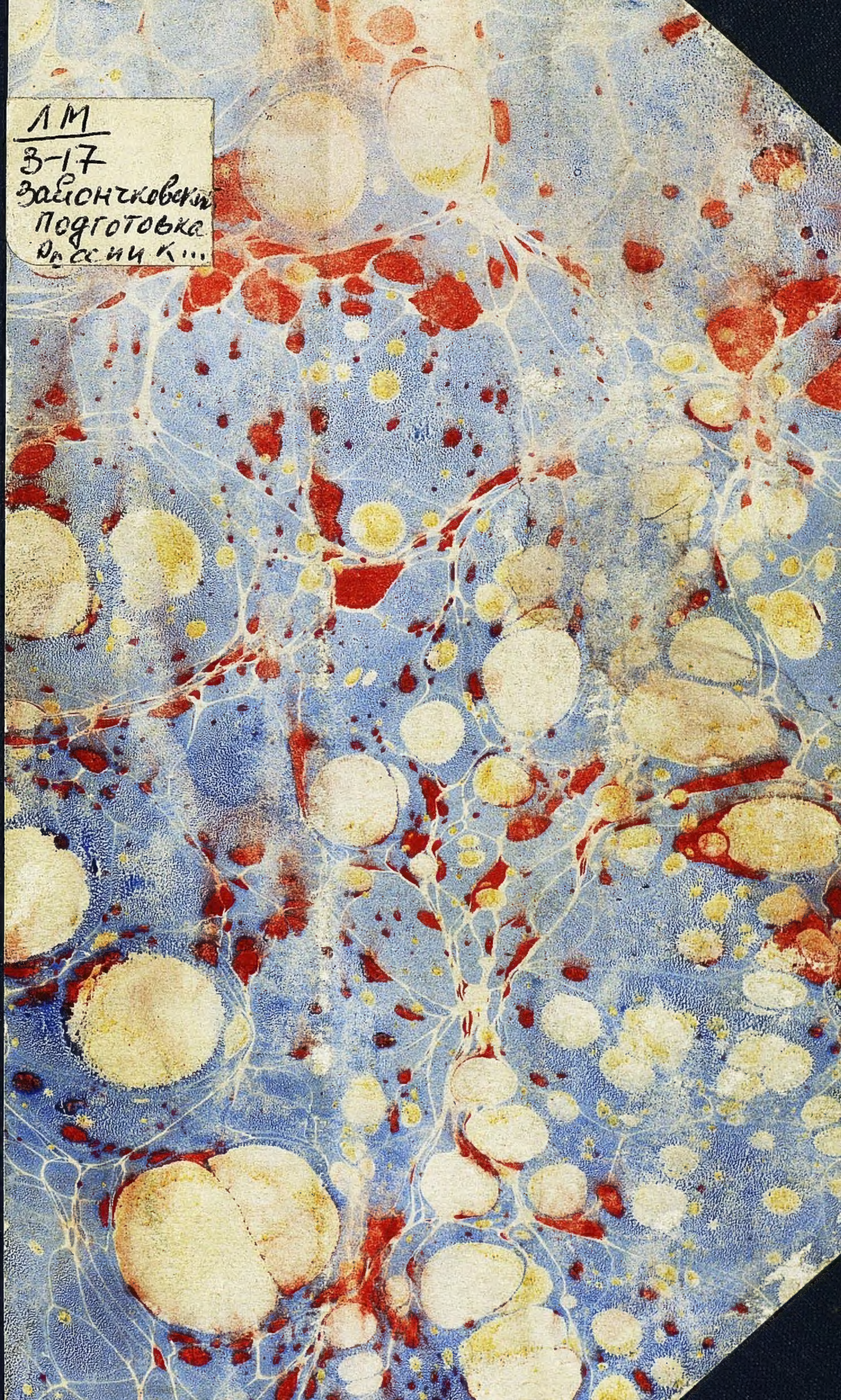

ЛМ
3-17
Заиончковский
Подготовка
Рассник...

СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШТАБ Р. К. К. А.
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

ЛМ
317

А. М. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ

305

ПОДГОТОВКА РОССИИ К ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Очерки военной
подготовки и
первоначальных
планов.
По архивным документам.

Со вступительной статьей
М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО.

1 9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР им
52087-26

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
№ 1400.
Главлит № 45.879
Тираж 5.000.
Заказ № 618
ПЕРВАЯ
Государственная
ТИПОГРАФИЯ
Донполиграфбума
Ростов на Дону,
Московская ул., 85.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
52087/26
IV-1926.
БИБЛИОТЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы имеем немного военно-научных работ по империалистской войне вполне самостоятельных и серьезно критических. В этом отношении предлагаемая книга тов. Зайончковского является тем редким исключением, которое не может не вызвать радости у каждого военно-мыслящего человека.

Автор книги и во введении и в послесловии предупреждает, что он охватывает вопрос подготовки войны царской Россией не во всем объеме. Мы здесь не найдем ни истории развития вооруженных сил, ни исследования роли царской армии в общественной жизни страны, ни вопроса развития русской боевой мощи как следствия развития производительных сил страны, словом, мы не найдем в этой книге ответов на все вопросы подготовки войны в полном ее объеме, но зато в ней основательно, с чрезвычайной обстоятельностью исследуется вопрос стратегического развертывания или стратегического плана войны в узком значении этого слова.

На протяжении последней четверти XIX-го столетия, русский генеральный штаб ставил себе на западной границе самые активные цели. Он намечал два основных операционных направления: на Берлин и на Вену. В связи с этим, стратегическое развертывание главных сил армии он приурочивал к Передовому театру, с сохранением за собой обоих берегов Вислы. Учитывая отсталость, по сравнению с соседями, железнодорожной сети, генеральный штаб дислоцировал в западно-пограничной полосе большую часть армии.

На протяжении всего этого времени, намеченный план видоизменялся в нескольких вариантах, но основная его

идея—развертывание в Передовом театре—сохранялась неизменно. В этих вариантах изменялось распределение сил между левым и правым берегом Вислы, а также между германским и австрийским направлениями. Надо заметить, что при наличии столь смелого плана и при определении австрийской армии как главного объекта действий русской армии в первый период войны, распределение сил в большинстве случаев не носило решительного характера. Против Германии выставлялись слишком большие силы. Только план 1887 года имеет законченный характер смелого и твердого решения. Страх перед германской армией почти всегда клал печать на стратегическую волю русского генерального штаба.

Но как бы то ни было, стратегическое развертывание русских армий в XIX-ом веке носило в себе идею активных действий с самого начала войны.

В начале XX-го столетия происходит крутой поворот во взглядах Николая II-го на это стратегическое развертывание. Он требует отнесения его назад, требует оставления противнику без боя всего Передового театра. Он мотивирует это опасностью выдвинутого стратегического развертывания и появлением нового дальневосточного театра. Куропаткину удается отстоять старый план перед слабовольным Николаем, но ненадолго.

Тов. Зайончковский очень основательно разбирает этот вопрос. Он доказывает с полной очевидностью всю нелепость мотивировки решения появлением нового театра на Дальнем Востоке. Отнесение назад стратегического развертывания на Западе ни в какой мере не разрешало вопроса борьбы на Дальнем Востоке. Наконец, тот же самый Николай II-ой почти десять лет не считал развертывание в Передовом театре опасным.

В чем же могла заключаться истинная причина отнесения назад стратегического развертывания?

Я думаю, что правильнее искать действительную причину в страхе перед революцией, которая росла и надвигалась. Автор, разбирая реформы Сухомлинова, приводит вскользь брошенную последним мысль о значении для успокоения страны отнесения назад линии стратегического развертывания, т. к., в связи с этим, более равномерно можно

было дислоцировать войска по всей империи. Для подавления революции 1905 года приходилось брать войска из Передового театра. Разумеется, гораздо спокойнее и безопаснее было оккупировать всю страну целой сетью войсковых частей и тем сделать столыпинскую политику более твердой и устойчивой.

Если мы прибавим к этому связанное со всем разбираемым вопросом упразднение резервных частей, которые зарекомендовали себя как наиболее поддающиеся революционному влиянию, то вся картина станет еще ясней. Внутренняя политика отвлекла армию от задач внешней политики. Нет никакого сомнения в том, что злой гений Столыпина сыграл решающую роль во всех этих событиях крупнейшего стратегического значения. Пост начальника генерального штаба замещается людьми послушными, но мало способными. И не случайно то, что сейчас же после смерти Столыпина, под резким давлением округов, генеральный штаб и Николай II-й снова, хотя и нехотя, возвращаются к старому плану наступательных действий.

Разумеется, не могло быть и речи о том, чтобы генеральный штаб, военное министерство и царь искренно пошли по этому новому, хотя и наиболее старому пути. План кромсается, урезывается и представляет собой ни то, ни се.

В общем, работа тов. Зайончковского дает богатейший материал и выводы по вопросу развития стратегического мышления русского генерального штаба и правящих сфер. Эту книгу с увлечением прочтет каждый интересующийся военным делом, и самое изучение империалистской войны на русском фронте, без ознакомления с книгой тов. Зайончковского, будет затруднительным и неполным.

М. Тухачевский.

ОТ АВТОРА.

Предлагаемая вниманию читателя настоящая работа, состоящая из описания по архивным материалам планов России перед войной 1914 года и некоторых отделов по подготовке к войне, исполнена по инициативе Военно-Исторического Отдела Штаба РККА.

При подробном ознакомлении со всеми найденными в архивах делами, мне удалось сопоставлением разных документов и отрывочных сведений составить себе ясную документально обоснованную картину планов войны в смысле главных его элементов (организация, дислокация, сосредоточение и стратегическое развертывание вооруженных сил страны) и необходимые для моего исследования основы мобилизации, подготовки железных дорог и отчасти тылов.

Таким образом, предлагаемая работа составлена в полном смысле слова по первоисточникам, в которых можно уловить течения, естественно ускользавшие в официальных докладах, где все сглаживается и приноравливается к обстановке с большой примесью личного характера.

Кроме того, исследуя работу органов управления, легче выявить, каким образом решающие инстанции остановились на той или иной мысли.

Вместе с этим, я должен отметить некоторые недостатки моего труда, зависящие от состояния наших архивов. К ним я отношу невозможность равномерно углубиться в исследование всех элементов подготовки к войне, некоторые досадные пропуски в желательных цифровых данных и в особенности в отношении подготовки тылов, что чрезвычайно слабо представлено в делах Главного Управления Генерального Штаба.

Таков характер тех материалов, с которыми мне пришлось иметь дело. Обращаюсь к программе моего труда.

Основной моей задачей было изложение русских планов войны, что и является центральной фигурой моей работы. Но планы войны служат производной от такой массы перепутывающихся разнородных элементов, что излагать их, не

затрагивая хоть главнейших из составных частей, невозможно. Отсюда выявляется необходимость исследовать эти элементы хоть в общих чертах.

Кроме того, составитель плана не свободен от наследия работы своих предшественников, от влияния политики и географических условий, что так ярко доказал Сухомлинов со своим развертыванием 1910 года.

Такие элементы, как инженерная подготовка страны, характер постройки ее рельсовых путей и все то, что развивается последовательно, в долгие годы, по программе, задуманной, может быть, десятки лет тому назад, невольно довлеют над волей составителя плана и должны быть им учтены.

Излагать, таким образом, только последний план войны— это значит ставить на ложный путь читателя. Здесь необходим исторический подход к освещению той обстановки, какую составитель плана получил в наследие от прежней эпохи. Этот исторический подход я и кладу в основание моей работы.

Еще одна особенность характера предпринятого мною труда. Это сложность сочетания исследования отдельных элементов боевой мощи страны, влияющих на план войны, и самого плана, влияющего на развитие отдельных элементов.

Ведь, если план войны зависит от составных элементов военного могущества страны, то и эти последние развиваются по камертону тех задач, которые страна ставит своей армии. Здесь выходит какой-то заколдованный круг.

Поэтому в моей работе я в исторической ее части иду от общего к частному, т. е. от планов к элементам, а в части современной, относительно годов, предшествовавших войне, иду, наоборот, от частного к общему, т. е. первоначально исследую элементы, а потом перехожу к изложению планов.

При такой программе мне пришлось историческую часть работы начать с той эпохи, когда Россия впервые стала готовиться к широкой войне на Западе под влиянием образования в центре Европы могущественной германской империи.

Приходится сказать еще несколько слов о детализировании самой работы.

Невозможно ожидать от такого труда общего характера детального исследования всех элементов. Оно ограничивается только размерами, необходимыми, чтобы выявить те средства и ту обстановку, с которыми приходилось работать составителю планов. Не скрою, что иногда мне хотелось несколько углубиться в освещение отдельных элементов, но такое равномерное углубление встретило препятствие в состоянии архивов. Да, наконец, детальное исследование элементов—дело специальных исследователей. Общая же, объ-

ясняющая картина и основные данные по каждому из них, я думаю, имеются в настоящем труде с достаточной полнотой.

Перехожу к той пользе, которую может извлечь Красная Армия из настоящего труда, что было одним из заданий предложенной мне работы.

На этот вопрос ответить наиболее трудно, так как читатель извлекает из всякой работы то, что хочет и что может. Автор же постарался придать всему исследованию облик наиболее доступный для широкого читателя.

С своей стороны я эту пользу вижу:

1) В характере исследования исключительно по архивным материалам.

2) В теме исследования, которая представляет не только первенствующий интерес сама по себе, но и как отправная точка для всех работ по изучению истории Мировой войны.

3) В ознакомлении с фактическим материалом по тем отделам военного искусства, которые имеют этого материала меньше всего.

Только русские архивы в этом отношении открыты для исследователей, а коренное переустройство вооруженных сил СССР и изменение ее границ дают возможность разработать вопрос о бывших планах войны, не нарушая современной военной тайны.

4) В предлагаемом труде проходит возможно полная картина работ по подготовке к войне, взаимоотношение различных элементов, преемственность этой работы, распределение ее и границы.

5) Собранный обширный фактический материал дает отправные точки для детализирования его по специальностям, для работ по исследованию опыта войны, материал для военных игр, для семинарских занятий, сообщений и пр.

Вообще, оценить приносимую пользу самому автору трудно, так как все зависит от богатства собранного им материала и умелого его распределения. Я выискивал и те детали, которые указали бы молодому генеральному штабу Красной Армии методы работы по составлению планов войны, которые применялись его предшественниками.

Приношу мою искреннюю благодарность М. Н. Тухачевскому, который взял на себя труд проредактировать мою работу, В. А. Меликову, оказавшему огромную помощь при исполнении возложенной на меня работы, А. Н. Де-Лазари, составившему к ней схемы, и М. О. Бендер за его помощь в отыскании необходимых дел в архивах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отправная точка русского генерального штаба. Театр войны. Европейский театр. Границы его и подразделение. Главный театр. Разделение его на районы. Привислинский район. Северный район. Южный район. Полесье Заключение о свойствах главного театра. Балтийский и Финляндский театры. Бессарабский театр. Кавказско-Турецкий театр. Арменский театр. Пограничная полоса. Закавказский театр. Черноморский театр. Заключение о Кавказско-турецком театре.

Отправная точка русского генерального штаба.

Передо мною лежит весьма интересный документ, [1]) относящийся к весне 1914 года и подписанный генералом Даниловым, бывшим генерал-квартирмейстером генерального штаба, а в начале войны генерал-квартирмейстером штаба Верховного Главнокомандующего.

Записка Данилова включает в себя рассмотрение сил и вероятных планов западных противников России, а также оценку района предстоявших военных операций, и эта работа как бы подготовляет читателя ко взгляду русского генерального штаба на характер действий в начальный период войны.

В основу всех рассуждений здесь положена осторожность, расчет в преувеличенно хорошую сторону для врага, гадание о том, что он может сделать, и вывод, сводящийся к убеждению, что противная сторона, имея преимущество в ранней готовности, откроет военные действия вторжением в русские пределы. Но, кончает генерал Данилов, в условиях театра войны и политических комбинаций „мы должны черпать силы для нашей борьбы с западными соседями, стремясь возможно скорее создать благоприятную обстановку для перехода в энергичное наступление“.

По духу всего исследования видно, что мысль русского генерального штаба строилась на первоначальной обороне и даже отступлении, чтобы позднее, когда силы и благоприятные обстоятельства позволят, перейти в наступление.

Под таким углом зрения определяются границы театра предстоящей борьбы и оценка его особенностей.

---

[1]) В. Уч. Арх. Дело Ставки № 1180.

Характерно, что к стороне противника район грядущих первоначальных операций ограничивается только Восточной Пруссией и Галицией, до линии Данциг, Торн, Краков, Пряшев (схема № 1), при чем то, что представляет собой местность к западу от этого меридиана, автора записки, видимо, совершенно не интересует. Было ли это пророческое предвидение, что далее этой линии русские войска не пройдут, или же предполагалось окончить войну дружным ударом на живую силу противника, втянувшегося вглубь русского театра, и, оттеснив врага за линию нижней Вислы и за пределы Галиции, заставить его прекратить борьбу.

Театр войны рассматривается исключительно с точки зрения наступления вражеской стороны и почти ни слова не говорится о тех операционных направлениях, которые могли бы существовать для русских войск, если бы воля полководца и политическая обстановка заставили их в самом начале войны заменить дух осторожности духом дерзновения и наступательного порыва. Это именно то, что и случилось в начале войны 1914 года.

С этой стороны обзор театра военных действий подлежит соответствующему дополнению.

Театры войны. Обширность территории бывшей Российской империи, разносторонность ее политических интересов и соприкосновение с интересами не только многочисленных соседей, но и более отдаленных народов, делали невероятным ведение войны одновременно на всех многочисленных театрах. С другой стороны, Дальне-Восточный и Туркестанский театры настолько удалены от главного Западно-Европейского, что события, разыгравшиеся на них, не могли непосредственно отразиться на ходе военных операций русских войск на западной границе империи. Поэтому краткое географическое описание коснется только Европейского и Турецкого театров.

Европейский театр. Границы. (схема № 1). Политическая обстановка рисовалась русскому генеральному штабу весной 1914 года в виде вероятного первоначального единоборства России против Германии, Австро-Венгрии, Румынии и, возможно, Швеции и Турции. Полной надежды на то, чтобы Франция при всякой обстановке сразу выступила своей вооруженной силой на стороне России, у руководящих русских военных кругов не было; не выясненным также оставался вопрос и о поведении Англии.

Границами вероятного театра первоначальных военных действий в Европейской России предполагались на севере параллель С. Михеля, на западе Балтийское море и линия Данциг—Краков—Пряшев—Карпаты до Кронштадта, на юге линия Кронштадт—Констанца (Кюстенджи)—Черное море и на востоке линия Николаев—Киев—Ленинград (Петербург).

Центральная часть очерченного пространства, примерно между Западной Двиной, Балтийским морем на севере и линией Яссы-Черкассы на юге, являлась тем предполагаемым главным театром, на котором должна была произойти и действительно произошла борьба России с важнейшими из ее противников—Германией и Австро-Венгрией. К северу к нему примыкали Балтийский и Финляндский театры, имевшие второстепенное значение только на случай участия в войне слабой Швеции или Германского десанта, а с юга Бессарабский театр, арена действий против румын.

Наибольшее внимание привлекал на себя, естественно, главный театр.

Главный театр. К отличительным особенностям его следует отнести:

1) Равнинный и отчасти лесисто-болотистый характер, с естественными рубежами в виде рек, текущих в огромном большинстве почти в меридиональном направлении, т. е. представляющими естественные преграды для действий враждующих сторон. Встречающиеся на нем холмистые пространства имеют только тактическое значение. Исключение составляет юго-западная граница театра, а именно Карпатский хребет, который представляет естественную и весьма сильную преграду для русского наступления вглубь Венгрии и, с другой стороны, сильно стесняет маневрирование Австро-Венгерской армии.

2) Особенности государственной границы России с Германией и Австро-Венгрией. Примерно к западу от линии Лык—Владимир-Волынский русская граница вдается на 360 *км* вглубь Австрии и Германии широким полукругом по линии Торн, Калиш, Краков, имея в своем основании около 360 *км*, т. е. пространство, вполне достаточное для маневрирования значительной части даже нынешних массовых армий. Эта особенность театра, представляя для обеих сторон выгоду в отношении наступательных операций, является весьма невыгодной в отношении обороны.

3) Существование так называемого Полесья или лесисто-болотистого треугольника с вершиной на западе у слияния рек Вепржа и Тысменицы и с основанием длиной 300 *км* по Днепру, от Рогачева до Киева. Этот треугольник, отличаясь большой труднопроходимостью, в особенности, восточнее р. Горыни, разобщает операции армий, действующих к востоку от Западного Буга, на два отдельных театра.

4) Большое различие в культурном отношении и, в особенности, в обилии многочисленных шоссейных дорог между русской территорией, с одной стороны, и австро-венгерской и, в особенности, германской с другой. И это различие не в пользу России разительно увеличивается по мере продвижения на восток.

Разделение главного театра на районы.

В зависимости от начертания государственных границ, которое является отправной данной для первоначального сосредоточения и стратегического развертывания вооруженных сил сторон, главный театр может быть разделен на три большие района, имевшие разное значение в оперативном отношении:

1) Центральный или Привислинский, образующий вышеупомянутую дугу, глубоко вдающуюся на запад у Торна, Калиша и Кракова в пределы Германии и Австрии, с основанием, идущим примерно по линии Лык-Владимир-Волынский или более грубо по Западному Бугу и верховьям Нарева.

2) Северный, между Балтийским морем и северной границей Полесья, и

3) Южный, между южной границей Полесья и Карпатами.

4) Наконец, Полесье, в виде разъединяющего Северный и Южный районы пространства.

Привислинский район.

По своему положению Привислинский район является для обеих враждующих сторон наиболее интересным в оперативном отношении. Кроме того, что он включает в себя две трети всей пограничной полосы (1200 *км* из 1840 всего главного театра), русские владения образуют здесь мешок, сильно приближающийся к главным объектам войны со стороны России, Берлину и Вене, но зато сдавленный на своих флангах, на севере со стороны Германии Восточной Пруссией и на юге со стороны Австро-Венгрии Галицией.

Представляя в тоже время район, на котором армии могут маневрировать, не разъединенные лесами и болотами Полесья, Привислинский театр является тем участком, на котором при всякой обстановке должен завязаться узел оперативной работы, как это в действительности и случилось в 1914 и в 1915 годах.

Течением Вислы, от Торна до Сандомира, входящей во владения России своими обоими берегами, район делится на левобережный и правобережный.

Левобережный участок не имеет никаких рубежей стратегического характера и в общем удобен для маневренных действий, представляя в хороших грунтовых путях удобные способы передвижения, а по характеру местности много выгодных в тактическом отношении позиций.

В стратегическом отношении все выгоды этого участка находятся на стороне русских, так как отсюда отходят кратчайшие пути на Берлин, прикрытые только одной естественной преградой, р. Одер, и на Вену через сравнительно легко доступный участок Карпатских гор.

Кроме того, наступлением по левому берегу Вислы обходится в Восточной Пруссии сильная оборонительная линия низовьев этой реки.

Для противной стороны описываемый участок не имеет никаких активно-оперативных выгод, так как приводит к фронтальному форсированию Вислы. Но выгоды для нее заключаются в возможности обойти оборонительную линию этой реки переправой на ее низовьях ниже Торна и в верховьях выше Кракова.

Река Висла, замыкающая этот участок, представляет собою серьезную водную преграду, требующую для форсирования ее планомерной и сложной операции.

Правобережный участок, ограниченный долиной Буго-Нарева на севере, Вислой на западе и лесистой полосой бассейна Сана на юге, представляет местность более пересеченную и более удобную для обороны.

Пересеченный в меридиональном направлении средним течением Вислы и болотистыми долинами рек Вепржа и Западного Буга, а в направлении с юго-запада на северо-восток болотистой долиной Буго-Нарева и Бобра, участок этот является весьма удобным для обороны на запад и на север и трудным для атаки его в противоположных направлениях. Впрочем, для русских атака в северо-западном направлении препятствий в этом отношении не встречала, так как граница проходила, примерно, в 40 *км* севернее водной преграды Буго-Нарева.

В южном направлении, к Галиции, шансы обеих сторон уравновешивались, так как здесь естественных препятствий, кроме лесисто-болотистой полосы к северу от Сана, не имелось.

Общий характер описанного участка закрытый и пересеченный, в виду обилия лесных пространств и болот, и с худшими путями сообщения. Все эти отрицательные качества сгущаются по мере продвижения к центру и к востоку, как следствие начинающегося здесь Полесья.

Пути передвижения преимущественно грунтовые. Шоссе очень мало: они большей частью сгруппированы в центре, между Кобрином, Бела, Ковелем и Люблиным, и в северо-западном участке, между Вислой, Буго-Наревом и Оржицем.

Кроме Вислы стратегическим рубежом на этом участке является только Буго-Нарев, который, благодаря, в особенности, качествам своих берегов, делает рубеж этот весьма трудным для его форсирования.

Оперативное значение правобережного участка сводится для русских к образованию отличного плацдарма для сосредоточения войск под прикрытием Буго-Нарева и Вислы как для наступательных операций, при чем направлением удара

на нижнюю Вислу обходились войска, сосредоточенные в Восточной Пруссии, а ударом на Краков отрезывались войска, собранные в Галиции, так и для действия по внутренним операционным направлениям, в случае наступления противника со стороны Восточной Пруссии и Галиции. К отрицательным сторонам следует отнести недостаток пространства для маневра, возможность быть взятым в клещи с флангов и отход главных коммуникационных путей от фланга.

Для австро-германцев оперативное значение участка сводится к трудности форсирования Вислы и отчасти Буго-Нарева, но к возможности обхода первой с обоих флангов, а также к возможности защемления в клещи расположенной здесь русской армии. Кроме того, армии австрийцев и германцев могут действовать здесь в тесной взаимной оперативной связи, чего трудно уже будет достигнуть далее к востоку, в виду специфических свойств Полесья.

Северный район. Северный район главного театра, примыкая в западной своей части с севера к Привислинскому, граничит на западе с низовьями Вислы, от Данцига до Торна, входившими во владения Германии, на севере Балтийским морем и на юге Полесьем. Лишь незначительная часть этого района, к западу от линии Полланген, Тауроген, Лык, принадлежала Германии, составляя провинцию Восточной Пруссии. На всем же остальном пространстве театр входил в пределы России.

Течением реки Немана район делится на два резко отличающиеся участка—Западный и Восточный.

Западный участок включает в себя Восточную Пруссию и прилегающие к ней пограничные участки России.

Нижняя Висла является весьма серьезной преградой на путях от Ленинграда (Петербурга) через Восточную Пруссию в пределы Германии и отличной прикрывающей сосредоточение линией.

Центр рассматриваемого участка (южная возвышенная часть Восточной Пруссии) покрыт многочисленными озерами разной величины, которые вместе с лесами увеличивают пересеченность участка и усиливают его обороноспособность. Эти озера группируются в несколько линий, имеющих большею частью меридиональное направление и, таким образом, пересекают пути, идущие от среднего Немана на запад. Из числа озерных линий самой обширной и самой важной является Мазурская группа, идущая цепью, длиною в 70 *км*, с севера на юг, от Ангенбурга на Иоганисбург.

Те же озерные линии образуют своими южными концами почти сплошной ряд дефиле и в южном направлении представляют собой отличную оборонительную линию вдоль южной границы Восточной Пруссии.

На юге к озерной линии примыкают обширные лесистые пространства, которые, под названием Августовских, Иоганисбургских и Мышинецких распространяются на юго-восток, примерно, до линии Гродно-Белосток, и далее входят в связь с обширной Беловежской пущей.

Р. Неман, образуя восточную границу Западного участка, играет ту же роль в отношении путей с запада на восток для Германии, как и нижняя Висла в отношении путей с востока на запад для России. Нижнее течение Немана, находившееся всецело во власти Германии, облегчало для них форсирование этой реки.

Сеть грунтовых и шоссейных дорог богато развита в Восточной Пруссии, в которой пункты, отстоящие от ближайшего шоссе более 20 *км*, встречаются, как исключение. В пределах России участок этот, за исключением отмеченных лесистых и болотистых пространств, также вполне пригоден для движения больших войсковых масс, имея наиболее развитую сеть грунтовых и шоссейных путей между средним Неманом и границей.

Оперативное значение Западного участка весьма велико для обеих враждующих стран.

Для германцев он служит плацдармом с ближайшими путями к Риге, Вильно и Ленинграду (Петербургу). В оборонительной силе озерного пространства они имеют преграду, разъединяющую действия русских против Восточной Пруссии с востока и с юга; с другой стороны, она им дает возможность действовать здесь по внутренним операционным линиям и служит удобным плацдармом для сосредоточения и перехода в наступление. Кроме того, Восточная Пруссия нависает над флангом Привислинского района, угрожая действиями по коммуникациям оперирующих в нем русских войск.

К отрицательным сторонам этого участка следует отнести небольшие его размеры, ставящие ограниченный предел количеству сосредоточиваемых в нем сил.

Для русских район Восточной Пруссии представляет только оперативные невыгоды. Трудность его атаки, выход на фронт сильной оборонительной линии нижней Вислы, возможность для германцев обойти оборонительную линию Немана и, наконец, угроза флангу активных операций в Привислинском районе—главные из них. Впрочем, сильная оборонительная линия Буго-Нарева и возможность обойти линию нижней Вислы со стороны Варшавы несколько умаляют невыгодные для русских стороны Восточной Пруссии.

Восточный участок Северного района представляет собой местность вполне удобную для развертывания и маневрирования крупных войсковых масс, в особенности, в средней его части. Стратегическими рубежами и оборони-

тельными линиями на нем являются реки—Западная Двина, Березина и Днепр, весьма удаленные от границы для того, чтобы быть объектами действий в первый период войны.

Южная часть Северного района в верховьях рек Нарева и Немана и в их притоках имеет ряд тактических рубежей, а в лесах и болотах стесняющий маневрирование элемент.

Шоссейные дороги в описываемом участке представлены только тремя магистралями: 1) Тильзит-Таураген-Рига-Псков, 2) Ковно-Двинск-Ленинград (Петербург) и 3) Московско-Брестское шоссе. Качество грунтовых путей весьма хорошо в центральном районе и ухудшается в южном направлении.

Особенность Северного района заключается в соседстве его с Балтийским морем, что дает возможность соединять сухопутные операции с десантом.

Южный район. Южный район простирается от Карпатского хребта к северу до Привислинского района и Полесья.

Включая в себя Галицию и северную часть Молдавии, район большей своей частью обнимает пределы России, при чем государственная граница с Австро-Венгрией здесь шла на всем пространстве по условной линии.

Галиция только в южной части представляет сильно всхолмленную и пересеченную местность; на всем же остальном протяжении Южный район вполне удобен для маневрирования больших войсковых масс, за исключением Буго-Стырской болотистой котловины, которая стесняет, в виду малого количества прорезывающих ее путей, маневрирование войск в направлении как меридиональном, так и с запада на восток.

Серьезными водными преградами в описываемом районе являются верховья Вислы, а также реки Сан, Прут и Днестр. Не представляя собою столь мощных преград, как среднее и нижнее течения Вислы и Немана, реки эти тем не менее являются отличными стратегическими рубежами, прикрывающими развертывание австро-венгерской армии.

Юго-западной границей района служит Карпатский хребет, отделявший внутренние области Австро-Венгрии. Хребет этот, приобретая в направлении к востоку наиболее резкий и трудно доступный характер, является сравнительно легко проходимым на своем западном участке и, в особенности, между реками Попрад и Ослава, где гористый характер местности переходит в холмистый.

Карпаты перерезаны 18 шоссе и 22 колесными дорогами, но для войскового движения во всякое время года доступны только шоссе.

В пределах России рассматриваемый район дает свободу маневрирования на всем своем пространстве к югу от

Полесья, имея лишь одну серьезную оборонительную преграду, в виде реки Днепра, но преграда эта слишком оттянута в глубину страны, чтобы быть ареной действий в первый период кампании.

Наиболее важным в стратегическом отношении участком является узкая полоса на севере Южного района, между выступом австрийской территории, с одной стороны, и правым берегом Западного Буга и Полесьем с другой. Здесь на фронте в 25-80 *км* пролегают кратчайшие пути, связывающие армии, оперирующие к северу и к югу от Полесья. В центре этой местности лежат, примыкая к Буго-Стырской котловине, Дубненские Сады (всхолмленный и довольно пересеченный район) и Кременецкие горы, которые, в связи с болотистыми долинами рек Иквы и др., представляют местность, затрудняющую маневрирование значительных масс войск.

Шоссейными дорогами австрийская часть района сравнительно богата, в особенности, в гористой и возвышенной его части; меньшее число шоссированных дорог относится к Бугской котловине, в которой преобладают грунтовые пути. В пределах же России район шоссейными дорогами не богат. Кроме Киево-Брестского шоссе, идущего по северной окраине района, таковые местами имеются только в Дубно-Ровненском участке.

Грунтовыми дорогами район также изобилует, по качеству почвы, здесь даже проселочные дороги удобны для продвижения войск в течение большей части года.

Оперативное значение Южного района сводится, в общем, к борьбе Австро-Венгрии с Россией на путях к Киеву и в Венгрию, при чем все преимущества в этом отношении находились на стороне Австро-Венгрии, имевшей в линиях Сана, Днестра, Прута и, в особенности, Карпат ряд сильных оборонительных преград, задерживающих наступление русских и дающих хорошие плацдармы и исходные пункты для развертывания австрийских армий. Для русских таких оборонительных линий западнее Днепра не имелось.

Особое оперативное значение для обеих сторон приобретал северный участок района, а именно, полоса между Западным Бугом и Полесьем, допускавшая возможность объединенных действий австрийских и германских армий.

Полесье. Полесье, как уже было сказано, представляет собою лесисто-болотистый треугольник с вершиной у слияния рек Вепржа и Тысменицы и с основанием на Днепре, на линии Рогачев—Киев. Всего основание треугольника около 300 *км* и высота около 500 *км*.

Хотя поверхность Полесья на всем его протяжении лесиста, болотиста и прорезана большим количеством значительных по размерам рек, но все эти отрицательные для ма-

неврирования качества неодинаковы и увеличиваются по мере продвижения к востоку.

Наиболее серьезным рубежом всего Полесья, препятствующим передвижению в меридиональном направлении, является река Припять. Характер ее болотистой долины таков, что устройство переправы через нее требует огромных средств и времени. Выше Пинска через Припять имеется много переправ—10 мостовых и 2 паромных; ниже же Пинска только 19 паромных переправ.

Восточнее Западного Буга и до линии Ковель-Кобрин движение хотя и более затруднительно, чем в соседнем Привислинском районе, но вполне возможно тем более, что участок этот пересекается сетью шоссированных дорог. Между линией Ковель-Кобрин и рекою Горынью движение более затруднительно, хотя здесь и насчитывается 5 сквозных путей в меридиональном направлении и 10 в направлении с востока на запад. К востоку от Горыни и до Днепра трудность движения еще большая и по мере продвижения на восток возрастает в большой прогрессии.

Оперативное значение Полесья сводится, таким образом, для обеих враждующих сторон к препятствию, разъединяющему действия войск к северу и к югу от него, при чем все специфические качества Полесья выявляются в более резких чертах в восточной его части.

Западная часть Полесья, имеющая особо важное значение в смысле объединения первоначальных операций австрийских и германских армий, по своим качествам является только преградой, затрудняющей, но не препятствующей маневрированию войск.

Заключение о свойствах главного театра войны.

Таков в общих чертах характер природных свойств пограничных районов России, Германии и Австро-Венгрии, на которых предстояло разыграться главным первоначальным операциям при столкновении России с австро-германцами, операциям, долженствовавшим, если не окончательно решить участь войны, то предрешить ее в ту или другую сторону и поставить новые этапы в ее развитии.

Что же в общем представляет этот театр для враждующих сторон?

1. Весь его характер вполне пригоден для развития самых широких маневренных действий. Даже такие реки, как Висла и Неман, не являются абсолютной преградой, так как обходятся враждующей стороной. Озерные и болотистые пространства, давая местный перевес одной или другой стороне, могут играть роль только в средствах выполнения той стратегической задачи, которую стороны себе ставят, но не в постановке самых задач. Они дают лишь некоторые преимущества одной стороне над другой.

2. За последние тридцать лет до Мировой войны и, в особенности, с 1909 года, когда Германия грубо стала на поддержку анексионной захватнической политики Австро-Венгрии на Балканах, русский Генеральный Штаб не имел никаких оснований расчитывать на единоборство отдельно с Австрией или с Германией. Поэтому и весь театр подлежит изучению с точки зрения совместных действий австро-германцев против России.

3. Германия и Австро-Венгрия имели в Восточной Пруссии и в Галиции весьма благоприятные для активных операций выступы, приближающие их к главным объектам действий, Ленинграду (Петербургу), Москве и Киеву. Хотя эти выступы и охватывались русскими войсками, сосредоточенными в восточной части Привислинского района (между Буго-Наревом, Вислой и условной линией Сандомир—Ровно), но зато, в свою очередь, они способствовали захвату в тиски русских войск, там расположенных.

4. Однако, характер местности Восточной Пруссии и Галиции в смысле развертывания австро-германских войск представлял первой более выгод по сравнению с последней.

Восточная Пруссия со своим озерным пространством давала большие преимущества для обороны, имея отрицательную сторону лишь в недостатке пространства для сосредоточения в ней значительной массы войск. В нижней Висле германцы имели сильную оборонительную линию, которая ограничивала успех наступающего, в случае овладения им этой провинцией.

В Галиции развертывание австро-германцев должно было производиться открыто, без прикрытия естественным рубежом, а отнесение развертывания за сильную оборонительную линию Карпат лишало австро-венгерцев всех выгод активного характера.

5. Для австро-германцев при всех комбинациях весьма серьезное значение имело овладение правобережным участком Привислинского района, что объединяло оперативную работу обеих армий и давало им возможность сгруппировать больше сил к северу от Полесья, где находились важные политические и экономические объекты войны.

6. Левобережный участок Привислинского района не представлял для австро-германцев интереса в смысле активных операций, так как приводил их к фронтальному форсированию Вислы, но в смысле задержки в этом направлении русского наступления имел важное значение. Такому наступлению можно было противодействовать или с фронта, что не приводило к решительным результатам, или же ущемлением со стороны флангов, чему соответствовало уступное положение Восточной Пруссии и Галиции.

7. Если начертание пограничной полосы давало австро-германцам охватывающее положение, то русские, напротив, имели в своем распоряжении длинный коридор, представлявший возможность близко проникнуть к столицам обоих враждебных государств, но коридор с весьма опасными флангами, со стороны которых естественно следовало ожидать давления внушительных неприятельских сил.

Это обстоятельство делало вообще рискованным развертывание русских армий на левом берегу Вислы без прочного обеспечения его со стороны флангов, а при бывшем соотношении расстояний, скорости мобилизации и сосредочения обеих сторон оно было и немыслимо. Поэтому, при разных вариантах первоначального развертывания за последние 30-40 лет таковое на левом берегу Вислы рассматривалось в огромном большинстве случаев, как предел не скоро выполнимых желаний.

8. Район, ограниченный Буго-Наревом, средним течением Вислы и австрийской границей, представляет весьма много выгод для стратегического развертывания русских армий. Прикрытый с запада Вислой и с севера Буго-Наревом, он давал русским армиям центральное положение для дальнейшего наступления на север, запад и юг и для действия по внутренним операционным направлениям.

Недостаток такого развертывания заключается в отсутствии пространства для маневра и все еще продолжавшейся опасности давления на фланги.

9. Отнесение развертывания русских армий на линию Немана, Шары и Стыри, т. е. вне упомянутого выше вдающегося в австро-германскую территорию мешка, не только безнаказанно отдавало в распоряжение врага значительную часть русской земли, но и ставило австро-германские войска в тесную оперативную связь и передавало в их руки все наиболее важные рубежи.

10. При отнесении развертывания русских армий на вышеуказанную линию все невыгоды Полесья, в виде разделения армий, прикрывающих, с одной стороны, пути на Ленинград (Петербург) и Москву, а с другой, на Киев, ложатся исключительно на русских. Но зато это развертывание выводило их из того положения окружения, в котором они естественно находились, в виду конфигурации границ, имевшей место в более западном районе.

11. Приграничная полоса России более соответствовала господствовавшей в девятнадцатом столетии доктрине сосредоточенного расположения войск, тогда как фланговые выступы в Восточной Пруссии и Галиции, наоборот, вполне сходились с шлиффеновской доктриной двадцатого века, доктриной окружения, требующей сильных флангов.

12. Для австро-германцев в их выдающихся флангах одинаково удачно решались все вопросы обороны и наступления. Выдвинутый центр русской границы был очень выгоден для наступления, но рискован в отношении возможности быть захваченным в клещи. Это требовало продвижения вперед с оглядкой на фланги, с парированием грозившей оттуда опасности, т. е. в то время, когда оперативная мысль австро-германцев при всех комбинациях фиксировалась на их флангах, мысль русского командования невольно раздваивалась между центром с его широкими активными замыслами и флангами с пассивной задачей их обезвредить.

Таковы географические условия Главного театра военных действий, на котором должны были разыграться первые, а поэтому и самые важные действия в войне между Россией, с одной стороны, и австро-германцами, с другой. Но это является только одним из элементов войны. Соответствующая организация и искусство могут во многом изменить географические условия, дав возможность использовать их положительные качества и парировать отрицательные.

Инженерная подготовка страны, во образе железнодорожной сети и крепостей, быстрота мобилизации и сосредоточения и создание благоприятной политической обстановки являются теми элементами организации и искусства, которые используют в лучшую или в худшую сторону фундамент, представляемый природой в распоряжение сторон.

Но прежде чем переходить к исследованию всех этих элементов, необходимо остановиться на кратком географическом описании тех второстепенных театров, существование которых довлело над оперативной мыслью русского Генерального Штаба. Сюда я отношу Балтийский совместно с Финляндским, Бессарабский и Турецкий театры.

Балтийский и Финляндский театры.

Балтийский театр, примыкая с севера к Главному, занимает пространство от устья Западной Двины, примерно, до реки Сестры; к северу к нему примыкает Финляндский театр. Оба они могли иметь значение только в случае высадки германского десанта.

Балтийский театр имеет, в общем, пересеченный и лесистый характер, делающий действия войсковых масс затруднительными в прибрежной полосе Финского залива, ограниченной с юга Чудским озером и Царскосельско-Капорским плато.

Удобными пунктами для десанта являются Капорский и Нарвский заливы, Ревель и Балтийский порт. Связь с северным районом Главного театра легка и свободна, с Финляндским же по сухому пути исключительно через Петербург с мостами (один железнодорожный) через Неву.

Сеть железных дорог наиболее развита в прибрежной полосе между Петербургом и Ревелем.

Финляндский театр, в общем, имеет весьма пересеченный и закрытый характер. Расположение и действия в нем войсковых масс затруднительны, за исключением менее пересеченной полосы вдоль Финского залива. Театр наиболее способствует действиям небольших отдельных отрядов, а также партизанской войне.

Местами, наиболее удобными для производства десанта, является район острова Бьерке и участок Або-Ганге-Экенес-Паркалауд, от которых вдоль берега Финского залива ведут три хороших дороги.

Грунтовые пути театра, пролегая по твердой гранитной почве, находились в весьма хорошем состоянии и качество их не зависело от времени года.

Бессарабский театр.

Бессарабский театр, примыкая с юга к Главному, не представляет особых препятствий для действия войск, за исключением участка Молдавии к западу от р. Серета, заполненного труднодоступными лесистыми отрогами Трансильванских Карпат. Относительной пересеченностью отличаются также центральные части Молдавии и Бессарабии.

Из рек театра военное значение имеют Прут и Днестр, представляющие в нижних своих течениях преграды для наступления.

На территории России шоссейных путей театр почти не имеет, а грунтовые дороги удобны для движения только в сухое время года. В Румынии шоссированные дороги составляют около половины всех путей.

Оперативное значение Бессарабского театра выступало только в случае участия Румынии в войне на стороне Тройственного Союза или в случае нарушения ее нейтралитета.

Кавказско-Турецкий театр (схема № 2).

Трудно было предположить, чтобы, при существовавшей в начале двадцатого века политической обстановке и при том влиянии и экономических интересах, которые Германия приобрела в Турции, эта последняя не была бы втянута в Европейскую войну. Так оно в действительности и случилось.

Поэтому Кавказско-Турецкий театр привлекал на себя особое, после Западного театра, внимание русского Генерального Штаба, тем более, что после войны 1877—78 годов он составлял единственную непосредственную границу между Россией и Турцией.

В отличие от расплывчатых задач на Европейском фронте, конечным объектом действий в борьбе с Турцией русским Генеральным Штабом определенно указывались Константинополь, столица Турецкой империи, и Анатолия, главная база турецкой армии; конечным объектом для турок являлся Тифлис, как главный центр Кавказа. [1]) Таким об-

---

[1]) В. Уч. Арх. дела №№ 171.864 и 181.800.

разом, театром предстоявшей борьбы должен был служить растянутый с востока на запад район, обнимающий Закавказье и всю северную часть Азиатской Турции.

Этот район, ограниченный на юге пятым хребтом Тавра (к югу от Ванского озера), а на севере Черным морем и главным Кавказским хребтом, представляет горную страну, сплошь покрытую отрогами гор Тавра и Малого Кавказа, которые имеют главное направление с востока на запад. Поперечные, т. е. меридиональные хребты или Анти-Тавры, делят весь район на три, как бы самостоятельных театра военных действий:

1) Восточный, заключавший в себе все Закавказье, который мог сделаться местом борьбы при вступлении турок в русские пределы.

2) Центральный или Армянский, состоявший из провинций Турецкой Армении и Курдистана, являлся наиболее вероятным районом решительных столкновений русской Кавказской армии с Анатолийской турецкой, в случае активных действий со стороны России, и

3) Анатолийский или Западный, включающий в себя всю Анатолию, борьба на котором могла иметь место, как последний этап войны.

Несколько в стороне и к югу от Анатолийского театра находятся провинции Сирия и Месопотамия, служившие вспомогательными базами турок, при чем важность этих провинций значительно увеличивалась с проведением Багдадской железной дороги и с общим развитием рельсовой сети Азиатской Турции.

Армянский театр. Армянский театр представляет высокое горное плато, покрытое разветвлениями пяти продольных цепей системы Тавра [1]), которые идут по параллелям и пересекаются тремя меридиональными грядами более низких возвышенностей. Такая система гор образует как-бы лабиринт горных равнин, впадин и долин, составляющих естественные, отделенные друг от друга укрепленные районы.

Наибольшее значение и наибольшую доступность имеют равнины между Эрзерумом и пограничным Саганлугским хребтом (Эрзерумская и Пассинская), а также равнины Баязетская, Диадинская и Алашкертская, доступные для движения больших войсковых масс. Наоборот, весь район Чороха и далее на север до Черного моря по своему дикому характеру вовсе недоступен для действия войсковых отрядов, кроме разве небольших партизанских партий. Район к югу от Эрзерума также, благодаря отсутствию колесных дорог, пригоден для движения лишь небольших отрядов с горной

---

[1]) Средней высоты от 7 до 10 т. ф. с отдельными вершинами до 13 тыс. фут.

артиллерией и вьючным обозом, хотя и имеет ряд луговых котловин и широких долин.

Колесных дорог в районе мало, а шоссейных почти совершенно не существовало.

Такой характер местности определяет исключительное стратегическое значение Эрзерумской равнины. Все важнейшие пути в Анатолию от границ Кавказа проходят через Эрзерум, а потому он неизбежно должен стать главным предметом первоначальных действий русской армии.

Выгодное положение этого пункта в центре трудно доступных горных массивов исключает к тому же возможность его блокады и ближнего стратегического обхода большими силами.

Пограничная полоса.

Сухопутная русско-турецкая граница тянется по горным хребтам на протяжении около 550 *км.* от мыса Копмуша до горы Арарат. Очертание границы, идущее сначала с севера на юг, а потом сворачивающее под тупым углом с запада на восток, образует как бы два фронта—западный, от мыса Компуша до горы Кесса-Дага, и южный, от последней до Арарата.

Западный фронт, в свою очередь, может быть разделен по характеру местности на три участка:

Первый, Чорохский (от Черного моря до ущелья реки Севри-чая), неудобный для войсковых операций, имел военно-политическое значение, как населенный враждебными русским и воинственными мусульманами-аджарцами, среди которых туркам было легко поднять восстание.

Второй участок, от ущелья реки Севри-чай до мест. Бардуса, доступен для операций значительных сил только по узким долинам рек Ольты-чай и Севри-чай.

Третий участок (до горы Кесса-Дага) представляет самую открытую и доступную для действия войсковых масс часть границы.

Южный фронт должен быть подразделен на 2 участка:

Первый, от горы Кесса-Дага до Ахтинского перевала, представляет район, совершенно неудобный для действий войсковых масс.

Второй участок (от Ахтинского перевала до горы Арарата), по которому проходят колесные и вьючные пути из Баязетской и Алашкертской равнины в Эриванскую губернию, является довольно удобным для военных операций.

Такое свойство границы естественно определяет как пункты сосредоточения Кавказской армии—Карс и Эривань, так и возможные пути наступления к Эрзеруму, а именно: Карс-Ольты—Эрзерум, Карс-Саганлуг (Сарыкамыш)—Эрзерум и Эривань—Агры Даг—Эрзерум. Лучшим из этих путей, как видно из описания театра, является второй, который к тому же будет и кратчайшим.

Кроме путей на Эрзерум, имеют значение и пути, обеспечивающие главную операцию со стороны Сирии и Месопотамии. Таковыми служат: Эривань—Баязет—Ван, Эривань—Битлис—Диарбекир и Эривань—Муш-Харпут—Сивас.

Возможные пути наступления турок в общем также сводятся к вышеуказанным, при чем направления Эрзерум—Ольты—Карс и Эрзерум—Саганлуг—Карс приводят к необходимости овладения или прочного обложения турками Карса; Эриванское же направление (от Каракилисы или Диадина) ведет в обход его.

Закавказский театр.

К северо-востоку от Арменского театра, между границей и главным Кавказским хребтом, расположен Закавказский театр, ведущий к достижению турками главного для них объекта действий, Тифлиса, политического центра всего Кавказа.

Почти все пространство этого края занято обширным Закавказским плоскогорьем, разделенным менее значительными хребтами на несколько возвышенных долин. Средняя высота плоскогорья колеблется в пределах от 4 до 5 тыс. фут., при чем в юго-восточной части театра (Эриванская равнина) высота уменьшается до 3—5 тыс. фут.

На путях наступления вглубь театра имеются две серьезные преграды, в виде более обширных и высоких хребтов.

Первая из этих преград тянется вдоль границы под названием Саганлугского хребта, на путях от Эрзерума через Сарыкамыш к Карсу и далее более возвышенного Башкейского плато (6 тыс. фут.), между р. Араксом и горой Кесса—Даг, и хребта Агры-Даг, который идет от горы Кесса-Даг до Арарата с несколькими наиболее удобными перевалами в восточном участке хребта.

Вторую линию составляют горы Мокрые и Безобдальские, которые начинаются между Боржомом и Ахалкалаки, направляясь первоначально на юго-восток (до Карахачского перевала) и далее на восток. Средняя высота этих гор до 8 тыс. фут и они по своим свойствам и почти отсутствию колесных путей являются весьма трудно-доступной преградой.

Общий характер упомянутых хребтов, как оборонительных линий, таков, что пассивная оборона их потребует, несмотря на трудную их доступность, большого количества войск и поведет к чрезмерной их разброске.

От Чорохского района Закавказский театр отделяется весьма трудно проходимыми горными хребтами, от 8 до 11 тыс. фут высотой, покрытыми свыше полугода снегами и с очень редкими дорогами. Все это делает доступ противника от Черноморского побережья вглубь театра очень затруднительным.

Из рек Закавказья следует отметить Аракс, который, протекая параллельно Агры-Дагскому хребту, мог бы слу-

жить хорошей оборонительной линией, если бы не его мелководность и крутизна скатов, которые уменьшают его значение в этом отношении.

Из населенных пунктов, важных, как узлы путей сообщения, следует отметить Карс, Александрополь и Эривань, в районе которых и Тифлиса группируются почти единственные шоссейные дороги театра.

Вероятные пути наступления определяются наиболее доступными участками пограничной полосы (у Ольт, у Саганлуга, восточный участок Агры-Дага, долина среднего течения Аракса), вероятным предметом действий (Тифлис) и, наконец, наибольшей доступностью долин и хребтов Закавказского и Арменского театров. Таким условиям наиболее соответствовали пути: 1) Эрзерум—Ольты—Боржом—Тифлис, 2) Эрзерум — Саганлуг — Карс — Александрополь — Тифлис, 3) Эрзерум—Диадин—Александрополь (или Эривань)—Тифлис и 4) Рание—Урмия—Джулыа—Эривань—Тифлис.

Черноморский театр.

Черноморский или Приморский театр интересен в смысле возможности производства десантных операций. Прибрежная полоса, охватывающая владения России, могла служить для десанта турецких войск, а далее на запад—как объект действий для русских смешанных операций.

Обширный приморский участок Кавказа представляет мало удобств для десанта. Все побережье от Тамани до м. Копмуша, имеет протяжение около 700 *км*. Общий характер берега на севере до Анапы низменный, далее до Сухума высокий и скалистый, сопровождаемый главным Кавказским хребтом, и от Сухума до границы вновь по большей части низменный и болотистый. На всем протяжении побережья имеются только две бухты, которые могли служить надежными стоянками значительного флота, а именно Новороссийская и Батумская.

Наиболее удобные пункты для высадки десанта встречаются между Сухумом и Батумом.

Целями действий неприятельского флота и десанта могли служить: 1) важные и самостоятельные объекты для действий (Новороссийск, Сухум, Поти и Батум); 2) пункты, которые могли-бы быть исходными для наступления к Тифлису или для захвата железной дороги Ростов—Владикавказ и 3) пункты, удобные для поднятия против русских восстания. Но по местным условиям здесь возможны, даже в случае преобладания на Черном море неприятельского флота, только операции второстепенного значения, при чем они могут получить развитие, во первых, между Анапой и Геленджиком, где можно ожидать высадки значительных сил для захвата Новороссийска, как базы для флота, и, во вторых, между Сухумом и Батумом, для поднятия восстания среди

инородцев и для угрозы флангу войск, действующих в направлении Тифлис—Карс—Саганлуг—Эрзерум.

Объектами для десанта русских войск на турецком берегу могли бы служить: 1) занятие прилегающего к Босфору Вифинийского полуострова с целью угрозы и даже захвата Константинополя; 2) движение в сердце Анатолии с целью захвата главной коммуникационной линии турецкой армии, действующей против Кавказа, а именно Константинополь—Ангора—Сивас—Эрзерум и 3) движение к Эрзеруму в помощь русской сухопутной армии.

Ближайший к Кавказской границе участок прибрежной полосы Черного моря, от м. Копмуша до г. Трапезонда, по характеру своих крайне диких гор вовсе не доступен для действий значительного десантного отряда. Следующий участок, от Трапезонда до Самсуна, протяжением около 400 кл., является наиболее удобным для высадки сильного десантного корпуса в целях наступления к Эрзеруму или вглубь Анатолии для содействия Кавказской армии, чему способствует, между прочим, существование на этом участке шести шоссейных линий.

Заключение. Кавказско-Турецкий театр является по своим свойствам полной противоположностью европейского театра. К числу его особенностей следует отнести:

1. Сурово-гористый характер, требующий совершенно иной организации и оборудования войск, предназначенных на нем действовать.

2. Соединение сухопутного и морского театров, допускающее смешанные операции.

3. Бедность в колесных путях и, в особенности, в шоссейных дорогах. Эти последние имеются в небольшом количестве только в Закавказском театре (преимущественно в четырехугольнике Тифлис-Боржом-Карс-Эривань) и в Анатолийском (преимущественно в треугольнике Синоп-Кайсария-Сивас-Карасунд). В худшем относительно путей сообщения положении находится Арменский театр, который предназначался самой обстановкой быть центром грядущих боевых операций.

4. Первенствующее значение Эрзерума, который при всяких обстоятельствах должен был привлечь на себя преимущественное внимание обеих сторон. Эта отличительная особенность театра при существовании только одного, неизменного при разной обстановке, объекта действий, облегчала задачу его обороны.

5. Охватывающая база со стороны турок (Анатолия, Сирия, Мессопотамия) и отсутствие таковой у русских.

6. Необходимость действовать отдельными, разъединенными, часто непроходимыми хребтами, отрядами при трудности как лобовых ударов, так и комбинирования действия разных колонн.

7. Необходимость для русских как по свойству самого театра (трудность обороны), так и по характеру населения, активных действий даже при постановке себе пассивных задач.

8. Состав населения в Армении и в Закавказье, враждебный господствующим национальностям, мог внести в военные операции в большой дозе политический элемент.

9. Характер всего театра ставил определенный предел насыщения его войсками, но давал возможность развить в больших размерах малую войну.

10. Оперативная работа на Кавказско-Турецком театре должна была отразиться при коалиционной войне вполне реально на операциях европейского театра.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исторический очерк развития планов войны. Период 1880—1902 годов. Характер подготовки театра войны. Предположения 1818—1879 годов, 1880, 1883, 1887, 1890, 1893, 1897 и 1900 года. Заключение о всех предположениях 1880—1900 годов. Взгляд М. И. Драгомирова и его план 1899—1900 годов. Предположения для войны против Турции. Проект десантной операции и действий на Кавказско-Азиатском фронте.

Характер подготовки театра войны.

Таковы были физические свойства вероятного театра войны на западе России на случай борьбы с Германией и Австро-Венгрией, поддержанными, может быть, на флангах их соседями Швецией и Румынией.

С 1815 по 1914 года, т. е. почти сто лет граница здесь между Россией, с одной стороны, и Германией и Австро-Венгрией, с другой, оставалась без изменения. Сто лет между этими странами не происходило никаких боевых столкновений. Время более чем достаточное, чтобы приготовить театр военных действий для грядущей войны.

Но, если за целое столетие граница оставалась неприкосновенной, то политическая обстановка за это время в корне изменилась.

Священный союз, объединивший после Венского конгресса 1815 года консервативный восток Европы против либерального запада, делал в первой половине девятнадцатого столетия невозможной борьбу между Россией, Австрией и Пруссией. Сороковые и начало пятидесятых годов этого столетия, обострившие между Австрией и Пруссией борьбу за гегемонию в Германии, представляли возможность, в случае войны между двумя немецкими государствами, участие России на стороне одного из них и, преимущественно, на стороне Австрии [1]).

Крымская война ставит Австрию в число естественных врагов России и в дальнейшем, включительно до 1866 года,

---

[1]) Переписка Николая I-го с Францем-Иосифом в 1850 году. Ольмюцкий договор 1850 года, в котором Россия в борьбе между Пруссией и Австрией на почве германского объединения стала на сторону последней. (См. „Подготовка России в политическом отношении“).

было вероятным выступление России на стороне Пруссии против Австро-Венгрии. Священный союз, сохранившийся еще по форме, потерял всякий внутренний смысл; идейно он еще связывал только Германию и Россию.

Успехи Пруссии в 1870 году и объединение под ее главенством Германии выявили на западе России новую силу, которая легко могла обратиться и против нее. 1875-й год едва не сделался свидетелем борьбы Франции и России против Германии, а, может быть, и Австро-Венгрии.

1879-й год, ознаменовавшийся Берлинским конгрессом, оттолкнул Россию и от Германии. Ее союз с немецкими государствами был расторгнут и с тех пор война России против совместно действующих Австрии и Германии стала вероятным фактором.

Впрочем, по сложившейся во всей Европе обстановке трудно было рассчитывать на единоборство между названными тремя государствами. Жизненные интересы Франции делали ее естественной участницей в борьбе России против Германии. Реальная общность интересов заставила в восьмидесятых годах учитывать совместные действия Франции и России, а девяностые года оформили такие действия официальным актом первоначально соглашения, а потом и союза.

Таким образом, комбинация разделения Европы на те два враждебные лагеря, которые столкнулись в мертвой схватке в 1914 году, наметилась в общих чертах еще в начале восьмидесятых годов прошлого столетия, и только с этого времени могла начаться планомерная подготовка к войне на русской западной границе в однообразных политических условиях.

Такая подготовка объемлет, как известно, массу отдельных элементов (пути сообщения, крепости, вооруженные силы, их мобилизацию и сосредоточение, устройство тыла и пр.), но все они так тесно связаны друг с другом, что исследование каждого из них в отдельности, без учета остальных элементов, не дает необходимого для оценки деятельности русского Генерального Штаба фундамента. Только взаимная между ними связь поможет нам правильно уяснить те отправные точки, которые послужили для того или иного направления и развития всех элементов подготовки к мировой войне.

Эту связь нам может выявить только исторический очерк существовавших раньше планов войны на западном фронте, которые всею своей тяжестью легли на инженерную подготовку (пути и крепости) и оставили в этом отношении наследие лицам, подготовлявшим и ведшим первый год Мировой войны. Поэтому, предварительно исследования состояния перед 1914 годом инженерной подготовки театра военных действий, я дам краткий исторический очерк стра-

тегического мышления предшествовавшего поколения русского Генерального Штаба.[1])

Исторический очерк 1818--1879 г. (схема № 1).

После наполеоновских войн, завершившихся присоединением к России губерний Царства Польского, впервые в 1818 году были составлены общие соображения по обороне западных границ.

Было признано необходимым создать сильную крепость в Варшаве или Модлине (Новогеоргиевск), при чем остановились на последнем, а также возвести укрепления в устьи р. Вепржа и в Брест-Литовске.

Но фактически работы по укреплению Новогеоргиевска, Ивангорода, у устья Вепржа, и Бреста начались только в 1832 году, и выполнение первоначальных проектов обнимало все царствование Николая первого.

Медленность в то время мобилизации и сосредоточения армий обеих сторон (5—6 месяцев) исключала необходимость заблаговременно разработанного во всей подробности плана стратегического развертывания, но, по оставшимся документам, является возможным заключить, что на случай войны предполагалось собрать русскую армию в пределах Царства Польского под прикрытием созданных крепостей и далее действовать по обстоятельствам.

В 1873 году, т. е. вскоре после объединения Германии под главенством Пруссии, военный министр генерал Милютин разработал проект действий России на Европейском театре против возможной коалиции. Соображения Милютина были приняты совещанием под председательством Александра II и легли в основание всех русских предположений, действовавших до 1909 года. Русско-Турецкая война замедлила начало приведения их в исполнение до 1880 года[2]).

В этот период до Берлинского конгресса, когда немцы не сомневались еще в дружбе России, Мольтке расчитывал, в случае войны с Францией, быстрым ударом всеми силами повторить свой план войны 1870 года, но с значительно большей стремительностью и смелостью[3]).

1880 год (схема № 3.)

В 1879 году был образован Двойственный, обратившийся в 1882 году в Тройственный Союз (Германия, Австрия и Италия) против России. Предшествовавшие победы Пруссии в 1870 году, изучение причин их и развитие рельсовых путей привели русский Генеральный Штаб к следующим выводам: 1) что враждебный союз и, в особенности, Германия опередили Россию в деле

---

[1]) Основой для этого исторического очерка взяты материалы, хранящиеся в Воен. Учен. Архиве в д. № 177, 485 и друг.

[2]) Воен. Уч. Арх. д. № 172, 372.

[3]) С. Добророльский: Стратегические планы сторон к началу мировой войны. Воен. Сбор. (Белград) кн. 2-я.

боевой подготовки; 2) что при современных условиях еще в мирное время должны быть составлены не только общие соображения об употреблении вооруженных сил в случае войны, но и тщательно разработанные расчеты о сроках и районах сосредоточения их, и 3) что вследствие преимущества в быстроте сосредоточения войск враждебной стороны, наши соображения должны быть для начального периода кампании приурочены к обороне, а наша военная подготовка направлена на укрепление границ и на улучшение существующих крепостей.

В начале 1880 года были утверждены „соображения о планах ведения войны“ с западными соседями, составленные начальником Главного Штаба генералом Обручевым.

Этими соображениями предполагалось, в зависимости от обстановки, действовать оборонительно или оборонительно-наступательно.

В виду превосходства сил противника и отсутствия надежды, чтобы Франция при тогдашней своей слабости могла отвлечь на себя достаточные силы Германии, даже в случае вступления ее в войну, для нас признавалось наименее рискованным держаться сосредоточенно в центре наших западных пределов, чтобы надежно защищать доступы внутрь Империи и чтобы иметь возможность встретить направляемые с разных сторон удары совместными усилиями большей части наших войск.

Соответственно такой задаче, русские армии, общая сила которых для борьбы на западном театре определялась в 764 бат., 483 эск. и 2376 ор., при принятии оборонительного плана разделялись на:

Неманскую или Северную (140 бат., 90 эск. и 432 ор.) для защиты Литвы, Прибалтийского края и путей на Петербург; Западную (232 бат., 128 эск. и 678 ор.) для защиты Царства Польского; Волынскую или Южную (148 бат., 108 эск. и 468 ор.) для прикрытия Волыни, Подолии и южных областей России, и Главную (244 бат., 157 эск. и 798 ор.) в тылу Царства Польского, в районе Гродно, Белосток, Бельск, Влодава, Ковель, Пинск и Слоним.

Главная армия имела целью не только служить общим резервом для первых трех, но и общей для них связью, которая „упрощала бы вместе с тем решение возложенных на них задач“.

Такое строго оборонительное расположение обеспечивало запаздывавшее развертывание всех русских вооруженных сил от поражения по частям, но ставило их в очень затруднительное положение, если бы противник, заняв Царство Польское, не пошел дальше, а, отбросив передовые войска русских за Неман, Шару и Стырь, обратился к упрочнению своего положения в занятых им провинциях.

Оставаться в таком случае в оборонительном положении значило играть в руку противнику, почему планом предполагался при остановке противника переход русских войск после сосредоточения в наступление.

В этом отношении соображения Обручева сводились к следующему:

1) Атака с фронта, между Гродно и Полесьем, представляла даже большими силами мало шансов на успех [1]), так как естественная позиция противника была в этом направлении очень сильна.

2) Наступление от Ковно на Инстербург и Коршен пришлось бы вести в узком пространстве между морем и лесистоозерным пространством с риском быть прижатыми к морю.

3) Выгоднее всего считалось атаковать правый фланг общего расположения противника, т. е: Галицию. Но для того, чтобы передвинуть главные силы с линии реки Шары на южный театр, требовалось два месяца, т. е. фактически начиналась вторая кампания с новыми планами, но при несравнено худших условиях.

Поэтому генерал Обручев задался иной идеей, а именно, не обрекать себя, не взирая на превосходство сил противников, на оборону, а комбинировать расположение русских сил так, чтобы, уступая противнику в числе в одних пунктах, быть в других сильнее его и на неприятельское вторжение ответить таковым же.

Для этой цели войска должны были образовать армии:

Неманскую или Северную (177 бат., 96 эск. и 476 ор.) на линии Шавли—Ковна—Гродно для обороны Литвы и Прибалтийского края.

Привислинскую (241 бат., 140 эск. и 622 ор.) на линии от Ломжи через Новогеоргиевск до Ивангорода [2]) для защиты Царства Польского.

Бугскую (133 бат., 102 эск. и 432 ор.) и Волынскую (272 бат., 276 эск. и 886 ор.), от Вислы до Прута для обороны юго-западных пределов империи, для наблюдения за Румынией и для вторжения Волынской армии в Галицию [3]).

Сверх того, для связи Неманской и Привислинской армий назначался особый Белостокский отряд (53 бат., 34 эск. и 156 ор.) также, как отряды для охраны побережий и резервы у Бреста, Минска и Киева [4]).

---

[1]) То, что предлагал проект стратегического развертывания 1910 года.

[2]) Из них 2 пех. и 2 кав. дивизии на левом берегу Вислы и 3 рез. бригады в гарнизоне Варшавы.

[3]) При этом развертывании во 2-й линии, в виде частных резервов, оставались: две дивизии у Ковно, 13-й корпус у Седлеца, гвард. войска у Ковеля, 15-й корпус и две рез. див. у Ровно и 8-й у Проскурова.

[4]) Ограничивая текст указанием только развертывания армий, на схеме № 3 детализировано и расположение корпусов.

Вместе с принятием такого развертывания было приступлено к развитию крепостей Новогеоргиевска, Бреста и Ивангорода посредством сооружения передовых укреплений.

Это был первый по времени составления подробно разработанный план войны России с враждебной коалицией. Несмотря на весьма невыгодную политическую обстановку (Россия в то время была изолирована, соглашения с Францией не существовало и оба эти государства объединялись только идеей сознания германской опасности) и превосходство противной стороны в организации, силе и быстроте сосредоточения, план Обручева носил активный характер. Уступить без борьбы пограничную русскую территорию считалось невозможным.

Этот план приурочивал к линиям Немана, Бобра, Нарева и Вислы первые оборонительные позиции и этим как-бы связал в будущем обширные подготовительные работы по созданию укрепленных пунктов, развитию путей, заложению магазинов и изменению дислокации.

План 1880 года имел решающее значение на весь последующий ход подготовки к войне, сопряженной с многомиллионными затратами. Все последующие планы, вплоть до 1909 года, отличались от него в частностях, но основная идея не подвергалась существенному изменению. Крутой поворот был сделан в этом отношении только в двадцатом столетии, после Русско-Японской войны.

С своей стороны, и Мольтке к этому времени резко изменил свою основную стратегическую мысль. В виду возникшей после Берлинского конгресса угрозы с востока и усиления Франции, он считал, что ему не удастся покончить с французами до окончания русской мобилизации. Поэтому Мольтке решил обороняться на западе и направить главный удар совокупными силами большей части германских и австрийских войск на восток, с целью последовательно бить медленно собирающиеся русские армии.

При этом германские войска предполагалось направить на Пултуск—Остроленку и австрийские на Люблин, чтобы отрезать Варшавскую армию и изолировать Варшаву и Новогеоргиевск [1]).

1883 год (схема № 3).

Увеличившаяся численность русских армий, ряд организационных мероприятий и некоторое, хоть и в слабой степени, развитие рельсовой сети повели в 1883 году к пересмотру предыдущего плана.

Попрежнему было сохранено два предположения об оборонительном и наступательно-оборонительном способе действий. Изменены были только состав отдельных армий и районы их сосредоточения.

При оборонительном плане передовые армии оканчи-

[1]) С. Добророльский.

вали сосредоточение с 22 по 27 день мобилизации, главная же к 44 дню. Таким образом, решительные столкновения на Немане, в Польше и на Волыни должны были произойти ранее, чем резерв мог подать им помощь.

При наступательно-оборонительном плане готовность армий определялась 17—29 днями и только Волынская армия замедляла готовность до 35 дня, а резерв у Бреста до 40 дня.

„Пока дороги на нашем западе", говорится в докладе по поводу такого позднего сосредоточения, „не получат необходимого развития, нет плана действий, который мог бы нам обещать сколько-нибудь верный и надежный успех... Мы должны во всех отношениях подготовить театры войны Неманский, Привислинский и Волынский"..

В общем, из переписки и докладов того времени можно усмотреть, что признавалось более соответственным принятие такой формы развертывания, которая допускала возможность соединения обороны с частным переходом в наступление в неприятельские пределы. Пассивная оборона на всем фронте допускалась, как исключение. Соответственно с общей идеей признавалось необходимым стратегическое развертывание исполнить в пограничной полосе.

1887 год (схема № 4).

Начало постройки на Бобре крепости Осовца усиливало оборонительную линию Буго—Нарева; постройка Полесских железных дорог, увеличение провозоспособности других линий, совместно с рядом дислокационных изменений и с ускорением мобилизации пограничных войск, изменили в некоторой мере военное положение. Поэтому в 1887 году генерал Обручев вошел с представлением нового плана войны.

Путем сравнения военного могущества России на западных соседей, автор приходил к заключению, что успехи в отношении численности и мобилизационной готовности войск, расположенных в пограничной полосе, достигнуты, но в деле быстроты сосредоточения успехи оказались малыми и в этом попрежнему значительно уступали противникам.

Так как рассчитывать на быстрое развитие в необходимых для скорого сосредоточения размерах рельсовой сети не представлялось возможным, то приходилось возмещать этот недостаток дальнейшим усилением войск, расквартированных еще в мирное время в пограничных округах.

Сравнением численности, мобилизационной готовности и условий сосредоточения обеих сторон Обручев устанавливал общие положения для плана действий и формы стратегического развертывания, мало отличавшиеся от ранее принятых [1]).

---

[1]) В восьмидесятых годах прошлого столетия Германия, по сведениям русского генерального штаба, подготовляла в качестве базы и первоначального района развертывания местность на фронте Оппельн—Познань—Торн—Данциг. (В. Уч. ар. д. № 1180).

В общем, предложения генерала Обручева сводились к следующему:

Сдерживая противника на одном театре, готовиться к решительному наступлению на другом, при чем все действия отдельных армий связать единым верховным командованием. В начале кампании считалось более выгодным держаться оборонительного образа действий против Германии и наступательного против Австрии.

Автором было, в зависимости от этого, намечено три плана распределения войск по армиям.

По первому и второму планам предполагалось формировать три армии (Неманскую, Привислинскую и Волынскую), группы резервов и особые отряды для охраны побережий. Но по обоим планам сила армий, районы их сосредоточения и первоначальные задачи были не одинаковы.

По первому плану:

Неманская армия (118 бат., 53 эск. и 276 ор.) сосредотачивалась на фронте Шавли-Ковно-Гродно-Белосток, имея задачей охранение русских пределов со стороны Восточной Пруссии и путей к Петербургу. Наступательная или оборонительная роль ее определялась образом действий Германии.

Привислинская армия (486 бат., 321 эск. и 1410 ор.) развертывалась на фронте Цеханов-Кутно-Петроков-Бендин - Мехов-Люблин-Холм-Ковель [1]) с резервом у Влодавы с задачей охранять северные и западные пределы Царства Польского со стороны Пруссии и участвовать совместно с Юго-Западной (Волынской) армией в решительном наступлении против Австрии в направлении от Бреста на Пешт.

Юго-Западная (Волынская армия) 272 бат., 274 эск. и 886 ор.) сосредотачивалась от Луцка через Дубно до Проскурова с резервом у Ровно и должна была перейти совместно с Привислинской армией в решительное наступление против австрийцев в направлении Львов-Пешт; при этом левофланговый отряд этой армии должен был помогать общему наступлению, действуя во фланг и в тыл австрийцев и захватывая Карпатские проходы.

По второму плану (схема № 5):

Неманская армия (177 бат., 96 эск. и 476 ор.) развертывалась на фронте Шавли-Ковно-Гродно, имея, кроме оборонительной задачи, и наступательную, если бы главные силы неприятеля обрушились на Привислинскую армию.

В таком случае Неманская армия должна была перейти в решительное наступление и содействовать отражению неприятеля на Бобре, Нареве и Буге.

Привислинская армия (294 бат., 180 эск. и 778 ор.) подразделялась на Белостокский корпус и войска центра и

---

[1]) Из них 10 пех. и 3 кав. дивизий на левом берегу Вислы.

располагалась на фронте Белосток-Ломжа-Кутно-Петроков-Седлец-Брест [1]) с задачей охранения Завислинского края и упорной обороны по линиям Бобра-Нарева-Вислы, от Осовца через Новогеоргиевск и Варшаву до Ивангорода. В случае невозможности удержать указанную линию, армия, снабдив крепости на Висле гарнизонами, должна была отходить на линию Белосток-Бельск.

Юго-Западная армия (405 бат., 378 эск. и 1318 ор.) сосредотачивалась на фронте Люблин-Холм-Луцк-Дубно-Проскуров, имея задачей наступление против австрийцев, сосредоточенных на Сане и в Восточной Галиции.

Третий план в подробностях не разрабатывался, в виду того, что он отличался от второго только предположением передать три корпуса из Юго-Западной армии в Привислинскую, чтобы усилить ее для наступления против германцев. Но этому мешала недостаточная подготовка железных дорог.

Планы 1887 года существенно отличались от предыдущих. О строго оборонительных предположениях не было больше и речи. Лейтмотивом их было действовать оборонительно только на одном из фронтов и наступательно на другом.

Количество войск на левом берегу Вислы значительно увеличивается, в особенности, по первому плану, чем фиксируется желание вынести борьбу на этот берег.

Впервые намечается, хотя и условно, возможность наступательных действий против Германии.

Юго-Западная армия сохраняет свое значение наступательного уступа стратегического фронта; по второму плану сила ее значительно увеличена, почему и действия ее могли быть более решительны.

Доклад генерала Обручева вновь отмечал настоятельную потребность в энергичном стремлении к развитию и усовершенствованию железнодорожной сети.

1890-й год. (Схема № 6).

В этом году подготовлялось новое мобилизационное расписание № 14, по которому намечались следующие частные изменения общего плана стратегического развертывания:

1) Быстрое развитие германской железно-дорожной сети, позволявшее в короткий срок сосредоточить подавляющие немецкие силы в 2-4 переходах от оборонительной линии Нарева, создавало столь грозное начальное положение для Привислинской армии, что вызвало решение не оборонять, а только „наблюдательно охранять“ (кавалерией и стрелками) территорию левого берега Вислы. Все же свои усилия сосредоточить на парировании наиболее опасного удара против-

[1]) Имея на левом берегу Вислы 2 пех. див., 2 стр. бриг. и 2 кав. дивизии.

ника с севера и заблаговременно стянуть наибольшую часть войск Варшавского округа к северному его фронту.

Создание особого плацдарменного корпуса в укрепленном районе Вислы (Новогеоргиевск, Варшава, Ивангород), [1]) в связи с усилением крепостных его войск, должно было обеспечить свободу операций полевой армии, силы которой предполагалось сосредоточить исключительно на Нареве, от Ломжи до Зегржа.

2) Неманской армии придавалось второстепенное значение. Главной ее задачей было поддержание правого фланга Привислинской армии и охрана путей к Петербургу.

Окончание крепостных работ в Ковне и Осовце, возведение временных укреплений в Гродне и Олите допускали более действительную оборону среднего Немана расположением главных сил этой армии не только на правом берегу реки, но и на левом ее берегу, за линией озер.

3) Постепенное ослабление русских войск, охранявших Балтийское побережье, в пользу армий, сосредотачиваемых на западной границе, вызвало к жизни вопрос об укреплении Либавы с переводом в нее части флота.

4) Общий резерв, ранее сосредотачивавшийся к Бресту, было решено переместить к Бельску для скорейшей поддержки наиболее опасного участка на Нареве.

Численность армии 1890 года определялась в 1324 бат., 977 эск. и сот. и 3346 ор., не считая пограничной стражи, инженерных войск и крепостной артиллерии.

Из этих вооруженных сил оставлялось во внутренних округах и на побережьях 209 бат., 108 эс. и сот. и 230 ор. и вся остальная масса, в размере 1115 бат., 869 эск. и сот. и 3116 ор. предназначалась для борьбы с нашими западными соседями.

Развертывание этих сил предполагалось произвести следующим образом:

Неманская армия (207 бат., 84 эс. и с. и 488 ор.) на линии Шавли—Ковно—Олита—Гродно с кавалерией на линии Волковишки—Сувалки и с большим уплотнением у Олиты (88 бат.) и у Вильно (48 бат.).

Западная армия (324 бат., 238 эс. и с. и 814 ор.), разделенная на Белостокский отряд (73 бат., 53 эс. и с. и 216 ор.) на Бобре и Привислинскую армию (251 бат., 185 эс. и с. и 598 ор.) на Нареве, имея 48 бат. у Осовца и 160 бат. с большей частью кавалерии на Нареве, между Ломжей и Новогеоргиевском.

---

[1]) По идее Милютина такой плацдарм предполагалось образовать на полуострове, образуемом слиянием Вислы и Буго-Нарева с крепостями Варшава, Новогеоргиевск и Зегрж.

Вся вышепоименованная группа предназначалась для действий против Германии.

Для действий против Австрии предназначались:

Бугская группа (112 бат., 81 эс. и с., и 372 ор.) на линии Люблин—Холм и

Волынская армия (284 бат., 324 эс. и с. и 952 ор.) на линии Луцк—Верба—Проскуров с сильным уплотнением (144 бат.) в направлении Ровно—Львов.

Общий резерв (188 бат.. 142 эс. и с. и 490 ор.) сосредотачивался у Бельска, а группы глубокого резерва у Минска, Киева и Москвы.

В предположениях 1890 года попрежнему было сохранено два плана, при чем главным признавался тот, при котором приходилось оставлять значительные силы против Германии. Второй план, возможный для осуществления в том случае, если Германия выставит против нас меньшую часть своих сил и направит главный удар против Франции, должен был заключаться в уменьшении численности войск, назначенных против Германии, и в направлении избытка на австрийскую границу.

Первоначальное сосредоточение должно было отвечать более опасному для России варианту, т. е. направлению германцами главного удара против нее.

Существование двух планов перевозок войск было непосильно для русской железнодорожной сети, почему план развертывания был основан на том, чтобы переход от одного варианта на другой не изменял движения войск по железным дорогам, а сопровождался только некоторыми дополнительными перевозками с германского на австрийский фронт. При этом, даже в самом благоприятном случае, предполагалось на германском фронте ограничиться оставлением „обсервационного корпуса“.

Сравнивая планы 1887 и 1890 годов, приходится отметить в этом последнем более осторожности, вызванной угрожающим ростом рельсовой сети в Германии в восточном направлении.

Левый берег Вислы, который по первому варианту плана 1887 года был занят 10-ю пехотными и 3-мя кавалерийскими дивизиями, преимущественно сосредоточенными на фронте Петроков—Кельцы, по плану 1890 года почти совершенно очищался. На нем оставались только 2 кавалерийские дивизии, поддержанные 2 стрелковыми бригадами, которые были разбросаны на широком фронте. Но удержанием в своих руках Вислинских крепостей с плацдарменной опиравшейся на них позицией и сосредоточением на нижнем Нареве 10 пехотных и 4 кавалерийских дивизий, русское комадование оставляло за собой полную свободу маневрирования по обоим берегам Вислы, нацеливая свой главный удар в наиболее

опасном для немцев направлении тыла Восточной Пруссии Так что этим временным оттягиванием развертывания войск активность русского плана ничуть не умалялась.

План 1887 года свое наступление направлял против Австрии, план же 1890 года представлял возможность развить наступление и против Германии и против Австрии.

По германскому плану 1889 года из 20 полевых корпусов и 20 резервных дивизий против Франции развертывались 13 корпусов и столько же резервных дивизий и для действия против России добавлялись к австрийским войскам 7 германских корпусов и 7 резервных дивизий, которые сосредотачивались в Восточной Пруссии в районе Ортельсбург—Иоганисбург—Лык.

Направляя небольшую группу из района Сольдау на Пултуск для привлечения внимания русских, немцы выдвигали две армии с целью удара по русским войскам на Нареве и Немане до подхода их главной массы. Одна армия с линии Ортельсбург—Лык направлялась на фронт Ломжа—Белосток и другая из Гумбинена на Гродно[1]).

В 1892 году была заключена военная конвенция между Россией и Францией, которая должна была оказать влияние на планы войны в будущем. Случай единоборства России со всеми силами австро-германцев становился мало вероятным. С другой стороны, соглашение с Францией имело смысл только в наступательном с обеих сторон плане войны, чтобы не дать возможности центральным державам бить поочередно новых союзников.

План 1890 года вполне удовлетворял этим условиям и действовал до 1900 года с частными только изменениями в 1893 и 1897 годах.

Так как существование двух планов усложняло выполнение всех подготовительных работ, то с 1893 года было принято одно распределение войск, которое отвечало наиболее опасной обстановке. Если бы во время перевозки войск к границам выяснилась возможность иной группировки, то соответствующие изменения должны быть сделаны уже в мобилизационный период.

В 1897 году, при введении в действие мобилизационного расписания № 17, Северо-Западная, бывшая Неманская, армия выдвигалась своею главною массою (112 бат., 86 эс. и с. и 450 ор.) на линию Кальвария—Сувалки—Августов, имея на важнейшей позиции у Сувалок 64 бат. и 232 ор. Отрядом, расположенным у Августова, Северо-Западная армия сближалась с Белостокским отрядом Западной армии. Частный резерв (две резервные дивизии) сосредотачивался у Вильно[2]).

---

[1]) С. Добророльский.

[2]) По данным, имеющимся в русском Генеральном Штабе, к этому времени австрийцы развертывали против русских 14 корпусов, из которых 5

Такое изменение, сблизившее районы расположения двух армий, обращенных к стороне Германии, позволило снова перенести сосредоточение общего резерва от Бельска к Бресту, т. е. ближе к австрийскому фронту.

1900 год (схема № 7).

Последние годы девятнадцатого столетия и первые двадцатого ознаменовались отвлечением внимания правящих русских сфер с запада на восток. Японо-Китайская война, захват германцами Кио—Чао и русскими Порт-Артура, боксерское движение и политическая борьба за южную Манджурию и Корею, т. е. вся та длительная эпопея, которая закончилась Русско—Японской войной приостановила рост русских вооруженных сил на западе.

А между тем, усилившееся развитие железнодорожной сети у западных соседей России все больше увеличивало разницу в быстроте развертывания обеих сторон. В то время, как сосредоточение и стратегическое развертывание германских армий на русском фронте заканчивалось на 12-й день мобилизации, а австрийских на 15-й, развертывание всех русских войск попрежнему продолжалось около 32 дней.

Отвлечение сил и внимания России на восток заставляло русское военное министерство (в то время военным министром был генерал Куропаткин) предполагать, что, в случае начала Европейской войны, для Германии было особенно выгодным направить свой главный удар против России, ограничиваясь только временной обороной против Франции. К этой особенно опасной комбинации и приурочивался план 1900 года.[1])

Для противодействия главным силам германцев признавалось необходимым переместить Неманскую армию на Бобр и сократить фронт расположения тех войск, на которые ложилась непосредственная оборона Нарева.

На тот случай, если бы германцы выставили против русских войск, сосредоточенных на Бобре-Нареве, только заслон, а главный удар направили против Немана, группа общего резерва перемещалась от Бреста к Вильно. Отсюда она могла выдвинуться или на Неман и непосредственно принять на

в Восточной Галиции на фронте Копычинцы—Сатанов, 8 в Зап. Галиции на фронте Сокаль—Белжец—Соколов—Тарнобжег и 1 в Кракове (Воен. Уч. Арх. д. № 829). Район же развертывания германцев был перенесен в Вост. Пруссию, сперва на фронт Торн—Сольдау—Ортельсбург с отдельным отрядом у Познани, а потом на фронт Торн—Сольдау—Лык, при чем направление на Берлин было признано возможным прикрывать не особым отрядом, а фланговым расположением всех развертываемых в Вост. Пруссии войск (В. Уч. ар. д. № 1180).

[1]) Как раз в этом году граф Шлиффен остановился на решении $^4/_5$ всех германских сил направить против французов, оставив против русских $5^1/_2$ корпусов и несколько ландверных дивизий, которые разворачивались в Вост. Пруссии с оборонительной задачей.

себя оборону этой реки, или же усилить армии, действующие против Германии или Австро-Венгрии.

Имевшиеся сведения о том, что австрийцы строят свой план на нанесении сосредоточенными силами удара в направлении Люблин-Ковель [1]), заставили увеличить численность войск, направляемых против Австро-Венгрии. Для этого было решено, в виде частного резерва для австрийского фронта, перевести с Кавказа четыре пехотных и одну кавалерийскую дивизии (всего около 90 тыс.).

В план 1900 года входила новая данная в смысле управления войсками.

Признавалось, что при условии борьбы одновременно против нескольких противников на значительном протяжении западной границы главнокомандующий не в состоянии будет один направлять операции всех подчиненных ему армий, в особенности, в случае перехода их в наступление, когда они будут действовать по расходящимся направлениям. Поэтому, было решено создать промежуточную инстанцию, а именно, командующих фронтами.

К сожалению, эта необходимая мера была приурочена не к оперативным потребностям группировок армий, а в зависимости наличия двух главных противников. Так что как бы зафиксировались Германский (Северо-Западный) фронт и Австрийский (Юго-Западный). С этим наследием деления на фронты по противникам Россия выступила в Мировую войну.

Одновременно было уничтожено наименование армий по местностям (Неманская, Привислинская, Волынская и пр.) и они получили номерной порядок.

Общие силы, выставляемые Россией по предположениям 1900 года на западной границе, достигали внушительной цифры 1524 бат., 1078 эс. и с. и 4802 ор., не считая технических войск.

Предполагаемые силы австро-германцев на русском театре определялись в размере от 926 б., 487 эс. и 2972 ор. до 1327 бат., 682 эс. и 5092 ор., в зависимости от того, направит ли Германия против России 5 или 18 корпусов. [2]).

Русские армии должны были развернуться следующим образом:

Северный фронт против Германии состоял из трех армий, общей силой в 618 бат., 450 эс. и с. и 1944 ор., которые разворачивались:

---

[1]) Фактически развертывание австрийской армии на русском фронте в это время предполагалось следующее: всего 14 корпусов, из которых 6 в Вост. Галиции на фронте Чортков-Красне-Каменка (Струмилова)—Кристинополь (южнее Сокаль), 7 корпусов в Зап. Галиции на фронте Мосты, Вел. Рава Рус.-Соколов-Тарнобжег и 1 в Кракове (Воен. учен. арх. д. № 829).

[2]) Воен. уч. арх. д. № 131. 455.

1-я армия (219 бат., 126 эс. и с. и 716 ор.) главными силами на Бобре от Липска до Тростян (ок. 65 *км.*), один корпус у Сувалок и особый отряд (одна дивизия) у Шавли.

2-я армия (267 бат., 216 эс. и с. и 722 ор.) на Нареве, от Ломжи до Пултуска (ок. 95 *км.*), имея сверх этого на левом берегу Вислы „плацдарменный корпус" в укрепленном районе Вислинских крепостей.

Задачи обеих армий состояли в обороне против германских сил, направленных из Восточной Пруссии к югу.

6-я армия (132 бат., 108 эс. и с. и 506 ор.) сосредоточивалась у Вильно и, составляя общий резерв, могла быть выдвинута в первую линию на Неман или куда потребуют обстоятельства.

Против этих армий предполагалось следующее развертывание германцев:

При назначении на русский театр пяти корпусов, в Восточной Пруссии развертывалось 297 бат., 151 эс. и 1116 ор. и в Познани и Бреславле по 25 бат., 5 эс. и 48 ор.

При назначении 18 корпусов между Инстербург-Лык развертывались 81 бат., 43 эс. и 372 ор., а в Вост. Пруссии главные силы, 553 бат., 242 эс. и 2568 ор., в Познани и Бреславле 70 б., 47 эс. и 264 ор.

Южный фронт против Австро-Венгрии состоял из четырех армий, общей силой в 540 бат., 459 эс. и с. и 2064 ор., которые развертывались:

3-я армия (212 бат., 129 эс. и с. и 784 ор.) на линии Люблин-Ковель.

4-я армия (176 бат., 102 эс. и с. и 668 ор.) впереди Дубно.

5-я армия (80 бат., 184 эск. и с. и 368 ор.) впереди Проскурова.

Группа с Кавказа (72 бат., 44 эс. и с. и 244 ор.) подвозилась к Проскурову.

Все эти армии предназначались для наступления против австрийцев.

Общий резерв (181 бат., 62 сот. и 418 ор.) собирался в трех группах, у Бреста, Минска и Казатина.

Против Южного фронта предполагалось австрийцев 579—623 бат., 326—350 эс. и 1760—1888 ор.

Для обороны побережья оставлялось 185 бат., 107 эс. и с. и 376 ор.

Общая продолжительность всего сосредоточения определялась в 32 дня. Но к 12-му дню мобилизации, когда могло начаться наступление германцев, русских войск на Северном фронте сосредотачивалось 336 б., 222 эс. и 1070 ор. против 347—561 бат., 159—295 эск. и 1206—2448 ор. германских, в зависимости от того, будут ли сюда назначены 5 или 18 германских корпусов. К 16-му же дню мобилизации, когда ав-

стрийское сосредоточение заканчивалось, русские могли иметь на Южном фронте 338 бат., 238 эс. и 1212 ор. против 579—623 бат., 326—350 эск. и 1760—1888 ор. [1]).

Это сосредоточение уже ближе к идее скорейшего перенесения действий на левый берег Вислы, к идее использовать все выгоды левобережного театра с его короткими операционными направлениями к главным объектам вражеских государств, Берлину и Вене. Правда, медленность русского сосредоточения по сравнению с германцами и австрийцами (русские отставали от первых на 22 дня и от вторых на 18) и ожидание направления главных сил Германии против России заставляли подходить к воплощению этой мысли более осторожно, чем в первом варианте плана 1887 года, заставляли сначала разжать те клещи, в которых оказывались русские войска в Царстве Польском, но Вислинские крепости, с вперед выкинутым укрепленным плацдармом, давали не только необходимую свободу маневра, но и возможность немедленно после первого успеха перебросить армию на левый берег Вислы [2]).

Заключение о бывших планах.

Это, собственно, был последний план перед Русско-Японской войной. Тяготение на Дальний Восток, закончившееся неудачной войной, революцией и ослаблением военной мощи России, отвлекло на несколько лет ее внимание от запада. Вновь ее деятельность в этом направлении усиленно развивается примерно с 1909 года, но уже совершенно под иным углом зрения. Она составляет новую эпоху, эпоху Мировой войны и потому в исторический обзор не входит.

В чем же заключаются общие характерные черты стратегических планов Обручева и Куропаткина? Я связываю эти два имени не только потому, что большую часть времени разобранного периода Обручев был начальником Главного Штаба [3]), а в конце его Куропаткин военным министром, но потому, что с 1882 по 1888 год Куропаткин вел под руководством Обручева усиленную работу по подготовке к войне [4]), а потом, уже будучи военным министром, самостоятельно ее заканчивал. Таким образом, во всем разобранном периоде имеется преемственность мысли и работы.

1) Громаднейшая, неизмеримая отсталость в железнодорожном строительстве России по сравнению с Австро-Венгрией и, в особенности, с Германией и невозможность быстро

---

[1]) Воен. Уч. арх. д. № 131. 455.

[2]) В 1900 году австрийцы переменили свое развертывание. В Вост.. Галиции они оставляли только 4 корпуса на фронте Тарнополь-Каменка (Струмилова); в Зап. Галиции сосредотачивали 9 корпусов, но оттянули их на фронт Львов-Соколов. Один корпус попрежнему оставался в Кракове (Воен. Уч. Арх., д. № 8291).

[3]) В то время обособленного Управления Ген. Штаба не было.

[4]) Работа ген. Куропаткина собрана в Воен.-Уч. Арх. в деле № 126.268

двинуть это дело вперед заставили компенсировать длительную разницу в сосредоточении иными мерами. Этот недостаток возмещался как дислокацией мирного времени, по которой почти все полевые войска держались в пограничных округах и, в особенности, в Варшавском, при чем многие из них в усиленном составе, так и подготовкой театра в инженерном отношении.

2) Во всех планах сохраняется желание использовать для будущих активных целей весьма выгодное в отношении наступления на Вену и Берлин положение Привислинского района и, в особенности, его левобережного участка.

За него цепляются даже в самые критические года несоответствия сил и боевой подготовки обеих сторон не в пользу России. Иногда развертывание продвигается частью сил к западу от Вислы, иногда группируется значительными силами около самой Вислы на правом ее берегу, но почти всегда с обеспеченным сильным плацдармом на ее левом берегу. План 1887 года носил особенно активный характер.

Это давало возможность не только свободы маневра, но и быстрого переноса всей операции на левый берег Вислы.

3) Наибольшее внимание во всех планах обращалось на то, чтобы расширить клещи, которыми прусская и австрийская территории сдавливали русский коридор, приближающий русские войска к главным объектам действий. Поэтому, почти во всех вариантах у низовьев Нарева и у Люблина замечается или сильное уплотнение войск, или соответствующее расположение резервов.

4) Первоначальные планы имели большое тяготение к чисто оборонительному началу кампании, но в последующих планах эта оборонительная тенденция исчезает по отношению к австрийцам и упорно остается в отношении германцев, наступательные предположения против которых проглядывают боязливо и только в зачаточных чертах. Особенно ярко идея главного удара по австро-венгерской армии выражена в плане 1887 года. В планах, начиная с 1890 года, хотя и проводится та же идея, но распределение сил между северным и южным фронтами становится равномерным и даже невыгодным для южного фронта. Это последнее следует отнести к обязательствам, вытекавшим из франко-русской военной конвенции.

5) Во всех планах обращает на себя внимание эшелонирование на главных направлениях войск в глубину, а также обилие частных и общих резервов. Эту особенность скорее можно было бы объяснить не существовавшей доктриной ведения операций из глубины, а последовательностью сосредоточения.

6) Все планы отличались друг от друга только деталями, преднамечая действия в одном и том же географическом

районе, с одним и тем же стратегическим назначением крепостей. Поэтому, инженерная подготовка театра в смысле путей сообщения и крепостей шла в одном и том же направлении и, как данная мало переменчивая, несомненно давила на стратегическую мысль авторов планов войны.

Взгляд на последний план М. И. Драгомирова, (схема № 8).

Генерал Драгомиров высказал военному министру свои соображения о направлении подготовительных работ к войне и о стратегическом развертывании армий по плану 1900 года [1]).

Мнение его, как представителя определенной доктрины, большого боевого практика и выдающегося военного мыслителя, представляет большой интерес.

Являясь убежденным сторонником активного способа действий, Драгомиров полагал, что, в случае вооруженного столкновения с Германией, все усилия в деле подготовки к войне должны быть направлены к тому, чтобы сделать эту задачу выполнимой.

Некоторая разница в быстроте мобилизации и недостаточно развитая сеть железных дорог не должны были, по его мнению, служить побуждением к отказу от основной идеи совместного действия с Францией против Германии.

Драгомиров полагал, что деятельность военного министерства по подготовке к войне выливается в нежелательную форму.

Построив план войны на обороне, приходится расходовать громадные средства на крепости и форты. Отказываясь от активных действий с самого начала кампании, играть в руку противника, выполняя план, наиболее для него желательный.

В результате, посвятив много времени и труда и израсходовав значительные суммы на подготовку к оборонительному способу действий в районе Варшавского театра войны, русские армии не готовы к переходу в наступление. Нет железных дорог к границе, так как русские сами систематически противились проведению их в этом направлении.

Нет в этой полосе запасов, так как принимались все меры к тому, чтобы превратить левый берег Вислы в пустыню, убрав оттуда не только войска, но лошадей, скот и проч.

Теперь, казалось бы, своевременно перейти к подготовке другого способа действий. Развитие железнодорожной сети должно ускорить мобилизацию и дать возможность сосредоточить войска к границе. Безотлагательная постройка мостов на Висле обеспечит свободу маневрирования и переброску корпусов с одного берега на другой.

Готовясь к обороне, имели в виду выбросить конницу вперед, в неприятельские пределы, без всякой связи с армией. Этой мерой создается риск погубить конницу в самом начале кампании и при том бесцельно.

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 177. 485. Прил. №№ 12 и 13.

Таковы в общих чертах замечания Драгомирова на характер подготовки к войне. В отношении же стратегического развертывания по плану 1900 года он полагал, что ни в каком случае не следовало убирать войск с левого берега Вислы, а напротив, сосредоточить там не менее двух корпусов, примерно между Скерневицами и Ловичем.

Остальные корпуса 2-й армии сосредоточить близь Варшавы, имея в виду двинуть их на Берлин, вслед за передовыми корпусами левого берега.

Вместе с этим, 1-ю армию Драгомиров полагал сосредоточить одним корпусом у Гродно, двумя у Белостока и двумя у Ломжи, возложив на нее также задачу наступательную в связи с действиями 2-й армии.

Войска плацдарменные и все, что только может быть направлено в Варшавский округ, должно служить усилением армий, наступающих на Берлин.

3-я, 4-я и 5-я армии должны войти в состав одной южной группы, оперирующей против Австрии и тоже, конечно, наступательно.

В зависимости от этого Драгомиров так сосредотачивал армии:

1-я армия: 5-я стр. бриг. в Сувалках, три кавалерийские дивизии по границе, от Августова до Кольно, 3-й корпус в Гродно, 4-й и 18-й в Белостоке, 2-й, 20-й и казачья дивизия в Ломже.

2-я армия: 1-й кавал. корпус (две дивизии) в Конине, 14 кавал. дивизия в Ченстохове, 1-я стр. бриг. в Кутно, 5-й и 15 корпуса и 3-я гв. пех. див. Лович—Скерневицы, 2-й кавал., 6-й и 16-й арм. корпуса и три резервные дивизии в районе Варшавы.

6-я армия и три резервные дивизии подвозятся непосредственно к Варшаве.

3-я армия шестью корпусами (гренад., 13, 14, 17, 19 и 25) и тремя кавалерийскими дивизиями в треугольнике Люблин—Томашов—Холм и одним корпусом (23-й) с казач. дивизией в Ковеле.

4-я армия четырьмя корпусами (9, 10, 11 и 21) и четырьмя кавалерийскими дивизиями на фронте Луцк—Кременец, имея резервную дивизию в Ровно, и

5-я армия тремя корпусами (7, 8 и 12), двумя стрелковыми бригадами (3 и 4) и четырьмя кавалерийскими дивизиями на фронте Старо-Константинов, Волочиск, Проскуров.

План Драгомирова в отношении сосредоточения вооруженных сил России на западном театре резко отличался в сторону активности и определенности от всех остальных.

Он старался в выгодную сторону использовать имевшийся в распоряжении России для решительных активных операций стратегический коридор.

Союзные обязательства Франции делали невероятным назначение на Восточный фронт более двух третей германских сил, а русская дислокация того времени имела все корпуса сосредоточенными в пограничных округах и не далее линии Петербург, Москва, Харьков и Севастополь, что на много ускоряло сосредоточение. Таким образом, в первое время не могло быть большого перевеса в силах на стороне враждебной коалиции. Удар же большой массы русских войск по обоим берегам Вислы в тыл Восточной Пруссии совершенно обеспечивал открытое направление на Ковно.

Правда, в плане Драгомирова с точки зрения некоторых современных стратегов есть вещи абсурдные. Здесь мы видим все признаки „гнусного" сосредоточения и, главное, полное неуважение к Шлиффеновским клещам, но, во-первых, это было до Русско-Японской войны, а, во-вторых, невольно задаешься вопросом, как развернулась бы кампания 1914 г., если бы русские войска сразу сосредоточились по плану Драгомирова? Ведь к этому почти что последовательно подошли, но уже тогда, когда французский фронт стабилизировался, и германцы могли свободно перекидывать войска на восток в желаемых размерах. Такое развертывание в августе 1914 года могло в корне изменить ход всей кампании и, пожалуй, в лучшую для Антанты сторону.

План войны против Турции. (Схема № 2).

Мое исследование не выходит из рамок свершившегося в 1914 году, а потому касается только тех театров русской и пограничной ей территории, на которых разыгрались события мировой войны. Вот почему наравне с русским Европейским театром приходится остановиться и на Турецком театре.

Историческое соприкосновение России с Турцией на Европейском, Азиатском материках и на Черном море изменилось, начиная с восьмидесятых годов прошлого столетия, в худшую для России сторону, вследствие ее неудачной Балканской политики. Европейский театр был закрыт для русского наступления в Турции без союза с Балканскими государствами. Оставались только Черноморский и Азиатский.

Для борьбы с Турцией русское командование и готовилось на обоих этих театрах. Эта борьба представлялась ему при всех комбинациях, даже в случае необходимости ограничиться обороной своих пределов, исключительно в виде решительного наступления.

Известный уже пограничный между Россией и Турцией Азиатский театр, допускавший операции только по немногим долинам, сконцентрировавший в Эрзеруме единственный объект первоначальных наступательных действий, не давал матерьяла к существенному разнобою в стратегической мысли, почему и подготовка его шла под одним и тем же

углом зрения. Поэтому исследование его в исторической перспективе не предаставляет интереса. И в девятнадцатом и двадцатом столетиях характер действий предполагался там один и тот же; различие заключалось в меньшей или в большей подготовке.

Но центр тяжести борьбы с Турцией начал переноситься на Кавказ уже в двадцатом столетии, и в особенности после Японской войны.

В последние же двадцать лет прошлого столетия он заключался в морской экспедиции к Босфору.

В начале восьмидесятых годов, после изгнания из Болгарии русских офицеров, падения там Александра Батенбергского и воцарения враждебного царской России Фердинанда Кобургского, приходилось искать новых путей для давления на Турцию Таковые были Александром III указаны, в виде экспедиции на Босфор.

К этой экспедицин тайно готовились в течение всего царствования Александра III и далее вплоть до Русско-Японской войны.

Быстрое усиление Черноморского флота дало возможность экспедицию эту в 1903 году приготовить в весьма внушительных размерах[1]).

В ее состав входило только сухопутных войск—4½ пехотных и 1¼ кавалерийских дивизий.

Общая численность всех этих войск, мобилизуемых в 6 дней, доходила до 94.000 при головном эшелоне в 31.000. На 9-й день мобилизации войска эти сосредоточивались в Черноморских портах. К концу 11-го дня они могли уже начать высадку у Босфора.

Вслед за ними к 14-му дню мобилизовались еще 78 тысяч, и, таким образом, 170 тысяч могли быть собраны к Босфору к концу 19-го дня мобилизации. Детально сделанные расчеты и техническое оборудование совместных действий армии и флота давали полную надежду на успех занятия Босфора, так как турки могли выставить там для борьбы к 16-му дню русской мобилизации не боллее 215 тысяч человек, из которых свыше 60% редифов, совершенно необученных и с ничтожными кадрами.

Вся трудность заключалась в дальнейшем ведении операции, когда в дело должны были вмешаться третьи державы.

Проекты десанта у Босфора, для которого в Черноморских портах оставались собранными все средства, неоднократно возникали, как в период, предшествоваший мировой войне, так и во время ее, когда сухопутный фронт поглощал все предназначавшиеся для этого силы.

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 131 и 461.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подготовка театра войны до 1902 года. Крепости. Дислокация мирного времени. Пути сообщения: железные дороги и шоссе. Интендатские запасы. Заключение о планах войны до 1903 года.

Инженерная и интендантская подготовка театра до 1902 г.

С 1882 года началась подготовка театра войны в зависимости от намечаемых планов для стратегического развертывания вооруженных сил. Так как основная общая идея всех планов была одна и та же, и они отличались друг от друга только в деталях, то вся подготовка шла без перебоев, по одному руслу и вылилась в цельную картину оборудования западной пограничной полосы.

Подготовка сводилась к постройке и к оборудованию крепостей и укрепленных позиций, к усовершенствованию путей сообщения, железных дорог и шоссе, к казарменному строительству и к широкому интендантскому обеспечению.

Крепости [1]). Схема № 1.

Вопрос об усилении приграничной полосы крепостями является одним из наиболее сложных и, пожалуй, наиболее запутаннных вопросов строительства вооруженной мощи страны.

Инженерный элемент более, чем какой-либо другой, заставляет бояться излишних увлечений и опасаться перегрузить страну крепостями.

Эти последние требуют весьма больших материальных средств, которые можно было бы использовать на содержание и вооружение излишней боевой силы или постройки лишней линии железных дорог. Крепости сами по себе беспомощны и требуют живых гарнизонов, т.-е. ведут к уменьшению полевой армии. Они никогда ни могут быть в полном соответствии с современными техническими требованиями и всегда будут от них отставать; атака в этом отношении всегда имеет перевес над обороной. С моральной стороны крепости также имеют свои особенности, с которыми следует считаться. Они склонны притягивать и всасывать в

---

[1]) Дела Воен. Учен. Арх. №№ 177485, 180518, 126884, 180181, 179380 и 182077.

себя полевую армию, оперирующую около них, и, в особенности, в случае неудачи.

Между тем, чрезмерное увлечение крепостями—случай далеко не редкий. Генерал Данилов, бывший генерал-квартирмейстер Генерального Штаба, приводит интересный факт, что, по проекту Главного Инженерного Управления, для инженерной подготовки России в 1908 году предполагалось необходимым иметь 82 крепости и 90 укреплений, общей стоимостью в 8 миллиардов рублей [1]).

Такие проекты, разумеется, оставались только в области бумажных расчетов, и России приходилось более жаловаться на недостаток денежных средств, чем на избыток фортификационных сооружений.

Система русских крепостей на западном театре до 1903 года представляла собой вполне стройное целое.

В основу ее лег доклад военного министра, генерала Милютина, особому совещанию под председательством Александра II в 1873 году, который представлял последнюю по времени попытку поставить весьма полно и определенно вопрос о системе нашей инженерной подготовки в соответствии с силами, средствами и естественными свойствами театра России и вероятных ее противников.

Система Милютина признавалась и 35 лет спустя вполне отвечающей государственным интересам, но по разным причинам она не была проведена в жизнь в полном объеме [2]).

В зависимости от важного значения Привислинского района и предполагаемого развертывания на нем большей части русских вооруженных сил, главное внимание в отношении фортификационного усиления было обращено именно на этот район. Вслед за тем обеспечивались и его фланги.

Таким образом, в центре образовался Привислинский укрепленный район. Основой его служили три крепости на Висле, а именно: Новогеоргиевск, при слиянии Вислы и Буго-Нарева, Варшава [3]) в центре и Ивангород, при слиянии Вислы и Вепржа.

Эти крепости, с мостами через Вислу и с плацдарменной укрепленной перед ними позицией, давали, во-первых, свободу маневрирования на обоих берегах Вислы, Буго-Нарева и Вепржа; во-вторых, служили хорошим плацдармом для наступательных операций войск на левом берегу

---

[1]) Его доклад Начальнику Генерального Штаба от 14-го августа 1909 года без номера. Воен. Уч. Арх. д. № 126884.

[2]) Воен. Уч. Арх. д. № 172327.

[3]) Милютин был против включения в сеть обороны самого города Варшавы, принимая во внимание настроение его населения. Он стоял за систему передовых фортов впереди Варшавской цитадели. Этого впоследствии исполнено не было.

Вислы и, в-третьих, были серьезной преградой для форсирования Вислы противником.

Вслед за обеспечением фронта начали обеспечивать фланги Привислинского района. Здесь наибольшее значение имел северный фланг. Хотя он и был прикрыт сильной оборонительной линией рек Бобра и Буго-Нарева, но прусская граница нависала с севера очень близко над этой линией (40—60 клм.), а важная коммуникационная линия, Петербурго-Варшавская железная дорога, проходила очень близко к югу от этой речной преграды.

Так как все активные помыслы направлялись в сторону Австрии, то было желательно для обеспечения тыла со стороны Буго-Нарева сохранить свободу маневрирования по обоим его берегам.

Поэтому на фортификационное усиление Буго-Нарева, и в пассивном и в активном отношениях, было обращено особое внимание.

Левый фланг этой линии обеспечивался крепостью Новогеоргиевском, слияние Буга и Нарева небольшой крепостью Зегрж[1]), а правый фланг на р. Бобр крепостью Осовец. Кроме того, для обеспечения переправ были укреплены Ломжа, Остроленка, Рожаны и Пултуск[2]). Водная и болотистая преграда Бобра, Буга и Нарева обращалась, таким образом, для немцев в трудно доступное препятствие, не стесняя свободы маневрирования по обоим ее берегам для русских войск.

Южный фланг Привислинского района, идущий вдоль границы с Галицией, имел совершенно иной характер. Здесь не было ни с той, ни с другой стороны сильных естественных преград, но за то было больше простора для маневра, а, кроме того, на этом фланге мы при всех комбинациях решили наступать.

Поэтому на фортификационное усиление этого направления было обращено, за недостатком денежных средств, мало внимания. Усиленное укрепление Ровно-Дубненского[3]) узла осталось в большей своей части в проекте и все огра-

---

1) По проекту Милютина укрепления Новогеоргиевска и Зегржа должны были образовать на полуострове между Вислой и низовьями Буго-Нарева удобный плацдарм для укрытия и свободного во все стороны маневрирования значительной армии. Но Зегрж впоследствии не получил ни того развития, ни того характера, которые ему предназначались совещанием 1873 г. Значение такого укрепленного плацдарма стали приписывать совокупности крепостей Варшавы, Новогеоргиевска и Зегржа, которые старались обратить в один обширный укрепленный район.

2) В проект Милютина укрепление этих пунктов по Нареву не входило.

3) По предположениям Милютина здесь предполагались укрепления впереди Дубно, у Луцка и Проскурова для защиты железной дороги.

ничилось только обеспечением флангов крепостями Иван-городом на Висле и Брест-Литовским на Буге.

К северу от Привислинского района, прикрывая его правый фланг, а также пути на Петербург, находилась оборонительная линия Немана, устье которой входило в состав прусской территории.

Линия эта обеспечивалась на своем правом фланге только одной первоклассной крепостью Ковно. Кроме того, были построены временные укрепления у Олиты и Гродно, что придавало оборонительной линии Немана маневренный характер [1]).

Таких укреплений, заслуживающих внимания, к югу от Привислинского района не было.

Крайние фланги всего западного фронта прикрывались морскими крепостями, на севере—Либавой, Усть-Двинском и Кронштадтом и на юге—Севастополем и Очаковым.

Если прибавить к этому старые тыловые крепости—склады Двинск на Западной Двине и Киев на Днепре, то этим и ограничится вся система укреплений русского главного театра.

Укрепления в Финляндии, Свеаборг и Выборг, имели специальное назначение прикрытия Ленинграда (Петербурга) на случай десанта.

Наконец, на Кавказе имелись крепости Михайловская (около Батума) для прикрытия южной части Черноморского побережья со стороны моря и Карс, собственно, единственная сухопутная старая крепость на турецкой границе, но крепость, имеющая большое стратегическое значение. Он запирал кратчайшие пути от Эрзерума к Тифлису, а при нашем наступлении представлял собою безопасную передовую базу.

Карс—крепость совершенно устаревшего типа и вовсе не был приспособлен к роли маневренной крепости [2]).

Если мы упомянем еще Керчь, защищавшую вход в Азовское море, то этим и ограничится все крепостное строительство на европейской и турецкой границах России.

Такая подготовка в фортификационном отношении театра европейской войны навряд ли вызовет критику в смысле соответствия характеру местности и задуманному плану развертывания, хотя цельность Милютинской системы и была несколько нарушена.

Здесь нет ни одного укрепленного пункта, который не являлся бы логически последовательным во всей сети ва-

---

[1]) Милютин требовал обращения Гродно в крепость с ограниченной задачей защищать железнодорожную переправу и дать несколько точек опоры для собиравшихся там войск.

[2]) Воен. Уч. Арх. д. № 171864.

риантов стратегического развертывания и предполагаемых планов действий. К ее большим недостаткам следует, впрочем, отнести недостаток глубины укрепленного района.

Значение всей системы укреплений того времени русской западной границы имело, кроме указанных при самом описании, еще одну положительную сторону. Прикрывая сосредоточение русской армии в Привислинском и Неманском районах, она одинаково служила хорошим отправным плацдармом для начала активных операций к стороне Германии.

Примерная общая стоимость постройки, оборудования (включая и воружение) и содержания этих крепостей западной границы определялась в среднем около 250 миллионов рублей, и, несмотря на такие затраты, крепости никогда не находились на уровне современных той эпохе требований техники.

Дислокация и постройка казарм.

В деле выбора линий стратегического развертывания во всех разобранных планах играла большую роль дислокация войск в мирное время.

Компенсировать медленное по сравнению с австро-германцами сосредоточение и развертывание русских войск можно было или сильной оттяжкой этих линий назад или же соответствующей инженерной подготовкой театра и нахождением на линии развертывания и впереди ее еще в мирное время необходимых войск прикрытия.

Очертание пограничной полосы, медленность усовершенствования инженерной подготовки театра и длительность периода сосредоточения всех армий требовали нахождения на месте еще в мирное время очень сильных прикрывающих развертывание частей, настолько сильных, чтобы они имели возможность вести длительные самостоятельные операции, хотя бы оборонительного или оборонительно-отступательного характера.

Вопрос этот был в начале восьмидесятых годов решен сосредоточением уже в мирное время в западно-пограничной полосе превосходной части русских вооруженных сил и при этом лучшей их части, т.-е. полевых войск, содержимых к тому же по усиленным в сравнении с войсками, внутри страны расположенными, штатам.

В трех западно-пограничных военных округах, Виленском, Варшавском и Киевском, в мирное время было расположено 16 корпусов из общего числа имевшихся в 1902 г., примерно, 25 корпусов и в 1909 году 31 корпуса. Таким образом, весь численный состав войск западно-пограничных округов составлял около 43% всего личного состава армии, и из них большая часть находилась в Привислинском районе.

Интересно отметить, что к этому времени все войска Московского, например, округа составляли только 8% вооруженной силы, а Казанского около 2% [1]).

Такая дислокация вызывала, в особенности, в виду признававшейся политической неблагонадежности польского населения приграничной полосы, громаднейшие организационные и мобилизационные неудобства. Войска, здесь расположенные, комплектовались в мирное время и пополнялись при мобилизации преимущественно русскими контингентами, а польское население равномерно распределялось между всеми частями русской вооруженной силы.

Присутствие в западной полосе такой массы войск в мирное время вело за собой необходимость сильного развития казарменного строительства, и на этот отдел было истрачено до 100 миллионов рублей, включая сюда все три пограничных округа.

Пути сообщения [2]).

Самый „катастрофический“ для России вопрос был, есть и, вероятно, еще долго будет, это вопрос о путях сообщения. Россия как бы жила в этом отношении сравнительно с западными соседями на целую эпоху назад.

В то время, когда Западная Европа была покрыта сетью шоссе, в России пользовались еще исключительно грунтовыми путями. Только во время Крымской войны шоссе было доведено от Петербурга до Харькова и мы имели несколько „стратегических линий“ от столиц к западной границе. Постройки же шоссе для экономических целей встречались в виде единичных случаев.

После Крымской войны, когда в России начала распространяться постройка шоссе, Европа уже широко покрылась сетью железных дорог. В шестидесятых годах строительство шоссе, находившееся в зачаточном состоянии, почти прекращается и начинается лихорадочное строительство рельсовых путей.

Железные дороги.

Но громадность территории, недостаток денежных средств, слабое экономическое развитие, неустойчивость железнодорожной политики и стеснение частной инициативы были естественными причинами недостаточного и неравномерного развития рельсовой сети. Она больше разросталась к западу от меридиана Петербург—Харьков и от центра к морям.

Тяжелый опыт Крымской кампании, а вслед затем выяснившееся во время Франко-Прусской войны первостепенное значение железных дорог на ведение войны, заставило

---

[1]) Воен. Учен. Арх. дела №№ 180518 и 177485.
[2]) Пользоваться железнодорожной картой.

Россию подчинить в серьезной степени железнодорожное строительство интересам военного ведомства.

В то время, как в Германии Мольтке давал полную свободу постройки рельсовых путей исключительно с экономической целью и только брал в руки Генерального Штаба подход железнодорожной линии к границе и переброски ее через большие реки, у нас во всех пограничных округах не могла быть построена ни одна рельсовая линия без согласия военного ведомства.

С другой стороны, интересы коммерческого движения в общем мало совпадали с потребностями в железных дорогах для стратегического развертывания и ведения войны. Это приводило к другой особенности нашего железнодорожного строительства. Приходилось проводить массу, так называемых, „стратегических линий", которые были совершенно бесполезны в мирное время и должны были развивать самую интенсивную работу во время войны. Эти расходы, более или менее неизбежные во всех странах, в России, благодаря особенно невыгодным условиям, ложились чрезмерно большим и совершенно бесполезным для экономической жизни страны бременем на государственный бюджет.

А между тем, только благодаря богато развитой сети рельсовых путей можно было уменьшить столь пагубную для ведения первого периода войны на западной границе разницу в быстроте мобилизации и сосредоточения действующих армий России и ее западных соседей.

Концессионная горячка железнодорожного строительства, существовавшая в шестидесятых и в семидесятых годах прошлого столетия, привела к развитию рельсовой сети в тех направлениях коммерческого движения, которые давали непосредственную выгоду. Это, как уже было сказано выше, повело к развитию железнодорожной сети к западу от меридиана Петербург—Москва—Харьков в направлении к морям Черному и преимущественно к Балтийскому. К востоку от этого меридиана существовали только две большие линии, соединявшие Балтийское море с бассейном Волги (Царицын—Орел) и с Азовским морем (Ростов на Дону—Харьков). Почти весь восток России оставался без железных дорог.

Такое направление развития коммерческих железных дорог приносило, разумеется, весьма мало пользы на случай войны на западной границе.

В отношении мобилизации, требующей равномерного распределения рельсовой сети по всей территории, оно оставляло весь восток Европейской России и всю Азиатскую Россию с коренным русским населением совершенно без железных дорог.

В отношении сосредоточения, согласно вышеприведенным планам, требующего мощных линий с востока на запад, таковых, за исключением Петербурго-Варшавской и Московско-Брестской линий, почти не было.

Для питания войны средствами всей страны также ничего не было сделано, так как весь восток России был изъят из железнодорожного общения.

В отношении парирования отрицательных свойств Полесья, разобщавших действия русских армий, в смысле возможности быстрой переброски войск с одного театра на другой, также ничего сделано не было.

Возмещение всех этих недостатков рельсовой сети, военное ведомство должно было принять на себя и отсюда мы видим необходимость этих обильных стратегических линий.

В восьмидесятых годах железнодорожное строительство приняло иную форму, форму казенного строительства. Оно сделалось более планомерным и более соответствовавшим длительным интересам страны, но и здесь экономические проблемы очень часто не совпадали с военными и потому постройка специально стратегических линий продолжала существовать.

Изложенные выше планы стратегического развертывания предуказывают уже и железнодорожную политику русского Генерального Штаба за весь период до первых годов нынешнего столетия, т.-е. до перенесения центра тяжести русской политики на Дальний Восток.

При всех комбинациях планов разных годов наибольшее значение приобретал Привислинский район между Буго-Наревом, Вислой и линией Ивангород—Люблин—Холм—Ковель, известный в то время под наименованием Переднового театра. Почти такое же значение имели линия Немана и Ровно—Каменец Подольский район.

Кроме того, внимание военного ведомства привлекало Полесье в отношении перекидывания войск с южного на северный театр и обратно.

В этих направлениях и шла в последнюю четверть прошлого века постройка стратегических линий в дополнение к обще-государственному железнодорожному строительству.

Главным недостатком стратегического положения России было то, что она отставала в быстроте сосредоточения по отношению к ее возможным врагам. Поэтому и главной задачей военного строительства было восполнить этот недостаток, но в таких размерах, чтобы не облегчить быстрого наступления противников в район сосредоточения. С этой последней точки зрения признавалось нежелательным особое развитие сети к западу от Вислы и Немана. Да в этом

Генеральный Штаб того времени особенно и не нуждался. Все варианты планов войны, если и предвидели первоначальные наступательные операции, то только против австрийцев; против Германии война всегда предполагалась в первый период—оборонительная.

Таким образом, рельсовая сеть к западу от Вислы и Немана развивалась очень осторожно, медленно и приводила к переправам, обеспеченным крепостями.

Всего для укрепления стратегического развертывания в Привислинском районе за двадцать лет с 1882 года было построено почти исключительно на этом участке, к западу от линии Белосток, Брест-Литовск, Ровно, около 3 тыс. километров рельсовых путей, из которых 1800 *клм.* исключительно для военных целей, без общего экономического и государственного значения[1]). Общая стоимость этих линий без подвижного состава равнялась 310 мил. рублей.

Следует отметить, что русское правительство относилось с особым вниманием к увеличению своей рельсовой сети, превосходя интенсивностью постройки в некоторые периоды даже Германию.

В этом отношении интересно привести данные об успехе железнодорожного строительства за последние годы рассматриваемого периода, т.-е. за пятилетие с 1898 по 1903 года, и отчасти сравнить его с увеличением сети германских дорог.

В следующее за этим пятилетие Россия, как известно, была отвлечена дальневосточной политикой и ликвидированием неудачной войны, почему развитие железных дорог на западе в течение этого времени было сильно сокращено. Следующее же за ним пятилетие, также отмеченное более интенсивным строительством, уже непосредственно подводит к началу Мировой войны. Таким образом, приводимые ниже данные не только имеют исторический для Мировой войны характер, но позволяют, приблизительно, судить и о богатстве русской сети к тому времени, когда проводилось в жизнь последнее перед войной мобилизационное росписание.

В 1898 году было введено в жизнь мобилизационное росписание № 17, в основу которого был положен для стратегического развертывания известный уже нам вариант 1897 года. В 1902 году вводилось росписание № 18 с планом стратегического развертывания по проекту 1900 года с некоторыми частичными изменениями.

Общая длина сети железных дорог Европейской России достигала к 1903 году[2]) 45.665 вер. (в 1873 году ее длина

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 177485.

[2]) Приводимые сведения основаны на данных, взятых в Воен. Уч. Арх. из дела № 128019.

равнялась 15.270 вер.), при чем со времени 17 росписания, т.-е. за пять лет, увеличилась на 23%.

Из этого числа верст линий в две колеи было 9.484 вер., что дало за пять лет увеличения на 29,9%.

Подвижной состав был в следующем виде: паровозов 12.487 (увеличение 30,7%), классных вагонов 14.824 (увеличение на 36,1%) и товарных с платформами 283.622 (увел. на 33,1%).

В Германии за это же время увеличилось паровозов на 16,9%, классных вагонов на 18,5% и товарных на 61,8%, т.-е., при меньшем по сравнению с Россией увеличении числа паровозов и числа пассажирских вагонов, замечается двойное превосходство в развитии парка товарных вагонов.

В общем на 1 версту приходилось:

	В России	и в Германии
Паровозов	0,28	0,41
Классных вагонов	0,34	0,83
Товарных вагонов	6,42	8,77

Следует, однако, отметить, что в отношении быстроты мобилизации железных дорог Россия попрежнему отставала от Германии. Русские железные дороги переходили к полному графику в конце 10-го дня мобилизации, а германские на 3-й день[1]).

Благодаря указанному возрастанию рельсовой сети и подвижного состава, оказалось возможным возложить на железнодорожную сеть при мобилизации по росписанию № 18 работу в 789 тысяч поездо-верст в сутки вместо 593 тысяч, заданных по расписанию № 17. При этом почти вся работа возлагалась на западную часть сети.

Но, в виду черезмерной перегруженности мобилизационной работой железных дорог западной половины России, приходилось проделывать весьма деликатную операцию передачи части подвижного состава с восточных дорог на западные, операцию, которая в конце Мировой войны сыграла такую большую роль в доведении до паралличного состояния всего русского транспорта.

По 17-му росписанию требовалось передать с восточных дорог на западные 1192 паровоза и 44.608 вагонов, а по 18-му росписанию—только 857 паровозов и 19.360 вагонов, т.-е. удалось уменьшить передачу паровозов на 28,1% и вагонов на 56,6%.

Увеличить скорость движения воинских поездов удалось по 18-му росписанию сравнительно с 17-м в пределах от 5 до 20%.

---

[1]) Воен. Учен. Арх. д. № 172327.

Наибольшее число воинских поездов, которое давала по мобилизационному росписанию № 18 одна из самых мощных рельсовых линий, Петербурго-Варшавская жел. дор., равнялось 32 парам воинских поездов по окончании мобилизации самих железных дорог (предельные участки от 24 до 42 пар[1]).

В общем, увеличение железнодорожной сети и подвижного состава позволили улучшить условия мобилизации и сосредоточения по 18-му расписанию против 17-го на 31,8%. Дальнейшее увеличение работы рельсовой сети являлось затруднительным как по количеству имевшегося подвижного состава, так, в особенности, и потому, что на западные дороги была возложена работа, требовавшая использования 80% их пропускной способности.

Но в этой форсировке некоторых линий, а также в отсутствии однообразной скорости на разных дорогах и общего одинакового числа воинских поездов на каждой из них являлась опасная отрицательная сторона наших железнодорожных расчетов.

В Германии этот вопрос был урегулирован еще в 1894 году и движение поездов в военное время подгонялось для всех двухколейных дорог к 48 парам в сутки и одноколейных к 24 парам, так как немцы учитывали опасность, грозившую для стратегического развертывания как от чрезмерного форсирования работы дорог, так и от определения особого числа поездов для каждой линии, а не общего для всей сети[2]).

Шоссе. Необходимость шоссированных дорог, даже при большом развитии рельсовой сети и не существовавшего еще ко времени рассматриваемого мною периода широкого употребления автомобильного транспорта, не требует особых доказательств.

Свобода маневрирования войск вне зависимости от местности и погоды, обеспечение работы ближайшего тыла и, наконец, страховка возможности сохранить подвоз к армии всего необходимого и с более дальних расстояний, в случае временного перерыва движений по хрупким железным дорогам, все это находится в тесной зависимости от более или менее широкого развития сети шоссейных дорог.

Но следует отметить, что резкое различие между враждующими сторонами в богатстве шоссированными путями не имеет такого решающего значения на их общее военное положение, какое имеет богатство в рельсовых путях.

Сфера влияния шоссейных дорог в территориальном отношении очень незначительна, и потому они оказывают

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 177485.
[2]) Воен. Уч. Арх. д. № 128019.

совершенно одинаковую помощь или помеху обоим действующим в этом районе армиям, между тем, как богатство или бедность хотя бы тыловой сети железных дорог оказывают свое влияние на ход войны в целом.

Когда, например, русские войска действовали в Галиции или австрийские в преддверии Полесья, то первые одинаково с австрийцами пользовались всеми выгодами богатой шоссированной сети дорог Галиции, а австрийцы испытывали наравне с русскими весь ужас Полесских болотистых дорог. Но зато при занятии русскими Восточной Пруссии для них оставалась почти бесполезной богато развитая рельсовая сеть этой провинции, сохранившая в то же время все свои выгоды для противной стороны.

Вот это—то различие в отношении значения шоссейных и рельсовых путей и было одной из главных причин, что, при недостатке денежных средств, у нас было меньше обращено внимания при подготовке театра предстоящей войны на постройку стратегических шоссе, чем на постройку железных дорог. К тому же в отношении последних приходилось в большинстве случаев только развивать экономическую их сеть; в отношении же шоссированных путей военному ведомству приходилось все заботы на театре войны взять на себя, так как богатство театра в этом отношении мало затрагивало экономические интересы всей страны.

Поэтому отпуск средств на постройку стратегических шоссе был в рассматриваемый период чрезвычайно мал. В 1903 году он доходил до 2½ миллионов рублей в год на европейский и азиатский театры, что в общем составляло 200 верст шоссе в год[1]). На западный фронт за 20 лет (1882—1902 г.г.) было для этой цели израсходовано только 28 миллионов рублей[2]), что давало, в общем, от 2.500 до 3.000 верст шоссе за 20 лет.

И это в то время, когда, по сведениям 1900 года, только в одной Восточной Пруссии было 5.788 *клм.* шоссе, а в Галиции и Буковине, сопредельных с Россией, свыше 21.000 *клм.* шоссе, т.-е. около 25 *клм.* на 100 кв. *клм.* пространства.

По сравнении с этими цифрами мы имели даже в ближайшей пограничной полосе, более богато оборудованной, самое их ничтожное количество. Так, на 100 кв. *клм.* пространства приходилось шоссе в Виленском Округе 1,4 *клм.*, в Варшавском—7,6, в западной части Киевского—I,I и в Одесском—(до Днепра) 0,2 *клм.* [3])

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 126884.
[2]) Воен. Уч. Арх. д. № 177485
[3]) Воен Уч. Арх. д № 180518.

При чем, как и следовало ожидать в зависимости от принятого плана стратегического развертывания, и эти немногочисленные шоссированые дороги были преимущественно сконцентрированы в Привислинском районе. Вся полоса северо-западного театра к востоку от Немана и к югу до Полесья почти совершенно не имела шоссейных дорог; на юго-западном театре полное отсутствие их восточнее линии Заславль-Староконстантинов-Проскуров делало его совершенно не подготовленным в дорожном отношении.

Интендантские запасы.

Хотя базой современных массовых армий и является, благодаря железным дорогам, вся страна или, по крайней мере, ее культурная часть, связанная с театром войны железными и водными путями, но построить довольствие армий всем необходимым исключительно на работе железных дорог, при их хрупкости и забитости воинскими перевозками, не представляется возможным.

Поэтому на самом театре и в ближайшем его тылу должен быть устроен ряд магазинов с запасами, которые обеспечивали бы войска в период сосредоточения, когда железные дороги заняты перевозкой живой силы, а также на случай задержки железнодорожного движения.

Такими запасами армии должны быть особенно тщательно обеспечены при общей бедности страны рельсовыми путями. В данном же случае, кроме этого неблагоприятного условия, существовало и другое, а именно, выдвинутое вперед и опасное положение Привислинского района, который легко мог быть отрезан временным перерывом железнодорожного сообщения. Кроме того, существование ряда крепостей требовало позаботиться и об обеспечении их необходимыми запасами на случай временного отступления армий.

Поэтому на обеспечение района сосредоточения всеми видами запасов было обращено особое внимание. У меня имеются данные только по Варшавскому и Виленскому округам (без Киевского, Одесского и Петербургского), которые могут дать определенное представление о характере подготовки театра войны в интендантском отношении [1]).

В обоих округах было построено 9 мукомольных мельниц с общим перемолом в 19.000 пудов муки в день; 15 усиленных мобилизационных хлебопекарен, которые давали свыше 300.000 порций печеного хлеба в сутки; 62 подвижных полевых хлебопекарни, обеспечивавших суточной потребностью в хлебе 62 пехотных дивизии с их артиллерией.

Кроме того, были построены элеваторные зернохранилища на 400 тысяч четвертей ржи и 75 тысяч пудов кру-

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 177485.

пы, два сенопрессовальных завода на 100 тыс. пудов каждый и 6 сенопрессовальных заводов, дававших свыше 2 миллионов пудов прессованного сена в год.

Неприкосновенных и крепостных запасов содержалось в обоих пограничных округах около 13 миллионов пудов.

Заключение о планах войны до 1903 года.

Таковы в общих чертах планы войны России с ее западными соседями, зародившиеся при Милютине в начале семидесятых годов и последовательно развивавшиеся в одном направлении с 1880 до 1902—1903 годов. Мое исследование захватило только некоторые составные части общего плана, элементы узко военного характера, совершенно не касаясь таких важных отделов каждого плана войны, как политическая и экономическая обстановка. Для этого потребовались бы такие же архивные изыскания в соответствующих коммиссариатах, как произведенные в военных архивах, что составит предмет особого моего исследования.

Но совершенно не затронуть политической обстановки невозможно, почему я и предпошлю моему заключению о планах краткий ее абрис.

Традиционным фундаментом русской политики являлось тяготение к „теплому морю“ и к запиравшим его Константинопольским проливам, преграждавшим непосредственный древний торговый путь „из Варяг в Греки“. Вместе с большой скорбью, вызванной известием об уничтожении Византийской империи, в древней Москве все более и более распространялось убеждение, что Россия должна быть преемницей этой монархии. Еще старец Филофей писал великому князю Василию Ивановичу, что нельзя и говорить о падении греческого государства, так как оно только переместилось, и „нынешнее Ромейское царство есть Российское царство“. Москва-третий Рим сияет паче солнца, а „четвертому Риму не бывать“ [1]).

Такие помыслы были не чужды с давних времен и русским царям. Уже Иван Грозный выбил медаль со своим портретом и с надписью: „Царь и самодержец Ромейский“, а в Амстердамском музее имеется собственноручный офорт Петра Великого 1698 года, изображающий аллегорию победы христианства над исламом. Позднее более реальные попытки Петра продвинуться на юг потерпели крушение в Прутской катастрофе 1711 года.

Только Екатерине Второй удалось своими победами над турками сделать крупный шаг к достижению русской торговлей заветной мечты обладания Константинополем и выдвинуть во всей широте проблему разрешения Восточ-

---

[1]) А. М. Зайончковский: Восточная война 1853-1856 г. г. в связи с современной ей политической обстановкой. Том 1-й стр. 211—212.

ного вопроса, что повело к столкновению на этой почве империалистских интересов России, с одной стороны, и Англии, а несколько позднее и Франции, с другой.

Крымская война выдвинула третью спорящую сторону, в виде Австро-Венгрии, и указала России единственный путь к Константинополю через Вену (слова фельдмаршала Паскевича); Берлинский конгресс после Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. показал, что Германия, выкристаллизовавшаяся к тому времени в могущественную державу, будет в Восточном вопросе поддерживать свою союзницу Австрию.

Неудачные шаги царизма в восьмидесятых годах в отношении объединения балканских государств под русским влиянием потерпели неудачу. Центр тяжести разрешения Восточного вопроса постепенно перенесся к борьбе на Балканах между Россией и Австро-Венгрией, поддерживаемой Германией, при враждебном также отношении к русским планам со стороны Англии. Борьба за Константинополь и за проливы перекинулась, таким образом, постепенно с юга на запад и должна была решиться на полях Галиции и на берегах Вислы.

В восьмидесятых годах Россия находилась в Европе в политическом отношении в полном одиночестве. Потеряв старых союзников, она не приобрела еще новых. Это было самое тяжелое для нее время,—время, когда надо было думать об обороне, а не о выполнении своих империалистских замыслов.

Девяностые года значительно улучшили ее положение в этом отношении. Военное соглашение с Францией оттягивало от нее значительную часть германских сил, но и возлагало на нее известные союзные обязательства, которые в отношении хода войны могли итти в разрез с частными интересами и задачами русского командования.

Конец рассматриваемого периода ознаменовался началом перелома в русской политике, который всей своей тяжестью лег на следующий переходный период в русских планах войны на западе.

Раздел великими европейскими державами плодов победы японцев над Китаем, лозунг, брошенный Вильгельмом Вторым относительно адмиралов Тихого и Атлантического океанов[1]) и корейская авантюра были характерными его чертами.

Экономическую жизнь страны за интересующее нас время можно разделить на два периода.

---

1) Во время одного из морских свиданий этого времени между Николаем II и Вильгельмом II этот последний при отъезде поднял на своей эскадре сигнал, гласивший: „Адмирал Атлантического океана приветствует адмирала Тихого океана".

Первый, обнимающий восьмидесятые и начало девяностых годов, характеризовался застоем, вызванным в развитии производительных сил страны реакционной политикой царизма.

Второй, т.-е. вторая половина девяностых годов характеризуются той первой в государстве ролью, которую играл в России С. Ю. Витте, как министр финансов.

Переход на золотую монету, привлечение иностранного капитала, займы во Франции, развитие железнодорожного строительства, инициатива частных предпринимателей и промышленной жизни страны отличали эти годы несколько большим оживлением.

Экономическая жизнь государства мало отражалась, за исключением путей сообщения, на подготовке к войне. Армия жила своей отдельной жизнью, а страна—своей. Вся подготовка к войне ложилась на заботы военного министерства, которое своими военными заводами, заказами за границей, своим военным хозяйством, пополнением магазинов, скоплением запасов и другими мерами подготавливало театр войны в отношении удовлетворения на первые месяцы военных действий армий всем необходимым. В дальнейшем теми же способами административных распоряжений страна должна была питать войну.

Предшествовавшие войны по количеству потребных для них запасов давали некоторое право расчитывать на возможность подобного питания войны. Предвидения будущих размеров всего потребного не было, не было поэтому и подготовки страны к ведению мировой войны с массовыми армиями.

Таковы были политические и отчасти экономические предпосылки, которые должны были лечь в основу изложенных выше планов стратегического развертывания и первоначальных боевых операций.

Подводя им итоги, можно отметить следующее:

1. Чрезмерное отличие русских в дурную для них сторону в отношении быстроты мобилизации и сосредоточения ставило их по отношению к враждебной коалиции в крайне невыгодное положение.

Им приходилось или отнести свое развертывание далеко вглубь страны, отказавшись от всех выгод, которые давало для наступательных операций начертание границ, и покинуть без борьбы всю территорию Царства Польского, столь важную в политическом отношении, или же использовать все выгоды Привислинского района для наступательных действий с риском подставить себя по частям под сосредоточенные удары противника.

Русское командование останавливается на последнем решении, признавая в общем только войну наступательную,

несмотря на то, что невыгодное первоначальное соотношение сил могло заставить начать войну не только с обороны, но, весьма вероятно, и с частичного отступления.

Эта идея порыва при первой возможности вперед и желание удержать в своих руках выгодный плацдарм для наступления проходит по всем вариантам плана.

2. Принимая решение выдвинуть сосредоточение вперед, русское командование обеспечивало его соответственными мерами еще в мирное время. Сюда относятся: а) инженерная подготовка театра войны, сообразованная так, чтобы удовлетворить и идее прикрытия сосредоточения, и идее свободы маневра, и, наконец, идее хорошего исходного положения для перехода в наступление, и б) соответствующая дислокация мирного времени, благодаря которой большая часть полевой армии с большими кадрами держалась в пограничной полосе. Эта мера усложняла мобилизацию, но делала вероятным сохранение за собой передового театра до сосредоточения всех сил.

3. Строго оборонительная тенденция первоначальных действий проглядывала только в планах начала восьмидесятых годов, когда Россия после турецкой войны была чрезмерно слаба в военном отношении по сравнению со своими возможными противниками. Но как только военное могущество ее стало развиваться, то активная доктрина восторжествовала и неизменно существовала в течение всего периода. Однако, в самом распределении сил между фронтами, как об этом уже говорилось выше, смелого и четкого решения, начиная с 1890 года, мы не видим.

4. Невозможность сразу действовать наступательно против обоих наиболее важных противников заставила остановиться на наступлении против одного из них и на обороне против другого.

5. Из двух противников объектом наступления были выбраны австрийцы. Такой выбор основывался на сложных политических комбинациях и на стратегических условиях.

Жизненных сталкивавшихся интересов между Германией и Россией в то время не существовало. Таковые были только между Австрией и Россией в смысле борьбы за влияние на Балканском полуострове. Решительная победа над Австрией непосредственно вела к умалению ее значения на Балканах и, таким образом, приближала к реальным целям войны,—выходу к проливам.

Военное могущество Германии не было в то время еще столь доминирующим, чтобы для уничтожения Австрии выбирать кружный путь разгрома Германии.

В стратегическом отношении наступление против Австрии в условиях театра войны и качеств армий давало много вероятий на быстрый вывод Австрии из строя, даже

при сравнительном равенстве сил. В отношении Германии положение было иное.

6. Сближение с Францией вылилось первоначально в робкие попытки начать войну наступлением против Германии, как очевидный результат новых союзнических обязательств.

Но особенно ярко и с полной определенностью идея первоначального наступления на Германию выявилась в плане генерала Драгомирова, который во всем своем объеме представляет образец активности и сконцентрирования всех сил и помыслов на достижении одной, главной цели, без колебаний, без разбрасывания и без размена по мелочам.

План Драгомирова, видимо, не встретил сочувствия в военных кругах того времени.

7. Готовясь к войне со своими западными соседями, Россия не забывала и непосредственного объекта своих вожделений, а именно,—овладения выходами из Черного моря. Прямой удар на Босфор при помощи десантной операции, совместно с наступлением со стороны Кавказа в Анатолию, должны были повести к фактическому захвату главного объекта войны.

8. Сосредоточение большей части русских сил в Привислинском районе невольно тянуло в этом направлении и австро-германские силы, которые не могли, при наличии существовавшего отношения в силах, развить наступление на восток, не обеспечив свои фланги и тыл от сгруппированных в Привислинском районе русских войск.

9. Отрицательной стороной принятого развертывания следует признать отчасти недостаток пространства для маневрирования все увеличивавшихся массовых армий, скученность ближайших тыловых районов и отхождение от флангов главных железнодорожных магистралей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Переломный период. Перемена во взглядах на характер войны на Европейском театре. Записка Куропаткина и новые проекты развертывания. Период 1903—1908 годов. Заключение.

Перемена во взглядах на характер войны на Европейском театре.

В таком направлении в течение двадцати лет развивались планы грядущей борьбы России на европейском ее театре с державами Тройственного Союза. Казалось, что общая основная идея так прочно установилась, что в дальнейшем, по мере увеличения военного могущества России, ее военной организации, инженерной подготовки, а главное, рельсовой сети, ее стратегическое развертывание будет все более и более улучшаться в смысле восприятия инициативы и активности с самого начала войны и нанесения удара в центр политической мощи своих врагов, Берлин и Вену. Казалось, что постепенно Россия в состоянии будет перебросить сосредоточение, хотя бы значительной части сил, на левый берег Вислы и использовать все выгоды этого выдающегося и особенно удобного для наступления плацдарма.

Союз с Францией, обязательства перед новым союзником и, главное, необходимость отнять возможность у немцев бить, пользуясь своим внутренним положением, Россию и Францию по частям усугубляли значение последовательного дальнейшего развития принятых планов войны и постепенного доведения их до того цельного и полного активности плана, прообраз которого нарисовал генерал М. И. Драгомиров.

На деле вышло иное.

27-го октября 1902 года военный министр Куропаткин, находившийся в Крыму по случаю пребывания там царской семьи, написал своему начальнику Главного Штаба очень нервную записку. [1])

„Государь император“,—писалось в ней,—„вчера, 26-го октября,[2]) при докладе о развертывании наших армий по рос-

---

[1]) Воен. Учен. Арх. д. № 177485.

[2]) В общем, согласно изложенных выше предположений 1900 года.

писанию № 18, снова возбудил вопрос,—не следует ли нам отойти назад и, примерно, только на высоте Минска, собрав все свои силы, встретить врага. Тогда и крепости наши, оставшиеся в тылу, сослужат нам службу. Хотя, после моих доводов об опасности такого решения, государь и согласился со мною, сказав: „Что же делать; теперь действительно возвращаться назад нельзя, приходится оставаться“, но, если бы надо было снова перерешить вопрос, то он, вероятно, выбрал бы для сбора наших армий линию далеко за переделами, ныне нами выбранными“.

Какая же причина заставила слабовольного мистика Николая II, восемь лет соглашавшегося с намеченным планом войны на западе, так резко переменить свое мнение и настойчиво требовать проведения его в жизнь?

Сильное увлечение дальне-восточной политикой с ослаблением интереса к Босфору было, надо полагать, основной причиной резкого изменения мысли царя в отношении нашего стратегического развертывания.

Записка Куропаткина и новые проекты развертывания. (Схема № 9.)

Куропаткин представил Николаю II два проекта развертывания армий на фронте Двинск—Минск—Ровно и на фронте Вильно—Барановичи—Ровно и длинный, весьма интересный, доклад с выяснением всей пагубности принимаемой меры[1]).

Развертывание на линии Двинск—Минск—Ровно было принято при прежнем разделении на два фронта и шесть армий в таком виде:

6-я армия в районе Двинска, т.-е. на путях к Петербургу.

1-я, 2-я и 3-я армии на фронте Сморгонь—Минск—Слуцк, прикрывая пути на Москву.

4-я армия в районе Ровно, имея выдвинутые эшелоны к Луцку (корпус) и к Ковелю (дивизию), для прикрытия Киевского направления и

5-я армия между Проскуровым и Винницей для прикрытия путей на Одессу.

Каждый фронт имел свой „глубокий“ резерв,—Северо-Западный у Орши и Юго-Западный у Киева.

Таким образом, фронтальное почти равномерное распределение армий в двух группах, разделенных Полесьем, с маленьким намеком на маневр в эшелонном расположении 4-й армии.

Проект развертывания на линии Вильно—Барановичи—Ковель отличался от предыдущего только в отношении Северо-Западного фронта, в котором

6-я армия выдвигалась к Вильно,

---

[1]) Воен. Учен. Арх. д. № 177485.

1-я, 2-я и 3-я армии разворачивались на фронте Ошмяны, Барановичи, Пинск и

Глубокий резерв пододвигался к Минску [1]).

Оба эти проекта нового сосредоточения Куропаткин дополнил весьма длинной и горячо составленной запиской, в которой критиковал предполагаемый относ линии сосредоточения с экономической, политической и стратегической сторон.

Не затрагивая его экономических доводов, которые ясны сами собой при добровольном очищении большой, богатой и культурно развитой провинции, остановимся только на некоторых его политических и стратегических взглядах.

Возможность принятия того или иного исходного стратегического положения в начале войны, говорит Куропаткин, должна быть подготовлена политикой, подразумевая под последней не только сферу международных отношений, но и заблаговременное создание внутри государства таких условий, которые наиболее полно обеспечивали бы благоприятное участие населения всех областей в предпринятой войне. В настоящее время это является одним из самых существенных факторов, влияющих на успех ведения операций.

При столкновении России с Тройственным Союзом, Польше, с весьма определенным политическим возрением ее населения, придется сыграть важную роль. Стремление ее сводится к тому, чтобы при столкновении народов помощь поляков принадлежала тому из противников, который больше даст, хотя бы только в форме обещаний. Ради достижения политических идеалов в их поведении будет играть роль только один расчет, подсказываемый польскими вождениями.

Поляки примут участие в отстаивании русских западных пределов, но только в том случае, если будут заинтересованы в этом тем или иным путем, а для этого прежде всего необходима наличность силы, так как надежды на исключительно нравственное воздействие на население быть не может.

Выбирая линию стратегического развертывания армий в значительном удалении от границ, приходится взвесить не только положение, которое примут по отношению к России поляки, но и впечатление, которое произведет на всю Россию факт добровольного оставления всего Привислинского края. Нити, связывающие в настоящее время армию с народом, стали гораздо многочисленнее, самый характер войны требует от населения громадных жертв, почему и надобность в общем

---

[1]) Сравнить с проектом развертывания 1910 года, изложенным ниже.

подъеме национального чувства стала для государства и армии осязательнее.

С возникновением европейской войны очень важно иметь на своей стороне сочувствие всего славянского мира и сочувствие не платоническое, но реальное. Это же может явиться только при условии, что южные и западные славяне будут в состоянии расчитывать на какие-нибудь политические для себя выгоды от своего содействия. Оставление же нами Польши явится фактом, который может в зародыше уничтожить симпатии славян, так как это будет не только доказательством нашего бессилия, но и признаком безразличного отношения к их собственным судьбам.

Грустное сознание, что для славян нет вне Австрии спасения, будет последствием отказа России от энергичного начала войны и искания в полной мере безопасного района сосредоточения.

Кроме того, существовало еще одно серьезное опасение, что немцы не последуют примеру Наполеона и, безболезненно заняв Привислинский край, ограничатся на первое время захватом оставленной нами территории для обращения ее в хорошо подготовленный театр войны.

В конце своей политической записки Куропаткин вспоминал и об обязательствах по отношению к союзной Франции, которые требовали взять германцев в тиски с обоих фронтов, и о том отрицательном впечатлении, какое должно произвести на французский народ добровольное отступление вглубь страны.

В своей стратегической записке автор подчеркивает то обстоятельство, что предшествовавшие планы сосредоточения потребовали расположения в мирное время почти половины полевых войск Европейской России в Виленском и Варшавском округах. Их придется с обширнейшими запасами, заготовленными в этих округах, спешно вывозить назад.

Такая операция, которая с трудом может закончиться только к 14—16 дню мобилизации, не пройдет безболезненно. Придется для прикрытия эвакуации оставлять сильные арьергарды не только с запада, но и с севера. Это могло повести к гибели и во всяком случае к тяжелой и совершенно бесполезной для будущего хода кампании работе четырех арьергардных корпусов.

Расчитывать на то, что немцы в данном случае построят нам золотой мост для отхода, не приходилось, так как вся их организация была направлена к ведению молниеносной войны, и они не упустят случая нанести нашим отходящим частям решительное поражение.

Наконец, наши крепости, обложенные и блокированные, не изменят положения дел на театре войны. Лишен-

ные содействия полевой армии, они способны притянуть к себе два-три корпуса, чем и исчерпывается все их значение, если полевые войска будут сосредоточиваться в 250—350 *кил.* сзади них.

Отказываясь от идеи всех бывших подготовительных работ и намечая новую форму развертывания, приходилось приступать и к новой трудной работе по подготовке театра войны и новой базы. Эту последнюю приходилось создавать по линии Вильно-Барановичи. Программу железнодорожного и шоссейного строительства вместе с линией новых магазинов также приходилось совершенно изменять, и все это требовало громаднейших расходов и времени.

Свою записку автор заканчивал общим заключением о том, что же будет, если удастся путем уступки всего Царства Польского спокойно собрать все наши силы и на 35—40 день мобилизации перейти в наступление.

К этому времени германская и часть австрийской армии займут Привислинский район и обложат наши крепости.

В дальнейшем им предстояло или продолжать наступление и искать боя с нашими войсками или же создать себе прочное положение в занятом крае, обратиться здесь к обороне, а на французском фронте развить решительные наступательные операции. Куропаткин ожидал второго из этих решений.

Во всяком случае при той или другой комбинации армиям придется перейти в наступление. Но крупным отрицательным фактором этой новой кампании будет уже то обстоятельство, что ранее операций, направленных к достижению главной политической цели войны, придется израсходовать все усилия на возвращение добровольно уступленного.

Если государство в состоянии затратить громаднейшие средства на подготовку нового театра, то лучше их затратить на усовершенствование подготовки нынешнего театра и на усиление войск еще на три корпуса, что даст возможность организовать самую упорную оборону линии Ивангород—Новогеоргиевск—Зегрж—Ломжа—Осовец—Гродно.

Наконец, кончает Куропаткин, надо иметь в виду и будущий рост сил мощной России. Несомненно, что даже нынешний план сосредоточения будет в скором времени рассматриваться, как слишком робкий и невыгодный для России.

С дальнейшим усилением русской военной мощи мы достигнем быстроты сосредоточения, мало уступающей соседям. Они уже дошли до предела в быстроте готовности, мы же с каждым годом в этом выигрываем. И в зависимости от этого в скором будущем придется положить в ос-

нову новых предложений подготовку к наступательному образу действий и против Германии.

„Только при этом способе мы воспользуемся вдвинутым в пределы Германии расположением Польши, сохраним средства России, сохраним спокойствие и верность населения польских губерний и, главное, найдем, взяв инициативу действий в свои руки, в наступлении могущественное средство для победы".

Этими словами Куропаткин заканчивал горячую защиту идеи войны на Западе, зародившуюся у Милютина, культивированную Обручевым и довершаемую самим Куропаткиным. [1])

Я сравнительно подробно остановился на истории развития планов войны, как потому, что она дает полную картину непрерывно разворачивающейся цепи работ в одном направлении, в котором тесно объединяются все сложные элементы военного могущества страны, так и потому, что эта история должна была быть учтенной последующими составителями планов. Эти последние, в случае разрушения всей грандиозной постройки, должны были сознательно подходить к коренной ломке всех доктрин девятнадцатого столетия.

Да они и не могли не подходить сознательно, так как те же фамилии генералов Жилинского и Алексеева, скрепами которых испещрена вся работа Куропаткина, встречаются и на работах Сухомлинова, автора обороны государства в двадцатом столетии, но уже на более высоких и ответственных постах.

Период 1903-1908 годов.

Приведенный доклад Куропаткина являлся и лебединой песнею его, как военного министра. Временно победив в сохранении стратегического развертывания по росписанию № 18, влияние Куропаткина также, как и роль Витте, начали сильно падать.

Царская Россия пошла полным курсом по камертону Безобразова и быстро докатилась до неудачной Японской войны и разразившейся, но задушенной революции, которые на некоторое время в корне подорвали ее военное могущество. Западный театр временно был забыт.

А, между тем, внешняя политическая обстановка складывалась угрожающе.

Потерпев крушение своих империалистских мечтаний на Дальнем Востоке, Россия оставила там врага, не удовлетворенного своими победами. С другой стороны, отвлечение России вызвало усиленную работу ее конкурентов на

---

[1]) В этом отношении также интересно сравнить учет политической обстановки с проектами развертывания 1910 и позднейших годов, где она принималась только с точки зрения выставляемых противной стороной батальонов.

Ближнем Востоке. Балканы сделались ареной политических вожделений Австро-Венгрии, Малая Азия ареной железнодорожного строительства Германии (Багдатская дорога и ее разветвления) и усиленной работы английского капитала и послушной ему английской политики. Прогрессивное движение в Турции сопровождалось и ее активной политикой. С другой стороны надежды, что союз с Францией не оставит Россию при всех обстоятельствах одну, сильно умалились, благодаря равнодушному поведению этой державы во время Русско-Японской войны.

С другой стороны, неудачной войной и революцией было окончательно подорвано военное, экономическое и финансовое положение государства.

Еще во время японской кампании в Петербурге был принят ряд паллиативных мер к улучшению общего военного положения.

К числу таковых относится учреждение самостоятельной должности Начальника Генерального Штаба и Совета Государственной обороны, объединявшего в вопросах войны деятельность разных министерств. Обе эти меры, долженствовавшие по существу принести большую пользу, не дали ничего.

Первые шаги и самостоятельного Генерального Штаба и Совета Государственной обороны были особенно трудны. Для того, чтобы поставить оба эти учреждения на твердую ногу, во главе их должны были быть выдающиеся таланты. Россия не имела или не нашла таковых, и оба они захирели. В 1909 году Совет Государственной обороны совершенно перестал существовать, а Управление Генерального Штаба стало вновь подведомственно военному министру.

За время самостоятельного существования Генерального Штаба в архивах имеется один документ, относящийся к интересующему нас вопросу. Это—доклад 1908 года, написанный почти исключительно рукою генерала Алексеева, о мерах, необходимых для приведения России в боеспособное состояние [1]).

Доклад этот, не представляя собой ничего выпуклого и яркого, в общем, повторяет изложенное выше в записке Куропаткина, но в более осторожных в отношении стратегического развертывания тонах, и так же, как и первый, имеет в основе своей записку Милютина 1873 года, мысли которой признавались неустаревшими и для 1908 года.

Работа Алексеева почти исключительно касалась инженерной подготовки театра, на чем я и остановлюсь подробнее. Здесь он несколько развивал мысли

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 172-327.

Милютина и боролся против тех мелких отклонений в сторону, которые были сделаны преемниками последнего.

Политическая обстановка рисовалась к этому времени в более мрачных тонах. На западе в число возможных врагов могли войти Румыния и Швеция; сепаратные стремления Финляндии грозили безопасности столицы; бурлящие национальности Кавказа и оживление деятельности в Малой Азии турок с постройкой там новых железных дорог заставляли опасаться развития активных действий и с этой стороны. Существенно изменилось положение России и на Дальнем Востоке.

В то же время нельзя было расчитывать на активную помощь Балтийского флота, и, таким образом, вся тяжесть обороны ложилась исключительно на сухопутную армию.

Принципы стратегического развертывания Алексеев оставлял те же, что были и раньше, но относительное значение разных районов театра он изменял, в зависимости от чего изменялось и дальнейшее его усовершенствование.

Привислинскому району или Передовому театру, которым в прежних планах придавалось первенствующее значение, автор записки такого значения не придавал и считал, что он, т.-е. Передовой театр, „в действительности составлял слабое место", так как противник, нанося удар из Восточной Пруссии и из Восточной Галицни, легко мог лишить наши армии, здесь сосредоточенные, их сообщений с отечеством.

Но владение Вислой и ее правыми притоками, Буго-Наревом и Вепржем, является все-таки залогом свободы действий при наступлении, почему удерживать данный район необходимо. Этому условию соответствует оставление здесь части сил, прикрытых Милютинской системой крепостей, при чем особое внимание следовало обратить на Брест, как обеспечивающий тыл и фланги Передового театра и связь его с внутренними областями. Признавалось, что Передовой театр не может быть районом сосредоточения наших главных сил, но, тем не менее, мы не можем отдать его врагу без упорной и длительной борьбы.

Не имея возможности удерживать всю территорию этого театра, мы должны прочно стать в ядре его, охраняя в то же время сообщения с империей. Алексеев смотрел на Передовой театр, как на авангардный, обособленный участок театра войны со своим гарнизоном, вне общего стратегического развертывания главной массы армий, которое должно быть отнесено в глубь страны, но как далеко его придется относить зависит от инженерной подготовки пограничной полосы. Алексеев намечал такую линию развертывания по Неману, Западному Бугу, южному выходу из Полесья и Днестру. Но на этой линии мы уже встречаем-

ся с особенностями Северо-Западного (или вернее Северного) и Юго-Западного (Южного) театров, разделенных Полесьем.

Вполне естественно, что Алексеев придавал особое значение Северному театру, прикрывавшему пути на Москву и Петербург, но считал его театром исключительно оборонительным.

Линией стратегического развертывания Алексеев намечал линию Немана, несмотря на ее недостаток в смысле принадлежности своим нижним течением Германии. Здесь, кроме крепости Ковно и временных укреплений у Олита и Гродно, ничего не было.

Для усиления обороноспособности этой линии требовалось построить в Гродно крепость, которая к тому же служила бы связью с передовым театром, и тет де пон у Олиты.

Предвидя первоначальный и длительный оборонительный со стороны России образ ведения войны, Алексеев настаивал на создании необходимой глубины подготовительного театра войны, почему и стоял за укрепления Двинска и Бобруйска (на Березине), предположенных еще Милютиным. Устье Двины у Риги должно было обеспечиваться флотом. Кроме этого, он требовал еще обеспечения путей на Москву постройкой укрепленного пунка в треугольнике Смоленск-Витебск-Орша, который послужит и связью между Двиной (Двинск) и Березиной (Бобруйск).

Таким образом, вся оборона Северо-Западного фронта должна была состоять из:

Первой оборонительной линии—среднее течение Немана с крепостями у Ковно и Гродно и укреплениями у Олиты.

Базы и последней оборонительной линии по Западной Двине, Березине и Днепру с обеспечением устья первой флотом и с крепостями в Двинске и в одном из пунктов: Витебске, Смоленске или Орше, и с тет де поном в Бобруйске (или Жлобине).

Системой этих опорных пунктов главнейшие потребности Северо-Западного фронта считались удовлетворенными. Усиленная двумя крепостями река Неман представит сильное препятствие для противника и обеспечит позади себя сосредоточение наших сил. В 200-300 верстах позади Немана армии будут иметь вторую оборонительную линию.

В образовавшейся маневренной полосе не предполагалось создавать заблаговременно сооруженных опорных пунктов, так как надеялись, что войска, имея в своем распоряжении осадные парки, всегда будут в состоянии укрепить позиции там, где укажет обстановка.

В дополнение к укреплению этого фронта требовалось провести здесь и ряд шоссе, которые в нем почти отсутствовали. Главные из них намечались в районе Немана и к востоку от железной дороги Вильно—Барановичи.

Юго-Западный театр Алексеев признавал хотя и второстепенным, но важным, как прикрывающий пути на Киев. Недостатком этого театра он считал отсутствие естественных линий для обороны, почему выдвигал необходимость обратить особое внимание на подготовку Днепра и на усиление участка Луцк—Кременец—Ровно, как связующего Передовой театр с Юго-Западным. Дубно-Ровненский участок предполагалось упорно защищать при всякой обстановке. Важнейшим пунктом этого участка считалось Ровно, которое и должно быть обращено в крепость.

Второстепенные укрепления предполагалось иметь у Луцка и Дубно.

Как и следовало ожидать, Алексеев придавал большое значение Киеву не только как базе Юго-Западного фронта, но и как единственной на 200-верстном расстоянии переправе через Днепр, перехватывающей железнодорожные пути на Москву. Он настаивал на образовании из правобережных укреплений этого берега основательного тет де пона.

Этим и ограничивались пожелания об укреплении Юго-Западного фронта.

В отношении шоссе выражалось желание обеспечить ими Староконстантиновский район, в котором должны быть собраны значительные силы.

На Румынском фронте предполагалось выбрать главную линию развертывания на р. Днестре с сохранением здесь свободы маневрирования. В зависимости от двух возможных операционных направлений румын на Одессу и Киев, намечалось укрепление Бендер и постройка тет-де понов у Могилева и Дубосар с мостом у последнего.

Таким образом, вся инженерная подготовка западного пограничного пространства в общем сводилась:

1) к созданию самостоятельного района действий на Передовом театре с прочной оборонительной линией реки Вислы;

2) главной оборонительной линии по Неману, Западному Бугу и у южного выхода из Полесья и далее по Днестру и

3) к подготовке основной базы (и в то же время последней оборонительной линии) по Западной Двине и Днепру.

Оборона Балтийского побережья должна была после ослабления русского флота в корне измениться. Либава, как передовая база его, потеряла смысл и ее прихо-

дилось заменить другой. В зависимости от этого система инженерной подготовки Балтийского побережья вылилась в следующую форму:

Петербург и Кронштадт—главная строительная и тыловая базы флота, Ревель—главная операционная база флота и Паркалауд—укрепленный пункт на фланге морской позиции Ревель-Паркалауд. Для лучшей защиты этой позиции проектировалось создать Абосскую и Моонзундскую базы, как опорные пункты для миноносцев и подводных лодок.

На Черном море положение не изменилось, и потому новый проект подтвердил только старое значение Севастополя, Николаева, Очакова и Керчи.

В отношении Кавказа Алексеев стоял за усиление Карса, в виду его первенствующего стратегического значения на всем Кавказском фронте, за постройку опорных пунктов на подступах к нему, а также за постройку таковых и в Эриванском районе.

Резюмируя высказанные Алексеевым мысли, приходится отметить:

1) Под гнетом сложившейся политической обстановки все помыслы его направляются к обороне; о возможности наступления говорится только вскользь при упоминании о Передовом театре, который трактуется почти что, как досадный прибавок. Даже в отношении Австрии забота сводится исключительно к обороне.

2) Главная линия развертывания относится на Неман, Западный Буг, Днестр.

3) Такой относ стратегического развертывания вызывает новые и обширные работы по оборудованию театра в инженерном отношении в глубину.

4) Алексеев более щедр, чем его предшественник, в отношении обилия укрепленных пунктов и позиций, в особенности пунктов мелких для запирания переправ и

5) вгляд на Передовой театр, как на какую-то отдельную крепость с особым гарнизоном, совершенно меняет характер этого театра, с которого по прежним предположениям активные действия должны были развиться при ближайшей к тому возможности.

В отношении железнодорожной политики доклад Алексеева мало отличался от взглядов, прежде существовавших, но, в зависимости от перенесения центра внимания с Передового театра на Северо-Западный и Юго-Западный, пожелания его сосредоточились исключительно на восточной части общего театра.

Автор доклада исходил из того мнения, что состояние русской железнодорожной сети делает затруднительным успешное сосредоточение наших сил к исходным районам и почти исключает, в особенности при современных поли-

тических союзах, возможность расчитывать на сбор войск к границе с переходом затем в наступление. По его расчетам Россия, при европейской войне, опаздывала по сравнению с ее возможными врагами в полном сосредоточении сил, примерно, на 20 дней. Это еще раз его приводило к выводу относительно опасности, существовавшей для тех русских сил, которые по дислокации мирного времени находились в пограничной полосе и особенно в Передовом театре; им приходилось около трех недель подвергаться сосредоточенному удару противника без возможности быть действительно поддержанными войсками внутренних округов.

Очевидно, что с 1903 года взгляды руководителей русского Генерального Штаба сильно изменились в отношении всего характера будущей войны. Дух осторожности, подсчета для себя всех элементов в дурную сторону в чрезмерно преувеличенном размере, дух пассивности и боязнь смелого, хотя, может быть, отчасти и рискованного хода проглядывает во всем докладе Алексеева, во всех разбросанных в нем фразах, касающихся оперативной части.

Было ли это результатом осторожных черт личного характера, как начальника Генерального Штаба, так и составителя доклада, [1]) или неудачной войны с Японией и последовавшим развалом армии, сказать трудно. Но приводимый документ, принадлежавший перу Алексеева, робко подводит нас к тем мыслям, которые год спустя смело проводил, как увидим ниже, Сухомлинов.

Требования Генерального Штаба в 1908 году в отношении развития рельсовых путей были скромны; все внимание в это время было обращено на запоздалое проведение второй колеи Сибирской железной дороги.

Общие пожелания сводились к улучшению технических условий движения, личного персонала и к увеличению вагонного парка. Бедность этого последнего должна была в дни мобилизации создать крайне опасное положение. Всю наличность паровозов и вагонов приходилось утилизировать для выполнения плана обороны, совершенно прекращая движение для нужд населения и экономической жизни страны.

В отношении нового строительства на европейском театре наибольшее внимание обращалось на увеличение, прокладкой ли вторых колей или постройкой новых, числа рокадных путей для быстрой переброски войск с одного частного театра на другой, на увеличение быстроты сосредоточения на Немане и Днестре и на соединение Юго-

---

[1]) В то время начальником Генерального Штаба был ген. Палицин, человек до крайности осторожный и весьма тонкий политик.

Западного фронта с центром еще одной сплошной линией в наиболее безопасном направлении.

В этих целях Генеральный Штаб выдвинул на ближайшее десятилетие следующие новые линии: Крейцбург—Поневеж—Ковно, Бобруйск—Барановичи, Пинск-Ковель и Жлобин—Щепетовка—Проскуров—Каменец-Подольский.

В отношении Кавказа требования к увеличению рельсовой сети предъявлялись в более широких размерах.

Военно-политическое положение на нем в связи с явно проявляемыми центробежными стремлениями местного кавказского населения требовало от России при всякой обстановке вести войну наступательно на чужой территории. Политическое положение в самой Турции в это время очень осложнилось и со стороны ее, а за ее спиной и некоторых европейских держав, можно было ожидать здесь враждебного по отношению России выступления[1]).

Багдадская железная дорога в связи с переходом турок к трехлетнему сроку службы и общему улучшению их армии существенно изменяла военное положение на Кавказе и делала там обстановку, по словам Алексеева, не менее грозной, чем в Передовом театре. Удержать же за собой относительное превосходство в готовности возможно было только своевременным развитием рельсовых путей.

В этом отношении Алексеев намечал в первую очередь те же дороги, на необходимость которых обратили внимание и его предшественники, а именно,—перевальную через главный Кавказский хребет для более быстрой связи Кавказа с внутренними губерниями, а также линию от Боржома до Карса и второй путь на участке Тифлис—Карс—Эривань для более быстрого сосредоточения к границе и как рокадные линии на кавказском фронте.

Железнодорожного строительства для нужд Туркестанского и Дальне-Восточного театров я не касаюсь, так как их роль в Мировой войне не выходила за пределы обыкновенной.

Заключение. Я назвал изложенный период переломным. Он таковым и был во всех отношениях.

Начавшись коренной переменой во взгляде на характер операций в случае европейской войны у Николая II, он закончился последовательным, боязливым отклонением от существовавших 35 лет доктрин в головах ближайших исполнителей, но отклонением во образе полумер, которые не меняли в корне ранее установленных идей, а выискивали

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 169.275.

компромиссы, всегда являющиеся предвозвестниками неудачи, отсутствия силы воли и веры в свою основную идею. Иначе, на сохранение Передового театра, как какой-то крепости с гарнизоном, предоставленным своей участи, пока остальная армия медленно, но верно собиралась верстах в двухстах сзади, смотреть и нельзя.

Начавшись в то время, когда военное могущество России, поддержанное ее союзом с Францией, росло и заставляло считаться с ним как в Европе, так и на Ближнем Востоке, он кончился сильным подрывом престижа России и основательным умалением ее военной мощи...

Имея в начале разобранного периода возможность готовить все свои силы и военные средства к борьбе в Европе и в Малой Азии, Россия в конце его приобрела на свои плечи Дальне-Восточный фронт с выросшей и империалистски настроенной Японией и пробуждающимся Китаем.

За этот период умаления военной мощи России Турция попала в руки Германии и начала проявлять активно-враждебные намерения против России; Австрия перестала стесняться в своих захватнических стремлениях на Балканах, и русский министр иностранных дел правильно считал, что наиболее горючий материал в отношении нарушения мира сконцентрировался на Ближнем Востоке.

В начале периода русская армия была горда своими прежними победами, а в конце на ней лежала печать неудачи, больше отражавшейся на верхах ее, чем в самой толще строевого состава.

Все это были те данные, которые, делая положение русского Генерального Штаба более затруднительным, отчасти объяснили его пессимистическое настроение, но не оправдывали то сгущение мрачных красок, которое проглядывает между строк в докладе Алексеева. Ведь трудно было предположить, что России одной придется драться на всех фронтах.

Доктрины наступления, захвата инициативы, ошеломления противника совершенно отсутствуют, по крайней мере, в изложенной мною работе Палицына—Алексеева. Методическое и безопасное сосредоточение войск со всей необъятной России ставилось, как предел первых достижений, и тогда только допускался переход к активным действиям— такими мне рисуются мысли 1908 года. Какое отличие от мыслей наших соседей немцев, проповедывавших наибольшее дерзновение именно в особенно трудном положении.

Начавшись при военном министре Куропаткине, этот, период прошел через министерство безличного Сахарова, хорошего администратора Редигера со вкрапленным Сове-

том Государственной Обороны и самостоятельным Начальником Генерального Штаба Палицыным, и закончился назначением, объединившего в своих руках всю власть, военным министром генерала Сухомлинова.

Вместе с ним начинается новый курс подготовки России к европейской войне.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вооруженные силы России перед войной 1914 года и сравнение их с другими государствами. Реорганизация русской армии 1910 года. Организационные недочеты предшествовавшего периода. Общие основания новой организации. Заключение. Военная программа 1913 года. Боевая подготовка русской армии. Морские силы. Силы иностранных государств. Сравнение сил враждующих сторон. Заключение.

Реорганизация русской армии.

Конец 1908 и 1909 года положили начало последнему этапу в организации вооруженных сил России и планов ее действий, этапу, который последовательно развивался вплоть до начала Мировой войны и развивался под руководством одного лица, фактически сумевшего сконцентрировать в своих руках управление всей вооруженной силой русского государства.

Этим лицом был вновь назначенный в 1909 году военным министром, с подчинением ему и должности начальника Генерального Штаба, генерал В. А. Сухомлинов.

За время до начала войны должность начальника генерального штаба при нем занимало четыре лица, из которых только первый (ген. Мышлаевский), пробывший на ней весьма короткое время, представлял собою известную величину, а остальные трое навряд ли что-либо собою представляли. Поэтому все то хорошее и дурное, что за этот последний период было сделано для подготовки, в соответствии с имеющимися средствами, России к войне, должно по справедливости лечь на одни плечи Сухомлинова.

Уже из предыдущего изложения читатель видит, что сложившаяся политическая обстановка и ослабление военной мощи России после Японской войны заставляло руководителей военного министерства с трепетом смотреть на ближайшее будущее и представлять проекты относительно приведения России в боеспособный вид.

Одновременно с этим, первоначально увлечение Дальне-Восточной политикой, а потом появление на Востоке нового мощного врага, заставляло задумываться о том, что не является ли идея обороны государства, заложенная в своем основании Милютиным и состоявшая в выносе развертывания в Привислинский район, чрезмерно рискован-

ной, и в записке Алексеева уже ясно проскальзывала мысль отнести развертывание главной массы войск назад. Но общая система всей обороны страны оставалась все-таки без существенных изменений.

Сухомлинов же сразу и резко повернул руль основной идеи подготовки к войне в противоположную, по сравнению с Милютиным, сторону.

Мотивы, заставившие его это сделать, приведены им в обширной записке, которая относится к концу 1909 года и которая была разослана в кратких извлечениях всему правительству [1]).

Из сопоставления данных об организации вооруженных сил главных государств [2]) и России он приходил к тому выводу, что Россия гораздо медленнее идет в развитии своих вооруженных сил по сравнению с другими странами. А, между тем, политическое положение того времени было весьма грозное.

Кроме Дальнего Востока узел событий завязывался на Балканах и в Малой Азии; Австрия, открыто поддерживаемая Германией, вела по отношению России вызывающую политику. Балканские славяне и Турция бурлили... Вильгельм II бряцал оружием. [3]) Германия неразрывно связала себя с Австрией, и к этому союзу примыкала Румыния.

Весьма интересен в этом отношении военный договор Австро-Венгрии с Румынией, подписанный в Синайе в 1900 году генералами Бек (с австрийской стороны) и Поенару (с румынской) как образец оборонительного договора. Существенная часть этого договора заключалась в следующем:

„Хотя преследование агрессивных целей и намерение использовать войну для подавления других национальностей далеко от мыслей договаривающихся сторон, тем не менее, вполне справедливым является желание Румынии увеличить свою территорию присоединением части Бессарабии, а также завладеть крепостью Силистрией, а если можно, Рущуком, Шумлой и Варной, чтобы укрепить свое положение на Дунае и затруднить прорыв России на Балканский полуостров.

Вместе с тем, внимание Австро-Венгрии будет направлено к тому, чтобы по ослаблении Болгарии достигнуть решительного влияния на сербское правительство и в благоприятный момент оккупировать Македонию, чем, повидимому, вполне обеспечивается преобладание Австро-Венгрии на Балканском полуострове“...

Далее Румыния ставила главным обязательством договора, что „Австро-Венгрия гарантирует целость королевства Румынии, всегда будет всеми силами поддерживать трон короля Карла I и способствовать сохранению его династии“...

Договор кончался определением условий совместных действий, причем румынская армия фактически всецело подчинялась австрийскому Генеральному Штабу [4]).

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д № 180518.

[2]) В Приложении № 1 мною сведены некоторые в этом отношении данные.

[3]) Воен. Уч. Арх. дело № 131456 и донесения военных агентов 1908—1909 годов.

[4]) По копии, хранящейся в Воен. Уч. Арх. д. № 175749.

На Дальнем Востоке России грозила в то же время Япония, о заключении союза которой с Австрией ходили слухи, и возрождавшийся Китай.

По общей политической обстановке признавалась наиболее тяжелой и грозной война с Германией, Австрией и Румынией, которые могли выставить только первоочередных войск 2.215 бат., 1.098 эс. и болей 8.000 орудий, что составляло свыше 4 миллионов людей.

Россия могла в это время мобилизовать всего 1.781 бат., 1.926 эс. и 5.950 ор., общей численностью 3.500 тыс., и Франция 1.137 бат. 587 эс. и 4.734 ор., общей численностью 1.685 тыс., т.-е. Антанта 1909 года выставляла всего 2.918 бат., 1.926 эс. и 10.684 ор., общей численностью 5.185 тыс. бойцов.

По общему подсчету, Антанта имела значительный перевес над армиями Тройственного Союза, но этот перевес уничтожался, как благодаря лучшей организации германской армии и быстроте мобилизации армий Тройственного Союза по сравнению с Россией, так и потому, что этой последней приходилось оставлять значительную часть своих воруженных сил против ее азиатских соседей.

Организационные недочеты русской армии до 1909 г.

Главнейшие недочеты в устройстве русской постоянной армии Сухомлинов видел в следующем:

1) Недостаточная ее численность как в мирное, так и в военное время, в зависимости от величины населения и по сравнению с той тяготой, которую остальные государства возлагают на свой народ. (Сравнить данные, приведенные в Приложении № 11).

2) Сложность и разнообразие организации, начиная от отдельных частей и их подразделений и кончая крупными соединениями.

Батальоны имелись 4—10 ротного состава, полки 2—4 батальонного состава, а роты содержались в 11-ти различных составах. В артиллерии существовали отдельные батареи и бригады 5—9 батарейного состава. Поэтому обеспечение артиллерией полевых дивизий колебалось в военное время от 48 до 72 орудий на дивизию и резервных от 32 до 48 на дивизию.

Отсюда и корпуса были весьма разнообразны по своему составу,—от 16 до 68 бат., от 56 до 168 ор. и от 0 до 48—56 эск. и сот.

3) Недостаточность полевых войск; дороговизна и недостатки войск резервного типа.

В отличие от других государств, которые все свои силы употребляли в мирное время на развитие исключительно полевых войск, содержа в них в скрытом виде и кадры резервных, мы, наоборот, широко развили в мирное время систему самостоятельных резервных войск, составлявших 15% всей пехоты, с слишком малым приращением живой силы в военное время, всего на 35% [1]) и с весьма плохим качеством этих войск, как это доказала Японская война.

---

[1]) Германия увеличивала в военное время свою силу на 99%, Франция на 74% и Япония на 93%.

4) Несоразмерность между родами войск и крайняя бедность вспомогательными и техническими средствами.

Полевой артиллерии Франция и Германия имели 4—6 ор. на батальон, а Россия—3 В Германии на каждый корпус имелось 18 гаубиц, в Австрии еще больше, а у русских 174 гаубицы на 31 корпус. Организованной тяжелой полевой артиллерии у них совсем не было. И такая разница во всех технических службах.

5) Слабость кадров мирного времени.

Большая часть русской пехоты содержалась в наиболее слабом из всех принятых составов—50 рядов в роте.

6) Сложность войскового хозяйства и

7) Неудачная дислокация армии.

Этот последний вопрос наиболее интересовал Сухомлинова и, пожалуй, послужил главным основанием в его доводах к изменению идеи стратегического развертывания, положенной в основание Милютиным.

Я уже упоминал, что желание удержать при всяких обстоятельствах в своих руках Передовой театр заставило компенсировать медленность сосредоточения наших войск туда содержанием в приграничной полосе большей их части еще в мирное время. Это, естественно, было связано с массой неудобств в мобилизационном отношении, но признавалось единственной возможной в то время мерой, чтобы не упустить при начале войны инициативы из своих рук и использовать выгодное именно в наступательных целях очертание границы. Вызываемые же подобной дислокацией мобилизационные неудобства старались уменьшить усиленным составом частей мирного времени, на западной границе расположенных.

Возражения Сухомлинова против такой дислокации сводились к политическим, экономическим и мобилизационным.

Усиление военной мощи Японии и Китая резко изменили в глазах Сухомлинова внешнюю политическую обстановку, которая впредь не позволяла сосредоточивать свое усиленное внимание исключительно на западе [1]).

Внутренние политические причины сводились к необходимости значительного увеличения количества войск в центральных районах России для обеспечения порядка внутри страны. „Кроме того, пишет Сухомлинов, население центра России, не видя в обыкновенное время среди себя войск, отвыкает от них, перестает их любить и начинает бояться их появления, связывая таковое с разного рода репрессиями“.

---

[1]) Замечательный разнобой между Генеральным Штабом и Министерством Иностранных Дел. К этому времени уже два года существовали англо-русское и русско-японское соглашения, которые, по заявлению министра иностранных дел, совершенно обеспечивали наше положение в Азии.

Экономическая сторона вопроса заключалась в том, что, при перекидывании части войск с западной границы в центр, будет достигнуто обогащение этого последнего на счет такого крупного потребителя, как войсковые части.

Но главнейшее неудобство сосредоточения значительной части вооруженных сил в тесной западной пограничной полосе заключалось в затруднениях по комплектованию и мобилизации армии.

Комплектование армии производилось на следующих основаниях:

Все уезды Европейской России делились на три группы комплектования,—основные, великорусскую (75% русских) и малорусскую (в которой из 75% русского населения допускалось более половины малороссов и белороссов), и добавочную инородческую.

Каждый пехотный полк и артиллерийская бригада имели свои участки всех трех групп, получая из основных от $^2/_3$ до $^3/_4$ укомплектования. Но участки комплектования не были территориально связаны со своими войсками, что вызвало огромную перевозку новобранцев, от 99,4% для Варшавского округа и до 58% для Петербургского.

В отношении мобилизации приходилось также допускать чрезмерные переброски запасных из округа в округ, достигшие по мобилизационному росписанию № 18 цифры 223 тыс. запасных, из которых только в один Варшавский округ ввозилось 82 тыс. человек.

Кроме того, в 1906 году последовало разделение запаса на два разряда с тем, чтобы более молодые возраста назначать в полевые войска, а более старые—в резервные и в тыловые учреждения. Эта полезная мера при прежней дислокации не могла фактически проводиться в жизнь, так как еще более увеличивала перевозки и к тому же значительно ухудшала готовность частей на местах.

Общие основания организации вооруженных сил России перед войной и их численность.

Вопрос новой организации армии был поставлен в плоскость двух основных принципов,—не оттягчать государственный бюджет[1]) и не увеличивать тяготы населения по выполнению воинской повинности в мирное время.

Главные мероприятия по реорганизации армии сводились к следующему:

I. Пехота.

1. Усиление полевой армии путем уничтожения самостоятельных резервных и крепостных частей.

Сухомлинов базировал эту меру на двух основаниях.

Во-1, на предвзятой мысли, что современные политические и экономические условия не допустят для наших соседей возможности ведения длительной борьбы. В соответствии с этим вся их военная система направлена к обеспечению возможности нанесения быстрых и решительных ударов, почему и все средства направляются на развитие и усовершенствование перволинейных частей. Этому примеру должны были следовать и мы.

Во-2, на неудачной организации резервных войск, которые при своем отдельном существовании были, естественно, по своему составу хуже поле-

---

[1]) Долг России к тому времени достигал $8^1/_2$ миллиардов рублей, из которых $5^1/_2$ миллиардов были размещены во Франции (доклад Совету министров министра финансов 18-го февраля 1908 г. Воен. Уч. Арх. д. № 172395),

вых, что отражалось и на обучении вливаемого в них укомплектования, отвлекали массу административного персонала, делали легкими учет количества резервов для противника и трудным соответственную утилизацию запасных 1 и 2 разрядов.

В отношении уничтожения крепостных войск Сухомлинов исходил из того заключения, что к борьбе за крепости будут пригодны всякие войска, лишь бы они успели достаточно ознакомиться с местностью.

Эта мера дала возможность сформировать семь новых полевых дивизий, доведя общую численность пехоты до 70 дивизий и 17 стрелк. бригад, силою в 1.252 бат. вместо имевшихся 1.110 бат. Для более же равномерного распределения войск по корпусам пришлось сформировать шесть новых корпусов, что доводило общее число их до 37 (в Европейской России 27, на Кавказе 3, в Туркестане 2 и в Сибири 5).

2) Установление новой организации резервных частей путем включения в полевые части некоторого запаса, который выделялся бы с объявлением мобилизации в качестве кадра для развертывания резервной части. Состав этого кадра,—19 офицеров и 262 ниж. чина на резервный полк. Эта мера давала в военное время 35 резервных дивизий (второочередных), так как по условиям дислокации скрытые кадры с соответствующим имуществом находились не при всех полевых дивизиях.

3) Упрочнение кадров полевых частей с целью иметь ядро для формирования команд специального назначения (пулеметчиков, связи и пр.) и запасных батальонов. В пехотном полку кадр был увеличен на 20 оф. и 377 н. чин.

4) Приведение организации пехоты к большому однообразию, после чего вся пехота должна была состоять из 4-х батальонного пехотного и 2-х батальонного стрелкового полков.

Все эти меры давали возможность довести при мобилизации пехоту до 1.812 батал.

II. Артиллерия.

1) В артиллерии в отношении резервных, вылазочных и тому подобных частей были проведены аналогичные меры с пехотой. Скрытые кадры в полевых артиллерийских частях для образования резервов содержались в размере 2 оф. и 46 н. чин. на резервную батарею. Эта мера давала при мобилизаци 210 резервных батарей, что позволяло каждой резервной дивизии получить свою резервную артиллерийскую бригаду такого же состава, как и в полевой армии.

2) Усиление полевой артиллерии с расчетом обеспечить каждую дивизию артиллерийской бригадой из 6-ти восьмиорудийных батарей и каждую стрелковую бригаду дивизионом из 3-х таких же батарей. Всего получалось 442 полев. легких батареи.

Обе эти меры давали в военное время 652 полевых батареи или 5.216 легк. орудий.

3) Формирование мортирных батарей. В этом отношении наша отсталость признавалась угрожающей, так как мы на всю армию имели всего 29 мортирных батарей.

В виду недостатка денежных средств, было решено сформировать для каждого корпуса пока только по одному двух-батарейному дивизиону (по 6 гаубиц в батарее), что вместе со скрытыми кадрами резервных батарей давало при мобилизации на всю армию 83 мортирных батареи или 498 полевых мортир.

4) Формирование батарей полевой тяжелой артиллерии. В мирное время формировалось семь полевых тяжелых артиллерийских дивизионов из трех батарей (2 гауб. и 1 пуш.) каждый для распределения их по армиям. В военное же время число батарей путем развертывания увеличивалось до 57, из которых 38 гаубичных и 19 пушечных [1])

5) Организация тяжелой армейской артиллерии вместо существовавших осадных парков должна была удовлетворять большей подвижности и предназначалась не только для действия против крепостей и временных позиций, но и для вооружения этих последних, при создании их средствами полевой армии.

В мирное время было намечено содержать 4 полка тяжелой армейской артиллерии, два из которых, расположенные в Европейской России, в военное время развертывались в бригаду каждый. Всего тяжелой артиллерии было предположено иметь 620 ор., из которых 400 на европейском фронте.

III. Технические войска.

Несмотря на сознание необходимости широкого снабжения войск техническими средствами, препятствием к этому служила экономия в расходах, и инженерные и воздухоплавательные войска были увеличены в весьма незначительных размерах с изменением их организации применительно к таковой в пехоте и в артиллерии. При этом число полевых саперных батальонов было доведено до размера одного батальона на корпус, а резервных саперных рот—до размера одной роты на резервную дивизию и шести рот в общеармейскую потребность.

IV. Организация высших соединений.

Она свелась ко включению еще в мирное время полевой легкой артиллерии в дивизии и стрелковые бригады, а мортирных дивизионов и саперных батальонов—в корпуса.

Общее усиление армии при введенной новой организации выражается в следующей сравнительной таблице [2]).

---

[1]) Сравнить ниже с состоянием нашей артиллерии в 1912 году.

[2]) Воен. Уч. Арх. д. № 180518.

КАТЕГОРИЯ ВОЙСК.	ОРГАНИЗАЦИЯ до 1909 года.						ОРГАНИЗАЦИЯ с 1910 года.					
	Пех. б-нов	Артилл. б-рей.			Рот		Пех. б-нов	Артилл. б-рей			Рот	
		Легк.	Горн.	Морт.	Инженер.	Жел. дор.		Легк.	Горн.	Морт.	Инженер.	Жел. дор.
В МИРНОЕ ВРЕМЯ												
Полевые	1110	436	31	27	176	47	1252	442	42	74	221	52
Резервные	196	54	4	1	31	3	—	—	—	—	—	1
ИТОГО	1306	490	35	28	207	50	1252	442	42	74	221	53
В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.												
Полевые	1110	436	31	27	176	47	1252	442	42	74	221	52
Резервные и крепостн.	671	191	10	2	55	12	560	210	1	9	66	22
ИТОГО	1781	627	41	29	231	59	1812	652	43	83	287	74

Сверх того, в военное время по организации 1910 года, полевой тяжелой артиллерии 57 батарей и тяжелой армейской артиллерии 620 ор.

Общая численность армии военного времени (только нижних чинов) была этой реформой доведена до 3.268 тыс. чел., т.-е. увеличена на 10 проц.

Заключение. В организации армии, введенной Сухомлиновым, можно отметить много положительных сторон.

Взяв за отправную точку денежную экономию и желание избежать новых тягот, налагаемых на население в мирное время, он, разумеется, не мог многого сделать в смысле увеличения численности армии и технического ее снабжения, но таковые все-таки были, как мы видим, достигнуты, исключительно благодаря организационным мерам.

Центр тяжести Сухомлиновских реформ надо искать в более выгодной новой организации, и здесь в первую очередь надо поставить коренное реформирование резервных войск, увеличение артиллерии, однообразие высших соединений и объединение в руках общего командования совместно с пехотой артиллерии и инженерных войск.

Введение скрытых кадров в полевых частях для развертывания из них при мобилизации резервных частей, несомненно, улучшало качественный состав этих кадров и их обучение, а вместе с этим улучшало и боевой состав резервных формирований, так как весь контингент запасных проходил одно и то же обучение в полевых войсках. И, действительно, второочередные дивизии даже в выполнении важных оперативных задач, которых по положению на них возлагать не полагалось, весьма скоро сравнялись с полевыми и далеко превзошли своими качествами резервные дивизии времен Японской войны.

Скрытность кадров делала также весьма затруднительным вычисление противником количества тех организационных соединений, которые могли дать резервы.

Вопрос об увеличении артиллерии, как в виду выяснившегося в Японской войне значения этого рода войск, так и в виду численного превосходства ее у наших вероятных противников, приобретал особое значение, и Сухомлиновым это было, по мере средств, учтено. Значение мортирной и тяжелой артиллерии также было учтено, и если проводилось в жизнь в минимальных размерах, то исключительно по финансовым соображениям [1]).

---

[1]) На устранение крупных недочетов по артиллерийской части (почти полное отсутствие тяжелой артиллерии и проч.), денежные средства предлагались, по крайней мере, с 1911—1912 года, но военное министерство не могло их использовать, так как русские заводы, работающие на оборону, были перегружены данными им заказами; к увеличению же их производительности, к постройке новых заводов или к даче заказов за границей решительных мер не принималось. Военное министерство просило денег меньше, чем нужно было; напр., на 1914 год оно требовало: на заказ орудий для крепостной и тяжелой артиллерии лишь 4 мил. вместо необходимых 25.450 тыс. руб.; на гаубичную артиллерию 1 мил. вместо 3-х; на 3 мил. патроны 8 мил., вместо 9.502 тыс. и т. д. (Дело В. Уч. Ар. 179489).

Прим. Редакции.

Однообразие высших соединений увеличивало эластичность управления, давая в руки высших начальников известное число единиц определенного удельного веса, что делало возможным сложный при армиях современной численности учет сил делать не батальонами, а такими крупными единицами, как дивизии и корпуса.

Объединение специальных родов войск в руках общего войскового начальника вело к тому единению в работе всех специальностей, без которого использование их в положительную сторону невозможно.

Наконец, вся организационная реформа Сухомлинова имела возможность пройти для войск безболезненно, не нарушая их боевой готовности в переломный период.

Большая военная программа 1913 года.

Балканская война дала новый толчок всем западно-европейским государствам к тому, чтобы приступить к усилению своих армий. По этому пути для сохранения соответствующего равновесия должна была пойти и Россия.

В конце 1913 года была утверждена, так называемая, „Большая программа по усилению армии“, [1]) которая должна была начать проводиться в жизнь в 1914 году и закончиться в 1917-м, потребовав единовременного расхода около полумиллиарда рублей.

Согласно этой программы, вооруженные силы России должны были в мирное время увеличиться на 480 тыс. человек, т.-е. почти на 39% существовавшего штата, при чем на долю пехоты приходилось 57% из числа добавляемых, на долю кавалерии 8%, артиллерии 27% и технических войск 3%.

Характерной особенностью новой программы было перенесение центра тяжести увеличения армии с формирования новых частей на увеличение штатов полевых войск в мирное время.

Русский Генеральный Штаб мотивировал свои соображения тем, что этот принцип принят за последнее время государствами Западной Европы, и тем, что участь современной войны определяется результатами первых столкновений, успех которых зависит от полевых войск; при этом весьма решительным фактором будут качество и быстрота мобилизации упомянутых войск [2]).

Таким образом, ставка определенно ставилась на молниеносную войну и на первый успех, который, естественно, дорого стоил бы полевой армии и ее расстроил бы. О случае затяжной войны,—а намек на возможность таковой уже был во образе полуторогодовой Японской войны,—и необ-

---

[1]) Воен. Уч, Арх. д. № 183536.
[2]) Доклад 18-го июня 1913 г. № 251. Воен. Уч. Арх. д. № 186650.

ходимости длительного пополнения вооруженной силы, видимо, совсем не думали.

Статистические данные в отношении применяемых реформ давали следующую картину.

Германская пехота до 1913 года содержалась по трем штатам,—70, 60 и 55 рядов в роте, имея по первому 211 бат. и по двум вторым 436 бат.

По законопроекту 1913 года полагалось иметь два штата, в 80 рядов 282 бат. (42%) и в 70 рядов 387 бат. (58%), т.-е. отношение в пехоте штатов мирного времени к военному составляло 70—61%.

Во Франции этот вопрос обстоял хуже. Там имелись штаты в 48-67-69 рядов, что составляло 45—64% военного времени,

В Австрии было еще хуже. Штаты существовали в 32—54 ряда, при чем последние были только в 29 бат. Заметное в этом отношении улучшение намечалось к 1917 году.

В России из 1252 бат. 372 бат. (29%) содержалось в усиленном составе—100-80-68 рядов и 880 бат. (71%) в составе 60-48 ряд, т.-е. в этом отношении она занимала второе место.

Общая картина соотношения полевой пехоты мирного времени к военному представлялась в следующем виде:

	3/4 сост. воен. вр.	2/3 сост. воен. вр.	1/2 сост. воен. вр.
Россия из 1252 бат.	21,5%	25,5%	53%
Германия „ 669 „	42 %	58 %	0
Франция „ 642 „	0	19 %	81%
Австрия „ 680 „ (к 1917 году)	25 %	0	75%

Поэтому вновь проектируемое приращение армии предназначалось в размере около двух третей на усиление штатов и только несколько свыше трети на формирование новых частей,—всего 32 четырехбатальонных и 6 двухбатальонных полков.

Штаты же вводились трех составов: нормальный 60 рядов в роте, усиленный 84 ряда и полный 100 рядов [1]).

При этой реформе армия имела бы к 1917 году в пехотных полках 11% в 100-рядном составе, 13% в 84-рядном и 76% в 60-рядном составе; в стрелковых же полках—7% в 100-рядном, 82% в 84-рядном и только 11% в 60-рядном составе.

Но к началу войны эти меры проведены в жизнь не были, за исключением сформирования 4-й Финл. срелк. бригады, так что пехота выступила на войну в вышеуказанном составе 1913 года.

Реформы в кавалерии сводились к такой ее организации, которая давала бы возможность выделить войсковую конницу, не нарушая этим силы кавалерийских дивизий. Война помешала проведению этих реформ, и к лету 1914 г. наша кавалерия состояла из 24 дивизий, с 12 конными орудиями каждая, 8 отдел. бригад и нескольких отдельных частей,—общим числом в 732 эс. и сот., включая сюда только первоочередные казачьи части.

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 183536.

В артиллерии предполагалось уменьшить число орудий в батарее до шести, увеличив число батарей в бригаде до девяти, а также увеличить число гаубиц, введя в каждую артиллерийскую бригаду двухбатарейный мортирный дивизион, а в корпус дивизион полевой тяжелой артиллерии, что общий состав артиллерии корпуса доводило до 156 ор., а количество всех орудий в военное время—до 8.358, из которых 6.048, лег. и кон., 666 гор., 1.176 гауб. и 468 тяжел.

Преждевременно начавшаяся война не дала возможности осуществиться всем этим мерам, но в 1.914 году мобилизованная русская армия все-таки достигала к началу войны на всех фронтах грандиозной цифры 1.830 бат., 732 эс. и сот. и 6.720 ор. [1])

Боевая подготовка русской армии.

Но если во времена министерства Сухомлинова было много сделано в смысле реорганизации армии, то нельзя того же сказать в отношении боевой подготовки и обучения.

Японская война первоначально сильно толкнула этот вопрос вперед. Масса офицерского состава, вернувшегося с войны, являлась отличным проводником тех практических вовшеств, которые она выдвинула. Комитет по образованию войск, также состоявший из боевых практиков, довершал распространение среди толщи армии современных идей.

Но одного общего направления в обучении армии, одной общей руководящей идеи, которая могла бы дать определенный облик, характеристику русской армии, не было дано ни со стороны военного министра, ни со стороны начальника Генерального Штаба.

При Сухомлинове это дело обстояло еще хуже, так как даже Комитет по образованию войск был заменен чисто бюрократическим учреждением.

Тон всего обучения русской армии давал, как это ни странно на первый взгляд, Петербургский военный округ и в частности Красносельский лагерный сбор [2]).

Главнокомандующим этим округом был вел. князь Николай Николаевич, состоявший до конца 1908 года и пред-

---

[1]) Подсчет по разным документам дает весьма незначительное колебание в этой цифре. Второочередные казачьи части сюда не вошли.

[2]) Действительно, в Петроградском округе в первую очередь испытывались и проводились в жизнь большинство новинок военной техники и тактики, но все же доминирующую роль играла „показная сторона". Во всяком случае не меньшую, чем Петроградский, а в смысле тактической подготовки крупных войсковых соединений из всех родов оружия безусловно большую роль играла Киевский, в особенности при Драгомирове, и Варшавский округа. Большое влияние на боевую подготовку русской армии имели быв. офицерские школы: стрелковая—по части стрельбы и тактики пехоты, кавалерийская—по подготовке по езде и разведке конницы, артиллерийская—по подготовке артиллерии во всех отношениях,—технической и тактической.

Примеч. Редакции.

седателем Комитета Государственной Обороны; на лагерных занятиях этого округа весьма часто присутствовали и военный министр и начальник Генерального Штаба; сюда же каждое лето приводились армейские части и из других округов; наконец, гвардейские штаб-офицеры получали большую часть армейских полков, а высшие школы, подготавливавшие штаб-офицеров, очень близко соприкасались с Красносельским сбором. Влияние его на обучение русской армии бесспорно.

Что же дал армии Красносельский лагерный сбор?

Относясь с полной беспристрастностью, должен сказать, что он дал очень много [1]).

Практика Японской войны была во многом учтена. За пехотным, пулеметным и артиллерийским огнем было признано громаднейшее значение, доходившее до чрезмерности [2]), что невольно приводило и к некоторым нежелательным ухищрениям мирного времени. Наступление пехоты допускалось только после действительной подготовки ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. На связь между пехотой и артиллерией обращалось особенное внимание, но не настаивалось на том, чтобы артиллерия выбирала в разгар боя позиции ближе к пехоте.

Боевые порядки сильно расширились; наступление цепями было заменено накапливанием, с зачатками группового боя и с отличным применением к местности; на индивидуальное развитие стрелка и на развитие самостоятельности младших начальников обращалось особое внимание.

Все ученья и маневры носили исключительно встречный характер, при чем настаивалось на воспитании войск в духе решительных активных действий.

Но обучение в Красном Селе имело и свои отрицательные стороны.

Условия службы войск в нем заставляли отдавать большую дань смотровым требованиям, что невольно отражалось и на полевом обучении. Занятия носили исключительно характер действий мелких отрядов, без ясного представления о взаимодействии масс. Кавалерия воспитывалась преимущественно на действиях в конном строю (хотя на обучение стрельбе и в ней было обращено большое внимание) и сомкнутыми атаками; на подготовку ее к стратегической работе и к комбинированному бою внимания обращено небыло.

Воспитывая в войсках активность, мало обращали внимания на инженерную подготовку и вообще на технику.

---

1) Автор с 1906 по 1914 года был сам ежегодным участником этого сбора, как командир полка, бригады и начальник дивизии. Характеристику его он дает на основании собственного опыта.

2) Полковой командир, полк которого на смотру стрельбы не выбил оценки „отлично“, должен был подать в отставку.

На подготовку высшего командного состава, хотя бы в смысле военных игр, внимания было обращено мало, а маневренной практики в управлении дивизиями и корпусами в составе армий совершенно не было. Все ограничивалось отрядными маневрами. Практики в совершении маршей—маневров крупными силами и во внедрении дисциплины этих маршей—маневров также не было. Поэтому и на войне совершать их не умели и приказы, отдаваемые свыше, оказывались в большинстве случаев невыполненными.

Из этого краткого абриса видно, что наибольшее внимание было обращено на обучение мелких соединений, что и дало положительные результаты в первый период маневренной войны, когда еще действовали полевые войска. Но совершенно не было обращено внимания на работы масс и на подготовку старших начальников к вождению их. Выбор этих последних, носивший к тому же характер лично пристрастный, не требовавший ни знания, ни умения, ни практики, несмотря на существование высшей аттестационной комиссии, довершал плохую подготовку вождения масс [1]).

В результате порыв вперед был беспочвен и неумел, дивизии и корпуса медленно ходили на театре войны, вяло маневрировали, были неподготовлены к совместным с соседом действиям, а армии не были приучены маневрировать, как часть той группы армий, которая при нынешних массах только и призвана вести самостоятельную операцию.

Однообразного понимания военных явлений и однообразного подхода к ним в русской армии достигнуто не было. Увлекались Шлиффеном, Гранмезоном, с некоторой примесью Драгомирова и даже Суворова, а в стратегии слепо придерживались принципов Леера; следили за военной мыслью наших врагов немцев и наших друзей французов, старались устроить какой-то винегрет из этих мыслей и не сумели или не успели выковать своего определенного цельного здания. Идеи дерзновения и порыва вперед перемешивались с чрезмерным пристрастием к гаданию за противника, которое неуклонно приводит к полумерам и к сидению между двумя стульями.

Принцип постановки своей воли на первый план, и в зависимости от этого уже изыскание средств парирования воли противника проглядывал очень боязливо и в большинстве случаев заменялся принципом противодействия намерениям врага с отодвиганием своей активной воли на задний план.

---

[1]) Просматривая персональный состав начальников дивизий и командиров корпусов первого периода войны, можно в нем встретить и неудачных губернаторов и администраторов, просидевших всю жизнь в кабинете, и не видавших живых войск с молодых лет.

В смысле исповедания единой военной веры армия выступила в 1914 году на мировую арену с полным разнобоем, что, как увидим ниже, вылилось с полной определенностью в инженерной подготовке театра войны, в ее планах, в задуманных первых операциях и в выполнении их.

Морские силы.

После катастрофы с русским флотом во время Японской войны нельзя было ожидать от эскадр Балтийского моря и Тихого океана какой-либо реальной помощи сухопутной армии, в случае европейской войны, в ближайшее время. Таковую мог оказать только Черноморский флот.

Поэтому на морские силы в Балтийском море могла быть возложена только задача посильного обеспечения фланга сухопутной армии; в Черном же море она могла быть расширена до задачи господства в этом море, до активной помощи сухопутной армии, не исключая возможности, как мы уже видели, и производства сильного десанта.

Сила Балтийского флота, при выполнении намеченной большой морской программы [1]) постройки судов, могла в 1914 году состоять из 4 линейных кораблей типа Дредноут (вод. по 23 тыс. тон.), 4 линейн. кораблей (вод. 9-17 т. тон.), 2 броненосных крейсеров (12-15 тыс. тон.), 7 крейсеров (6500-7800 тон.), 54 эскадр. миноносцев, 36 миноносцев и 16 подводных лодок.

При таком составе флота Либава, слишком выдвинутая вперед, не могла оставаться операционной базой, и таковая устраивалась в районе Ревель-Паркалауд. Кронштадт сохранял значение тыловой базы, а Петербург—судостроительной. Опорным пунктом для миноносцев намечался Свеаборг.

Флот Черного моря состоял из 6-ти лин. кораблей (9-13 тысяч тон.), 2-х крейсеров (по 6½ тыс. тон.), 13 эск. миноносц., 20 миноносцев и 7 подводн. лодок. Операционной базой Черноморского флота служил Севастополь, а судостроительной—Николаев.

Эскадра Тихого океана состояла всего из 2-х крейсеров (3100 и 5900 тон.), 9 эскадр. миноносцев, 18 миноносцев и 12 подводн. лодок.

Сила иностранных государств, имевших отношение к русским планам войны.

Приступая к изложению этого отдела, я должен оговориться, что даю те цифры, которые рисовались русскому Генеральному Штабу, а не те, которые оказались впоследствии, так как на составление планов войны имели влияние именно первые, а не последние.

Кроме того, в своих предположениях Генеральный Штаб, исходя из принципа рассчитывать для себя все в худшую

---

1) Воен.-Уч. Арх. д. № 180518.

сторону, а для противника в лучшую, доходил до некоторых явных увлечений. Трудно было, например, предположить, чтобы выступление Англии на нашей стороне не парализовало желания Швеции выступить на стороне Тройственного Союза или чтобы Румыния сразу выступила против Франции и Англии. А между тем во всех расчетах берется, как определенная данная, выступление Румынии и Швеции и совершенно не учитывается Турция, подпавшая с 1908 года почти под исключительное экономическое влияние Германии. Эту особенность расчетов нашего Генерального Штаба рекомендуется иметь в виду при ознакомлении с нижеприводимыми цифрами. [1])

Центр тяжести германской армии лежал в полевых и резервных войсках, которые могли принять непосредственное участие в боевых столкновениях первого периода войны. Но опыт показал, что для этой цели германцы применили и часть ландверных войск.

Формирование резервных войск происходило путем выделения кадровых чинов из рядов постоянной армии. Принималось, как наибольшее, что каждая полевая дивизия может сформировать одну резервную дивизию.

Германская армия состояла в мирное время из 25 корпусов в 50 полевых и 6 резервно-полевых дивизий, [2]) которые в военное время увеличивались еще 50-ю резервными дивизиями [3]), а если Эльзас-Лотарингские корпуса таковых не имели, то—46-ю резервными дивизиями. Таким образом, общее число пехотных дивизий определялось от 102 до 106.

Дивизия состояла из 12 бат. (4 полка) и в полевой 72 оруд. (54 пушки и 18 гауб.), а в резервной—36, итого 12—13 тыс. штыков, 450—600 саб., 36—72 ор. и 24—30 пулем.

Корпусу, кроме того, придавалось 16 гаубиц (15 см.).

Кавалерийских дивизий было 11 по 24 эск. силою в 3.600 саб., 12 к. ор. и 6 пул.

Общая численность перволинейных войск (102 пех. и 11 кав. див.) определялась в 1.260 бат., 608 эс., 1.045 батарей или 1.260.000 штыков., 91.200 саб. и 6.004 ор. (4.704 лег-пуш., 900 лег. гауб. и 400 тяж. ор.).

Организация австро-венгерской армии отличалась большим разнообразием и сложностью.

К войскам, могущим принять участие в первый период войны, причислялись 16 корпусов и 16 ланд. диви-

---

1) Основанием для этого отдела послужили следующие дела Воен. Уч. Арх. №№: 1180, 183595, 180301, 171773, 179293, 1193 и 174627.

2) Последние при мобилизации немедленно разворачивались их тех лишних полков, которые имелись в некоторых корпусах.

3) В 1905 году резервных дивизий развертывалось 23.

зий и, в качестве резервных войск, 14 маршевых бригад, включаемых в корпуса и формировавшихся только во время мобилизации.

Всего в военное время это давало 48 пех. дивизий, 2 отд. горн. бриг., 14 марш. бриг. и 11 кавал. дивизий.

Дивизии тоже имели разнообразный состав в 11—18 тыс. шт., 300 саб., 54 ор. и 22—36 пул. При корпусах состояло по 12 тяж. (15 см.) гаубиц.

Кавалерийские дивизии колебались от 19 до 24 эскадронов.

Общая численность австрийской армии для первого периода войны определялась в 55½ пех. и 11 кав. дивизий или 820 бат., 377 эск., 569 батар., что составляло 820.000 шт., 56.500 саб., 1.486 пул. и 3.096 ор. (1.668 лег. пуш., 792 лег. гауб., 224 гор. пуш., 112 гор. гауб. и 168 тяж. гауб.).

Общая численность румынской армии определялась в 20 пех. и 2 кав. див., что составляло 225 бат. 88 эск. и 192 батар. или 251.200 шт., 13.000 саб., 768 ор. и 474 пул.

Швеция выставляла перволинейных войск 6 пехотн. и 1 кавал. дивизии, силою в 96 бат., 40 эск. и 78 батар., что составляло 96.000 шт., 4.800 саб., 312 ор. и 36 пул.

В число возможных, на случай европейской войны, союзников на стороне России включались Франция, Англия и Сербия.

Франция могла выставить перволинейных войск, включая сюда резервные дивизии и резервные бригады, 21 корпус из 86 пех. и 10 кав. див.,—всего 1.049 бат., 588 эск. и 1.054 батареи, общей численностью в 1.050.000 шт., 78.200 саб., 4.248 ор.

Англия, считая только экспедиционный отряд, выставляла 6 пех. и 1 кав. дивизии,—всего 73 бат., 44 эск. и 84 батареи, общей численностью в 73.000 шт., 6.500 саб. и 492 ор.

Сербия выставляла 11 пех. и 1 кав. дивизии,—всего 160 бат., 42 эск. и 116 батарей, общей численностью 160.000 шт., 8.500 саб. и 558 ор.

В отношении морских вооруженных сил главных государств можно привести следующие данные 1910 года с поправкой на 1914 год. [1])

Германия. Флот состоял из 37 лин. кор. (7.400—17.700 тон.), 16 больш. крейс. (5.500—18.700 т.), 38 мал. крейс., 152 мин. и 12 под. лод. В 1910 г. в постройке 6 лин. кор. (22.000 т.), 3 брон. крейс. (ок. 20.000 т.), 4 мал. крейс. и 12 минон.

К 1914 году в составе флота должно было быть типа Дредноут 34 лин. кор. и 9 крейсеров.

---

1) Воен. Уч. Арх. д. № 180518.

Швеция. Флот исключительно шхерного характера.

Австро-Венгрия. 9 лин. кор. (5.500—10.600 тон.), 3 брон. крейс (5.300—7.400 т.), 42 мин. и 6 под. лод.

Турция. 5 лин. кор. (2.300 – 9.200 т.), 10 крейс. (640 – 3.700 т.) 10 кан. лод. и 15 минон.

Япония. 11 лин. кор. (11.000—16.400 т.), 12 брон. крейс. (9.900—14.600 т.), 8 легк. крейс. (3.700—6.800 т.), 58 эск. мин. и 9 подв. лод. В постройке типа Дредноут 4 лин. кор. (19.000—21.000 т.), 1 брон. кр. (14.800 т.), 2 мин. к 1 под. лодка.

Англия. 55 лин. кор. (11.800—19.300 т.), 38 бр. кр. (9.800—18.000 т.). 88 крейс. (1.800 – 14.400 т.), 23 мин. и 68 подв. лод.

В постройке 7 лин. кор. (св. 20.000 т., 3 брон. кр. (19.000—25.000 т), 13 кр., 20 мин. и 15 под. лод. Типа Дредноут имелось 10 судов.

Франция. 18 лин. кор (6.800—14.800 т.), 21 бр. крейс. (4.800—13.600 т.), 25 крейс. (2.400—8.300 т.), 54 подв. лод. Строилось 6 лин. кор. (18.400 т.), 2 брон. крейс. (14.000 т.), 18 мин. и 35 подв. лод.

Италия. 17 лин. кор. (9.800—15.900т.), 8 брон. кр. (4.600—10.100 т.), 13 мал. кр., 127 мин. и 7 подв. лод.

Строилось 4 лин. кор. (св. 19.000 т.), 2 брон. кр. (9.900 т.) 3 легк. крейс.

Сравнение сил враждующих сторон.

Таким образом, ко времени проведения в жизнь всех этих реформ, вероятная политическая комбинация грядущей европейской войны рисовалась русскому Генеральному Штабу в виде возможного столкновения Германии, Австро-Венгрии, Румынии и Швеции с одной стороны, и России, Франции, Англии и Сербии—с другой. [2])

Статистические данные о числе выставляемых этими державами перволинейных войск можно свести в следующую таблицу (см. табл. на 101 стр.)

Из сопоставления количества перволинейных войск, которые могли выставить обе коалиции, видно, что в этом отношении положение Антанты даже в том виде, в каком оно рисовалось составителям планов войны, было весьма благополучно и в отношении живой силы и в отношении числа орудий. Правда, Россия часть сил должна была оставить на своих азиатских границах, но и при этих условиях державы Антанты ни в каком случае не уступали в численности своих вооруженных сил державам враждебного Тройственного Союза.

Заключение.

Одним из важных слагаемых при составлении планов войны, несомненно является, учет численности вооруженной силы как вероятных противников, так и своих собственных. В этом направлении и шла работа русского Генерального Штаба.

Развитие русских вооруженных сил шло в ответ и в соответствии со складывавшейся политической обстановкой и с развитием вооруженных сил соседей.

---

[2]) Следует отметить, что при составлении в 1914 году проекта развертывания по росписанию № 20, что будет изложено ниже, взгляд на политическую сбстановку несколько изменился.

ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ.

ГОСУДАРСТВА	Корпусов	Пехдевиз.	Кавдивизий	Батальон.	Эскадр.	Батарей	Штыков	Сабель	Орудий
Германия	25	102	11	1 260	608	1 045	1.260.000	91.200	6.004
Австрия	16	55½	11	820	377	569	820.000	56.550	3.090
Румыния	5	20	2	225	88	192	251.200	13.000	768
Швеция	—	6	1	96	40	78	96.000	4.800	312
Всего . .	46	183½	25	2.401	1.113	1.884	2.427.200	165.550	10.174

АНТАНТА.

ГОСУДАРСТВА	Корпусов	Пехдевиз.	Кавдивизий	Батальон.	Эскадр.	Батарей	Штыков	Сабель	Орудий
Россия	37	122½ *)	28**)	1.830	732	ок. 792	1.830.000	109.000	ок. 6.720
Франция	21	86	10	1.049	588	1.054	1.050.000	78.200	4.248
Англия	—	6	1	73	44	84	73.000	6.500	492
Сербия	—	11	1	160	42	116	160.000	8.500	558
Всего .	58	225½	40	3.112	1.406	2.046	3.013.000	202.200	12.018

*) Считая за дивизии и 18 стрелковых бригад в размере двух бригад за одну дивизию.
**) 8 отдельных бригад приняты за 4 дивизии; второочередные дивизии в расчет не вошли.

Все реформы строились, если можно так выразиться, по сравнительной системе с возможными врагами. Там перешли к системе скрытых кадров резервных частей, и Россия сделала то же; там перенесли центр тяжести усиления армии с увеличения числа частей на усиление штатов, и в России сделали то же; там решили, что война будет молниеносна и все внимание обратили на силу перволинейных войск, и Россия не замедлила в 1913 году в Большой военной программе пойти по тому же пути.

Короче, во всех своих реформах мы слепо следовали указке соседей, главным образом, немцев, совершенно не сообразуясь с тем, насколько эта указка подходила к территориальным, экономическим, политическим и культурным условиям нашей безбрежной России.

Во многом слепое следование по путям мощного в военном отношении соседа принесло большую пользу; армия подтягивалась, упорядочила свою систему, подготовила весьма хорошие полевые части и через девять лет после неудачной войны Россия подготовила грозную по численности вооруженную силу, не уступавшую соединенной силе двух наиболее опасных врагов,—Германии и Австро-Венгрии.

Но слепое следование примеру соседа чревато и своими отрицательными последствиями. Оно чревато ими потому, что нельзя знать всей стройной системы соседа, и можно следовать ей только урывками; оно чревато потому, что система есть производная от поставленной себе цели и средств для ее достижения, а таковые не всегда одинаковы и очень часто противоположны.

Русский Генеральный Штаб правильно угадал систему молниеносных действий Германии в грядущей войне, но он сам не выработал еще системы войны. Как можно судить уже по приведенным данным и как еще более рельефно выявится ниже, он переживал период колебаний от молниеносного ведения войны к затяжному ее характеру. Доказательством этому может служить уже известная нам вилка между решительным планом Драгомирова (1900 год) и стратегическими рассуждениями Алексеева (1908 год), получившими, как увидим ниже, в последний перед войной период еще больше прав гражданства и расширившимися в своей идее осторожности.

Следование прусской системе дало России не только одни выгоды.

В частности можно остановиться на следующем:

1) Политическая обстановка бывает очень изменчива, и строить вооруженные силы на одной какой-либо политической комбинации, разумеется, нельзя; но правильно учтенный элемент политики даст созидателю вооруженной силы возможность найти необходимую равнодействующую,

которая позволит ему избежать и чрезмерного риска в смысле несоответствия средств борьбы с поставленными себе целями и излишней осторожности в смысле подготовки к борьбе в той невыгодной комбинации, которая фактически, при современном перепутывании экономических интересов всего мира, не может иметь места.

В этом отношении русские подсчеты вызывают несколько недоуменных вопросов.

Почему в 1914 году считалось возможным выступление Швеции на стороне Германии, когда Англия включалась в число наших союзников и могла своим флотом присудить непослушную Швецию к голодной смерти, как позднее грозила сделать это с Италией и сделала с Грецией?.

С 1908 года министерство иностранных дел неоднократно указывало, что узел событий завазывается на Ближнем Востоке; между тем, возможные на Балканском полуострове и в Турции комбинации на почве взаимной вражды совершенно не учитывались. Неужели можно было думать, что выступление Румынии на стороне Тройственного Союза оставило бы Болгарию спокойной?

Все это показывает, что Генеральный Штаб, имея широкую связь военной агентуры, не чувствовал биения политического пульса, а учитывал политическую обстановку только по заключенным договорам [1]).

Таким образом, подсчет сил, как материал для составления плана войны, не давал той полноты, которую обстановка позволяла дать при более вдумчивом и жизненном отношении.

2) Базирование на том принципе, что первоначальное столкновение войсковых масс предрешит участь войны, не имело под собой основы, хотя бы по опыту Русско-Японской войны. Русская армия после Мукденского поражения через один-два месяца стала и сильнее и крепче. Причины этому—обилие пространства в тылу и возможность организованного прилива живой силы для восстановления израсходованного.

Не было никаких оснований думать, чтобы Россия или Германия подчинились воле победителя после первых неудачных боев. В этом случае, а также в случае нерешительных результатов столкновений надо было ожидать войны затяжной. Для России, с ее обширным пространством, такое поведение после первых неудач являлось вполне естественным.

---

[1]) Высказанную мною мысль рельефно подтверждает в своем докладе от 5-го января 1190 года начальнику Генерального Штаба ген. Борисов (Воен. Уч. Арх. д. № 175.710).

3) Между тем, вопрос о питании в течение длительной войны вооруженной силы живым притоком оставался на заднем плане и мог быть относительно улучшен только к 1917 году.

4) В подсчете сил Антанты поражает доминирующая над другими величина вооруженных сил России.

Но, во всяком случае, реформы Сухомлинова дали возможность, в организационном отношении сделать, русской армии значительный шаг вперед.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Меры подготовки стратегического развертывания. Дислокация русской армии с 1910 года. Ее мобилизация по росписанию № 19. Сроки мобилизационной готовности: Заключение о мобилизации. Подготовительный к войне период.

Меры подготовки стратегического развертывания.

Организация вооруженных сил страны составляет только один из элементов ее боевой мощи, в развитии которой имеют важное значение и другие составные части, облегчающие или затрудняющие армии выполнение возлагаемых на нее на войне задач.

К числу их следует, вслед за организацией вооруженных сил отнести их дислокацию, мобилизацию, быстроту сосредоточения, что в большой мере зависит от путей сообщения, и инженерную подготовку, из которых последняя играет роль в обороне, служит для облегчения активных действий и обеспечивает вместе с войсками, прикрывающими границу, развертывание вооруженных сил страны.

Для полноты картины сюда следовало бы отнести политический и экономический элементы, но то и другое, имея доминирующее значение в отношении всей войны, почти не касается технической стороны стратегического развертывания [1]).

Из всех стран не только Европы, но и всего мира навряд ли найдется какое-либо другое государство, которое было бы в отношении подготовки к войне в таком положении, как Россия.

Причиной этому служит как грандиозная величина ее территории с неодинаково развитой культурой, так и тот факт, что условия ведения войны на западе и на востоке для нее были совершенно различны.

Соприкасаясь на западе своими наиболее развитыми в экономическом отношении провинциями с превосходящими ее в этом отношении культурными странами Европы, которые могли в кратчайший срок развить всю свою военную

---

[1]) Политический элемент будет разобран в сданной в печать моей работе „Русская дипломатия и Мировая война".

мощь, Россия с трудом и с большим опозданием имела возможность противоставить им только часть своего военного могущества. На Дальнем Востоке, отделенном пространством свыше десяти тысяч километров от наиболее развитой в экономическом отношении части страны, она также могла столкнуться в неодинаковых условиях быстроты проявления своей мощи с такими величинами, как возмужавшая Япония и оживившийся Китай. На юге, в Туркестане, также находился очаг возможной борьбы и также в неравных для обоих сторон условиях. И в центре обширнейшей России, между тремя возможными очагами борьбы, находились сотни тысяч квадратных километров мало населенного и почти лишенного путей сообщения пространства, что ставило столкновение на восточных окраинах в особо трудные условия вообще подачи туда вооруженной силы в необходимом размере.

Россия как бы самой судьбой была поставлена в наихудшее по сравнению со своими соседями положение на случай войны.

Дислокация. Вопрос о дислокации войск в мирное время был, действительно, трудно разрешим.

До первых годов двадцатого столетия все военные интересы были прикованы к западной европейской границе и отчасти к Кавказу и Туркестану. Увлечение дальне-восточной политикой сначала и неудачная война с Японией в конце образовали новый весьма важный стратегический фронт, находящийся в диаметрально противоположной стороне от прежнего. Внимание и силы, естественно, должны были разделиться в двух разных направлениях. Моральное значение неудачной войны на востоке невольно воздействовало сверх меры на психику руководящих русских военных сфер и заставило их переоценить удельный вес восточного соседа в случае мировой войны. Более горячие головы готовы были проповедывать действия по внутренним операционным линиям против Пруссии и Японии, забывая об одноколейной Сибирской магистрали длиною около десятка тысяч километров[1]).

[1]) Это психическое воздействие проглядывает и в суждениях Сухомлинова и во многих других архивных документах. Но наиболее ярко оно выразилось в докладе генерала Борисова начальнику Генерального Штаба 5-января 1910 года, в котором он считает неподлежащей сомнению необходимость в мирное время наши силы расположить около центра России, чтобы поспеть и на западную и на восточную границу или, прибавлю от себя, чтобы никуда не поспеть. Такую преподносимую аксиому иначе нельзя назвать, как увлечением. Не все ли равно, откуда перекидывать войска для борьбы с Японией, с запада России или из центра. Многочисленные железнодорожные колеи Европейской России успели бы перекинуть всю русскую армию с западной границы раньше, чем их могла принять единственная Сибирская колея. А ведь Борисов был обер-квартирмейстер Генерального Штаба. (В Уч. Арх. дела №№ 175710 и 180518).

Отсутствие коренного населения в западно-пограничной полосе и русская окраинная политика затрудняли вопрос о дислокации даже при условии ведения главной борьбы при всех комбинациях только на западном фронте.

Милютин и его преемники, как известно, вопрос этот разрешили сосредоточением в мирное время до 43% вооруженных сил в трех пограничных округах: Вилинском, Варшавском и Киевском. Эта мера, которая влекла за собой внушительные переброски из центральных губерний на запад укомплектований, парировала отсталость в быстроте сосредоточения и обеспечивала выгоды скорейшего перехода в наступление в кратчайших направлениях.

Сухомлинов в 1909 году в своем проекте организации армии[1]), решил основательно изменить и ее дислокацию. При этом наиболее горячие доказательства необходимости осуществления его проекта в целом относились именно к перемене дислокации и характера инженерной подготовки страны, т.-е. к тем двум вопросам, которые в свое время наделали очень много шума.

В своих доводах в отношении изменения дислокации, которые приведены уже выше, Сухомлинов только мимоходом отмечает, что вывод части войск из Варшавского военного округа „отвечает принятому решению отодвинуть несколько к востоку районы сосредоточения наших войск при войне с державами Тройственного Союза".

Было ли это решение отодвинуть сосредоточение следствием изменения дислокации, или же изменение этой последней было следствием решения отодвинуть наше стратегическое развертывание—решить трудно. Архивные документы ответа на этот вопрос не дают, но один из них, а именно повседневная запись в календаре помощника военного министра генерала Поливанова[2]), свидетельствует о той панике, которую произвела в высших военных кругах весть о неожиданной для всех и по секрету от членов правительства проведенной мере перемены дислокации и уничтожения крепостей, в корне менявшей цели и характер нашей войны с Тройственным Союзом.

Вся суть измененной Сухомлиновым дислокации состояла в том, что он уменьшал число войск в западных округах и увеличивал их в центральных губерниях. Большей частью эти перемены легли на Варшавский (уменьшено на 91 бат.), Виленский (уменьшено на 37 бат.), Московский (увеличено на 28 бат.) и Казанский (увеличено на 51 бат.) округа.

В общем, как следствие этих мер и всей вышеприведенной реорганизации армии, дислокация ее к лету 1914 года вылилась в следующую форму [1]) (схема № 1 и общая карта России):

Петербургский военный округ: Гвардейский корпус (2½ див.) в районе Петербурга, I (2 див.)

---

1) Воен-Уч. Арх. д. № 180518.

2) Воен.-Уч. Арх. Календари ген. Поливанова за 1907—1913 года.

Новгород-Псков, XVIII (3 див.) Петербург-Ревель-Архангельск и XXII (4 стр. бр.) в Финляндии; всего 4 корпуса или 9½ дивизий.

Виленский округ: II корпус (2½ див.) Гродно-Лида-Вильно-Августов, III (2 див.) Витебск-Двинск-Вильно-Сувалки, IV (2 див.) Рогачев - Слоним - Минск-Бобруйск-Могилев-Гомель, XX (2 див.) Ковно-Олита-Либава-Рига; всего 4 корпуса или 8½ дивизий.

Варшавский округ: VI корпус (2 див.) Ломжа-Осовец-Белосток, XIV (1 див. и 2 стр. бр.) Люблин-Седлец - Ивангород - Лодзь - Ченстохов - Петроков, XIX (2 див.) Холм-Замостье-Ковель-Владимир Волынский - Брест Литовск - Кобрин, XV (2 див.) Варшава - Скерневицы и XXIII (2 див.) Варшава-Новогеоргиевск-Пултуск; всего 5 корпусов или 10 дивизий.

Киевский округ: IX корпус (2 див.) Киев-Житомир-Новград Волынский, X (1½ див.) Полтава-Харьков-Кременчуг, XI (2 див.) Луцк - Дубно - Кременец - Ровно, XIII (2 див. и 1 стр. бриг.) Каменец Подольский-Проскуров-Старо-Константинов - Могилев на Днестре, XXI (2 див.) Киев-Курск-Чернигов; всего 5 корпусов или 10 дивизий.

Одесский округ: VII корпус (2 див.) Крым-Екатеринославль-Ростов на Дону, VIII (2 див. и 1 стр. бриг.) Одесса-Кишинев-Тирасполь-Николаев; всего 2 корпуса или 4½ дивизии.

Московский округ: Гренадерский корпус (2 див.) Москва-Тверь, V (2 див.) Воронеж-Козлов-Тамбов-Нижний Новгород, XIII (2 див.) Смоленск-Орел, XVII (2 див.) Тула-Калуга, XXV (2 див.) Владимир - Москва-Ярославль; всего 5 корпусов или 10 дивизий.

Казанский округ: XVI корпус (3 див.) Казань-Симбирск-Саратов-Пенза-Царицын, XXIV (2 див.) Самара-Уфа-Оренбург-Вятка; всего 2 корпуса или 5 дивизий.

Кавказский округ: I Кавк. корпус (2 див. и 1 стр. бр.) Тифлис-Елизаветполь - Ахалцых-Карс-Сарыкамыш, II Кавк. (2 див. и 1 стр. бр.) Тифлис-Манглис-Кутаис-Сухум-Эривань, III Кавк. (2 див.) Северный Кавказ; всего 3 корпуса или 7 дивизий.

Туркестанский округ: I Турк. корпус (3 стр. бр.) Ташкент-Самарканд-Чарджуй, II Турк. (2 стр. бр. Мерв-Кушка-Асхабад, Семиреченский отряд (1 стр. бр.) в Семиречье; всего 2 корпуса или 3 дивизии.

Приамурский округ: I Сибирс. корпус (2 див.) Раздольное-Никольск Уссур.-Шкотово-Барабаш, IV Сиб. (2 див.) Владивосток, V Сиб. (2 див.) Благове-

щенск-Хабаровск-Николаевск; всего 3 корпуса или 6 дивизий.

Иркутский округ: II Сибир. корпус (2 див.) Сретенск-Чита-Троицко Савск, III Сиб. (2 див.) Иркутск-Красноярск-Канск; всего 2 корпуса или 4 дивизии.

Омский округ: I дивизия—Томск-Омск.

Распределение по округам кавалерии.

В Петербургском округе 2 див. и сводная бригада, всего 46 эс. и 18 сот.

В Виленском 2 див. и 1 отд. бриг., всего 48 эск. и 12 сот.

В Варшавском 7 див., 1 отд. бр. и 2 сот., всего 120 эск. и 62 сот.

В Киевском 5 див., всего 72 эск. и 46 сот.

В Одесском 1 див. и 2 полка, всего 24 эск. и 12 сот.

В Московском 1 див., 2 отд. бр. и 1 сот., всего 42 эск. и 7 сот.

В Казанском 1 див., 1 полк и 2 сот., всего 18 эск. и 12 сот.

На Кавказе 4 див., всего 18 эск. и 74 сот.

В Туркестанском 1 див. и 2 отд. бриг., всего 48 сот.

В Сибири 2 отд. бр., 2 полка и 2 сот., всего 6 эск. и 37 сот.

В счет этой кавалерии не вошли льготные второочередные казачьи части [1]).

В западных пограничных округах вся кавалерия, за исключением 9-й кав. дивизии, сосредоточенной у Киева, была сгруппирована вдоль границы.

Второочередные дивизии.

В отношении пунктов формирования второочередных дивизий удалось по архивным материалам установить наличие 32 дивизий (с 53 по 84 вкл.), из которых в 6 дивизиях выяснить пунктов формирования не удалось. Впрочем, эти 32 дивизии только и входили в боевое росписание.

53-я див. формировалась в Москве и Владимире, 55-я в Москве, 58-я в Житомире, 59-я в Воронеже, 60-я в Полтаве, 61-я в Нижн.-Новгороде, 62-я в Севастополе, 63-я в Тирасполе, 64–я в Одессе, 65-я в Умани, 67-я в Старой Руссе, 68-я в Пскове, 69-я в Курске и Харькове, 70-я в Киеве,

---

[1]) Воен. Уч. Арх. дела №№ 186650, 187531, 173538 и 186411.

[2]) Всего второочередных и третьеочередных казачьих частей, входивших в боевое росписание 1910 года, было 8 дивизий и 14 отдельных полков второочередных и 28 полков третьеочередных, или 454 сотни исключительно казачьих войск Евр. России и Кавказа. (В.-Уч. Арх. д. № 130522).

71-я в Екатеринославле, 74-я в Петербурге, 75-я в Бресте, 76-я в Бобруйске, 77-я в Казани, 78-я в Киеве, 79-я в Курске, 80-я в Пензе, 81-я в Ярославе, 82-я в Саратове, 83-я в Оренбурге и Самаре и 84-я в Вятке и Перми.

В отношении войны на европейском театре всю территорию России можно разделить, в смысле дальности расстояний от приграничной полосы и обилия стекающихся к ней линий железных дорог, в грубых чертах на следующие полосы: [1]) 1) между западной границей и линией Западной Двины и Днепра, 2) между западной же границей и линией Ленинград (Петербург)-Москва-Харьков-Азовское море, 3) между этой линией и средним течением Волги (до Царицына), 4) между Волгой, Азовским морем, Кавказским хребтом и Уралом и 5) Азиатские окраины.

При этом первая и вторая полосы характеризуются близкими от западной границы расстояниями и относительно богато развитой сетью рельсовых путей (в особенности сперва), треть большим удалением и обеднением в железных дорогах, а четверта и пята бедностью в рельсовых путях и громаднейшими расстониями.

Между западной границей и линией Западной Двины и Днепра по новой дислокации было сосредоточено 13 корпусов или $27^1/_2$ дивизий и, кроме того, при мобилизации здесь формировались около 9 второочередных дивизий, что составлло примерно 584 бат. или около 35% всей пехоты, [2]) из которых в усиленном составе содержалось не более половины пехоты и трети артиллерии. По старой дислокации содержима в этом районе пехота достигала 47% преимущественно усиленного состава[3]).

Так что в отношении прикрытия сосредоточений всей армии и принятия на себя первых ударов ранее готового врага положение наше в приграничном районе несколько изменилось к худшему.

Плотность населени в этом районе доходила, в среднем, свыше 70 чел. на 1 километр кв., имея в местах наибольшего уплотнени войск густоту свыше 100 чел. на кв. километр [1]).

Если расширить пространство в глубину и взять дислокацию войск от западной границы до линии Ленинград (Петербург)-Москва-Харьков-Азовское море, то картина мало изменится.

---

[1]) Богатство каждой полосы железными дорогами будет более подробно разобрано в отделе о путях сообщения.

[2]) В виду небольшой невязки в цифрах в разных документах и невыясненных пунктов формированиия нескольких второочередных дивизий в вычисляемых процентах может быть некоторая неточность.

[3]) Воен.-Уч. Арх. д. № 180518.

[4]) Воен.-Уч. Арх. д. № 172324.

Я беру участок Европейской России, ограниченный на востоке приведенной линией, потому что именно здесь сосредоточилось почти все железнодорожное строительство, и переброска войск на западную границу с этой полосы не делала такой большей разницы между русскими и австро-германцами, чтобы из-за этого стоило в корне менять план.

К западу от линии Ленинград (Петербург)-Москва-Харьков-Азовское море было по новой дислокации расположено всего 23 корпуса или 47 1/2 дивизий, и, кроме того, при мобилизации здесь формировалось около 18 второочередных дивизий, что составляло, примерно, 1.024 бат., или около 59% всей пехоты. По старой же дислокации в этом районе располагалось 70% всей пехоты.

Средняя плотность населения в нем доходила до 50-60 человек на кв. километр.

Таким образом, отодвигая дислокацию на восток, уменьшалась сила сопротивления на европейском театре в первые две-три недели войны, примерно, только на 11% всей пехоты.

Принимая во внимание рост русской железнодорожной сети, хотя только применительно к приведенным выше данным относительно пятилетия 1898-1903 годов, приходится притти к заключению, что изменение дислокации не могло довлеющим образом действовать на коренное изменение планов войны на европейском театре.

Территория к востоку от линии Москва-Харьков и до среднего течения Волги (до Царицына), а также между Волгой, Азовским морем, Кавказским хребтом и Уралом, занимая относительно центральное положение между возможными для русских театрами борьбы, могла служить для дислокации войск, предназначавшихся для поддержки того или иного театра.

На первом ее участке, т.-е. между линией Москва-Харьков и средним течением Волги, было расположено 3 1/2 корпуса или 8 дивизий и, кроме того, формировалось около 6 второочередных дивизий, что, примерно, составляло 224 бат. или около 13% всей пехоты.

Средняя плотность населения доходила здесь до 45 чел. на кв. километр.

На втором участке, т.-е. между Волгой, Азовским морем, Кавказским хребтом и Уралом, с плотностью населения до 25 чел. на кв. километр, было расположено 2 корпуса или 4 дивизии и формировалось около 2 второочередных дивизий, всего 96 бат. или 5% всей пехоты.

Остальные войска располагались на окраинных театрах. При этом в Закавказье располагалось 2 корпуса, силой в 128 бат., что составляло 7,4% всей пехоты (по

старой дислокации 8,4%), в Туркестане тоже около 2 корпусов, силою в 48 бат., или 2,6% всей пехоты (при прежней дислокации 3½%), и в Приамурье с частным резервом в Сибири 5½ корпусов, силою в 224 бат., или 13% всей пехоты (при старой дислокации 11,6%).

Что касается кавалерии, то свыше 50% ее по-прежнему стояло на западной границе империи.

Таким образом, эта новая дислокация приводила, в общем, по сравнению с прежде существовавшей, к следующим результатам:

1) в отношении прикрытия границ и сосредоточения на разных возможных театрах войны она ухудшала положение на главном европейском театре и несколько улучшала его на дальне-восточном, оставляя почти без перемен кавказский и туркестанский;

2) она образовала в пределах Казанского военного округа резерв в 320 бат., который был особенно пригоден для азиатских фронтов и в частности для кавказского, находясь у начала тех рельсовых линий, которые соединяли окраины с центром и могли быть использованы для подвоза к ним войск, западнее расположенных. Подача войск отсюда на европейский театр, естественно, замедлялась;

3) дислокация более равномерно распределяла войска по территории России в зависимости от густоты ее населения и, главное;

4) она давала много преимуществ в отношении самого акта мобилизации, но не сосредоточения. И навряд ли быстрота мобилизации частей на местах с избытком окупала промедление в сосредоточении, в чем сознается и сам автор системы новой дислокации ген. Сухомлинов [1]).

Сравнение русской дислокации с дислокацией ее западных соседей имеет мало значения,—настолько различны условия территориального пространства и богатства рельсовой сетью. Для Германии, например, перекинуть корпус с одной границы на противоположную брало меньше времени, чем у нас переброска того же корпуса, примерно, с линии Москва-Харьков к западной границе.

Поэтому в Германии дислокация корпусов в мирное время была почти равномерно распространена по всей территории в зависимости от плотности населения, но все-таки с некоторым уплотнением к юго-западному участку границы.

В общем к востоку от линии реки Одера, т.-е. приграничной с Россией полосе, было расположено около 18% войск, в западной, приграничной с Францией, полосе,

---

[1]) Его записка о мероприятиях по Государственной обороне, декабрь 1909 г., стр. 110. В.-Уч. Арх. д. № 180518.

к западу от линии Альтона, Ганновер, Кассель и Штудгарт, включая и эти пункты, около 40%, при чем только в небольшом районе к югу-западу от Майна было расположено около 31-32% всех войск; наконец, в центре, между Одером и линией Альтона-Штудгарт, около 45% всех войск[1]).

Мобилизация. Одновременно с предпринятой Сухомлиновым новой организацией вооруженных сил и их новой дислокацией Россия перешла в 1910 году и к иной форме мобилизации. Одной из основных причин необходимой реорганизации армии бывший военный министр именно и считал потребность в усовершенствовании ее мобилизации, находя много отмеченных выше дефектов в мобилизации предшествовавшего периода[2]).

Напомню, что существенной особенностью таковой было отсутствие территориальной системы, что требовало весьма обильных и сложных переброс новобранцев, увольняемых в запас, и мобилизованных. Достаточно указать, что из всего числа новобранцев только около 12,5% назначались в войска, расположенные в пределах местного военного округа; все же остальные перекидывались в другие округа и на значительные иногда расстояния.

При этом способе было трудно использовать запасных первого разряда, т.-е. наиболее молодых возрастов для пополнения перволинейных войск, и в особенности был плохо поставлен вопрос о частных мобилизациях, что с полной определенностью выяснилось во время Японской войны. При частной мобилизации армии во время этой последней, неудачный способ ее применения печально отразился на армии и неравномерно на населении. В то время, когда в одних уездах Европейской России мобилизовали 42-хлетних мужчин, молодые возрасты запасных остальных уездов совершенно не призывались под знамена.

Общая быстрота мобилизации предшествовавшего росписания № 18 определялась следующими цифрами для всей империи:

кавалерия мобилизовалась от 1 до 19 дней (последняя цифра, впрочем, относится только к Забайкальскому казачьему войску), пехота с пешей артиллерией, от 1 до 39 дней (последняя цифра относится только к Туркестанскому военному округу), резервные войска—от 7 до 43 дней и тыловые учреждения—от 7 до 45 дней.

Но такая большая вилка в сроках готовности, существовавшая исключительно благодаря медленной мобилиза-

---

[1]) Воен. Уч. Арх. д. № 179293.

[2]) Этот отдел составлен преимущественно по данным, взятым из дел В. Уч. Арх. №№ 187411, 126665, 125122, 129163, 130522, 129582, 173538, 171874, 182077, 179380, 130523 и 180518.

ции отдаленных округов, примет более скромный вид в отношении мобилизации западных округов, в которых:

кавалерия мобилизовалась в 1—5 дней, полевая пехота с артиллерией—в 3-13 дней, резервные войска в 7-18 и тыловые учреждения—в 5-14 дней.

Основания, вложенные в составление последнего перед войной мобилизационного росписания № 19 или, как было указано его наименовать, мобилизационного росписания 1910 года, сводились к следующему:

1) В пределах Европейской России и Кавказа вводилась для укомплектования армии при мобилизации территориальная система с установлением с этой целью особых районов пополнения, корпусных, дивизионных и полковых. Однако, выдержать эту систему в полной мере не представлялось возможным в Варшавском, Кавказском и частью в Виленском округах.

2) В отмену существовавших временных росписаний для Сибирских округов и частных мобилизаций вводилось для всей империи одно общее росписание, в которое вносились все войска и учреждения всех округов, требовавшие укомплектования для приведения на военное положение. Исключение было сделано только для Приамурского военного округа, начальству которого было предоставлено, в виду особенности местных условий, право разверстки укомплектований для войск своего округа.

3) Из зафиксированной наличности запаса при мобилизационных расчетах были сделаны весьма внушительные скидки, чтобы избежать некомплекта частей при приведении их на военное положение. Во внутренних округах эта скидка определялась в 12% и в пограничных в 15%, доходя в Варшавском округе в некоторых городах до 30%, а в соприкасающихся с границей уездах до 40%.

4) По новому росписанию вводилась военно-повозочная повинность для мобилизации большинства корпусных продовольственных транспортов[1]) и других тыловых учреждений.

5) Вся потребность армии по росписанию 1910 года для приведения ее на военное положение исчислялась в 2.291.780 солдат, 912.840 лошадей, 51.654 повозки и 79.117 комплектов упряжи. При этом в 1910 году потребность в людях не покрывалась наличностью запаса и приходилось для доукомплектования запасных батальонов и тыловых учреждений прибегать к подъему младших возрастов ратников ополчения первого разряда в размере 209.228 человек. Однако, естествен-

---

[1]) Казенный обоз для этих транспортов имелся только в шести корпусах. В.-Уч. Арх. д. № 130669.

ный прирост населения делал в 1914 году эту меру излишней.

6) Порядок укомплектования был в частях государства, в которых действовала территориальная система, установлен такой: а) пехотные полки с формируемыми при них резервными полками, запасными батальонами и этапными частями укомплектовывались из своих полковых районов; б) артиллерийские бригады совместно с развертываемыми при них второочередными бригадами из дивизионных районов соответствующих пехотных дивизий; в) саперные батальоны, мортирные дивизионы и все учреждения, входящие в состав корпусов, из корпусных районов и г) армейские тыловые учреждения—из района всего округа.

В общем, в Европейской России потребность укомплектования удовлетворялась по росписанию 1910 года местными запасными в размере 97%.

7) В округах Азиатской России не могла быть, по недостаточности запаса, введена территориальная система укомплектования, за исключением частичных случаев. Для укомплектования этих округов были выделены особо уезды Казанского округа, прилегавшие к Сибирской и Ташкентской магистралям. В общем, из Европейской России передавалось в Туркестан около 40 тыс. запасных и в Сибирские округа до 95 тыс. человек.

8) В мобилизационном росписании 1910 года проводился в жизнь закон о разделении запаса на два разряда с тем расчетом, чтобы первый разряд (более молодые возрасты) шел на укомплектование полевых войск и запасных батальонов и второй на укомплектование резервных частей и тыловых учреждений. Однако, по недостатку запасных первого разряда пришлось допустить назначение в полевые войска 3—4 младших возрастов второго разряда.

9) Распределение запаса в Варшавском округе было сделано так, чтобы состав польского элемента не превышал 25—30% военного состава каждой части. В прибалтийских губерниях и в Закавказье состав местных инородцев также должен был не превышать трети всего состава части. Что касается евреев, то предельная норма была допущена не свыше 6% военного состава каждой части и, в крайнем случае, не должна была доходить свыше 10%.

10) В случае необходимости прибегнуть к частным мобилизациям, предполагалось производить их на особых основаниях, путем призыва запасных по возрастам, начиная с младшего и без нарушения притом расчета по общей мобилизации.

Таковы были общие основы новой мобилизации, в которые вошел неудачный опыт Японской войны, показавший

все неудобства прежней системы мобилизации в случае войны на одной из окраин.

Поэтому наравне с общей мобилизацией, охватывающей все вооруженные силы России, было решено выработать особую частную мобилизацию на случай войны на одном из азиатских фронтов.

Общая мобилизация русской армии в введенном в 1910 году виде без всяких изъятий являлась по существу чисто академическим случаем, который в целом отвечал только одновременной нашей войне на всех фронтах, чего, конечно нельзя было ожидать. Но авторы принятой системы считали разработку такого академического случая неизбежной для каждого из возможных театров военных действий.

План общей мобилизаци являлся основой всех мобилизационных соображений при разных комбинациях, и применение его в том или ином объеме было возможно при войне на западном фронте, отягченной политическими осложнениями на одной из окраин.

Мобилизационное росписание 1910 года имело, прежде всего, в виду войну на западе. На случай же самостоятельной войны на одном из отдаленных фронтов (Кавказском, Туркестанском и Дальневосточном), не сопряженной с осложнениями на западе, было разработано особое частное мобилизационное росписание, которое охватывало все случаи войны на окраинах.

Сущность этого частного росписания заключалась в том, что в пределах Европейской России и Северного Кавказа было назначено определенное количество корпусов и прочих частей (всего 8 корпусов и 3 стрелковых бригады), которые, в случае осложнения на одной из азиатских окраин, мобилизовались тремя младшими возрастами запаса первого разряда из соответствующих районов и предназначались для подачи их на тот из азиатских театров, на котором возгорится война.

Вместе с этим, было установлено, что войска каждого округа, на фронте которого возникает война, мобилизуются по общему росписанию 1910 года; войска же, прибывающие в него на подкрепление из других частей империи, подымаются по частному росписанию. В случае войны на западе войска всей Европейской России мобилизуются полностью по росписанию 1910 года; войска же отдаленных округов мобилизуются по тому же росписанию, но с некоторыми изъятиями. Полностью из них мобилизуются только те войска, которые отправлялись на Европейский театр.

С 1910 по 1913 года в мобилизационном росписании делались небольшие частные изменения в смысле ускорения мобилизации некоторых пограничных частей (5 стр. бриг. в Сувалках, 26-я пех. див. в Августове и пр.) и еще

большего упорядочения частного росписания на случай войны на одной из азиатских окраин, дополнив его пятью вариантами для каждого случая; в конце же 1913 года было приступлено к составлению нового 20-го росписания, которому не суждено было увидеть света, но которое все же не осталось без влияния на русскую мобилизацию 1914 г.

Общее основание этого нового росписания сводилось к тому, чтобы в каждом округе можно было произвести как общую, так и частную мобилизации. При этом в Европейской России общая мобилизация производилась в случае войны на западном фронте, а частная—в случае осложнений на одной из окраин. В округах же Азиатской России общая мобилизация производилась в случае осложнения на соответствующей окраине, а частная—в зависимости от разных вариантов. Так, в случае войны на западном фронте, частная мобилизация производилась в Кавказском, Туркестанском, Омском и Иркутском округах, а при осложнениях с Китаем—в Омском, Иркутском и Приамурском округах.

Такой гибкости росписания предполагалось достигнуть путем разделения его на части с выделением в особый отдел нарядов, выполняемых не только при общей, но и при частной мобилизации.

В 20-м росписании вводилась новая данная, а именно, предусматривалось доведение в пограничных с Германией и Австрией корпусах пехоты и артиллерии до штатов военного времени, призывом трех младших возрастов запаса в предмобилизационный период в учебные сборы.

Результаты мобилизационного росписания 1910 года свелись к тому, что сроки боевой готовности войск и тылов, при некотором ухудшении сосредоточения их к западным границам, [1]) выразились следующими цифрами:

Округа:	Войска с обозами. Парки и хлебопекарни. (Первая цифра указывает первый эшелон и вторая последний).
Петербургский	
армейские корпуса	5— 8 дн. — 10 день
гвардейск. корпус	9—11 „ — 12—14 дни
Виленский	4— 6 „ — 7— 9 „
за искл. XX корп., кот.	5— 8 „ — 7— 9 „
Киевский	
Два корпуса	4— 5 „ — 6— 7 „
Два корпуса	4— 6 „ — 6— 8 „
Один „	4— 7 „ — 10 „

---

1) Упомянутая выше записка Сухомлинова 1909 года стр. 110. В-Уч Арх. д. № 180518.

Округа.	Войска с обозами. Парки и хлебопекарни. (Первая цифра указывает первый эшелон и вторая последний).
Одесский	
Стрелк. бриг.	4 дн. — 8 „
Один корпус	5—6 „ — 7—11 „
Один „	5—8 „ — 7—10 „
Московский	5—7 „ — 8—10 „
Один корпус	6—9 „ — 10 „
Казанский	6—11 „ — 9—13 „
Кавказский	7—11 „ — 12 „
Приамурский	5—10 „ — 10 „
Иркутский	6—21 „ — до 36 „
Омский	11—16 „ — 16 „

Кавалерия, в среднем, 2-4 дня, не считая льготных казачьих частей 2-й и 3-й очереди.

Сроки готовности второочередных дивизий.

Около 15-ти дивизий мобилизуются . . . . . до 2 недель
„ 6-ти „ „ . . . . . „ 3 „
Остальные в Евр. России мобилиз. свыше 3 и до 4 недель
Сибирские „ до 4—5 недель.

Сроки готовности ополченских частей.

От 18 до 40 дней (сведения эти не полные).

Сводя к одному знаменателю приведенные сроки мобилизационной готовности разных категорий русских войск, общая картина их готовности рисуется в следующем виде:

В пограничных округах (Виленском, Варшавском, Киевском и Одесском) пехота с полевой артиллерией, мортирными дивизионами и обозами готова с 4 по 6 дням мобилизации, парки и хлебопекарни—к 6—10 дням мобилизации.

Приграничные же азиатские округа несколько запаздывали. Так, Кавказский округ мобилизовал войска к 7—11 дням и парки к 12 дню, а Приамурские войска—к 5—10 дню и парки—к 10-му дню.

Второлинейные округа (Петербургский и Московский) мобилизовали войска с обозами к 5—8 дням (гвардия к 9—11 дням) и парки—к 8-ми дням.

Резервные округа—Казанский для Европейского фронта и Кавказа имел готовыми войска на 6—11 дни и парки—на 9—13 дни, Омский и Иркутский для Дальнего Востока—войска от 6 до 21 дня и парки—от 16 до 36 дня мобилизации.

Сроки окончательной готовности кавалерии не превышали с обозами и пулеметами 2—4 дня.

Второочередные дивизии около половины изготавливались не позднее 14 дней и остальные в Европейской России—от 14 до 28 дней.

Если мы обратимся теперь к вероятным противникам, то их мобилизационная готовность выразится в следующих цифрах: [1])

В Германии полевые дивизии с обозами мобилизовались [2]) в пограничных корпусах на 7-й и во внутренних округах и на 9-й день. Резервные дивизии с обозами в пограничных корпусах и на 9-й и во внутренних дивизиях—на 11-й день.

В Австро-Венгрии полевые дивизии с обозами—на 6—8 день и ландверные с обозами—на 9—10 день.

Маршевые бригады с обозами—на 14-й день. Кавалерийские дивизии—на 4-й день и ландверная кавалерия—на 8—10 день.

Заключение. Я не назвал бы мобилизационное росписание 1910 года построенным по совершенно новой системе; оно являлось последовательным этапом в развитии прежних росписаний, но с безусловным усовершенствованием их.

1) Мобилизация, действительно, приобрела для Европейской России и Кавказа почти территориальный характер, хотя, в виду скопления инородческого населения на границах, провести такой характер в полной мере все-таки не удалось.

Мобилизации в Сибири и Туркестане были упорядочены назначением для укомплектования частей, там расположенных, определенных уездов, прилегавших к Сибирской и Туркестанской железнодорожным магистралям.

2) Благодаря территориальной системе, удалось избежать излишней переброски укомплектований.

3) Мобилизационный план представлял одно стройное целое для разных вариантов возможных осложнений на разбросанных границах России. Случаям войны на окраинах и, в особенности, на Дальнем Востоке уделялось большое внимание.

4) В нем заключалось более удобное решение вопроса о резервных войсках.

5) Распределение запасных с подразделением их на два разряда и с назначением более молодых возрастов в полевые войска улучшало качество армии и было более справедливо относительно населения.

6) План носил более централизованный характер по сравнению с предыдущими. В нем только Приамурскому

---

[1]) В-Уч. Арх. дела №№ 1180, 174627, 180518, 180301 и 179293.

[2]) Здесь приведены данные, имевшиеся в распоряжении русского Генерального Штаба.

округу была предоставлена некоторая доля самостоятельности, в виду особых местных условий.

7) Впервые была введена военно-повозочная повинность.

8) Сроки мобилизации как полевых, так и резервных войск, значительно улучшились и мало отличались от сроков мобилизации германских и австрийских войск, судя, по крайней мере, по тем данным, которыми руководствовался русский Генеральный штаб.

Подготовительный к войне период.

В 1913 году для ускорения мобилизации было издано положение „О подготовительном к войне периоде“[1]) по примеру угрожающего войной положения в Германии.

Подготовительным периодом назывался предшествовавший открытию военных действий период дипломатических осложнений, в течение которого должны быть приняты необходимые меры для подготовки и обеспечения успеха мобилизации, как вооруженных сил, так и крепостей, и сосредоточения армии к угрожаемой границе.

Начало подготовительного периода определялось верховной властью и велось по указаниям военного и морского министров, которым предоставлялось как общее руководство по исполнению преднамеченных мер, так и определение, какие из них и в какой постепенности должны быть осуществлены.

К числу мер подготовительного периода относились:

1) развитие полной производительности технических заведений военного ведомства;

2) подготовка железных дорог к воинскому движению.

3) пополнение запасов войск и крепостей до норм военного времени;

4) снаряжение патронов для местных артиллерийских парков;

5) работы по подготовке к мобилизации в частях войск;

6) принятие мер по охране пограничной полосы;

7) возвращение частей из лагерей и командировок в места постоянного квартирования и продвижение кавалерии и передовых пехотных частей, расположенных в пограничных районах, под видом маневров в намеченные для прикрытия мобилизации и сосредоточения пункты;

8) приостановка увольнения в запас командного состава;

9) в пограничных крепостях части гарнизона размещались в зависимости от боевых задач, и производилось снаряжение боевого комплекта огнестрельных припасов;

10) подготовлялось имущество, подлежащее вывозу;

---

[1]) В Уч. Арх. д. № 130199.

Все указанные меры принимались в первую очередь. Во вторую же очередь, когда дипломатические отношения все больше ухудшались, применялись меры и более открытого характера:

1) выставлялась охрана железных дорог;

2) приводилось в исполнение передвижение запасов военного времени и пополнение их в районах сосредоточения армий и в крепостях;

3) призывались в учебные сборы нижние чины запаса и ратники ополчения;

4) отправлялись команды для разрушения предназначенных участков железных дорог;

5) устанавливались минные заграждения в приморских крепостях и производились важнейшие работы в сухопутных;

6) испытывались боевыми выстрелами установки орудий и производилась пристрелка и прочие подобного рода мероприятия местного характера.

Работы подготовительного периода если и мало ускоряли мобилизацию, то во всяком случае упорядочивали ее и служили к заблаговременному и лучшему прикрытию границы и к обеспечению сосредоточения, что имело особенный смысл при входившем в моду обычае начинать военные действия без объявления войны.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Пути сообщения. Железные дороги. Сравнительная обслуженность России и других стран железными дорогами. Государственная железнодорожная программа 1911-1914 годов. Программа железнодорожного строительства для военных целей. Заключение о железнодорожной программе последнего периода. Примерное состояние русской рельсовой сети к 1914 году. Краткие данные о железных дорогах Германии и Австро-Венгрии. Шоссейные дороги.

Пути сообщения. Из числа разных категорий путей сообщения наибольшее значение для ведения войны в широком смысле этого слова имеют железные дороги, в особенности, в такой стране, как Россия, в которой водные пути и по своим физическим свойствам и по направлению течения главных из них могут быть весьма мало учтены в военном отношении.

Шоссейные же дороги играют более местную роль маневренного характера, почему в России главное внимание правительства и в частности военного ведомства было обращено на лучшее оборудование страны рельсовой сетью и уже второстепенное на постройку шоссейных дорог.

Железные дороги. Главное Управление Генерального Штаба суживало роль железных дорог в военном отношении до рамок удовлетворения исключительно узкооперативных потребностей. Оно требовало от рельсовой сети страны только возможности с достаточной быстротой подвести наши войска к границе и перебрасывать сосредоточенные войска из одного района в другой.

Отправными данными для выполнения этих требований оно считало:

1) число железнодорожных линий, ведущих к вероятным районам сосредоточения близ границы; 2) провозоспособность, которою должна обладать каждая из дорог, и 3) соответственное число рокадных линий, позволяющих с должной быстротой перебрасывать войска из одного района в другой.

В качественном отношении от рельсовых путей требовалось надлежащее оборудование их подвижным составом в мере действительных для целей обороны страны потреб-

ностей, быстрота мобилизации самих железных дорог и наличие на них мобилизационного запаса топлива, развитие пунктов высадки войск в районах их возможного сосредоточения и умелое пользование рельсовою сетью [1]).

Но с таким узким толкованием военного значения железных дорог навряд ли можно согласиться. Вопросы мобилизации как войск и промышленности, так и самих железных дорог, вопросы питания войны и тех же рельсовых путей всем необходимым и, наконец, поддержание во время войны экономической жизни всей страны, хотя бы в целях питания той же самой войны, имеют столь важное значение, что без учета этих элементов влияние рельсовых путей на ход данной войны не может быть выявлено в полном объеме.

Поэтому в настоящем отделе железнодорожный вопрос освещается, хоть и в самых общих чертах, но в более широком масштабе.

Сравнительная обслуженность России и других стран железными дорогами.

Имеющиеся в распоряжении автора материалы охватывают по некоторым вопросам вилку с 1908 по 1911 года, а по другим—за последующие два года, почему, казалось бы, статистические данные, составленные на основании этих материалов, не будут достаточно точны. Но если принять во внимание, что ежегодный прирост железных дорог за первые десять лет нынешнего столетия равнялся 1230 километрам [2]), а между 1910 и 1914 года ми большею частью производились только изыскания железных дорог и начало постройки новых линий, общая относительная картина русской рельсовой сети мало изменится.

Инженер Струве [3]) свидетельствует, что потребность страны в железных дорогах зависит, при прочих одинаковых условиях, от двух основных факторов,—от величины обслуживаемой площади и от густоты населения в пределах этой площади. Аналогично с понятием о густоте населения установилось понятие и о густоте сети железных дорог.

В первом случае мерилом служит число жителей на единицу поверхности и во втором—приходящееся на нее протяжение железных дорог.

Учитывая эти два фактора, Струве приходит к заключению, что обслуженность данной страны железными дорогами пропорциональна густоте рельсовой сети и обратно пропорциональна числу жителей, приходящихся на единицу

---

[1]) Доклад генерал-кварт. Ген. Шт. 22-го февраля 1911 года без номера. В. Уч. Арх. д. № 172324.

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 172395.

[3]) В своем докладе междуведомственной комиссии в мае 1910 г. В.-Уч. Арх. д. № 172324.

протяжения сети. Уточняя путем решения уравнения эту формулу, Струве выводит, что коэффициент железнодорожной обслуженности пропорционален, при прочих одинаковых условиях, квадрату густоты сети и обратно пропорционален густоте населения.

Основываясь на приведенной формуле, коэффициент обслуживаемости наиболее интересующих нас стран выразится следующими цафрами:

Государства	Густота сети (протяжение на 100 к. *кил.*)	Густота насел. на 1 к. *кил.*	Коэф. обслуженности рельс. путями
Франция	8,7	73	1,03
Англия	11,7	139	0,98
Германия	10,6	112	1,00
Австро-Венгрия	6,7	73	0,61
Италия	5,6	114	0,27
Бельгия	15,6	243	1,00
Швеция	2,8	118	0,66
Сербия	1,2	51,6	0,022
Соединенные Штаты	3,6	8,7	1,49
Европейская Россия [1])	1,0	24,0	0,042
Европ. Рос. без крайн. северн. губерний [2])	1,45	37,1	0,057

Приведенная таблица указывает почти на одинаковую обслуженность рельсовыми путями Франции, Англии и Германии, коэффициент для которых подходит к единице. Так как в этих странах железнодорожное строительство проявлялось в то время уже в ограниченной степени, как бы этим указывая на удовлетворительную их обслуженность рельсовыми путями, то коэфициент, равный единице, может быть признан, как указатель вполне удовлетворительной обслуженности страны железными дорогами.

И с этой точки зрения Россия поражает своей отсталостью в величине рельсовой сети не только по сравнению

---

1) Без Финляндии и Кавказа.

2) Т. е. без Архангельской, Олонецкой и Вологодской, в пределах которых приходилось на 1.213.500 кв. *в.* 1063 *в.* жел. дор.

с ее западными соседями, но и сама по себе, отодвигая ее как бы на целую эпоху назад в отношении западной Европы.

Коэффициент обслуженности ее в 18,2 раза меньше Франции, Англии и Германии даже только для Европейской России, без обширных пространств Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний. Нашу сеть в указанных выше пределах необходимо было увеличить в 4½ раза для того, чтобы уровняться с Германией и в 3½ раза, чтобы уровняться с Австро-Венгрией. Таким образом, надо было иметь в указанных пределах 191.730 верст железных дорог вместо существовавших 45.650 верст [1]).

Но Европейская Россия, рассматриваемая в отдельных ее частях, далеко не находилась в одинаковых условиях в смысле железнодорожной обслуженности ее разных районов. Нижеприводимая таблица Менделеева [2]) дает об этом некоторое хоть приблизительное понятие.

Наименование края	Площадь в кв. верст.	Густота сети на 100 кв. *в.*	Густ. нас. на 1 кв. *вер.*	Коэффициент обслуживан.
Петербургский	181322	1,524	29,2	7,97
Ливонский	81049	2,454	33,6	17,91
Польский	111554	2,524	96,9	6,57
Украинский	282508	2,353	69,8	7,93
Литовско-Белорусский	266978	2,041	43,4	9,60
Подмосковный	232500	2,183	49,1	9,71
Средне-Русский	269266	2,365	57,6	9,71
Верхне-Волжский	206031	0,670	34,9	1,29
Пермский	699109	0,473	16,2	1,38
Нижне-Волжский	461642	0,754	19,2	2,96
Южно-Русский	354574	1,796	34,8	9,27
Северо-Русский	1213526	0,088	2,0	0,39
Кавказский	227787	0,758	22,1	2,59
Закавказский	183858	0,869	30,3	2,49
Закаспийский	1151294	0,265	4,2	1,67
Южно-Сибирский	1991495	0,050	2,0	0,13
Восточно-Сибирский	6761138	0,049	0,3	0,80
Западно-Сибирский	4197736	0,050	1,1	0,23
Финский	321244	0,991	9,1	10,79

Примечание: В этой таблице коэффициент обслуженности увеличен в 100 раз для того, чтобы не иметь дела с весьма мелкими

---

[1]) Длина всей русской сети без Финляндии (3283 в.) и Вост.-Кит. ж. д. (1617 вер.), в 1908 году доходила до 63712 вер., в 1873 году она равнялась 15270 верстам. (В. Уч. Арх. д. № 172327).

[2]) Издание съезда представителей промышленности и торговли „Материялы по железнодорожному вопросу, № 14. Густота жел.-дор. сети в России к 1-му января 1907 года".

дробями. Поэтому, например, коэффициент обслуженности Петербургского района следует считать не 7,97, а 0,0797, а южно-Сибирского— не 0,1 , а 0,0013.

Это необходимо иметь в виду при сравнении обслуженности с другими странами, поименованными в предыдущей таблице.

Я не буду останавливаться на дальнейшем детализировании таблиц Менделеева, так как из приведенных выше данных уже видна как общая отсталость России в железных дорогах, так и влияние распределения рельсовой сети на быстроту мобилизации и на возможность использовать для ведения войны ее экономические богатства и народные силы.

Но что еще больше увеличивает отрицательные стороны железнодорожного строительства, так это его мозаичность, что является прямым следствием той железнодорожной политики, о которой упоминалось в главе третьей настоящего труда. На ряду с небольшими оазисами, сравнительно богато обслуженными железными дорогами, мы видим большие пространства, обслуженные ими очень бедно.

Наиболее богатой в этом отношении является пограничная полоса (карт. № 1), ограниченная с северо-запада и с запада, примерно, линией: Либава—Двинск—Ковно—Гродно —Варшава—Ивангород и с юга и с востока—линией Ивангород—Кобрин—Минск—Витебск—Псков—Нарва, в которой насыщенность железными дорогами определяется коэффициентом 0,1—0,3, а местами и выше.

Другой столь же богатый рельсовыми путями район идет узкой полосой (200-300 верст) по обе стороны магистрали Москва—Орел—Харьков—Александровск.

Эти два района, не считая прибрежной части Финляндии, являются наиболее богатыми из всей России в смысле обслуженности их железными дорогами.

Обширный район как между ними, так и к востоку от них, примерно, до линии Петербург—Вологда—Нижний Новгород—Самара—Царицын—Ставрополь—Кутаис—Батум, значительно беднее железными дорогами, и коэффициент обслуженности их падает до 0,05—0,1. Наконец, на всем остальном обширнейшем пространстве России коэффициент этот нигде не подымается выше 0,03.

Государственная железнодорожная программа 1911—1914 годов.

Наличие Государственной Думы повлияло в некоторой степени на переход к планомерному строительству государственной экономической жизни. Личный взгляд министров, определявший до того времени эту сторону жизни, был в будущем стеснен отказом Думы в ассигновании средств без представления программы на несколько лет вперед.

Это коснулось и государственного и военного железнодорожного строительства [1]).

В основание государственного строительства в первую очередь, естественно, должны были лечь интересы торговые и экономические, а для удовлетворения узко-военных потребностей министерство путей сообщения вносило проект только на постройку 130 верст соединительных путей от станций Лида и Беловеж до Московско-Брестской дороги. Таким образом, военному ведомству приходилось удовлетворять свои потребности исключительно собственными средствами [2]).

В основу своей программы министерство путей сообщения положило развитие железнодорожной сети преимущественно в направлениях увеличивающихся грузовых течений при одновременном стремлении к сокращению расстояний гужевого подвоза.

С этой целью было намечено в Европейской России выполнить следующие главные работы:

1) Сблизить Шуя-Ивановский промышленный район с восточными, юго-восточными и средне-азиатскими рынками.

2) Улучшить обслуживание железными дорогами обширного Волжского-Камского района.

3) Сблизить среднее Заволжье с ближайшим Петербургским портом.

4) Развить рельсовую сеть мало обслуженного района юго-востока Европейской России к востоку от Владикавказской жел. дор. и между Воронеж-Ростовскою и Грязе-Царицынской линиями.

5) Усилить сближение центра России (Орел) с Балтийскими портами и по стратегическим соображениям провести линию от Калуги через Рославль и Бобруйск на Барановичи. Это была единственная серьезная из всей программы линия, улучшавшая русское развертывание.

---

1) Знаменательна в этом отношении следующая фраза в докладе 14 августа 1909 года (без номера) начальнику Генерального Штаба его генерал-квартирмейстера ген Данилова: „В виду настойчивых указаний законодательных учреждений, придется, однако, приступить к выработке общего плана постройки сети стратегических путей и, при том, для полноты вопроса, на всех вероятных театрах военных действий". Читатель уже знает, что предшествовавший генералу Данилову период работы русского Генерального Штаба до 1903 года нельзя упрекнуть в отсутствии планомерности, а потому данная им характеристика относится исключительно к его времени. (В.—Уч. Арх. д. № 126884 стр. 1).

2) Русскому Генеральному Штабу на помощь в данном случае в 1912—1913 годах пришел президент Французской Республики Пуанкаре, который своим личным письмом к Николаю II и через посла настаивал на проведении стратегических дорог. С 1913 года французы ассигновали даже ежегодный заем около 500 милл. франков на усиление русского железнодорожного строительства. (Подробнее изложено в моей работе: „Политическая подготовка России к войне").

6) Улучшить связь хлебородных украинских губерний с Херсонским портом.

7) Усилить рельсовую сеть в районе к северу и к северо-востоку от Петербурга (зачатки Мурманской линии).

8) На Кавказе проектировалась новая линия к Персидской границе и

9) В Сибири параллельно Сибирской магистрали в направлении от Оренбурга до Семипалатинска [1]).

Такова в общих чертах была программа железнодорожного строительства в последние перед войной годы в государственном масштабе, программа, не осуществленная в большей своей части за недостатком времени.

Как видно, она вела к улучшению экономических условий страны и вместе с этим к улучшению мобилизации и к использованию сырья для целей войны. Но в смысле ускорения сосредоточения войск на западной границе и улучшения условий оперативного их использования она делала очень мало, и в этой отрасли русскому Генеральному Штабу приходилось заботиться самому о себе.

Следует заметить, что 1911—1914 года были богаты также частной инициативой в постройке рельсовых путей. В 1912 году таких ходатайств для постройки только широколинейных дорог было возбуждено свыше 70-ти, а в 1913 около 30-ти. Большинство из них приходилось на долю западно-пограничного пространства, многие из них (на левом берегу Вислы и к югу от линии Люблин-Холм) были отклонены Генеральным Штабом, как несоответствующие его осторожно-оборонительным тенденциям и отнесению стратегического развертывания более на восток, а остальные не увидели света, в виду начавшейся войны [2]).

Программа железнодорожного строительства для военных целей.

Исключительно невыгодные, неоднократно отмеченные выше условия, в которых находилась Россия в отношении государственной обороны, заставили военное ведомство не только обратить особое внимание на железнодорожное строительство, но и подчинить его в довольно жестких рамках своему контролю.

Первое вылилось в постройку целого ряда рельсовых путей с исключительно стратегической целью и бездоходных в коммерческом отношении, а второе в запрещение строить новые железные дороги без согласия военного ведомства на территории всех пограничных округов. Впрочем, в январе 1914 года это запрещение было несколько ослаблено и сужено, за исключением территорий Варшавского, Виленского и Приамурского военных округов.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 172324.

[2]) В.-Уч. Арх. дела №№ 126910 и 129316.

Железнодорожная программа Милютинской (1873—1903 года) и переходной (1903—1909 года) эпох нами в общих чертах выявлена. Она сводилась к постройке мощных линий для сосредоточения войск в пределах Передового (Привислинского) театра и к оборудованию этого последнего. При этом, чтобы затруднить наступление германцев, с особой осторожностью разрешалась постройка железных дорог к западу от Вислы и к северу от Буго-Нарева.

В Сухомлиновский период Милютинская программа была в корне измененна.

„Наши противники, инструктировал генерал Данилов начальников штабов пограничных округов,[1]) могут, пользуясь более раннею готовностью, начать войну быстрым вторжением в пределы нашего отечества. В предвидении этого мы должны подготовить районы, удобные для сосредоточения наших вооруженных сил, более поданные вглубь страны, чтобы, сосредоточившись там, встретить врага переходом против него в решительное наступление. Только такой способ действий, обеспечивающий возможность нанесения ударов, сулит нам конечный успех войны.

„Таким образом, с точки зрения современного положения развитие путей сообщения в приграничных районах можно признать решением слишком смелым. Постройка таких путей должна итти с в о с т о к а н а з а п а д[2]), а не наоборот, как это имело место в течение последних тридцати лет, когда замечалось стремление как бы к постройке крыши здания, не положив прочного фундамента и не воздвигнув стен“.

В этом, приведенном в подлиннике абзаце выливается весь стратегический символ веры Сухомлинова и его Генерального Штаба, а в связи с ним и их железнодорожная политика.

На С е в е р о - З а п а д н о м ф р о н т е придавалось особое значение району Свенцяны-Вильно-Лида-Волковыск-Барановичи, перехватывающему главнейшие пути внутрь империи и „достаточно удаленному от границы, чтобы здесь произвести окончательный сбор главных сил нашей армии“ [3]). (карта 40 в. в дюйме, или жел. дор. 100 в в дюйме).

Ю г о - З а п а д н о м у ф р о н т у придавалось второстепенное значение, хотя войска, там сосредоточиваемые, и предназначались для активных действий. Здесь в отношении развития сети стратегических путей были положены две мысли: 1) обеспечить армиям широкую базу по Днепру усилением рельсовой сети в направлении на Черкасы и прочную связь

---

[1]) От 24 декабря 1900 года № 3566. В.-Уч. Арх. д. № 126884.
[2]) Курсив подлинника.
[3]) Там же.

с базой и 2) связать Дубно-Ровненский район с магистралью Московско-Брестской железной дороги.

В отношении Кавказа оперативные взгляды остались без изменения в смысле ведения там наступательной войны при всяких обстоятельствах, почему и железнодорожная программа продолжала там оставаться прежней и сводилась к увеличению числа железных дорог с приближением их к границе.

В Туркестане и в Сибири в первую очередь ставилась возможность подкрепления дальне-восточных фронтов из Европейской России и перекидка войск с одного Азиатского фронта на другой [1]).

В зависимости от изложенных общих оснований, железнодорожная военная программа развивалась и в деталях.

В Европейской России положение признавалось особенно невыгодным. В то время, как со стороны России к германской границе подходило только 10 колей, к австрийской 7 и к румынской 2, со стороны вероятных противников соответственно подходили 18, 14 и 4 колеи. Это условие, в связи с медленностью мобилизации железных дорог, бедностью подвижным составом и малой скоростью пробега огромных протяжений, указывало, по мнению Генерального Штаба, на трудность успешного сосредоточения сил к исходным районам, даже и отнесенным назад.

Меры, предпринимаемые военным ведомством для улучшения нашего развертывания, сводились:

1) К постройке новых дорог и к прокладке вторых путей. В этом отношении все внимание было обращено на Северо-Западный фронт в районе к востоку от линии Вильно—Лида—Белосток—Бельск, причем проектировались линии как для ускорения сосредоточения, так и для увеличения числа рокадных путей.

Интересы Юго-Западного фронта, и без того обездоленного рельсовой сетью, удовлетворялись только установлением прямого сообщения между Петербургом и Одессой через Черкасы с постоянным мостом на Днепре и проложением вторых путей на Полесских железных дорогах, что давало возможность перекидывать сюда войска с Северо-Западного фронта и из центра страны.

2) К развитию узловых станций и, в особенности, Минска, Барановичей, Брянска, Малкина, Гомеля и Белостока.

3) К улучшению провозоспособности дорог.

4) К развитию станций и разъездов, к удлинению разъездных и станционных путей, постройке высадочных платформ, централизации стрелок, связи и пр.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 172324.

На Кавказе меры сводились к постройке перевальной дороги через Кавказский хребет, к укладке второго пути на линии Тифлис-Карс или постройке нового пути Михайлово-Боржом-Карс, к постройке линии Карс-Сарыкамыш и к укладке второго пути на линиях Ростово-Кавказская и Минеральные Воды-Беслан в целях более прочной связи Кавказа с остальной Россией.

В связи с оперативными предположениями на случай войны с Турцией выдвигалась также железная дорога от Джульфы к Хоко и Тавризу.

В отношении Черноморской железной дороги Генеральный Штаб предполагал, что она имеет смысл только в том случае, если мы останемся на Черном море сильнее турок, но увеличение последними своего флота поколебало эту уверенность.

Пожелания по усилению железнодорожной сети в Туркестане сводились к постройке линии Самарканд-Термез, имевшей значение в оперативном смысле, и линии Ташкент-Верный-Семипалатинск с веткой от Верного на Джаркент. Такими мерами Туркестан соединялся с Сибирской магистралью и усиливал наше положение в Семиреченской области на границе с Китаем.

В отношении Сибири все пожелания сводились к упрочнению ее связи с Европейской Россией. В этом смысле признавалось желательным окончание постройки Восточно-Амурской линии, укладка второго пути по Кругобайкальской и усиление пропускной способности Уссурийской дороги до нормы, принятой для Амурской линии.

Если мы прибавим к этому ревнивое оберегание Генеральным Штабом возможности постройки железных дорог в Риго-Шавельском районе, на левом берегу Вислы и даже от линии Люблин-Ковель к австрийской границе, т.-е. всех тех дорог, которые имели значение для нашего наступления в пределы неприятельской территории, то общая картина железнодорожной политики Сухомлиновской эпохи выявится с достаточной полнотой [1]).

При этом достойно внимания то обстоятельство, что запрещались к постройке также линии, ведущие к Галиции, где, даже при весьма осторожной стратегии Сухомлинова, мы при всяких комбинациях должны были наступать.

Эти две данные как-то не вяжутся друг с другом, и невольно задаешься вопросом, да всерьез ли Сухомлинов и Данилов решили в своих стратегических мыслях когда-либо вторгнуться в случае европейской войны в неприятельские пределы? Ведь постройка этих активного значения ли-

---

[1]) В.-Уч. Арх. дела №№ 126316, 172324, 128019, 129315, 125431, 172327 и др.

ний не ложилась на бюджет военного ведомства, а являлась инициативой частных предпринимателей. Впрочем, под давлением Варшавского округа, основанным на невозможности душить экономическое развитие целого богатого края левого берега Вислы, с начала 1914 года русский Генеральный Штаб стал благосклонно относиться к разрешению строить там местные узкоколейные ветки [1]).

Заключение о железнодорожной программе последнего периода.

Сопоставляя программу железнодорожного строительства в масштабе экономических интересов страны со специальной задачей ее обороны, можно отметить следующие характерные черты:

1) Экономические интересы государства вели железнодорожное строительство по иному руслу, чем того требовали оперативные условия борьбы на западном фронте. Поэтому развитие государственной сети, удовлетворяя косвенно условиям мобилизации и питания войны, мало способствовало быстроте сосредоточения вооруженной силы и оперативному ее употреблению.

Таким образом, обслуживание рельсовой сетью оперативных замыслов военного командования ложилось в большой мере на специальные заботы самого военного ведомства.

2) В отличие от Мольтке железнодорожное строительство в России находилось даже в экономическом отношении в большой зависимости от Генерального Штаба (запрещение без его согласия строить железные дороги во всех пограничных округах, которые занимали значительную часть русской территории), что убивало частную инициативу.

Коренная ломка Милютинской программы стратегических линий (строить, по выражению Данилова, с головы) на Сухомлиновскую (строить с востока на запад) повела к уничтожению бывшей планомерности в работах, почему весь обширный и весьма важный в оперативном отношении район к западу от среднего Немана и к югу от линии Белосток-Барановичи не получил за последние пять лет перед войной никакого железнодорожного приращения.

3) Все внимание военной программы было обращено на германский фронт, имея конечной целью быстрое сосредоточение к востоку от линии Немана. Обеспечение Юго-Западного фронта выразилось в постройке второго моста через Днепр у Черкас и в переустройстве в этом направлении и другой сплошной линии для более быстрой подачи войск в Ровно-Проскуровский район.

4) Программа железнодорожного строительства в военных целях дает основание судить и о характере стратеги-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. №№ 129315 и 126910. Главное же воздействие в этом отношение оказало требование фраецузского Генерального Штаба.

ческого мышления лиц, руководящих вопросами подготовки к войне. И если германское строительство по идее Шлиффена на бельгийской границе предуказывало и его план войны с Францией, план, в действительности осуществленный в 1914 году, то и строительство Сухомлинова должно было предуказывать планы этого последнего.

В этом отношении мы видим, что осторожность и оборонительные тенденции доминировали над стратегическими мыслями русского командования, которое, загипнотизированное выдвинутым положением Восточной Пруссии и Галиции, стремилось, прежде всего, выставить против них фронтальную линию армий, разделенных Полесьем, отказавшись от всяких маневров против флангов этих выступов.

Проповедуя переход в наступление только в далеком будущем, русский Генеральный Штаб не наметил для себя в железнодорожном строительстве для этого никакой идеи и никакой подготовки. В группировке же проектированных рельсовых путей можно только предполагать, что если у командования и была идея наступления, то она более всего намечалась из района Вильно-Белосток в Восточную Пруссию и из Ровно-Проскуровского района в Восточную Галицию, т.-е. два лобовых и наиболее безвредных для противной стороны удара. Маневры со стороны Буго-Нарева против Германии и с линии Ивангород-Холм против Австрии, игравшие такую большую роль в предшествовавших предположениях, судя по программе железнодорожного строительства, как бы совершенно не предвиделись.

Громкие слова о наступательных операциях на австрийском театре фактически вылились в этой программе в отступательных тенденциях, в заботе о подготовке Юго-Западному фронту широкой железнодорожной базы на Днепре между Киевом и Черкасами [1]).

5) В программе отводится значительная доля внимания азиатским окраинам в духе прежних в этом отношении предположений.

6) Придано большое значение надлежащему оборудованию железных дорог и

7) К началу войны вся намеченная программа была проведена в жизнь только в незначительном размере.

---

[1]) Я остановился на этих выводах несколько подробнее по двум причинам. Во 1) чтобы можно было в дальнейшем проследить, были ли колебания в стратегическом мышлении русского Генерального Штаба в последующий период подготовки и первых действий войны, и во 2) потому, что архивы, наполненные всей техникой сосредоточения и развертывания армий, совершенно не касаются творческой стороны дела. Поймать и установить ее можно хоть отчасти таким побочным методом.

Примерное состояние русской рельсовой сети к 1914 году.

Закончу отдел о железных дорогах приведением некоторых данных о состоянии их к 1914 году, хотя данных неполных и приблизительно точных, так как составлять их приходилось по отрывочным материалам, относящимся к разным годам последнего шестилетнего периода [1]).

Общее протяжение сети, без Финляндских и Восточно-Китайской дорог, около 70.000 верст [2]).

Распределение дорог по различным участкам территории Европейской России с востока на запад с точки зрения войны на западном театре вылилось в следующую форму:

Из Азиатской России выводили 4 колеи и с Кавказа 2 колеи [3]).

К линии Северной Двины-Волги с востока подходило 5 колей [4]).

К линии Выборг-Петербург-Москва-Курск-Харьков-Севастополь—25 колей [5]).

К линии Западной Двины-устье Днестра, т.-е. крайняя восточная линия сосредоточения,—25 колей [6]), из которых на фронте Рига-Волочиск 22 колеи.

На фронт устья Немана и Дуная, т.-е. на фронт вероятного по идее Сухомлинова развертывания, общим протяжением около 2600 верст, выходило 13 линий, имевших 21 колею, что составляло приблизительно 1 колею на 130 верст границы.

У противной стороны на этот же фронт выходило 32 линии с 36 колеями, т.-е. почти в два раза больше.

Наконец, к самой австро-германской границе и не далее четырех переходов от нее подходило 23 колеи, из которых к Восточной Галиции 3 колеи [7]), имея против себя 4 австрийских колеи, на фронте Луцк-Ивангород 7 колей [8]) против 4 австрийских, к Кракову 4 колеи [9]) против 7-8 австрийских; к германской границе за-

---

[1]) В. Уч. Арх. дела №№ 172327, 171761, 171864, 126665, 169281, 124983.

[2]) Сюда входят дороги, которые находились в постройке в 1910 году.

[3]) Екатеринбург, Челябинск, Оренбург, Красноводск и с Кавказа 2 колеи Владикавказской ж. д.

[4]) Котлас, Котельнич, Симбирск, Батраки, Саратов.

[5]) Выборг, Петербург, Бологое, Москва (8 к.), Тула (2), Горбачев, Орел, Курск, Белгород, Харьков (2), Лозовая (2), Синельниково (2), Александровск-Джанкой.

[6]) Рига (3), Крейцбург, Двинск (4), Вильно (3), Лида (2), Барановичи (2), Лунинец (2), Сарны, Ровны (2), Волочиск (2), Могилев на Днестре, Бирзула и Тирасполь.

[7]) Волочиск (2) и Радзивилов.

[8]) Луцк, Владимир—Вол., Холм (2), Люблин (2) и Ивангород.

[9]) По две от Ченстохова и от Кельцы.

паднее Вислы 3 колеи,[1]) имея против себя около 10 германских, от Торна до Августова 4 колеи[2]) и от Августова до моря тоже 3 колеи[3]), имея на обоих участках против себя около 14 колей.

Рокадных линий мы имели на левом берегу Вислы одну сплошную, от Кракова до Александрова, и две между Краковом и Варшавой.

В правобережном Привислинском районе (передовой театр) пять колей: Люблин-Млава, Люблин-Малкин, Люблин-Ломжа и две Холм-Белосток.

Далее к востоку до Днепра только две колеи: Здолбуново-Вильно и Волочиск-Киев-Витебск-Двинск-Радзивилишки.

Восточнее Днепра имелись две весьма кружных рокадных линии: Жмеринка-Киев-Брянск-Смоленск-Витебск и Кременчуг-Харьков-Москва-Рига.

Обращаясь к пропускной способности русских железных дорог, мы встречаемся здесь с большой пестротой даже только в европейской их сети.

Эта пестрота замечается не только по разным линиям, но и на разных участках одной и той же линии. Вилка пропускной способности колеблется на всех линиях Европейской России от 9 до 84 пар поездов в сутки и на одной линии (Петербурго-Варшавская) от 23 до 84 пар.

Если мы вспомним принятое в Германии и выведенное из опыта правило установления однообразной воинской пропускной способности по всем линиям, то русские железные дороги представят в этом отношении много неудобств даже на тех мощных линиях, идущих из центра России, на которых собственно и зиждилось сосредоточение и которые не суживали указанной выше вилки.

Такая мозаичность в пропускной способности ложилась невыгодным образом и на число поездов, назначаемых для воинских перевозок.

Нижеприродимая таблица указывает пропускную способность отдельных линий и число воиискиx иоездов на них на 2-й день мобилизации и при полной мобилизационной готовности дорог [4]), по данным 1913 года.

---

[1]) Ченстохов, Калиш, Александрово.
[2]) Млава, Граево, Августово и Ломжа.
[3]) Сувалки и Вержболово (2).
[4]) В.-Уч. Арх. д. № 126625.

Линии	Проп. способ.	Для воинских перевозок пар.	
		На 2-й д. мобилиз.	При полн. ее оконч.
Александровская	42—49 п.	6 пар.	22—30 (на 8-й день).
Варшаво-Венская и Лодзинская	12—18	3—4	3—7 (5-й день).
Владикавказская	12—22	4	20 (8-й день).
Екатерининская	9—40	2—4	4—12—20 (8-й день).
Закавказские	15—20	3—4	8—12
Либаво-Роменская	13—24	3—6	8—16
Моск.-Винд.-Рыбинск.	10—17	2—4	4—9 (5-й день).
Московско-Казанская	9—40	1—6	4—8 (4-й день).
Моск.-Киев.-Воронежск.	9—38	1—10	3—18—25 (6-й день).
Моск.-Курск.-Нижег.	20—49	2—8	8—20 (6-й день).
Николаевская	10—57	4—8	10—14 (5-й день).
Пермская	9—14	1—2	4
Полесские	20—43	4—6	12—30
Привислинские	10—50	2—8	8—36
Риго-Орловская	7—40	4—8	14—30
Рязано-Уральск.	6—25	2—6	5—16—20
Самаро-Златоуст	12—40	4—6	8—18
Сибирская [1])	30—42	„	12—27 [2])
Средне-Азиатская	4—6	„	2—4
Сызрано-Вяземская	14—22	4	10
Северные	9—28	1—3	5—10
Северо-Западные	15—23	3—4	8—10
Петербурго-Варшавск.	23—84	4—18	30—65
Ташкентская	11—14	2—3	6
Юго-Восточные	14—18	3—7	5—12
Юго-Западные	9—62	3—10	2—50
Южные	10—52	3—6	8—24

[1]) С четвертого месяца мобилизации провозоспособность падает до 12 пар из-за недостатка топлива.

[2]) В. Уч.-Арх. д. № 171864. В деле 126665 цифра воинских перевозок показана в 4—8 пар.

Большим недостатком русских дорог была необорудованность их для быстрой выгрузки эшелонов по сравнению с быстротой подачи их.

В таких пунктах, как Волковыск, Белосток, Чижев, Гродно и Малкин разница между числом прибывающих поездов и выгружающихся в течение суток эшелонов была особенно велика.

Наконец, в отношении богатства подвижным составом, хотя абсолютные цифры его и увеличивались, но рост подвижного состава не поспевал за ростом рельсовой сети, и потому соотношение его к версте пути подымалось гораздо медленнее, а по числу товарных вагонов даже и уменьшалось.

В 1908 году в России имелось[1]):

Наименование	Всего	На 1 версту пути	
		В 1908 г.	Прим. в 1914 г.
Паровозов	19.189	0,32	Ок. 0,40
Классных вагонов . . .	21.248	0,35	Ок. 0,42
Товарн. ваг. и платф. . .	392.251	6,52	Ок. 7

Краткие данные о жел. дорогах Германии и Австро-Венгрии.

В Германии за последнее перед войной время было обращено особое внимание на оборудование во всех отношениях Восточно-Прусского плацдарма[2]).

Число железнодорожных переправ через Вислу было доведено здесь до пяти с 10 колеями (Диршау 4, Мариенвердер, 1, Грауденц 2, Фордон 1 и Торн 2). Число сквозных колей, ведущих с запада на фронт Сталупенен-Лык, доведено до 6-ти, а на фронт Лык-Торн—до 10-ти.

Вообще, германские дороги, подходившие к русской границе, можно разделить на две группы—расположенные восточнее Вислы и находящиеся южнее линии Торн-Шнейдемюль.

Первая группа пролегает густой сетью по Восточной Пруссии, местности преимущественно земледельческого характера со слабой промышленностью.

Линии пересекаются виадуками, воинских платформ много (всего 49 платформ, общей длиной 14 *клм.*). Движение на нетранзитных дорогах слабое. В этой группе желез-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 172327.
[2]) В.-Уч. Арх. дела №№ 1180, 174627, 180301, 131495 и 174518.

ных дорог все внимание обращено на приспособление и использование их в целях подготовки и облегчения операционных задах, тем более, что мощная сплошная линия вдоль левого берега Вислы давала возможность распределять поезда по всем переправам через Вислу.

Южная сеть обнимала собой промышленный район, который по интенсивности коммерческого движения стоял в Германии на втором месте.

Узловые станции представляли здесь собой промышленные центры и были поэтому развиты во много раз больше, чем требовалось для полного воинского графика.

Воинские платформы встречались на этих линиях реже.

Главный узел—Бреславльский, к которому подходило 7 линий, затем Познанский с 6-ю и Оппельн с 5-ю линиями.

Параллельно границе в этом районе шли две линии, а к границе—восемь, имея не менее 13 колей. При коротких перегонах и развитых станциях здесь получались магистрали с громадной пропускной способностью. Угольный район был способен поглотить все количество поездов этих линий, и его можно было рассматривать, как одну громадную линию.

Устройство Бреславльского узла с большим количеством виадуков допускало разнообразные комбинации соединения и совместной работы дорог по направлению к нашей границе[1]).

Пропускная способность двухколейных дорог достигала 72, 96, 120 и 144 пар поездов, но воинским движением занималось значительно меньше; так на восток назначалось 32—42 пары воинских поездов при пропускной способности в 96 пар[2]).

Но германцы, кроме железных дорог, оборудовали Восточную Пруссию и сетью водных путей, которые прорезывали эту провинцию с севера на юг и могли снять с железных дорог заботу подвоза войсковых грузов в район развертывания[3]).

Я несколько подробнее остановился на железнодорожной подготовке Восточной Пруссии, подготовке не только в целях использования рельсовых путей для сосредоточения, но и в целях ведения войсками боевых действий, так как именно это условие сыграло первенствующее значение в последовавших на Висле и в Восточной Пруссии операциях 1914 года.

Немецкие историки по духу патриотизма, а наши исследователи под влиянием модного увлечения, кричат о „гениальности“ Гинденбурга и Людендорфа, в виду их победы над Самсоновым и полууспехов под Варшавой и Лодзью. Правильнее было бы кричать о гениальности коллективного творче-

---

[1]) Доклад воен. инж. кап. Амбургера 30 ноября 1909 г. В.-Уч. Арх. д. № 131495.

[2]) В секр. справ. книжке герм. Генер. Штаба воинская провозоспособность принималась на практике 20 пар для одноколейной и 40 для двухколейной линий. Наш Генер. Штаб в своих расчетах увеличил эти цифры до 25 и 50 пар.

[3]) В Уч.-Арх. д. № 174518.

ства немцев, давшего в руки Гинденбурга такое образцовое использование современной техники в противоположность враждебной стороне, что надо было быть исключительно бесталанным, не использовав его в полной мере.

Железнодорожная подготовка Австро-Венгрии совершенно не могла сравниваться с подготовкой Германии, но она во всяком случае во много раз превосходила подготовку русского Юго-Западного фронта.

Число рельсовых путей, ведущих в Галицию, было доведено до семи с девятью колеями; из них шесть линий через Карпаты. Но так как главные магистрали по своей мощности и пропускной способности в 3—4 раза превосходили обыкновенные линии, то русский Генеральный Штаб считал Галицию обеспеченной 12—13 колеями рельсовых путей.

Воинская провозоспособность одноколейной дороги была доведена до 12—14 пар поездов в сутки.

Галиция была широко оборудована железнодорожными платформами, которые позволяли одновременно разгружать до 362 воинских поездов в районе Перемышль—Львов и до 168 к востоку от Львова.

Этого количества было совершенно достаточно, так как вся австрийская сеть могла подавать в Галицию не более 180 поездов в сутки.

Закончу вопрос о железных дорогах теми же словами, какими я его начал. Россия в строительстве и оборудовании рельсовых путей так отстала от своих западных соседей, что война между ними велась как бы в двух отдаленных друг от друга эпохах. С одной стороны железные дороги из области сосредоточения и питания массовых армий пошли дальше и стали мощным средством маневра чуть ли не на поле сражения, а с другой—они с трудом и с запозданием справлялись только с обслуживанием сосредоточения и отчасти питания.

Шоссейные дороги.

Вопрос о шоссейных дорогах стоял еще хуже, чем в отношении рельсовых путей.

Мы уже ознакомились с зачатком шоссейного строительства до 1903 года. С Японской войны отпуск средств на постройку стратегических шоссе был совершенно прекращен, за исключением Кавказа, и генерал Данилов был в 1909 году совершенно прав, отметив, что оборудование западного театра в дорожном отношении надо признать едва только начатым [1]).

В 1909 году предполагалось испросить особый кредит на десять лет, который давал возможность построить $6^1/_2$—7 тысяч верст шоссе. Разумеется, к началу войны постройка предположенных шоссе была в зачаточном состоянии. и проект Генерального Штаба 1909 года о стратегических

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 126884.

шоссе имеет для нас исключительно академический характер.

В основу его легли те же стратегические рассуждения, с которыми мы уже ознакомились в программе железнодорожного строительства.

Те же для начала кампании осторожно оборонительные тенденции с приданием особо важного значения району Свенцяны—Вильно—Лида—Волковыск—Барановичи и с постройкой плана всего дорожного строительства с тыла к фронту, с востока на запад.

И в отношении шоссе Северо-Западному фронту уделялось особое внимание. Оборудование шоссированными дорогами вышеупомянутого района предполагаемого сосредоточения армий и ближайшего тылового района до переправ через Западную Двину входило первыми задачами в предполагаемую программу строительства.

Но вместе с этим при проектировании шоссе проглядывает уже и идея будущего наступления. Из этого района необходимо, говорит генерал Данилов [1]), обеспечить армиям свободу наступления для встречи противника контр-ударом в различных наиболее вероятных направлениях.

Такими направлениями Данилову представлялись пути к стороне Риго-Шавельского района, к участку среднего Немана, от Ковно до Гродно, в промежуток между Гродно и Белостоком и в направлении на Брест (см. карту № 2).

В развитии стратегических шоссе на Юго-Западном фронте была положена мысль обеспечить армиям прочную связь с базой Киев—Черкасы, а также связать Дубно-Ровенский район с Московско-Брестской железной дорогой на участке Лунинец—Пинск.

На Кавказе в основу работ было положено желание улучшить сеть путей в районах возможных наших наступательных операций, Карс-Эрзерумском, Эривань-Каракалисском и Приморском и между собой [2]).

Шоссейного вопроса на остальных театрах я касаться не буду, так как он не имел никакого отношения к Мировой войне.

---

[1]) В.-Уч. Арх. дела №№ 130189 и 126884.
[2]) В.-Уч. Арх дела №№ 130189 и 126884.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Крепости. Милютинская и Сухомлиновская системы крепостей. Инженерная подготовка Германии и Австро-Венгрии. Русские крепости. Заключение

Крепости. Схема № 9.

Вряд ли я заслужу упрек в сильном преувеличении, если скажу, что в Мировую войну Россия вступила почти с полным отсутствием подготовки предстоявшего театра войны в отношении крепостей.

Инженерная оборона страны находилась в России еще в худшем положении, чем ее пути сообщения.

Если этим последним приходило на помощь экономическое развитие государства и вытекающая отсюда потребность в железных дорогах, то в отношении крепостей вопрос обстоял иначе. Это была затрата мертвого капитала, который—не известно, принесет проценты или нет, и потому при общей бедности в кредитах особенно страдал крепостной вопрос. Русские крепости были всегда в неудовлетворительном состоянии.

Переломный период 1903—1908 годов совершенно отодвинул крепостной вопрос на западной границе на задний план, и вновь впервые только в 1908 году в записке, принадлежавшей перу Алексеева [1]), вопрос о крепостях выдвинулся на передний план для того, чтобы с 1909 года стать вопросом жгучим и в административных сферах Петербурга, и в русской литературе, и, наконец, в горячих дискуссиях военно-инженерного мира, искавшего истину. Впрочем, такой живой интерес к крепостям последнего перед войной пятилетия не улучшил нашего положения. Шатание крепостной мысли привело к тому, что в 1914 году мы оказались в этом отношенни сидящими между двумя дырявыми стульями.

Читатель уже знаком с стройной системой крепостей на западной границе, положенной в основу Милютинского проекта. Я называю ее стройной потому, что она находилась в тесной связи с идеей стратегического развертыва-

---

[1]) Глава 4-я.

ния и с определенно поставленной идеей первых задач в грядущей войне.

Обеспечение сосредоточения вооруженной силы в пределах Передового (Привислинского) театра под прикрытием внушительной пограничной армии, содержавшейся там в мирное время, такова была первая задача Милютинской системы крепостей.

Содействие свободе маневра на левом берегу Вислы по окончании сосредоточения, чтобы заставить пасть германскую оборонительную линию на низовьях этой реки и открыть себе ближайшие пути к Берлину с одной стороны, свобода маневра на Буго-Нареве, чтобы ударом в тыл обезвредить опасный выступ Восточной Пруссии, совместно с удержанием в своих руках оборонительной линии Немана, с другой, такова была другая основная идея Милютина.

Та и другая и проводились в жизнь с некоторыми изменениями в деталях в течение 35-ти летнего периода.

Можно соглашаться или не соглашаться с идеей Милютина в целом, но упрекнуть ее, по примеру Сухомлинова [1]), в отсутствии стройности вряд ли справедливо.

Со вступлением Сухомлинова первоначально на пост начальника Генерального Штаба, а потом и военного министра начались, как известно, большие организационные работы, коснувшиеся и крепостного вопроса [2]).

В феврале 1909 года он сообщил [3]) повеление верховной власти о возведении крепости Гродно и об упразднении крепостей Усть-Двинска, Либавы, Очакова, Керчи, Михайловской (около Батума), Варшавы, Новогеоргиевска, Зегржа, Ивангорода и укреплений по Нареву (Пултуска, Рожан, Остроленки и Ломжи). Остальные крепости было приказано сохранить, при чем указывалось привести в скорейшем времени в надлежащий вид крепости Брест-Литовск, Кронштадт, Выборг и Владивосток.

Такое решительное, проведенное к тому же совершенно неожиданно и тайно, без какого-либо обмена мнений и совещаний, изменение всех основ обороны страны произвело сильное впечатление не только в военной среде Петербурга, но и в общественном мнении России и ее союзницы. Даже

---

[1]) В своей записке в декабре 1909 года (В.-Уч. Арх. д. № 180518), написанной для оправдания вводимых реформ, Сухомлинов считает, что наши крепости „образуют недостаточно стройную систему, сложившуюся до известной степени под влиянием причин чисто случайных". Если это и можно сказать о Порт-Артуре, Либаве и других подобного рода крепостных авантюрах, то во всяком случае не о западном пограничном пространстве, о котором, собственно, здесь и шла речь.

[2]) Фактически вопрос о переорганизации армии и об упразднении некоторых крепостей был затронут еще при министерстве Редигера в 1907 году (мемуары Поливанова), но проведен всецело в жизнь Сухомлиновым в 1909 и 1910 годах.

[3]) 23 февраля 1909 года № 175 на имя начальника Главного Штаба (В.-Уч. Арх. д. № 180181).

ближайшие помощники Сухомлинова, в лице помощника военного министра и генерал-инспектора по инженерной части, были поражены [1]) неожиданностью и тайной такого решения. Досужие же петербургские головы готовы были видеть в этом решении выплату долга Вильгельму II за его благожелательное отношение во время Японской войны.

Надо отдать справедливость, что в этом первом разрублении Сухомлиновым гордиева узла крепостного вопроса также видна стройная система в отношении особо интересующего нас западного фронта.

Идея отнесения нашего стратегического развертывания, примерно, на линию Вильно-Белосток-Брест, как неоднократно упоминалось, вылилась к этому времени уже в определенную форму. Оставление Передового театра было окончательно решено, почему и вся система крепостей, обеспечивающая сосредоточение именно на этом театре, потеряла всякий смысл.

Ведь нельзя же, в действительности, было оставлять крепости на Висле выдвинутыми на добрых 10 переходов вперед от предполагаемого развертывания армии, и в первом проекте Сухомлинова мы видим полное упразднение этих крепостей.

Новая линия инженерного барьера, Ковно, Гродно и Брест-Литовск, как раз соответствовала идее прикрытия нового развертывания на германском фронте, оставляя без этого прикрытия, как, впрочем, оставлял временно и старый проект, развертывание на австрийском фронте. Сохранение небольшой крепости Осовца объяснялось оперативной связью его с Белостоком.

Инженерная подготовка Германии и Австро-Венгрии.

В декабре того же 1909 года Сухомлинов написал обширную записку, о которой я уже неоднократно упоминал, в объяснение проводимых им реформ. В отношении инженерной подготовки он за образец взял подготовку Германии и Австро-Венгрии, и на опыте и на примере этих враждебных нам соседей он, видимо, базировал справедливость своего решения крепостного вопроса, а также набрасывал свою в этом отношении программу.

Сухомлинов с большой похвалой относился к инженерной подготовке обоих наших соседей, видя в ней стройную последовательность и строгую согласованность „с положением военной науки—только наступление дает победу“ [2]).

В Германии первоначальная база германцев была на Одере, а для развертывания армии был подготовлен район между Вислой и Одером. Совершенствование мобилизации и рельсовой сети дали германцам уверенность, что их армии будут готовы к наступлению раньше нас (?), и они задались

---

[1]) Записные книжки-календари ген. Поливанова (В.-Уч. Арх.).
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 180518.

целью перенести район своего развертывания более к востоку, в Восточную Пруссию, откуда мог быть нанесен России более опасный и решительный удар.

Здесь опорой полевой армии при наступлении [1]) служили первоклассные крепости Торн, Данциг и Кенигсберг и ряд укреплений по Висле, благодаря которым эта река перестала быть препятствием для германцев и стала весьма трудно одолимой преградой для нас. Для обеспечения же спокойного развертывания армий от наступления русских сил была сооружена передовая оборонительная линия вдоль Мазурских озер.

„Таким образом, продолжает Сухомлинов, германцы перенесли свое развертывание во вдающуюся в Россию часть своей территории только после того, когда тыловая полоса была у них подготовлена и укреплена и когда развитая сеть железных дорог обеспечила полную переброску мобилизованной армии к району действий. Это перенесение района шло постепенно, и каждый последующий шаг совершался только после окончательного завершения подготовительных мер“ [2]).

В этом абзаце и заключалась суть всей программы Сухомлинова по подготовке театра войны, к которой в полной мере за волосы были притянуты мысли германского Генерального Штаба.

На каком, действительно, основании автор думал, что вся германская армия развернется в Восточной Пруссии и что по первоначальным планам эта последняя должна была остаться незащищаемой? Для этого нет никаких данных. Сухомлинов гадал за германцев и, как показали события Мировой войны, гадал неудачно.

Но если германская подготовка театра не может не быть отмечена с положительной стороны, то вряд ли это можно сказать и про австрийскую подготовку. Однако, Сухомлинов и ее находил весьма поучительной.

Австрийцы поставили себе целью, говорит автор записки, и ныне достигли ее, развернуть свои армии в Галиции, впереди Карпат.

Для обеспечения района развертывания на западе и для прегражденния прямого пути на Вену служила крепость Краков. Для опоры наступлению главных армий и свободы их маневрирования, для прикрытия лучших проходов через Карпаты и для обеспечения развертывания армии впереди этих проходов построена крепость Перемышль, с отдельными укреплениями по р. Сану. В Восточной Галиции укре-

---

[1]) Чтобы не повторяться, я отбрасываю все, что говорится о подготовке рельсовых путей.

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 180518.

плена линия р. Днестра (Галич, Миколаев, Залещики и др.), которая дает опору для маневрирования правой армии и обеспечивает главные силы от удара в этом направлении.

Своей инженерной подготовкой, кончает Сухомлинов, австрийцы достигали возможности сосредоточить главную массу своих сил на опаснейшем для нас направлении в разрез Варшавского и Киевского военных округов. Согласуя свои действия, обе союзные армии нацелены в охват и тыл Варшавского округа.

Отсюда, прибавлю от себя, у читателя записки напрашивается вывод обмануть противника и уйти из Передового театра, но вряд ли составится представление о примерной инженерной подготовке австрийского театра.

По существу в оперативном отношении между крепостной подготовкой Германии и Австро-Венгрии на русском фронте существовало глубокое различие.

В Германии центр тяжести был перенесен на те районы, где должны были произойти серьезные операции полевой армии, и важнейшая задача германских крепостей совпадала с задачами войск.

В Австрии еще до 1890 года было намечено развертывание армии в северной части Галиции, а все укрепления этого района находились в значительном удалении позади австрийского фронта, и влияние их могло сказаться только в том, чтобы облегчить отступление их армий из Галиции и задержать преследование русских. Между тем, осадить фронт главных операций на линии Сана и Днестра, где расположено большинство австрийских укреплений, для австрийцев было невыгодно, так как им пришлось бы располагаться в предгориях Карпат, без соответствующей глубины и распределенными на ряд колонн, втягивающихся в Карпатские теснины.

Таким образом, оперативное значение укрепления Галиции весьма малое, и роль его сводилась только к прикрытию отступления австрийской армии за Карпаты. Роль, более чем скромная и совершенно не соответствующая приведенному Сухомлиновым выше положению, что победа только в наступлении.

Поучение из приведенного обзора напрашивалось само собой. Инженерная подготовка должна итти с тыла и соответствовать способности армии к безопасному развертыванию. Ну, а ежели и политическая обстановка и конфигурация театра давали возможность занять более выгодное положение, к которому плохо или хорошо готовились 35 лет, то неужели же из-за принципа осторожности можно пренебречь всеми выгодами складывающейся обстановки? 1914 год показал, что нет.

Сухомлинов и в германской и в австрийской системе крепостей отмечает с симпатией один факт, а именно, что крепости не прикрывали, а подпирали стратегическое развертывание. При таком условии крепости, долженствовавшие быть исходной линией для дальнейшего наступления, вряд ли могут выполнить в полном объеме свое назначение.

Русские крепости.

Переходя к оценке своих крепостей, Сухомлинов предпосылает ей свой взгляд на их роль вообще [1]).

Стратегическое назначение крепостей, говорит он, заключается в облегчении своим армиям и флоту свободы действий и в затруднении последних для противника. При этом свою задачу крепости должны выполнять с возможной экономией в расходовании живой силы, как гарнизонов. Кроме того, расположение крепостей должно быть подчинено известной идее, положенной в основу обороны страны.

Голословно критикуя в этом отношении Милютинскую систему, находя ее недостаточно стройной, но не мотивируя своего мнения никакими фактами, Сухомлинов переходит к более сильной части своей записки, а именно к описанию картины отсталости крепостей.

В то время, как западные противники имели весь состав тяжелой артиллерии из новых орудий образцов 1902—1904 годов, значительно более дальнобойных и скорострельных, помещенных на низких лафетах и большею частью стрелявших без платформ, русские крепости имели на вооружении орудия почти исключительно образца 1877 года (6-ти дюйм. пушка 1904 г. в 200 пуд. только вводилась), с недостаточной дальностью и скорострельностью и стрелявшие только с платформ.

В то время, как заграничные крепости и осадная артиллерия имели пушек только $^1/_3$, а гаубиц и мортир $^2/_3$, т.-е. явное предпочтение отдавалось навесному огню перед настильным, русская крепостная артиллерия гаубиц совершенно не имела, и суррогатом их служили 6-ти дюйм. пушка в 120 п. и 8 дм. облегченная в дополнение к 6-ти и 8-ми дм. мортирам.

Такую же отсталость русские крепости проявляли и в орудиях ближнего боя и в полном недостатке и несоответствии разных вспомогательных приборов.

В инженерном отношении русские крепости являлись наследием прошлых времен, когда крепостная артиллерия располагалась на фортах и в прифронтовых батареях, а

---

[1]) Я несколько подробнее останавливаюсь на этой части записки Сухомлинова, так как то печальное состояние, в котором он нашел крепости в 1909 году, отличало их, как увидим ниже, почти в полной мере и в 1914 году.

удалением фортовой линии от ядра стремились обеспечить внутреннее пространство крепости от бомбардирования.

Современные условия совсем иные, пишет Сухомлинов. Развертывание артиллерии обороняющегося на заранее определенных местах обрекало бы ее только на ускоренную гибель, а стремление образовать безопасное внутреннее пространство в крепости путем расширения радиуса ее обвода имело бы одно реальное и крайне невыгодное последствие, а именно, непомерный рост радиуса крепости, а вместе с этим и крепостного гарнизона.

В настоящее время артиллерия будет пользоваться для своего развертывания закрытыми пространствами, и ей нужны только хорошие наблюдательные пункты. Поэтому линия фортов должна быть проведена с таким рассчетом, чтобы, лишая противника выгодных местных условий для установки его артиллерии, закрепить за собой удобные в промежутках между фортами районы для развертывания собственной артиллерии.

При новых условиях борьбы инженерное искусство выдвинуло на первый план, для обеспечения внутреннего пространства крепости, другие меры, а именно, маскировку, устройство более значительного количества безопасных помещений, с маскированными сообщениями не только на фортах и в центральной ограде, но и в промежутках.

Разрушительность навесного огня осадной артиллерии вызывает необходимость иметь главнейшие бетонные укрытия с толщиною свода в 9—10 фут. Между тем форты нередко имели еще кирпичные кладки, а существовавшие бетонные постройки требовали дальнейшего упрочнения.

Весьма важным являлось для поднятия обороноспособности русских крепостей, введение броневых укрытий для артиллерии и наблюдателей, установление в промежутках важнейших отделов крепости некоторого числа броневых батарей и постановка противоштурмовой артиллерии в броневых куполах.

Наконец, русские крепости были бедны, а частью и совсем не снабжены, техническими и разного рода вспомогательными средствами.

Такова была общая и печальная картина состояния русских крепостей ко времени вступления Сухомлинова в должность военного министра. Приходилось этот элемент обороны усовершенствовать, что, в свою очередь, должно было исходить из намеченного плана развертывания и первоначальных задач.

Архивы не дают возможности проследить характер стратегического мышления Сухомлинова в полном объеме; его можно выявить, хоть отчасти, из отдельных фраз, разбросанных в разных документах.

Так и в данном случае, говоря о планах войны, Сухомлинов начинает длинной филиппикой против кордонного расположения войск вдоль угрожаемой границы и в непосредственной от нее близости.

Такое стратегическое развертывание, резюмирует Сухомлинов, не дает возможности сосредоточения „в выяснившемся по открытии военных действий наиболее угрожаемом районе подавляющих сил“ и представляется „даже“ опасным, так как противник легко может прорвать наше тонкое расположение и вынудить нас начать войну беспорядочным, под напором неприятеля, отступлением от границ.

Приходится удивляться этой борьбе военного министра с ветряными мельницами. Читатель уже знает, что ни в одном из прежде существовавших проектов не было и зачатков кордонного расположения вдоль границы, а, напротив, было всегдашнее тяготение к уплотнению центра. Таким образом, в данном случае выпад против кордонных линий является только, как выгодный полемический прием, столь излюбленный при отсутствии более прочных оснований. Если Сухомлинов в чем-нибудь и мог обвинить своих предшественников, то это в отсутствии чрезмерного гадания за противника и в желании навязать ему свою волю, что, видимо, шло в разрез с принципами, проскальзывавшими в вышеприведенных его фразах.

Сосредоточение наших войск, продолжает Сухомлинов, должно быть отнесено вглубь страны (как мы уже знаем из переписки ген. Данилова, оно в это время предполагалось, примерно, к востоку от линии Вильно—Белосток—Брест), чтобы иметь возможность беспрепятственно закончить его, выяснить группировку сил противника, со стороны которого, как более готового, будет инициатива в действиях, и затем, перейдя в наступление совокупными силами, нанести нашим врагам решительное поражение.

Существовавшие крепости не могли, по мнению Сухомлинова, изменить в благоприятную сторону очерченную выше обстановку первого периода войны. Напротив, слишком широко развитые и обладающие большими недостатками, они могли потребовать назначения непомерно больших гарнизонов и могли оказать сковывающее влияние на свободу действий нашей полевой армии, притягивая последнюю на собственную выручку.

И, как мы уже знаем, Сухомлинов почти за год до составления этой записки сообщил (23 февраля 1909 года) согласие Николая II на уничтожение всех крепостей по западной границе, за исключением Ковно, Осовца и Брест-Литовска, и на возведение новой крепости у Гродно. Эта система фортификационных сооружений, повторяю, была вполне выдержана с намеченной идеей нового развертыва-

ния и с тем преобладающим значением с трусливым оттенком, которое Сухомлинов и его Генеральный Штаб придавали германскому фронту, несмотря на существование окрепшего франко-русского союза.

Но проявленные Сухомлиновым в начале 1909 года ясность и твердость в сокращении крепостей и в оставлении из них только тех, которые действительно имели смысл при отнесении линии развертывания вглубь страны, получили в течение этого года большую расплывчатость и признаки колебания.

В цитируемой неоднократно его записке конца 1909 г. проводится уже несколько иная схема назначения крепостей.

Из числа 7 расположенных на западной границе крепостей (Ковно, Осовец, Зегрж, Новогеоргиевск, Варшава, Ивангород, Брест) и 4-х укреплений на переправах Буго—Нарева (Ломжа, Остроленка, Рожаны и Пултуск) Сухомлинов признавал значение трех из них (Ковно, Осовца и Бреста), как лежащих на основном фронте нашего стратегического развертывания, неоспоримым и даже считал необходимым добавить к ним еще одну новую крепость у Гродно.

Наиболее спорным для него являлось существование крепостей на Висле и по Буго—Нареву, в виду возможности наступления наших противников в обход их из Восточной Пруссии и Галиции. Он и решил их все, как мы видели, уничтожить. Решение совершенно правильное, так как при откидывании развертывания армий на линию чуть ли не Вильно—Брест не было никакого смысла иметь впереди, километрах в 250-300, ряд устарелых крепостей, предоставленных собственной участи и при веском превосходстве техники атаки над обороной.

Однако, пишет Сухомлинов, политические соображения (уже не подавление ли внутреннего восстания?) и необходимость удержать за нами хоть одну из переправ на Висле на случай перехода наших вооруженных сил в наступление и перенесения операций на левый берег реки, а также желание затруднить вторгнувшемуся в Привислинский край противнику открытие прямого железнодорожного сообщения с тылом, дают основание предвидеть возможность только некоторого сокращения числа их (Зегрж и Ивангород) и уменьшения размеров (Варшава, в которой оставлялась только цитадель в видах внутренне-политических соображений).

Короче, на Висле предполагалось оставить только одну крепость, а именно, Новогеоргиевск.

Итак, разрушая стройную систему Милютинских крепостей в Привислинском районе, Сухомлинов решил оста-

вить там Новогеоргиевск, своего рода новый Порт-Артур, выдвинутый в печальном одиночестве на 200 километров впереди от разворачивающейся армии.

Ни указание опыта Порт-Артура, ни указание теории и практики на то, что одна крепость, да к тому же вне связи с армией, не представляет стратегического значения, учтены не были. Не было учтено и другое обстоятельство, столь правильно отмеченное Сухомлиновым в его теоретических рассуждениях, а именно, способность крепости притягивать к себе войска.

Новогеоргиевску была дарована жизнь, а предполагаемое в 1910 году развертывание армий приняло в 1914 году совершенно иную форму и не без влияния Новогеоргиевска, который тянул вольно или невольно в своем направлении войска [1]).

Я не буду подробно разбирать судьбу остальных крепостей, так как им не суждено было иметь возможность сыграть такую видную роль, какую могли сыграть Привислинские, и только ограничусь изложением сути нового и последнего на этот раз распоряжения Сухомлинова по уничтожению крепостей, относящегося к маю 1910 года [2]).

Сохранялись и переустраивались Свеаборг, Выборг, Кронштадт, Усть-Двинск, Ковно, Осовец, Новогеоргиевск, Брест-Литовск, Очаков и Севастополь, не считая крепостей на окраинах.

Сохранялась в существующем виде Ломжа (?).

Подлежали упразднению Варшава (кроме цитадели), Ивангород, Зегрж, Либава, Керчь, Остроленка, Рожаны и Пултуск.

Я не думаю, чтобы после этого читатель упрекнул меня в пристрастном суждении за то, что Сухомлинова с его системой крепостей я назвал сидящим между двумя стульями.

Вопрос о крепостях на Кавказе остался в той же плоскости, каким он был и до Сухомлинова. Попрежнему центр всей обороны опирался на старую крепость Карс. Относительно Михайловской крепости, доминировавшей над Батум-

---

[1]) Вот, между прочим, та задача, которая была дана Новогеоргиевску Сухомлиновым в 1913 году: 1) Обеспечивать вместе с другими крепостями обладание Привислинским районом (с какими? Ведь остальные были упразднены). 2) Служить опорою нашего стратегического развертывания на Нареве. (Что же тогда осталось от проекта развертывания 1910 года на линии Вильно—Белосток—Брест? Зачем же было городить весь огород с крепостями?). 3) Обеспечить войскам в районе крепости свободный переход через Вислу и Нарев. 4) Лишить неприятеля возможности пользоваться железной дорогой из Млавы на Варшаву и 5) Затруднять нашему противнику владение Варшавой.

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 180181.

ским портом и также первоначально предназначенной Сухомлиновым к уничтожению, еще в 1912 году, т. е. за полтора года до войны, обсуждали, быть ей или не быть и ее стратегическую роль [1]).

Приморские крепости Балтийского моря потребовали коренного пересмотра всего плана обороны. Умаление нашей морской мощи заставило отказаться от Либавы и даже от Балтийского порта, как оперативных баз, и отнести таковую на линию Ревель—Паркалауд со Свеаборгом, как базой для миноносцев и подводных лодок.

Сухомлинов в своей работе над крепостями сделал еще одну важную, но, сказал бы, бесславную реформу. Он уничтожил крепостную пехоту, являвшуюся, по мысли ее создателя, неотрывной частью крепости, специально натасканную для крепостной войны, отлично знакомую с местностью и сроднившуюся со своей крепостью. По мнению Сухомлинова, всякая пехота, введенная в крепость, была одинаково способна оборонять ее. Сухомлинов одним росчерком пера уничтожил тот род войск, который германский Генеральный Штаб оценивал, „как неоценимое средство в руках энергичного коменданта“ [2]).

Против этой меры восстал бывш. вел. кн. Николай Николаевич.

В 1912 году им было отправлено Сухомлинову письмо в весьма решительных тонах следующего, примерно, содержания [3]):

Великий князь, присутствуя на всех заседаниях о создании новых крепостей (Гродно, Ревель, Выборг), ни разу не слышал ни одного слова о создании для них, кроме мертвых верков, живых гарнизонов. Автора письма беспокоил этот вопрос, он протестовал против однобокого решения создания мертвых крепостей и требовал параллельно с этим создавать и гарнизоны...

Работа по усовершенствованию оставленных крепостей двигалась очень медленно. Еще только в 1912 году, т. е. за полтора летних сезона до начала войны, были закончены проекты Ревель—Паркалаудской и Гродненской крепостей, а также проекты переустройства Ковенской и Усть-Двинской крепостей. В разных местах архивов разбросаны жалобы на плохое состояние Ковенской и других крепостей; этих жалоб мне не удалось найти только относительно Новогеоргиевской крепости.

Да это и вполне понятно. Выдвинутое ее положение по отношению всей системы крепостей делало необходимым

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 194983.

[2]) „Русские крепости и укрепления на фронте против Германии и условия их обороны“. Изд. Бол. Прус. Ген. Штаба.

[3]) От 23 ноября 1912 года № 92. В.-Уч. Арх. д. № 182077.

привести ее в более удобооборонямый вид скорее остальных.

Поэтому, чтобы дать понятие вообще о состоянии русских крепостей на западном фронте летом 1914 года и, пожалуй, с уклоном в лучшую сторону, я приведу статистические данные только о крепости в Новогеоргиевске [1]).

Она состояла из центральной ограды с цитаделью и двух поясов фортов: старого, в 3-6-ти километрах от цитадели, и нового, в 7—8½ километрах. Кроме того, на линии новых фортов было несколько опорных пунктов и частью только протрасированных, а частью уже разбитых батарей.

Старые форты были все устарелого типа с тонким бетоном и частью кирпичом. Форты и опорные пункты второй линии (всего 17) имели почти законченную бетонную кладку в шести фортах и законченную на ⅔ в трех пунктах, т. е. бетоном были более или менее обеспечены около половины фортов и опорных пунктов второй линии.

На артиллерийском вооружении всего состояло 1099 орудий (полагалось 934) и 208 пулеметов (полагалось 304). Из них:

Орудий дальней обороны (включая сюда и старые) 644, т. е. около 60% всего вооружения.

Новых орудий, не существовавших на вооружении в 1909 году (6-ти дюйм. пушка обр. 1904 г. в 200 п., 6-дм. креп. гауб. и 48-лин. скор. гауб.), 156, или около 15% всего вооружения и около 25% орудий дальнего боя.

Орудий чисто навесного боя 124, или 24% всего числа орудий дальнего боя.

Орудий навесного боя, с применением для этого также 6-ти дм. пушки в 120 пудов и 8 дм. облегченной, 400, или около 62% всех орудий дальнего боя.

Заключение. Какие же выводы напрашиваются, как результат краткого ознакомления со всей крепостной реформой Сухомлинова?

1) Военное дело так тесно переплетено во всех отношениях с политикой, что рассматривать его вне остальных соприкасающихся с ним элементов, рассматривать в безвоздушном пространстве не приходится. А, между тем, у Сухомлинова, именно, совершенно отсутствует не только учет политической обстановки, но и вообще интерес к ней. Этот последний ограничивается только подсчетом материальной мощи наших возможных врагов с утрированным рассчетом в дурную для нас сторону.

Политическая же обстановка к этому времени была весьма интересна и очень опасна.

---

[1]) В.-Уч. Арх. дела №№ 3949, 3960.

Мировой капитал выкристаллизовался в две определенные группы, временно победив даже вековую вражду интересов Англии и России и сблизив их. В орбиту борьбы капитала вошла экономическая жизнь чуть ли не всего света. Костры будущего мирового пожара тлели в разных местах; достаточно было случайной причины, чтобы они ежеминутно могли разгореться.

Поведение Австрии и Германии в отношении России в вопросе об аннексии Боснии и Герцеговины было вызывающе враждебное и ясно показывало, что обе эти державы станут на путь открытой с нами вражды при первом подходящем к тому случае.

Вполне ясно наметившийся уже состав враждебных коалиций (Россия, Франция и Англия с одной стороны и Германия и Австрия с другой) должен был показать хорошему стратегу, что не может быть отдельных планов войны, русского и французского, а должен быть один общий, который неизменно требовал от обоих союзников развития энергичных наступательных операций, даже с риском пуститься чрезмерной осторожностью, чтобы не дать центральным державам обрушиться поочередно на Россию и Францию.

При этих политических условиях вся идея Сухомлинова откинуть наше развертывание на линию Вильно—Белосток—Брест рисуется мне идеей в безвоздушном пространстве, не сообразованной с политической обстановкой данного д л и т е л ь н о г о момента (подчеркиваю „длительного“ потому, что интересы международного капитала, взявшего камертон политической жизни в свои руки, более прочны в соглашениях, чем интересы национальные и династические). А начало реформы крепостного вопроса с шумного разрушения всей системы обороны, не создав предварительно сзади новой системы, настолько оригинально и настолько нежизненно, что трудно подвести под него какой-нибудь логический фундамент. Немудрено поэтому, что Петербург того времени был наполнен по крепостному вопросу массой сплетен.

Первые же шаги войны 1914 года как бы надсмеялись над Сухомлиновым и выдвинули на первый план роль уничтоженных им крепостей Варшавы и Ивангорода.

2) Центр тяжести Милютинской системы обороны лежал в удержании в своих руках в первый, и самый трудный для русских, период войны Польского мешка (Привислинский край), как отличного исходного пункта для дальнейших наступательных операций в наиболее выгодных направлениях. К этой идее и была приспособлена вся система крепостей.

Центр тяжести Сухомлиновской идеи обороны лежал во фронтальном развертывании всех наших армий, примерно

на линии Вильно — Белосток — Брест — Ровно — Каменец-Подольский, разделенных Полесьем. В зависимости от этого Сухомлиновым была намечена и соответствующая система крепостей, по крайней мере для Северо-Западного фронта, по линии развертывания, т. е. Ковно, Гродно, Осовец и Брест.

И надо отдать справедливость этой первой мысли Сухомлинова, которая давала полное соответствие идее развертывания и прикрывающей его системе крепостей.

Но такое соответствие продолжалось только несколько месяцев. Сохранение Новогеоргиевска и Ломжы в корне уничтожало всю цельность идеи Сухомлинова, а вновь выявленный на Висле „Порт-Артур" невольно должен был потянуть Сухомлинова в Польский мешок. Он его и потянул еще до начала войны, как можно видеть по задачам, которые Сухомлинов возлагал на Новогеоргиевскую крепость в 1913 году. Короче, руководители подготовки вернулись к общей системе Милютина и, даже больше, Николая I-го (крепость Модлин, он же Новогеоргиевск), но уже в исковерканном виде.

3) Шатание крепостной мысли за последние пять лет перед войной привело к тому, что мы выступили на войну собственно совсем без крепостей, за исключением, может быть, одного Новогеоргиевска. Старых крепостей не поддерживали, а о сооружении новых и о переустройстве Ковно составляли проекты еще в 1912 году. Было потеряно пять лет невознаградимого времени для подготовки к войне.

4) Уничтожение крепостных войск и замена их часто меняющимися второочередными дивизиями, совершенно незнакомыми с крепостью, также не вели к увеличению русской крепостной мощи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Планы войны. Общий характер исследования. Стратегическое развертывание 1908 года. Сосредоточение австро-германских сил. Записка полк. Данилова от 20 февраля 1908 года с новым проектом развертывания. Записка ген. Алексеева о том же в декабре 1908 года. Заключение. Изменение в развертывании в феврале 1909 года.

Планы войны. Общий характер их исследования. (Схема № 10).

Сделав краткий обзор существовавших планов войны на Европейском театре в историческую, так сказать, в отношении Мировой войны, эпоху и дав общий очерк современного ей состояния отдельных элементов боевой подготовки, на которых базируются планы войны и стратегическое развертывание, я перехожу к изложению этих последних в период с 1909 по 1914 года.

Я начну с планов 1908 года (расписание № 18), как с ближайшего наследия старой эпохи, и последовательно перейду к разным вариантам вплоть до 1914 года.

Стратегическое развертывание так тесно связано со всеми разобранными выше элементами, которые не могут быть изменены сразу, что каждый новый проект является в известной степени производной от старого, и потому они должны рассматриваться в связи друг с другом.

Мы уже видели, как вполне определенная и обоснованная идея Сухомлинова о крепостях меняется через несколько месяцев, благодаря именно существовавшей обстановке, и в конце концов получает расплывчатую и половинчатую форму. Смело можно вперед сказать, что то же мы должны будем найти и в стратегическом развертывании.

В предстоящей работе нам придется встретиться еще с одной особенностью.

Под планами войны правильнее было бы понимать не только распределение по разным театрам и фронтам вооруженных сил, но и установление тех общих оснований ведения войны, которые приводили бы к достижению поставленной политикой цели.

Планы русского Генерального Штаба дают для этого очень мало материала. Останавливаясь очень подробно на

всех предположениях противной стороны, на возможных для нее операционных направлениях при всяких комбинациях, они совершенно не касаются этих вопросов в отношении русских предположений.

Вся мысль Генерального Штаба за Сухомлиновский период фиксируется на том, что сделает противник, как бы успеть сосредоточиться без его помехи, а потом перейти в наступление, „в зависимости от обстановки". Вслед за сосредоточением должна была начаться, таким образом, импровизация, которую впоследствии мы и встретили в виде, например, тяготения генерала Рузского к Восточной Пруссии, генерала Иванова к Будапешту, а генерала Янушкевича к гаданию на пальцах о том, к какому мнению ему присоединиться[1]).

Наконец, вся мысль русского штаба исходила из предположения о том, что сделает противник. Поэтому вполне естественно каждому варианту русского плана предпосылать краткое изложение того, как рисовались ему силы и предположения противной стороны и именно р и с о в а л и с ь, так как на этой рисовке и строились все предположения.

Следует при этом заметить, что целые фолианты, исписанные предположениями о возможных действиях австро-германцев, весьма теряют в своем значении, так как в них совершенно нельзя ориентироваться, что является плодом изучения документальных данных и плодом личных предположений и суждений авторов многочисленных обзоров.

Стратегическое развертывание 1908 года. (Схема № 10).

В 1908 году оставалось то стратегическое развертывание, которое было установлено по расписанию № 18 еще в 1902 году и которое Куропаткину с таким трудом удалось отстоять от определенного желания Николая II-го отнести назад.

С тех пор в нем последовали только частичные исправления, и в 1908 году оно вылилось в следующую форму:

Всего для борьбы на западном театре предназначалось: 1357 б а т., 1038 э с к. и с. и 4390 о р., подразделенных на восемь армий[2]).

Шесть из этих армий, общей силой в 988 бат. и 693 эск. и сот., развертывались к северу от Полесья и объединялись в руках главнокомандующего Северо-Западными армиями.

Две из них, общей силой в 369 бат. и 345 эск. и с., развертывались в районе южнее Полесья и находились в непосредственном подчинении Верховному Главнокомандующему.

---

[1]) Планы войны на 1915 год. Ген. Янушкевич—последний начальник Генерального Штаба и по этой должности с начала войны начальник Штаба Верховного Главнокомандующего.

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

В частности армии группировались таким образом:

К северу от Полесья, Северо-Западный фронт.

Балтийская армия, с Рижским отдельным корпусом, силою в 203 бат. и 71 эск. и сот., в районе Петербурга и на побережьи Балтийского моря. Главные силы этой армии оканчивали сосредоточение на 16-й день мобилизации, а полная готовность определялась 29-м днем.

Первая армия, силою в 188 бат. и 122 эск. и с., сосредоточивалась в районе Вильно, Ораны, Олита, Ковно, имея здесь главные силы на 15-й день и общую готовность на 25-й день мобилизации.

Вторая армия, 118 б. и 110½ эск. и с., в районе Гродно-Белосток, с соответственной готовностью на 11-й и 23-й дни.

Третья армия, 211 бат. и 178½ эск. и с., в районе Бельск, Брест, Холм и Ковель, с соответственной готовностью на 14-й и 33-й дни.

Вислинская армия, 172 бат. и 76 эск. и с., в районе Вислы под прикрытием крепостей Новогеоргиевска, Зегржа, Варшавы, Ивангорода с соответственной готовностью на 12-й и 20-й дни и

Центральная армия, 96 бат. и 135 эск. и с., в районе Лида, Волковыск, Барановичи с готовностью на 17-й и 35-й дни.

Для всего фронта готовность главных сил определялась 11—17 днями и полная готовность 20—35 днями.

В районе южнее Полесья.

Киевская армия, 272 бат. и 273 эск. и с., в Ровно—Дубенском и Проскуровском районах с соответственной готовностью на 19-й и 35-й дни мобилизации и

Бессарабская армия, 97 бат. и 72 эск. и с., в районе Бендер и Тирасполя с готовностью на 19-й и 30-й дни.

Готовность армий южнее Полесья определялась, таким образом, для главных сил 19-м днем и для полной готовности 30-35 днями.

Это развертывание армий имело следующие характерные черты:

1) В Передовом театре, между линией Гродно-Ковель на востоке и Вислой на западе, сосредоточивался сильный кулак в 34 дивизии пехоты или около 37% всей пехоты, предназначенной на западный фронт, из которых 11 дивизий занимали укрепленную линию Вислы. Главные силы всей этой массы были сосредоточиваемы на 11-14 дни мобилизации. Готовность в то время к наступлению германских армий определялась 12-м днем. Таким образом, положение русских войск здесь не представляло большой опасности в смысле опаздывания даже при том условии, что 11 авангардных дивизий, выдвинутых на Вислу, отстояли на шесть хороших переходов (ок. 150 кил.) от главной массы войск.

2) Ближайшие фланги этой выдвинутой вперед центральной массы прикрывались на севере на среднем Немане $11^1/_2$ див. пехоты (ок. 14%) и на юге в Дубно—Проскуровском районе 15-ю дивизиями (ок. 20%), главные силы которых были готовы на 15-19 дни мобилизации. Во второй линии, за правым флангом центральной группы на 17-й день мобилизации сосредоточивалось еще 6 див. пехоты (7%).

3) Оставление ок. 13 див. пехоты (15%) на Балтийском побережье можно объяснить беззащитностью столицы и этого побережья, в виду гибели во время Японской войны русского флота.

4) Подобная группировка давала возможность развить наступательные операции по окончании сосредоточения, пользуясь обоими берегами Вислы как против германцев, так и против австрийцев, или в разрез между обоими союзниками, так как центром тяжести всего расположения оставался Передовой театр с относительно слабым прикрытием флангов.

5) Опасной стороной развертывания было отдельное выдвижение Вислинской армии (на 11-й день) с возможностью поддержать ее с линии Бельск—Брест не ранее 20-го дня мобилизации (сосредоточение здесь главных сил на 14-й день и 6 дней марша до Вислы).

Сосредоточение австро-германских сил.

Из обоих союзников русский Генеральный Штаб наиболее опасался Германии, о предполагаемом сосредоточении армии которой было написано внушительное число докладов.

1908-й год несколько встревожил наш Генеральный Штаб, и картина грядущих операций наших врагов ему представлялась в довольно грозных размерах. Почти не касаясь австро-венгерской армии, развертывание которой по прежнему по документальным данным рисовалось в виде 4-х корпусов на фронте Тарнополь—Красне и 9-ти корпусов на фронте Львов-Соколов [1]), он сосредоточил свое внимание исключительно на германских предположениях [2]).

Напомним читателю, что в то время в Германии уже был три года принят план графа Шлиффена со всей своей ставшей впоследствии известной крайней определенностью в отношении сосредоточения почти всех сил против Франции; поэтому предположения русского Генерального Штаба являются особенно интересными по сравнению с тем, что было в действительности.

Докладчик определял максимальную силу германских армий в 46 корпусов (из них 23 резервных) и 19 кавал. дивизий (из которых 8 резервных). Он считал, что, располагая такими силами, Германия имеет возможность направить

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 829.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 179293. Доклад от 30 сентября 1908 года.

подавляющую массу своих войск против одного из противников, оставляя на другом фронте весьма сильный заслон в 18-20 корпусов.

Уже приведенное начало доклада должно было вызвать у читателя недоумение. При выделении на второстепенный фронт 18-20 корпусов для главного театра оставалось 28-26 корпусов, что нельзя было ни в каком отношении назвать подавляющим; такое распределение войск, в особенности при направлении главного удара против Франции, более подходило бы к категории расплывчатого и половинчатого решения, что никогда не было достоянием германского Генерального Штаба.

Неправильная отправная точка должна была, естественно, повести и к неправильным выводам.

Признавая, что военно-политическая обстановка требовала направления первого удара против Франции, автор считал, что против России будет оставлено на первое время 18 корпусов (цифра голословная, данная без приведения каких-либо доказательств), вполне достаточных не только для прикрытия страны, но и для решительного перехода в наступление.

Докладчик приводит несколько возможных, по его мнению, комбинаций стратегического развертывания германцев в наступательных целях.

Все они в общем сводились к сосредоточению 10-13 корпусов между Млавой и юго-восточным выступом Мазурских озер, к расположению 1½ корпусов к северу от этого выступа (против среднего Немана) и к разброске остальных по линии Бромберг—Познань—Бреславль.

Полная готовность их при разных комбинациях определялась в 18-19 и в 21-22 дня, но собственно войска могли быть готовы через 15 дней.

Даже при таких неправдоподобных условиях, как оставление 18-20 корпусов на русском театре при направлении германцами главного удара против Франции, Россия имели в угрожаемом пункте 19 пехотных дивизий, не считая правого фланга 3-й армии и подходившей с тыла Центральной. Обстановка, действительно, сильно менялась не в пользу России только при направлении германцами главного удара на русский театр, что здесь увеличивало бы силы немцев еще, примерно, на 8 корпусов.

Записка обер-кварт. Ген. Штаба полк. Данилова.

В начале 1908 года полковник Данилов, в то время еще обер-квартирмейстер Главного Управления Генерального Штаба, вошел с докладом о своих предположениях по новому стратегическому развертыванию [1]).

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 175710.

Определяя силу развертываемых в военное время в Европейской России и на Кавказе войск в 30 корпусов, 1 отд. дивизию, 7 стр. бригад и 32 рез. дивизии, он включал в боевое расписание на случай борьбы на западной границе 28 корп., 1 пех. и 31 рез. див. Два корпуса, расположенные в Закавказье, резервная дивизия северного Кавказа и корпуса азиатских окраин в боевое расписание не включались.

Три корпуса и одну пех. дивизию предполагалось оставить в окрестностях Петербурга и Финляндии до выяснения возможности десанта, 18 резервных дивизий разместить по крепостям взамен полевых войск и по второстепенным театрам, а остальные 25 корп. и 13 рез. дивизий распределить по армиям, сосредоточиваемым на западной сухопутной границе.

Наибольшее внимание Данилов уделял Киевскому фронту, как в виду активных задач, на него всегда возлагаемых, так и в виду его изолированного положения при условии решенного уже отнесения района сосредоточения северных армий более на восток. Здесь он сосредоточивал 8 корп. и 4 рез. див., т. е. треть всех сил, предназначаемых на западный фронт.

Далее на север 4 корпуса, или одна шестая всех сил, разворачивались на фронте Белосток—Брест и 4 корпуса, тоже шестая часть сил, на фронте Олита—Гродно—Ораны. Впоследствии к двум северным армиям предполагалось придать по одному корпусу из внутренних округов.

Развернув, таким образом, в первой линии две трети всех вооруженных сил, предназначенных им для борьбы на западе, у Данилова оставалась еще последняя треть (7 корп. и 7 рез. див.), из которых он предполагал сформировать центральную массу.

С отнесением сосредоточения с линии рек Вислы и Нарева на фронт Белосток—Брест опасность наступления немцев из Восточной Пруссии в направлении на Белосток, по мнению Данилова, до известной степени отпадала, так как удар этот не грозил выходом в тыл передовым войскам. Поэтому автор доклада ожидал, что немцы обратят внимание на прямое операционное направление из Восточной Пруссии на Москву или Петербург, пересекаемое линией Немана. Такое наступление, через Вильно, например, отрезывало русские армии при развертывании их на фронте Олиты—Брест и потому являлось в глазах Данилова угрожающим, особенно при слабости Ковенской крепости.

Эти соображения заставили автора записки обратить особое внимание на упрочнение положения на среднем

Немане. Поэтому для сосредоточения войск центральной группы он проектировал избрать два района:

1) Свенцяны—Вильно—Молодечно, три корпуса и три резерв. дивизии, и

2) Лида—Волковыск—Барановичи, четыре корпуса и четыре резерв. дивизии.

Северная группа, расположенная уступом за правым флангом Виленской армии, надежно прикроет наши перволинейные армии от обхода их германцами, при наступлении этих последних из Восточной Пруссии на Вильно, и, кроме того, группа эта будет непосредственно расположена на кратчайших путях от противника на Москву и Петербург.

Южная группа, имея также уступное расположение по отношению левого фланга Виленской и правого фланга Варшавской армий, обеспечивала от опасного прорыва в направлении от Лыка на Белосток-Гродно.

Обе эти группы в целом, составляя внушительную силу в 21 пех. дивизию, расположенную в узлах наиболее мощных железных дорог, дадут возможность развить наступательные действия в том направлении, которое окажется выгодным по обстановке.

Я временно прерву изложение дальнейших мыслей полковника Данилова, чтобы отметить перед читателем один факт.

Тяготение к отнесению русского сосредоточения из „польского мешка“ определенно наметилось в 1908 году. Всеми представляемыми этим мешком преимуществами в наступательных целях Главное Управление Ген. Штаба решило пожертвовать, чтобы только избежать возможности быть обойденными с флангов до полного сосредоточения. Но отойдя, в видах осторожности, с линии Нарева и Вислы на линию Белосток-Брест, оно вновь чувствует себя в положении, угрожающем обходом, и вновь бросает взгляд назад. Правда, оно пока не уходит еще с линии Немана вглубь страны, но, пожалуй, принимает еще более пагубную меру.

Последнюю треть русских вооруженных сил, второлинейные армии, для благополучного подхода и развертывания которых принимались все жертвы отхода вглубь страны, развертывают, имея первой задачей не определенную цель разгрома противника, что может быть достигнуто только наступлением, а опять боязливое прикрытие фланга. И только после выполнения этого условия вскользь упоминается о возможности наступать этим резервом в том направлении, которое окажется выгодным по обстановке.

Факт знаменательный не только тем, что указывает на характер стратегического мышления лица, волею судеб ставшего с этого времени выразителем стратегических доктрин

русского Генерального Штаба (в течение двух лет Данилов с роли обер-квартирмейстера перешел на роль генерал-квартирмейстера Генерального Штаба и таковым оставался до начала войны), но и тем, что показывает психическое воздействие увлечения гаданием за противника и старанием все прикрыть и предвидеть на характер стратегического мышления.

С однообразием оборонительных мыслей Данилова мы уже неоднократно встречались в предыдущих главах настоящего труда. И в вопросе исследования театра военных действий и в программе железнодорожного и шоссейного строительства мы всюду видели тот же тенденциозно-оборонительный, осторожный и склонный даже к отступательной стратегии взгляд и нигде не видим намека на проявление какой-либо наступательной тенденции, на желание навязать свою волю противнику.

Перехожу далее к записке Данилова.

Предпослав общие стратегические мышления о развертывании вооруженных сил, он останавливается на распределении их по армиям в следующем виде:

Первая армия, 18 пех. див. (из них 8 резервн.), 1 стр. бриг. и 4 кав. див., в районе Олита-Гродно-Ораны, имея 3 рез. дивизии в Риго-Шавельском районе.

Вторая армия, 13 пех. дивиз. (из них 3 резервн.), 2 стр. бриг. и 6½ кав. дивизий, с главными силами Белосток-Брест.

Третья армия, 20 пех. дивиз. (из них 4 резервн.), 2 стр. бриг. и 7½ кав. дивизий, в районе Дубно-Ровенском и Проскуровском.

Четвертая армия, 9 пех. див. (из них 3 рез.) и 1 кав. дивизия, в районе Свенцяны-Вильно-Молодечно.

Пятая армия, 12 пех. (из них 4 рез.) и 2 кав. дивизии, в районе Лида-Волковыск-Барановичи.

Шестая армия, 9 пех. див. и 4 стр. бриг., в районе Петербурга и Финляндии и

Седьмая армия, 5 пех. и 1 кав. дивизии, главными силами у Бендер.

Дальнейшее усиление войск на западной границе могло быть произведено за счет войск азиатских округов.

Проект стратегического развертывания Данилова был весьма прост. В ромбе Свенцяны-Гродно-Брест-Барановичи с длиной сторон по 160-200 кил. он сгруппировал 50 пех. дивизий, предоставив будущему главнокомандующему распутывать эту массовую армию, собранную на пятачке, как ему заблагорассудится.

Две остальные группы (всего 33 пех. дивизии) были откинуты на флангах. Одна в районе Петербурга и другая на юге между Ровно и Проскуровом.

Этот проект получил, судя по надписи на нем генерал-квартирмейстера Генерального Штаба ген. Зегелова, санкцию свыше с теми изменениями в деталях, которые совершенно не меняли его специфической сути [1]).

Записка ген. Алексеева в декабре 1908 года (схема № 11).

В декабре 1908 года в свою очередь генерал Алексеев, бывший в то время уже начальником штаба Киевского военного округа, вошел к Сухомлинову с весьма интересной докладной запиской, в которой критиковал наше стратегическое развертывание по расписанию № 18 и намечал меры к необходимому в будущем его изменению [2]).

Алексеев правильно отмечал пристрастие последнего времени к тому, чтобы все прикрыть и везде оставить войска. Одна лишь возможность дессанта со стороны германцев на Балтийском побережьи заставила ослабить силы на главном театре на два корпуса и на шесть резервных дивизий. Предположение о том, что Румыния должна объявить войну одновременно с австро-германцами, также побудило существенно ослабить войска на австрийской границе образованием сильной группы против Румынии.

В интересах достижения успеха на главном театре надо на подобающее место ставить заботы о второстепенных. Какие бы успехи ни были нами одержаны в Бессарабии и на Балтийском побережьи, они не облегчат нашего положения, если армии наши будут разбиты на западном фронте.

Также вполне основательно критиковал Алексеев работу Генерального Штаба, ведомую как бы в безвоздушном пространстве, без всякого учета работы дипломатии. У нас началось стремление строить свои рассчеты на одновременную войну на всех театрах, и одна только мысль об этом заставила нас исключить из боевого расписания западного фронта все войска азиатских округов. Эти округа надо рассматривать, как второстепенные театры, и тянуть с них все, что возможно, на западную границу.

Поэтому Алексеев требовал при составлении нового проекта развертывания увеличить в пределах возможного количество сил на западном театре за счет окраин и второстепенных театров, направив туда, кроме всех европейских корпусов, один корпус и две резервные дивизии с Кавказа, один корпус из Туркестана и два из Сибири, что на второй месяц войны увеличит силы на западном театре на четыре корпуса и на две резервных дивизии.

---

[1]) Тот факт, что в записке Данилова принимается в рассчет уже Сухомлиновская реорганизация армии, которая начала осуществляться только в 1909 году, показывает, что вся реформа намечалась в тайниках канцелярий еще при предшественнике Сухомлинова.

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 175710 В виду особого интереса этой записки я помещаю ее в подлиннике в Приложении № 2.

Кроме недостаточного количества сил, сосредоточиваемых на главном театре, Алексеев видел много погрешностей и в развертывании их.

В этом отношении Глав. Упр. Ген. Штаба старалось прикрыть все направления, результатом чего получилось более или менее равномерное распределение сил вдоль границы без уплотнения для нанесения удара. Кроме того, самое развертывание было применено к одному частному случаю, не будучи достаточно гибким, чтобы его видоизменить при иной обстановке.

Принимая за исходную точку соображений, что против России будут действовать главные силы германцев, назначены были на этот фронт силы, недостаточные для борьбы, и поставлены для начальных операций в самое невыгодное положение, заставляя принимать бой с превосходным числом противником, не окончив своего сосредоточения.

Распределив сразу и почти равномерно все свои армии против обоих союзников, конечно, нельзя дать каких-либо определенных активных задач нашей вооруженной силе, собираемой на западном фронте.

Все сводилось к обеспечению мобилизации и сосредоточения, а дальнейшие действия неминуемо подчинились бы воле противника, могущего, по взаимному положению сторон, заставить принять бой при благоприятной для себя обстановке.

Алексеев стоял за направление главного нашего удара против Австрии, боясь, что борьба с Германией втянет нас в бесплодную операцию в Восточной Пруссии. Решительных результатов против Германии, справедливо замечал он, мы можем достигнуть, только перенеся свои действия на левый берег Вислы.

Общую идею нового сосредоточения Алексеев строил на следующих основаниях:

1) Использовать все рельсовые пути, ведущие к границе, в интересах ускорения подвоза.

2) Так наметить район первоначального развертывания, чтобы главнокомандующий имел возможность направить главную массу своих сил против одного из противников, оставляя против другого обеспечивающий заслон.

3) Распределить войска для перевозки так, чтобы, в зависимости от обстановки, можно было прерывать составленные маршруты и развертывать армии дальше от границы.

4) Первоначальное распределение сил он намечал таким образом:

а) Заслон к стороне Германии (6¼ корп. и 4 кав. див.), в районе Олита—Гродно—Вильно, а при опасности такого выдвижения,—Вильно—Лида с центром тяжести на наиболее опасном направлении на Гродно.

б) В районе Малкин—Белосток—Седлец—Брест 7 корп., 2 пех. див., 2 стр. бриг. и 10 кав. дивизий.

Это сосредоточение совершается под обеспечением крепостей Новогеоргиевска, Варшавы, Зегржа, Ивангорода, Осовца и Бреста. Собранные здесь силы могли быть с одинаковым удобством употреблены как против Германии, так и против Австрии. Если обстановка заставит отнести назад такое сосредоточение, то оно происходит в районе Белосток—Брест—Кобрин—Волковыск, или еще дальше за рекой Шарой.

в) Три корпуса и две кав. дивизии на фронте Лида—Барановичи.

г) Семь корпусов, две стр. бриг. и семь с половиной кав. дивизий на фронте Ровно—Проскуров.

д) Корпуса с азиатских окраин направляются на усиление той или другой группы.

Проекта сосредоточения на второстепенных театрах я здесь не привожу.

В конце своей записки Алексеев требовал установить общую идею первоначальных действий и уже на основании ее вырабатывать директивы, так как общие указания этой последней дают направление подготовительным работам в округах. Отсутствие же указаний на необходимость перехода в наступление повело к тому, что этот вопрос не получил сколько-нибудь основательного разрешения.

На этой записке Алексеева Сухомлинов 18 декабря 1908 года положил такую резолюцию: „Вполне согласен“. Резолюция странная, так как уже через два месяца после нее Сухомлинов упразднил все те крепости (Новогеоргиевск, Варшаву, Ивангород и Зегрж), на которых Алексеев строил свою идею развертывания[1]).

Алексеев, ставши на ответственный пост начальника штаба Киевского военного округа, метко заметил все отрицательные стороны работы Генерального Штаба, работы как бы в безвоздушном пространстве, без определенной идеи и с распылением средств по всем театрам, работы, которая в безопасном стратегическом развертывании с прикрытием всех направлений и границ видела альфу и омегу всей предварительной подготовки планов войны, взваливая дальнейшее на случай и на плечи главнокомандующего. Но Алексеев оставил неприкосновенной основную идею Милютино-Обручевского периода, с настойчивостью подчеркнув только свое желание наносить главный удар австрийцам из-за пророческого страха завязнуть в Восточной Пруссии. Особенно интересна мысль автора записки о

---

[1]) Т. е. Сухомлинов именно стал в общем на точку зрения совершенно противоположной взглядам Алексеева записки Данилова.

продуктивности наступательных действий против Германии только на левом берегу Вислы.

Обращаясь в частности к деталям развертывания армий на главном театре, приходится отметить выдвижение центральной группы с линии Белосток—Брест на линию Малкин—Седлец, что не только облегчало положение Привислинских крепостей, но и носило более активный характер. К тому же эта группа была увеличена в своей численности. Обеспечение правого фланга Передового театра было более сдвинуто к югу, имея центром тяжести Гродно, а не Ковно. И, наконец, Кавказ и азиатские окраины давали на второй месяц войны в распоряжение главнокомандующего сильный стратегический резерв в 160 бат. перволинейных полевых войск.

Однако, надо заметить, что, несмотря на правильно высказанные положения о линии развертывания, Алексеев, с одной стороны, предлагая наносить главный удар Австрии, с другой, совершенно недостаточно выделяет для этой цели силы и средства. Не могло быть сомнения в том, что группа, сосредоточенная в районе Малкин—Брест, будет связана германскими войсками.

Резолюция Сухомлинова давала основание предполагать, что мысли Алексеева лягут в основание нового мобилизационного расписания, но если это и случилось, то в самых ничтожных размерах.

Заключение.

Я привел за 1908 год три интересных документа.

Первый, показывающий характер ведения подсчета сил за противника и его возможных планов действий. Документы такого рода безусловно должны были давить на стратегическую мысль составителей планов войны, в особенности, при обнаруженной уже тенденции чрезмерного гадания за противника. По отмеченному уже мною характеру составления этого документа (голословность его), по отсутствию глубокого анализа в реальности высказанных в нем предположений, он производит в достаточной степени впечатление поверхностного. А между тем, такого рода документы должны были, повторяю, иметь довлеющее влияние на составление планов войны при отмеченной Алексеевым тенденции ограничить их безопасностью развертывания.

Записки Данилова и Алексеева представляют собой значение не только каждая в отдельности, но и по сравнению их друг с другом.

Интереснее всего то, что Алексеев совершенно не упоминает о записке Данилова, хотя он должен был знать о ней, так как весь 1908 год работал в Главном Управлении Генерального Штаба с ген. Палицыным.

Обе записки, совершенно противоположные по существу, встретили одобрение двух начальников Генерального Штаба,

Палицына и Сухомлинова. Это только показывает, насколько в то время шаталась у руководителей Генерального Штаба мысль об обороне страны.

Записка Алексеева давала оценку планов войны в целом и являетея почти единственным документом, глубоко анализирующим этот вопрос. В дальнейшем документов подобного рода встречать не приходилось. Данилов касался в своем труде только техники.

Различие во взглядах на линии развертывания вооруженных сил между обоими авторами было видно при оценке каждой из записок.

Труд Алексеева плодов не дал; труд Данилова лег через год в основание разработки мобилизационного расписания 1910 года, которое существовало с некоторыми изменениями до 1914 года.

Изменение в развертывании в феврале 1909 г. (Схема № 11).

Приведенное выше стратегическое развертывание по расписанию № 18 было еще раз изменено в деталях 3 февраля 1909 года[1]).

Изменения, главным образом, выразились в уменьшении числа армий (каждый военный округ должен был формировать только одну армию), в уничтожении разделений армий на две группы, в присоединении Рижского отдельного корпуса к армии, формируемой на Немане (Виленского военного округа), и в уменьшении числа войск, оставляемых на средней Висле.

Новое развертывание выливалось, таким образом, в следующую форму:

Первая армия, 273 бат. и 192 эск. и с., в районе Ораны—Олита—Гродно с отдельным корпусом в Риго-Шавельском районе. Главная масса войск сосредоточивалась на 16-й день мобилизации, а окончательная готовность определялась 29-м днем.

Вторая армия, 416 бат. и 322 эск. и с., развертывалась в районе Белосток—Брест и крепостей по Висле. Количество войск, оставляемых по линии Вислы, сильно уменьшалось по сравнению с предшествовавшей цифрой в 172 бат., но на сколько именно, выяснить не удалось. Готовность главной массы войск определялась 14-м днем мобилизации, а окончательная готовность—23-м днем.

Третья армия, 288 бат. и 280 эск. и с., сосредоточивалась в Ровно—Дубенском и Проскуровском районах с готовностью главной массы на 18-й день мобилизации и с окончательной готовностью на 35-й день.

Четвертая армия, 144 бат. и 135 эск. и с., в районе Лида—Волковыск—Барановичи с готовностью главной массы на 25-й день и с общей готовностью на 35-й день мобилизации.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

Пятая армия, 134 бат. и 44 эск. и с., в районе Петербурга с соответственной готовностью на 16-й и 28-й дни мобилизации и

Одесский отдельный корпус, 70 бат. и 65 эск. и с.,в районе Бендер и Тирасполя с готовностью на 19-й и 30-й дни.

Всего 1325 бат. и 1038 эск. и с., с готовностью главной массы на 14—25-й дни и с общей готовностью на 23—35 дни мобилизации. В том числе полевых войск было 829 бат., резервных 365 и крепостных 131 бат.

Это развертывание, если не считать слабо занятой линии Вислинских крепостей, вылилось именно в ту форму, на которую жаловался в своей записке Алексеев, т. е. в равномерно растянутую линию армий (первая 273 бат., вторая, без крепостей, тоже около этой цифры и третья тоже), имея во второй линии 4-ю армию, которая только одна и давала некоторое уплотнение. Но и здесь скорее преследуются пассивные цели обороны, так как армия эта сосредоточивалась против наиболее опасного выступа Восточной Пруссии. Новый вариант развертывания последовал очень скоро вслед за запиской Алексеева, которая, повидимому, не оказала на него никакого влияния.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ[1]).

Политическая обстановка. Франко-русская конвенция 1892 года. Переломный период 1904—1909 года. Последний перед войной период франко-русских сношений. Политическая группировка перед войной.

Политическая обстановка. Первым фундаментом той политической базы, на фоне которой впоследствии разыгрались события Мировой войны, следует считать заключение в 1892 году франко-русской военной конвенции.

До этого времени Россия находилась в полном политическом одиночестве.

Александр III-й круто порвал с политикой своего деда и отца, основанной на доверии к Германии, на дружбе с ней и на политической благодарности этой последней к России, и остался вне союзов и каких-либо политических обязательств. В 1889 году он бросил даже в этом отношении вызов Европе в своем нашумевшем по всему свету политическом тосте. Он пил за князя Черногорского, как за единственного союзника и друга России.

---

[1]) Я не буду повторять избитой фразы о связи между стратегией и политикой и о необходимости в моем исследовании осветить также и политический элемент в надлежащем объеме Но, к сожалению, пока я должен от этого необходимого к моему труду добавления отказаться.

При построении всего труда исключительно на изучении первоисточников, глава о политической обстановке также имела бы смысл только при исследовании ее по первоисточникам, а не пересказа вышедших по политическим вопросам печатных трудов, когда автор поневоле принужден был бы итти на чужом поводу.

Военные архивы не хранят документов военно-политического характера, а к документам бывш. Министерства Иностранных Дел я получил доступ очень поздно. Мне оставалось или совсем не затрагивать политического элемента, ограничившись только общими фразами, или же дать весьма жидкую картину политической обстановки в том ее небольшом объеме, который должен был оказать влияние на наши планы войны, предполагая дополнить ее позднее.

Я остановился на последнем решении, использовав для этой главы главным образом, те редкие намеки на политические вопросы, которые разбросаны в военных архивах, и весьма неполную статью Н. Валентинова „Военные соглашения России с иностранными государствами до войны“ (Воен.-Ист. Сб. вып. 2-й), в которой только и мог найти суть франко-русской конвенции 1892 года.

В настоящее время ГИЗ'ом издается по этому вопросу мой труд „Русская дипломатия и Мировая война“.

Однако, в таком политическом уединении Россия оставаться долго не могла. Печальные опыты Восточной войны 1853—1856 годов и Турецкой войны 1877—1878 годов, когда Россия, в конце концов, оставалась одна против всей Европы, показали необходимость увеличить военную мощь и соответственными политическими комбинациями. „Нам крайне невыгодно появляться на военной арене одним, писал по этому поводу генерал Обручев в 1892 году. Наша изолированность всегда будет действовать слишком ободряющим образом на всех наших противников".

Внутри Европы образовался к 1889 году сильный центр, в виде сплоченного Тройственного Союза из Германии, Австро-Венгрии и Италии, наступательный характер которого не вызывал сомнений. Фланговое положение Франции и России, не объединенных друг с другом, делало возможным поражение их по частям. Оборонительный союз обоих этих стран напрашивался сам собой, как противовес наступательному центральному союзу.

В 1891 году музыка русской императорской гвардии впервые играла гимн французской революции перед обнаженной головой русского самодержца.

Франко-русская конвенция 1892 года.

В 1892 году была подписана первоначальная военная конвенция между французским и русским военными министрами, которой предшествовали длительные переговоры.

Первоначальные основы соглашения были формулированы в записке французского Генерального Штаба в следующем виде:

1) Соглашение имело в виду исключительно случай оборонительной войны, вызванной нападением Тройственного Союза на одну из договаривающихся сторон или на обе вместе.

2) В этом случае Франция и Россия обязуются оказать друг другу взаимную помощь всею совокупностью своих свободных сил.

3) Мобилизацию обе стороны начинают одновременно, как только начнется мобилизация сил Тройственного Союза.

4) Главным противником признавалась Германия, против которой и должны были направиться наибольшие усилия обеих сторон; против Италии и Австро-Венгрии оставлялось только необходимое количество войск. Соответственно этому Франция направляла против Германии $^5/_6$ своих вооруженных сил, т. е. около 1300 тыс., а Россия 700—800 тыс. войск.

Это первоначальное предложение французского Генерального Штаба явно преследовало свои односторонние интересы. Для Франции весь страх концентрировался в войне с Германией, и конвенция вполне обеспечивала ей немед-

ленную русскую помощь. Россия же не имела оснований ожидать непосредственного столкновения с Германией, и таковое могло быть только последствием первоначальной вооруженной борьбы между ею и Австро-Венгрией; между тем конвенция при подобном характере начала мирового пожара не обеспечивала России своевременной французской помощи.

Другая особенность конвенции заключалась в определенном указании о направлении Россией против Германии почти половины своих вооруженных сил того времени, что стесняло свободу ее оперативных решений.

После длительных переговоров соглашение вылилось в следующую форму:

П. 1. В случае общей мобилизации сил Тройственного Союза или одной из держав, входящих в его состав, Франция и Россия, при первом извещении об этом событии и без предварительного сговора, немедленно и одновременно мобилизуют все свои силы и направляют их возможно ближе к границам.

П. 2. Если Франция будет атакована Германией или Италией, поддержанной Германией, то Россия использует все свои свободные силы для нападения на Германию. Если же Россия будет атакована Германией или Австрией, поддержанной Германией, то Франция использует все свои свободные силы для действий против Германии.

П. 3. Силы, направляемые против Германии, должны состоять со стороны Франции из 1200—1300 тыс., а со стороны России из 700—800 тыс. человек.

В остальном первоначальный проект конвенции оставался без перемен.

Конвенция 1892 года вошла с 1899 года дополнением к политическому соглашению, заключенному между Россией и Францией.

Франко-русское соглашение являлось внушительным противовесом Тройственному Союзу и уравновешивало военное положение Европы. Однако, оно имело лишь общий принципиальный характер, обеспечивая Россию и Францию от отдельного нападения на них держав Тройственного Союза.

Но с 1900 года сношения между обеими державами становятся более тесными и частыми, и последовательно военное соглашение начинает более детализироваться.

В этом году состоялось, по инициативе Франции, совещание начальников штабов обеих армий в Петербурге для пересмотра некоторых пунктов конвенции, измененных вследствие нового политического положения, для согласования действий на случай вожделений Германии на австрийское наследство, в случае смерти Франца-Иосифа, и для обсуж-

дения программы соглашения для действий в Азии и Африке против Англии.

Главная работа совещания сосредоточилась на основном вопросе рассмотрения возможных операционных планов Германии и соответственно образа действий России и Франции.

Здесь было разобрано три возможных варианта действий германцев. Наиболее вероятный—направление главного удара против Франции [1]) с оставлением против России 5-ти корпусов и нескольких резервных дивизий [2]); наиболее опасный—направление первого удара Германией совместно с Австрией против России [3]), и, наконец, французский Генеральный Штаб нарисовал новую возможную картину операций германской армии.

Она заключалась в привлечении всего подвижного состава германских железных дорог для быстрого перебрасывания сил с французской границы на русскую и обратно, чтобы действовать по внутренним операционным линиям, но в размерах, несравненно больших, нежели во времена Фридриха II и Наполеона I [4]).

Французский Генеральный Штаб в этом случае особенно опасался, чтобы германское командование не оставило, рассчитывая на оборонительные намерения России, на восточной границе завесы в 2—4 корпуса с резервными дивизиями в надежде усилить эти войска немедленно после благоприятного исхода боя с французами на 15—18 день.

Предположение это привлекало наибольшее внимание французов, и они настоятельно желали, чтобы Россия с самого начала удержала перед собой 5—6 германских корпусов. В свою очередь французы обещали, при направлении германцами главного удара против России, не колеблясь, перейти в решительное и смелое наступление против Германии, не допуская возможности отвлечь, хоть часть сил, к итальянскому фронту.

В остальном совещание было посвящено обсуждению способов применения конвенции в случае попытки Герма-

---

[1]) 18 действующих корпусов из 23 и 15 резервных дивизий, которые на 12-й день мобилизации сосредоточиваются вблизи границы, и к ним присоединяются 2—4 итальянских корпуса. По рассчету французского Генерального Штаба решительная битва на границе должна произойти на 15—18 дни мобилизации. (II отд Гос. Арх. Секрет. д. Мин. Ин. Д. Карт. Франко-Русский союз, папка 1900 г.).

[2]) Русский начальник Генерального Штаба Сахаров предполагал, что немцы сосредоточат 1 корп. в Инстербурге, 4 восточнее Торна и 2 в Силезии (там же).

[3]) В этом случае Сахаров предполагал, что 14 германск. корп. сосредоточатся в Вост. Пруссии и 2 в Силезии: против Франции останется 7 корпусов (там же).

[4]) В России не придавали в то время веры в возможность такого способа действий германской армии.

нии расшириться на счет Австрии, а также рассмотрению вопросов о совместных действиях России и Франции, если бы их правительства решили оказать друг другу помощь в случае войны с Англией. Но и здесь, главным образом, обеспечивались не интересы России, а страховка Франции, в виду обострившихся ее отношений с Англией, как следствие начавшихся с 1897 года осложнений в Африке.

В 1901 году состоялось новое совещание между начальниками штабов обеих договаривающихся сторон. В этом совещании интересно отметить один эпизод, имеющий особое значение в настоящее время долговых претензий Франции к С.С.С.Р.

По вопросу о переходе германской границы русскими войсками на 14-й день мобилизации и ускорении на 10 дней сосредоточения всех сил, указанных конвенцией, русский представитель заявил, что осуществление этих мер зависит от развития русской железнодорожной сети. Работы эти могли бы быть выполнены в течение двух лет, но потребуют значительных финансовых средств.

В ответ на это ген. Пендзек, начальник французского штаба, заявил, что ускорение боевой готовности русской армии, с целью перехода к скорейшему наступлению, настолько важно для Франции, что французский министр иностранных дел готов обсудить вместе с русским коллегой условия финансовой комбинации для постройки соответствующих стратегических железных дорог [1]).

Этим закончились сношения России и Франции до Японской войны. Резюмировать их можно следующим образом:

1) Заключение конвенции вызывалось образованием в центре Европы мощного союза, одинаково враждебного по своему составу и Франции и России.

2) Центральной фигурой Тройственного Союза и наиболее опасной для договаривающихся сторон была Германия, но значение ее для Франции и России было иное.

Франции при всех комбинациях была страшна только Германия; для России же была страшна и Германия, и стоявшая за ее спиной Австро-Венгрия.

3) Соответствующей редакцией соглашения было достигнуто обеспечение интересов обоих союзников. Обязательство России наступать на Германию не шло в разрез ни с существовавшей в то время идеей стратегического развертывания, ни с основной мыслью планов войны.

4) Первоначальное соглашение носило осторожный характер обоюдной страховки. Впоследствии оно повело к

---

[1]) В 1912 году этот вопрос вылился в определенную форму ежегодных займов, предоставляемых Францией на железнодорожное строительство в России. (II Отд. Гос. Арх. Карт. «р.-Рус. союз).

сближению сторон и к расширению не только политических задач, подлежащих действию конвенции, но и детализированию совместной работы обоих штабов.

5) Оказываемая французами России финансовая помощь непосредственно вела к усилению военного могущества Франции.

Переломный период 1904—1909 года.

Японская война послужила большим испытанием для франко-русского соглашения. Отвлечение русских сил и средств на Дальний Восток не могло соответствовать интересам Франции, так как укрепляло в Европе положение Германии. Но, кроме того, и сама война внесла большой диссонанс в отношения союзников.

Весьма осторожное и, сказал бы, индифферентное положение, занятое Францией во время войны в смысле оказания возможной при сохранении нейтралитета помощи России, и заметное сближение ее с Англией, которая одновременно стала почти в открыто враждебные отношения к России, показали русскому правительству настоящую цену франко-русского соглашения, когда в конфликте затронуты только русские интересы.

С другой стороны обилие действительных услуг, отчасти материального, отчасти морального характера, оказанных России и ее армии во время войны Вильгельмом II, и поведение его во время русской революции невольно вело к сближению между русским и германским монархами, которое могло бы при более тонкой политике Вильгельма окончательно нарушить в пользу Германии соотношение сил в Европе.

Наконец, Россия, обессиленная войной, не представляла для Франции необходимой гарантии в случае нападения на нее Германии, что еще больше влекло ее к сближению с Англией.

В то же время Россия не определила вслед за окончившейся войной курса своей новой политики на Дальнем Востоке. Положение там оставалось очень острое, возможность агрессивных действий Японии не исключалась, и русскому правительству надлежало принципиально решить вопрос о том, готовиться ли на Дальнем Востоке к новой борьбе с Японией или пойти на путь мирных соглашений с ней, а следовательно, и с Англией, так как обе эти страны были связаны союзным договором.

Только в начале 1907 года была в этом отношении выработана русским министерством иностранных дел определенная программа, сводившаяся к удержанию равновесия на Дальнем Востоке путем политики, чтобы не тратить здесь средств и сохранить все силы для решения крупных вопросов в Европе. Центр тяжести русского влияния дол-

жен быть, по словам Извольского, министра иностранных дел, не на Дальнем Востоке, а на Западе (спиной к обдорам, а не лицом) [1]).

Но по мере того, как соглашение с Японией подвигалось вперед, выдвигалась необходимость переменить политику и в отношении Англии.

В августе 1907 года министр иностранных дел изложил свою политическую программу в следующих словах:

„Надо обеспечить России мир от Камчатки до Гибралтара лет на десять. Соглашение с Японией не имеет устойчивости, если нет соглашения с Англией. В Европе произойдут осложнения, и нам надо быть готовым подать свой голос, чтобы не оказаться в положении полузабытой азиатской державы“ [2]).

Соглашение с Англией напрашивалось и по другим пунктам.

Активная политика Германии в Турции и постройка Багдадской железной дороги затрагивали существенные экономические интересы России и невольно влекли ее здесь к совместным или хотя бы к согласованным действиям с Англией. Все это пока выливалось в разграничение сфер влияния в Персии (соглашение 1907 года) и в соглашение по афганскому вопросу. Это было время проведения в жизнь плана короля Эдуарда VII или политики окружения Германии, вызванной ростом германской мощи и империализма.

За этот период было три свидания начальников штабов русской и французской армий, в 1906, 1907 и 1908 годах.

Первое из этих свиданий как бы отодвинуло назад результаты предшествовавших соглашений. Французские представители совершенно отказались говорить по вопросу о взаимных действиях против Англии. Генерал Палицын, новый самостоятельный начальник русского Генерального Штаба, сдал и в другом основном вопросе конвенции, а именно, в вопросе страховки Францией России, в случае первоначального выступления против нее одной только Австрии.

На совещании была установлена такая именно редакция, против которой особенно боролся генерал Обручев. А именно, было решено, что конвенция имеет в виду нападение на союзников только Германии, при чем Австрия и Италия рассматриваются исключительно, как возможные союзники Германии. Армия этой последней является главным объектом, против которого должны быть направлены

---

[1]) А. А. Поливанов „Мемуары“ стр. 16 и 18.
[2]) А. А. Поливанов „Мемуары“ стр. 32.

все союзные силы. Было рещено также, что только мобилизация германской армии обязывает Россию и Францию немедленно мобилизовать свои силы без предварительного сговора; отдельная же мобилизация Австрии или Италии требует предварительного по этому вопросу соглашения.

Совещание 1907 года ничего нового не внесло. На нем начальник русского Генерального Штаба был как бы экзаменующимся, давая разъяснение об улучшении военного могущества страны, а следовательно, и возможности более реально помочь Франции. О какой-либо помощи России не говорилось, и даже поколебавшиеся отношения Италии к центральным державам рассматривались исключительно с точки зрения лучшего со стороны России воздействия в сторону Германии.

Совещание 1908 года внесло только одну новую черту и опять-таки в духе прибавления числа русских жертв на алтарь франко-русской дружбы. На нем отразилось влияние последовавшего уже сближения России, Франции и Англии, и был поднят вопрос о применении конвенции на случай мобилизации Германии против Англии.

При этом было установлено, что всякая, даже частичная, мобилизация германской армии, хотя бы и направленная против третьей державы, составила бы серьезную опасность для союзников и потому должна повлечь за собой безусловное применение конвенции.

На этом совещании впервые серьезно был затронут вопрос о радио-связи между Россией и Францией на случай войны. Французы определенно настаивали на скорейшем решении этого вопроса, без чего будут затрудняемы переговоры о мобилизации[1]).

Таким образом, франко-русское соглашение приняло за время с 1901 по 1909 года совершенно не тот облик взаимного равенства, которое с трудом удалось придать ему, благодаря прозорливости ген. Обручева.

Будучи наиболее угрожаема захватнической политикой вассала Германии—Австрии, которая, по всей складывавшейся обстановке, могла начать войну одна и облегчить, таким образом, дальнейший вход в войну Германии, Россия фактически не могла быть уверена в своевременной помощи ей со стороны Франции. Короче, в своей ближне-восточной и в частности балканской политике Россия вновь оставалась одна, но в то же время на нее возлагалась обязанность спасать от Германии не только Францию, но и Англию.

Соглашение весьма странное, если его рассматривать только с точки зрения военных интересов России. Но если

---

[1]) II Отд. Гос. Арх. Сек. д. М. И. Д. Карт. Фр. Рус. Союз, папка 1908 года.

мы вспомним, что за этот же период времени Россия заключала ряд займов и что в 1908 году ее долг равнялся $8^1/_2$ миллиардам рублей, из которых $5^1/_2$ было размещено во Франции, то русско-французское военное соглашение приобретает иной характер, характер коммерческой сделки, которой Франция страховала себе помощь России, ничем с своей стороны не обеспечивая действительные политические интересы этой последней. При таких условиях специфический колорит русских долгов французскому народу не подлежит сомнению. Получив в оплату за свои деньги кровь русского народа, рассчетливые французские рантье, забыв все то злое, что они сделали России, хотят вернуть обратно и те сребреники, которыми они себе временно завоевали положение сильнейшей империалистической державы на Европейском материке.

Результат этих новых оттенков во франко-русской конвенции не заставил себя долго ждать. Германия, Австро-Венгрия, Турция, а отчасти Болгария и Румыния ясно поняли, что Россия была в балканской политике предоставлена самой себе, и с 1908 года на Ближнем Востоке завязывается тот вызывающий, враждебный России узел политики захватов, инспирированных Германией, который, перейдя крайние пределы, должен был повлечь за собой мировой пожар.

Начало 1908 года поставило нас почти накануне открытого разрыва с Турцией, при чем это напряженное состояние увеличивалось в течение всего года и в июле вылилось в специальную подготовку Босфорской экспедиции с целью притти в Турцию, не объявляя войны [1]). Начало 1909 года поставило Россию на порог открытой войны с Австрией, в виду аннексии этой последней Боснии и Герцеговины, и необходимости подчиниться грубому ультиматуму Германии, делавшему для Австрии политику дальнейших захватов совершенно безопасной. В том же году Россия должна была признать независимость Болгарии и уменьшить темп своей политики в Персии.

Немудрено, что при таких условиях русский Генеральный Штаб строил в это время свои оперативные рассчеты исключительно на своих собственных силах.

Последний перед войной период франко-русских сношений.

Аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины была, пожалуй, последним событием, когда Россия рисковала остаться одной в своем столкновении из-за интересов на Балканском полуострове. Вызывающее поведение Германии в этом деле должно было ясно показать, что Австрия и Турция являются в своей заносчивой политике лишь авангардом Германии и что именно на Балканах разы-

---

[1]) В.-Уч. Арх., дневники-календари А. А. Поливанова.

грается первый акт той симфонии, которая приведет к европейскому столкновению.

Господство авантюристической военной партии в Вене приобретало все более и более доминирующее значение. И для России, и для австрийцев становилось ясным, что всякий агрессивный шаг Австрии на Балканах будет направляться Германией и будет слепо ею поддержан. Лихорадочное подготовление к войне со стороны Турции, в особенности, после отправления туда германской миссии генерала Лиман фон-Сандерса еще более осложняло положение. Обстановка легко могла так сложиться, что „России, при всем желании ее избежать войны до 1917 года (окончание проведения в жизнь большой военной программы), придется отстаивать свои жизненные интересы с риском довести дело до войны“ [1]). Политическая обстановка на Балканах принимала с другой стороны сильный панславистский отпечаток, чрезвычайно опасный для империализма Австрии, особенно, если принять во внимание волнения чехов в Праге и беспорядки в других городах Австрии. Немецкому империализму было необходимо решительными мерами задавить в самом начале все эти панславистские течения, так как только этим было возможно несколько упрочить колонизацию Австрией Балкан, которые являлись промежуточным звеном в колонизации Германией Турции [2]).

И, действительно, начиная с 1911 и почти вплоть до 1914 года, Европа находится в напряженном состоянии, благодаря тому узлу, который завязался вокруг Турции и Балкан. И если итало-турецкий конфликт 1911 года не очень взволновал Европу, то только потому, что его удалось локализировать, не допустив до Балкан. Но зато неожиданно и быстро развившиеся вооруженные столкновения на Балканском полуострове в 1912 и 1913 годах подготовили Европу к тому, что общего европейского пожара следует ожидать ежеминутно. Такое напряженное положение не могло долго оставаться, и поэтому немудрено, что вынужденное миролюбие России вызвало неудовольствие ее союзницы, Франции.

Характерная переписка между обоими правительствами в конце 1912 и в начале 1913 годов должна была ясно показать, что Франция готова к войне и что Россия впредь не останется уединенной в защите своих интересов на Балканах.

Балканская война и, в особенности, австро-сербский конфликт 1912 года создали не только весьма благоприят-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 172820.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 179293.

ное для России настроение во Франции, но и утвердили мнение о вероятности европейской войны и необходимости выполнить до конца союзнические обязательства. Франция твердо решилась не уклоняться от войны ни при каких обстоятельствах, и она никогда не показывала себя более активной союзницей[1]).

Настроение французских руководящих кругов было воинственное, а II-й интернационал пребывал в оппортунистическом блаженстве. Состоявшиеся 17 декабря митинги и слабые попытки социалистов выразить путем всеобщей забастовки протест против войны окончились полным фиаско, что позволило Пуанкаре заявить русскому послу, что „при мобилизации все эти люди пойдут, как один человек“[2]).

При таких обстоятельствах французское правительство очень удивлялось миролюбивому отношению России к воинственной политике Австро-Венгрии и к мобилизации австрийских корпусов в Галиции.

По меткому выражению русского военного агента, во французских правящих сферах в это время „самой опасной мыслью являлось соображение, что если мы так мало принимаем участия в балканском вопросе, то явится ли когда-нибудь действительный повод, достаточный для нашего вооруженного вмешательства для интересов чисто французских“[3]).

Настроение французского правительства в конце 1912 года было до того боевое, что оно не останавливалось перед недвусмысленным подталкиванием России к войне, при чем спокойное настроение русского правительства приводило французов и в недоумение и в сильное раздражение.

Чтобы не быть голословным, я приведу в подлиннике разговор русского военного агента полковника Игнатьева с военным министром Мильераном, имевшнй место 5 (18) декабря 1912 года.

Мильеран: Какая же по вашему, полковник, цель австрийской мобилизации?

Игнатьев: Трудно предрешить этот вопрос, но несомненно, что австрийские приготовления против России носят пока оборонительный характер.

Мил.: Хорошо, но оккупацию Сербии вы, следовательно, не считаете прямым для вас вызовом на войну?

Ин.: На этот вопрос я не могу ответить, но знаю, что мы не желаем вызывать европейской войны и принимать меры, могущие произвести европейский пожар.

Мил.: Следовательно, вам придется предоставить Сербию своей участи. Это, конечно, дело ваше, но надо только знать, что это не по нашей вине; мы готовы, и необходимо учесть это. А не можете, по крайней мере, мне объяснить, что вообще думают в России о Балканах?

---

[1]) Донесение военного агента в Париже 6 декабря 1912 года № 505 В.-Уч. Ар. д. № 130328.

[2]) Там же.

[3]) Донесение от 3 января 1913 года № 2. Там же.

И г н.: Славянский вопрос остается близким нашему сердцу, но история выучила, конечно, нас прежде всего думать о собственных государственных интересах, не жертвуя ими в пользу отвлеченных идей.

М и л.: Но вы же, полковник, понимаете, что здесь вопрос не Албании, не сербов, не Дураццо, а гегемонии Австрии на всем Балканском полуострове... Но вы все-таки кое-что да делаете по военной части?

Я с уверенностью могу предполагать, продолжал свой доклад Игнатьев, что Мильеран имел, между прочим, следующую заднюю мысль,—а именно, Австрия, расправившись с Сербией, успеет, в случае нашего запоздалого вмешательства, перекинуть все свои силы на нашу границу. Если в эту минуту мы не будем еще вполне готовыми к активным военным действиям, то австрийских армий будет достаточно, чтобы приковать нас к юго-западной границе, что облегчит для Германии решительное сосредоточение всех ее армий против Франции.

Если, продолжает дальше русский военный агент, отсутствие с нашей стороны каких бы то ни было военных мероприятий крайне важно не только для сохранения европейского мира, но и для отношения к нам французского и, в особенности, английского общественного мнения, то с другой стороны правительство Республики могло, казалось бы, хоть отчасти знать, какие действия против Австро-Германии мы примем при создавшемся положении за casus belli [1]).

Следует, впрочем, оговориться, что беспокойство французского Генерального Штаба имело под собой реальную почву. Русский Генеральный Штаб прозевал почти полную мобилизацию в 1912 году австрийской армии, весьма искусно проведенную тайным образом. [2])

Несколько дней позднее [3]) Игнатьев сообщал в Петербург новые сведения, которые, хотя и не связаны тесно с исследуемым мною вопросом, но имеют несомненное с ним соприкосновение.

Он излагал план предстоявших в случае начала войны действий французских армий, изложенный генералом Жоффром русскому военному министру Сухомлинову.

„Генерал Жоффр заявил,—пишет Игнатьев,—что новый план действий на восточной границе носит вполне наступательный характер. Стремясь во что бы то ни стало предупредить немцев в сосредоточении на границе, французский главнокомандующий предполагает вторгнуться в Лотарингию на фронте между Мецем и Саарбургом, при чем он заранее отказывался от взятия Меца. Левофланговая армия, силою в три корпуса, составит заслон против этой крепости и займется ее обложением до смены подоспевающими вслед за ней резервными дивизиями. Правый фланг будет охраняться также тремя корпусами, которые предназначаются вести активную оборону Вогезов вплоть до Швейцарской границы. Против Италии никаких полевых войск не оставляется".

Я привел эти выдержки из документов потому, что здесь факты рисуют полную картину политического состояния Европы за полтора года перед войной, которая уже висела в воздухе, делалась неизбежной и если была отложена, то только благодаря вынужденному миролюбию России, не пошедшей на провокацию Австро-Германии и несколько охладившей своим миролюбием воинственный пыл своей союзницы.

Политическая группировка перед войной

Все это показывало, что к концу 1912 года политический горизонт Европы был насыщен грозовыми тучами, что столкновение каких-либо двух великих держав из-за своих, хотя бы частных, интересов неминуемо поведет к общему евро-

---

[1]) Письмо гр. Игнатьева начальнику Генерального Штаба из Парижа от 6 декабря 1912 г. № 505. В.-Уч. Арх. д. № 130328.

[2]) Черн. доклад воен. мин. в январе 1913 г, В.-Уч. Арх. д. № 169275.

[3]) От 3 января 1913 года № 2. Там же.

пейскому пожару и что труднее всего втянуть в войну Россию, благодаря ее неготовности в военном отношении, даже при наличии широких захватнических планов на будущее.

К началу 1913 года в Европе как бы окончательно выкристаллизовались две враждебные коалиции, определявшие ту политическую обстановку, которая должна была быть учтена соответствующими генеральными штабами в их стратегических предположениях.

С одной стороны мы видим Антанту, получившую свое начало от франко-русского соглашения. С 1907 года к ней примкнула Англия, опасавшаяся чрезмерного роста германского флота и вместе с этим роста немецкой колониальной политики. Впрочем, Англия не связала себя с Россией и Францией никакими обязательствами военного характера. [1])

Официально, кроме этих трех держав, в состав Антанты никто не входил, но примыкающей к ней следовало считать Японию, а сочувствующими Италию и отчасти Румынию.

Япония была связана политическими и военными обязательствами с Англией и политическим соглашением с Россией. Кроме того, вмешательство этой державы в европейскую войну давало ей возможность расширить сферу своего влияния на Великом океане за счет тамошних владений побежденной страны.

Италия, хотя еще и входила в состав Тройственного Союза, но фактически настолько сблизилась с Англией и Францией на экономической подкладке и на достижении своих политических вожделений на австрийские земли с итальянским населением, что сомнения в ее доброжелательном нейтралитете и даже открытом на стороне Антанты выступлении быть не могло.

Румыния, официально связанная уже известной нам конвенцией с Австрией против России и Болгарии, легко могла изменить своим обязательствам в пользу той коалиции, которая богаче и вернее окупит ее благожелательное поведение. Получив из рук Антанты после своей бескровной войны с Болгарией значительный кусок Добруджи, она рассчитывала из ее же рук получить такой же кусок Трансильвании, оторванной от ее союзницы Австрии, а от России в благодарность за содействие и кусок Бессарабии. [2])

Но вообще Румыния была одинаково неизвестная и неблагонадежная данная на весах обеих коалиций, кото-

---

[1]) С Францией Англия была связана военной конвенцией общего характера.

[2]) С 1912 года в политике Петербургского кабинета началось сближение и даже заигрывание с Румынией.

рую было трудно учесть не только до последней минуты ее выступления, но даже и после него.

С другой стороны Тройственный Союз, или, вернее, оставшиеся верными ему два его члена, Германия и Австро-Венгрия.

Примыкающим к этому Союзу следует считать Турцию, настолько она находилась перед войной в полном политическом и экономическом подчинении Германии.

В сферу влияния Тройственного Союза входили на севере Швеция и на Балканах Болгария, которая, хотя и была связана с Россией военным договором,[1]) но с 1913 года стала определенно переходить в орбиту австро-германского влияния.

Я не упомянул о Сербии и Черногории, которые, являясь на Балканах объектом действий австрийского захвата, естественно, должны были тяготеть к России и как бы самой судьбой предназначались быть тем очагом, от которого должен был загореться первоначально балканский, а вслед за тем и европейский пожар. Не упомянул также об обеспеченном Европой нейтралитете Бельгии и Швейцарии, нарушение которого могло повлечь за собою совершенно неожиданную окончательную концентрацию европейских держав.

Такова была общая политическая обстановка в Европе в 1910—1914 годах, когда русский Генеральный Штаб, проведя Сухомлиновскую реформу реорганизации армии и инженерной подготовки страны, занялся вопросами планов войны и стратегического развертывания, с которыми мы вступили в Мировую войну и к исследованию которых я и перехожу.

За это время начальники русского и французского Генеральных Штабов вели неоднократные переговоры о характере совместных действий, но они мною будут затронуты при рассмотрении соответствующих вариантов развертывания.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 174776.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Стратегическое развертывание 1910 года. Политическая обстановка. Предполагаемая численность враждующих сторон. Оборудование базы в Восточной Пруссии и Галиции. Предположения о возможных действиях враждебных сторон против России. Сосредоточение и вероятный план действий на русском театре при направлении главного удара германцев против Франции или против России. Сношение в 1910 году русского и французского штабов.

Стратегическое развертывание 1910 года. (Схема № 12).

Весь 1909 год прошел в подготовительных работах по введению в жизнь нового мобилизационного расписания № 19, или, как его официально называли, Мобилизационного расписания 1910 года, которое в основе своей, но, как увидим ниже, с большими видоизменениями, и было применено для стратегического развертывания в начале войны 1914 года. Эта основная работа русского Генерального Штаба требует к себе и особого нашего внимания.

По установившемуся в Главном Управлении Генерального Штаба методу работы, за отправную точку нашего развертывания принималось решение за противника, или, вернее, обдумывание, что он может с нами сделать. Поэтому и наше исследование правильнее вести по такой же программе.

В 1910 году в управлении Генерал-Квартирмейстера Генерального Штаба был составлен большой труд под заглавием „Силы, средства и вероятные планы наших западных противников“, [1]) который с полной ясностью выявляет взгляд руководителей подготовки к войне на ту обстановку, в которой придется действовать русской армии. С мыслями этой записки я предварительно и ознакомлю читателя, но только в тех размерах, которые представляют что-либо новое по отношению к ранее изложенному или носят иное освещение.

Политическая обстановка.

Прочность политической связи Германии и Австро-Венгрии после Алжезираса и аннексии Боснии и Герцеговины признавалась вне сомнений. В отношении Италии автор записки продолжал счи-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 174627.

тать ее активной участницей Тройственного Союза и учитывал только возможность ее нерешительных военных действий против Антанты. Швеция, Турция и Румыния считались в числе возможных врагов. Положение Англии рисовалось нейтральным, но тем не менее враждебным относительно Германии. Предполагалось, что она мобилизует свои силы и будет выжидать хода событий. Дания, Бельгия, Голландия и Швейцария учитывались, как государства, которые могут быть вовлечены в войну нарушением их нейтралитета, но признавалось, что только одна Швейцария энергично станет при всяких обстоятельствах на защиту своего нейтралитета.

Оценив в таких чертах обстановку, автор записки (она подписана ген. Даниловым 30 июня 1910 года) переходит к оценке Двойственного Союза, России и Франции, который рисуется ему в весьма мрачных красках.

Между этими государствами нет той тесной органической связи, которая существует между Германией и Австрией. Идея реванша уже угасает в современном поколении французов, а проповедываемый антимилитаризм, как нельзя более, отвечает мировоззрению богатого населения (?), опасающегося при войне пострадать в своем материальном благополучии. Поэтому, если Германия будет непосредственно грозить вторжением во Францию, или ко времени столкновения с нами будут непосредственно затронуты существенные интересы Франции, то участие последней в борьбе, в качестве нашего деятельного союзника, России можно считать обеспеченным; в противном случае, судя по некоторому, уже имевшемуся у нас опыту, возможно, что Франция останется в борьбе нейтральной.

Из числа второстепенных государств Данилов рассчитывал на возможность выступления на нашей стороне Черногории, вероятно, Сербии и, может быть, Болгарии.

Вывод автора записки из такой политической обстановки сводился к тому, что русская армия должна быть готова к одновременной борьбе с армиями Германии, Австро-Венгрии, Румынии, Швеции, Турции, а также Японии и Китая, при чем при некоторых неблагоприятных для нас условиях все эти армии могут быть поставлены в возможность направить свои усилия исключительно против России.

Нельзя не остановить внимания на том, что политическая обстановка была Даниловым учтена в очень грубых чертах, а возможность единоборства России со всеми своими соседями сразу (здесь пропущены только Персия и Афганистан) приводит как будто к эпохе Крымской войны, когда экономические условия Европы были совершенно иные, и клубок интересов мирового капитала и колони-

альной политики не перепутывал так все державы, как это было в двадцатом столетии.

Соглашения с Англией и Японией в достаточной степени обеспечивали от нападения Китая и Швеции; союз с Болгарией нейтрализовал Румынию, а сильно затронутые интересы англо-французского капитала при победе Германии над Россией делали невероятным единоборство России с этой последней.

Неправильная политическая отправная точка Данилова всей своей тяжестью должна была лечь и на остальные выводы русского генерал-квартирмейстера.

Предполагаемая численность враждующих сторон.

Вопрос об организации и численности главных европейских армий был разобран в главе пятой, а потому здесь я приведу только общую сводку численной силы обеих сторон.

Напомню, что война ожидалась Генеральным Штабом скоротечной, почему все рассчеты строились на силе перволинейных войск.

Данилов приводил в своей записке следующую таблицу численности „перволинейных вооруженных сил военного времени у наших вероятных противников, угрожающих нашим западным границам".

Государства	Корпуса	Дивизии		Баталион.	Эск.	Батарей	Штыков	Сабель	Орудий
		Пех.	Кав.						
Германия .	25	102	11	1260	620	1034	1.260.000	93000	6004
Австрия . .	16	55	9½	811	376	348	811.000	56400	1840
Румыния .	4	14½	1	160	86	142	173 000	14300	648
Швеция . .	—	8	1	96	50	97	96.000	6600	388
Итого .	45	179½	22½	2327	1132	1621	2.340.000	170300	8880

Почему-то в этот подсчет автор записки не включил одного из наиболее вероятных противников, Турцию, которая, при ясно определившейся политической обстановке и ее интенсивной подготовке на русской границе под руководством германских инструкторов, не могла не быть вовлеченной в борьбу с Россией. Между тем, Турция могла оказать давление не только на русский Кавказский фронт, но и на Европейский.

Напомню при этом, что в 1910 году Турция не была еще ослаблена ни итальянской, ни балканской войнами.

Общая численность перволинейных сухопутных войск государств Антанты представлена Даниловым в следующей таблице:

Государства	Корпус	Дивизий		Баталион.	Эскадрон.	Батарей	Штыков	Сабель	Орудий
		Пех.	Кав.						
Франция . .	21	63—72	8	1065	500	1054	1.065.000	75.000	4248
Болгария .	—	9	—	216	37	183	232.000	5.350	756
Сербия . .	—	11	1	156	41	113	150.000	6.880	558
Черногория	—	4	—	56	—	24	32.000	—	108
Итого. .	21	87—96	9	1493	578	1374	1.479.000	87.230	5670

Таким образом, при общем подсчете сила враждебных России государств превышала силу союзных на 83—92 пех. див., $11^1/_2$ кав. див., или на 834 батал., 554 эск., 247 батарей, что составляло превосходство в 861 тыс. штыков, 83 тыс. саб. и 3210 орудий.

Напомним, что по организации 1910 года сила перволинейных войск, выставляемых в случае войны Россией, равнялась 37 корп. или $113^1/_2$ пех. див. и 28 кав. див. (не считая второочередных казачьих), или 1812 батал., 732 эск. и 778 батарей, что составляло, примерно, 1.812.000 шт., 109.000 саб. и 6.020 пол. орудий.

То-есть, на стороне Антанты даже при таком одностороннем подсчете, как это сделано ген. Даниловым, имелся перевес, примерно, в миллион штыков, 20 тыс. сабель и около 3 тыс. орудий.

Вероятную мобилизационную готовность войск противников в пунктах их постоянного квартирования Данилов определял в следующих цифрах:

Государства	Полевые войска		Резервные	
	Кавал. див.	Пех. и артилер. с обозами	Кавал. див.	Пех. и артилер. с обозами.
Германия	2 дня	5-10 дней	7 дн.	6-11 дней
Австро-Венгрия .	3-4 дня	5-8 дней	10 дн.	9-14 дней
Румыния . . .	3 дня	6-12 дней	6 дн.	6 дней
Швеция	Сосред. для посадки на		13-й день мобилизации	

Для сравнения напомним, что по мобилизационному расписанию 1910 года сроки готовности русских полевых войск с обозами во всех европейских округах определялись 5—11 днями, а парков и хлебопекарен 6—13 днями. Готовность кавалерии определялась 2—4 днями и половины всех резервных дивизий—14 днями мобилизации. То-есть, и в этом отношении большого колебания в сроках мобилизационной готовности между Россией и ее соседями не было. Весь вопрос сводился, таким образом, к быстроте сосредоточения, что и заставляло и в до-Сухомлиновский период компенсировать этот недостаток соответствующей дислокацией мирного времени.

Оборудование базы в Вост. Пруссии и Галиции.

Оборудование базы, кроме известного уже нам развития рельсовой сети и инженерной подготовки, вылилось в обеспечение Восточной Пруссии и Галиции складами различных запасов.

В Восточной Пруссии имелось 16 продовольственных магазинов, 11 артиллерийских депо, 51 склад вооружения для ландштурмистов, склады переносных железных дорог (в Торне, Грауденце и Летцене), склады понтонов (Летцен, Кенигсберг и Торн), и в Лыке устраивался первый на восточной границе эллинг для воздушных кораблей.

Все склады были распределены по территории Восточной Пруссии довольно равномерно, почему она и представляла собой сплошной базис, дававший возможность свободного маневрирования в любом направлении без особого опасения за потерю тыла.

Начертание Восточной Пруссии, говорит Данилов, в виде угла, обращенного вершиной в наши пределы, весьма удобно, так как сосредоточение в этом углу давало немцам возможность действовать в направлении каждой из его сторон, т. е. на средний Неман, или на средний Нарев, или в направлении вершины треугольника, на Белосток.

В Галиции склады запасов были расположены, начиная от Ряшева к востоку. Продовольственных магазинов там имелось 33, частные мельницы перемалывали в сутки 700 тыс. дач. Артиллерийских складов имелось 5, лабораторий и пороховых складов 2, инженерных 3, полевых железных дорог 5 (Ольмюц, Ряшев, Перемышль, Львов и Стрый), мостовых материалов 1 (Перемышль) и пр.

Запасы были распределены равномерно по средней и восточной Галиции, почему ее надо было считать сплошным базисом, дававшим возможность свободного маневрирования в любом направлении.

Общее начертание Галиции также в виде вдающегося в наши пределы угла давало, по мнению Данилова, возможность австрийцам действовать в направлении каждой

из его сторон (на Брест и Киев) или в направлении вершины.

Предположения о возможных действиях враждебных сторон против России.

Этому отделу Данилов посвятил наибольшую часть своей записки.

Рассмотрение главных данных, из которых слагается стратегическая обстановка для противников России на главном театре, приводило Данилова к следующим заключениям.

Германия и Австрия превосходили в числе перволинейных войск Россию, а более ранняя готовность передавала инициативу в их руки. Выступное положение Восточной Пруссии и Галиции давало им возможность вынести первоначальные районы сосредоточения на крайний восток, а охватывающее положение в отношении Привислинского края указывало на выгодность для них концентрического наступления.

Существование Полесья заставляло союзников искать соединения западнее линии Ковель—Кобрин, а если это им не удалось бы, то такое соединение могло последовать уже только на левом берегу Днепра. Это условие местности признавалось крайне невыгодным для австро-германцев, так как ставило их в невозможность при сравнительно стесненном пространстве между Бобром—Наревом и Полесьем использовать все превосходство их сил в пределах одной операции.

В отношении того, где же, севернее или южнее Полесья, союзники будут искать решения войны, Данилов определенно указывал, что решающие операции союзников будут иметь место севернее Полесья, куда они и направят возможный максимум сил. Операции же южнее Полесья будут лишь вспомогательными, с демонстративным характером. Они могут оказать влияние на исход кампании только после перехода австрийской армии на левый берег Днепра и приближения ее к линии Гомель—Бахмач.

В виду изложенного, главнейшими операционными направлениями для союзников являлись направления на Петербург и Москву, идущие севернее Полесья.

В частности немцы имели возможность открыть военные действия по следующим направлениям:

А. На Петербург.

1. От нижнего Немана (фронт Мемель—Тильзит) на Шавли—Двинск или Шавли—Ригу и далее Псков-Петербург.

2. Через средний Неман (с фронта Гумбинен—Гольдап—Олецко) на Вильно—Лиду и дальше через Двинск—Полоцк или Оршу на Петербург.

Б. На Москву.

1. Через средний Неман на Вильно—Лиду и далее через Полоцк—Оршу или Борисов—Минск на Смоленск—Москву.

2. Через Бобр—Нарев (с фронта Лык—Иоганнисбург—Ортельсбург—Сольдау) на Белосток—Бельск и далее Волковыск—Барановичи—Смоленск—Москву.

Кроме того, немцы могли выбрать такое операционное направление (на Вильно—Полоцк или Лиду—Оршу), которое давало возможность развить в дальнейшем военные действия как на Петербург, так и на Москву.

Исходное положение австрийских армий для действий севернее Полесья признавалось менее благоприятным. Для выхода на главное операционное направление Брест—Минск—Смоленск—Москва им приходилось сделать почти 200 верст по пересеченной местности между Стырью и Вислой и взять Брест или заслониться от него. Кроме того, эта операция была открыта непосредственным ударам из Дубно—Ровенского района и для своего обеспечения требовала овладения им, а также открытия хоть и несколько кружного, но обеспеченного рельсового пути через Ивангород на Краков.

Операционное направление на Москву, южнее Полесья, через Киев, подразделялось в западной своей части на три частных направления:

1) с фронта Буск—Зборов на фронт Ровно—Заслав;
2) с фронта Тарнополь—Чертков на Жмеринку и
3) из северной Румынии на фронт Жмеринка—Вапнярка.

Значение первого из них определялось тем, что оно выводило в Дубно—Ровенский район, прочное занятие которого являлось для австрийцев необходимым условием для обеспечения их наступления из Галиции к северу; кроме того, с занятием его попутно прерывалась всякая связь между войсками обороняющегося, действующими на северном и южном театрах.

Главнейшим объектом для действия десанта на Балтийском море являлся Петербург. Второстепенными объектами действий могли быть портовые города, с захватом которых противник приобретал удобные для дальнейшего наступления базы. Высадка же противника в районе Либава—Рига могла иметь целью дальнейшее движение во фланг и в тыл армиям, оперировавшим на главном театре севернее Полесья, с целью заставить их отойти назад.

Обращаясь далее к возможным планам предстоявших действий союзных армий, Данилова больше всего интересовал вопрос о том, против кого направит свой главный удар Германия, о развертывании сил которой, в противовес Австрии, не было никаких документальных данных.

Вся совокупность обстановки, на которой я здесь, в виду ее общеизвестности, останавливаться не буду, приводила Данилова к убеждению, что быстрых и решительных

успехов Германии легче достигнуть против Франции и что, наоборот, оставление против нее слабых сил с оборонительными задачами невыгодно и даже более опасно для Германии, чем обратное решение.

Нельзя, однако, было безусловно отрицать возможности и такой политической конъюнктуры, при которой непосредственные интересы Франции останутся не затронутыми причинами войны между Россией и Австрией, или таких стратегических соображений, которые привели бы Германию к решению ограничиться против Франции оборонительными действиями и с самого начала войны сосредоточить на русской границе подавляющие силы [1]).

Таким образом, в случае борьбы Тройственного Союза с Двойственным, предполагались возможными два случая:

1) Когда главные силы Германии будут сначала направлены против Франции и

2) Когда они сначала будут направлены против России.

В первом случае против России будут действовать:

1) Почти вся австрийская армия, за выделением некоторых частей против Сербии.

2) Меньшая часть германской армии.

3) Румынская армия и

4) Может быть также шведская армия.

Центр тяжести борьбы с Россией ляжет в таком случае на австрийскую армию при взаимодействии с германскими и румынскими войсками.

При такой комбинации на главном операционном направлении союзников, Брест—Москва, следовало ожидать австрийскую армию и оставшиеся на восточном фронте германские корпуса. Выход австрийцев на главное операционное направление на фронте Кобрин—Брест—Седлец мог быть облегчен наступлением немцев из Восточной Пруссии—концентрическим с фронта Олецко—Иоганнисбург на фронт Белосток—Мазовецк и демонстративным на средний Неман и Гродно.

Данилов допускал, впрочем, и более соответствующий незначительным силам германцев выжидательный образ действий, когда они сосредоточатся частью в Восточной Пруссии, частью в Познани и не будут ввязываться в отдельную рискованную операцию, а только будут держать

---

[1]) В австрийской печати того времени встречалось мнение, что, вследствие фортификационного усиления Франции, трудно ожидать быстрых успехов против французов. Между тем, выдвинутые вперед русские войска представляют заманчивый объект для первоначальных действий австро-германцев. Разбив их и предоставив австрийцам добивать постепенно прибывающие части, германцы могли перекинуть все свои войска против французов. При этом невольно напрашивается вопрос, что было бы, если бы русские войска уклонились от столкновения, отступая внутрь страны, и удар германских корпусов на-коротке пришелся в пустую?

под угрозой удара во фланг и в тыл всю операцию русских войск против австрийцев. На этом случае, однако, автор записки не останавливался.

Наконец, когда Германия ограничится против Франции первоначально только обороной, то на главных операционных направлениях союзников от среднего Немана на Петербург и Москву будут оперировать все сосредоточенные на восточном фронте немецкие силы.

С юга этой операции могла содействовать часть австрийских войск в направлении Седлец—Брест, а остальная их часть должна будет, вследствие тесноты пространства к западу от Полесья, избрать операционное направление на Киев—Москву.

В виду громадного превосходства в силах при направлении Германией главного удара на Россию, допускалась возможность уделения ею нескольких дивизий и для десантных операций.

Данилов вскользь упоминает в своей записке об имеющихся данных еще одной возможной комбинации, а именно, когда главные силы Германии будут направлены против Франции, а Австро-Венгрии—против Италии, но не останавливается на разборе этого случая.

Сосредоточение и вероятный план действий на русском театре при направлении главного удара германцев против Франции.

При выполнении этой комбинации Данилов определял союзные силы против России в 6 корпусов или 25 пех. и 3 кав. дивизии германцев, в 13 корпусов или 46½ пех. и 9½ кав. дивизий австрийцев и 3 корпуса или 8 пех. и 1 кав. дивизий румын, всего 1.082 бат. или 1.091.000 штыков, 90200 сабель и 3283 орудия.

Указанное количество войск Данилов принимал максимальным, которое германцы и австрийцы могли выставить при самом неблагоприятном для нас подсчете.

В германских заданиях для полевых поездок всегда принимались силы более слабые.

Войска эти предполагались сосредоточенными в трех отдельных группах:

Германские—в Восточной Пруссии, примерно, на фронте Гумбинен—Лык—Ортельсбург; австрийские—в Галиции, на фронте Соколов—Львов—Трембовля (по документальным данным) и румынские в районе Яссы, в средней или южной Молдавии.

Ударной силой против России в рассматриваемом случае являлась австрийская армия, главной операцией которой будет наступление с фронта Соколов—Львов и даже восточнее на фронт Седлец—Брест—Кобрин. Вспомогательными операциями будут действия германцев из Восточной Пруссии, а к югу от Полесья частей—австрийских войск и румын.

Стратегическое развертывание австрийской армии в Галиции рисовалось по документальным данным следующим образом:

В Кракове и Черновцах по одной пехотной дивизии.

На фронте Соколов—Любачев (70 верст) 1-я армия из 7 пехотных (2 корпуса) и 3 кавал. дивизий.

На фронте Любачев—Каменка (Струмилова) (80 верст) 2-я армия из 14 пех. (4 корпуса) и $1^1/_2$ кав. дивизий.

На фронте Буск—Зборов (55 верст) 3-я армия из $16^1/_2$ пех. (5 корпусов) и 3 кав. дивизий.

На фронте Езерна—Трембовля (40 верст) 4-я армия из 7 пех. (2 корпуса) и 2 кав. дивизий.

Всего в Галиции $46^1/_2$ пех. и $9^1/_2$ кав. дивизий, которые могли занять исходное положение в полной боевой готовности к вечеру 15 дня мобилизации.

Подобное сосредоточение нельзя не признать очень гибким, так как оно давало возможность развить главную операцию в направлении на Брест, на Ровно и на Ковель, при чем при направлении главного удара на север, на фронт Седлец—Брест—Кобрин, как того ожидал Данилов, здесь могло быть сосредоточено 29 пех. и $5^1/_2$ кав. дивизий, а на Дубно—Ровенское направление $9^1/_2$ пех. и 2 кав. дивизии. На Проскуровском направлении оставалось 7 пех. и 2 кав. дивизии[1]).

Сосредоточение румынской армии (8 пех. и 1 кав. дивиз.) предполагалось или в северной Молдавии с операционным направлением на Вапнярку—Жмеринку или в средней Молдавии с наступлением на Бендеры—Кишинев. Первое из этих направлений, ведущее в тыл русским войскам Проскуровской группы, приводило к более решительным общим результатам, но было рискованнее и менее удовлетворяло частным интересам румын.

Вероятные действия германской армии, сосредоточиваемой в Восточной Пруссии, Данилову рисовались наступательными и энергичными, чтобы, притянув на себя возможно большие русские силы, облегчить этим выход австрийцам на главное северное направление.

Подобная задача могла быть решена или действиями на восток, на средний Неман, или же на юго-восток, на

---

[1]) С. Добророльский в названном выше труде рисует следующую картину принятого австрийцами в 1909—1910 годах развертывания их армий. В исходящий угол Галиции (направление Львов—Луцк) выдвигалась главная масса австрийских сил—до 9 корпусов в составе 2 и 3 армий. Эта группа обеспечивалась с флангов двумя слабыми армиями, по два корпуса каждая, 1-й и 4-й. Впереди фронта главной группы выдвигалось $8^1/_2$ кав. дивизий. Отдельно выставлялись у Кракова—Тарнова одна пехотная и одна кавалерийская дивизии, у Черновиц $1^1/_2$ пех. дивизии и в Станиславе пехотная бригада.

фронт Белосток—Малкин. Это последнее признавалось Даниловым для германцев менее опасным, но не достигающим быстрых и решительных результатов, так как выводило на фронт русских войск. Во всяком случае действия немцев против среднего Немана должны были сопровождаться их демонстрацией на фронт Белосток—Малкин и обратно.

Распределение германских сил устанавливалось гадательно в таком виде: 2 дивизии на сольдауском направлении, а остальные 23 распределялись—6 дивизий для демонстрации и 17 для нанесения главного удара.

Это приводило или к развертыванию 6 пех. и 1 кав. дивизии на фронте Гольдап—Маркграбово (Олецко), для демонстрации в направлении на фронт Олита—Гродно, и 17 пех. и 2 кав. дивизий на фронте Лык—Иоганнисбург—Ортельсбург, для наступления на фронт Белосток—Малкин, или, наоборот, к развертыванию 17 пех. и 2 кав. дивизий на фронте Гумбинен—Маркграбово (Олецко), для наступления на средний Неман, и 6 пех. и 1 кав. дивизии на фронте Лык—Иоганнисбург, для демонстрации на фронт Гродно—Белосток.

Общую картину действий союзников при направлении главного удара германцами против Франции Данилов резюмировал таким образом:

Общая численность союзных войск на русской границе определялась в $79^1/_2$ пех. и $13^1/_2$ кав. дивизий, занимающих охватывающее положение в трех группах и имеющих преимущество в скорости изготовления.

Главный удар наносится австрийцами на фронт Седлец—Брест—Кобрин силами около 29 ($31^1/_2$) пех. и $5^1/_2$ кав. дивизий и германцами на Белосток—Малкин силами около 17 пех. и 2 кав. дивизий; всего 46 ($48^1/_2$) пех. и $7^1/_2$ кав. дивизий.

Эта операция обеспечивалась на юге австрийцами в направлении на Ровно и Проскуров силами в $17^1/_2$ (15) пех. и 4 кав. дивизии и, может быть, румынами на Жмеринку 8 пех. и 1 кав. дивизиями, всего $25^1/_2$ (23) пех. и 5 кав. дивизий, и на севере германцами в направлении на средний Неман 6 пех. и 1 кав. дивизиями и у Сольдау 2 дивизиями.

Возможный последовательный ход военных действий, принимая для союзников наиболее благоприятную обстановку, Данилову рисовался в следующем виде:

1. На 10-й день начало энергичного общего наступления немцев на средний Неман и к линии Бобра—Нарева с целью мешать нашему сосредоточению и оттянуть на себя возможно больше русских сил.

2. На 15-й день начало наступления австрийцев главными силами в направлении на Брест—Седлец, частей

3-й армии на Ровно и 4-й на Староконстантинов—Деражня. Наступление румын.

3. К 23—25-му дням немцы могут достигнуть линии Ораны—Скидель—Бельск—Венгров, а австрийцы—линии Люблин-Холм.

Следовательно, кончает Данилов, будет еще вполне свободным от непосредственного влияния противника район Брест—Седлец—Волковыск—Лида—Вильно—Свенцяны, т. е. район, выбранный Даниловым для развертывания русских вооруженных сил.

Что же можно сказать про этот широко нарисованный генералом Даниловым план союзного наступления? Я бы сказал, что он очень удачно подогнан к тому, чтобы доказать правильность предложенного автором и уже известного из его записки (глава девятая) проекта сосредоточения русских армий.

Но, если вникнуть более внимательно в нарисованную Даниловым картину, то является много недоуменных вопросов.

Можно ли было рассчитывать, что немцы, нанося главный удар французам, которым могли помочь англичане и бельгийцы, ограничатся сосредоточением против них равных или только немного превосходящих сил? Разумеется нет, если решать задачу за противника в более разумную сторону, а поэтому и силы германцев на русском фронте были рассчитаны в преувеличенную сторону.

Можно ли было рассчитывать, что немцы, при своем наступлении на соединение с австрийцами, прикроются со стороны русских, которые по окончании сосредоточения имели бы значительный перевес в силах, только 6-ю дивизиями в столь опасном для них направлении, или что австрийцы свой марш на север прикроют на широком фронте от Днепра только 17-ю дивизиями? Также полагаю, что это не принадлежало к числу разумных за неприятеля решений, если не считать, что Россия своим пассивным образом действий, как это, видимо, и полагал Данилов, позволит противнику делать все, что ему угодно, пока русские армии не сосредоточатся в отмеченном мною выше ромбе.

Можно ли было в то время, когда немецкая военная мысль работала над принципом развития действий на флангах, рассчитывать, что австро-германцы направят около 50 дивизий на небольшой пятачок между Наревом и линией Седлец—Брест—Кобрин, чтобы дать превосходным силам русских сдавить их с флангов? Думаю, что оснований для этого не было никаких.

Все это заставляет считать картину, нарисованную Даниловым, или весьма пристрастной, или в достаточной степени необдуманной.

Читателя, наверное, заинтересует вопрос, ну, а что, та картина, которая в действительности имела место в отношении развертывания германцев в Восточной Пруссии в 1914 году, рисовалась ли она генералу Данилову?

Да, она ему рисовалась, и он реагировал на нее следующим абзацем:

„Полученные нами за последнее время отчеты о военных играх и полевых поездках восточно-прусских корпусов рисуют отчасти такую картину.

„Часть сил, предположенных для действий против России, сосредоточивается (3—4 корпуса) в Восточной Пруссии, притягивает на себя большие русские силы и, пользуясь выгодной местностью и отлично оборудованным театром, задерживает наступление русских и утомляет их. Остальные 2—3 корпуса, сосредоточенные в Познани, выходом на среднюю Вислу и движением далее на восток во фланг и отчасти в тыл нашим войскам, ввязавшимся в Восточную Пруссию, ставят последние в тяжелое положение".

Более подробно этого варианта Данилов не разбирал.

Сосредоточение и вероятный план действий на русском театре центральных держав при направлении главного удара против России.

В этом, наиболее опасном для России, случае Данилов вновь кладет в основу своих расчетов известную утрировку.

Он считает, что германцы против в с е й французской армии оставят только 26 пех. и 3 кав. дивизии, проблематически поддержанных несколькими итальянскими корпусами. Назначив 9 резервных дивизий для охраны побережья, автор записки направляет против России 67 пех. и 8 кав. германских дивизий, прибавляя к ним еще шведских 6 пех. и 1 кав. дивизию.

Таким образом, на русском фронте, по его подсчетам, должно было наступать $127^1/_3$ пех. и $19^1/_2$ кав. див., всего 1682 бат. или 1.691.000 штыков, 133.000 сабель и 6.082 оруд.

Сосредоточение всей этой массы русскому Генеральному Штабу рисовалось в таком виде:

Австро-венгерская и румынская армии развертываются также, как и при первом варианте.

Всю германскую армию в 63 пех. и 8 кав. дивизий, сведенных в 18 корпусов, автор записки засовывал в Восточную Пруссию, а именно:

1-ю армию (11 пех. и 1 кав. дивизию) в район Лаутенбург—Сольдау—Ортельсбург;

3-ю армию (12 пех. и 2 кав. дивизии) в район Иоганнисбург—Лык;

2-ю армию (17 пех. и 2 кав. дивизии) в район Олецко—Выштынец[1]);

[1]) 20 *км* к юго-западу от Гумбинена.

6-ю армию (10 пех. и 2 кав. дивизии) в район Выштынец—Пилькален и

4-ю армию (13 пех. и 1 кав. дивизию) в район Тильзит—Мемель.

Кроме того, 4 пех. дивизии сосредоточивались для десанта в Штеттине, для чего предназначались и 6 шведских дивизий, сгруппированных для посадки в портах Стокгольм—Иевеле—Кортелье.

Любовь насыщения войсками пространства, отмеченная уже нами при разборе записки Данилова 1908 года с предложением способа русского развертывания, сказалась и в этом решении задачи им за германский Генеральный Штаб, несмотря на то право гражданства, которое приобрели уже в нем идеи широкого охватывающего маневра Шлиффена. Он миллионную армию сосредоточил в четыреугольнике в 240 верст в стороне.

Впрочем, надо отметить, что в данном случае сосредоточение всей германской армии в Восточной Пруссии, совместно с сосредоточением австрийской армии в Восточной Галиции, вполне соответствовало идее шлиффеновских клещей в смысле охвата с флангов обширного русского фронта, и с этой точки зрения предположения Данилова имели известный raison d'être.

Значительное превосходство в силах давало возможность союзникам развить свои действия одновременно как на Петербург, так и на Москву, причем действия на Петербург могли сопровождаться десантной операцией, а действия на Москву могли развиваться не только севернее Полесья, но и южнее его.

Автор предполагал, что для главной операции будут избраны для германцев направление с фронта Мемель—Иоганнисбург к Двинску (на Петербург) и к Минску (на Москву) и для австрийцев—с фронта Соколов—Львов на Седлец—Брест—Кобрин для выхода на главное операционное направление на Москву[1]).

Вспомогательными операциями могли быть на юге действия остальных австрийских сил с фронта Львов—Трембовля на Бердичев—Киев и действия румын, а на севере действия германо-шведского десанта.

Всего для нанесения главного удара к северу от Полесья Данилов предназначал 85 пех. и 12½ кав. дивизий (63 пех. и 8 кав. див. германцев и 22 пех. и 4½ кав. див. австрийцев) и для вспомогательной операции на Киев

---

[1]) Почему Данилов считал это направление главным для австро-венгерской армии, когда для наступления на Москву, если не учитывать атак остальных сил русской армии. Киевское направление гораздо естественнее и выгоднее Минского? Ред.

32½ пех. и 6 кав. дивизий, из которых 8 пех. и 1 кав. див. румын.

Возможный последовательный ход военных действий рисовался русскому генерал-квартирмейстеру в следующем виде:

1) Самые энергичные действия германо-шведского флота против русского Балтийского, при чем десантная операция будет подготовлена еще до объявления войны.

2) Энергичные частные наступления к среднему Неману нескольких германских дивизий (4—5), начиная с 5-го дня мобилизации, или нескольких корпусов, начиная с 9—10-го дня.

3) На 13-й день общий переход в наступление главными силами по правому берегу Немана на фронт Радзивилишки—Кейданы—Ковно, на средний Неман от Ковно до Гродно, а также на Бобр и Нарев (на фронте Соколка—Малкин). Наступление также к стороне нижнего Нарева.

4) На 15-й день, когда германские армии будут подходить к линии рек Немана, Бобра и Нарева, начало энергичного наступления австрийцев на Люблин—Холм, к Ровно и Проскурову и румын на Вапнярку—Жмеринку или на Кишинев—Бендеры.

К 23—25-му дням общее положение, если не принимать к учету русского сопротивления, могло быть таковым:

1) На севере наступление десанта, при чем при высадке у Бьерке 74 батал. могли уже быть под Петербургом и 50 батал. в одном переходе от Бьерке.

2) На главном операционном направлении левый фланг германской армии уступом сзади от Радзивилишки до Ковно; главные ее силы на линии Ораны—Скидель—Бельск—Венгров, и австрийцы на линии Ковель—Холм—Люблин.

3) На киевском направлении остальная часть австрийцев и румыны на линии Ровно—Проскуров—Могилев—Сороки.

„Таким образом, кончает Данилов, и в этом случае район Брест—Седлец—Волковыск—Лида—Свенцяны—Барановичи будет в середине 4-й недели вне посредственного влияния противника“. Или, прибавлю от себя, и при данной трудной обстановке намеченное Даниловым сосредоточение русских сил было на месте, что, собственно, и требовалось доказать автору записки.

Я отказываюсь от высказанных раньше слов, что намеченное Даниловым сосредоточение в Восточной Пруссии миллионной германской армии соответствовало идее шлиффеновских клещей. В дальнейшем розыгрыше австро-германского маневра от этих клещей не осталось и помину. Данилов, вместо присущего германской мысли того времени увлечения действиями на флангах, направил всю массу

войск противника в центр, устроив перед сильным русским фронтом австро-германскую мешанину.

Записка Данилова интересна для нас еще в одном смысле. Она вместе с его запиской 1908 года вводит нас в круг стратегического мышления руководителей русского Генерального Штаба. В этом отношении можно отметить, что она являлась сколком с доктрины девятнадцатого века, пожалуй, до-Мольтковского периода, т. е. сосредоточения всей массы в один кулак с весьма боязливым зачатком работы на флангах. Как предположения о действиях австро-германцев, так и о русском развертывании невольно заставляют вспоминать развертывание в войну 1812 года с исправлением со стороны русских сделанных тогда ошибок.

Общее же впечатление от двух вариантов возможного плана действий австро-германцев против русских, в виду чрезмерной, отмеченной уже выше, утрировки и в политической обстановке и в подсчете направляемых против России сил, приводит к тому выводу, что мы имели полную возможность остановиться на более смелом и с более активным размахом развертывании наших многочисленных армий.

Сношения в 1910 году с французским штабом.

В сентябре 1910 года в Париже состоялось новое совещание начальников союзных штабов[1]).

В предположении, что Германия направит свои главные, силы против Франции, оставив против России только 3—5 корпусов с резервными дивизиями, французский штаб попрежнему придавал первенствующее значение одновременным действиям русских и французских сил.

Принимая во внимание все трудности, связанные с сосредоточением русской армии, французский штаб тем не менее рассчитывал на выполнение Россией двух условий:

1) Меры мирного времени должны создать для Германии впечатление возможности серьезного русского наступления на польской границе с 15-го по 30-й день и

2) Положение, занятое в первые дни войны, должно подтвердить это впечатление и не дать возможности немцам использовать против Франции те корпуса, которые назначены для действия против России.

При выполнении этих условий французский штаб гарантировал „немедленное и решительное наступление против германских армий со всеми силами".

Как видно, на этот раз русской армии предъявлялись минимальные требования обмануть противника и удержать перед собой 3—5 германских корпусов.

Русский начальник Генерального Штаба уверил св его французского коллегу, что новый план русского сосредо-

---

[1]) Истор. Рев. Арх. Франко-Русский Союз, папка 1910 года.

точения (по мобилизационному расписанию 1910 года) даст возможность:

1) Направить $^2/_3$ всех русских сил в количестве 19 корпусов против Германии, тогда как против Австро-Венгрии будут действовать только 9 корпусов.

2) Создать, посредством мер мирного времени и положения, занятого в начале войны, впечатление, что русскими будет предпринято серьезное наступление на восточной границе Германии с 15-го по 30-й день, что должно воспрепятствовать снятию войск с этой границы, и

3) Перейти границу на 20-й день с достаточными силами, чтобы победоносно сразиться с германскими войсками, оставленными на Восточном фронте.

Проследим же теперь в подробностях, в чем заключался проект стратегического развертывания русских сил в 1910 году, и насколько он соответствовал уверениям начальника русского Генерального Штаба.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Стратегическое развертывание 1910 года. Первоначальный проект. Подготовительные работы 1909 года. Утвержденное в 1910 году стратегическое развертывание и первоначальные директивы. Заключение. Устройство тыла в 1910 году.

Проект развертывания 1910 года. (Схема № 12).

Весь 1909 год в Главном Управлении Генерального Штаба шла интенсивная работа по подготовке сосредоточения русских вооруженных сил и развертывания их на западной границе по проекту 1910 года или по основному мобилизационному расписанию № 19.

Мы уже видели, что в распоряжении нового военного министра Сухомлинова находились две по этому поводу записки—Данилова, написанная в начале 1908 года при бывшем начальнике Генерального Штаба, Палицыне, и одобренная этим последним, и Алексеева, составленная в декабре того же года и получившая лестную надпись Сухомлинова „вполне согласен".

Все заставляло, таким образом, ожидать, что записка Алексеева ляжет в основу труда по составлению нового проекта стратегического развертывания, но вышло наоборот; в основу работы была целиком положена записка Данилова.

Можно смело сказать, что с тех пор и до Мировой войны все стратегические вопросы разрешались под сильным давлением властной дирижерской палочки генерала Данилова, этого „своего рода, Мольтке" русской армии.

Правда, положение Данилова, занимавшего должность только генерал-квартирмейстера, было очень трудное. Над ним был начальник Генерального Штаба и военный министр; ему приходилось считаться с мнениями начальников окружных штабов, среди которых была такая крупная величина, как Алексеев; начальников штабов поддерживали командующие войсками.

Дирижерская палочка Данилова очень часто колебалась, ему приходилось иногда уступать начальникам окружных штабов, которые на совещаниях часто высказывали свои

определенные мнения, и с ними волей-неволей приходилось считаться. Но все-таки твердое мнение Данилова, как бессменно стоявшего все эти годы в центре работы, в огромном большинстве случаев торжествовало, а в 1913 году он и официально завоевал себе диктаторские права, но уже тогда, когда вся суть его стратегической мысли была, как увидим ниже, в корне изменена в марте 1912 года.

19 января 1913 года начальник Генерального Штаба Жилинский [1]) в длинном докладе на имя военного министра жалуется, что за последние годы стратегические соображения подвергались большим колебаниям. Причину этого он видел отчасти в колебании политических событий, но более всего в том, что неустойчивость решений являлась следствием разных изменений, которые устанавливались путем совещаний, т. е. по существу коллегиальным порядком, без личной ответственности за последствия предложенной тем или иным автором меры и без всесторонней, вследствие спешности этих совещаний, проверки их исполнимости и общей планосообразности.

Единственным выходом из такого положения Жилинский признавал строгую планомерность в ведении стратегических работ. В силу этого принципа план войны (развертывание армий и тылов) должен разрабатываться и проводиться лицами, непосредственно стоящими у этого дела и отвечающими за него в целом. Коллегиальный же способ разработки должен быть оставлен, как вносящий в дело слишком много соображений местного, а следовательно, частного характера, и в общем несомненно нарушающий цельность работы и вложенную в нее единую идею.

В результате своего доклада начальник Генерального Штаба просил, чтобы разработка всех вопросов, связанных с подготовкой к войне, производилась в Главном Управлении Генерального Штаба по указаниям военного министра.

---

[1]) Мне могут поставить в упрек, что я как бы всюду выдвигаю на первый план личность Данилова, оттирая в сторону в стратегических вопросах Сухомлинова и, в особенности, начальников Генерального Штаба Гернгросса, Жилинского и Янушкевича. Но со стороны Сухомлинова мне в делах по оперативным вопросам не удалось найти ни одной резолюции по существу. Все они варьировались в виде „согласен“, „вполне согласен“, „разумеется“ и т. д.

При этом выходили такие досадные недоразумения, что после резолюции „вполне согласен“ проект совершенно отклонялся. Что же касается до начальников Генерального Штаба, то я уже упомянул, что о них трудно было бы что-либо сказать; я думаю, что они сами не могли бы сказать, на основании каких стратегических и административных данных эти люди были выдвинуты Сухомлиновым на ответственный пост начальника Генерального Штаба.

Наоборот, все архивные документы ясно указывают, что камертон работы по подготовке к войне находился в руках Данилова.

Совещания же должны были иметь исключительно совещательный и осведомительный характер. [1])

Доклад был испещрен резолюциями Сухомлинова: „конечно“, „понятно“, „да“, „согласен“.

Общий характер подготовительных работ сводился к тому, что Главным Управлением Генерального Штаба были, на основании одобренного проекта Данилова, даны задания железным дорогам (через Управление Военных Сообщений) по перевозке к пунктам сосредоточения всех корпусов, кавалерии и резервных дивизий, а округам—районы сосредоточения формируемых ими армий и первоначальные этим армиям задачи.

Штабам округов предоставлялось право детализировать пункты высадок и задачи, при чем эта их работа и особые мнения вновь рассматривались в Главном Управлении Генерального Штаба, которое и решало вопрос в окончательном виде.

Разработанный, таким образом, проект утверждался верховной властью и препровождался, в виде директив, в округа для подготовительных там к войне мероприятий в образе отчетных работ.

Необходимость объединения этих работ и согласования недоразумений между соседями, а также необходимость преподания общих руководящих оснований вызывали периодические съезды начальников окружных штабов, а иногда и командующих войсками в округах.

Подготовительные работы 1909 г.

В начале 1909 года, в развитие известного уже нам проекта Данилова по сосредоточению на западной границе русских вооруженных сил, был дан наряд железным дорогам на перевозку войск по сосредоточению[2]), который сводился в общем к следующему:

1-я армия, в составе 18 пех., 5½ кав. див. и 1 стр. бригады, сосредоточивалась в районе Ораны, Олита, Гродно с отрядом в Риго-Шавельском районе.

2-я армия, силою в 13 пех., 8½ кав. див. и 2 стр. бриг., сосредоточивалась в двух группах, северная главными силами в районе Белостока и южная главными силами в районе Брест-Литовска.

3-я армия, 19 пех., 10 кав. див. и 2 стр. бриг., в Дубно-Ровенском и Проскуровском районах.

4-я армия, 9 пех. и 1½ кав. див., в районе Свенцяны, Вильно, Молодечно.

5-я армия, 12 пех. и 2½ кав. див., в районе Лида, Волковыск, Барановичи.

---

[1]) Доклад от 19 января 1913 года № 51. Воен.-Уч. Арх. д. № 169275.
[2]) Воен.-Уч. Арх. д. № 175710.

6-я армия, 9 пех., 1½ кав. див. и 4 стр. бриг., в районе Петербурга и Балтийского побережья и

7-я армия, 6 пех. и 1½ кав. див., в районе Бендер.

В подробностях сосредоточение должно было принять такую форму[1]):

1-я армия: I-й корпус из Петербурга и Новгорода в Поречье, II-й корп. из Гродно и Вильно в Гродно, III-й корп. из Ковно и Вильно в Олиту, IV-й корп. из Минска и Бобруйска в Ораны, XX-й корп. из Риги и Двинска в Ораны; 5 стр. бриг. остается в Сувалках, две рез. див. из Бобруйска и Калуги в Ковно, две рез. див. из Смоленска и Орла в Гродно, две рез. див. из Москвы в Радзивилишки, одна из Пскова в Ригу и одна из Рязани в Ораны. Кавалерия: две гв. див. из Петербурга в Ковно, 3 кав. див. из Ковно в Олиту, 1 кав. див. из Москвы в Сувалки, 2 кав. див. оставалась в Сувалках и 1 отд. кав. бриг. из Риги в Шавли.

2-я армия: VI-й и XIX-й корпуса, расположенные в окрестностях Ломжи, Белостока, Бреста и Холма, остаются в своих районах; XIII-й корп. перевозится из Смоленска и Орла в Черемху, XIV-й корп. из Варшавы и Ивангорода в Брест, XV-й корп. из Варшавы и Новогеоргиевска в Бельск и Белосток; две стр. бриг. из Лодзи и Радома в Черемху, три рез. див. из Киева, Курска и Пензы в Брест. Кавалерия: 4, 6, 7, 13, 15 кав. див. и 1 Дон. каз. див. остаются на своих местах в Белостоке, Цеханове, Владимире Вол., Люблине, Ченстохове и Замостье, кав-див. перевозится из Самары в Белосток и 3 Донск. каз. див. с Дона в Брест. Отд. гв. кав. бриг. остается в Варшаве.

3-я армия: VII-й корп. перевозится из Крыма и Екатеринослава в Проскуров, VIII-й корп. из Одессы и Кишинева в Славуту и Шепетовку, IX-й корп. из Киева и Житомира в Здолбуново, X-й корп. из Харькова и Полтавы в Кременец, XII-й корп. остается в районе Проскурова. XXI-й корп. из Киева и Курска в Ровно, XI-й корпус из Ровно и Луцка в Дубно и Верба, III-й Кавказский корпус из Владикавказа в Славуту и Шепетовку; две стр. бриг. из Жмеринки и Одессы в Проскуров, две рез. див. из Житомира и Киева в Казатин и одна из Умани в Жмеринку. Кавалерия: 9 кав. див. из Киева в Дубно—Кременец, 10 кав. див. из Харькова в Кременец. 11 и 12 кав. див. остаются на месте в Дубно и Проскурове, 4 Донск. каз. див. в Жмеринку, 1 Куб. каз. див. Деражно, 2-я Куб. и Терск. каз. див. в Проскуров, 3-я Кавказск. кав. див. из Владикавказа в Дубно и 2-я Св. кав. див. оставалась на месте в Каменец-Подольске.

4-я армия; XVI-й корп. из Казани и Пензы в Молодечно, XXIII-й корпус из Саратова и Царицына в Вильно, XXIV-й корп. из Самары и Перми в Свенцяны и четыре рез. див. из Казанского округа в Свенцяны, Молодечно и Вильно.

Кавалерия: Оренб. каз. див. из Оренбурга в Вильно и 3 отд. кав. бриг. из Воронежа в Вильно.

5-я армия: Грен. корп. из Москвы в Лиду, V-й корп. из Воронежа и Ниж. Новгорода в Барановичи, XVII-й корп. из Москвы, Калуги и Рязани в Волковыск, XXV-й корп. из Москвы и Ярославля в Барановичи и шесть рез. див. из Московского округа в Барановичи, Лиду и Волковыск Кавалерия: 5 Дон. и Урал каз. див. с Дона и Урала и 2 отд. кав. бр. из Орла и Ельца в Волковыск.

6-я армия: Гвард. корп. (Петербург), XVIII-й корп. (Ревель и Псков). XXII-й корп. (Финляндия) и сборные кав. части (гв. каз. бриг., офиц. кав. шк., Финл. драг. полк и отд. дивизион) распределяются распоряжением штаба округа; две рез. див. Петербургского округа сосредоточиваются в Кронштадте, Выборге и Свеаборге и две рез. див. из Казанск. окр. в Петербурге.

---

[1]) Смотреть Приложение № 3.

7-я армия: три рез. див. остаются на месте, одна в Севастополе и две в Кишеневе, и три рез. див. сосредоточиваются из Полтавы, Харькова и Екатеринослава в Бендеры. Кавалерия: 8 кав. дв. остается в Кишиневе[1]).

При выполнении предложенного по сосредоточению наряда железным дорогам были указаны еще следующие требования[2]):

1) Часть поездов, составляющих примерную экономию при переходе от 35 к 40 вагонному составу, оставить незанятой перевозками по сосредоточению, чтобы ими воспользоваться для обслуживания крупных центров западно-пограничной полосы.

2) При выполнении перевозок могла встретиться необходимость изменить направление движения эшелонов. Для выполнения этого желательно по насыщении подвижным составом дорог, перевозивших войска в пункты сосредоточения[3]), насытить подвижным составом до отказа еще следующие в порядке важности дороги: а) Барановичи—Белосток—Мосты—Гродно, б) Белосток—Брест и оттуда на Ковель и Холм, в) Вильно—Лида—Барановичи—Лунинец—Сарны—Ровно, г) от Двинска на Ригу и Радзивилишки, д) Вильно—Молодечно—Минск—Гомель—Бахмач—Киев—Казатин, е) Псков—Рига и ж) Двинск—Полоцк—Витебск—Жлобин.

3) Для беспрепятственной переброски гренад., VI-го, VIII-го, XVI-го, XXIII-го, XXIV-го и XXV-го корпусов (каждый в три дивизии), сосредоточиваемых на железнодорожных участках Свенцяны—Вильно, Молодечно—Вильно—Волковыск и у ст. Барановичи, в видах оперативных задач вперед насытить подвижным составом железные дороги, ведущие на фронты: а) Белосток—Брест, б) Белосток—Остроленка—Варшава, в) Брест—Луков—Ивангород и г) Холм—Люблин и

4) По окончании перевозки войск подвижной состав со всех железных дорог к западу от линии Осовец—Белосток—Брест—Жабинка—Лунинец—Сарны—Ровно немедленно убрать к востоку, но держать под рукой на случай перехода в наступление[4]).

Одновременно штабам округов были разосланы проекты первоначальных задач соответствующим армиям и места сосредоточения соседних армий[5]).

Для 1-й армии было указано сосредоточить главные силы в районе Ораны, Олита, Гродно, назначив три резервных дивизии и кавалерийскую бригаду в Риго-Шавельский район и по две резервных дивизии гарнизонами в Ковно и в строющуюся крепость Гродно.

Первоначальная задача была поставлена: 1) разведывать противника в пределах от Полангена до Лыка включительно и наблюдать в районе армии за Балтийским побережьем; 2) прикрыть мобилизацию и сосредоточение, упорно отстаивая приграничный район при вторжении противника и 3) подготовиться к решительному наступлению в зависимости от обстановки.

2-й армии, сосредоточиваемой в двух группах, в районе Белостока и Брест-Литовска, указывалось: 1) разве-

---

[1]) В Приложении № 3 в третьей графе указаны те изменения по сосредоточению, которые просили сделать окружные штабы.

[2]) Ген. Кварт. Ген. Штаба Упр-ию Военных сообщений 18 апр. 1909 г. № 381 В.-Уч. Арх. д. № 175710.

[3]) При этом на участке Полоцк—Волковыск—Черемха указано иметь не менее 30 пар поездов.

[4]) В Приложен. № 4 указана военная нагрузка наиболее важных железных дорог.

[5]) В.-Уч. Арх. д. № 175953.

дывать неприятеля в Восточной Пруссии к западу от Лыка и в Галиции к западу от линии Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львов; 2) прикрывать мобилизацию и сосредоточение; 3) удержать в своих руках район Белостока и Брест-Кобрина и 4) готовиться к переходу в решительное наступление в зависимости от обстановки.

3-й армии было указано главными силами сосредоточиться в Дубно-Ровенском районе и второстепенными в Проскуровском. Задача армии состояла в том, чтобы решительными действиями приковать к себе возможно большие силы австрийцев.

4-й и 5-й армиям, сосредоточиваемым в поименованных выше районах, было указано быть готовыми к переходу в наступление для поддержки перволинейных армий.

6-й армии было указано, имея главные силы в районе столицы и второстепенные на Финском побережье, обеспечивать Петербург.

7-я армия, сосредоточиваясь в районе Бендер, получала задачу: 1) прикрыть левый фланг 3-й армии со стороны Румынии; 2) наблюдать за морским побережьем и 3) содействовать флоту в обороне Черноморского побережья.

Чем-то затхлым, напоминающим мне, как историку Крымской войны, эту памятную эпоху, отдает от первоначальных директив семи русским армиям. Армии эшелонируются в глубину, что обрекает их на безысходную пассивность, при наличии слабо развитой железнодорожной сети. Задачи, мало пригодные для батальонных командиров, без указания цели, без какой-нибудь нотки активности, без желания сбить расчеты противника, нарушить его планы, задержать его сосредоточение, задачи пассивно оборонительного характера. А между тем особым распоряжением начальника Генерального Штаба (на этот раз не Данилова [1]) на границу в первую очередь выкидывалась вся многочисленная русская кавалерия. Но, что производит самое курьезное впечатление в этих директивах, так это указание на подготовку к решительному наступлению „в зависимости от обстановки“. Поставьте себя, читатель, в положение командующего армией, который должен вести подготовительные работы к переходу в наступление, не зная, куда и с какой целью. Впрочем, такова участь стороны, которая обрекает себя в первый период войны на пассивную оборону.

Переписка с округами по проекту Данилова.

Всю переписку между округами и Главным Управлением Генерального Штаба по поводу первоначального проекта Данилова проследить по архивам не удалось, но в существенной части ее можно зафиксировать.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 175953.

Наибольшие возражения имелись со стороны Виленского округа в отношении развертывания 1-й армии.

После ряда переговоров штаб округа наметил для корпусов следующие пункты высадки: I-му корпусу—Поречье, II-му Гродно—Н. Каменное [1]), III-му—Олита, IV-му—Поречье—Ораны и XX-му—Ораны.

Главное Управление Генерального штаба не согласилось с мнением округа и назначило высадку I-му корпусу в Олите, II-му в виде авангардов в Августове, Сувалках и Штабине, III-му в Симно, XX-му в Оранах и IV-му в Гродно [2]), т. е. два корпуса в затылок на линии Августов—Гродно и три в таком же порядке на линии Симно—Олита—Ораны, при чем Ковно и весь район к северу были совершенно обнажены от полевых войск.

Таким образом, правый фланг армии совершенно не был обеспечен от обхода со стороны Тильзита севернее Ковно на Вильно северным берегом Вилейки, так как этот обход мог иметь место уже на 15-й день мобилизации, когда корпуса 4-й армии будут еще в пути.

Штаб округа решительно отказывался от такого расположения и принимал следующее.

II-й корпус, по окончании мобилизации, сосредоточивается у Липска и Н. Каменной с авангардами у Августова, Сувалок и Штабина; III-й корпус, впереди Симно с авангардом у Кальварии, IV-й подвозился к Мавруцам и занимал авангардом Пильвишки и XX-й к Яново и Ковно.

Штаб округа считал, что в таком положении 1-я армия может немедленно перейти в наступление, в особенности, если 5½ кавалерийских дивизий будут действовать успешно. Прибытие вслед за этим I-го корпуса к Оранам и XX-го к Янову и Кошедарам дадут возможность перейти в сильное наступление по всему фронту, имея правый фланг обеспеченным XX-м корпусом, который в дальнейшем можно направить на Тильзит.

Сосредоточение 4-й армии в затылок 1-й также вызывало критику со стороны штаба Виленского округа, так как, в случае отступления 1-й армии, корпуса обоих армий сразу перепутывались. Штаб округа рекомендовал сосредоточить 4-ю армию в Поневеже, Нов. Вилейке и Двинске, т. е. уступом за правым флангом 1-й армии.

Ригo-Шавельский район предполагалось занять—тремя полками Либаву, одним Усть-Двинск, одной дивизией Ригу и одной дивизией с кавалерийской бригадой Поневеж.

---

[1]) К западу от Гродно.
[2]) В.-Уч. Арх. № 175710.

Армейскую кавалерию предполагалось разместить—1 и 2 гв. и 3 арм. кав. дивизии в районе Вержболово и 1 и 2 арм. кав. дивизии у Сувалок.

Тыловые учреждения предполагалось базировать на двух линиях: назначаемые из центра—по линии Бологое—Седлец и формируемые округом—по Петербургско-Варшавской линии.

Артиллерийские учреждения—1/6 запасов, в виде передовых складов огнестрельных припасов, в Ковно, Ораны—Олита и Гродно, в зависимости от разделения войск на три группы; 1/6 в промежуточном складе в Вильно, и 2/3 на базе в Двинске и Полоцке.

Военно-Санитарные—6 пол. подв. госп. и 3 воен. санит. транспорта вместе с перед. склад. огнестр. припасов, 17 пол. подв. госп. и 3 воен. сан. трансп. в Вильно, 10 пол. подв. госп. в Вилейке, 10 зап. госп. в Вильно, где был и эвакуац. пункт, 60 в Двинске и 20 в Витебске.

Интендантские—расходные магазины в Кошедарах (для XX-го корп.), в Ковно (IV-го к.), Олита (III-го к.), Ораны (I-го корп.) и Гродно (II-го к.).

К западу от Немана оставлялись только магазины мирного времени в Августове, Сувалках, Кальварии и Мариамполе. Для Риго—Шавельского района были магазин мирного времени в Шавлях и расходные в Поневеже и Риге. В магазинах второй линии надобности не встречалось, так как их заменяли Виленский магазин, а для II-го корпуса магазин на ст. Мосты.

Хлебопекарни учреждались при расходных магазинах.

Инженерные склады—передовые в Олите и Гродно и Центральный передовой в Двинске.

Сравнивая два развертывания I-й армии, намеченные Даниловым и штабом Виленского округа (ген. Преженцев), мы видим в проекте этого последнего ясно выраженную цель прикрытия сосредоточения, поддержки своей кавалерии, возможность мешать сосредоточению противника и возможность скорейшего перехода в наступление с ясно выявленной в группировке 1-й и 4-й армий целью наносить удар в обход левого фланга германцев. Ничего подобного не было в проекте Данилова, в группировке которого было вообще трудно уловить какую-либо определенную мысль.

Но Данилов оставался в своем мнении непоколебимым.

Штабу Виленского округа им было только указано для облегчения положения 2-й армии выдвинуть 1-ю армию более вперед, но сохранить в общем ту же задуманную Даниловым группировку.

Для этого было указано [1]) из частей II-го корпуса выставить сильные авангарды (из 3-х родов войск) у Сувалок, Августово и Штабина; III-й корпус разделить пополам, у Симно и Олиты; I-й корпус сосредоточить у Олиты, IV-й у Гродно и XX-й у Ораны, каждый с одной второочередной дивизией. Всю кавалерию выдвинуть на границу, а обеспечение правого фланга армии попрежнему возлагалось на 4-ю армию, которая оставалась сосредоточенной в затылок I-й армии.

Что касается 2-й армии, отчетные работы для которой по подготовке развертывания вел Варшавский военный округ (ген. Клюев) [2]), то здесь критического отношения к проекту Данилова не замечалось, и округ представил только свои соображения по выполнению возложенной на армию задачи.

Клюев придавал особое значение упорной обороне участка Бобра—Нарева вверх от Ломжи, как прикрывавшего сосредоточение, так и пересекавшего кратчайшие пути наступления противника к этому району. Сюда поэтому назначалось 2 корпуса (VI-й и XV-й) и 4 кав. дивизия.

Между Ломжей и Новогеоргиевском Буго-Нарев в глазах Клюева имел иное значение; он только прикрывал мобилизацию и обеспечивал пользование железной дорогой. Поэтому в этом районе предполагалось ограничиться выдвижением вперед двух кавалерийских дивизий (6 и 15) и прикрытием реки Новогеоргиевской крепостью и незначительными отрядами на переправах.

Что касается южного участка, то для прикрытия сосредоточения со стороны Австро-Венгрии предназначались части XIV-го и XIX-го корпусов, разбросанных мелкими отрядами в Люблине, Холме, Ковеле и Влодаве, и 3½ кавалерийских дивизии (6, 13, 1 Дон. каз. и гв. бриг.), сосредоточенных в Люблинском, Замостском и Владимир-Волынском направлениях.

Прикрытие мобилизации на левом берегу Вислы достигалось временным оставлением там двух стрелковых бригад и 14-й кавалерийской дивизии.

Положение 2-й армии в период сосредоточения являлось наиболее рискованным и интересным, поэтому я приведу здесь те подробности о распределении прикрывающих эту армию войск, которые вообще не входят в программу моего труда.

На германском (северном) участке наибольшее значение придавалось, как известно, участку к востоку от Ломжи, запиравшемуся крепостью Осовец. Сосредоточенное расположение здесь не только позволяло упорно обороняться, но и перейти в решительное наступление. Поэтому

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 175710.

[2]) Впоследствии командир XIII-го арм. корпуса, попавший с корпусом в плен в 1914 г., во время катастрофы со 2-й армией.

здесь на фронте Граево-Кольно была сосредоточена 4 кавалерийская дивизия, имея задачей разведку в направлении на Лык и Иоганнисбург и поддержание связи с 2 кавалерийской дивизией 1-й армии у Райгрода.

В крепость Осовец была заперта, как гарнизон, в этот важный период, когда каждый полевой батальон на счету, целая полевая бригада (16 дивизии), как следствие уничтожения крепостных войск. Остальными частями VI-й корпус оборонял Бобр до впадения его в Нарев. XI-й корпус оборонял одной дивизией участок Нарева, от впадения в него Бобра до Ломжи включительно, выкинув из нее один полк для обороны Нарева от Ломжи до Остроленки, а этот полк, кроме того, выкинул от себя небольшой отряд для занятия переправы у Рожан.

3 гвардейская пехотная дивизия, входившая в то время в состав XV-го корпуса, составляла общий резерв обороны у Тыкоцына. Таким образом, фактически вся сила упорной обороны этого участка лежала на крепости Осовец и на случайно сохраненных укреплениях Ломжи.

Центром тяжести обороны остального участка Буго-Нарева являлась Новогеоргиевская крепость, которая сразу поглощала в состав своего гарнизона целую полевую дивизию (2, входившую в состав XIV-го корпуса), и 32 роты пограничной стражи[1]).

Перед фронт этой крепости, в район Прасныш, Млава, Рационж, была выкинута армейская конница в составе 6 и 15 кавалерийских дивизий. Пултуск должен был заниматься небольшой частью из состава Новогеоргиевского гарнизона.

Опору левого берега Вислы, кроме Новогеоргиевска, составляли упраздненные крепости Варшава, с гарнизоном в один полк (32 из XV-го корп.), и Ивангород, с гарнизоном в 1½ батал. (72 полка из XIV-го корпуса).

Западнее Вислы постепенно должны были оттягиваться к востоку 1 стрелковая бригада на Скерневицы и Варшаву и 2 стрелковая бригада на Кельцы и Ивангород, чтобы потом быть перевезенными в армейский резерв на ст. Черемуху. Разведка велась здесь на широком фронте 14 кавалерийской дивизией, имевшей по полку на Калишском, Ченстоховском, Бендинском направлениях и один на верхней Висле с центром у Сташева. Под давлением противника дивизия оттягивалась к Варшаве и Ивангороду.

На южном секторе для прикрытия сосредоточения со стороны австро-венгерцев назначались 18 дивизия XIV-го корпуса и 17 XIX-го, которые были расположены—69 полк и 16 орудий в Люблине, 65 и 66 полки и 24 орудия в Холме, 67 и 68 полки и 24 орудия в Ковеле, имея в резерве во Влодаве 70, 71 и 72 полки, 32 полевых орудия и 12 мортир. Все эти разбросанные части прикрывали железнодорожные узлы и более выгодные операционные направления. Им было приказано, не ввязываясь передовыми отрядами в бой, отходить к Бресту, где и оказать энергичное сопротивление.

Брест-Литовск также предназначался поглотить две дивизии (38 полевую из XIX-го корп. и 75 резервную).

Кавалерия была сгруппирована по-дивизионно: 13 с гвард. бригадой на Люблинском направлении, 1 Донск. каз. на Замостском и 7 на Владимир-Волынском.

Подвозимые из внутренних округов войска сосредоточивались: XIII-й корпус у Белостока, резервные дивизии в Бресте и 3 Донск. каз. дивизия в Бельске.

---

[1]) Невольно вспоминаются при этом слова протеста б. вел. кн. Николая Николаевича Сухомлинову в 1912 году (Глава 7-я), что нельзя строить мертвые верки крепостей, не позаботясь об их гарнизонах. Две крепости поглотили уже около двух дивизий (2 пех., бр. 16 пех. и 32 роты погран. стр.) полевых войск, когда каждый батальон их был на счету для полевой работы.

Главное Управление Генерального Штаба одобрило все предположения Клюева, но приказало гарнизон Новогеоргиевска увеличить до 32 батал., т.-е. уменьшить силы 2-й армии на целый полевой корпус.

Для увеличения кавалерии 5 кавалерийскую дивизию перекидывали из Казанского округа в Белосток к 10-му дню мобилизации, и, наконец, Данилов указывал, что, в случае перемены обстановки, начнется наступление 4-й и 5-й армий на территории северного и южного секторов, для чего необходимо соответственно подготовить железные дороги.

Таким образом, разрушив всю Милютинскую систему развертывания и крепостей и очистив от войск Передовой театр, заперев там, однако, как в ловушке, в Новогеоргиевске целый полевой корпус, мы вновь нацеливаем в этот же Передовой театр две второлинейных армии.

Что же в сущности представляет собою изложенное стратегическое развертывание 2-й армии?

Некоторое уплотнение замечалось только в районе Бобра и верхнего Нарева, которое, при наличии Осовца и соседства Гродненской группы 1-й армии, могло представить внушительную силу для оказания сопротивления противнику. В остальном же районе мы видим тонкую цепочку разбросанных отдельными небольшими отрядами войск, потребовавших, однако, свыше трех полевых дивизий, которые были присуждены или к быстрому отступлению с форсированием своих сил или же к бесславному поражению мелкими частями. И все здание венчалось новым Порт-Артуром, Новогеоргиевском, в который было приказано с риском бесславной гибели запереть 32 батальона полевых войск.

По всей границе была сосредоточена масса кавалерийских дивизий. Казалось бы, что это пускание в первую голову русского богатства, ее мощной кавалерии, требовало и постановки ей широких активных задач. Может быть, в голове Данилова и Клюева эти задачи и были, но какой-нибудь подготовки с их стороны к надлежащему выполнению кавалерией ее активных задач сделано не было.

Конница, как известно, не может долго наступательно работать, не будучи своевременно поддержана пехотой. А, между тем, всей пехоте, прикрывающей сосредоточение, были даны строго оборонительные задачи; самая же сильная кавалерийская группа (6 и 15 кав. див.) имела за собой, в виде опоры, только неподвижную крепость Новогеоргиевск. Немудрено поэтому, что 8 кавалерийских дивизий (4, 5, 6, 7, 13, 14, 15 и 1 Дон. каз.) получили слепо редактированную задачу разведывать „от и до“.

Невольно напрашивается сравнение, насколько в лучшую сторону отличаются в этом отношении предложения

Виленского округа (Преженцев) об активной поддержке кавалерии 1-й армии передовыми корпусами, на что не согласился Данилов, настояв на своем эшелонированном развертывании в глубину.

В отношении 3-й армии [1]) за время этих переговоров было только зафиксировано расположение корпусов северной группы: XXI-го у Млынова, XI-го у Дубно, IX-го у Кременца, X-го у Острога и III Кавказ. у Изяславля и решено продвинуть несколько вперед район сосредоточения южной группы.

Что касается 6-й армии [2]), то штаб Петербургского округа решил почти всю ее сосредоточить в ближайших окрестностях столицы. Против этого законно протестовало Главное Управление Генерального Штаба, требуя от сухопутной армии обеспечения флангов морской позиции у Гохланда, прикрытия с сухого пути береговых батарей и обеспечения от высадки наиболее важных пунктов Балтийского побережья.

Утвержденное в 1910 году стратегическое развертывание и первоначальные директивы (схема №12).

После всей изложенной выше подготовительной работы, 26 июня 1910 года были верховной властью утверждены указания командующим войсками на случай войны с державами Тройственного Союза, составленные применительно к мобилизационному расписанию 1910 года. Указания эти вступали в силу 1 сентября 1910 года [3]).

Наши вероятные противники на западе, сообщалось в этих указаниях, Германия, Австро-Венгрия и Румыния, превосходят нас в быстроте мобилизации и сосредоточения. Пользуясь этим обстоятельством, они, вероятно, начнут войну быстрым вторжением в пределы нашего отечества. Такой способ действий для них возможен даже в случае, если Германия разделит свои силы для одновременной борьбы с нашей союзницей, Францией.

Вслед за этим ставилась следующая первоначальная задача всем армиям: сосредоточиться в избранных районах с целью, задержав активными действиями войск, собранных к югу от Полесья, наступление австрийцев, создать к северу от Полесья возможно благоприятную обстановку для перехода совокупными силами в общее наступление по указанию Главнокомандующего.

Эти общие указания верховной власти развивал в деталях начальник Генерального Штаба ген. Гернгросс в своих письмах на имя командующих войсками в округах [4]).

---

[1]) В.-Уч. Арх. № 175710.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 175710.
[3]) В.-Уч. Арх. д. № 175953.
[4]) В.-Уч. Арх. д. № 175953.

Наше первоначальное сосредоточение, инструктировал начальник Генерального Штаба, должно отвечать наиболее тяжелому для нас случаю, когда главные силы Германии и Австро-Венгрии будут направлены в начале войны против России [1]). В предвидении этого, сосредоточение корпусов Варшавского военного округа оттянуто к стороне Белостока на севере и Бреста на юге, а основные районы высадок корпусов 4-й и 5-й армий намечены в таком удалении от границы, что есть полное вероятие рассчитывать на беспрепятственное сосредоточение этих армий, под прикрытием перволинейных 1-й и 2-й армий.

Современная политическая обстановка дает, однако, возможность предполагать, что Германии придется выделить весьма значительные силы в начале войны для одновременной борьбы на ее западной границе.

Преимущества в быстроте мобилизации и сосредоточения тем не менее позволят нашим вероятным противникам и в этом случае открыть войну быстрым вторжением в пределы России, немедленно противодействовать которому у нас достаточных нет средств. Намечаемое сосредоточение, отвечая самому тяжелому случаю, тем самым соответствует и последнему, весьма вероятному, предположению.

В этих пессимистических словах начальника Генерального Штаба, с которых начинаются директивные указания, кроется собственно тот яд, который невольно должен был воздействовать на отправную точку мышления всех будущих командующих армиями. Являлось какое-то беспросветное положение, когда, несмотря на оттяжку Францией на себя большей части германских сил, русский Генеральный Штаб спешно очищал десять губерний и думал только об отступлении и обороне. Все это должно было давить на психику командующих армиями.

Русских командиров упрекали в отсутствии инициативы и порыва вперед. Вступительные слова директивных указаний Гернгросса не могли влить в них духа порыва. И это в особенности потому, что в предшествовавший долгий период они были приучены готовиться всеми силами удержать в своих руках Вислу и Буго—Нарев, как залог скорого перехода в наступление к центру неприятельского могущества.

Первый аккорд дает тон всей пьесе, а аккорд Генерального Штаба был пессимистичный, при чем из предыдущей главы мы уже видели, что этот последний не пожалел сгустить красок в описании сил неприятельских, чтобы оправдать свой отход назад.

---

[1]) Это решение было принято еще в 1906 году. Политическая обстановка 1910 года сильно изменилась в нашу пользу.

После этих общих указаний, относящихся ко всем армиям, Гернгросс переходит к директивным указаниям каждому командующему в отдельности. Мы уже ознакомились с ними из проекта Данилова; они остались почти без изменения, но в данном случае они более детализированы, и изменены в некоторых случаях пункты высадок, почему для полноты картины мне придется немного повториться.

I-я армия.

(Формируется Виленским округом).

Состав: 18 пех. дивизий, 1 стр. бригада и $5^1/_2$ кав. дивизий, всего 296 батал., $184^1/_2$ эск., 1056 ор. (из них 72 морт. и 36 тяж. ор.), 648 пул., 51 инжен. рота, 6 креп. арт. батал., 15 пеш. и 15 кон. сот. пограничной стражи. Всего 435.384 штык. и 21.872 саб.

Кавалерия: 1 и 2 гвард. кав. дивизии без казачьей бригады, 1, 2 и 3 арм. кавалерийские дивизии и 1 отд. кав. бригада.

Корпуса: I-й (22, 37 и 57 дивизии), II-й (26, 43 пех. див. и 5 стр. бриг.), III-й (27 и 28 пех. див.), IV-й (30, 40 и 76 див.) и XX-й (25, 29 и 72 див).

Резервные дивизии: 53, 54, 56, 58 и 73.

Сосредоточение: Главными силами в районеОраны, Олита, Гродно с отдельным отрядом из трех второочередных дивизий и кавалерийской бригады в Риго-Шавельском районе.

Кавалерия: 1 гв. кав. дивизия в районе Мауруцы и Козлов. Руда[1]) (сосредоточивается с 4 по 7 дни мобилизации), 2 гв. кав. дивизия Ковно (с 3 по 8 д.), 1 кав. дивизия Сувалки (4—7 дни), 2 и 3 кав. дивизии на местах в Олите и Сувалках и 1 отд. бриг. в Шавли (1—3 дни).

Корпуса: I-й корп.—22 и 37 пех. дивизии в Оранах (10—20 дн.) и 57 пех. дивизия в Олите (22—30 дни); II-й корп.—26 пех. дивизия и 5 стрелковая бригада на местах в Гродно и Сувалках, 43 пех. дивизия в Августове и Н. Каменная (7—11 дни); III-й корп.—27 пех, дивиз. в Симно (6—11 дни) и 28 пех. дивизия походом из Ковно; IV-й корп.—30 и 40 пех. дивизии (5—13 дни) и 76 пех. дивизия (16—24 дни), все в Гродно; XX-й корп. —25 пех. дивизия в Ораны-Олита (7—9 дни), 29 пех. дивизия из Риги (после смены ее второочередною) в Олиту и Радзивилишки (27—31 дни) и 72 пех. дивизия в Ораны (24—35 дни).

Риго-Шавельский район: 53 пех. дивизия в Поневеж (24—32 дни) 54 пех. дивизия в Радзивилишки (21—28 дни); 58 пех. дивизия в Ригу (17—21 дни).

Гарнизон Ковно: 56 пех. дивизия (14—24 дни) и 73 дивизия (13—25 дни.)[2])

Задача армии: 1) разведка противника в пределах от Полангена до Лыка и наблюдение за Балтийским побережьем; 2) прикрытие мобилизации и сосредоточения, упорно отстаивая пограничный район от вторжения противника и 3) подготовка к решительному наступлению в зависимости от обстановки.

---

[1]) К западу от Мауруцы.

[2]) Более подробно пункты и сроки сосредоточения в Приложении № 5

Директивные указания начальника Генерального Штаба[1]).

С отнесением к востоку района сосредоточения корпусов Варшавского военного округа, направление главного удара немцев от Лыка на Белосток теряет до известной степени свое угрожающее значение. Более опасным направлением следует признать удар из Восточной Пруссии на правый фланг 1-й армии, как ведущий в обход войск, сосредоточиваемых к северу от Полесья.

Но для этого германцы должны обладать значительным превосходством в силах, и потому эта операция возможна только тогда, если они развернут большую часть своих сил на восточной границе.

Так как такая обстановка является маловероятной, то, во избежание ослабления главных сил 1-й армии, в Риго-Шавельском районе предусмотрено формирование только отряда из второочередных частей, до сбора которых там остается одна полевая дивизия.

Все остальные полевые войска, за выделением гарнизона Ковно, сосредоточиваются в районе Ораны, Олита, Гродно с передовыми частями на левом берегу Немана для замедления наступления противника из Восточной Пруссии к среднему Неману и для удержания в наших руках постоянных переправ на участке от Ковно до Гродно.

При таком сосредоточении 1-я армия не в состоянии будет самостоятельно парировать удар, если немцы направят его по правому берегу Немана. Наступлению этому будут противопоставлены силы 4-й армии, но до прибытия этих последних придется, может быть, воспользоваться и 1-м арм. корпусом при следовании его по Петербурго-Варшавской железной дороге. От 1-й армии ожидалось не столько противодействие такому наступлению германцев, сколько своевременное о нем донесение.

В приведенных длинных повествованиях Гернгросса дается как бы отпор штабу Виленского округа за предложенную им совершенно иную известную уже нам форму развертывания армии.

Повторив далее все те задачи, которые возлагались на 1-ю армию, Гернгросс подтверждал необходимость всемерно стремиться к замедлению наступления противника путем оказания ему должного активного сопротивления и кончал рекомендацией подготовить разрушение Райгородских и Августовских плотин для устройства наводнения[2]).

---

[1]) 7 июля 1910 года № 1129. В.-Уч. Арх. д. № 175953.

[2]) Подходящий способ для временной обороны впредь до сосредоточения необходимых сил к переходу в общее наступление.

Далее Гернгросс переходил к необходимости поддерживать тесную связь со 2-й армией, северная группа которой окажет, пользуясь Бобром, Наревом и Осовцом, упорное сопротивление наступлению противника из Восточной Пруссии на Белосток, имея задачей удержать район Белостока во всяком случае.

В отношении возможного десанта Гернгросс считал наиболее вероятным районом для крупного десанта побережья Финского и затем Рижского заливов, откуда возможны действия к стороне Двинска. В этом случае на 1-ю армию возлагалась задача по оказанию первоначального сопротивления противнику в районе, ближайшем к Риге.

В конце своих директив начальник Генерального Штаба предусматривает и более благоприятные обстоятельства.

В последнее время, пишет он, получены сведения, что при некоторых комбинациях не только Германия, но и Австро-Венгрия будут принуждены в начале войны направить большую часть своих сил -- первая против Франции, а вторая против Италии и южно-славянских государств [1]).

При такой обстановке явится возможным в первый же период войны перейти к северу от Полесья к немедленному наступлению.

Основное сосредоточение более приспособлено для нанесения решительного удара германцам, и в таком случае наиболее вероятной для 1-й армии задачей явится наступление в Восточную Пруссию в обход Мазурских озер с севера, но не очищая своего фронта впереди Немана. Это наступление может быть поддержано корпусами 4-й армии, для которых разрабатываются планы перевозок из основного района их сосредоточения на линию Ковно-Радзивилишки.

Весьма вероятно также, что в таком случае северная группа 2-й армии будет наступать, в связи с 1-й армией и не очищая своего фронта впереди Бобра и Нарева, на Сольдау в обход Мазурских озер с запада [2]). В этом наступлении она может быть поддержана 5-й армией, для чего были подготовлены соответствующие планы перевозок.

Всего против Германии при таком предположении могло развернуться до 51 пех. и $14^1/_2$ кав. дивизий. Остается невыясненным только, предполагал ли Гернгросс направить всю эту массу в Восточную Пруссию или маневрировать ею также и на левом берегу Вислы.

---

[1]) Интереснее всего, что в дипломатической переписке того времени, исследованной мною по архивам быв. Министерства Иностранных Дел, никакого намека на такую возможность нет. Это не единственный случай разнобоя в работе органов политики и стратегии, которые должны быть неразрывно связаны друг с другом.

[2]) Операция, имевшая место в августе 1914 года.

2-я армия.

(Формируется Варшавским округом).

Состав: 14 пех. дивизий, 2 стр. бригады и $8^1/_2$ кав. дивизий, всего 240 батал., 248 1/2 эск., 918 ор. (из них 72 морт. и 36 тяж. оруд.), 576 пул., 53 инжен. роты, 12 креп. арт. батал., 42 пеш. и 42 кон. сот. пограничной стражи. Всего 409.218 штыков и 36.509 сабель.

Кавалерия: 4, 5, 6, 7, 13, 14, 15 кав. и I Дон. каз. дивизии, гв. кав. бригада и Куб. каз. дивизион.

Корпуса: VI-й (4 и 16 пех. див.), XIII-й (1 и 36 пех. див.) XIV-й (17 и 18 пех див.), XV-й (6 и 8 пех.див), XIX-й (3 гв. и 38 пех. див.), и XXIII-й (2 пех. див. и 1 и 2 стр. бригады) [2])

Резервные дивизии: 70, 75 и 79

Сосредоточение: Армия сосредоточивается в двух группах—северная главными силами в районе Белостока и южная в районе Брест-Литовска.

Кавалерия: 4 кав. дивизия в Белостоке, не перевозится; 5 кав. дивизия в Малкин (прибывает 8-10 дни мобил.); 6 кав. дивизия в Цеханове, не перевозится; 7 кав. дивизия в Владимире-Волынском, не перевозится; 13 кав. дивизия в Люблине (1-10 дн.); 14 и 15 кав. дивизии не перевозятся; I Дон. каз. дивизия в Замостье, не перевозится; Гв. кав. бригада в Люблине (1-6 дни).

Корпуса: VI-й в Ломже, перевозятся только артиллерия и инжен. войска (6-9 дни); XIII-й в Старосельцы [2]) (9-16 дни); XIV-й—17 дивизия в Люблине, не перевозится, а ее артиллерия во Влодаву, Ковель и Брест 7-10 дни); 18 дивизия во Влодаву (6-10 дни); XV-го только 18 дивизия в Чижев [3])-Малкин (7-10 дни); XIX-го только 3 гв. пех. дивизия в Белосток-Старосельцы (6-10 дн.); XXIII-го только артиллерия в Черемху и Белосток (6-10 дни).

Резервные дивизии: 70 в Брест (13-20 дни) и 79—Черемху (17-22 дни); тяжел. артиллерия в Старосельцы (11-14 дн.) [4]).

Задача армии: 1) разведка противника в Восточной Пруссии к западу от Лыка и в Галиции к западу от Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львов; 2) прикрытие мобилизации и сосредоточения; 3) удержание в наших руках районов Белостока и Брест-Кобрина; 4) подготовка к переходу в решительное наступление в зависимости от обстановки.

Директивные указания начальника Генерального Штаба[5]).

Решение оставить с первых дней мобилизации большую часть территории Варшавского военного округа возлагает на 2-ю армию тяжелую задачу по выводу и уничтожению всего, что может принести пользу противнику.

---

[1]) Как видно, в 1910 году распределение дивизий по корпусам было изменено.

[2]) Узловая станция у Белостока.

[3]) 20 в. восточнее Малкина по жел. дороге.

[4]) Более подробно пункты и сроки сосредоточения в Приложении № 5.

[5]) 7 июля 1910 года № 1128. В.-Уч. Ар. д. № 175953.

Отнесение первоначального сосредоточения к востоку имеет целью обеспечить сбор главной массы войск к северу от Полесья, для чего необходимо удержание в наших руках, кроме среднего Немана, что составляет задачу 1-й армии, также и районов Белостока и Бреста-Кобрина, удержание которых во что бы то ни стало выпадает на долю 2-й армии.

По окончании сосредоточения намечается развитие, при благоприятной обстановке, активных действий, и территория Варшавского округа оставляется, таким образом, временно.

Залогом нашего возвращения в этот район является крепость Новогеоргиевск, которая должна держаться до последнего патрона и сухаря[1]).

Указав далее на данную 1-й армии задачу облегчить оборону северной группой 2-й армии линии Бобра с Осовцом в центре, Гернгросс переходил к действиям южной группы армии.

Эта группа должна, опираясь на Брест-Литовск, оказывать австрийцам по мере приближения их к Бресту упорное сопротивление, не упуская возможности наступления противника по правому берегу Западного Буга в направлении на Кобрин. Такое наступление считалось опасным, как выводящее в обход Бреста, в тыл сосредоточения 2-й армии.

Так как 3-я армия должна оказать „могущественное“ содействие 2-й армии в выполнении ее задачи, то указывалось на необходимость поддержания с ней тесной связи.

Далее Гернгросс переходит к известным уже нам проблематическим надеждам на то, что большая часть германских и австрийских войск будут с начала войны оттянуты на французский и итальянский театры. Русские должны были, как известно, в таком случае развить в широких размерах наступательные действия в первый же период кампании.

Хотя наше развертывание, инструктировал Гернгросс, более приспособлено к нанесению главного удара германцам, но если силы австрийцев окажутся незначительными, то и против них начнется наступление преимущественно войсками 3-й армии.

Для 2-й армии наиболее вероятными при наступлении задачами предполагались—для северной группы—наступление в обход Мазурских озер с запада в связи с 1-й армией и не очищая своего фронта впереди Бобра и Нарева; южная же группа будет продолжать выполнение своей задачи, а при слабости австрийцев и наступать в пределы Галиции, примерно, в направлении на Перемышль.

Если при общем наступлении придется сдерживать напор австрийцев на Кобрин, Брест и Луков, то южная груп-

[1]) Оригинальное назначение крепости.

па 2-й армии может быть усилена двумя корпусами 5-й армии, подвозимыми к линии Холм-Ковель.

3-я армия.

(Формируется Киевским округом).

Состав: 19 пех. дивизий, 2 стр. бригады и 9 кав. дивизий, всего 320 батал., 267 эск. и сот., 1.244 оруд. (из них 96 морт. и 36 тяж. оруд.), 720 пул., 5 бат. и 55 рот инжен. войск, 10 пеш. и 10 кон. сот. пограничной стражи. Всего 460.869 штыков и 38.289 сабель.

Кавалерия: 9, 10, 11, 12 кавалерийские, 2 св. каз., 3 Кавк. каз- 1 и 2 Куб. каз. и Терск. каз. дивизии.

Корпуса: VII-й (13 и 34 пех. див.), VIII-й (14 и 15 пех. див.), IX-й (5 и 42 п. див.), X-й (9 и 31 п. див.), XI-й (11 и 32 п. див.), XII-й (12 и 19 пех. див. и 3 и 4 стр. бригады), XXI-й (33 и 44 п. див.) и III-й Кавказский (21 и 52 пех. див.).

Резервные дивизии: 58, 65 и 73.

Сосредоточение: Армия сосредоточивается в районах Дубно-Ровенском и Проскуровском.

Кавалерия: 9 кав. дивизия в Кременце (прибывает на 3—5 дни мобилизации); 10 кав. дивизия в Дубно (4—6 дни); 11 кав. дивизия в Дубно, не перевозится; 12 Кав. дивизия в Проскурове, не перевозится; 2 св. каз дивизия в Каменец-Подольске, не перевозится; 3 Кавк. каз. дивизия в Дубно—Кривина (11—19 дни); 1 Куб. каз. дивиз. в Деражно (19—22 дн.); 2 Куб. каз. дивизия в Проскурове (19—27 дн.) и Терская каз. дивизия в Проскурове (23—28 дни).

Корпуса: VII-й в Проскурове и Деражно (7—15 дни); VIII-й в Деражно и Бар (8—21 дни); IX-й в Кременце и Кривине (7—18 дни); X-й в Дубно и Кривине (8—21 дни); XI-й в Дубно и Рудня (6—19 дни); XII-й—пех. дивизии в Проскурове и Ларге (5—11 дни), 3 стр. бригада в Черном Острове (4—12 дни) и 4 стр. бригада в Проскурове (5—10 дни); XXI-й в Дубно, Ровно и Луцке (10—16 дни); III-й Кавказск. в Шепетовке (28—36 дни).

Резервные дивизии: 58 в Бердичеве (13—18 дни); 65 в Жмеринке (9—17 дни) и 78 в Ровно (16—19 дни) [1].

Задача армии. Решительными действиями приковать к себе возможно большие силы австрийцев.

Директивные указания начальника Генерального Штаба [2].

На 3-ю армию возлагается крайне ответственная задача по отвлечению возможно большей части австро-венгерских сил от главного театра военных действий, каковым, как известно, признавался район к северу от Полесья. По существу задача эта требовала высокого проявления активности, и потому от 3-й армии ожидался переход в решительное наступление при первой возможности, не ожидая дополнительного приказания главнокомандующего.

---

[1]) Более подробно в Приложении № 5.

[2]) 7 июля 1910 года № 1131 В.-Уч. Ар. д. № 175953.

Даже если Германия направит свой главный удар в сторону России, и, благодаря этому, австрийцы будут по тесноте театра вынуждены вести свою главную операцию южнее Полесья, активные действия 3-й армии в первый период войны явятся целесообразными, так как только таким способом можно будет обнаружить истинное намерение противника.

Хотя развитие наступательных операций из Дубно-Ровненского района и представляло, по мнению Гернгросса, некоторые существенные неудобства, тем не менее с последними приходилось мириться, принимая во внимание значение этого района при развитии австрийцами операции из Галиции к стороне Бреста.

Далее указывалось на необходимость поддерживать связь со 2-й армией, при чем наблюдение за правым флангом Дубно-Ровненской группы с началом мобилизации должно было доходить до линии Киселино, Затурцы, Свинюха, Дружкополь включительно.

Переходя затем к возможности, при указанном выше благоприятном случае, развить в первый период кампании сильное наступление к Восточной Пруссии, Гернгросс указывал, что в таком случае является особо необходимым обеспечить наступательную операцию от движения австрийцев с юга в направлении на Кобрин, Брест и Луков.

Если же главные силы австрийцев будут при этом отвлечены на итальянский фронт, то наступательные действия 3-й армии, поддержанные южной группой 2-й армии, должны получить более широкое развитие с вероятным направлением на Львов и далее на Перемышль.

Обеспечение левого фланга 3-й армии со стороны Румынии возлагалось на 7-ю армию, которая, в случае нейтралитета Румынии, должна будет большую часть своих войск перекинуть в район южной группы 3-й армии.

4-я армия.

(Формируется Казанским округом). [1])

Состав: 9 пех. и 2½ кав. дивизии, всего 144 батал., 94½ эск., 528 оруд. (из них 36 морт. и 36 тяж. оруд.). 288 пулем. и 21 инжен. рот, или 199.695 штык. и 10.602 сабель.

Кавалерия: Уральская и 3 Донск. каз. дивизии и 3 отд. кавал. бригада.

Корпуса: XVI-й (41, 45 и 47 пех. дивиз.) и XXIV-й (48, 49 и 83 пех. див.).

Резервные дивизии: 77, 80 и 82.

---

[1]) До прибытия на театр военных действий командующих второлинейными армиями, которыми назначались командующие внутренними округами, руководство боевыми операциями оставалось в руках соответствующих командующих перволинейными армиями.

Сосредоточение: Свенцяны, Вильно и Молодечно.

Кавалерия: Уральская каз. дивизия в Свенцяны (прибывает на 31—40 дни мобил.); 3 Донск. каз. дивизия в Вильно (13—19 дни); 3 отд кав. бригада в Вильно (6—8 дни).

Корпуса: XVI-й в Вильно (12—25 дни); XXIV-й в Свенцяны (18—32 дни.)

Резервные дивизии: 77 в Молодечно (28—39 дни); 80 в Молодечно (24—33 дни) и 82 в Молодечно (28—38 дни) [1]).

Задача армии. Быть готовой к переходу в наступление для поддержки перволинейных армий.

Директивные указания начальника Генерального Штаба[2]) в общем сводились к повторению изложенного в директивах 1-й и 2-й армиям, и указывалось, что в состав армии может быть включен Гвардейский корпус, прибытие которого в Вильно предполагалось, при отсутствии со стороны германцев высадки в Финском заливе, между 11 и 20 днями мобилизации.

5-я армия.

(Формируется Московским округом.)

Состав: 12 пех. и 2½ кав. дивизии или 192 батал. 110½ эск. и сот., 684 оруд. (из них 48 морт. и 36 тяж. оруд.), 384 пулем. и 28 инженер. рот, всего 266.544 штыка и 10.510 сабель.

Кавалерия: 4 и 5 Донск. каз. дивизии и 2 отд. кав. бригада.

Корпуса: Гренад. (1 и 2 гр. и 55 пех див.), V-й (7, 10 и 61 пех. див.), XVII-й (3, 35 и 59 пех. див.) и XXV-й (3 грен., 46 и 81 пех. див.)

Сосредоточение: Лида, Волковыск, Барановичи.

Кавалерия: 4 Донск. каз. дивизия в Волковыске (прибывает 22—27 дни мобилизации); 5 Донск. каз. дивизия в Барановичах (26—29 дни); 2 отд. кав. бригада в Волковыске (4—7 дни).

Корпуса: Гренадерский в Лиде (9—28 дни с второочередной дивизией); V-й арм. в Барановичах (10—25 дни); XVII-й в Волковыске (10—25 дни) и XXV-й в Барановичах (12—37 дни).

Задача армии и директивные указания состояли в приказании быть готовой к переходу в наступление для поддержки перволинейных армий и в повторении тех же соображений, которые были изложены выше[3]).

6-я армия.

(Формируется Петербургским округом.)

Состав: 8 пех. дивизий, 4 стр. бригады и 1½ кав. дивизии, или 160 батал., 68 эск. и сот., 540 оруд. (из них 36 морт.), 384 пулем., 30 инж. рот, 9¼ кр. арт. батал. и 8 пеш. и 7 кон. сот. пограничн. стражи. Всего ок. 160.000 штык. и 6.800 сабель.

Кавалерия: 3 бриг. 1 гв. кав дивизии и Оренбург. каз. дивизия.

Корпуса: Гвардейский (1 и 2) гв. пех. див. и гв. стр. бриг.); XVIII-й (23 и 24 пех. див.) и XXII-й (1, 2 и 3 финл. стр. бриг. и 50 пех. див.)

Резервные дивизии: 67, 74 и 84.

---

[1]) Более подробно в Приложении № 5.

[2]) 7 июля 1910 года № 1134. В.-Уч. Арх. д. № 175953.

[3]) 7 июля 1910 года № 1132. В. Уч. Арх. д. № 175953.

Сосредоточение: Главными силами в районе Петербурга.

Кавалерия: Л.-Гв. Казач. п. в Нарве (2—6 дни); Л.-Гв. Атам. п. в Гельсингфорсе (3—5 дни); Св. каз. п. по Финляндскому побережью (3—6 дни); Оренбургская каз. див. в Петербурге (19—26 дни.)

Корпуса: Гвардейский в районе Петербурга, до выяснения обстановки не перевозится; XVIII-й корп.—23 пех. див.—89 полк в Балтийский порт (8—9 дни); 91 полк в Нарву (8—11 дни); 90 и 92 полки в Ревеле, куда перевозится артиллерия на 11—14 дни; 24 пех. дивизия в Выборге и Териоках (8—11 дни); XXII-й корп. в Финляндии, не перевозится.

Резервные дивизии: 67 и 74 в окрестностях Петербурга, не перевозятся; 84 в Красное Село (25—36 дни) [1].

Задача армии. Обеспечение столицы империи.

Директивные указания начальника Генерального Штаба [2].

Балтийский флот подчиняется непосредственно главнокомандующему, и задача его заключается в оказании наступающему в восточную часть Финского залива флоту противника временной задержки, оперируя для этого на главной своей позиции на высоте острова Гохланда.

При этом его главную базу составляет Кронштадт, а Свеаборг будет служить убежищем для минного флота.

Таким образом, флот может оказать только самое ограниченное содействие 6-й армии при выполнении ею основной задачи.

Армии необходимо войти с флотом в самую тесную связь и обеспечить с сухого пути как Свеаборг, так и Кронштадтские батареи, стоящие на материке.

Предполагалось для затруднения противнику высадки оставлять войска, расквартированные в пунктах побережья, на своих местах и подготовиться к переброске в возможные пункты высадки подкреплений для активного противодействия в самом начале высадки.

Десантные операции, в которых могли принять участие и шведы, предполагались на северном побережье Финского залива, при чем обращалось внимание на ненадежность населения Финляндии, против которого указывалось применять энергичные меры.

Для обороны Беломорского побережья, с целью прикрытия головы Архангельской железной дороги, указывалось назначить до сформирования ополченских частей отряд, ограничив его численность до возможного предела.

Относительно гвардейского корпуса предупреждалось, что по изготовлении второочередных частей он, в составе двух пехотных дивизий, может быть, начиная с 10-го дня мобилизации, переброшен на западную границу.

---

[1]) Более подробно в Приложении № 5.

[2]) 7 июля 1910 года № 1130. В. Уч.-Арх. д. № 175953.

7-я армия.

(Формируется Одесским округом).

Состав: 6 пех. и $1^1/_2$ кав. дивизии или 96 батал. (и 1 морской), 51 эск., 324 оруд. (из них 24 морт.), 200 пул. 22 инж. роты, $3^1/_2$ кр. арт. бат., 8 кон. и 15 пеш. сот, пограничной стражи, всего 96.000 штыков и 5.100 сабель.

Кавалерия: 8 кав. дивизия, Крымск. кон. полк. и 7 Донск. каз. полк.

Резервные дивизии: 60, 62, 63, 64, 69 и 71.

Сосредоточение: Главными силами в районе Бендер.

Кавалерия: Вся в Кишинев (с 2 по 7 дни мобилизации).

Пехота: 60 дивизия в Бендеры (10—12 дни); 69 дивизия в Бендеры (17—22 дни); 71 дивизия в Бендеры (9—17 дни); остальные не перевозятся[1]).

Задача армии. 1) Прикрытие левого фланга 3-й армии со стороны Румынии; 2) наблюдение за морским побережьем в районе армии и содействие флоту в обороне побережья.

Директивные указания начальника Генерального Штаба[2]).

Главнейшей целью 7-й армии является прикрытие со стороны румын южной группы 3-й армии, что может быть достигнуто или самостоятельными против них операциями или переброской главной массы по указанию главнокомандующего в район южной группы 3-й армии. Такая же переброска будет иметь место и в случае нейтралитета Румынии.

Черноморский флот, непосредственно подчиненный главнокомандующему, имеет задачей преградить Босфор. Содействие ему со стороны армии должно выразиться в обеспечении со стороны суши безопасной стоянки и пользования средствами Севастополя и Николаева, которые должны быть надежно прикрыты со стороны сухого пути.

Ниже приводятся сводки некоторых цифровых данных, относящихся к изложенному стратегическому развертыванию русских вооруженных сил на западной границе [3]).

Готовность армий в днях мобилизации.

Номера армий	Готовность в днях мобилизации	
	главной массы войск	окончательн.
1-я армия	20	35
2-я „	11	27

[1]) Перевозки—Приложение № 5.
[2]) 7 июля 1910 года № 1132. В.-Уч. Арх. д. № 175953.
[3]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

3-я „	18	40
4-я „	30	41
5-я „	20	31
6-я „	16	35
7-я „	15	29
Всего 1449 бат. и 1098 эск. и сот. . .	11—30	27—41

Время сосредоточения по дням мобилизации.

Номера армий	Число батал. (числитель) и эскадронов (знаменатель)				
Дни мобилизации . .		15	27	35	41
1-я армия	61 / 131½	170 / 148½	264 / 187½	296 / 196½	—
2-я армия	145 / 224½	216 / 253½	240 / 290½	—	—
3-я армия	80 / 128	233 / 137	288 / 220	318 / 240	320 / 267
4-я армия	0 / 12½	20 / 27½	87 / 40½	127 / 70½	144 / 94½
5-я армия	0 / 12½	81 / 16½	182 / 72½	192 / 110½	—
6-я армия	80 / 21	120 / 26	152 / 58	160 / 68	—
7-я армия	5 / 44	75 / 44	97 / 59	—	—

К 20-му дню мобилизации для наступления против Германии могло быть сосредоточено с дополнительными перевозками:

I. В Риго-Шавельском районе 29 пех. дивизия и 5 второочередных полков.

II. В районе Ковно, Вильно, Гродно: 1-й армии II-й, III-й, IV-й, I-й корпуса и 25 пех. див. XX-го корпуса, всего $9^1/_2$ пех. дивизий; в Ковно и Гродно по $1^1/_2$ второочередных дивизии, 4-й армии Гвард. и XVI-й корпуса или 5 дивизий. Всего $14^1/_2$ пол. и 2 второочередн. дивизии.

III. В районе Бобра, Нарева и южного Буга: 2-й армии VI-й, XIII-й, XV-й корпуса и 3 гвард. пех. дивизию XIX-го корпуса; 5-й армии Гренад. и XVII-й корпуса. Всего 11 пех. див. и в Новогеоргиевске $1^1/_2$ дивизии.

IV. В тылу в Черемхе 1 второочередная дивизия и в Лиде $^1/_2$ дивизии.

Всего против Германии 28 пол. и $4^1/_4$ рез. дивизий

В то же время против Австро-Венгрии:

В районе Люблина-Холма-Ковеля и Брест-Литовска: 2-й армии XIV-й корпус и 38 пех. дивизия XIX-го корпуса и в Бресте две второочередн. дивизии; 5-й армии XXV-й корпус. и 7-я пех. див. V-го корпуса. Всего 6 полев. и 2 второочеред. дивизии.

В районе Киевского округа 3-й армии 15 полев. и 3 второочередн. дивизии.

Всего против Австрии 21 полев. и 5 второочередн. дивизий.

Заключение. Приведенные выше архивные материалы дают такое широкое поле для выводов и сравнений, которое может потребовать особых исследований по разным вопросам. Цель моего труда не состоит в подобного рода исследованиях, а только в подборе и в группировке материалов для них.

Поэтому и в данном случае я свое изложение закончу лишь общим сравнением Милютинской (она же впоследствии Обручевская) идеи стратегического развертывания с новой идеей, вложенной в развертывание 1910 года и принадлежавшей, как известно, Данилову.

Милютин в основу своего плана войны клал использование положительных в активном смысле свойств театра войны (польский мешок) с целью скорейшего нанесения решительного удара в центр военного могущества врагов (Берлин или Вена). Он ограничивал свое стратегическое развертывание таким образом, чтобы угрозой обхода крепостей на нижней Висле и Кракова одним ударом уничтожить опасные для русских армий неприятельские выступы в Восточной Пруссии и в Галиции.

Очертание границы (захват польского мешка в клещи со стороны обеих вышеуказанных провинций) и медленное сосредоточение русских вооруженных сил по сравнению с противной стороной делали милютинское выдвижение русского сосредоточения рискованным. Благодаря этому, он несколько суживал свои широкие идеи первоначального наступления, отказываясь до сосредоточения от занятия левого берега Вислы, но сохраняя в своих руках маневренность по обоим ее берегам так же, как и по обоим берегам Буго-Нарева. С другой стороны риск сосредоточения обеспечивался им соответствующей инженерной подготовкой

театра и сосредоточенной в мирное время сильной, прикрывающей границу, армией.

У Милютина намечается минимальное, только крайне необходимое отклонение от основной идеи плана, вызываемое необходимостью парировать злую волю противника, которая могла стремиться помешать своими действиями выполнению Милютиным его плана. Вот это-то выделение для обеспечения операции возможного минимума сил, эта борьба с противником за инициативу, за то, кто кому навяжет в начале войны свою волю, и является отличительной и, скажу, очень привлекательной чертой милютинского стратегического развертывания.

Да, развертывание русских сил в польском мешке было несколько рискованно, но этот риск, при условии надлежащего выполнения подготовки театра в инженерном отношении, не выходил за пределы разумного риска.

Хотя Милютин, так же как впоследствии и Данилов, начинал войну с обороны, но во всем характере его развертывания проглядывает основная цель активных действий, идея которых выпукло и ярко выливается с самого начала. Он думает за противника только в пределах того, как противник может ему помешать провести в жизнь свою идею, и считается с ним только в пределах, строго необходимых для обеспечения безопасности своего плана. Милютин не поддавался чрезмерному гипнозу могущества ожидаемых врагов.

У Данилова центр тяжести его стратегической мысли переносится исключительно на чрезмерную осторожность. Все рассчеты за противника делаются у него в утрированно хорошую сторону для врага и в худую для себя. Лейтмотивом Данилова, которому он все подчиняет, является желание сосредоточить на западной границе все предназначенные туда силы в полной безопасности, предвидеть возможные и невозможные со стороны противника ходы и способы противодействия им. У него все помыслы уходят именно на это, и, таким образом, он еще в мирное время всецело подчинил свою волю воле врага.

Как дальше будет действовать его безопасно собранная в кулак армия, Данилова не интересует; все это предоставляется обстановке и воле будущего главнокомандующего, которому Данилов преподносил сосредоточенные на ромбе стороною в 200 верст главные силы армии.

И Данилов, действительно, достигает безопасного сосредоточения армии, но ценою утраты громадной территории, ценою утраты всех выгодных для наступательных операций особенностей театра и предоставления возможности двум разъединенным противникам соединиться перед русским фронтом без помехи.

После этого какие-то таинственные и, скажу, ничем не оправдываемые политические перспективы рисуют русскому Генеральному Штабу несбыточную радужную обстановку в том виде, что Германия направит свои главные силы против Франции, а Австрия против Италии. В этом случае России нельзя не начать войны с наступления, и Данилов принужден об этом подумать. Во что же выливаются его думы?

Они выливаются в направлении на 20 день мобилизации против Германии 32 дивизий и против Австрии 26 дивизий, т. е. почти равномерное распределение сил и против того врага (немца), которому он решил наносить главный удар, и против того (австрийца), от которого предполагал закрыться.

Данилов отказался, отнеся сосредоточение к востоку, от предоставляемого очертанием границы естественного прорыва центра австро-германского расположения и приказал даже войскам Варшавского округа при отходе в начале войны все уничтожать, т. е. делал в будущем наступление в центр неудобным и для себя. Казалось бы, что он будет развивать свой удар с флангов, что вполне соответствовало и идее массовых армий и выяснившейся в Японской войне прочности фронтальной обороны на широких фронтах, а между тем, при первой мысли о наступлении, Данилов бросает в оставленный им польский мешок всю 5-ю армию, раздробив ее пополам направо, против Восточной Пруссии, и налево, против Галиции, т. е. бросает туда силы незначительные и к тому же распыленные. Этим он ослабляет свои фланги, не принося существенной пользы центру.

Основное различие обоих систем развертывания заключается также в следующем:

Неприятельский центр прорван до начала войны очертанием границы; Милютин пользуется этим и подходящими резервами, прежде всего старается расширить этот прорыв. Данилов с самого начала как бы уступил врагу прорванный центр и отошел в исходное положение. Ему, благодаря этому, предоставлена свобода в выборе будущего маневра. Он может или вновь рвать центр или действовать на флангах. Он же в своих подготовительных распоряжениях распылился и туда и сюда.

В Милютинском развертывании не замечается никаких отклонений от основной идеи войны. В развертывании Данилова таковая замечается, в виде оставления одинокого Новогеоргиевска, выдвинутого на 200 верст вперед от отходящей армии, с запертыми в нем двумя полевыми дивизиями и с приуготовленной ему судьбою Порт-Артура, если бы австро-германцы действительно начали войну с энергичного широкого наступления.

Директивы Данилова носят сугубо оборонительный характер, хотя в них весьма часто спрягается слово „актив-

ные действия". Даже сосредоточенная в первые дни мобилизации вся масса кавалерии получает задачи исключительно разведывательного характера; она лишается всякой помощи пехоты и этим одним уже лишается возможности предпринять какие-либо широкие задачи с активной наступательной целью. Только одна 3-я армия получила определенное указание наступать при всяких условиях, хотя, впрочем, только с демонстративной целью. Но фактически и это указание наступать приводило к выравниванию осаженного назад фронта 3-й армии со 2-й.

В плане войны Данилова было много нежизненного, не соответствовавшего ни сложившейся международной обстановке, ни интересам России, ни размаху ставшей вновь мощной ее вооруженной силы. Его план должен был подвергнуться изменениям, и, как увидим ниже, он им подвергся.

Устройство тыла в 1910 году

Более подробно вопрос о тылах будет разобран при последнем перед войной варианте стратегического развертывания, но для полноты картины я даю некоторые данные о тылах и к варианту 1910 года, как основному[1]).

С объявлением мобилизации в подчинение командующих армий в грубых чертах переходила в Европейской России вся местность примерно к западу от линии Архангельск—Шлиссельбург—Новгород — Дно — Смоленск—Чернигов и далее до Крымского полуострова включительно.

Железнодорожная сеть театра войны была ограничена следующими передаточными станциями: Петербург, Бологое, Вел. Луки, Смоленск, Гомель, Киев, Черкассы, Кременчуг, Синельниково и Александровск. Рельсовая сеть распределялась между армиями, при чем разграничительными станциями между ними были: между 6-й и 1 й Дно, Псков и Валк; между 1-й и 2-й Витебск, Минск, Лида, Волковыск и Гродно; между 2-й и 3-й Сарны и Ковель и между 3-й и 7-й Бобринская, Слободка и Окница.

В непосредственном распоряжении штаба главнокомандующего оставалась эксплоатация следующих линий: Петербург—Белосток, Псков—Рига, Петербург—Витебск—Бологое—Псков, Великие Луки Режица; Бологое—Волковыск; Смоленк—Брест; Гомель — Нововилейск; все Полесские дороги; Брест—Белосток; Волковыск—Черемха; Двинск—Смоленск; Витебск—Жлобин и Сарны—Ковель.

Военно-окружные управления устанавливались для 6-й армии в Петербурге, для 1-й в Двинске, для 2-й в Минске, для 3-й в Киеве и для 7-й в Одессе.

Удовлетворение материальных нужд 4-й армии в начале войны возлагалось на Двинский округ и 5-й на Минский.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 175953.

Базисные магазины армий намечались: 1-й в Пскове Двинске и Полоцке; 2-й в Минске и Гомеле; 3-й в Киеве и Черкассах; 4-й в Витебске; 5-й в Смоленске; 6-й в Бологом и 7-й в Кременчуге.

Тыловыми учреждениями армии были снабжены в следующем размере:

1-я армия.

Местные парки: артиллерийских 19 (Ковно 2, Гродно 1, Олита 1, Вильно 1, Двинск 7 и Москва 7), мортирных 6 (Вильно 1, Двинск 3 и Москва 2), тяжелых 3, в Витебске или Полоцке.

Полевых хлебопекарен, кроме корпусных, 15 (Гродно 2, Минск 1, Двинск 4, Ораны 3, Москва 5).

Госпиталей подвижных 33 (в Двинске 23 и в Москве 10), запасных 72 (в Двинске 50 и в Москве 22), крепостных 10 в Ковно.

Эвакуационных комиссий 1 полевая (в Двинске) и 2 тыловых (в Двинске и Пскове).

Полевая аптека 1 в Двинске и

Транспортов санитарных 6 в Двинске и армейских 20 (в Вильно 5 и Двинске 15).

Кроме того, для обслуживания армий предназначались и все соответственные постоянные учреждения мирного времени, расположенные в районе армии.

2-я армия.

Местные парки: артиллерийских 15 (Осовец 1, Брест 4, Новогеоргиевск 1, Бобруйск 5 и Москва 4), мортирных 6 (Осовец 1, Брест 2, Бобруйск 1 и Москва 2), тяжелых 3, в Бобруйске.

Полевых хлебопекарен 9 (в Бресте 4, в Белостоке 3 и в Минске 2.)

Госпиталей подвижных 26 (в Бресте 10, в Минске и Москве по 8), запасных 54 (в Минске 40 и в Москве 14) и крепостных 24 (в Осовце 2, в Бресте 12, в Новогеоргиевске 10).

Эвакуационных комиссий полевых 4 (в Бресте, Шепетове, Клещели [1]) и Белостоке по 1) и тыловых 3 (в Минске, Пинске и Гомеле по 1).

Полевая аптека 1 в Минске и

Транспортов санитарных 4 в Бресте и армейских 20 (в Бельске 10, в Кобрине 5 и в Пружанах 5).

3-я армия.

Местные парки: артиллерийских 20 (в Ровно 1, в Виннице 1, в Киеве 10, в Курске 6 и в Георгиевске [2]) 2),

[1]) По железной дороге Брест-Белосток.
[2]) На Кавказе.

мортирных 8 (в Киеве 4, в Курске 3 и в Георгиевске 1), тяжелых 3 в Киеве, горных 3 (в Киеве 2 и на Кавказе 1).

Полевых хлебопекарен 17 (Винница 2, Киев 4, Острог 3, Заслав 1 [1]), Казатин 2, Проскуров 1, Бердичев 2 и Александрополь 2).

Госпиталей подвижных 34 (Киев 20, Воронеж 10 и Тифлис 4), запасных 78 (Киев 48, Воронеж 22 и Тифлис 8).

Эвакуационных пунктов полевых 3 (Здолбуново, Шепетовка и Проскуров по 1) и тыловых 2 (Казатин и Черкассы по 1).

Полевая аптека 1 в Киеве.

Транспортов санитарных 8 (в Киеве 4, в Кременчуге и Пензе по 2) и армейских 40 (Ровно, Винница, Острог, Заславль, Гайсин [2]), Липовец, Бердичев и Умань по 5).

4-я армия.

Местные парки: артиллерийских 9 (Двинск 5, Москва 1, Самара 3), мортирных 3 (Двинск 2, Москва 1), тяжелых 3, в Москве.

Полевых хлебопекарен 9 (Двинск 3, Вильно 5, Самара 1).

Госпиталей подвижных 16 (Двинск 8, Казань 8) и запасных 34 (Двинск 20, Москва 4, Казань 10).

Эвакуационная тыловая комиссия 1 в Полоцке и Полевая аптека в Двинске.

Транспортов санитарных 3 в Москве и армейских 10 в Минске.

5-я армия.

Местные парки: артиллерийских 12 (Бобруйск 8 и Самара 4), мортирных 4 (Бобруйск и Самара по 2) и тяжелых 3 в Брянске.

Полевых хлебопекарен 11 (Барановичи 5, Волковыск 2, Минск 1 и Самара 3).

Госпиталей подвижных 20 (Бобруйск 14 и Пенза 6) и запасных 46 (Бобруйск 32 и Пенза 14).

Тыловая эвакуационная комиссия в Минске и Полевая аптека в Бобруйске.

Транспортов санитарных 4 (Барановичи 2, Москва и Пенза по 1).

6-я армия.

Местные парки: артиллерийских 10 (Выборг 1, Петербург 7 и Москва 2), мортирных 3 (Петербург 2 и Москва 1) и горных 1 в Выборге.

Полевых хлебопекарен 9 (Петербург 6, Самара 1 и Москва 2).

---

[1]) Изяслав

[2]) На карте нет.

Госпиталей подвижных 18 (Петербург 12 и Москва 6), запасных 40 (Петербург 28 и Москва 12) и крепостных 3 (Выборг 2 и Кронштадт 1).

Тыловых эвакуационных комиссий 2 (Петербург и Псков) и Полевая аптека в Петербурге.

Транспортов санитарных 4 в Петербурге.

7-я армия.

Местные парки: артиллерийских 6 (Тирасполь 1 и Кременчуг 5) и мортирных 2 в Кременчуге.

Полевых хлебопекарен 7 (Тирасполь 4 и Кременчуг 3).

Госпиталей подвижных 10 и запасных 22 в Кременчуге и крепостной 1 в Севастополе.

Эвакуационных комиссий полевая 1 в Тирасполе и тыловых 2 (Елизаветград и Одесса).

Полевая аптека 1 в Кременчуге.

Транспортов санитарных 3 в Кременчуге.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Видоизменение проекта развертывания 1910 года. Предположения 1911 года о действиях противной стороны. Колебания в отношении плана 1910 года. Заключение. Мартовский проект стратегического развертывания 1912 года. Записки Клюева и Алексеева.

Видоизменение директивных указаний 1910 года.

1910—11 и начало 1912 годов прошли в обильной переписке между Главным Управлением Генерального Штаба и штабами округов, а также в ряде совещаний, вызванных разногласиями в отношении приведения в исполнение указаний по стратегическому развертыванию, данных летом 1910 года.

Кроме того, начало 1912 года ознаменовалось большим сюрпризом для русского Генерального Штаба. Австро-Венгрия, ведя захватную политику на Балканах, сумела совершенно секретно мобилизовать свою армию против России [1]), что также заставило во многом пересмотреть суть развертывания армий по проекту 1910 года. В результате набралось столько частных изменений, что 1 мая 1912 года, были объявлены новые, утвержденные верховной властью директивные указания.

До перехода к их изложению я коснусь в кратких чертах тех недоразумений и изменений в директивных указаниях 1910 года, которые последовали до 1 мая 1912 года, этого второго этапа мобилизационного расписания 1910 года. И попрежнему начну со взгляда русского Генерального Штаба на силы и намерения возможных врагов.

Предположения 1911 г. о силах и действиях противной стороны.

Я имею перед собой два документа—Записку о мобилизации и сосредоточении вооруженных сил Германии и ее союзников[2]), относящуюся, как можно полагать, к 1911 году[3]), и разбор французской записки 1911 года[4]), касавшейся этого же вопроса.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 169275.

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 180301.

[3]) В Главн. Упр. Генеральн. Штаба не имели обыкновения ставить на большинстве таких документов года их составления, поэтому приходится, сопоставляя многие данные, дату определять примерно.

[4]) В.-Уч. Арх. д. № 183595.

Данных первой записки я коснусь только в размерах, указывающих видоизменение взглядов по сравнению с предшествовавшей запиской 1910 года.

В отношении численности войск Тройственного Союза новая записка оставляла для полевых и резервных войск Германии, а также для всех сил Австро-Венгрии, Румынии и Швеции размеры, приведенные в записке 1910 года [1]); но к германским войскам она прибавляла еще ландверные войска (88 бригад, что составляло 528 батальонов, 132 эск., 176 легк. батарей или 528.000 штыков, 19.800 сабель и 1.056 орудий), мощные запасные войска (602 батал., 126 эск. и 192 легк. батареи или 602.000 штык. 18.900 саб. и 1152 оруд.) и ландштурм (300 батал. и 80 эск. или 300.000 штык. и 1.200 сабель).

Всего, таким образом, подсчет сил Тройственного Союза увеличивался на 1.430 батал.,238 эск. и 368 легк. батар. или на 1.420.000 штык., 39.900 саб. и 2.208 легких оруд. Правда, это приращение врага возмещалось отчасти запасными баталионами и ополчением, но лучшая подготовка у германцев, их мощная организация и богатая рельсовая сеть давали им возможность с несравненно большей продуктивностью и быстротой использовать последнюю категорию войск, чем могла это сделать Россия. У германцев не только ландверные, но и ландштурменные части участвовали уже в первоначальных операциях в Восточной Пруссии и Галиции (в последней ландверный корпус Войерша) в то время, как с русской стороны не прибыли на театр войны еще все второочередные и даже первоочередные дивизии.

В отношении мобилизационной готовности новая записка в общем указывала на ускорение в Германии и Австро-Венгрии мобилизации на 12—24 часа [2]).

В остальном, т. е. в предположениях о распределении германцами своих сил между французским и русским театрами и о возможных планах Тройственного Союза для действий на русском театре, записка 1911 года ничего нового по сравнению с запиской 1910 года не давала, почему в дальнейшем я на ней и не остановлюсь.

Разбор французской записки 1911 года интересен в том смысле, что указывает на различие во взглядах обоих штабов. К сожалению, самой записки в архиве не сохранилось; имеется только пересказ ее, сделанный полковником Скалоном.

В политическом отношении французы считали, что взаимные действия австро-германцев с самого начала войны вполне обеспечены; на западном же (французском) фронте предполагалось, что Италия займет выжидательное поло-

[1]) Глава II-я.
[2]) Глава II-я.

жение так же, как Бельгия и Голландия, а со стороны Англии можно допустить помощь Франции, но тоже не в начале кампании.

В отношении плана войны Тройственного Союза разногласий между французским и русским штабами не было, как в том смысле, что германцы должны будут обрушиваться поочередно на своих, западного и восточного, врагов, так и в том, что первоначальный удар они нанесут Франции. Но в подсчете сил австро-германцев и в оценке характера их развертывания между предположениями обоих штабов замечалась существенная разница.

Французы считали численность перволинейных германских войск (полевых и резервных) в 89 пехотных и в 11 кавалерийских дивизий, а русские их определяли в 102 пехотных и 11 кавалерийских дивизий, т. е. на 13 пехотных дивизий больше, сознаваясь, впрочем, что предположения о количестве резервных формирований несколько преувеличены.

При направлении германцами главного удара на запад французский штаб предполагал такое распределение германских войск:

Заслон против России 3 корпуса в 6 пехотных, 3 кавалерийских и 10 резервных дивизий; в гарнизоны крепостей и для охраны побережья 7 резервных дивизий и для действия против Франции 22 корпуса в 45 пехотных, 8 кавалерийских и 21 резервную дивизию.

При этом указанный выше заслон против России французы считали вполне достаточным, чтобы задержать наступление 5—6 русских корпусов до момента решения дела на западном театре. Вместе с тем французы предполагали, что если Россия решится к тому же выжидать для перехода в наступление своего общего сосредоточения, то немцы могут перебросить на запад еще 6—7 резервных дивизий.

Таким образом, французы оставляли против России только $^1/_5$, а при пассивном действии русских армий $^1/_9$—$^1/_{10}$ всех германских сил; русский же штаб определял эту цифру в 25 дивизий, т. е. в $^1/_4$ всех германских сил, исходя из цифры в 102 германских дивизии.

Быстроту сосредоточения германских сил на своем театре французы определяли—полевых войск в 10, без обозов, 13, с обозами, дней и резервных к утру 16 дня, и, таким образом, решительное столкновение на французской границе должно было произойти после 15 дня мобилизации.

Если бы немцам удалось около 25 дня мобилизации одержать над французами решительную победу, то они могли бы часть сил перебросить против России и получить к 40 дню мобилизации вместе с австрийскими войсками превосходство в силах над русскими.

Французы рассчитывали, что германские войска, первоначально оставленные против России, будут сначала уклоняться от решительного боя, при чем им не придется отступать далее линии Данциг-Познань.

При направлении германцами главного удара на восток общая картина рисовалась французами в таком виде:

Немцы знали, что Россия может легко сосредоточить на своем западном театре 71 пехотную дивизию (46 полевых и 25 резервных).

Силы австрийской армии французы определяли в 16 корпусов (32 имперских и 16 ландверных дивизий) и 9½ кавалерийских дивизий; кроме того, еще 14 маршевых бригад (7 дивизий), готовых не ранее 25 дня мобилизации.

Оставляя против второстепенных фронтов (итальянский и сербский) 18 пехотных и 1½ кавалерийских дивизии, французы считали, что против России австрийцы направят 30 пехотных и 8 кавалерийских дивизий.

При таких условиях Германии, чтобы иметь некоторый перевес на русском театре, приходилось направить туда свыше 41 пехотной дивизии.

Намечая против Франции и в гарнизоны крепостей с охраной побережья 37 дивизий, французский штаб оставлял для действий против России 17 корпусов или 52 дивизии (35 полевых и 17 резервных).

Предполагаемое развертывание ему рисовалось в виде сосредоточения в Восточной Пруссии 32 дивизий и в Познанском районе 20 дивизий. Это сосредоточение могло быть закончено в Восточной Пруссии к 15, без обозов, и к 17, с обозами, дню мобилизации и в Познанском районе к 13 дню.

Считая, что немцы не начнут наступления раньше австрийцев, которые будут готовы на 20 день, а с маршевыми бригадами на 28, что русская армия останется в выжидательном положении за Буго-Наревом, а немцы в Восточной Пруссии развернутся на фронте Остероде-Алленштейн-Летцен (в 150 верстах от русских), французский штаб ожидал решительного столкновения на русском театре около 30 дня мобилизации.

Русский Генеральный Штаб рассчитывал силы австрийцев, направляемые против России, на 10 дивизий больше и, кроме того, учитывал участие против нее 8 румынских дивизий.

Таким образом, в подсчете сил, сосредоточиваемых против России, а также и в характере их развертывания выходила между обоими штабами большая невязка, вызванная неодинаковым учетом величины германских резервных войск и неодинаковым распределением австрийских сил по театрам.

Такая же невязка замечалась и в сроках сосредоточения противника, как следствие того, что французы принимали пропускную способность германских двухколейных дорог в 40 пар воинских поездов и одноколейных в 20, а русские в 80 и 30 пар. Впрочем, автор русской записки сознавался в наших утрированных в этом отношении расчетах.

Французская записка безусловно грешила в обрисовывании обстановки в слишком благоприятном для русских свете; русские рассчеты рисовали картину в слишком мрачных для себя красках, а потому практичнее всего было бы искать истину где-либо по середине.

Колебания в отношении плана 1910 года.

План развертывания, принятый в 1910 году и составленный по проекту Данилова без участия начальников окружных штабов, носил, как я уже и старался отметить, очень односторонний, а потому и нежизненный характер. Естественно, что с момента объявления его округам началась длительная переписка по поводу введения этого плана в действие, которая и продолжалась в течение всего 1911 года. Я не буду касаться всех деталей этой переписки, как не входящих в программу моего труда[1]), но только упомяну, что все это вызвало съезд начальников штабов округов в Москве в феврале 1912 года, который выработал новый проект развертывания и, кроме того, возбудил за подписью всех начальников окружных штабов ходатайство, чтобы при подробной разработке задач, возлагаемых на армии, были вызваны представители соответственных округов[2]).

По всей вероятности именно этот выпад начальников окружных штабов и вызвал со стороны Главного Управления Генерального Штаба в начале 1913 года доклад, приведенный мною в главе 12-й и требовавший централизации всей работы по подготовке к войне в Главном Управлении.

Сам Данилов так рисует картину видоизменений первоначального плана развертывания[3]).

Принятая им в 1910 году форма сосредоточения армий в две линии вызывалась желанием придержать часть сил в тылу впредь до выяснения обстановки.

Вместе с тем, продолжает Данилов, считаясь с необходимостью быстро выдвинуть вперед второлинейные армии, в планах перевозок был предусмотрен наиболее вероятный случай такого выдвижения. Но подобная мера влекла за собой и необходимость изменения состава армий и их задач.

---

[1]) Лиц, желающих углубиться в эти подробности, направляю к делам В.-Уч. Арх. №№ 169275, 128182 и 173432.

[2]) 24 февраля 1912 года. В.-Уч. Арх. д. № 128182.

[3]) Доклад в январе 1913 года. В.-Уч. Арх. д. № 169275.

Трудность таких перемен, как замечает Данилов, без заранее намеченного решения, куда наступать, выявилась уже в конце 1910 года, и к началу 1912 года пришлось сделать первое коренное изменение в плане развертывания 1910 года.

Оно выразилось в том, что фронт 1-й армии был поделен между 1-й и 4-й армиями, при чем эта последняя обратилась из второлинейной в перволинейную.

Это изменение, утвержденное 14 февраля 1912 года, было вызвано с одной стороны уверенностью в слабости немецких сил, оставляемых против русских (видимое влияние французской записки), и с другой—желанием не упустить время для перехода в наступление [1]).

Между тем, тревожное политическое положение начала 1912 года, мобилизация австрийской армии и полная вероятность нанесения Германией первого удара Франции указали на возможность в начале войны направить решительный удар против Австро-Венгрии.

Для соответствующего изменения стратегического развертывания в Москве был в феврале месяце собран съезд начальников окружных штабов и генерал-квартирмейстеров для разрешения этого вопроса.

К этому съезду ген. Алексеев выступил с новой запиской под заглавием Общий план действий [2]).

По ныне существующим предположениям, писал он, главные усилия наших вооруженных сил должны быть обращены против Германии. На германском фронте сосредоточиваются войска как пограничных, так и внутренних округов. Против Австрии обращены корпуса Киевского и Одесского округов, а из Варшавского только один XIV-й корпус. Последний, будучи развернут на широком фронте Люблин-Ковель, образует к югу от Бреста только завесу, не могущую ни оказать противнику серьезного сопротивления, ни ввести его на более или менее продолжительное время в заблуждение относительно количества сил, выставляемых Россией против Австрии со стороны Варшавского округа.

При такой обстановке переход в наступление Киевской армии является операцией изолированной, не находящейся, повидимому, в связи с деятельностью прочих армий.

Современная политическая и военная обстановка, казалось бы, подсказывает необходимость принятия иной основной идеи войны.

Италия втянулась в колониальную войну, которая отвлекает в Африку ее силы и средства. Рассчитывать по од-

---

[1]) Т. е. фактически было принято известное уже нам и отвергнутое Даниловым предложение Штаба Виленского округа.

[2]) От 17 февраля 1912 года. В.-Уч. Арх. д. № 128182.

ному этому, что она останется деятельным членом Тройственного Союза и серьезною угрозой Франции нельзя. Характер отношений между Австрией и Италией таков, что рассчитывать на очищение итальянцами своей австрийской границы от войск с целью сосредоточить их против Франции не приходится.

Отношения между Германией и Англией таковы, что Германия должна серьезно учитывать вероятность вступления Англии в активную борьбу.

При таких условиях нет никаких оснований считать, что в начальный период войны Германия выставит свои главные силы против нас, оставив на западной границе только заслон.

Подготовка Восточно-Прусского театра военных действий дает возможность немцам втянуть наши превосходные силы в упорную борьбу, ограничив ее именно этим театром, в виду его флангового положения по отношению к операционным направлениям на Берлин.

Все это указывает, что благовременно было бы подвергнуть тщательному пересмотру общую идею войны и разрешить ее в том смысле, что Россия наносит в первый период войны главный удар Австро-Венгрии, назначая для выполнения этой задачи возможно большие силы. На германском фронте Алексеев рекомендовал оставить около шести корпусов, сосредоточенных в районе Гродно-Белосток, для прикрытия границы и для действия против германских войск, оставленных в Восточной Пруссии.

„Австрия, кончал Алексеев, бесспорно представляется нашим основным врагом; по количеству выставляемых сил она же будет опаснейшим противником. Успехи, одержанные против Австрии, обещают нам наиболее ценные результаты; сюда, казалось бы, и следует решительно, без колебаний, направить наши войска".

Записка Алексеева не оказалась на этот раз напрасной. Московское совещание, хотя и не стало на его решительную точку зрения, но все-таки пересмотрело и в корне изменило основную идею развертывания 1910 года.

Первоначальная работа была сделана комиссией окружных генерал-квартирмейстеров, которым была поставлена задача перераспределить между армиями войсковые части и тыловые учреждения в зависимости от решения направить против Австрии главный удар, для чего сосредоточить непосредственно после мобилизации 4-ю и 5-ю армии на фронте Ковель-Холм-Люблин.

Таким образом, в 1912 году был задан тот вариант, который в 1914 году вылился в трехнедельное Галицийское сражение. Поэтому интересно проследить стратегические

соображения, которые предпослал работам комиссии председатель ее, генерал Постовский [1]).

Мне было указано, жалуется Постовский, что развертывание этих армий имеет целью наступление в пределы Австро-Венгрии, и никаких подробностей вновь принятого плана кампании дано не было.

Постовский берет за отправную точку активный образ действий австрийцев, при чем выгоднейшим направлением для наступления значительных австрийских сил он считал пространство между Вислой и Западным Бугом и по правому берегу этой реки.

Такое наступление отрезывало Варшавский военный округ и находившиеся в нем силы русской армии от сообщений с внутренними областями империи и сближало австрийскую армию с германской, оперирующей в Восточной Пруссии.

Наступательная операция австрийцев в северном направлении должна быть обеспечена и со стороны Дубно-Ровненского района, и назначенная для этой цели австрийская армия также должна действовать наступательно, чтобы выиграть пространство.

Таким образом, обе австрийские группы должны будут при всякой стратегической комбинации наступать. Обороняться же в пределах Галиции они решились бы только вынужденные к этому необходимостью выделить значительную часть своих сил против Италии и балканских государств.

Подход австрийцев к линии развертывания 4-й и 5-й русских армий на фронте Люблин-Холм-Ковель мог иметь место на 23-25 дни мобилизации, когда к нашим армиям еще далеко не прибудут все тыловые учреждения, необходимые для начала серьезных наступательных операций.

Таким образом, первой задачей русских армий (4-й и 5-й) будет отражение австрийцев с нанесением им удара в пределах района сосредоточения. Поэтому развертывание армий должно иметь в виду не только занятие удобного исходного положения для наступления, но и удачную группировку сил для нанесения удара наступающему противнику.

Линия предположенного развертывания, Люблин, Холм, Ковель, чрезвычайно благоприятствует будущим наступательным операциям и находится в соответствии с фронтом 3-й армии. Сильные по природе участки ее могут быть подготовлены в инженерном отношении к занятию и обороне слабыми силами, чтобы получить возможность сгруппировать как можно большие массы на участках, удобных для

---

[1]) Его рапорт начальнику Генерального Штаба 22 февраля 1912 года № 3. В.-Уч. Арх. д. № 128182.

маневрирования. Некоторые корпуса должны быть оставлены во второй линии, в виде резерва, уступом за флангом.

На правом фланге 4-й армии необходимо занять Ивангород, как узел путей и переправу через Вислу, и Варшаву, как важный политический центр, находящийся в ближайшем тылу.

Далее Постовский переходил к значению и силе 5-й армии, на долю которой выпадет, как он пророчески предсказывал, задача сдерживать серьезнейший удар армии противника. В случае неуспеха и необходимости отступить к Бресту, положение 4-й армии может стать безвыходным. Ее отход с изменением направления фронта будет трудно выполним. Необходимо, поэтому, чтобы 5-я армия имела вполне достаточные силы для прочного удержания позиций на правом берегу реки Буга.

Такова была суть пророческой записки генерала Постовского в отношении необходимой группировки войск на австрийском фронте, записки, невыполнение которой дало себя сильно почувствовать в первый период Галицийской битвы.

Комиссия, под председательством Постовского, выработала следующий проект изменения стратегического развертывания некоторых армий в видах нанесения решительного удара австрийцам [1]).

Для действия против Германии назначаются 1-я и 2-я армии и против Австрии 3-я (которая в свою очередь может быть разделена на две), 4-я и 5-я.

Последние три армии имеют задачей наступать в пределы Галиции с целью нанести удар развертывающимся там австро-венгерским армиям. При этом 3-я армия развертывается в Киевском военном округе, а 4-я и 5-я в Варшавском, имея 4-ю в районе Ивангорода, Люблина, Лукова и 5-ю в районе Холма, Ковеля и Бреста.

Состав армий. 1-я армия 4 корпуса, 7 второочередных дивизий и 4½ кавалерийских дивизии; *2-я армия* 4½ корпуса, 2 второочередных дивизии, 5 кавалерийских дивизий, Новогеоргиевск с гарнизоном в 1½ полевых дивизии и Осовец с гарнизоном в ½ полевой дивизии; *4-я армия* 4 корпуса, 1 полевая дивизия, 1 стрелковая бригада, 4 второочередных дивизии и 4 кавалерийских дивизии и *5-я армия* 4 корпуса, 4 второочередных и 4½ кавалерийских дивизии и крепость Брест с ее гарнизоном в 2 второочередных дивизии.

Остальных армий комиссия не касалась, так как их сосредоточение и задачи оставались без перемен.

Фронт развертывания для 4-й и 5-й армий определялся для первоочередных дивизий линией: Люблин, Холм

[1]) Протокол 22 февраля 1912 года. В.-Уч. Арх. д. № 128182.

Ковель, если быстрое наступление австрийцев не заставит отнести высадку прибывающих корпусов к линии Луков—Брест. При этом 5-я армия развертывается к востоку от Рейовца, а 4-я к западу от него.

Одновременно с разработкой комиссией генерал-квартирмейстеров одного частного вопроса, совещание из начальников штабов округов разбирало много оперативных деталей, которые отчасти вошли в новый проект стратегического развертывания и отчасти не остались без влияния на ход первоначальных русских операций в Восточной Пруссии и в Галиции, в августе 1914 года [1]). С этой точки зрения эти детали представляют известный интерес.

На совещании были затронуты следующие вопросы:

О выдвижении 1-й армии на левый берег Немана. Совещание пришло к заключению, что, при оставлении германцами против русских до пяти корпусов, они могли на 7 день мобилизации перейти границу в числе до 60 батальонов. Русские же могли только к 11 дню иметь на левом берегу Немана 55 батальонов, почему им отнюдь не следовало принимать решительных боев в пограничной полосе на левом берегу реки.

При оставлении германцами трех корпусов нельзя было рассчитывать на развитие ими широких наступательных операций, что давало право продвигать вперед сосредоточение всей 1-й армии для перехода в наступление.

О стыке между 1-й и 2-й армиями и о Риго-Шавельском районе. Оба эти вопроса были связаны вместе, так как касались действий 1-й армии, которой было решено дать более компактный участок, чтобы она могла действовать, как армия, а не как несколько отдельных корпусов.

Риго-Шавельский вопрос был, в случае направления германцами удара против России, решен уже в том смысле, что туда выдвигалась 4-я армия. Но держать эту армию на крайнем правом фланге в том случае, если немцы оставят против русских только три корпуса, признавалось недопустимым, и совещание рекомендозало перекинуть ее в пределы Варшавского округа. В этом постановлении и в работе комиссии Постовского можно уже видеть решение иметь два варианта развертывания.

---

[1]) Протоколы всех этих совещаний подписаны лицами, на долю которых выпал редкий случай вести идейную разработку планов войны и руководить операциями во время начала войны. Здесь мы видим фамилии генералов: Жилинского, в начале войны главнокомандующего Северо-Западным фронтом, барона Бринкена, командира XXII-го корпуса, Клюева и Преженцова, командира и одного из начальников дивизий XIII го корпуса, Алексеева, начальника штаба Юго-Западного фронта, Постовского, начальника штаба у Самсонова, и Данилова, генерал-квартирмейстера Ставки. Казалось бы, что их взгляды, высказанные на совещаниях, должны были впоследствии выявиться и в ходе операций.

В отношении стыка между 1-й и 2-й армиями было решено Гродно, имеющее первенствующее для 2-й армии значение в смысле прикрытия тыловых путей, и квартирующий в Гродно и в Августове II-й корпус передать из 1-й армии во 2-ю. В таком случае 1-я армия, в составе четырех полевых корпусов, развернется на фронте, примерно, в 50 верст, от Олиты до Друскеник, имея между 11 и 22 днями все корпуса на Немане в расстоянии не более перехода друг от друга, при чем за каждым корпусом был бы свой мост. Таким образом, армия имела бы возможность перейти в немедленное наступление с целью вторжения в Восточную Пруссию или же с целью ударить во фланг тем германским войскам, которые могли бы задаться мыслью овладеть Гродно.

О сосредоточении войск в бывшем Передовом театре. Оставление немцами трех полевых корпусов делало наступление в Восточную Пруссию сравнительно очень большими силами только ударом по воздуху. С другой стороны легкий успех австрийцев на южном фронте Варшавского округа (Ивангород-Ковель) мог привести всю Польшу во враждебное русским состояние. Казалось бы, поэтому, необходимым перерешить вопрос о наступлении в том смысле, что, оставив для наступления против Германии вполне достаточные для этого силы, направить все остальные войска против Австрии.

Такое решение, давая нам солидное превосходство в силах над немцами, позволит при благоприятной обстановке одержать над австрийцами солидный успех. Этот успех разрешит в благоприятном смысле вопрос о Польше, отзовется на состоянии всей австрийской армии, да и помощь Франции поражением австрийской армии будет оказана более значительная, чем беспрепятственным занятием германской территории.

Главный удар против австрийцев рекомендовалось вести в самом опасном для них направлении, т.-е. с фронта Ивангород—Ковель.

Желание усилить войска австрийского фронта заставило совещание уменьшить северную группу 2-й армии до 10½ полевых и нескольких второочередных дивизий.

Таким образом, всего во 2-й армии останется:

а) II-й корпус, 16 и 76 дивизии, прикрепленные к району Осовец, Гродно и Белосток,

б) 4 дивизия займет Нарев,

в) 2 и 79 пехотные дивизии составят гарнизон Новогеоргиевска,

г) 1 стрелковая бригада на левом берегу Вислы и

д) XV-й и XVII-й корпуса и 3 гвард. пехотная дивизия примерно к 20 дню мобилизации смогут перейти в

наступление с фронта Остроленка, Рожаны, Пултуск в Восточную Пруссию.

Следовательно, в начале 4-й недели в Восточную Пруссию можно будет двинуть 18½ полевых дивизий 1-й и 2-й армий и в Галицию с фронта Ивангород—Ковель тоже 18½ полевых дивизий, не считая мощной 3-й армии, наступающей из Дубно—Ровненского и Проскуровского районов, что всего против австрийцев составит 34½ полевых и 13 второочередных дивизий.

Об организации управления армиями. В этом отношении совещание отметило громоздкость 3-й армии при распределении ее к тому же на два отдельных участка, что вызывало естественную необходимость разделить ее на две армии. Кроме того, обилие отдельных армий на всем театре делало трудным непосредственное управление ими одним лицом, почему совещание ходатайствовало о сведении армий, действующих против германского и австрийского фронтов, в группы армий (фронты) и о наименовании русского главнокомандующего, которому подчинялись бы как оба фронта, так и фланговые армии (6-я и 7-я), Верховным Главнокомандующим.

О необходимости составления двух планов кампаний. Совещание нашло, что, решая вопрос о перенесении центра тяжести наступательных действий с Германии на Австрию, не следует отказываться и от существующего плана как в виду полной его разработки, так и неизвестности, как может сложиться обстановка к началу боевых действий.

В будущем же необходимо параллельно разрабатывать два плана войны на западе:

а) на случай наступления большей части сил против Германии и

б) на случай наступления большей части сил против Австрии.

Кроме того, необходимо готовиться хотя и к маловероятному, но все-таки возможному случаю направления против России германцами уже в начале войны главной массы своих войск.

О сохранении Ивангорода. Важность сохранения этой упраздненной крепости в наших руках, при предполагаемом выдвижении вновь значительных сил в пределы Варшавского округа, снова возрастает, и это приводит к необходимости вернуться к созданию у Ивангорода таких долговременных укреплений, которые позволили бы сохранить за собой мосты на Висле и Вепрже в течение 1—1½ месяцев.

О железнодорожном строительстве в будущем. Решаясь на смелое движение вперед как против

немцев, так и против австрийцев, необходимо иметь в виду и возможность переброски войск с одного фронта на другой. Для переброски войск с южного фронта Варшавского округа на северный железных дорог достаточно, но необходимо озаботиться усилением линий, ведущих через Полесье.

Заключение. Два приведенные выше документа имеют глубокое значение и большой интерес. Фактически это полный отказ от всей сухомлиновской системы стратегического развертывания и инженерной подготовки и новое обращение к милютинской системе с придачей первенствующего значения Передовому театру и крепостям на Висле, но все-таки еще переход к милютинской системе в несколько извращенном виде, благодаря той пертурбации, которую произвел во всей системе обороны страны единолично проведенный проект 1910 года.

Замечательно то, что полный отказ от предположений 1910 года произошел через 1½ года на совещании, на котором присутствовал сам Сухомлинов, а подписали его, кроме всех начальников окружных штабов, и начальник Генерального Штаба Жилинский и его генерал-квартирмейстер Данилов, автор проекта 1910 года.

Нельзя также приписать подобную перемену во взглядах русского штабного элемента давлению французского штаба. Доказательством служит коллективный характер совещания, на котором вопрос этот совершенно не дебатировался, а также самый текст протокола, который указывает, что начальники штабов только вскользь упомянули об интересах Франции, да и те они решили удовлетворить совсем не в том виде, как это рисовалось французскому штабу.

Совещание с французами принесло одну большую пользу. Излагая выше взгляд русского Генерального Штаба на вероятные силы и планы его возможных врагов, я неоднократно подчеркивал утрировку в сторону чрезмерного исчисления грозящей России опасности. Записка французского штаба 1911 года не могла не воздействовать на уменьшение этого психоза страха, а здоровый смысл коллектива начальников штабов привел к выводу, что можно и должно начать войну более смелым выдвижением развертывания вперед и переходом в наступление, не передавая заблаговременно инициативы на долгие дни в руки противника.

Наконец, совещание начальников штабов еще в одном отношении существенно исправило директивные указания 1910 года. Вместо расплывчатых мечтаний о будущем наступлении, „смотря по обстоятельствам“, оно определенно намечало два варианта—нанесение главного удара австрийцам или германцам с ясным указанием и будущего способа

нанесения этих ударов. Этим совещание давало определенное направление подготовительным работам округов, тогда как прежде работы эти велись в безвоздушном пространстве.

И при австрийском и при германском вариантах совещание определенно отказывалось от фронтальных наступлений, которые являлись прямым последствием развертывания 1910 года, и, намечая в общем захват в клещи Восточной Пруссии или Галиции, оно центр тяжести удара переносило на глубокий охват из правобережного района Вислы, который приводил к более решительным результатам.

Работы совещания и легли, как увидим ниже, в основу нового развертывания и директивных указаний, утвержденных верховной властью *1 мая 1912 года.* Но предварительно своего утверждения новый проект подвергся еще обсуждению начальников окружных штабов и командующих войсками в округах под председательством Николая II-го в марте 1912 года.

Хотя между мартовским проектом и утвержденным 1 мая положением разница и небольшая, но я остановлюсь на том и на другом, так как положение 1912 года было воплощено в своих общих основаниях в жизнь в 1914 году, а потому все течение мысли при его составлении имеет для интересующихся отправными данными начала войны 1914 года существенное значение.

Мартовский проект 1912 года. (Схема № 13).

Указания командующим войсками на случай войны с державами Тройственного Союза были редактированы в этом проекте следующим образом [1]):

I. Германия, Австро-Венгрия и Румыния, превосходя нас в скорости мобилизации и сосредоточения, могут начать войну быстрым вторжением в пределы России, при чем Германия неминуемо должна разделить свои силы, направив значительно большую их часть в начале войны, по всей вероятности, против Франции.

В зависимости от числа корпусов, сосредоточиваемых немцами на их восточной границе, разработано два плана развертывания наших сил:

А. Для направления большей части наших корпусов против Австро-Венгрии и

Г. Для направления большей части наших корпусов против Германии.

Общее количество сил немцев, оставляемых на востоке, выяснится, вероятно, не позднее начала массовых перевозок по сосредоточению, т. е. около 7—8 дня мобилизации.

II. В первые дни мобилизации участие в военных дей-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 173432.

ствиях могут принять только войска пограничных округов под командой своих командующих войсками, которые при этом имеют в виду изложенные ниже задачи, возлагаемые на армии, и состав их.

III. С первого дня мобилизации из состава Виленского в Варшавский округ передается II-й арм. корпус и Гродно-Августовский район.

IV. Высшее начальствование над вооруженными силами объединяется Верховным Главнокомандующим, которому подчиняются главнокомандующие фронтами, т. е. группами армий, и командующие отдельными армиями.

V. Задачи армий, состав их и районы сосредоточения приведены в пунктах лит. А и Г соответственно направлению большей части наших корпусов против Австрии или против Германии и определяются так:

„А."

Наши задачи. Обеспечение сосредоточения всех армий в избранных районах, замедляя наступление противника; затем переход в наступление и вторжение в пределы противников.

Армии германского фронта.

1-я армия. Гвард., I-й, III-й и IV-й арм. корп., 53, 54, 56, 57, 68, 72 и 73 пех. див. Армейская кавалерия: 1 и 2 гвард., 1, 2 и 3 кав. див. и 1 отд. кав. бриг. Всего 15 пех. и $5^1/_2$ кав. дивизий и 1 стр. бригада. Командующему армией подчиняются все крепости, находящиеся в районе армии.

Армия сосредоточивается главными силами на среднем Немане, между Ковно и Гродно исключительно.

2-я армия. II-й, VI-й, XV-й и XVII-й арм. корп., 3 гвард.; 2 пех. дивизии и 1 стр. бригада, 59, 76 и 79 пех. дивизии. Армейская кавалерия: 4, 5, 6 и 15 кав. дивизии. Всего 13 пех. и 4 кав. дивизии и 1 стр. бригада. Командующему армией подчиняются все крепости района.

Армия сосредоточивается главными силами на нижнем Нареве, между Остроленкой и Пултуском [1]).

1-я и 2-я армии подчиняются главнокомандующему германским фронтом.

Задача армий германского фронта. Уничтожение германской армии, оставленной в Восточной Пруссии, и овладение Восточной Пруссией с целью создать выгодное для нас исходное положение для дальнейших действий. Наблюдение за германской границей на левом берегу Вислы в пределах района армий фронта. За крепостями противника на Висле должно быть установлено наблюдение; Кенигсберг должен быть обложен.

[1]) Какое коренное различие между развертыванием 2-й армии по проекту 1910 и 1912 годов.

Частная задача 1-й армии. Разведка противника от Полангена до Лыка включительно и наблюдение за Балтийским побережьем в районе армии; прикрытие мобилизации и сосредоточения; подготовка к наступлению в обход Мазурских озер с севера.

Частная задача 2-й армии. Разведка противника в Восточной Пруссии к западу от Лыка и наблюдение за германской границей в районе армии на левом берегу Вислы; прикрытие мобилизации и сосредоточения; подготовка к наступлению в обход Мазурских озер с юга.

Армии австрийского фронта.

3-я армия. VII-й, IX-й, X-й, XI-й, XII-й, XXI-й и III-й Кавк. арм. корп., 58, 65 и 78 пех. див. и 3 и 4 стр. бриг. Армейская кавалерия: 9, 10, 11 и 12 кав., 2 св. каз., 3 Кавк. каз., 1 и 2 Кубанские и Терская каз. дивизии. Всего 17 пех., 9 кав. дивизий и 2 стр. бригады.

Армия сосредоточивается в районах Дубно-Ровненском и Проскуровском [1]).

4-я армия: Гренад., XVI-й, XX-й и XXIV-й арм. корпуса, 18 пех. див., 2 стр. бригада, 70, 80, 82 и 83 пех. дивизии. Армейская кавалерия: 13, 14 кав. див., гвард. и 3 арм. отд. кав. бриг., 3 Донск. и Уральск. каз. дивизии. Всего 14 пех., 5 кав. дивизий и 1 стр. бригада.

Армия сосредоточивается главными силами в районе Ивангород, Люблин, Луков.

5-я армия. V-й, XIII-й, XXV-й арм. корп., 17 и 38 пех. див., 55, 61, 70, 75 и 81 пех. див. Армейская кавалерия: 7 кав. див., 2 отд. кав. бриг., 1, 4, 5 Донск. каз. дивизии. *Всего: 13 пех. и 4½ кав. дивизии.*

Командующему армией подчиняется крепость Брест-Литовск. Армия сосредоточивается главными силами в районе Брест, Холм, Ковель.

3-я, 4-я и 5-я армии подчиняются главнокомандующему австрийским фронтом.

Задача армий австрийского фронта. Поражение австрийских армий к востóку от Карпат, наблюдение германской и австрийской границ на левом берегу Вислы в пределах района армий фронта.

Частная задача 3-й армии. Разведка противника в Галиции к юго-востоку от линии Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львов включительно; прикрытие мобилизации и сосредоточения; подготовка к наступлению с общим направлением на Львов.

Частная задача 4-й армии. Разведка противника в Галиции к западу от линии Томашев, Перемышль и на-

[1]) Начальствование Проскуровской группой объединяется командующим армией в руках особого генерала. Впоследствии из этой группы образовалась 8-я армия.

блюдение за австрийской и германской границами в районе армии; прикрытие мобилизации и сосредоточения; подготовка к наступлению с общим направлением на Перемышль.

Частная задача 5-й армии. Разведка противника в Галиции к северо-востоку[1]) от линии Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львов до линии Томашев, Перемышль включительно; прикрытие мобилизации и сосредоточения; удержание в наших руках фронта Ковель, Холм имеет решающее значение для операции не только 5-й, но и 4-й и 3-й армий; подготовка к наступлению в общем направлении на Львов.

Фланговые армии.

Отдельная 6-я армия. XVIII-й и XXII-й арм. корпус., 67, 74 и 84 пех. див.; гв. стр. бриг. Армейская кавалерия: 3 бриг. 1 гв. кав. див. и Оренбург. каз. дивизия. Всего 6 пех., $1^1/_2$ кав. див. и 4 стр. бригады.

Командующему армией подчиняются крепости ее района.

Армия главными силами сосредоточивается в районе Петербурга.

Задача армии. Обеспечение столицы империи и наблюдение за Балтийским побережьем в районе армии.

Отдельная 7-я армия: VIII-й арм. корп.; 60, 62, 63, 74, 69 и 71 пех. див. Армейская кавалерия: 8 кав. див., Крымский кон. полк и 7 Донск. каз. полк. Всего 8 пех. и $1^1/_2$ кав. дивизии.

Командующему армией подчиняются все крепости ее района.

Армия главными силами сосредоточивается в районе Бендер.

Задача армии. Прикрытие левого фланга 3-й армии со стороны Румынии; наблюдение за морским побережьем в районе армии и содействие флоту в обороне побережья.

„Г“

Наша задача. Обеспечение сосредоточения всех армий в избранных районах, замедляя наступление противника. Вслед за этим—для войск, действующих против Германии, переход в наступление вторжением в Восточную Пруссию, а для войск, действующих против Австрии, вторжение в Восточную Галицию из пределов Киевского военного округа, замедляя наступление австрийцев в пределы Варшавского военного округа.

---

[1]) Вероятно в подлинном документе ошибка. Следует читать к северо-западу.

Армии германского фронта.

1-я армия: Гвард. I-й, III-й и IV-й арм. корп., 56, 57, 72, 73, 77, 80 и 82 пех. див.; 1 и 2 гв., 1, 2 и 3 кав. див. Всего 15 пех. и 5 кав. див.

Район сосредоточения на среднем Немане, между Ковно и Гродно исключительно.

2-я армия: Грен., II-й, VI-й, XIII-й и XVII-й арм. корп.; 3 гв. и 2 пех. див., 5 стр. бриг., 59, 76 и 79 пех. дивизии. 4, 5, 6, 15 кав. и 5 Донск. каз. дивизии и 2 отд. кав. бриг. Всего 17 пех. и $5^1/_2$ кав. дивизий и 1 стр. бриг.

Район сосредоточения главных сил на нижнем Нареве, между Остроленкой и Пултуском.

4-я армия: XVI-й, XX-й и XXIV-й арм. корп., 53, 54, 68 и 83 пех. дивизии, 1 и 3 отд. кав. бриг., 3 Донск. и Уральская каз. дивизии. Всего 11 пех. и 3 кав. дивизии.

Район сосредоточения Свенцяны, Вильно, Радзивилишки.

1-я, 2-я и 4-я армии подчиняются главнокомандующему германским фронтом.

Задача армий германского фронта. Редактирована в тех же выражениях, как и в варианте А.

Частная задача 1-й армии. Разведка противника от Шмаленинкена до Лыка включительно; прикрытие мобилизации и сосредоточения; подготовка к наступлению в обход Мазурских озер с севера правым флангом на Инстербург.

Частная задача 2-й армии та же, что и при варианте А.

Частная задача 4-й армии. Разведка противника от Полангена до Шмаленинкена включительно и наблюдение в своем районе за Балтийским побережьем; прикрытие мобилизации и сосредоточения; подготовка к наступлению на фронт Тильзит, Инстербург, имея в виду обеспечение правого фланга 1-й армии.

Армии австрийского фронта.

3-я армия—состав и район сосредоточения те же, что и в варианте А.

5-я армия: V-й, XIV-й и XXV-й арм. корп., 38 пех. див., 2-я стр. бриг., 55, 61, 70, 75 и 81 пех. дивизии; 7, 13 и 14 кав., 1 и 4 Донск. каз. дивизии и гвард. отд. бриг. Всего 12 пех., $5^1/_2$ кав. див. и 1 стр. бриг.

Армия сосредоточивается главными силами в районе Брест-Литовска.

Задача армий австрийского фронта не допускать австрийцев выйти в тыл нашим войскам, действующим против Германии.

Частная задача 3-й армии та же, что и при варианте А.

Частная задача 5-й армии. Разведка противника к северо-западу от линии Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львов; наблюдение за австрийской и германской границами на левом берегу Вислы; прикрытие мобилизации и сосредоточения; удержание в наших руках района Бреста.

Фланговые армии.

6-я и 7-я армии по своему составу, районам сосредоточения и задачам тождественны с вариантом А.

VI. Наблюдение за Кавказским побережьем Черного моря возлагалось на Кавказский округ.

VII. В подкрепление западным армиям предположено притянуть на запад часть войск Сибири, Туркестана и Кавказа.

VIII. Морские силы Балтийского и Черного морей непосредственно подчиняются Верховному Главнокомандующему.

IX. Разграничительные линии между армиями:

Для 1-й и 6-й при развертывании по пункту А и для 4-й и 6-й по пункту Г—Рига, Двинск, Полоцк.

Для 1-й и 4-й по пункту Г—Кошедары, Ландварово.

Для 1-й и 2-й Гродно, Волковыск.

Для 2-й и 4-й по пункту А и для 2-й и 5-й по пункту Г—Брест, Седлец.

Для 4-й и 5-й по пункту А—Брест-Холм.

Для 3-й и 5-й Ковель и

Для 3-й и 7-й—Окница, Вапнярка, Бобринская.

Записки Клюева и Алексеева.

Изложенный мною проект в марте 1912 года обсуждался в Петербурге в совещании командующих войсками в округах, при чем начальникам штабов Варшавского (Клюев) и Киевского (Алексеев) округов, как будущим начальникам штабов фронтов, было предложено детализировать выполнение поставленных фронтам задач.

Клюев ограничился несколькими общими замечаниями, а Алексеев нарисовал полную картину предполагаемого маневра.

Замечания Клюева[1]), в общем, сводились к таким пожеланиям:

1) Предполагая, что состав германской армии на русском театре едва ли выяснится ранее 10—13 дня, организовать группировку частей по армиям и планы накопления

---

[1]) От 15 марта 1912 года В.-Уч. Арх. д. № 173432.

частей по сосредоточению так, чтобы в течение первых 12 дней перевозка могла производиться вне зависимости от того, какой вариант плана будет принят.

2) Маловероятность нанесения Германией главного удара на наш крайний правый фланг подтверждает необходимость признания плана А основным, по которому 4-я армия сосредоточивается на линии Люблин, Ивангород. В случае же необходимости усиления германского фронта, 4-я армия может быть остановлена в районе Черемха, Седлец, Брест, Луков отсечением маршрутов основного плана перевозки.

3) В случае наступления в Восточную Пруссию тремя армиями, главный удар, обещающий наиболее решительные результаты, должен наноситься в обход Мазурских озер с запада. Поэтому 4-ю армию более выгодно сосредоточить в районе Варшавского военного округа.

4) Сильная 1-я армия даст возможность Верховному Главнокомандующему спокойно выполнять основной план А даже и при невыяснившейся обстановке.

5) Развертывание 2-й армии должно соответствовать возможности наступления в Восточную Пруссию и нанесению сильного удара противнику, наступающему в наши пределы. Для этого в распоряжении командующего армией должен оставаться сильный активный резерв. Этому может удовлетворить следующая редакция задачи армии: „2-я армия сосредоточивается в районе Гродно, Ломжа, имея в виду вероятность перехода в наступление главными силами и с линии Остроленка, Пултуск".

Клапан к карте № 13. Алексеев в своей записке детализировал план действий австрийского фронта [1]).

Стратегическое развертывание австрийской армии, общей силой в 550 батал., 343 эск. и 1610 оруд., он себе рисовал по линии Трембовля, Каменка (Струмилова), Синява, на реке Сане, при чем 6 корпусов (2-й и 3-й армий) были обращены к востоку, т. е. к стороне Киевского округа, и 7 корпусов (4-я и 1-я армии) фронтом к северу, т. е. к стороне Варшавского округа.

В подробностях развертывание австрийцев было намечено Алексеевым в таком виде:

2-я армия,—119 батал. и 74 эск., XII-й корпус в районе Трембовли, II-й – Тарнополя и VII-й Козова.

3-я армия —130 бат. и 74 эск., IX-й корпус в районе Зборова, XI-й—Сасова и VIII-й—Злочева.

4-я армия—171 бат. и 72 эск., III-й корпус в районе Буска. VI-й—Каменка (Струмилова), IV-й к востоку от Львова и XIV-й у Жолкиева и

1-я армия,—130 бат. и 123 эск., V-й корпус в районе Яворов, Магирув, X-й восточнее Ярослава и I-й севернее Ярослава и до Синявы.

---

[1]) 15 марта 1912 года. В.-Уч. Арх. д. № 173432.

Алексеев был уверен, что двухнедельное преимущество в сосредоточении заставит австрийцев использовать его в целях наступления. Придавая северному фронту главное значение, он считал в то же время, что для обеспечения успеха австрийцам необходимо наступать и против киевской группы русских.

Отсюда вытекали те частные задачи, которые австрийцы должны были поставить своим армиям.

1-й и 4-й разбить русские войска, не выпуская их, по возможности, из Передового театра, отрезать от путей на Москву (во время трудного маневра перемены фронта с южного на западный), изолировать Брест и открыть сообщение через Ивангород.

В частности 1-я армия должна приковывать к себе возможно больше сил на фронте Люблин-Холм (или Седлец-Брест), атакуя противника и тесня его к северу. Левофланговый корпус нацеливается на Люблин; обеспечение слева, со стороны Вислы и Ивангорода, возлагается на кавалерию.

4-я армия выполняет главную роль—энергично атаковать русские войска, собираемые к востоку от Буга, отбрасывая их на запад и стремясь возможно скорее овладеть районом Кобрин-Пружаны.

2-я и 3-я армии должны развить крайнюю энергию маневрирования. При этом 3-я армия будет иметь целью захват железнодорожного узла Ровно и течения реки Горыни на участке Александрия-Изяслав с поражением русских войск, не выпуская их, по возможности, из этого района. 2 я армия должна сковать свободу действий русских войск Проскуровского района.

Алексеев решал дальше в подробностях задачу за австрийцев.

Так, 2-ю армию он направляет в линии трех корпусов на фронт Волчья-Гребля, Шпичинцы, Калчовка [1]); 3-ю на фронт Ляховцы, Кременец, Дубно, Млынов; 4-ю на фронт Луцк, Ковель, Холм (исключительно) и 1-ю на фронт Холм, Люблин.

Из сделанных рассчетов движения Алексеев предполагал, что австрийцы достигнут:

Линии Замостье - Грубешов - Владимир Волынский на 19-20 день.

Линии Люблин-Холм-Ковель на 23-25 день.

Линии Млынов-Дубно-Кременец-Катербург на 19 день и Проскурова на 21-22 день.

Решив задачу за противника, автор переходит к решению ее и за русский Юго-Западный фронт.

Принятие плана А, пишет Алексеев, подразумевает переход наших армий в наступление против австрийцев. Но более ранняя готовность противника заставляет наше пер-

---

[1]) Калчовки на карте нет.

воначальное развертывание подчинить соображениям задержания противника до сбора главных сил, для чего и необходимо соответственно формулировать первоначальные задачи армиям.

Для 4-й и 5-й армий он их формулировал так:

„До сбора войск армий для перехода в наступление задержать австрийцев на путях к Бресту и особенно в обход этой крепости с востока. Во всяком случае армии должны сохранить в своих руках Брест-Кобрин-Пружанский и Пинский районы.

„4-я армия задерживает в полосе между Вислой и Бугом; 5-я между Бугом и Стоходом.

„Удержание Ивангорода имеет важное значение, так как он запирает единственный сквозной железнодорожный путь для австрийцев, наступающих к Бресту. При крайней необходимости оставить Ивангород, переправы через Вислу должны быть уничтожены".

Соответственно с этой задачей армии предполагалось развернуть таким образом:

4-я армия на фронте Люблин-Холм, имея Грен. корп. на участке восточнее р. Вепрж, XVI-й корп. с 18 пех. див. в районе Люблина, XXIV-й корп. уступом за правым флангом армии. В Ивангороде первоначально полк 18 пех. див., затем 2 стр. бриг. и окончательно 83 пех. див. У Лукова 80 и 82 пех. дивизии.

5-я армия на фронте Холм-Ковель, имея XXV-й корп. в районе Холм-Люблинском (долина Буга), XIII-й корп. в Мацейовском и V-й в Ковельском, XIV-й корпус иметь первоначально уступом за левым крылом армии; в гарнизоне Бреста 70 и 75 пех. дивизии, куда первоначально сосредоточиваются также 55, 61 и 81 пех. дивизии.

При этом развертывании армии должны в мобилизационный период укрепить свое положение соответственной инженерной подготовкой.

Задачу 3-й армии Алексеев формулировал так:

„До сбора сил, необходимых для перехода в наступление и атаки 2-й и 3-й австрийских армий, 3-я русская армия обязуется сохранить в своих руках Ровненский железнодорожный узел и линии железных дорог Казатин—Ровно и Жмеринка—Проскуров".

Соответственно этому предполагалось XI-м корпусом задерживать противника на реках Икве и Стыри (район Дубно), XXI-й корпус и одну резервную дивизию собрать на реке Стубели впереди Ровно (у Млыново) и IX-й и X-й корпуса на линии Шумск—Белгородка. При благоприятной обстановке можно все корпуса армии выдвинуть на линию Млынов, Дубно, Кременец, Ямполь.

Южную группу предполагалось собрать на линии Ме-

жибужьи—Деражня, имея авангарды на линии Красилов—Проскуров—Ярмолинцы, а при благоприятных обстоятельствах выдвигая на эту линию и главные силы.

При последующем затем переходе в наступление общую задачу армиям фронта Алексеев формулировал так:

„Нанести поражение австрийским армиям в пределах Галиции, принимая при этом возможные меры к тому, чтобы не дать способов значительным силам противника отойти на юг за оборонительную линию Днестра, а на запад к Кракову".

Эта общая задача расчленялась между армиями следующим образом:

4-й армии. Наступать на фронт Ряшев—Перемышль, стремясь отбросить противника к стороне Перемышля, т. е. от важнейших путей через Карпаты. Обеспечить правое крыло армий со стороны Кракова.

5-й армии. Наступать на фронт Перемышль—Львов, приковывая к себе всзможно большие силы противника.

3-й армии. Нанести поражение 2-й и 3-й австрийским армиям, не давая, по возможности, им полностью или значительной частью своих сил отойти за оборонительную линию Днестра. Общее направление операции на Львов, наступление на Львов—Жидачев.

Для корпусов были намечены следующие операционные направления:

4-я армия. XXIV-й—Люблин, Красник, Домброва [1]), Соколов, Ланцут; XVI-й—Пяски, Туробин, Янов, Крешев, Пржеворск, Крживча; Гренад.—Холм, Красностав, Замостье, Белгорай, Синява, Ярославль или Перемышль. Две резервные дивизии следуют за Гренад. и XVI-м корпусами. 2 стр. бриг. и 83 пех. див. на Кельцы и Сандомир.

5-я армия. XXV-й—Холм, Войславице, Лабунь, Краснобpод, Краковец, Мосциска, имея за собой две резервные дивизии; XIII-й—Любомль. Устилуг, Грубешов, Томашев, Немиров, Садова; V-й Мацейов, Владимир Вол, Крылов, Унов, Рава Рус., Янов, Городок; XIV-й—Ковель, Киселин, Локачи, Порицк, Сокаль, Жолькиев, Львов, имея за собой одну резервную дивизию.

3-я армия. Луцкий отряд—Луцк, Дружкополь, Радзехов, Каменка (Струмилова), Куликов; XXI-й корп. Млынов, Берестечко, Станиславчик, Топоров, Каменка (Струмилова), Куликов, имея за собою 78 пех. дивизию; XI-й—Дубно, Броды, Буск. Олеско и Львов; IX-й—Кременец, Подкаменец, Злочев, Куровице, Львов; X-й Ямполь, Олексинец, Зборов, Бобрка, Шержец и 58 пех. див—Лановцы, Збараж, Дрыщов [2]), Миколаев; VII-й—Николаев, Волочиск, Тарнополь, Бережаны, Жидачев; XII-й—Проскуров, Тарноруда, Трембовля, Подгайцы, Галич; 65 пех. див.—Зинковцы, Гусятин, Чортков, Нижниев, Станиславов, Днестровский отряд через Залещики или Черновцы к Станиславову или Коломее.

К такому наступлению 3-я армия могла быть готова к 22 дню мобилизации, имея при себе только скромное количество тыловых учреждений. Что касается 5-й и, осо-

---

[1]) Домброва на карте нет.
[2]) Дрыщов на карте нет.

бенно, 4-й армий, то, по мнению Алексеева, даже на 30 день нельзя рассчитывать, что будут подтянуты резервные дивизии и все тыловые учреждения.

Записка Алексеева приобретает особый интерес потому, что по ней собственно в 1914 году начало разыгрываться Галицийское сражение.

Работа Алексеева встретила уже позднее (в сентябре 1912 года [1]) во многом критику в Главном Управлении Генерального Штаба в докладе полковника Стогова генерал-квартирмейстеру Данилову. Я остановлюсь только на тех заключениях докладчика, которые имеют принципиальное значение.

1) Стогов рассчитывал, что к 23 дню мобилизации можно иметь на линии Люблин—Холм только 14-15 дивизий против 24 австрийских, почему нельзя рисковать дать здесь бой. Положение будет иное на 30 день мобилизации, когда противник подойдет к Бресту, где сосредоточатся 22 дивизии с крепостью в центре. На этой линии бой должен быть наступательным, имея ударным правое крыло. Вообще же докладчик считал, что самое развертывание 4-й и 5-й армий должно произвести на линии Бреста, откуда легче итти вперед и назад.

2) В районе Луцка рекомендовалось иметь особый отряд, не связанный ни с 3-й, ни с 5-й армией. При отходе этот отряд займет дороги на Пинск и Лунинец, а при наступлении сольется с той или с другой армией.

3) В отношении задачи 3-й армии автор доклада полагал, что, по условиям силы, времени и пространства, можно рассчитывать на успех всего Юго-Западного фронта только если не принимать до полного изготовления ни одного боя, а немедленно, по изготовлении, перейти в одновременное наступление, идя даже на риск поражения 3-й армии, которое вознаградится успехом 4-й и 5-й армий.

4) В конце доклада Стогов высказывает такую мысль:

„Раз нет надежды на удержание немцев французами в течение 3-4 месяцев, то нам необходимо, думая лишь о себе, действовать осторожно и собирать против Австрии в Киевском округе три армии на трех железных дорогах, усилить одесскую армию и Брест и наступать на австрийцев только из Киевского военного округа левым флангом вдоль Карпат".

Собрав здесь 25½ полевых дивизий и в Одесском округе 9 дивизий, подвезя сюда же Гвардейский и I-й корпуса из Петербурга, Стогов рекомендовал разбить австрийцев, совершенно не опасаясь за свой тыл.

---

[1]) Доклад от 25 сентября 1912 года № 416. В.-Уч. Арх. д. № 173432.

Дух чрезмерной осторожности, дух оттягивания назад, этот своего рода „Drang nach Osten“ царил в Главном Управлении Генерального Штаба далеко за пределы 1910 г.

Изложенными документами кончаются подготовительные работы для введенного 1 мая 1912 года нового стратегического развертывания.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Стратегическое развертывание по проекту 1 мая 1912 года. Сводка сроков сосредоточения русских армий по дням мобилизации. Общие предположения о действиях армий германского и австрийского фронтов. Заключение. Последние совещания начальников русского и французского штабов.

Стратегическое развертывание по проекту 1 мая 1912 года (Схема № 14).

1 мая 1912 года верховной властью были утверждены новые указания командующим войсками на случай войны с державами Тройственного Союза[1]). Это, как я уже сказал, было коренным изменением мобилизационного расписания 1910 года, которое, однако, продолжало сохранять свое наименование, так как и мобилизация и перевозки по сосредоточению базировались на основаниях 1910 года.

Проект 1912 года являлся, как мы уже знаем, продуктом творчества большого коллектива начальников штабов округов. Их работа и легла в основу утвержденных 1 мая указаний, а поэтому, казалось, можно было бы и не повторять того, что достаточно полно изложено в предшествовавшей главе. Но новый документ приобрел, под вольным или невольным давлением редакторов, некоторые иные оттенки, почему я приведу его в полном виде[2]).

Указания командующим войсками на случай войны с Тройственным Союзом, утвержденные Николаем II-м 1 мая 1912 года, вылились в следующую основную форму:

I.

Германия, Австро-Венгрия и Румыния, превосходя нас в быстроте мобилизации и сосредоточения, могут открыть войну вторжением в пределы России.

Германия при современной обстановке неминуемо должна разделить свои силы, при чем наиболее вероятно, что в

---

[1]) В делах В.-Уч. Арх. подлинных „указаний" не оказалось, хотя все приложения к ним имеются. Я воспользовался копией, хранящейся в Оперативном Отделе Штаба РККА. Все же остальные документы мною позаимствованы из В-Уч. Арх., и ссылки на дела соответственно указаны.

[2]) Из всех дел Главного Управления Генерального Штаба с определенностью выявляется исповедуемый им принцип чрезмерной оперативной осторожности во всех его рѣшениях.

начале войны она соберет большую часть войск на своей западной границе.

В зависимости от обстановки, которая определится в начале войны, подлежат разработке два плана вероятного развертывания наших сил:

1) для направления большей их части против Австро-Венгрии (план А) и 2) для направления их против Германии (план Г).

II.

Высшее начальствование над всеми вооруженными силами, сухопутными и морскими, предназначенными действовать против держав Тройственного Союза, объединяется в лице Верховного Главнокомандующего. Лицу этому подчиняются главнокомандующие армиями фронтов, командующие армиями, не входящими во фронты, и командующие морскими силами.

III.

В первые дни по объявлении мобилизации участие в военных действиях могут принять только войска пограничных округов. Начальствование ими, хотя бы они и входили в состав разных армий, вручается, до прибытия командующих армиями, командующему той армией, во главе которой становится командующий войсками данного пограничного округа. При этом во всех своих предприятиях эти последние должны иметь в виду задачи, возложенные на соответствующие армии.

IV.

Задачи, состав армий и районы сосредоточения изложены ниже. Они определены в соответствии с тем, будет ли решено направление большей части наших сил против Австрии (план А) или против Германии (план Г).

План А.

Общая задача сосредоточения. Переход в наступление против вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии с целью перенесения войны в их пределы.

1) Армии германского фронта.

Главнокомандующему этим фронтом подчиняются 1-я и 2-я армии. Штаб формируется в Волковыске и переходит в Лиду.

Задача армий фронта. Поражение германских войск, оставленных в Восточной Пруссии, и овладение последней с целью создания выгодного исходного положения для дальнейших действий.

1-я армия.

(Формируется Виленским округом).

Состав[1]): Гвардейский, I-й, III-й и IV-й арм. корпуса, 53, 54, 56, 57, 68, 72 и 73 пех. дивизии, 1 пол. тяж. арт. бриг., 1 и 2 гв., 1, 2 и 3 кав. дивизии и 1 отд. кавал. бригада. Всего 15 пех. див., 1 стр. бриг., 5½ кав. дивизий. и крепости Усть-Двинск и Ковно. Итого: 248 батал., 170½ эск. и сот., 900 оруд., 552 пул., 44 инж. роты, 7 креп. арт. батал., 13 кон. и 16 пеш. сот. погран. стражи [2]).

Сосредоточение. Главными силами на среднем Немане между Ковной и Друскениками включительно.

Гвардейский корпус (1 и 2 гв. пех. див.) Ковно с 13 по 20 дни; I-й корп. (22 и 24 пех. див.) Ораны, войска с 11 по 16, парки и тыл. учреж. с 18 по 20 дни; III-й корпус (25 и 27 пех. див. и 5 стр. бриг.) Симно, Ораны, Олита, на 13 и 18 дни; IV-й корпус (30 и 40 пех. див.) Друскеники, войска на 7—12 дни, парки и тылы 11—14 дни.

Пехотные дивизии: 53 Поневеж, 25—32 дни; 54 Радзивилишки, 14—28 дни; 56 Ковно, 13-20, а парки 24 дни; 57 Олита, 24-31 дни; 68 Рига, 17—21 дни; 72 Ораны, 26—36 дни и 73 Ковно, 15—23 дни

Кавалерийские дивизии: 1 гв Мауруцы и Козлова Руда 5—7 дни; 2 в. Ковно, 5—8 дни; 1 кав. Сувалки, 6—7 дни; 2 и 3 на местах в Олите и Сувалках и 1 отд, кав бриг. Шавли на 4 день [3]).

Первоначальная задача армии. Разведка противника на фронте от Полангена до Лыка включительно; наблюдение за Балтийским побережьем в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению, обратив особое внимание на обход Мазурских озер с севера.

2-я армия.

(Формируется Варшавским округом).

Состав: II-й, VI-й, XIII-й, XV-й и XXIII-й арм. корпуса, I стр. бриг., 59, 76, 77 и 79 пех. дивизии, 2 пол. тяж. арт. бриг., 4, 5, 6 и 15 кав. дивизии и Кубанский каз. дивизион, крепости Новогеоргиевск и Осовец.

Всего: 14 пех. див., I стр. бриг. и 4 кав. дивизии, или 233 бат., 145½ эск. и сот., 840 ор., 512 пул., 45 инж. р., 9 кр. арт. бат., 23 кон. и 23 пех. сот. погр. стражи [4]).

Сосредоточение. Главными силами в районе Гродно, Белосток, Ломжа.

Корпуса II-й (26 и 43 пех. див.) Ново-Каменная и Августов 10—11 дни; VI-й (4 и 16 пех. див.) Старосельцы, Белосток, Кнышин 1—9 дни; XIII-й (1 и 36 пех. див.) Старосельцы, Соколка 10—13, а парки и тылы 14—19

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 173432 и № 169271.
[2]) Боевой состав в Приложении № 6.
[3]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.
[4]) Боевой состав в Приложении № 6.

дни, XV-й (6 и 8 пех. див.) Чижев, Шепетово[1]), Малкин 1—11 дни; XXIII-й (3 гв. и 2 пех. див.) Старосельцы, Белосток, 3 гв. див. 7—10 дни; 2 пех. див. в Новогеоргиевске с 1 дня мобилизации. 1 стр. бриг. не перевозится.

Пехотные дивизии: 59-я Седлец, 22—26 дни; 76 Гродно, 18—21 дни, парки 23 день; 77 Варшава, 34—40 дни и 79 Малкин, 18—22 дни.

Кавалерия: 4 див. в Белостоке, не перевозится; 5 в Малкин 10—11 дни, 6 Цеханов, Вышков, не перевозится и 15 не перевозится [3]).

Первоначальная задача. Разведка противника в Восточной Пруссии к западу от Лыка, наблюденне за германской границей в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению, обратив особое внимание на обход Мазурских озер с запада.

Район Белосток-Гродно армия должна сохранить в своих руках при всякой обстановке.

2) Армии австрийского фронта.

Главнокомандующему армиями австрийского фронта подчиняются 4-я, 5-я и 3-я армии. Штаб формируется в Киеве, затем Кобрин.

Задача армий фронта. Поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за Днестр и на запад к Кракову.

4-я армия.

(Формируется Казанским округом).

Состав: Гренад., XIV-й, XVI-й и XX-й арм. корпуса, 80, 82 и 83 пех. дивизии, 3 пол. тяж. арт. бриг., 13, 14 кав., 3 Донск. и Уральск. каз. дивизии.

Всего: 11 пех. див., 1 стр. бриг. и $4^1/_2$ кав. дивизии, или 184 бат., $162^1/_2$ эск, и сот., 690 оруд., 400 пул., 5 бат. и 32 инж. рот., 14 кон. и 14 пеш. сот. погран. стражи[3]).

Сосредоточение. Район Рейовиц, Люблина, Ивангорода и Холма.

Корпуса: Гренадерский (1 и 2 грен. дивизии) Холм 11 — 17 дни мобилизации;. XIV-й (18 пех. див. и 2 стр. бриг.) Люблин (только 48 пех. див.) 1 – 8 дни, а парки 9—10 дни; XVI-й (41, 45 и 47 пех. див.) Люблин, войска 14 – 22 дни, парки 18 -24 дни, тылов. учр. 19—26 дни; XX-й (28—29 пех. дивизии) Люблин 22—29 дни

Пехотные дивизии: 80 Луков, 28—34 дни; 82 Луков, 31—39 дней, и 83 Ивангородов, 29—33 дни.

Кавалерия: 13 дивизия Люблин, 5 – 6 дни, 14 див., на месте на левом берегу Вислы; 3 Донск. каз. див. Люблин, 14 – 19 дни; Уральская Люблин, 33—39 дни; Отд. гв. кав. бр. Люблин на 6 день. [4])

---

[1]) Шепетово на карте нет.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.
[3]) Боевое расписание в Приложении № 6.
[4]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

Первоначальная задача армии. Разведка противника в Галиции к западу от линии Томашев, Перемышль; наблюдение за австрийской и германской границами в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению с общим направлением на Перемышль.

5-я армия.

(Формируется Московским округом).

Состав: V-й, XVII-й, XXV-й и XIX-й арм. корпуса, 55, 61, 70, 75 и 81 пех. дивизии, 5 пол. тяж. артил. бригада, 7 кав., 1, 4 и 5 Донск. каз. дивизии, 2 и 3 отд. кав. бриг. и крепость Брест-Литовск.

Всего: 13 пех. дивизий, 4 кав. дивизии и 2 отд. кав. бригады, или 208 бат., 158½ эск. и сот., 768 оруд., 432 пул., 42 инж. рот., 5 креп. арт. бат., 3 кон. и 3 пеш. сот. погран. стражи[1]).

Сосредоточение. Главные силы армии в районе Ковель, Холм, Брест-Литовск.

Корпуса: V-й (7 и 10 пех. дивизии) Ковель, войска 11—12 дни мобилизации, парки и тылы 19—23 дни; XVII-й (3 и 35 пех. дивизии) Ковель, войска 12—18 дни, парки и тылы 17—21 дни; XIV-й (17 и 38 пех. дивизии) Ковель (17 див.) 1—10 дни; Брест (38 див.) с 1 дня; XXV-й (3 гр. и 46 пех. дивизии) Владимир Вол., войска 15—22 дни, парки 19—23 дни.

Пехотные дивизии: 55 Брест 17—28 дни; 61 Брест 22—26 дни; 70 Кобрин 15—20 дни; 75 Брест (срок сосредоточения не известен); 81 Кобрин, 23—32 дня, парки 38 день.

Кавалерия: 7 див. Владимир Вол. на месте, 1 Донск. каз. Замостье на месте, 4 Донск. каз. див. Холм 23—27 дни, 5 Донск. каз. Холм 28—30 дни; 2 отд. кав. бриг. Холм 7—8 дни и 3 отд. кав. бриг. Ковель 8—9 дни.

Первоначальная задача армии. Разведка противника в Галиции к западу от линии Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львов до линии Томашев, Перемышль включительно; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка наступления на фронт Львов, Перемышль.

Район Брест-Кобрин армия должна сохранить в своих руках при всякой обстановке.

3-я армия.

(Формируется Киевским округом).

Состав: VII-й, IX-й, X-й, XI-й, XII-й, XXI-й, XXIV-й арм. и III-й Кавк. корпуса, 58, 60, 65, 69 и 78 пех. дивизии, 4 пол. тяж. арт. бриг., 9, 10, 11, 12 кавал., 2 св. каз., 3 Кавк. каз., 1 и 2 Куб. каз. и Терск. каз. дивизии.

---

[1]) Боевой состав в Приложении № 6.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 169261.

Всего: 21 пех. дивизия, 2 стр. бригады и 9 кав. дивизий, или 352 бат., 273 эск. и сот., 1340 оруд., 784 пул., 5 бат. и 57 инж. рот., 11 кон. и 11 пеш. сот. погран. стражи [1]).

Сосредоточение. В двух группах, в районах Дубно-Ровненском и Проскуровском; непосредственное начальствование последней группой объединяется в руках особого генерала.

Корпуса: VII-й (13 и 34 пех. див.) Проскуров, войска 9—17 дни, парки и тылы 15—21 дни; IX-й (5 и 42 пех див.) Дубно, Кременец, Кривин [2]), войска 7—12 дни, парки и тылы 12—18 дни; X-й (9 и 31 пех. див.) Шепетовка, Славута, войска 11 - 18 дни, парки и тылы 12—21 дни; XI-й (11 и 32 пех. див.) Рудня, Почаевск, Дубно, войска 1—2 дни, парки и тылы 10—12 дни; XII-й (12 и 19 пех. див., 3 и 4 стр. бриг), войска 1—9 дни, парки и тылы 10—12 дни; XXI-й (33 и 44 пех. див.), войска 7—15 дни, корп. трансп. 16 день; XXIV-й (48 и 49 пех. див.) пункт высадки неизвестен, но входит в Проскуровскую группу [3]), сосредоточивается примерно в 20—40 дни, парки 49 день; III-й Кавказ. (21 и 52 пех. див.) Шепетовка, 29—40 дни. 4 стр. бригада Проскуров, войска 6—7 дни, парки 10 день.

Пехотные дивизии. 58, 1 полк в Бердичев, 14 день и парки 18 день, остальные остаются в Житомире; 60 Полонное, войска 12—17 дни, парки 19 день; 65 Жмеринка 10—17 дни; 69 Ровно, 18—22 дни, и 78-я Ровно 17—19 дни.

Кавалерия. 9 кав. див. Кременец—Дубно, 5 день; 10 кав. див. Дубно, 5—7 дни; 11 кав. див. Дубно, не перевозится; 12 кав. див. Проскурово, не перевозится; 2 св. кав. див. Каменец-Подольск не перевозится; 4 Кавказ. каз. див. Дубно, Кривин 13—19 дни; 1 Куб. каз. дивизия Деражня. 19—22 дни; 2 Куб. как. див. Проскуров, 20—23—27 дни и Терская каз, див. Проскуров, 25—29 дни. [4])

Первоначальная задача армии. Разведка противника в Галиции к югу и юго-востоку от линии Дружкополь, Каменка (Струмилова) и Львов включительно; прикрытие мобилизации и сосредоточения; подготовка к наступлению в общем направлении на Львов.

6-я армия

(не входит в состав фронтов; формируется Петербургским округом).

Состав: XVIII-й XXII-й арм. корпуса, гв. стрелк. бригада, 67, 74 и 84 пех. дивизии, 3 бриг. 1 гв. кав. дивизии и Оренбург. каз. дивизия, крепости Свеаборг, Кронштадт и Выборг. Всего: 6 пех. див., 4 стр. бригады и $1^1/_2$ кав. дивизии, или 128 бат., 62 эск и сот., 432 оруд., 320 пул.. 26 инж. рот., $9^1/_4$ креп. арт. бат., 7 кон. и 8 пеш, сот. погран. стражи [5]).

Сосредоточение. Главными силами в районе Петербурга.

---

[1]) Боевой состав в Приложении № 6.
[2]) Кривина па карте нет.
[3]) В.-Уч. Арх. д. № 129582.
[4]) В.-Уч. Ар. д. № 169271.
[5]) Боевой состав в Приложении № 6.

Корпуса: XVIII-й (23, 37 и 50 пех. див.) Нарва, Балтийский порт Териоки, Выборг, Ревель, войска 1—11 дни, парки и хлебоп. 12—14 дни; XXII-й (1, 2 и 3 финл. стрелк. бригады)[1]) Финляндия, войска 1—15 дни парки и тылы 16—18 дни. Гв. стрелк. бриг. Ораниенбаум 1—8 дни.

Пехотные дивизии: 67 Шимск, Выборг 1—21 дни; 74 район Петербурга, не перевозится; 84 Красное Село, 26—36 дни.

Кавалерия: 3 бриг. 1 гв. кав. див. Нарва, Финляндия[2]), 5-6 дни Оренбургская каз. дивизия Петербург, 20—28 дни.

Задача армии. Обеспечение столицы империи и наблюдение за Балтийским побережьем в районе армии.

7-я армия

(не входящая в состав фронтов; формируется Одесским округом).

Состав: VIII-й арм. корпус, 62, 63, 64 и 71 пех. дивизии, 8 кав. див., Крымский кон. полк и 7 Донск. казач. полк, крепости Очаков и Севастополь. Всего: 6 пех. и $1^1/_2$ кав. дивизии, или 96 (и 1 морск.) бат., 52 эск. и сот., 324 оруд., 200 пул., 53 инж. роты, $3^1/_2$ креп. артил. бат. 8 кон. и 15 пеш. сот. погран. стражи[3]).

Сосредоточение. Главными силами в районе Бендер.

VIII-й арм. корп. (14 и 15 пех. дивизии) Бендеры, войска 1—11 дни, парки 15 день.

Пехотные дивизии: 62, 63 и 64 дивизии не перевозятся и 71 в Бендеры, войска 10—14 дни и парки 17 день.

Кавалерия: 8 кав. див. в Кишинев 1—4 дни; Крымск, кон. и 7 Донск каз. полки в Кишинев 5-7 дни[4]).

Задача армии. Прикрытие левого фланга 3-й армии со стороны Румынии, наблюдение за морским побережьем в районе армии и содействие флоту в обороне побережья.

План Г.

Общая задача сосредоточения. Переход в наступление против германских войск, угрожающих нам со стороны Восточной Пруссии, парализуя действия противников на остальных фронтах.

1) Армии германского фронта.

Главнокомандующему этим фронтом подчиняются 4-я, 1-я и 2-я армии.

Задачи армий фронта. Поражение германских войск, угрожающих нам со стороны Восточной Пруссии, и овладение последней с целью создания выгодного исходного положения для дальнейших действий.

---

1) К 1914 году была сформирована и 4 стр. бригада.
2) В.-Уч. Арх. д. № 169271.
3) Боевое расписание в Приложении № 6
4) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

4-я армия.

Состав: XVI-й и XX-й арм. корпуса, 53, 54, 68 и 83 пех. дивизии, 3 пол. тяж. арт. бриг. 3 Донск. и Уральск. каз. дивизии и 1 отд. кав. бриг., Крепость Усть-Двинск. Всего: 9 пех. и $2^1/_2$ кав. дивизии или 144 бат., $89^1/_2$ эск. и сот., 528 оруд., 288 пул., 5 бат. и 28 инж. рот, 1 креп. арт. бриг., 7 кон. и 10 пеш. сот. погран. стражи [1]).

Сосредоточение. В Риго-Шавельском районе.

Корпуса: XVI-й (41, 45 и 47 пех. див.) Вильно, войска 12—21 день, парки 17—23 дни, тылы 19—25 дни; XX-й (28 и 29 пех. див.) Ковно, Либава, Рига с 1 дня.

Пехотные дивизии: 53 Поневеж, 25—32 дни; 54 Радзивилишки, 14—28 дни; 68 Рига, 17—21 дни; 83 Ново-Свенцяны, 28—32 дни.

Кавалерия: 3 Донск. каз. див. Нов. Свенцяны, 14—19 дни; Уральск. каз. див. Ново-Свенцяны, 33—39 дни; 1 отд. кав. бриг. в Риго-Шавельском районе не перевозится, 4 день. [2])

Первоначальная задача армии. Разведка противника на фронте от Полангена до Шмаленинкена включительно; наблюдение за Балтийским побережьем в пределах района армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению на фронте Тильзит, Инстербург, имея в виду обеспечение при всякой обстановке правого фланга 1-й армии.

1-я армия.

Состав: Тот же, что и по плану А, без отряда Риго-Шавельского района (53, 54 и 68 пех. див., 1 отд. кав. бриг. и креп. Усть-Двинск), но с прибавлен. 80 и 82 пех. дивизий. Всего: 14 пех. див., 1 стр. бригада и 5 кав. дивизий или 232 бат., $163^1/_2$ эск. и сот., 852 ор., 520 пул., 40 инж. рот., 6 кр. бат., 6 кон. и 6 пеш. сот. погран. стражи [1]).

Сосредоточение. На среднем Немане между Ковно и Друскениками включительно.

Пункты и сроки сосредоточения те же, что и по плану А; 80 пех. див. прибывает 27—33 дни, 82—30—38 дни [2]).

Первоначальная задача. Разведка противника на фронте от Шмаленинкена до Лыка включительно; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению, имея в виду обход Мазурских озер с севера правым флангом на Инстербург и возможность направления части своих сил для совместных действий со 2-й армией.

---

[1]) Боевое расписание в Приложении № 6.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

2-я армия.

Состав: Гренад., II-й, VI-й, XIII-й, XV-й, XVII-й и XXIII-й арм. корпуса, 1 стр. бригада, 59, 76, 77 и 79 пех. дивизии, 2 пол. тяж. арт. бриг., 4, 5, 6, 15 кав. и 4 Донск. каз. дивизии и Куб. каз. дивизион. Крепость Новогеоргиевск. Всего: 18 пех. див., 1 стр. бриг. и 5 кав. див., или 296 батал., 189 1/2 эск. и сот., 1068 оруд., 640 пул., 53 инж. роты, 9 кр. арт. бат., 23 кон. и 23 пеш. сот. погр. стражи. [1])

Сосредоточение. Главными силами в районе Гродно, Белосток, Ломжа, Остроленка.

Корпуса: II-й, VI-й, XIII-й, XV-й и XXIII-й, пехотные дивизии: 59, 76, 77 и 79 и кавалерийские дивизии: 4, 5, 6, и 15 в пунктах и в сроки, указанные для плана А. Вновь назначенные: XVII-й корп. Остроленка, войска 12—18 дни, парки и тылы 17—20 дни; Гренад. корп. Малкин 11—16 дни; 4 Донск. каз. див. Остроленка 24—27 дни [2]).

Первоначальная задача. Разведка противника в Восточной Пруссии к западу от Лыка; наблюдение за германской границей в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; подготовка к наступлению, имея в виду обход Мазурских озер с запада, а равно возможность направления части своих сил для совместных действий с 1-й армией.

Район Белосток-Гродно армия должна сохранять в своих руках при всякой обстановке.

2) Армии австрийского фронта.

Главнокомандующему этого фронта подчиняются 5-я и 3-я армии.

Задача армий фронта. Не допустить австрийцев выйти в тыл нашим войскам, действующим против Германии.

5-я армия.

Состав: V-й, XIV-й, XIX-й и XXV-й арм. корпуса, 55, 61, 70, 75 и 81 пех. дивизии, 5 пол. тяж. арт. бриг., 7, 13, 14 кав., 1 Донск. и 5 Донск. каз. дивизии, Отд. Гвард., 2 и 3 кав. бригады. Крепость Брест-Литовск. Всего: 12 пех. див., 1 стр. бриг., 5 кав. дивизий и 3 отд. кав. бригады, или 200 бат., 194 1/2 эск. и сот., 750 оруд., 448 пул., 42 инж. рот, 5 креп. арт. бат., 17 кон. и 17 пеш. сот. погран. стражи.

Сосредоточение. Главными силами в районе Брест-Литовска.

Корпуса: V-й, XIX-й и XXV-й, пехотные дивизии: 55, 61, 70, 75 и 81, кавалерийские дивизии: 7 кав., 1 и 5 Дон. казачьи, 2 и 3 отд. кав. бригады в пунктах и в сроки, указанные для плана А. Вновь

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 269271.

назначенные: XIV-й корп. Влодава, Люблин, Брест, 1—10 дни; 13 кав. див. Люблин, 5—6 дни; 14 кав. див. на левом берегу Вислы, не перевозится; Отд. Гв. кавал. бриг. Люблин, 6 день [1]).

Первоначальная задача. Разведка противника к западу от линии Дружкополь, Каменка (Струмилова), Львов; наблюдение за австрийской и германской границами в районе армии; прикрытие мобилизации и общего сосредоточения.

В случае наступления противника на Брест, армия должна препятствовать таковому, при чем район Брест-Кобрин должен быть ею удержан при всякой обстановке.

3-я армия.

Состав, районы и время сосредоточения и первоначальная задача одинаковы с планом А. К задаче прибавлен лишь следующий абзац: наступательные действия 3-й армии должны приковать к себе возможно большие силы австрийцев.

6-я и 7-я армии.

(Не входящие во фронты).

Состав, районы сосредоточения и задачи одинаковы с планом А.

V.

Наблюдение за Кавказским побережьем Черного моря возлагается на войска Кавказского военного округа.

VI.

Для усиления поименованных выше армий по особому распоряжению подвозятся на запад подкрепления от войск Сибири, Туркестана и Кавказа (сверх III-го Кавк. корпуса).

Сводка сроков сосредоточения русских армий по дням.

Таковы были основные указания на случай войны с Тройственным Союзом, данные верховной властью 1 мая 1912 года и обязательные для будущего Верховного Главнокомандующего. Таковы были силы, районы и время их сосредоточения, как отправная точка для будущих решений русского полководца. Эти указания сохранили в общем силу и к началу войны 1914 года. Новое мобилизационное расписание № 20 было к началу войны в разработке, и оно отразилось весьма мало на мобилизации 1914 года.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, я сделаю сводку быстроты сосредоточения русских вооруженных сил к западной границе, при чем остановлюсь только на плане А, так как он с 1912 года был признан основным и он же в 1914 году был проведен в жизнь.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

В Приложении № 7 привожу таблицу, указывающую время сосредоточения армий по дням мобилизации для плана А.

Эта таблица дает нам следующие данные:

1) Полное сосредоточение всех армий, за исключением 14 сотен, достигается к 40 дню мобилизации; эта же цифра одинаково относится и к обоим фронтам. При стратегическом развертывании 1900 и 1908 годов полное сосредоточение достигалось к 32—35 дням мобилизации [1]), т. е. за 12 лет Россия в смысле быстроты сосредоточения своих армий пошла назад, несмотря на то, что в предшествовавший период развертывание было выдвинуто больше вперед и больше соответствовало решительным наступательным операциям.

2) Несколько свыше 75% всей пехоты сосредоточивалось на всем театре на 20 день и кавалерии на 23 день; для германского фронта эта последняя цифра уменьшалась до 20 дня. По армиям она варьировалась так: 1-я армия—пехота 20 день и кавалерия 10 день, 2-я армия—20 и 15 дни, 3-я—20 и 27 дни, 4-я—27 и 30 дни и 5-я—20 и 27 дни. Замедление в сосредоточении в трех последних армиях кавалерии объясняется обилием второочередных казачьих частей, в особенности, в 3-й армии, и

3) Свыше 50% пехоты весь театр имел к 15 дню и кавалерии к 10; кавалерия австрийского фронта имела 50% к 20 дню. По армиям эта цифра изменялась так: 1-я армия—пехота к 15 дню и кавалерия до 10 дня; 2-я—20 и до 10 дня; 3-я—15 и 20 дни; 4-я—20 день и 5-я—20 день.

Всего к 15 дню армии германского фронта имели 304 бат. и 270 эск. и армии австрийского фронта 368 бат. и 288 эск.

Общие предположения о действиях германского и австрийского фронтов.

На этот раз начальник Генерального Штаба не дал дополнительных директив командующим войсками в округах и только ограничился указанием начальных разграничительных линий между армиями. Таковыми были намечены между 6-й и 1-й армиями Старая Русса, Валк; между 1-й и 2-й Августовский канал (Августов. канал, Немоево на Немане, все для 2-й армии); между 4-й и 5-й Томашев, Замостье, Красностав, Рейовец, западнее Холма, Влодава, Словатыче, включительно для 4-й армии, и между 5-й и 3-й—грунтовая дорога Дружкополь, Горохов, Затурцы, Озеряны, Повурск, для 5-й армии включительно [2]).

Но зато шла большая подготовительная работа в округах, объединенная в конце 1912 года новым совещанием начальников окружных штабов в Петербурге.

---

[1]) Стр. 29 и 160

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

Планы действий германского и австрийского фронтов были разработаны Варшавским и Киевским округами и потом прошли через комиссии в составе будущих начальников штабов армий, входящих в соответствующие фронты [1]). В этих работах я коснусь только плана А, на котором, как на основном, авторы больше всего и останавливались.

Германский фронт. Наибольшее внимание было обращено на поддержание связи между 1-й и 2-й армиями и на обеспечение, таким образом, Гродненского района.

1-я армия предполагала в указанном ей районе расположить свои корпуса в две линии, имея три корпуса в одной линии по Неману и один корпус (1-й) во второй линии. При этом, левофланговый корпус (IV-й) располагался подивизионно, в Мерече и Прелау с авангардом у Лейпун [2]).

2-я армия имела тяготение оттянуть свое развертывание к востоку с тем, чтобы занять, вместо Бобра и Нарева до Ломжи, только Бобр до Визны. Связь с 1-й армией считалась вполне обеспеченной, вопреки мнению Главного Управления Генерального Штаба, расположением правофлангового корпуса 2-й армии (II-го) главными силами в районе Сопоцин, Липск, Гродно.

Для наступления в Восточную Пруссию наиболее вероятным направлением для 1-й армии намечался район к северу от Мазурских озер, между крепостью Кенигсбергом и Ангербургом, с дальнейшим движением левого фланга этой армии на Растенбург; для 2-й армии направление к западу от Мазурских озер с движением правофланговых частей армии на Зенсбург.

Варшавский округ указывал при этом на чувствительность для немцев удара западнее озер и желал иметь на этом направлении внушительные силы. Кроме того, он полагал, что обе армии должны войти в столкновение с противником одновременно, почему 2-я армия должна, по рассчету расстояний, начать наступление от линии Остроленка, Цеханов на 3—4 дня позднее выступления 1-й армии с линии реки Немана.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. №№ 173432 и 180927.

[2]) Против этого сильно восстало Главное Управление Генерального Штаба (доклад 27 сентября 1912 года № 2929 В.-Уч. Арх. д. № 173432), которое решило высаживать Гвард. корп. в Кощедарах, III-й в Олите, 1-й в Оранах и IV-й в Друскениках с тем, чтобы корпуса эти могли выйти на линию Прены (гвард.), Олита (III), Меречь (1) и Друскеники (IV). Такое расположение 1-й армии давало ему уверенность в том, что немцы, перешедшие в наступление против наиболее выдвинутого к их границе Гродно-Белостокского района, будут не только встречены с фронта войсками 2-й армии, но и атакованы во фланг войсками 1-й армии и прежде всего IV-м корпусом. Виленский же округ расположением 1-й армии старался больше всего прикрыть Вильно, не заботясь о Гродно и взаимодействии с 2-й армией.

Для связи в действиях между наступающими главными массами армий не менее одного корпуса должно быть направлено на фронт оборонительной линии Мазурских озер.

Если распоряжением Верховного Главнокомандующего 2—3 корпуса будут с германского фронта переданы на усиление австрийского, то ведение самостоятельных операций 1-й и 2-й армиями по северную и западную сторону Мазурских озер станет задачей непосильной и излишне рискованной. В этом случае пришлось бы возложить на одну из армий главную операцию, которой содействовали бы части другой армии. При выделении этих корпусов из 1-й армии, остальные ее части могли бы наступлением на фронт Мазурских озер и несколько севернее их обеспечить правый фланг 2-й армии. При обратном и весьма нежелательном случае ослабления этой последней армии, оставшиеся части ее могли бы обеспечить наступление 1-й армии, оперируя на ее левом фланге против фронта Мазурских озер.

Ген. Клюев, начальник штаба Варшавского округа, затрагивал при этом принципиальный вопрос, на который Главное Управление Генерального Штаба, однако, не реагировало[1]).

Нормально, писал он, девять русских корпусов, очевидно, должны отбросить три германских корпуса[2]) в Восточной Пруссии за Вислу, но, сколько времени потребуется на это, сказать трудно. После этого 1-я и 2-я армии упрутся в Вислу, сплошь сильно укрепленную крепостями, опорными пунктами и батареями тяжелой артиллерии.

Поэтому Клюев находил, что при оставлении немцами на русском фронте небольших сил правильнее три корпуса 2-й армии перебросить на австрийский фронт, где будет „решаться судьба русских армий“, а, если железные дороги не позволят этого сделать, то лучше совсем отказаться от сосредоточения в пределах Варшавского военного округа[3]).

Вопрос о возможности для Верховного Главнокомандующего быстро перекинуть корпуса из 1-й или 2-й армии в 4-ю или 5-ю, т. е. вопрос, поднятый Клюевым, разрешался исключительно в зависимости от богатства западного театра войны рельсовой сетью. Ответ на это могут дать

---

[1]) Записка от 22 августа 1912 года. В.-Уч. Арх. д. № 173432.

[2]) Все приведенные выше расчеты велись на случай оставления немцами в Вост. Пруссии трех корпусов. При оставлении ими 5—7 корпусов Клюев полагал уже неуместным применять для нашего развертывания план А, а требовал применения плана Г.

[3]) Тяготение в кругах Главного Управления Генерального Штаба к относу развертывания назад было так велико, что вскользь брошенная Клюевым мысль вызвала доклад полковника Стогова, если нет уверенности в том, что французы удержат немцев 3—4 месяца, то безусловно нельзя и думать о развертывании в Варшавском округе. (Доклад 10 сентября 1912 года № 385. В.-Уч. Арх. д. № 173432).

нижеприводимые цифровые данные о железнодорожной сети к западу от линии Вильно—Ровно включительно [1]).

На этом участке в 440 верст длины в театр с востока входило 6 мощных линий с 12-ю колеями; к меридиану Белосток-Холм подходило 10 колей, к меридиану Ломжа–Люблин 8 колей и, наконец, к линии Ломжа—Радимин–Нов. Минск.—Ивангород 6 колей.

С севера на юг район пересекался 4 линиями (Вильно—Ровно, Белосток—Холм, Ломжа—Седлец—Люблин и Ломжа—Ивангород—Люблин) с 6-ю колеями.

Линии с востока на запад обладали следующей пропускной способностью.

С востока на запад. Вильно—Гродно—Варшава 58 (41) пар; [2]). Лапы—Остроленка 22 (17) пар; Лида—Волковыск 46 (31) пар; Волковыск—Седлец—Варшава 52 (37) пар; Барановичи Волковыск—Белосток 21 (18) пар; Барановичи—Брест 50 (36) пар; Брест—Луков 51 (36) пар; Лунинец—Кобрин [3]) 40 (34) пар; Сарны—Люблин—Ивангород 22 (15) пар.

С севера на юг. Вильно—Лида—Лунинец 22 (17) пар; Лунинец—Ровно 21 (16) пар; Белосток—Брест 43 (30) пар; Брест—Ковель 27 (19) пар; Брест—Холм 44 (31) пар; Остроленка—Малкин 22 (15) пар; Малкин—Седлец 43 (31) пар; Седлец—Люблин 46 (33) пар; Луков—Ивангород 15 (10) пар; и Ломжа—Ивангород 26 (19) пар.

Трудно считать этот участок театра настолько бедным железными дорогами, что Верховный Главнокомандующий лишен был возможности делать переброски войск в зависимости от своих оперативных замыслов.

Совещание начальников штабов германского фронта наметило и еще один возможный при сложившейся политической обстановке случай [4]).

Германия, дав России время развернуть свои силы против Австро-Венгрии, объявит войну. Чтобы поставить 4-ю и 5-ю русские армии в критическое положение и нанести смертельный удар, немцы могли сосредоточить в Восточной Пруссии значительные силы, хотя бы и ценою ослабления себя на своей западной границе.

В виду этого, совещание предлагало, во первых, не ослаблять 1-й и 2-й армий, пока не выяснятся намерения Германии, а австрийский фронт усилить корпусами с далеких окраин России и, во вторых, составить соображения о путях отхода 1-й, 2-й, 4-й и 5-й армий, имея в виду трудность и сложность подобной операции.

В дополнение к своему докладу Клюев указывал задачи корпусам для прикрытия границы, которые будут даны командующим войсками Варшавского округа до прибытия командующих армиями.

На германском фронте.

II-му корпусу: Этому корпусу был придан очень большой состав. В него входили три дивизии пехоты (26, 43 и 76), два мортирных дивизиона (2 и 9), три батареи тяжелой артиллерии (2 бригады), два саперных батальона (4 и 9) и 3½ казачьих полка.

Корпусу была поставлена задача, занимая район Сопоцын, Липск, Грод-

---

[1]) Приводимые данные не являются оперативным секретом ближайшего будущего, так как этот участок сети оторван от СССР. Данные взяты из В.-Уч. Арх. д. № 173432.

[2]) В скобках число поездов, занятых воинскими перевозками.

[3]) Считая от Пинска до Кобрина 2 колеи.

[4]) Журнал без номера и числа.
В.-Уч. Арх. д. № 180927.

но и обороняя переправы через Бобр от Липска до устья р. Березовки, не допустить противника прорваться в Гродно—Сокальский район.

Разведка корпусу в районе Рачки, Лык, Райгород.

VI корпусу, в составе 1½ пех. дивизии, (4 и два полка 16 [1]), 5½ полков кавалерии (4 див. и каз. части), мортирного дивизиона (6) и трех тяжелых батарей (2 бриг.), саперного (10) и понтонного (1) батальонов, располагаясь по оборонительной линии Бобра от устья реки Климашевницы до п. Визны и занимая далее участок Нарева до Гронды—Вонецко включительно, не допустить противника прорваться в Соколко—Белостокский район.

Для наблюдения за Бобром и для связи с II-м корпусом выставить в м. Н. Долистово один батальон с эскадроном и двумя пулеметами.

Позиции против Визны и Гончаровской гати должны быть заняты не мобилизованными частями, каждая в батальон с полубатареей и пулеметами, тотчас же по объявлении мобилизации.

Разведка на фронте Лык—Иоганнисбург включительно.

Ломжинские укрепления обороняются и занимаются войсками XV-го корпуса, для чего на 7 день мобилизации 14 полк сменяется 22.

XV-му корпусу, нормального состава с 21 эск. и сот. сборными, сосредоточившись в районе Замброво, состоят в распоряжении командующего 2-й армией.

Ломжинские укрепления занимаются и обороняются войсками корпуса, так же, как и переправы у Остроленки и Рожан. В первом батальоном и 4 орудиями, во втором ротой. Переправы у Пултуска, Сероцка и Зегржа будут заняты гарнизоном Новогеоргиевской крепости.

Разведка на фронте Иоганнисбург—Ортельсбург включительно.

XIII-му корпусу (в Белостоке), 3 гв. пех. див. (в Соколке) и дивизиону 2 тяж. арт. бриг. (в Белостоке) состоять в распоряжении командующего армией.

59, 77 и 79 пехотные и 5 кавалерийская дивизии получают, по прибытии в район армии, задачу от командующего армией.

1 стрелк. бриг. с 14 драг. полком обеспечивает ход мобилизации на левом берегу Вислы, после чего отходит в состав гарнизона Новогергиевска, а 14 драг. полк. присоединяется к дивизии.

Армейская конница 6 (без драг. полка) и 15 кав. див. образуют армейск. конницу 2-й армии; сюда же входят пограничные конные сотни.

6 кав. дивизия освещает разведкой район между направлениями Виленбург, Ортельсбург и Сольдау, Гогенштейн, включая и самые направления; 15 дивизия освещает разведкой район западнее 6 до направления Страсберг—Дейч Эйлау и наблюдает направление на Торн.

Армейской коннице, сосредоточившись в районе Млава, Журомин, произвести указанную выше разведку, не упуская из вида нанести, где представится случай, возможно больший вред мобилизации противника и отдельным его отрядам. [2])

На австрийском фронте.

XIV-й корпус, с придачей 14 кав. дивизии без драгунского полка, обеспечивает высадку частей армии Юго-Западного фронта на линии Ивангород, Люблин, Травники.

Ивангородскую переправу занимает и обороняет 72 Тульский полк с 2 батареями, взводом сапер и сотней.

Войска левого берега Вислы входящие в состав корпуса, первоначально обеспечивают там мобилизацию (4 6 дней) и освещают правый фланг корпуса на фронте Сандомир, Краков, особо тщательно наблюдая направление на Сандомир.

По исполнении задачи по прикрытию мобилизации, войска левого берега Вислы направляются к Ивангородской переправе.

---

[1]) Остальные 2 полка составляют гарнизон Осовца.

[2]) В.-Уч. Арх. Д. № 173432.

Коннице корпуса освещать дальней разведкой район между дорогой Красник, Янов, Кржешов и рекой Вислой до устья р. Сан.

XIX-й корпус из 1½ пех. дивизии, с придачей 16 сборных сотен и 2 конных батарей, должен обеспечить высадку частей армий Юго-Западного фронта на линии Ковель, Холм.

Замостье и Владимир-Волынский остаются занятыми 2 пехотными полками, пока противник не начнет наступления в наши пределы значительными силами.

Корпусу освещать своей конницей дальней разведкой район между дорогами Владимир-Волынский, Дружкополь. Радзиехов и Владимир-Волынский, Сокаль [1]).

Эти, как и изложенные выше, детали задач корпусам дают, совместно с записками Алексеева, ясную картину операционного искусства русской армии того времени и освещают задачи прикрывающих отрядов в послемобилизационный период, совершенно не затронутые вышедшими литературными трудами.

План действий армий австрийского фронта был намечен известной нам запиской Алексеева в марте 1912 г.[2]), дополненной журналом особого совещания из начальников штабов Киевского, Казанского и Московского округов в ноябре 1912 года [3]), под председательством Алексеева.

Этот год, как мною было уже отмечено раньше [4]), отличался очень опасной и сложной политической обстановкой на Балканах. Австро-Венгрия принимала совершенно недвусмысленные меры в отношении стремления лишить Сербию плодов ее борьбы с турками и не допустить ее к берегам Адриатического моря. Тайная мобилизация Австрии и весьма воинственное настроение руководящих сфер Франции делали обстановку очень нервной, что отразилось и на работах упомянутого выше совещания.

Хотя, благодаря отвлечению сил на юг, австрийцы могли выставить на русском фронте по подсчету русского Генерального Штаба только 466 бат. и 337 эск., усиленных 124 маршевыми батальонами, совещание все-таки полагало, что они начнут войну наступлением, чтобы бить русские войска по частям до окончания их полного сосредоточения. Только в том случае, если Россия упустит время для одновременного с Сербией начала войны, Австрия может перебросить подавляющие силы на юг, чтобы покончить дело с сербами быстрыми и решительными ударами, и для этого временно перейдет к обороне на русском фронте.

В виду этого, совещание ставило два условия: во-первых, неупустить минуты объявления Россией мобилизации, чтобы этот акт мог быть выполнен более или менее одновременно с противником [5]) и, во-вторых, объявить войну с таким рас-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 173432.

[2]) Глава 13-я.

[3]) Журнал 8 ноября 1912 года. В.-Уч. Арх. д. № 180927.

[4]) Глава 10-я.

[5]) Опыт 1912 года, когда австрийцы сумели скрытно мобилизовать в Галиции свою армию, не остался без влияния на неуступчивость России в отношении откладывания мобилизации в июльские дни 1914 года.

четом, чтобы действия русских армий могли получить полное развитие в то время, когда Австрия еще не закончит борьбы с Сербией.

При выполнении этих условий можно было рассчитывать на беспрепятственный сбор большей части русских сил на намеченной линии (Люблин-Холм-Ковель-Дубно-Ямполь-Проскуров), которую и можно будет рассматривать. как исходную для операций.

Совещание не удовлетворяла постановка планом А задачи австрийскому фронту в таких активных выражениях: „поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за-Днестр и на запад к Кракову."

Оно представляло себе начало кампании в виде двух отдельных операций. Первая, с 15-16 дня мобилизации, когда австрийцы могут начать энергичное против русских наступление, и до 35-37 дней мобилизации, конца сосредоточения русских главнейших организационных единиц и тыловых учреждений. После этого должна начаться вторая, наступательная операция.

Первоначальную задачу армиям фронта на время до полного сосредоточения предлагалось изложить так:

„Обеспечить сосредоточение своих сил на намеченной линии. Замедлить в пределах возможного движение австрийских армий, имея в виду, что выигрыш каждого дня увеличивает наши силы и улучшает степень их обеспечения тыловыми учреждениями. Энергично изучать группировку сил наступающих австрийских армий. При подходе их к линии примерно [1]) Люблин, Холм, Ковель, Стырь и Иква, Проскуров (21-23 дни мобилизации) встретить наступательным маневром и атакой. Разбив противника, развить энергичное преследование, хотя, быть может, и короткое, в мере, допускаемой наличными транспортными средствами.

„3-я армия вообще, а южная ее группа в особенности, как наиболее готовая и обеспеченная, должна будет при этой атаке развить наибольшую энергию действий против заслона, обращенного к востоку, отрезывая его от Днестра.

„4-я армия, наименее готовая и не закончившая сбора своих сил, должна, однако, принять деятельное участие в атаке, хотя бы для того, чтобы сковать свободу действий австрийских войск, наступающих между Вислой и Вепржем".

Предназначенный командовать 4-й армией генерал, барон Зальца, предполагал сгруппировать большую часть своих сил на правом фланге на фронте Уржендов—Красник—Сульев—Высокое и ударить на левый фланг армий противника, тесня его к кр. Перемышль [2]).

---

[1]) Курсив подлинника.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 173432.

Такова многоречивая, расписанная в деталях, задача на первые 40 дней кампании, в которой автор подробно обрисовал картину действий как целого фронта, так и составляющих его армий. Напомню при этом приведенные мною выше в этой же главе статистические данные. А именно: к 20 дню мобилизации русские армии австрийского фронта имели уже сосредоточенными 540 бат. и 355 эск., к 23 дню 606 бат. и 398 эск. и к 27 дню 652 бат. и 453 эск.

С 37 дня мобилизации (силы Юго-Западного фронта определялись к этому дню в 740 бат. и 565 эск.) начинался второй период кампании, для которого общую задачу армиям Юго-Западного фронта совещание определяло так:

„Перейти в наступление с целью найти австрийские силы, нанести им поражение, имея в виду, в пределах обстановки, не дать возможности значительным силам противника отойти на юг за линию Днестра и на запад к Кракову".

Невозможно, говорит журнал совещания, предусмотреть, с какой линии перейдут в наступление наши армии, с линии ли первоначального развертывания или с другой, как результат первых боев. Во всяком случае распределение частных задач, взаимные обязанности отдельных армий и общее направление наступления определялись совещанием таким образом:

4-я армия. „Наступать на фронт Ряшев-Перемышль, атакуя находящиеся на путях движения австрийские войска. Овладеть Саном и участком Ряшев-Перемышль. При выполнении этой задачи не упускать из вида важность отбросить противника от путей на Краков. Обеспечить наши армии со стороны Кракова и пути от него на Ивангород. Блокада Перемышля при содействии войск 5-й армии. Установить связь с армиями, действующими против Германии.

5-я армия. „Наступать на фронт Перемышль-Львов, атакуя находящиеся на путях движения австрийские войска. Овладеть участком Перемышль-Львов с обходом с севера Городокской позиции[1]). Содействовать своими силами 3-й армии овладеть Львовом и 4-й блокировать Перемышль. Овладеть верховьями Днестра".

3-я армия. „Северная группа—наступать на фронт Львов—Миколаев, атакуя настойчиво противопоставленные неприятельские силы. Овладеть Львовом и переправами через Днестр у Миколаева и выше".

„Южная группа—наступать на участок Жидачев-Нижниев, атакуя противника, по возможности, с охватом

---

[1]) Сильная позиция у Городка, между Львовом и Перемышлем, на которой 6—12 сентября 1914 года разыгрался последний эпизод Галицийского сражения, после чего австрийцы начали свое отступление.

его правого крыла. Овладеть переправами на указанном участке Днестра и главнейшими узлами дорог, выходящих из Карпат (Стрый, Станиславов). Обеспечить слева операции армий всего Юго-Западного фронта. Особый отряд направить со стороны Хотина правым берегом Днестра с целью открыть железнодорожное сообщение с Новоселицами".

Совещание находило желательным, чтобы 5-я и северная группа 3-й армии привлекали на себя, упреждая началом действий, возможно большие силы и сковали свободу их маневрирования, чтобы этим облегчить выполнение задач, возложенных на 4-ю армию и южную группу 3-й. Захват переправ на реке Сане и на Днестре приобретет, по мнению совещания, особое значение для последующей постановки задач.

Далее совещание касалось некоторых частных вопросов, а именно: сосредоточения кавалерии перед фронтом 4-й и 5-й армии и расположения корпусов в исходном положении к 21-23 дням мобилизации.

По первому вопросу предположено:

7 кавалерийскую дивизию иметь на Владимир-Волынском и Ковельском направлениях; 1 Донскую казачью (3 полка) на направлении Замостье-Холм для защиты его совместно с пехотой; 13 кавалерийскую дивизию, с отдельной гвардейской бригадой и одним гвардейским полком (9 Донской) на направлении Красник-Люблин. Грубешов занять тремя пешими и одной конной сотней пограничной стражи. 2 и 3 отдельные бригады направить на Холм, а оттуда к Замостью для совместных действий с 1 Донской казачьей дивизией. 14 кавалерийскую дивизию не отводить после прикрытия ею мобилизации на Ивангород, а дать ей, совместно со 2 стрелковой бригадой, задачу возможно продолжительного удержания в своих руках района Кельцы, Стопницы, Сандомира и Ивангорода.

По второму вопросу о развертывании армий к 21-23 дням мобилизации предположено:

4-я армия. Части XX-го и XXIV-го корпусов [1]) уступом позади Люблина; XIV-й корпус (18 и 47 див.) впереди Люблина; 3 Донская каз. дивизия западнее Красника; XVI-й корпус (41 и 45 див.) в районе Пяске; Гренадерский главными силами в районе Бискупице-Рейовец с авангардом у Красностава.

5-я армия. XXV-й корпус и 70 пех. дивизия в районе Холма; XVII-й корпус в районе Ковеля; XIX-й в районе Мациов, Любомль и V-й в районе Выжма, Буцен.

3-я армия. XXI-й и XI-й корпуса на участке Луцк, Дубно; IX-й и X-й корпуса на участке Шумск, Ляховце, Теофиполь; VII-й и часть XII-го корпуса по обе стороны Проскурова и бригада 19 дивизии к югу от Днестра.

Приведенными суждениями совещания не изменялся основной план Алексеева, представленный им в марте 1912 года. Но он детализировался, и в него вносился тот новый тон в постановке задач не только армиям, но и группе их, который заставляет над многим задуматься, и это позволило мне привести их в подлинном извлечении, хотя в основные указания командующим войсками эта редакция введена не была.

---

1) XXIV-й корпус был передан в 3-ю армию.

Цитированный журнал совещания интересен также и потому, что в нем выражена вся идея Алексеева в отношении Галицийской операции, которая в 1914 году не могла не оказать существенного влияния на ход этой операции.

Изложенными выше документами исчерпываются, насколько мне удалось проследить по архивам, все основные положения о действии вооруженных сил России на западном театре в случае борьбы с Тройственным Союзом. Совещание в декабре 1912 года привело только к перемещению одного корпуса[1]), а в 1913 году Главное Управление Генерального Штаба было уже занято составлением проекта стратегического развертывания по мобилизационному расписанию № 20, долженствовавшему увидеть свет в 1914 году, но в полной мере его не увидавшему, так как русские армии развертывались в действительности на основании указаний 1 мая 1912 года по мобилизационному расписанию 1910 года.

Заключение. В такую форму вылились директивные указания на случай ведения войны с державами Тройственного Союза и предположения об общем характере действий на Германском и Австрийском фронтах. И то и другое неминуемо должно было лечь в основу будущей работы Верховного Главнокомандующего и главнокомандующих фронтами, так как пущенная в начале мобилизации в ход машина железнодорожных перевозок не может быть безнаказанно круто изменена в неподготовленную сторону. Весь театр войны и фронты находятся в этом отношении в своих первоначальных действиях в непосредственной зависимости от того, что им было приуготовлено Генеральным Штабом в мирное время.

Полководец, не существующий обыкновенно в мирное время, невольно начинает войну не с чистого поля, на котором он сам может расставить фигуры будущей игры, как он хочет, а начинает играть с приуготовленной ему отправной для игры обстановки. В этой подготовительной работе в современной войне, а именно в расстановке фигур на театре военных действий, которыми будет пользоваться ум и воля неизвестного еще полководца, заключается самая трудная задача современного Генерального Штаба. Найти в своей работе ту равнодействующую, которая помогла бы полководцу, с разным размахом воли и ума, начать игру с выгодного хода, учесть быстро меняющуюся сложную политическую обстановку, при не поддающихся быстрому изменению рельсовой сети и инженерной подготовки, это тот идеал, к которому не подходил ни один Генеральный Штаб и к которому он никогда не подойдет. Но иметь его в виду и стараться подойти к нему ближе, это именно то, что

---

[1]) В.-Уч Арх. д. № 169275.

должно служить для Генерального Штаба путеводной звездой.

Все мною сказанное относится в полной мере к подготовке операций в масштабе театра военных действий и фронтов. Что касается армий, то здесь подготовительные работы не имеют такого значения. По своему составу и по занимаемой территории армии находятся в таком положении, что командующие ими всегда успеют в период сосредоточения так перегруппировать свои корпуса, чтобы это более соответствовало их предположениям. Поэтому, в своей работе я и не останавливаюсь на соображениях о развертывании корпусов в армиях, так как эта данная мало влияет на действительное решение командующего армией. Подготовить район армии в смысле удобства маневрирования и коммуникации во всех направлениях, облегчить командующему армией выполнение всякой задуманной им операции должно составлять основную задачу предварительной работы Генерального Штаба в масштабе армии.

Проекты развертывания 1910 и 1912 годов представляют собой много материала для размышления и для сравнения.

1) Проект 1910 года является продуктом единоличного ответственного творчества Главного Управления Генерального Штаба; проект 1912 года представляет собой результат коллективного творчества ответственных работников с мест. Несмотря на короткий для подобного рода решений срок в полтора года, второй проект не сохранил ни одного из основных положений первого.

Главное Управление Генерального Штаба усматривало в такой коллективной работе зачаток безответственности и старание удовлетворить частным интересам. Но это взгляд безусловно односторонний.

Начальники окружных штабов, это—будущие начальники штабов фронтов и армий; они не только ответственны, но и являются исполнителями решений центрального органа, невольно удаленного от жизни и от познания тех местных условий, которые, несомненно, будут влиять на характер работы. А потому нельзя не дать им права высказать свое мнение.

Что же касается пристрастия к местным интересам, то приведенные документы показывают обратное. Клюев, предназначавшийся по своей должности на место начальника штаба Германского фронта, не только вполне справедливо указывает на всю бессмысленность наступления девятью русскими корпусами в лоб на Вислинские крепости, но и рекомендует для пользы дела взять с Германского фронта 2—3 корпуса и передать их на Австрийский фронт.

Проект 1910 года является по первому взгляду образцом отсутствия стеснения воли будущего полководца. Ему преподносится армия, сосредоточенная в кулаке, и далее

предоставляется делать с ней, что он хочет. Но это именно только с первого взгляда. Если же внимательно вглядеться в ту обстановку, в которую Генеральный Штаб ставил полководца, то выйдет, что он связал его оперативные решения и по рукам и по ногам.

Он самовольно лишил его значительной территории, интересной не только в смысле территории, как таковой, но, главное, в смысле тех разнообразных оперативных комбинаций, которые она предоставляла талантливому генералу.

Он сразу развернул армии выравненными в одну линию, поставив, таким образом, полководца в наихудшее положение для начала какого-нибудь маневра.

Он сгрудил главные силы на пятачке, не дав в линии рельсовых путей возможности полководцу направить своевременно эту массу туда, куда захотел бы это сделать главнокомандующий.

Но за то из проекта 1910 года нельзя себе составить никакого представления о характере первой операции, которая всецело передавалась в руки будущего полководца. Желая, однако, передать в его руки безопасно сосредоточенную армию, авторы проекта фактически связали его по рукам и ногам.

Проект 1912 года имел, тоже по первоначальному виду, совсем иной характер.

Он как бы указывал полководцу определенные планы действий, предоставляя оперировать или по варианту А или по варианту Г. Он соответственно подвозил и армии, заставляя полководца решить не позже 10—11 дня мобилизации, по какому из двух данных планов направить войска.

Но если анализировать в деталях весь проект 1912 г., то можно усмотреть, что полководцу при подвозе главных масс войск к театру войны легко было комбинировать в деталях ту или иную группировку по фронтам в зависимости от его оперативной идеи. Развертывание войск на широком фронте с охватом флангов двух вдававшихся в русскую территорию неприятельских клинов не только еще более облегчало перегруппировку войск в смысле лучшего использования рельсовой сети, но и давало в руки полководца более широкие возможности в смысле разнообразного применения его оперативных идей.

2) Сравнивая в положении 1912 года мартовский проект с майскими, утвержденными верховной властью, окончательными указаниями, мы встречаемся с массой тех мелочей, которые во многом придают иной колорит проекту и последующему решению.

Я остановлюсь только на наиболее заметных.

В окончательном постановлении можно отметить две положительные стороны в основной постановке задач.

Выбор полководцем плана А или Г был поставлен только „в зависимости от обстановки“, а не от числа германских корпусов, сосредоточиваемых на русской границе. Этим исполнителю давалась большая самостоятельность в выборе основного плана войны.

Первоначальные задачи фронтам были поставлены в определенных наступательных тонах, без каких-либо указаний об обеспечении сосредоточения, что невольно раздваивало мысль исполнителя между порывом вперед и тяготением к обороне, к выжиданию 100% вероятности для перехода в наступление.

Но зато во всех деталях окончательных указаний 1 мая 1912 года заметна чья-то рука, которая ослабляла наружные активные фланги и тянула развертывание к востоку.

Так, в плане А на Германском фронте в мартовском проекте развертывание главных сил 2-й армии указывалось на нижнем Нареве, между Остроленкой и Пултуском, а в указаниях 1 мая оно вновь было отнесено в район Гродно, Белостока и Ломжи. 4-я же, самая главная маневренная армия на Австрийском фронте, энергичные действия которой могли отрезать австрийцев от Кракова, была указаниями 1 мая уменьшена по сравнению с мартовским проектом на целых три дивизии.

3) Наконец, последняя записка Алексеева, или, вернее, журнал совещания четырех начальников штабов Австрийского фронта, также не может быть оставлен без внимания.

Это, собственно, есть первый появившийся пока документ, где действия нескольких армий, разбросанных на большой территории, рассматривались не как взаимодействие отдельных организмов, а как части одного общего целого, исполняющие одну операцию.

Благодаря этому, Алексеев, правильно или неправильно, это уже другое дело, не ограничивался только постановкой армиям определенных стратегических задач, а детализировал их, весьма часто прибегая к указанию и средств их выполнения. Он намечает им ту линию, на которой необходимо принять бой, дает при наступлении определенные задачи взаимодействия и, как редкий случай, предвидит занятие выгодного исходного положения (скорейший выход 5-й армии на Сан) для дальнейшей операции.

Но в работе Алексеева замечается и другая, на мой взгляд, отрицательная особенность. Это чрезмерная громоздкость поставленных задач, то расписание их на длительный период и та детализация (атаковать на путях движения австрийские войска), которые излишне стесняют самостоятельность исполнителя и могут поставить его при вечно меняющейся обстановке в недоуменное положение. В

работе Алексеева видна и вся идея Галицийской операции' которая, впрочем, не воплотилась в жизнь.

Выдвижением вперед сильного кулака из 5-й и северной группы 3-й армии он хотел рвать центр стратегического фронта австрийцев и этим помогать слабым флангам. Операция, как известно, разыгралась иначе.

Последние совещания начальников русского и французского штабов.

После введения в действие положения о развертывании русских сил 1 мая 1912 года начальники французского и русского штабов еще дважды совещались в Париже, при чем со стороны Франции участвовал уже будущий главнокомандующий генерал Жоффр.

На совещании в августе 1912 года было подтверждено положение, что понятие „оборонительная война" не должно быть истолковано в смысле войны, которая ведется оборонительно. Наоборот, подтверждалась абсолютная необходимость для русской и французской армий энергичных и одновременных наступательных действий.

Жоффр привел в своем обзоре положения новые данные, подтверждавшие решение германского командования действовать последовательно сперва против Франции и затем против России. Союзники должны противодействовать этому одновременным и согласованным наступлением на Германию с двух сторон, и с этой целью французы с самого начала сосредоточивают на германской границе свыше 1.300.000 человек.

Генерал Жилинский отметил с свой стороны, что Россия не может допустить по моральным причинам неудачи на Австрийском фронте, что ей грозит Швеция и Турция, но тем не менее она намерена сосредоточить к германской границе по крайней мере 800 тысяч человек и начать наступление после 15 дня мобилизации.

Не имея в своем распоряжении подлинных документов, мне трудно дешифрировать истинный смысл приведенной фразы Жилинского. Ведь наступление на 30 день будет тоже после 15 дня. Приведенные же мною в Приложении № 7 цифровые данные, основанные на официальных документах, указывают, что на 15 день мобилизации мы могли иметь против Германского фронта всего 304 бат. и 270 эск., т. е. в круглых цифрах около 350.000 бойцов, а на 40 день 480 бат. и 351 эск., т. е. не более 550.000 бойцов, если командованием не будут сюда брошены корпуса из отдаленных округов.

В заключение своего совещания начальники обоих штабов согласились „решительно перенести на юг центр тяжести действующих русских армий" [1]) и придать главным си-

[1]) Я привожу эту фразу из упомянутого выше труда Валентинова в ковычках, так как не совсем ясно представляю себе ее смысл.

лам расположение, позволяющее или перейти в общее наступление на Алленштейн, при сосредоточении противника в Восточной Пруссии, или маневрировать на левом берегу Вислы, „чтобы итти на Берлин“ [1]), если противник сосредоточится в районе Торн-Познань.

В августе 1913 года состоялось последнее перед войной свидание начальников штабов, которое не дало ничего нового по сравнению с предыдущим совещанием.

---

[1]) Не завидна судьба течения стратегической мысли Сухомлинова. В 1910 году он в корне разрушил ту систему, на которой 35 лет зиждилась оборона страны, чтобы в 1912 году вновь словами своего начальника Генерального Штаба обратить свои взоры на левый берег Вислы.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Распределение тылов. Состояние снабжения войск в 1912 году. Заключение. Организация тылов действующей армии. Распределение тыловых учреждений. Доклады о состоянии и устройстве тыла начальников окружных штабов. Заключение.

Состояние снабжения войск в 1912 году.

Вопрос о состоянии снабжения русской армии всем необходимым не входит в программу настоящего труда, но совершенно не осветить плачевную картину этой стороны военной мощи России нельзя, тем более, что недостаток артиллерийского снабжения сыграл такую грустную роль в характере ведения всей войны.

Картина состояния запасов в 1912 году будет с достаточной ясностью видна из сведений, составленных пограничными округами [1]), которые все-таки были более обеспечены по сравнению с внутренними округами [2]).

Сумма этих сведений дает в грубых чертах такую картину:

Обувью и вещевым довольствием войска были в большей степени не обеспечены. Эта необеспеченность доходила до 7% для первоочередных войск, до 49-65% для второочередных, до 46-97% для запасных и 52-92% для ополчения.

Продовольствия и фуража в среднем имелось: на 30 дней провианта и на 15 дней фуража, но эта цифра большей частью относилась только к постоянным войскам данного округа. Так, штаб Варшавского округа жаловался, что для базисных магазинов 2-й армии и для некоторых магазинов 5-й армии не хватало 500 тыс. пудов муки, 1.280 тыс. пудов овса, 1 мил. пуд. сена и пр.

Но если вопрос о вещевом довольствии и, в особенности, провиантском был только вопросом денежных средств

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 128182.

[2]) Сведения, составленные пограничными округами в 1912 году, не могли дать полной картины состояния запасов, в особенности артиллерийских, так как округа не учитывали запасов глубокого тыла, находящихся в непосредственном распоряжении Главного Управления воен. министерства вне пределов того или иного округа.

Примеч. редакции

и нагрузки железных дорог, то в отношении артиллерийского снабжения дело обстояло несравненно хуже.

По положению 1908 года полагалось иметь патронов на винтовку 1000, на пулемет 75.000 и на легкое орудие 1000 патронов. В 1912 году был поднят, но заглох, вопрос об увеличении патронов на легкое орудие до 1500. На полевую гаубицу в 1911 году было решено иметь 1200 снарядов [1]).

Для справки приведу, что в Японскую войну, имевшую только три больших сражения, на одну винтовку было израсходовано 880 патронов, а перед Крымской войной такой огнененавистник, каким считали Николая 1-го, лично утвердил и содержал по 500 снарядов на орудие.

Но и при таких бедных нормах мы были обеспечены для кампании только 50% боевых припасов. Киевский округ в 1911 году доносил [2]), что к началу кампании он был обеспечен на винтовку 490 патронами, на пулемет 22.144 и на легкое орудие 580 патронами.

Остальные запасы Главное Артиллерийское Управление предполагало подавать войскам в течение целого года равномерными порциями, при чем ежемесячно на 1 винтовку 37, на пулемет 1869 и на легкое орудие 27 патронов, что в течение целого года в общем с запасами при войсках давало 981 патрон на винтовку, 73.576 на пулемет и 850 на легкое орудие.

По расчету Главного Управления Генерального Штаба в случае войны в 1912 году наши армии могли быть обеспечены винтовочными патронами в следующем размере к 21 и 68 дням мобилизации и к концу первого года войны.

Обеспечение армий патронами к 21 и к 68 дням мобилизации на винтовку.

	21 день.		68 день.	
Армии	пех.	кав.	пех.	кав.
1-я	601	414	?	?
2-я	641	454	701	514
3-я	416	229	466	279
4-я	386	199	454	267
5-я	335	148	435	248
6-я	665	478	725	538
7-я	534	347	667	480

1) В.-Уч. Арх. д. № 187896.
2) Рапорт 1 июня 1911 года № 1882/433. Там же.

К концу первого года войны армии могли получить всего патронов на винтовку:

1-я армия	. . . . .	от	996	до	1036
2-я „	. . . . .	„	1096	„	1136
3-я „	. . . . .	„	861	„	901
4-я „	. . . . .	„	849	„	889
5-я „	. . . . .	„	830	„	870
6-я „	. . . . .	„	?	„	?
7-я „	. . . . .	„	1062	„	1102

в зависимости от того, будет или не будет увеличиваться число патронов на кавалерийскую винтовку сверх первоначального обеспечения.

Кроме указанной нормы Петербургский, Луганский и Тульский заводы могли изготовить в год 350 миллионов патронов, т. е. около 240 патронов на винтовку [1]). Успех работы возможно было повысить с 1912 года до 500 миллионов патронов в год, а с 1913 года Главное Артиллерийское Управление обещало усилить эту цифру до 600 миллионов в год и пополнить к концу 1914 г. все недочеты [2]).

Наибольшее количество патронов, которым могла быть обеспечена каждая винтовка к концу года, Генеральным Штабом рассчитывалось в таком виде:

1-я армия	. . . .	1197	пех.	и 578	кав.
2-я „	. . . .	1300	„	678	„
3-я „	. . . .	1065	„	443	„
4-я „	. . . .	1053	„	431	„
5-я „	. . . .	1034	„	412	„
6-я „	. . . .	1365	„	1178	„
7-я „	. . . .	1266	„	644	„

Главное Управление Генерального Штаба сделало из этой таблицы следующие выводы:

1) Такое количество патронов оно признавало, на основании опыта Японской войны, достаточным.

2) Нарастание патронов с третьего месяца войны идет медленно, не более 60 патронов на винтовку.

3) Главные столкновения ожидались со второго месяца войны, почему признавалось необходимым сократить время снаряжения парков.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 128182.

[2]) Обещания на совещании начальников штабов в Петербурге в декабре 1912 года.

Снабжение огнеприпасами артиллерии находилось, как это видно из приводимой ниже таблицы, в таком же печальном положении.

Число снарядов на орудие к 21 дню мобилизации, к 63 дню и к концу года:

Армии	К 21 дню			К 63 дню			К концу года	
	Легк.	Кон.	Гауб.	Легк.	Кон.	Гауб.	Легк.	Кон.
1-я	678	414	511	690	426	511	986	722
2-я	682	418	629	724	460	629	1020	756
3-я	558	294	478	603	339	453	899	635
4-я	529	265	276	590	326	453	886	622
5-я	508	244	276	577	313	629	873	609
6-я	800	536	629	795	531	982	?	?
7-я	664	400	—	778	514	982	?	?

Снабжение гаубиц, благодаря мортирным паркам, оставленным в распоряжении военного министерства, могло быть в первые два месяца увеличено до таких размеров, которые временно превышали даже размеры снабжения легких орудий. Но вся беда заключалась в том, что гаубиц-то этих, как увидим ниже, было совсем не то число, какое значилось на бумаге.

Снабжение гаубиц. Снарядов на одно орудие.

Армии	21	33	47	60
	дни			
1-я	668	775	842	886
2-я	786	893	960	1004
3-я	635	717	784	828
4-я	433	717	784	828
5-я	433	717	784	1004
6-я	786	1246	1313	1357
7-я	„	1246	1313	1357[1]

[1]) Все приведенные здесь данные взяты из В.-Уч. Арх. д. № 187896.

Все это было по подсчету Главного управления Генерального Штаба, а вот картина в отношении вооружения и снаряжения по докладам пограничных округов:

Киевский округ[1]). Вместо 42 второочередных батарей и 21 парка мог сформировать только 22 батареи и 7 парков.

10 гаубичный дивизион имел гаубицы, но не имел ни зарядных ящиков, ни парков. 12 и 21 дивизионы не получили никакой новой материальной части. 9 и 11 дивизионы получили материальную часть, но не имели ни зарядных ящиков, ни парков, ни снарядов паркового запаса. Имелась только шрапнель батарейных комплектов, но не имелось ящиков для ее возки. В результате в составе 3-й армии к весне 1912 года не было ни одной гаубицы.

В таком же положении находились и горные дивизионы.

Тяжелый дивизион округа совсем не мог мобилизоваться, в виду полного отсутствия материальной части.

В боевых запасах первоочередных артиллерийских частей было только 26.000 гранат; для второочередных батарей имелась только шрапнель, которой для полного комплекта хотя бы имевших возможность сформироваться 22 батарей не хватало 800 шрапнелей. Во второочередных парках снарядов не было совсем.

Варшавский округ[2]). Весною в поход могли выступить только 6 и 14 мортирные дивизионы, да и то, если им отпустят боевой комплект снарядов, зарядные ящики и конскую амуницию для парков. 15, 19 и 23 дивизионы совершенно не могли выступить в поход, так как у них не было ни зарядных ящиков, ни конской амуниции для парков (в батареях по два ящика).

2 полевой тяжелый артиллерийский дивизион был вооружен крепостными орудиями на платформах, составляющими крепостную, а не полевую артиллерию.

В местных парках округа не доставало 40% патронов, в крепостях же Новогеоргиевске и Осовце не доставало от 80 до 89% патронов для пулеметов. Этот недостаток был исчислен по старой норме, а по новой он был вдвое, а для Бреста в четыре раза больше.

Виленский округ[3]). Винтовочных патронов не хватало запаса парковых частей 34% и местных парков 63%. Патронов полевой артиллерии не хватало 7%, гаубичных снарядов 18%.

---

[1]) Доклад ген. Алексеева весною 1912 года (без номера и числа). В.-Уч. Арх. д. № 128182.

[2]) Письмо начальника штаба округа Клюева начальнику Генерального Штаба от 14 февраля 1912 года В.-Уч. Арх. д. № 128182.

[3]) Подробные ведомости округа в феврале 1912 года. В.-Уч. Арх. д. № 128182.

Для войск 1-й армии винтовочных и пулеметных патронов не хватало до 50%; на орудие столько же. На гаубицу снарядов не хватало до 67%[1]).

Приготовление снарядов, гильз и пороха было на московских совещаниях в декабре 1912 года признано вполне обеспеченным, но с изготовлением трубок вопрос находился в более остром положении. Была начата переделка имевшихся трубок (около 2 миллионов), и, кроме того, два трубочных завода могли теоретически приготовлять в год около 3 миллионов трубок. Совещание считало возможным рассчитывать на половину этого количества.

Еще менее удовлетворительно стоял вопрос о снабжении скорострельной артиллерии фугасными снарядами. Войсковой и парковый запас их мог быть получен только в августе 1913 года, а запас местных парков в 1914 году.

Батарейные и парковые комплекты для гаубиц было обещано пополнить в 1913 году, а местные парки в 1914 г.

Что касается тяжелой артиллерии, то боевых комплектов у нее вообще не было, и было предложено, при желании привлечь тяжелые дивизионы к боевым действиям, пользоваться запасами крепостей.

Совещание начальников штабов признало эту меру недопустимой, но тяжелая артиллерия продолжала фигурировать в расписании боевого состава каждой армии.

Такое состояние вооружения и артиллерийских запасов делает вполне понятным миролюбие русского правительства в 1912 году, о котором мною упоминалось в главе 10-й настоящего труда.

Вопрос об артиллерийском снабжении армии принял, под влиянием общественного мнения и Государственной Думы, очень острую форму еще в 1911 году, и решение его было объединено в особой комиссии, под председательством помощника военного министра Поливанова.

За короткий срок, оставшийся до начала войны, эта комиссия не могла сделать существенных изменений, как в виду косности самого аппарата довольствующих учреждений, так и в виду того, что руководящий орган, Генеральный Штаб, не проявил в изучении Японской войны необходимого дара предвидения и остановил свои пожелания о снабжении армии огнестрельными припасами на размерах, не превышавших расходов Японской войны.

Поливановская комиссия могла, таким образом, догнать только снабжение армии до нормы, установленной Генеральным Штабом, нормы, безусловно недостаточной даже при

---

[1]) К сожалению, наиболее интересные документы по снабжению были переданы из Главного Управления Генерального Штаба сенатору Кузьминскому и от него не возвращены.

учете только хотя бы специфического характера Манджурской кампании[1]).

Но и до этой мизерной нормы артиллерийское ведомство обещало довести запасы только к 1915 году [2]), т. е. ко второму году войны. При чем в готовом виде считалось возможным хранить $^1/_3$ ружейных и $^1/_{10}$ пушечных патронов. При всем этом Главное Артиллерийское Управление предполагало готовность артиллерийских парков растянуть на целый год для равномерного в течение этого времени пополнения огнестрельными припасами войск [3]).

В отношении интендантских запасов положение не было лучше. Они также могли быть доведены до нормы только к 1915 году. Но и тогда положение оставалось серьезным, так как заготовки нужных запасов в первый месяц войны, пока будет организован правильный подвоз изнутри страны, представлял большие затруднения [4]).

В отношении запаса винтовок Поливановская комиссия остановилась на следующей предельной норме.

Иметь в запасе 10% винтовок для пополнения в действующей армии негодных и утерянных, 5% на случай внезапных требований, второй комплект для запасных батальонов, 100.000 винтовок для учреждений военного ведомства и 10% для специальных войск крепостей. Всего необходимый запас винтовок определялся в 741.400 штук.

Количество их для нужд ополчения исчислялось в 440.601 винтовку[5]).

В отношении артиллерийского снабжения комиссия остановилась на определении количества легких местных парков.

Таковые разделялись на три типа: типа А, в которых все патроны, ружейные, пулеметные и орудийные, хранятся в готовом виде; типа Б, в котором ружейные и пулеметные патроны хранятся в готовом виде, а орудийные в виде составных частей, и типа В, где все запасы хранятся в виде составных частей.

---

[1]) Комиссия ген. Поливанова работала при ГУГШ и пересматривала нормы запасов, в связи с реорганизацией армии 1910 года. При определении комплектов огнеприпасов Комиссия базировалась не только на данных Японской войны, но учитывала боевые комплекты иностранных армий и возможность большой войны, при условии ее продолжительности 2—6 месяцев. В результате Комиссия признала достаточными нормы, установленные в 1908 году, которые и были утверждены Военным Советом 19 ноября 1910 г (В.-Уч. Арх. дело № 187896). Прим. редакции.

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 182090.

[3]) В.-Уч. Арх. д. № 126664.

[4]) Рап. ген. Алексеева от 25-го октября 1912 года № 3132/1179. В.-Уч. Арх. д. № 126664.

[5]) В.-Уч. Арх. д. № 130669.

Парков типа А предполагалось иметь 12.

В Выборге, Олите, Гродно, Осовце, Ровно, Виннице, Тирасполе, Тифлисе, Карсе, Асхабаде и Владивостоке по одному.

Парков типа Б—26. Они должны быть все окончательно снаряжены не позже 60—68 дня мобилизации.

В Петербурге 1, Двинске 4, Бобруйске 4, Ковно 2, Бресте 4, Новогеоргиевске 2, Киеве 3, Кременчуге 2, Иркутске 1, Чите 2 и Благовещенске 1.

Парков типа В—74. Снаряжение этих парков должно начаться с 60 дня, и последний парк будет окончательно готов к 480 дню мобилизации.

В Петербурге 6, Луганске 15, Курске 12, Москве 8, Самаре 16, Георгиевске 4, Ташкенте 2, Омске 8 и Хабаровске 3 [1]).

Быстрота снаряжения указанных парков зависела от степени работоспособности снаряжательных мастерских.

Таких мастерских было намечено построить в Европейской России три, кроме двух существовавших, но оборудованы они могли быть, по соображениям финансовым и техническим, лишь в такой степени, чтобы в течение месяца снарядить только один парк, при чем к работам по снаряжению они не могли приступить ранее 60 дня мобилизации.

Для того, чтобы иметь возможность приступить к работе сразу, необходимо было содержать в каждой мастерской до 450 рабочих, иметь полный технический материал и производить непрерывную работу по снаряжению, чтобы рабочие всегда имели практику в своем деле. Но тогда все патроны оказались бы снаряженными, а хранить их в таком виде не представлялось возможным.

В мастерских можно было содержать только кадровый состав рабочих (10%), и к валовым работам ранее 3—4 недель приступить было нельзя [2]).

В видах улучшения положения было решено в мирное время снарядить в 21 легком местном парке типа Б все 610428 шрапнелей.

Заключение. Легко критиковать после войны распоряжения об обеспечении армии огнестрельными припасами, сделанные до войны. Но в данном случае все-таки напрашивается несколько недоуменных критических вопросов по адресу лиц, руководивших подготовкой России к войне.

1) Если Николай I, поклонник сомкнутых строев и штыкового боя, считал необходимым обеспечить для европейской войны свою гладкоствольную артиллерию кругом 500 выстрелами на орудие, то неужели же скорострельная артиллерия 1912 года по простому смыслу ее развития могла обойтись в европейской войне 1000 и даже 1500 снарядами на орудие. И это в то время, когда все государства открыто шли на увеличение числа и мощности своей полевой артиллерии.

2) Если Японская, колониальная для России, война со своими зачатками полупозиционной и полуполевой войны, с своим грандиозным расходом снарядов в те только три большие сражения, которые она имела, при наличии в ней

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 130669.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 128182.

массы войск, только присутствовавших, а не дравшихся, потребовала на винтовку 880 патронов[1]), то неужели же на этой цифре можно было остановиться, как на определенной данной для расчета патронов для будущей европейской войны, где трудно было ожидать обилия войск, только присутствующих на театре войны[2]).

3) Рассчитывая на скоротечную войну, почему заготовление и того, предназначенного для армии, минимального запаса огнестрельных припасов было распределено на целый год равными порциями.

4) Как рассчитывали использовать обильный людской материал, собираемый в запасные батальоны с самого начала войны, если весь запас необходимых винтовок исчислялся только в 740.000 штук.

Русская армия в отношении обеспечения огнестрельными припасами была обездолена с двух сторон, необоснованным рассчетом ее Генерального Штаба и неспособностью артиллерийского ведомства своевременно удовлетворить и те, в полном смысле слова, микроскопические требования, которые были ему предъявлены.

Организация тылов действующей армии.

Насколько стратегическое развертывание 1910 года вызвало много шероховатостей и потребностей в частичном его изменении, настолько же вызвала недоразумений и принятая в 1910 г. организация тылов действующей армии.

Данилов так определяет в своем докладе[3]) те принципы, которые были положены им в основу решения вопроса о тылах при развертывании 1910 года.

Исходя из соображений о меньшей нашей готовности к войне, более медленного сосредоточения и, как следствие этого, пишет Данилов, из оборонительного в первое время образа действий, было предусмотрено хранить в ближайшей к границе полосе только те запасы, которые нужны войскам, квартирующим в этой полосе, и при этом исключительно на время мобилизации. Поэтому пополнение складов Передового театра было прекращено, и все запасы начали переносить назад[4]).

---

[1]) Во французской армии по сведениям Главного Управл. Генерального Штаба норма патронов на винтовку была 3000, а на орудие с 1200 увеличилась до 1800.

[2]) Следует, впрочем, оговориться, что от округов поступали заявления о недостаточности количества патронов, причитающихся на единицу оружия. Но Главное Управление Генерального Штаба полагало, если признается необходимым увеличить норму патронов, разобрать этот вопрос после того, когда артиллерийские запасы будут полностью доведены в войсках до существующей нормы. В.-Уч. Арх. д. № 128182

[3]) Январь 1913 года. В.-Уч. Арх. д. № 169275.

[4]) Доклад Сухомлинова 12 ноября 1910 года. № 1235. В.-Уч. Арх. д. № 182028.

Затем в следующей полосе было решено хранить только запасы расходных магазинов. Что же касается базисных магазинов, то их было предположено оттянуть примерно на линию Днепра с тем, чтобы часть запасов этих магазинов расположить впереди, в так называемых промежуточных магазинах [1]).

Количество запасов, подлежащих хранению, было рассчитано в соотношении с численностью формируемых армий, при чем оказалось, что примерно $^2/_3$ всех запасов должны храниться на территории к северу от Полесья и только $^1/_3$ к югу от него.

Это обстоятельство имело особое значение для 5-й армии, корпуса которой предполагалось, проектом Данилова, если понадобится, выдвинуть вперед, в Передовой театр, два в южном и два в северном направлениях. При этом, он не признавал возможным хранить хоть часть запасов этих корпусов в тех пунктах, куда эти последние могли быть направлены.

Новый проект 1912 года не мог, разумеется, оставить вопрос об организации тыла в том же положении, как это было решено в 1910 году. Теория, проводимая Даниловым, совершенно не соответствовала ни новому, выдвинутому несколько вперед развертыванию, ни активным, в особенности, в отношении Австрии задачам, поставленным русским армиям. Оттянутые сильно к востоку тылы поставили бы в первый период кампании войска фактически в невозможность наступать, тем более, что надо было ожидать, что ближайшие железнодорожные линии могут быть заняты в начале военных действий перекидыванием войск, потребным по ходу операций.

В особенно затруднительном положении находились 4-я и 5-я армии, которые, совместно со 2-й армией, развертывались в пределах Варшавского округа, но в диаметрально противоположных направлениях, имея тылы соприкасающимися друг с другом.

В 1912 году дело по устройству тыла было также передано в руки совещания начальников окружных штабов и генерал-квартирмейстеров.

В этом отношении предварительная работа была выполнена известной уже нам комиссией генерала Постовского в феврале 1912 года.

Общие основания работы комиссии Постовского сводились к первоначальному проекту распределения тыловой территории и тыловых учреждений между 1-й, 2-й, 4-й и 5-й армиями по вырабатываемому комиссией проекту раз-

---

[1]) Признание необходимости заблаговременно устроенных промежуточных магазинов было вызвано настоянием округов.

вертывания их для направления главного удара против Австрии [1]).

Ближайшие тылы этих армий, до линии Вильно, Лида и далее по границе Варшавского округа, должны быть распределены между армиями с подчинением командующим ими. Дальнейший же тыл, в границах, положенных по проекту 1910 года для 1-й армии, подчинялся командующему германским фронтом, и в нем должны быть расположены тыловые учреждения 1-й и 2-й армий.

Для группы, действующей против Австро-Венгрии, также должен быть один район, подчиняющийся командующему группой. Этот район подразделялся на две части. Одна, в границах бывшего тылового района 2-й (Варшавской) армии, в которой должны находиться тыловые учреждения 4-й и 5-й армий, и другая с тыловыми учреждениями 3-й (Киевской) армии.

Разграничительные линии между тыловыми районами армий намечались:

Между 1-й и 2-й —д. Рачки, Августовский канал, Озеры и Мосты; между 2-й и 4-й—примерно от Ласка, по р. Пилице до Вислы и по южным границам Ново-Минского, Седлецкого, Бельского и Волковыского уездов (примерно линия Гура Кальвария, Дрогичин, Слоним) и между 4-й и 5-й армиями—Томашев, Замостье, Красностав, Травники и далее по западным границам Влодавского и Бельского уездов до соединения с разграничительной линией между 2-й и 4-й армиями в районе примерно Дрогичина. В дальнейшем армейские тыловые районы входили во фронтовые районы.

Базисные магазины. В виду того, что в большинстве базисных магазинов мобилизационного расписания 1910 года запасов не было образовано, а построек для их хранения не было сделано, комиссией были предложены только районы расположения магазинов по группам армий—для группы, действовавшей против Германии, в районе Двинска, Полоцка и Витебска и для группы Австрийского фронта в районе Минска, Смоленска и Гомеля. Для этой группы признавалось необходимым иметь промежуточный магазин в Барановичах. Базисные магазины 3-й (Киевского округа) армии оставались без изменения.

Но распоряжением Главного Управления Генерального Штаба, продолжавшего считать вероятным наш отход назад, базисные магазины были отнесены в Бологое, Смоленск, Гомель, Киев, Кременчуг и Екатеринослав.

В зависимости от этих предварительных распоряжений, вслед за утверждением 1 мая 1912 года основных указаний командующим войсками в округах, военным министром бы-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 128182.

ло утверждено и следующее расположение тыловых учреждений.

1. Военно-окружные управления театра войны формируются штабами округов Петербургского, Виленского (переносится в Двинск), Варшавского (переносится в Минск), Киевского и Одесского.

2. Армейские и окружные тыловые районы по плану А. Они были указаны административными единицами, губерниями и уездами, но так как административные границы на карте найти читателю трудно, то я заменю их географическими пунктами.

6-я армия и Петербургский военный округ к северу от линии Валк, Верро, Псков, Дно и Бологое.

1-я армия, на севере граница с 6-й армией; на западе морское побережье и граница с Германией; на востоке оз. Псковское, Якобштадт, Фридрихштадт, Свенцяны, Нов. Вилейка, Ошмяны, Дубина, Заречье; на юге р. Неман до Мосты, Поречье, Августов и Рачки.

2-я армия, на севере и на западе граница с 1-й армией и с Германией; на юго-востоке Белюн, Лодзь, р. Пилица до Вислы, Гура Кальвария, Янов, с. Нарев, Новый Двор, Мосты.

4-я армия, восточная граница Белгорай, Замостье, Красностав, Тересполь (около Бреста) и Высоко-Литовск, где она соединяется с границей 2-й армии.

5-я армия, Томашев, Варейки, Милятин, Локачи, Голобы, Копки, Лотачь, Хомск и у Ружаны соединяется с линией 2-й армии.

3-я армия на западе граничит с 5-й до Лешневки, на севере идет на Высоцк, Глушкевичи, Кузьмичи и Мартыновичи и на востоке Вышевичи, Малин, Паволочь и далее на юг.

Двинский округ на севере граничит с Петербургским округом; на западе с тыловым районом 1-й армии; на юго-востоке линией Заречье, Красное, Докшицы, Лепель, Островно, Безно, Бакланов, Торопец, Холм и до границы с Петербургским округом.

Минский округ имеет южной границей, от Лешневки до Мартыновичи, северную границу 3-й армии и далее линию Навоз и Лоев на Днепре, Клюсь, Салтыкова и восточнее Сосницы, Новгорода Северского, Мглина, Смоленска и Поречья.

Киевский округ к югу от указанной линии и к востоку от района 3-й армии.

Двинский военный округ подчинялся главнокомандующему Северо-Западным (германским) фронтом, а Минский и Киевский округа—главнокомандующему Юго-Западным (австрийским) фронтом[1]).

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 173432.

По плану Г район 4-й армии нарезывался к северу от 1-й, захватывая и часть его; бывший же район 4-й армии передавался 5-й армии.

Минский округ переходил в подчинение Северо-Западному фронту.

Железнодорожная сеть театра войны. Рельсовые пути, переходящие в распоряжение Верховного Главнокомандующего, ограничивались на востоке передаточными станциями: Петербург, Бологое, Великие Луки, Смоленск, Гомель, Бахмач, Ромодан, Кременчуг, Синельниково и Александровск.

Между 6-й армией и Северо-Западным фронтом разграничительными станциями были Бологое (для 6-й армии), Дно и Псков (для фронта), Валк (6-й армии).

Между обоими фронтами Смоленск, Витебск, Молодечно, Лида, Волковыск, Черемха, Седлец, Пилява и Колюшки, все, кроме Смоленска, Северо-Западному фронту.

Между Юго-Западным фронтом и 7-й армией станции Ромодан, Бобринская, Слободка, Окница, все для первого.

Армиям фронтов передавались следующие участки.

1-й армии—все линии к западу от участка Северо-Западных дорог от Пскова до Гродно, при чем в Занеманской части только участок от Ораны до Сувалки включительно (разграничительная станция между первой и второй армиями) и линии Вильно, Лида и Ново-Вилейск, Молодечно и Ландварово.

2-й армии—от Гродно до Сувалок (исключ.), Гродно Мосты и Белосток, Белосток, Волковыск и все пути к северу от участка Черемха, Седлец, Пилява и Колюшки.

4-й армии—все линии к югу от участка Черемха, Седлец, Пилява, Колюшки и до линии Брест (исключ.) и Холм (исключ.).

5-й армии—участки Брест, Холм; Брест, Ковель; Владимир-Волынский и Холм, Ковель включительно.

3-й армии—к югу и западу от линий Ковель, Сарны, Киев, Казатин, Христиновка исключительно.

Разграничительные станции между 4-й и 5-й армиями Брест и Холм и 5-й и 3-й—Ковель, все для 5-й армии [1]).

Местные артиллерийские парки.

Распределение тыловых учреждений.

Парков, предназначенных для питания огнестрельными припасами армий западного фронта, имелось легких 88, мортирных 32, горных 4 и тяжелых 15. Из них для распределения по армиям было предназначено 40 легких, 15 мортирных, 4 гор-

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 173432.

ных и 8 тяжелых. Остальные 48 легких, 17 мортирных и 7 тяжелых оставались в распоряжении военного министра.

Предназначенные парки, в случае применения плана А, распределялись:

1-й армии—5 легких (2 в Ковно, 1 в Олите, 2 в Двинск) и 2 мортирных (в Двинске).

2-й армии—6 легких (по 2 в Новогеоргиевске и Бобруйске и по 1 в Гродно и Осовце) и 2 мортирных (по 1 в Бобруйске и в Бресте).

Виленскому округу 2 легких, 1 мортирный и 2 тяжелых (все в Петербурге).

Всего для армий Германского фронта, на 30 пех. див., 10 морт. дивизионов и 2 пол. тяж. бриг., 13 легких, 5 мортирных и 2 тяжелых парка.

3-й армии—7 легких (в Киеве 4, в Ровно, Виннице и Тифлисе по 1), 2 мортирных (в Киеве) и 2 горных (в Киеве и Георгиевске).

4-й армии—3 легких (2 в Бресте и 1 в Двинске) и 1 мортирный (в Бресте).

5-й армии—3 легких (2 в Бресте и 1 в Двинске) и 1 мортирный (в Бресте).

Варшавскому округу 4 легких (Бобруйск), 2 мортирных (там же) и 3 тяжелых (Брест).

Киевскому округу по 1 легкому и мортирному (Георгиевск), 3 тяжелых и 1 горный (Киев).

Всего для армий Австрийского фронта, на 46½ пехотных дивизий, 18 морт. дивизионов и 3 пол. тяж. бригады, 18 легких, 7 мортирных, 3 горных и 6 тяжелых парков.

6-й армии—6 легких (1 в Выборге и 5 в Петербурге), 1 мортирный (Петербург) и 1 горный (Выборг).

7-й армии—3 легких (1 в Тирасполе и 2 в Кременчуге) и 2 мортирных (Кременчуг).

При плане Г была и соответствующая перегруппировка парков, а именно для 3-х армий Германского фронта, на 44 пех. дивизии, 16 мортирных дивизионов и 3 тяжелых артил. бригады, было назначено 19 легких, 7 мортирных и 5 тяжелых парков и для 2-х армий Австрийского фронта, на 32½ пех. дивизии, 12 морт. дивизионов и 2 тяж. артил. бригады, 12 легких, 5 морт., 3 горных и 3 тяжелых парка.

Хлебопекарни.

Всего полевых хлебопекарен, кроме приданных к корпусам (по одной на каждый корпус), имелось 77.

По армиям на случай плана А они были распределены следующим образом:

1-й армии—15 (по 3 в Двинске и в Оранах, 5 в Вильно и 4 в Петербурге).

2-й армии—11 (по 2 в Гродно и в Волковыске, 4 в Двинске и 3 в Белостоке).

Всего для армий Германского фронта на 26 пех. дивизий, не считая гарнизонов крепостей, 26 хлебопекарен.

3-й армии—17 (4 в Киеве, 3 в Остроге, по 2 в Виннице, Казатине, Бердичеве и Жмеринке и по 1 в Проскурове и Изяславле).

4-й армии—12 (5 в Барановичах, 4 в Минске и 3 в Самаре).

5-й армии—11 (4 в Бресте и 7 в Москве).

Киевскому округу—5 (2 в Александрополе и 3 в Кременчуге).

Всего для армий Австрийского фронта на 44 пех. дивизии—45 хлебопекарен.

6-й армии—2 (Петербург) и

7-й армии—4 (Тирасполь).

При плане Г на 40 пех. дивизий Германского фронта 38 хлебопекарен и на 30½ пех. дивизий Австрийского фронта 33 хлебопекарни.

Санитарные средства.

Всего полевых подвижных госпиталей, не считая приданных войскам (по 2 на пех. див. и по 1 на стрел. бриг.), имелось 143, запасных для армий западного фронта 334 и крепостных 53.

По армиям при выполнении плана А они были распределены следующим образом:

1-й армии—24 подвижных (16 в Двинске и 8 в Петербурге), 14 запасных (Двинск) и 13 крепостных (Ковно).

2-й армии—23 подвижных (16 в Двинске и 7 в Москве), 14 запасных (Двинск) и 16 крепостных (3 в Осовце и 13 в Новогеоргиевске).

Виленскому округу—81 запасный госпиталь (46 в Двинске, 10 в Петербурге и 25 в Москве).

Всего для армий Германского фронта 47 подвижных, 109 запасных и 29 крепостных госпиталей.

3-й армии—24 подвижных (в Киеве 20 и в Тифлисе 4) и 40 запасных (в Киеве).

4-й армии—24 подвижных (5 в Бресте, 2 в Москве, 14 в Казани и 3 в Воронеже) и 14 запасных (5 в Бресте и 9 в Москве).

5-й армии—20 подвижных (5 в Бресте и 15 в Москве), 12 запасных (5 в Бресте и 7 в Москве) и 15 крепостных (Брест).

Варшавскому округу—81 запасный (18 в Воронеже, 23 в Москве и 40 в Казани).

Киевскому округу—12 подвижных (5 в Кременчуге и 7 в Воронеже) и 70 запасных (10 в Кременчуге, 40 в Воронеже, 8 в Тифлисе и 12 в Казани).

Всего для армий Австрийского фронта 80 подвижных, 217 запасных и 15 крепостных госпиталей.

При этом на обоих фронтах подвижных госпиталей не хватало до нормы (2 госп. на дивизию) около 10%, а запасных превышало норму на 5%.

6-й армии—4 подвижных (Петербург), 14 запасных (Петербург) и 7 крепостных (по 2 в Выборге и Свеаборге и 3 в Кронштадте).

7-й армии—12 подвижных (Кременчуг), 24 запасных (Кременчуг) и 2 крепостных (Севастополь).

По плану Г госпитали были соответственно перераспределены, но пропорция некомплекта и сверхкомплекта осталась та же.

Санитарных и армейских транспортов было 27 и 100. Между армиями при выполнении плана А они были распределены так:

1-я армия—4 санитарных (Двинск) и 5 армейских (Вильно); 2-я армия—4 (1 в Двинске и 3 в Петербурге) и 10 (Бельск); 3-я армия—4 (Киев) и 40 (по 5 в Ровно, Виннице, Бердичеве, Изяславе, Остроге, Гайсин, Умани и Липовце); 4-я армия—4 (по 2 в Бресте и Москве) и 5 (Бобруйск); 5-я армия—4 (по 2 в Бресте и Москве) и 10 (по 5 в Пружанах и Кобрине); 6-я армия—1 санитарный (Петербург) и 7-я армия—4 санитарных (Кременчуг).

Виленский округ—15 армейских (Двинск), Варшавский округ—15 армейских (5 в Бобруйске и 10 в Минске), Киевский – 2 санитарных (Тифлис).

Полевые аптеки: 2 в Двинске, 1 в Бобруйске, 1 в Москве, 1 в Киеве, 1 в Петербурге и 1 в Кременчуге, всего—7.

Сверх того в округах:

Подвижные починочные мастерские в Виленском округе 2 (Двинск и Москва), Варшавском—2 (Бобруйск и Брянск), Киевском—2 (Киев и Брянск), в Петербурге 1 и в Кременчуге 1.

Управления передовых артиллерийских запасов. Виленского округа—2 (Двинск и Витебск), Варшавского—2 (Бобруйск и Брянск), Киевского—2 (Киев и Смоленск), Петербург 1 и Кременчуг 1.

Инженерные склады (окружные). Виленского округа 2 (Двинск и Полоцк), Варшавского—2 (Бобруйск и Смоленск), в Киеве 1, в Бологое 1, в Кременчуге 1.

Передовые инженерные склады. 1-й армии—в Олите; 2-й в Гродно и Белостоке; 3-й в Ровно, Бердичеве и Жмеринке; 6-й в Петербурге и 7-й в Бендерах [1]).

В Приложении № 8 указаны пункты сосредоточения и сроки прибытия тыловых учреждений в случае применения плана А.

Доклады о состоянии и устройстве тыла начальников окружных штабов.

В декабре 1912 года в Петербурге было собрано новое совещание начальников окружных штабов, закончившееся совещанием у царя будущих главнокомандующих Северо-Западным (генерал Скалон) и Юго-Западным (ген. Иванов) фронтами с их начальниками штабов.

Образование фронтов выдвинуло между Главным Управлением Генерального Штаба и штабами будущих армий новую инстанцию, штабы будущих фронтов. Этим инстанциям и было поручено объединить работу штабов округов по применению на практике всех положений центрального органа. Таковые работы и имеются, одна по Северо-Западному фронту (предполагаемый начальник штаба фронта генерал Клюев) и другая по Юго-Западному (генерал Алексеев).

С оперативной частью этой работы я познакомил уже читателя в предыдущей главе, теперь же остановлюсь на работе в отношении тылов.

Большое различие замечается между работой Алексеева и Клюева. Если первый давал полную картину разбираемого им вопроса, то второй более ограничивался пожеланиями и указаниями, что и как надо сделать. Фактического же материала он давал в своих работах очень мало.

Если вопрос об артиллерийском снабжении имел в своем основании главной заботой приготовить необходимое число огнестрельных припасов и второстепенной—перебросить их, так как по своей емкости они не представляли особой тяготы для железных дорог, то вопрос о провианте и фураже имел свою остроту именно в переброске этого объемистого груза к войскам. На этом отделе снабжения обе комиссии начальников штабов и остановили свое наибольшее внимание.

Напомню, что центральный орган Генерального Штаба в своем стремлении к излишней осторожности удержал и при новом сосредоточении линию базисных магазинов сильно отодвинутой к востоку.

Таковые были установлены для Петербургского и Виленского округов в Бологое, при чем дополнительно, в виде промежуточных магазинов, для Виленского округа устраивались магазины в Двинске и Полоцке, которые должны

---

1) Этот отдел составлен по В.-Уч. Арх. д. д. №№ 182090, 130669, 128182 и 173432.

были получить все необходимое из Бологое, для Варшавского округа в Смоленске и Гомеле, для Киевского в Киеве и для Одесского в Екатеринославе и Кременчуге.

Количество продовольствия, которое положено было хранить для армий, определялось следующей цифрой: провианта на 30 дней, овса на 20, сена на 15, сухарей на 3 и мясных консервов на 6 дней [1]). Из них в расходных магазинах содержалось на 10 дней провианта, на 10 овса и на 8 сена, а остальная часть хранилась в базисных и в промежуточных магазинах, где таковые устраивались.

Единственным округом, который был обеспечен неприкосновенными запасами на срок 35-40 дней, а сеном около 30 дней, был Киевский, питавший только одну 3-ю армию. 1-я и 2-я армия, как коренные армии Виленского и Варшавского округов, были также в достаточной степени обеспечены неприкосновенными запасами расходных магазинов и остатком от довольствия мирного времени. В пополнении расходных магазинов из промежуточных или базисных они могли нуждаться, начиная с 24 дня мобилизации.

Совершенно в ином положении находились армии, подвозимые из внутренних округов, т. е. 4-я и 5-я. Для них, из подлежащих заготовлению в пределах Виленского округа продуктов, не хватало около одной трети муки, $^4/_5$ овса и $^2/_3$ сена, не считая более мелких продуктов, а в Московском округе, кроме небольшого количества сена, запасов совершенно не было приготовлено [2]).

Чтобы показать, с какими числами приходилось иметь дело, приведу цифры, указывающие недостаток в магазинах только двух армий, 4-й и 5-й Он равнялся 600 тыс. пуд. муки, 78 тыс. пуд. крупы, 1.400 тыс. пуд. овса и 1.30 тыс. пуд. сена. Все эти продукты, разумеется, имелись в России с избытком, но какая излишняя работа предстояла железным дорогам в первый месяц войны для подвоза этих запасов, когда каждый поезд был на счету и когда все это могло быть сделано в мирное время.

Чтобы пополнить эту картину цифр, укажу еще, что общая потребность в продовольственных припасах одного Юго-Западного фронта (3-я, 4-я и 5-я армии) выражалась до конца второго месяца войны, когда железные дороги более или менее освобождались для подвоза их из внутренних областей страны, в таком виде.

Всего для этих 3-х армий требовалось пудов 1920 тыс. муки, 258 тыс. крупы, 4.940 тыс. овса и 5.480 тыс. сена.

Пополнение расходных магазинов подвозом из промежуточных должно было начаться для 3-й армии с 8 дня по 120 тыс. пуд. в сутки, для 4-й с 11 дня по 120 тыс. пуд. и для 5-й с 8 дня по 98 тыс. пуд., т. е. требовало не менее 10 поездов. Пополнение промежуточных магазинов подвозом из базисных начиналось для 3-й и 5-й армий с 8 дня в количестве 230 тыс. пуд. и требовало около 7 поездов.

Промежуточные магазины предполагались для 1-й армии в Вильно и Свенцянах с 7-мидневной порцией за счет

---

[1]) Предписание Главного Интендантского Управления от 13 сентября 1910 года № 659.

[2]) Уведомление Главного Интенданта от 23 августа 1912 года № 724

базисных магазинов; для 2-й армии в Волковыске с 5-ти дневной порцией (подвозится на свободных поездах); для 4-й армии в Лукове на 7 дней и для 5-й армии в Лунинце на 7 дней [1]).

Расходными магазинами для 1-й, 2-й и 3-й армий должны были служить магазины мирного времени соответствующих округов. Для 4-й же и 5-й армий предполагалось устройство их в следующих пунктах:

Для 4-й армии—в Ивангороде с 10-ти дневным запасом продовольствия и овса и 8-ми дневным сена; в Люблине и Травниках с 3-х дневным запасом.

Для 5-й армии—в Бресте и Влодаве с 8-ми дневными запасами, в Холме и Ковеле с 2-х дневным и в Кобрине с 10-ти дневным запасом.

Расходные магазины предполагалось расположить не ближе 2-х переходов от войск, при чем доставка продовольствия войскам производилась на расстоянии двух переходов средствами дивизионных обозов, и свыше, до четырех переходов, корпусными транспортами. Хлебопекарни располагаются от войск в 2-2$^1/_2$ переходах; подвоз муки к ним из расходных магазинов до 1$^1/_2$ перехода; производится корпусными продовольственными транспортами, а подвоз хлеба к войскам из хлебопекарен—полковыми и дивизионными обозами.

Хлебопекарными средствами все армии при расположении на месте были обеспечены, при условии использования 4-й армией местных хлебопекарен в Ивангороде, Люблине и Травниках; в более тяжелых условиях находилась 5-я армия, в виду позднего прибытия ее полевых хлебопекарен.

При наступлении всех пяти армий западного фронта суточная для них потребность выражалась примерно: 84 тыс. пуд. муки, 12 тыс. пуд. крупы, 236 тыс. пуд. овса и 260 тыс. пуд. сена.

Для подъема этого количества на один переход ежедневно требовалось около 135 транспортов и 22 транспортов без фуража.

В виду перехода к довольствию войск в военное время печеным хлебом вместо сухарей, необходимо было увеличить подъемную силу полковых и дивизионных обозов на разницу суточной дачи сухарей и хлеба, т. е. на $^3/_4$ фунта на человека. По этому расчету войсковые обозы трехдивизионного корпуса увеличивались на 324 повозки, т. е. почти на два военных транспорта.

Вопрос о транспортах также остро стоял и в отношении второочередных дивизий. На них штатных транспортов

---

[1]) Сведений о 3-й армии не приведено, так как в пределах своего округа она пользовалась магазинами мирного времени.

не было, и необходимо было добавить по полтора транспорта на каждую второочередную дивизию из числа военных транспортов.

Таким образом, совместно с увеличением обоза при замене сухарей хлебом, каждый трехдивизионный корпус требовал усиления на $3^1/_2$ транспорта, и при этих условиях было возможно удаление армии на 4 перехода от расходных магазинов.

Для подвоза артиллерийского довольствия требовалось на расстояние до 100 верст от выгрузочной станции на каждый трехдивизионный корпус по три военных транспорта.

Исходя из вышеизложенного расчета, приходилось на каждый из корпусов трехдивизионного состава добавить по $6^1/_2$ военных транспортов, для чего было совершенно недостаточно тех 100 транспортов, которые были в распоряжении военного министерства.

Мне следовало бы еще остановиться на вопросе, какая же была намечена заблаговременная организация для пополнения базисных магазинов. Сомнения в том, что в России хватит запасов на прокормление армии в несколько миллионов, не было, но все дело заключалось в широкой экономической организации производства и подвоза. Времена, когда страна могла вести войну, не затрагивая серьезно всей экономической жизни народа, канули в вечность. Многомиллионные армии выдвинули наравне с вопросом о подготовке к войне равномерный по важности ему вопрос о п и т а н и и войны.

Мы видели уже, как хромало у нас дело с подготовкой войны, а потому вперед можем сказать, что вопрос питания войны если и был затронут, то только в отношении довольствия огнестрельными припасами, изготовление которых было растянуто на 480 дней. В отношении же продовольствия, он, видимо, находился в совершенно зачаточном положении.

На вопрос, заданный в совещании начальников штабов в декабре 1912 года, как же будут пополняться базисные магазины, представитель интендантства, ген. Егорьев, ответил знаменательной фразой:

„Главнокомандующий фронтом обращается в военное министерство с требованием пополнить такой-то пункт, и привезут".

Да, оно и привозило до конца 1916 года с импровизацией вместо заблаговременной организации, пока не довело до паралличного состояния транспорта и экономической жизни страны и не перевело войска на питание селедками [1]).

---

[1]) Этот отдел составлен на основании дел В.-Уч. Арх. № № 173432, 169271, 128182, 126664, 180927.

Заключение. Эта небольшая, нарисованная мною в отрывочных тонах картина дает, однако, необходимый материал для некоторых обобщений и в отношении планов войны.

1. Боевая мощь русской армии совершенно не соответствовала тому грозному боевому расписанию, которое преподносилось будущему Верховному Главнокомандующему, и это особенно касалось артиллерии, а именно мортирных и тяжелых дивизионов. Здесь был большой процент бутафорских принадлежностей.

2. После израсходования в первоначальных операциях готового запаса огнестрельных припасов дальнейшее пополнение их могло производиться такими мелкими порциями, которые делали необходимым столь же длинные перерывы между операциями, как это имело место в Японскую войну. В рассчете на молниеносную войну такое питание снарядами иметь места не могло. В расходовании фугасных снарядов русская артиллерия была очень стеснена.

3. Рассчет огнестрельных припасов был сделан по примеру прошлого без возможного учета вероятного будущего.

4. Изменение в 1910 году всей системы стратегического развертывания повело к коренному изменению и устройства тылов. Весь длительными годами подготовленный Передовой театр был очищен от запасов, которые были оттянуты сильно на восток. Выяснившаяся в 1912 году необходимость вновь выдвинуть развертывание вперед заставила вновь приступить к оборудованию этого театра магазинами и запасами, на что не было времени.

5. Новая организация армии (второочередные дивизии) не шла в уровень с обеспечением их тыловыми учреждениями. Поэтому в самом начале войны они оказались недостаточно обеспеченными транспортами.

6. Сильная оттяжка назад базисных магазинов и недоведение их в мирное время до полной нормы возлагали на железные дороги в первый период войны ту излишнюю работу, которую надлежащим выносом магазинов вперед и пополнением их в мирное время можно было бы избежать.

7. На организацию длительного питания войны достаточного внимания обращено не было.

8 Вся структура тылов более подходила к обороне, чем к наступлению, и в этом видно влияние господствовавших в центральном органе Генерального Штаба с 1909 года тенденций осторожности с оборонительно-отступательным на первый период кампании оттенком.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Стратегическое развертывание по мобилизационному расписанию № 20. Основные соображения. Вероятные силы противника. Русские силы. Основная идея развертывания. Заключение. Развертывание армий и их задачи. Развертывание в случае направления удара на Германию. Заключение. Развертывание 1914 года.

Стратегическое развертывание по мобилизационному плану № 20.

Едва только кончились в Петербурге в декабре 1912 года совещания начальников окружных штабов и потом будущих главнокомандующих фронтами армий по вопросам проведения в жизнь проекта стратегического развертывания 1912 года, как с начала 1913 года началась работа по выработке предположений о новом развертывании вооруженных сил по мобилизационному расписанию № 20.

В этом новом проекте развертывания читатель не найдет чего-либо существенно отличающего его от предыдущего. Оно, как увидим ниже, является ухудшенной копией проекта 1912 года при варианте А, при чем другой вариант плана, вариант Г, совсем отбрасывался.

Все преимущество нового проекта должно, по словам его автора, заключаться в значительном сокращении сроков сосредоточения армий, действующих против Германии и Австрии. И это сокращение показано Генеральным Штабом в самом выгодном свете.

Первая армия должна была сосредоточиться вместо 36 дней в 26, т. е. на 10 дней раньше; вторая вместо 40 дней в 33, т. е. на 7 дней раньше; третья армия сосредоточивалась—Ровненская группа в 23 дня (на 13 дней раньше) и Проскуровская в 17 дней (на 6 дней раньше); четвертая армия в 26 дней (на 12 дней раньше) и пятая в 24 дня (на 8 дней раньше) [1]).

Но, как мы увидим ниже, в новом проекте вообще уменьшилось количество второочередных дивизий, назначаемых в состав армий, предназначавшихся для действий против Германии и Австрии, а, кроме того, семь из второочередных дивизий, мобилизуемых более долгое время и за-

---

1) В.-Уч. Арх. д. № 169271.

державших общее развертывание, исключались из состава армий, а передавались в распоряжение Верховного Главнокомандующего. На этой перегруппировке цифр собственно и сокращался по видимости, а не по существу, срок сосредоточения.

Другой привходящей данной для этого сокращения могла служить „Большая военная программа“, которая была основана на увеличении кадров, но это могло выявиться уже после 1914 года, и, наконец, весьма возможно, что 1—2 дня выигрывались в сосредоточении и благодаря естественному улучшению в провозоспособности железных дорог.

Зато новый проект сосредоточения уменьшал общее количество батальонов, первоначально разворачиваемых на западной границе, с 1448 до 1336, передавая остальные 112 (7 второочередных дивизий) батальонов, в виде позднее подходившего стратегического резерва, в распоряжение Верховного Главнокомандующего.

Все эти изменения так незначительны, что, казалось бы, после коренной переработки развертывания в 1912 году можно было бы ограничиться только частными изменениями планов перевозки, не затевая всей громоздкой работы введения в действие нового мобилизационного расписания.

Не имея почти никаких фактических данных в руках, я лично склонен видеть на этот раз в быстром изменении мобилизационного расписания, которое давало нам возможность, хоть и не совсем сосредоточенными, но раньше начать наступление, и некоторое влияние французского штаба.

В 1913 году генерал Жоффр был почетным гостем будущего русского Верховного Главнокомандующего. Его торжественно чествовали в Красном Селе и в Петербурге. Из дел же Главного Управления Генерального Штаба видно, что во время пребывания Жоффра в Петербурге требовалась масса справок по сосредоточению для переговоров начальника русского Генерального Штаба с французским генералом, а из бывших переговоров между обоими штабами видно, что французский коллега очень любил вмешиваться в те детали русских планов, которые, казалось бы, должны были быть исключительно делом нашего командования.

Весьма возможно, что эта привычка мирного времени давать как бы отчет в наших будущих операциях французам не оставалась без влияния и во время войны, когда французский камертон сильно чувствовался в наших действиях 1914 года.

Основные соображения по развертыванию, утвержденные 25 сентября 1913 года.

Так или иначе, но верховной властью были 25 сентября 1913 года утверждены по докладу военного министра от неизвестного сентября того же года, за № 329, новые основные соображения по развертыванию русских вооруженных сил при войне с державами Тройственного Союза (мобилизационное расписание № 20 [1]).

Доклада этого, разумеется, в архивах найти не удалось, но на этот раз исследователю посчастливилось в том отношении, что ему удалось найти копию доклада начальника Генерального Штаба, которая и положена в основу новых стратегических соображений. Этот интересный документ, рисующий последние перед войной мысли руководящих военных сфер, и послужит предметом изложения настоящей главы.

Вероятные силы и готовность противника.

Наиболее вероятными противниками в докладе попрежнему признавалась Германия и Австро-Венгрия; возможность выступления Румынии уменьшалась, отношения со Швецией оставались в том же положении, а выступление Турции считалось более вероятным. Но обе эти державы могли, по мысли докладчика, действовать только на отдельных театрах.

Общая численность войск, которые могли бы быть выставлены Германией, Австрией и Румынией при единоборстве с Россией, определялась в следующем виде:

Германия	. 25	кор.,	11	кав. див.,	50	пол.,	и 52	рез. див.,	1260	б.,	598	э. и 6004 ор.
Австрия	. 16	„	11	„	„ 48	„	7	„ „	831	„	392	„ и 2960 „
Румыния	. 5	„	2	„	„ 11½	„	7	„ „	220	„	83	„ и 930 „
Итого	. 46	кор.,	24	кав. д.,	109½	п.	и 66	рез. див.	2311	б.,	1073	э. и 9894 ор.

Но, нарисовавши такие грозные силы, докладчик сейчас же успокаивал читателя, что, благодаря союзу с Францией и необходимости для Австрии и Румынии прикрыть свои южные границы, в действительности силы, направленные против России, будут более ограниченными. Далее повторяются в общем известные уже нам сообщения по разделению сил противной стороны между отдельными театрами. Поэтому я коснусь этого вопроса только в отношении тех новых мотивов, которые приводились в докладе начальника Генерального Штаба.

В отношении Германии доклад определенно останавливался на том варианте, что главный удар немцы первоначально будут наносить французам, с которыми легче покончить сильными и короткими ударами, тогда как война с Россией легко могла сделаться затяжной.

Особо важное значение для Германии ее западной фабрично-промышленной полосы, служащей источником питания

1) В.-Уч. Арх. д. № 171761.

армии в боевом и техническом отношениях, также должно было заставить Германию напрячь главные усилия к сохранению этого района, что также лучше всего может быть достигнуто решительным наступлением.

Вероятность направления первого удара против Франции подтверждалась и усилением восточных крепостей и добытыми путем разведки документальными данными.

При таких условиях начальник Генерального Штаба рассчитывал, что германцы оставят на русском фронте от 3 до 6 корпусов и 10—13 резервных дивизий, т. е. от 16 (французская цифра) до 25 (вечная русская цифра) пехотных дивизий.

В отношении Австро-Венгрии новая политическая обстановка (осложнения на Балканах и охлаждение с Италией) позволяли рассчитывать на оставление ею на первое время войны на южных границах 3—4 корпусов и на направление против России 12—13 корпусов.

Наконец, Румыния едва ли могла развернуть по тем же соображениям на русском фронте более 3 корпусов с соответственными резервными частями.

В общем же начальник Генерального Штаба рассчитывал, что в первое время войны мы с наибольшей вероятностью могли ожидать против себя на западном фронте 19—21 корпус и 16 отдельных кавалерийских дивизий, что составляло 74—80 пехотных дивизий, из которых 20—23 резервных, или 1040—1114 батальонов, 573—599 эск. и 4085—4535 орудий.

Районом первоначального развертывания неприятельских войск попрежнему считалась для германцев Восточная Пруссия, для австрийцев Восточная Галиция и для румын Средняя или Северная Румыния.

Готовность неприятельских войск к переходу в наступление всеми соединенными силами определялась для Германии на 13 день утром, для Австрии на 16 день утром и для Румынии 15—18 день утром.

Русские силы. Свои силы, расквартированные в Европейской России и на Северном Кавказе с добавлением некоторых кавказских казачьих дивизий, начальник Генерального Штаба определял в 28 корпусов, или в 91 пехотную (60 полевых и 31 второочередных) дивизию и 31 кавалерийскую (23 полевых и 8 второочередных), что составляло 1456 батальонов, 1019 эск. и сот. и 5294 орудия.

Из этого числа исключались войска, которые признавалось необходимым выделить для прикрытия столицы и для наблюдения за побережьем Черного моря, что составляло 2 корпуса или $10^1/_2$ пехотных (из них 5 второочередных) и

1½ кавалерийских дивизии, всего 168 батал., 74 эск. и сот. и 582 орудия. Таким образом, для действия на западном фронте оставалось 26 корпусов, или 80½ пехотных (из них 26 второочередных) и 29½ (из них 7 второочередных) кавалерийских дивизий, всего 1288 батал., 945 эск. и сот. и 4712 орудий.

Следовательно, русский Генеральный Штаб мог рассчитывать иметь на западном театре превосходство в силах на 174—248 бат., 346—372 эск. и сот. и 177—627 орудий. Фактически же, добавлю от себя, если исключить более чем вероятное уклонение от войны, в начале ее, Румынии, русское превосходство в силах увеличивалось еще по крайней мере на 132 бат., 67 эск. и 557 орудий.

Но, пишет начальник Генерального Штаба, чтобы обеспечить себе еще большее превосходство в силах, а также на случай переброски части германских сил с французского фронта на русский, можно рассчитывать на подвоз значительной части войск с наших восточных окраин. По складывающейся политической обстановке, считалось возможным взять из округов Кавказского (кроме назначенного уже III-го Кавказского корпуса), Туркестанского, Омского и Иркутского еще три корпуса в составе 7 полевых пехотных и 1 кавалерийской дивизии, что давало 110 батал., 44 эск. и 414 орудий.

С прибытием этих подкреплений, силы, предоставляемые в распоряжение Верховного Главнокомандующего для действий на Европейском театре, достигали 31 корпуса или 67 полевых и 31 второочередных дивизий, а всего 1566 батал., 1063 эск. и сот. и 5708 орудий, что составляло 85% всех русских вооруженных сил.

Как на последнее возможное для Европейского театра подкрепление, указывалось на переброску туда и остальных войск с восточных окраин, но не раньше замены их соответственным количеством ополчения, на что потребуется значительное время.

Начальник Генерального Штаба давал грозную, но одностороннюю картину боевой мощи России. Он совершенно игнорировал в своем докладе ярко выяснившуюся на декабрьских совещаниях 1912 года картину тех гангренозных явлений в русской военной мощи, которые неминуемо должны были быстро подточить и медленно разложить живую силу этой мощи, ее армию.

Недочеты в снабжении материальной частью артиллерии, висящий в воздухе вопрос о снабжении ее огнестрельными припасами, недочеты в интендантском довольствии, т. е. все те вопросы, которые прошли перед читателем в предыдущих главах, не нашли места в основном докладе начальника

Генерального Штаба. Он не доложил верховной власти, что искусственно раздутая живая сила армии не имеет соков для своего питания, что вся военная система не имела необходимого равновесия, что громоздкая армия была построена на принципе „числом побольше“ в размерах, превышающих взгляды эпохи Крымской войны. Он совершенно не останавливался на том факте, что человеческая масса армий должна быть производной от правильного разрешения вопроса об ее питании и что в этом отношении состояние снабжения армии всем необходимым отстало на десятки лет от разросшейся ее численности. Представляя в своем докладе вооруженную силу России, как колосса, начальник Генерального Штаба забыл упомянуть о том, что этот колосс был, более чем что-либо другое в России, на глиняных ногах.

Было ли это небрежность или отсутствие привычки смотреть вперед с учетом тех новых элементов, которые беспрерывно появляются, заставляя оглядываться не только назад на историческое прошлое, но и вперед, предвидя реально развивающееся будущее и учитывая только в необходимых пределах прошедшее? Нет сомнения, что это не была небрежность.

Автор доклада видел опасную сторону только в первом периоде войны, благодаря более медленному сосредоточению наших сил по сравнению с силами противной стороны, и на этом он останавливал свое внимание.

Несмотря на общее превосходство в силах над нашими предполагаемыми противниками, писал начальник Генерального Штаба, стратегическое положение в первый период войны ухудшается тем обстоятельством, что войска значительно запаздывают по сравнению с противниками в сроках прибытия в районы развертывания.

К 16 дню мобилизации, сроку, когда предполагалась возможность для противников начать наступление из районов развертывания всеми силами, можно рассчитывать иметь в районах развертывания только до 50% сил, собираемых на западном фронте, не считая подкреплений с восточных окраин и тех семи второочередных дивизий, которые оставлялись в распоряжении Верховного Главнокомандующего. Полного же сбора всех сил (за исключением войск с окраин и тех же второочередных дивизий) мы достигали, по „вновь произведенным рассчетам общего характера“, только к 26 дню мобилизации.

Подкрепления же из войск азиатских округов, тоже по произведенным общим подсчетам, своими головными эшелонами должны начать прибывать на линию Смоленск—Брянск—Никитовка с 26 по 41 дни мобилизации. С этой

линии они могли быть направляемы в тот район, куда это может понадобиться по ходу военных действий [1]).

В выражениях доклада начальника Штаба в отношении сроков сосредоточения проглядывает какая-то неуверенность. Он говорит о каких-то рассчетах „общего характера", на которых в деле перевозки войск по железным дорогам базироваться нельзя. Данные о подходе только головных эшелонов, да еще с вилкой от 26 до 41 дней, также давали мало материала для оперативных рассчетов будущему главнокомандующему. Наконец, подсчет сроков сосредоточения в 1912 году, за вычетом отстающих 7 дивизий, указывает, что заметного ускорения в нашем развертывании, существенно менявшего дела, проект 1913 года не вносил.

Основная идея развертывания.

Повторив известные уже нам соображения о необходимости выделить войска для прикрытия столицы и против Румынии, докладчик останавливается на распределении тех 26 корпусов и 24 второочередных дивизий, которые остаются для действия против Австрии и Германии.

Семь второочередных дивизий, в виду поздней их готовности, не распределялись заблаговременно по армиям, а составляли стратегический резерв главнокомандующего. Остальные же войска, предназначенные для действий против Германии и Австро-Венгрии, докладчик предполагал разделить на две группы армий или на два фронта—Северо-Западный и Юго-Западный.

Эта, в общем совершенно правильная, мысль объединения многочисленных армий в группы, а обширнейшей территории театра войны во фронты, получила, однако, оригинальное решение в том обстоятельстве, что за отправную точку подразделения были приняты не оперативные и не территориальные соображения, а политические условия объединения армий, действующих против Германии, в одних руках и, действующих против Австрии, в других.

При такой точке зрения на распределение армий одного театра войны по фронтам, исходя только из политического подразделения враждебных государств, Верховному Главнокомандующему пришлось в 1914 году, в особенности во время Варшаво-Ивангородской и Лодзинской операций, вынести массу трений и недоразумений по управлению войсками, когда австро-германские войска стерли политические

---

[1]) В апреле 1914 года генерал Данилов составил еще одну обширную записку (на этот раз последнюю) о предполагаемых действиях противной стороны. Я не ввожу этой записки в текст исследования, так как в ней нет ничего существенно нового, но оставить совершенно без внимания этого, последнего перед войной, документа нельзя, почему извлечение из него я помещаю в Приложении № 9.

перегородки и основали свои действия исключительно на оперативных соображениях.

В отношении распределения сил между Германским и Австрийским фронтами автор доклада приводил такие соображения.

Хотя главой враждебного России союза являлась Германия, обладающая наиболее могущественной армией и весьма высокой боевой готовностью, она все же могла оставить на своем восточном фронте только строго необходимый заслон, для которого, впрочем, не исключена была возможность развить наступательные действия с первых же дней войны, опираясь на сильно подготовленный в инженерном отношении Восточно-Прусский район с его оборонительными линиями Мазурских озер и Вислы.

Такая обстановка вызывала заботу о скорейшей боевой готовности войск, выставляемых против Германии, чтобы облегчить им отражение возможных уже в первые дни ударов.

Численность предназначаемых сюда войск рассчитывалась так, чтобы она была достаточной не только отразить удар, но и перейти затем в наступление, однако, „без излишнего нагромождения войск".

Необходимо иметь в виду, поучительно добавляет начальник штаба, что Восточная Пруссия не способствует действиям большими силами и вместе с тем не заключает в себе важных предметов для таких сил.

Немного странны эти заключения начальника Генерального Штаба, который как бы забыл, что, кроме Восточной Пруссии, Россия имела еще обширную границу с Германией на левом берегу Вислы, откуда одним мощным ударом мы могли парировать всю силу как самой Восточной Пруссии, так и оборонительной линии Вислы. Можно не сочувствовать этому удару, считать себя для него неготовыми, но это не давало права докладчику умышленно фиксировать внимание решающих вопрос войны исключительно на Восточной Пруссии.

Главное Управление Генерального Штаба сделало себе еще с 1909 года какой-то злой фетиш из этой злосчастной провинции, куда и тянулись все его помыслы и все его внимание. Лобовой удар на Вислу через Восточную Пруссию был пределом стратегических мечтаний центрального органа.

Гораздо важнее для нас, пишет начальник штаба, обеспечить себе в первый период войны решительный успех против австро-венгерских войск, что обеспечило бы нам свободу действий и дало бы возможность в последующий период войны свободно собрать необходимые силы против Германии с целью бить ее армии по частям, по мере подвоза их с Французского фронта на восточную границу.

Но при определении численности русских войск на Германском фронте автор доклада признавал необходимым считаться и с некоторыми привходящими обстоятельствами.

Первое из них состояло в том, что вдруг немцы, пользуясь отличной сетью железных дорог, изменят свой оперативный план в самое короткое время и начнут войну с нанесения главного удара России и с той же Восточной Пруссии на Москву или Петербург. На этот случай необходимо иметь на Германском фронте некоторый запас сил, пока окончательно не выяснится действительная обстановка.

Второе, что связывало русских это обязанности по отношению к Франции, „крайне заинтересованной в оставлении возможно больших русских сил именно против Германии".

Наконец, самое развертывание русских сил на южном фронте Варшавского военного округа, выгодное для нанесения чувствительного удара австрийцам, требует вполне прочного обеспечения тыла со стороны немцев.

Таким образом, следует признать, что до начала войны в отношении распределения русских сил между фронтами интересы Франции вполне совпадали с той стратегической страховкой, которую начальник Генерального Штаба считал необходимым принять для обеспечения своего удара против австрийцев, и даже покрывались ею.

Исходя из этих соображений и принимая во внимание дислокацию армии, докладчик считал целесообразным оставить прежде всего на местах в Виленском и Варшавском военных округах против Германии те корпуса, которые уже по мирной дислокации нацелены на этот фронт. Таковыми были XX-й, III-й, II-й, VI-й, XV-й и XXIII-й, а также 1 стрелковая бригада XIV-го корпуса, что составляло 12 пехотных дивизий и две стрелковых бригады войск с наибольшей готовностью.

Чтобы затем обеспечить себе некоторое превосходство в силах даже на тот случай, если германцы оставят против России максимум предполагавшихся войск, т. е. 25 дивизий, приходилось к пограничным корпусам добавить на Северо-Западный фронт ближайшие Гвардейский и IV-й корпуса и 10 второочередных дивизий, что в общем составляло 27 пехотных дивизий против 16—25 немецких.

Этим, по мнению начальника штаба, создавались условия для возможного, по сборе всех намеченных на Германский фронт сил, перехода в наступление, которым обеспечивался тыл войск, действующих против австрийцев, и расширялся маневренный район путем захвата Восточной Пруссии для будущих операций против Германии.

Установлением максимума сил против Германии определялось и число войск, остающихся в нашем распоряжении для развертывания против Австро-Венгрии.

В предшествовавших рассуждениях начальника Генерального Штаба весьма интересен метод его стратегического мышления. Он не начинает разрешения задачи с вопроса, сколько ему нужно войск для выполнения основной поставленной себе операции, чтобы, исходя отсюда, скомбинировать уже остатки сил для страховки этой операции. Напротив, первая забота автора состоит в том, чтобы прочно застраховать главную операцию и этим уже определить силы, остающиеся для ее ведения.

Он ее и страхует до отказа и на Балтийском побережье, и против Румынии, которая в начале войны ни в каком случае не могла сделать ни хорошей, ни дурной погоды, и, наконец, как-то неумело страхует себя со стороны Восточной Пруссии. Неумело потому, что с 27 дивизиями было трудно овладеть этой провинцией, если бы она оборонялась 25 дивизиями, и этих 27 дивизий было бы много для активной обороны, если немцами там будет оставлено 16. В этом рассчете является что-то недосказанное, что невольно направляет мысль на суть франко-русского соглашения.

При таком методе мышления вообще было трудно собрать необходимое превосходство в силах для решения главной задачи. Так вышло и в настоящем случае.

Направление нашей границы, докладывает автор, позволяет развернуть силы против австрийцев как на южном фронте Варшавского округа, так и вдоль западной границы Киевского округа.

Удар со стороны Варшавского округа представлялся наиболее опасным для австрийцев, но, в интересах быстроты и „безопасности развертывания“, приходится ограничить число корпусов, собираемых на этом фронте, направив остальные для действий со стороны Киевского военного округа.

Нельзя и в этой приводимой в докладе мысли не отметить известной оригинальности и завидной последовательности в проведении идеи, которая доминировала в мозгах автора. Эту идею можно было бы формулировать одним словом о с т о р о ж н о с т ь или, вернее, б е з о п а с н о с т ь во что бы то ни стало. Мы лучше будем медленно вытеснять с фронта австрийцев Ровненской и Проскуровской группой, чем рискнуть, если это назвать риском, сосредоточить лишних два корпуса между Люблином и Вислой, чтобы отрезать австрийцам путь отхода к Кракову и возможность установления связи с германцами. Как-то не вяжется идея длительного наступления от Ровно и Проскурова с основной мыслью автора с к о р е е о б е з в р е д и т ь австрийскую армию для того, чтобы бить по частям подходящие германские войска. И этими непоследовательностями, как заметил читатель, изобилует доклад начальника штаба.

Для развертывания против Австро-Венгрии, продолжает

докладчик, мы располагаем войсками мирного времени—в Варшавском округе 3½ дивизиями полевых и 1 второочередной дивизией (часть XIV-го и весь XIX-й корпус), а в Киевском округе 10½ полевых и 3 второочередными дивизиями (IX-й, X-й, XI-й, XII-й и XXI-й корпуса), всего 14 полевых и 4 второочередных дивизии.

Из внутренних округов могли быть подвезены I-й корпус из Петербургского, VII-й и 4 стрелковая бригада из Одесского, V-й, XIII-й, XVII-й, XXV-й и Гренадерский из Московского, XVI-й и XXIV-й из Казанского и III-й Кавказ. из Кавказского, всего 21½ полевых дивизий. Сюда же могли быть направлены 3 второочередных дивизии из числа быстро изготовляющихся.

Таким образом, против 44—47 австрийских дивизий мы могли развернуть 42½, нацеливая к тому же главный удар в наименее опасном для противника направлении. Трудно было рассчитывать при таких условиях на нанесение, хотя бы и „пестрой“ австрийской армии, быстрого и решительного удара. Приходилось искать новых сил, и начальник штаба их нашел, во-первых, на Германском фронте и, во-вторых, на Румынском. С первого он предполагал снять, как только выяснится, что немцы оставили меньше сил, чем мы ожидаем, с средне-неманского участка гвардейский корпус, а со второго VIII-й, т. е. принять те меры, которые напрашивались сами собой при надлежащей оценке разных участков театра. Сюда же автор рекомендовал направить и 7 запаздывавших второочередных дивизий, что уже совершенно не соответствовало необходимости быстрого развития операции, из-за чего он отказывался даже усилить важную для решительности поражения противника Люблинскую группу войск.

Все эти меры давали нам 53½ дивизии против 44—47 австрийских или перевес на 9½—6½ дивизий, собираемых между 26 и 41 днями мобилизации (7 второочередных дивизий).

Заключение. В этом собственно состоял весь план последнего перед войной варианта стратегического развертывания русских вооруженных сил. Определенных задач фронтам в отличие от проекта 1912 года поставлено не было [1]), но из сути всего доклада видно, что эти задачи остаются те же самые—сначала сосредоточиться, а потом атаковать на обоих фронтах. При этом, на Германском фронте ясно определилось нанесение главного удара в обход Мазурских озер с запада, а на Австрийском—нанесение его Киевской группой.

В последнем плане русского Генерального Штаба можно уловить несколько характерных черт.

---

[1]) Ниже указывалась общая цель действий обоих фронтов.

1) Это единственный документ, который удалось найти в архивах и который рисует характер мышления и мотивы решений со стороны начальника Генерального Штаба в его официальном докладе. В прежних проектах Сухомлиновского периода такую картину пришлось выявлять по массе второстепенных и отрывочных документов.

2) Весь документ был составлен на основании рассчетов общего характера, а потому сам автор вряд ли был уверен в том, что время нашего сосредоточения сокращается на 10—16 дней. Может быть это отчасти относилось к Северо-Западному фронту, но никоим образом не к Юго-Западному, в который входили дивизии, долженствовавшие своими головными эшелонами подойти к линии Никитовка—Брянск между 26 и 41 днями.

3) Решив наносить главный удар австрийцам, автор проекта особое внимание обратил на второстепенный театр, германский, который обеспечивал как быстротой сосредоточения, так и превосходством в силах. В то время, как на широком Австрийском фронте это превосходство достигало максимум 9½ дивизий, на небольшом Прусском фронте оно доходило до 11 дивизий.

4) Идея быстроты и решительности, положенная в основу действий против австрийцев, на практике вылилась в идею лобового удара в наиболее безопасном направлении, с нанесением его группой, наиболее оттянутой назад в своем сосредоточении.

5) Во всем докладе отмечается много непоследовательностей и тот лозунг сугубой осторожности, осторожности во что бы то ни стало, которым так отличался проект 1910 года.

Да это и вполне понятно. Проект 1913 года составлялся тотчас вслед за утверждением Сухомлиновым доклада Главного Управления Генерального Штаба, в котором оно протестовало против участия в составлении планов войны коллегии начальников окружных штабов и командующих войсками. Камертон вновь попал в старые руки составителей проекта 1910 года.

Развертывание армий и задачи их.

В отношении районов сосредоточения армий новый проект ничем не отличается от проекта 1912 года, и только южная (Проскуровская) группа 3-й армии была выделена в особую 8-ю армию. Была произведена замена в армиях одних корпусов другими, и уменьшена численность их, вызванная выделением 7 второочередных дивизий в распоряжение Верховного Главнокомандующего. Но и в этом уменьшении замечается определенная тенденция возвращения к проекту 1910 года, т. е. к безопасной оттяжке войск назад. Так, из 112 батальонов, на которые в общем уменьшились армии

западного фронта, 96 батальонов приходилось на долю 2-й (48 бат.), 4-й (16 бат.) и 5-й (32 бат.) армий. т. е. тех армий, которые были вновь по коллективному решению командующих войсками и начальников штабов округов двинуты в 1912 году в Передовой театр и должны были иметь решающее, в первый период войны, значение, т. е. наносить удары в обход Мазурских озер с запада и по тылам выдвинутых в Восточную Галицию австрийцев.

Получив, таким образом, единоличную власть распоряжаться идейной стороной подготовки к войне и не имея возможности сразу грубо нарушить решения 1912 года, Генеральный Штаб уменьшением силы, выдвинутых помимо его желания вперед трех армий и рядом сомнительных рассуждений, приведенных выше, фактически старался в корне изменить идею развертывания 1912 года.

Армии Северо-Западного фронта.

Цель действий армий фронта. Обе армии, пишет докладчик, должны быть прежде всего готовы остановить наступление немцев, если бы таковое последовало, в виду более ранней их готовности, а затем, по изготовлении, перейти в наступление с целью поражения германских войск в Восточной Пруссии и овладения последней. Это даст нам выгодное исходное положение для дальнейших операций и обеспечит тыл армий, предназначенных для действий против Австро-Венгрии.

Полевое управление фронта формируется в Волковыске и переходит в Лиду.

1-я армия.

Состав: XX-й, III-й, IV-й и Гвардейский корпуса, 7 второочередных дивизий (53, 54, 55, 56, 68, 73 и 82), 1 и 2 гв., 1, 2 и 3 кав. див. и 1 отд. кав. бригада. Всего 15 пехотных дивизий, 1 стрелковая бригада и $5^1/_2$ кавалерийских дивизий или 248 батал., $170^1/_2$ эск. и 912 орудий.

По сравнению с 1912 годом 1-й армейский корпус заменен XX-м, и количество артиллерии увеличено на 12 орудий.

Сосредоточение армии аналогично с проектом 1912 года, главными силами на среднем Немане, между Ковно и Друскениками включительно. Штаб армии в Вильно.

В проекте 1913 года автор доклада посвящает особый абзац Риго-Шавельскому району.

Район этот, пишет докладчик, имеет для нас весьма важное оборонительное значение, так как он заключает в себе пути, ведущие от нижнего Немана в обход крепости Ковно и главных сил 1-й армии. При таких условиях обеспечение

правого фланга должно составить одну из важнейших задач этой армии.

Однако, наступление со стороны нижнего Немана потребует от немцев, по отсутствию железных дорог, известной подготовки и затраты времени, почему в состав 1-й армии включено достаточное число второочередных дивизий. Из числа последних 3-4 могут быть предназначены для прочного занятия названного района и смены в нем полевых войск.

Первоначальная задача. Разведка противника в Восточной Пруссии на фронте от Мемеля до дороги Сувалки-Рачки-Лык включительно; наблюдение за Балтийским побережьем и германской границей в районе армии; прикрытие мобилизации и общего развертывания; подготовка к наступлению главными силами на фронт Гумбинен-Маркграбово (Олецко), имея в виду большею частью сил армии обход Мазурских озер с севера. Линия среднего Немана должна быть удержана при всякой обстановке.

В постановке задачи 1-й армии замечаются следующие особенности по сравнению с проектом 1912 года:

1) Наступление ее прикреплялось к известному фронту (Гумбинен-Маркграбово), тогда как в предшествовавшей директиве указывалось только на обход Мазурских озер с севера, т. е. в проекте 1913 года более стеснялась инициатива командующего армией в выборе средств для выполнения задачи.

2) Указывалось удержание линии среднего Немана при всякой обстановке, что естественно должно было уменьшать решительность командующего армией в развитии действий, ведущих к глубокому обходу левого фланга германцев.

2-я армия.

Состав: II-й, VI-й, XV-й и XXIII-й корпуса, 1 стрелковая бригада, 3 второочередных дивизии (58, 65 и 76), 4, 5, 6 и 15 кавалерийские дивизии. Всего 11 пехотных дивизий, 1 стрелковая бригада и 4 кавалерийских дивизии или 184 батал., 144 $^1/_2$ эск. и 684 орудия.

По сравнению с развертыванием 1912 года был изъят из армии XIII-й корпус, и численность ее уменьшена на 48 батал., 1 эск. и 156 орудий.

Сосредоточение армии то же, что и по проекту 1912 года, по Бобру и Нареву с главными силами в районе Гродно, Ломжа, Белосток и со штабом в Волковыске.

Первоначальная задача. Разведка противника в Восточной Пруссии к юго-западу и западу от дороги Августов-Рачки-Маркграбово включительно; наблюдение за германской границей в районе армии; прикрытие мобилизации и общего развертывания; подготовка к наступлению

на фронт Лык-Виленберг, имея в виду обход возможно большими силами Мазурских озер с запада. Район Гродно-Белосток армия должна сохранить в своих руках при всякой обстановке.

Здесь мы в постановке задачи видим ту же особенность, что и относительно 1-й армии, а именно, фиксирование наступления на определенный фронт, от Лыка до Виленберга, т. е. то же стеснение самостоятельности командующего армией в выборе средств для лучшего выполнения поставленной ему задачи. В августе 1914 года, при выполнении 2-й армией наступления, на этой почве произошел ряд недоразумений между командующим 2-й армией Самсоновым и главнокомандующим фронтом Жилинским, бывшим начальником Генерального Штаба.

Армии Юго-Западного фронта.

Цель действий армий фронта. Четыре армии этого фронта (4-я, 5-я, 3-я и 8-я) предназначались для решительного наступления против австрийских армий, развертываемых в Галиции. Но так как войска 4-й и 5-й армий запаздывают с прибытием в районы развертывания, то первоначальной задачей этих армий являлось обеспечение своего развертывания, что должно быть облегчено энергичными действиями армий, разворачивающихся в Ровненском и Проскуровском направлениях. Штаб фронта в Кобрине.

4-я армия.

Состав: XIV-й Гренадерский, I-й и XVI-й корпуса, 2 второочередных дивизии (59 и 72), 13 и 14 кавалерийские, 3 Донская и Уральская казачьи дивизии и отдельная гвардейская кавалерийская бригада. Всего 10 пехотных дивизий, 1 стрелковая бригада и 4½ кавалерийских дивизии или 168 батал., 158½ эск. и 630 орудий.

По сравнению с проектом 1912 года армия была уменьшена на 16 батал., 4 эск. и 60 орудий.

Сосредоточение. В районе Ивангород, Люблин, Травники, Луков. Штаб армии в Лукове.

Первоначальная задача. Разведка противника в Галиции к западу от дороги Красностав-Замостье-Томашев-Белжец-Любачев; наблюдение за австрийской и германской границами в районе армии; прикрытие мобилизации и развертывания; удержание переправ на реках Висле и Вепрже у Ивангорода; подготовка к наступлению в направлении на фронт Ряшев—Ярослав.

В общем задача осталась прежняя, и было только подчеркнуто указание на удержание переправ у Ивангорода.

5-я армия.

Состав: XIX-й, XIII-й, XVII-й и XXV-й корпуса, 3 второочередных дивизии (57, 75 и 79), 7 кавалерийская, 1 и 4 Донские казачьи дивизии и 2 и 3 отдельные кавалерийские бригады. Всего 11 пехотных и 4 кавалерийских дивизии или 176 батал., 128½ эск. и 648 орудий.

По сравнению с проектом 1912 года V-й корпус заменен XII-м, и общая численность армии уменьшена на 32 батал., 30 эск. и 120 орудий.

Всего же по новому проекту Ивангород-Брестская группа фронта была уменьшена на 48 батал., 34 эск. и 180 орудий.

Сосредоточение. В прежнем районе Холм, Ковель, Брест-Литовск. Штаб армии в Брест-Литовске.

Первоначальная задача. Разведка противника в Восточной Галиции на фронте от дороги Красностав—Замостье—Томашев—Белжец—Любачев включительно до дороги Свинюхи—Дружкополь—Каменка (Струмилова)—Львов; прикрытие мобилизации и общего развертывания; подготовка к наступлению в направлении на фронт Любачев—Жолкиев. Район Брест—Кобрин армия должна сохранить в своих руках при всякой обстановке.

Задача совершенно тождественная с проектом 1912 года, и только фронт наступления изменен с Перемышль-Львов на Любачев-Жолкиев.

3-я армия.

В этой армии была оставлена только Дубно—Ровненская группа бывшей 3-й армии, а Проскуровская группа образовала новую 8-ю армию.

Состав: XI-й, IX-й, XXI-й, XXIV-й и III-й Кавк. корпуса, одна (70) второочередная дивизия, 9, 10 и 11 кавалерийские и 3 Кавказская казачья дивизии. Всего 11 пехотных и 4 кавалерийских дивизий или 176 батал., 128½ эск. и 688 орудий.

Сосредоточение. В Дубно—Ровненском районе, включая и район Горыни. Штаб в Ровно.

Первоначальная задача. Разведка противника в Восточной Галиции на фронте от дороги Свинухи—Дружкополь—Каменка (Струмилова)—Львов до дороги Базалия—Ожоговцы—Тарнополь включительно; прикрытие мобилизации и развертывания; подготовка к наступлению на фронт Каменка (Струмилова)—Зборов с общим направлением на Львов

8-я армия.

Состав: XII-й, X-й, VII-й и V-й корпуса, 4 стрелковая бригада, одна (78) второочередная дивизия, 12 кавалерийская, 2 Сводно-Казачья, 1 и 2 Кубанская и Терская казачьи дивизии. Всего 9 пехотных дивизий, 2 стрелковые бригады

и 5 кавалерийских дивизий или 160 батал., 155½ эск и 628 орудий.

Сосредоточение. Армия развертывается в Проскуровском районе. Штаб в Проскурове.

Первоначальная задача. Разведка противника к югу от дороги Базалия—Ожоговцы—Тарнополь включительно; прикрытие мобилизации и развертывания; подготовка к наступлению на фронт Тарнополь—Чертков с общим направлением на Львов, имея в виду воспрепятствовать отходу противника на юг за Днестр.

Фланговые армии.

Состав, районы сосредоточения и задачи 6-й и 7-й армий оставались аналогичными с проектом 1912 года, почему мною и не повторяются.

В проекте 1913 года было еще характерное указание, подтверждающее высказанную мною мысль о заметном тяготении Главного Управления Генерального Штаба вернуться к линии развертывания 1910 года

Выше, пишет автор нового проекта, при определении состава армий и первоначальных задач, возлагаемых на каждую из них, были также определены основные районы их развертывания. Имея, однако, в виду, что действительная обстановка может сложиться иначе и противники могут предупредить нас началом мобилизации, главнокомандующим армиями фронтов предоставляется право относить несколько назад районы развертывания подчиняемых им армий, однако, до известных пределов, определяемых условиями безопасности армий соседнего фронта.

Такими пределами устанавливались для армий Северо-Западного фронта линия Ковно—Гродно—Белосток и для армий Юго-Западного линия Ровно—Изяслав—Проскуров.

Видоизменение развертывания, в случае направления германцами значительных сил против России.

Вышеизложенный проект стратегического развертывания соответствовал, как мы видели, случаю А проекта 1912 года с некоторым изменением его в худшую сторону. Другого варианта, в виде плана Г, соответствовавшего тому случаю, когда германцы направят значительные силы против России, в новом проекте не было. Но возможность направления Германией против России большей части сил предусматривалась новым проектом, и им намечались меры для соответственного изменения в таком случае основного плана развертывания.

С этой целью основные планы перевозки четырех корпусов (XVI-го, XXIV-го, XXV-го и III-го Кавк.), предназначенных в состав армий Юго-Западного фронта, разрабатывались из районов их мобилизации в районы развертывания через станции Москву, Орел, Никитовку, откуда между 8 и

10 днями мобилизации они, по заранее составленным в мирное время планам, могли быть направлены на усиление армий Северо-Западного фронта, а именно, один корпус на Свенцяны, два корпуса на Кошедары и один на Белосток. Кроме того, планы перевозок I-го корпуса, направляемого в состав 4-й армии параллельно фронту развертывания армий Северо-Западного фронта, могли также быть соответственно отсечены.

Эти пять корпусов явятся первыми подкреплениями, которые могли быть без особой ломки направлены на Германский фронт из состава Юго-Западного фронта.

Так как в таком случае на южном фронте Варшавского военного округа оставалось только пять корпусов (XIV-й, XIX-й, Гренад., XIII-й и XVII-й) и пять второочередных дивизий, то все эти силы соединялись в одну 5-ю армию, а управление 4-й армии направлялось в Риго—Шавельский район.

Еслибы для противодействия германцам оказалось недостаточным и этих сил, то пришлось бы для осторожности отнести район развертывания всей 5-й армии к Бресту на правый берег Зап. Буга и направить на усиление Германского фронта семь второочередных дивизий, позднее остальных прибывающих на западный театр.

При таких условиях к северу от Полесья, на фронте Вилькомир—Ковно—Гродно—Белосток—Брест, может быть собрано до 59½ дивизий, дальнейшим подкреплением для которых могли служить войска азиатских округов и переброски из других армий.

Заключение.

Излагая проект 1913 года, я попутно отмечал и его характерные особенности, к которым ничего существенного добавить не приходится.

Я назвал этот проект ухудшенным повторением проекта 1912 года, и в этом его отличительная и, скажу, умышленная особенность. Причина такого ухудшения мне не кажется случайной. Она ведет свое начало с 1910 года.

Проект развертывания 1910 года, сводившийся к оттяжке сосредоточения на восток, на линию Вильно, Белосток, Брест, и к группировке двух второлинейных армий в полном смысле слова на пятачке к северу от Полесья, принадлежал исключительно, как имеются данные утверждать, идее генерал-квартимейстера Генерального Штаба Данилова [1]). В феврале 1912 года, на съезде начальников окружных штабов в Москве, идея Данилова потерпела в полном смысле слова крушение и была заменена новым, более определенным и решительным планом развертывания.

Этот план воплотился в мартовском предварительном проекте, который характеризовался при случае А выдвиже-

---

[1]) Весь проект сосредоточения был написан его рукою.

нием сильных армий, 2-й и 4-й, в Передовой театр и примыканием их наружными флангами к Висле для возможности действовать против тылов войск, сосредоточенных в Восточной Пруссии и в Галиции.

В этом мартовском проекте коллектива начальников штабов была определенная, строго выраженная идея наиболее целесообразного уничтожения двух неприятельских выступов с нанесением ударов в наиболее угрожаемых противной стороне направлениях и с наиболее решительными результатами.

Но как только работа перешла в единоличное распоряжение центрального органа Генерального Штаба, так она вновь приняла характер оттяжки развертывания на восток.

Уже в указаниях 1 мая 4-я армия была уменьшена на 3 дивизии, а развертывание 2-й армии оттянуто с нижнего Нарева на средний, т. е. ослаблялась вся суть идеи февральского совещания.

Как только в начале 1913 года было получено разрешение Сухомлинова на то, чтобы планы войны не разрабатывались коллегиально, а были делом центрального органа, то тотчас же начинается выработка нового проекта развертывания.

Вернуться в нем сразу к идее 1910 года было невозможно, и это возвращение делается постепенно. Армии, сосредоточенные в Передовом театре, уменьшаются еще на 96 батальонов, а всего с марта 1912 года они уменьшены на 144 батальона, и фронтам разрешается, в случае опасности, самостоятельно оттянуть развертывание еще назад, на линию 1910 года.

Главное Управление Генерального Штаба упорно тянуло развертывание назад на восток, и при том же личном составе оно, вероятно, и вернулось бы к развертыванию 1910 г., еслибы не помешала начавшаяся война.

Развертывание 1914 года.

25 сентября 1913 года разобранный нами проект развертывания был утвержден верховной властью и начал разрабатываться для ввода его осенью 1914 года в жизнь под видом мобилизационного расписания № 20. Но война началась раньше.

Первым днем мобилизации было указано 31 июля нового стиля, и армия мобилизовалась по расписанию № 19. План А был признан основным, а развертывание должно было производиться строго по указаниям 1912 года и приложенным к ним боевым расписаниям с последовавшими изменениями [1]). Таким образом, проект 1913 года в жизнь не проводился.

Что же получил назначенный вслед за объявлением

---

[1]) В. Уч. Арх. д. № 353.

войны Верховным Главнокомандующим бывший в. кн. Николай Николаевич в наследство от центрального органа Генерального Штаба [1]).

Он, по моему мнению, получил лучшее из того, что этот орган дал за период своих работ с конца 1908 по 1914 год, а именно, проект 1 мая 1912 года, который, однако, по цельности уступал февральскому проекту начальников штабов округов.

1. Верховный Главнокомандующий получал около 80% всей вооруженной силы России для борьбы на Европейском театре, а с подкреплениями из азиатских округов, направление которых на запад было решено еще до объявления войны, эта цифра превосходила 85%. Сосредоточение таких подавляющих сил на главном театре составляет несомненную заслугу Генерального Штаба.

2. Но распределение войск на Европейском театре уже не представляет такой цельной картины. Здесь мы видим большое распыление войск по всему театру с целью быть всюду обеспеченным и всюду прикрытым.

Так, на Балтийском побережье и против проблематического выступления румын оставлялось 15% всех войск Европейского театра; для прикрытия со стороны Германии 33% и для нанесения главного удара австрийцам 52%, т. е. на второстепенные задачи мы растеряли 48% всех вооруженных сил, данных на Европейский театр.

3. Еще большее распыление сил замечается, если мы остановимся на распределении их по армиям на обоих фронтах.

Войска Северо-Западного фронта были распределены равномерно между Неманской (248 батал.) и Наревской (232 батал.) группами; на Юго-Западном фронте была соблюдена та же равномерность между Ивангородо-Брестской (392 батал.) и Ровно-Проскуровской (352 батал.) группами.

4. С первого взгляда, при группировке сил по фронтам, можно составить себе представление о том, что половина сил (52%) сосредоточена на Австрийском фронте, но если принять во внимание территорию обоих фронтов и противостоящие им силы врага, то русские окажутся на много сильнее на второстепенном Германском фронте, чем на Австрийском. Этим расположением первоначальных задач фронтам воля Главнокомандующего была мало стеснена, а сравнительное богатство рельсовой сетью Передового театра давало ему возможность сделать новые перегруппировки армий, которые поспели бы уже для первой операции. Та-

[1]) Подробности действительного развертывания при начале войны показаны на карте № 14.

ким образом, он мог придать этой последней желательный характер.

6. Вся система Сухомлинова была построена на очищении Передового театра и на относе сосредоточения назад. А между тем окончательный проект его развертывания вылился в сосредоточении в этом театре 537 батальонов, т. е. около 40% всех разворачиваемых сил (по развертыванию 1900 года, т. е. по последнему основному проекту Милютинской системы, в Передовой театр было втянуто 698 бат. или 46% всех сил назначенных на западный театр армий). Соотношение этих цифр дает право назвать первоначальную идею Сухомлинова в отношении планов войны мертворожденной, как построенную только на одной данной, тогда как жизнь требует в практических решениях учета всей многогранной обстановки.

7. Но что более всего может вызвать законное недоумение у читателя, так это сравнение хотя бы в общих чертах цифровых данных проекта стратегического развертывания 1900 года с проектом 1912 года, примененным в 1914 году на практике [1]).

В 1900 году на западном театре выставлялась армия в 1524 батал., 1078 эск. и сот. и 4802 орудия; в 1912 году — в 1456 батал., 1094 эск. и сот. и 5294 орудия. В 1900 году общее сосредоточение, выдвинутое к Висле, считалось законченным на 32 день мобилизации, а в 1912 году на 40.

Трудно видеть, хотя бы только из приведенных цифр численности армии обоих периодов, быстроты ее сосредоточения и из легкого отказа Сухомлинова от своих первоначальных планов войны, благодетельность его реформ.

За 12 лет в нашем развертывании на западной границе мы ни на шаг не пошли вперед ни в отношении числа войск ни в отношении быстроты их сосредоточения.

Лучшей критикой подготовительной к войне работы Генерального Штаба служит первый период самой войны. Если стратегическое развертывание идет, как по заведенной машине, пущенной по мобилизационному расписанию, если первые операции естественно вытекают из нацеленного развертывания, то это лучшая похвала для Генерального Штаба.

Импровизация и суета были [illegible] шагами русской Ставки в начале Мировой войны, в чем [illegible] убедится всякий, прочитавший описание первого ее периода.

Можно ли в этой импровизации винить Верховного Главнокомандующего, совершенно не причастного и стоявшего вдали от всех подготовительных работ военного министерства и Генерального Штаба?

---

[1]) Это сравнение весьма интересно и в деталях, но я его не привожу, так как оно будет для читателя ясно из сопоставления приведенных там и здесь цифр.

Думаю, что нет, хотя бы уже потому, что весь его штаб был составлен из лиц Главного Управления Генерального Штаба с его начальником и генерал-квартирмейстером во главе, т. е. естественных защитников взлелеянных ими идей, которые при их же содействии должны были претвориться в действительность.

Сама жизнь с 1873 года тянула русскую армию на левый берег Вислы. Эту идею культивировали такие большие умы, как Милютин, Обручев и Драгомиров; ей было посвящено 35 лет подготовки. Немудрено, что Верховный Главнокомандующий потянулся с первых же дней войны к той самой полузаброшенной уже Висле, но потянулся путем импровизаций и по дороге, заброшенной и не ремонтированной в течение последних шести лет.

Вся кампания 1914 года, со всеми ее кризисами, разыгралась на территории Передового театра и левого берега Вислы, т. е. там, где Милютин и Обручев стремились сделать наше положение устойчивым с первых же дней войны.

Но в 1914 году все операции протекали здесь не на фоне заблаговременной подготовки театра войны и соответствующего сосредоточения, а на фоне импровизации развертывания и использования остатков инженерной подготовки, усиленно разрушавшейся в Сухомлиновский период.

На примере 1914 года судьба еще раз показала, что в стратегических соображениях нельзя игнорировать ни географического, ни политического элементов, а вся Мировая война выдвинула и значение экономики в широком смысле этого слова, на которую в подготовке к войне также не было обращено почти никакого внимания.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Кавказский фронт. Силы и сосредоточение турецкой армии. Силы, сосредоточение и планы русских войск. Заключение.

Кавказский фронт. (Карта № 2).

События Мировой войны разыгрались на русской территории не только на Европейском театре, но и на Кавказе.

Характер Кавказского театра военных действий, возможные объекты войны для обоих сторон и инженерная подготовка театра были изложены в соответствующих главах настоящего труда, поэтому я здесь резюмирую сказанное лишь в нескольких словах.

С 1907 и вплоть до 1914 годов обоюдные отношения России и Турции принимали все более и более обостренный характер, и дело неоднократно доходило почти до открытого разрыва. Вопрос о десантной операции к берегам Босфора и о наступлении русских войск в пределы Армении даже без объявления войны много раз висел на волоске, и единоборство между Россией и Турцией удерживалось только дипломатическим воздействием и страхом преждевременного начала европейского пожара.

Последняя такая вспышка имела место в январе 1914 года, когда отношения с Турцией настолько обострились, что был поднят вопрос о необходимости срочной мобилизации Кавказского военного округа, приведения на военное положение Черноморского флота и о выдвижении части войск для занятия исходного положения в пределы Эрзерумского вилайета [1]).

В случае единоборства с Турцией конечным объектом действий с русской стороны являлся Константинополь, как столица империи, и Анатолия, главная база турецкой армии; для турок таким объектом мог служить Тифлис, как главный центр Кавказа [2]). В случае участия Турции на стороне Тройственного Союза в европейской войне, Кавказский фронт становился для России второстепенным, а потому и

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 175505.
[2]) В.-Уч. Арх. д.д. №№ 1, 1864 и 181800.

первоначальные задачи, которые могли быть ему поставлены, должны были быть более узкого характера, но зато это же условие давало возможность туркам увеличить свои завоевательные вожделения.

При тех или иных обстоятельствах театром первоначальных операций могли служить или Закавказье, в случае вступления турок в русские пределы, или провинции турецкой Армении и Курдистана, которые являлись наиболее вероятным районом решительных столкновений русской Кавказской армии с турецкой Анатолийской, в случае активных действий со стороны России.

В Арменском театре наибольшее значение и наибольшую доступность имеют равнины Эрзерумская, Пассинская и, отчасти, Баязетская, Диадинская и Алашкертская, пригодные для движения больших войсковых масс. Все важнейшие пути в Анатолию от границ Кавказа проходят через Эрзерумскую равнину, запиравшуюся крепостью Эрзерум, который поэтому неизбежно должен был стать главным предметом первоначальных действий русской армии.

С другой стороны пути турок в Закавказье также вели по наиболее доступным долинам от Эрзерума к Тифлису. Лучшим из них было направление Эрзерум—Сарыкамыш—Карс—Александрополь—Тифлис и второстепенными от Эрзерума на Ольты—Боржом—Тифлис и на Диадин—Александрополь (или Эривань)—Тифлис.

Первый из этих путей непосредственно запирался крепостью Карсом, а относительно остальных эта крепость занимала центральное положение.

Таким образом, Карс на русской стороне и Эрзерум на турецкой представляли собой те опорные пункты, которые при всяких условиях должны были стать ближайшим объектом действий враждующих сторон. Следовало ожидать, что весьма натянутые отношения между Россией и Турцией, неоднократно грозившие кончиться в последние пять лет перед Мировой войной открытым разрывом, заставят обратить обе стороны надлежащее внимание на приведение в порядок этих крепостей, но на деле вышло иначе.

Карс, запиравший туркам кратчайший путь к Тифлису и долженствовавший при наступлении русской армии в пределы Турции служить для нее безопасной передовой базой, фактически представлял собой крепость совершенно устаревшего типа и совсем не был приспособлен к роли маневренной крепости. Укрепления Карса, вооруженные с такою же отсталостью (орудий свыше 8 дм. пушек и мортир не имелось) [1]), как и остальные русские крепости, состояли

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 185793.

из центральной ограды и передовых фортов, вынесенных на 1¼—1½ версты вперед [1]).

Эрзерум мало чем отличался от Карса. Все крепостные сооружения его поражали своей архаичностью, и только смело задуманный общий план инженерной обороны несколько сглаживал невыгодное впечатление характера крепостных сооружений. Тем не менее, по свидетельству лиц, осматривавших крепость, его передовые позиции не могли быть форсированы без тщательной гаубичной подготовки фугасными бомбами, но атака фортов открытой силой признавалась не безнадежной [2]).

Сущность возможности упорного сопротивления Эрзерума заключалась не в силе его устарелых фортов, а в необыкновенно мощной обороноспособности и тактических свойствах самой местности.

Усиление в 1912 году русской железнодорожной сети на Кавказе побудило турок к принятию особых мер по обеспечению Эрзерума. С этой целью было решено заблаговременно укрепить позиции на линии Кепри-Кей—Низах, так что со временем Эрзерумские форты должны были быть только цитаделью для Анатолийской армии турок.

Этой новой мерой предполагалось задержать подход русских к Эрзеруму примерно дней на 30, достаточных для сосредоточения здесь 200—300 тысячной турецкой армии [3]).

Театр предстоявших на Кавказе военных действий был почти лишен железных дорог, в особенности, при наступлении русских в Армению. В отношении же сосредоточения и тылов Россия была ими лучше обеспечена, чем Турция.

Со стороны России железные дороги доходили до линии Батум, Сарыкамыш, Эривань и, таким образом, давали возможность скоро развернуть небольшую Кавказскую армию почти на границе. Они же вполне обеспечивали ее при расположении на месте и снабжением всем необходимым. Затруднения в этом отношении для русских начинались только при наступлении в пределы Турции и увеличивались по мере продвижения вперед.

Ближайшие железнодорожные линии турок доходили до Ангоры и Эрегли, и в дальнейшем для сосредоточения на линии Эрзерума им приходилось сделать до 30 переходов походным порядком [4]).

Черное море давало более удобный и скорый способ сосредоточения, но преобладание на нем русского флота делало использование его турками для этой цели в больших размерах невозможным.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 171864.
[2]) В.-Уч. Арх. д. № 1258.
[3]) В.-Уч. Арх. д. № 128519.
[4]) В.-Уч. Арх. д. № 131465.

Таким образом, на Кавказе преимущество быстроты сосредоточения всецело находилось на стороне русских.

Силы и сосредоточение турецкой армии.

Предшествовавшие Мировой войне годы отмечаются в отношении Турции большой войной и весьма сложными реформами ее армии, что ко времени европейского пожара придало ее организации армии самый смешанный характер. Реформы Лиман фон-Сандерса, последовавшие непосредственно за балканскими войнами, не могли к 1914 году дать уже решительных результатов.

В общем ко времени начала Мировой войны вооруженные силы Турции состояли из:

Постоянной армии (низам)—371 батал., 211 эск. и 1626 орудий и технических войск, сведенных в 21 пехотную дивизию (по 17 бат.), 6½ кавалерийских дивизий (по 30 эск.) и 5 артиллерийских дивизий.

Резервной армии 1 класса (редиф)—380 батал. и 48 эск., которые сводились в 24 пехотных (по 16 батал.) и 12 кавалерийских дивизий. Резервная армия 1 класса призывалась под знамена в случае необходимости во всякое время. В мирное время она имела весьма слабые кадры (16 офицеров и 36 солдат на батальон).

Резервная армия 2 класса, состоявшая из лиц, имевших льготы по семейному положению, и формируемая только при общей мобилизации. Общий состав ее определялся в 669 батальонов, сводимых в 42 дивизии. Эта армия не имела ни кадров, ни запасов и, являясь организацией исключительно бумажной, была младо-турецким правительством упразднена.

Иррегулярная конница состояла из курдов и должна была выставить 271 сотню, которые сводились в 65 полков или 13 бригад.

В 1908 г. в составе турецких полевых войск числилось, таким образом, 1386 батал., 482 эск. и сот. и 1626 орудий, сведенных в мирное время в 7 корпусов, соответствовавших нашим округам, и 2 отдельных дивизии. В военное время каждая дивизия состояла из трех родов войск, а дивизии сводились в импровизованные корпуса и армии [1]).

Турецкая армия совершенно не имела обоза, почему в военное время предполагалось формировать огромные транспорты, преимущественно вьючные, путем сбора животных у населения.

В 1910—1911 годах стратегическое развертывание турецкой армии рисовалось русскому Генеральному Штабу, по собранным сведениям, в таком виде [2]):

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 171864.
[2]) Там же.

В Европейской Турции—424 бат., 134 эск. и 648 орудий.

Стратегические резервы в Смирне, Северной Сирии и Сивасе, 135 бат., 46 эск. и 486 орудий.

Оборона Черноморского побережья—56 бат. и 54 эск.

Охрана пограничных провинций, колоний и коммуникационных путей (Сирия, Месопотамия, Хеджас, Иемен, Триполи, Южный Курдистан и проч). 308 бат., 45 эск. и 198 орудий.

На Кавказском театре военных действий—в районе сосредоточения, Эрзерум, Байбурт, Эрзинджан и впереди этой линии 188 бат., 120 эск. и 270 орудий; в районе Муша 40 батальонов.

Всего турецкая армия по боевому расписанию этих годов состояла из 1151 бат., 399 эск. и 1602 орудий, из которых низама 337 бат. и 211 эск.

Срок окончательного сосредоточения определялся 89 днем мобилизации.

Стратегический резерв предназначался для направления его в зависимости от выяснившейся после начала войны политической обстановки.

Согласно данным при этом развертывании инструкциям, цели войны были исключительно оборонительного характера. В частности, для русского фронта разрешался переход в наступление только в том случае, если турецкая мобилизация и сосредоточение обгонят русских. Считалось, что предварительно собранных в зоне сосредоточения 100 тыс. было достаточно для первого удара. Армии при этом указывалось разделиться на две группы: 70 тысяч должны были наступать по дороге Эрзерум-Сарыкамыш и 30 тысяч по дороге Эрзерум-Ольты. По достижении линии Ольты-Сарыкамыш армия приостанавливалась и должна была быть готовой дать бой русским.

В 1912 году турецкая армия была реформирована, и состав и дислокация ее в мирное время, по сведениям русского Генерального Штаба, выливались в следующей форме[1]).

1-я инспекция—4 корпуса или 101 батальон в районе Константинополя, Адрианополя.

2-я инспекция—4 корпуса и 1 самостоятельная дивизия, всего 129 батальонов, в районе Салоник, Дамаска и Монастыря.

3-я инспекция—3 корпуса, всего 51 батальон, в районе Эрзерума, Эрзинджана и Вана и

4-я инспекция—3 корпуса и 2 отдельных дивизии,

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 1258.

всего 77 батальонов, в Моссуле, Багдаде, Санаа, Триполи и Хеджасе.

Всего по мирному времени 358 бат., 162 эск. и 2148 орудий.

На случай войны предполагалось в грубых цифрах сосредоточить на Европейском и Сиро-Египетском театрах 230 батальонов, в колониях 23, в Азиатской Турции 197 и в стратегических резервах 135 батальонов.

Но вся эта группировка турецких войск, предназначавшаяся на случай первоначального единоборства с Россией, имеет для нас исключительно академический характер. При участии Турции в европейской войне она должна была подчинить свои стратегические соображения союзным интересам.

Силы, сосредоточение и планы русских войск.

По новой организации 1910 года войска Кавказского военного округа включали в себя в мирное время 121 бат., 92 эск., 408 пол. и 120 тяж. орудий. В военное время к ним добавлялись 16 резервных, 12 льготных казачьих и 9 двойных запасных батальонов, 178 льготных казачьих сотен, 48 резервных и 24 запасных полевых орудий и 2 роты сапер[1]).

Все эти войска сводились в три корпуса сильного состава.

I-й Кавказский корпус из 20 и 39 пехотных дивизий, 1 Кавказской стрелковой бригады, 1 Кубанской пластунской бригады (6 батал.) и 1 Кавказской казачьей дивизии с их артиллерией и техническими войсками, всего 47 батал., 24 сот., 96 легк., 24 горн., 6 кон. орудий и 12 мортир.

II-й Кавказский корпус из Гренадерской и 51 пехотных дивизий, 2 Кавказской стрелковой бригады, Кавказской кавалерийской и 2 Кавказской казачьей дивизий с их артиллерией и техническими войсками, всего 41 бат., 48 эск. и сот., 96 легк., 24 горн., 12 кон. орудий и 12 мортир.

III-й Кавказский корпус из 21 и 52 пехотных и 3 Кавказской казачьей дивизии, всего 33 бат., 20 эск. и сот., 72 легк., 24 горн., 18 кон. орудий и 12 мортир.

Кавказская армейская тяжелая артиллерия—24 батареи в 120 орудий.

Резервные и запасные войска состояли из 16 резервных и 18 запасных батальонов, 72 орудий и 2 рот сапер.

Кроме того, сюда входили второочередные льготные казачьи части, 6 бат. и 90 сот. (4 льг. дивизии), и третьеочередные, 6 бат. и 82 сот.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 171864.

По мобилизационному расписанию № 19 войска Кавказского военного округа состояли из 143 батал., 211 эск. и 600 орудий.

В отношении планов войны на Кавказском театре дело обстояло гораздо лучше, чем на Европейском.

Здесь была поставлена определенная программа, которая не подвергалась таким изменениям, как на западном театре.

В основу действий Кавказской армии были положены указания главнокомандующему от 26 июня 1910 года[1]).

В виду более быстрого сосредоточения русской армии, благодаря более развитой сети железных дорог, к границе, указывалось при всяких обстоятельствах начать войну активными действиями.

Предвиделось три возможных варианта войны: 1) Россия в единоборстве с Турцией, 2) Турция входит с самого начала войны в состав враждебной нам коалиции и 3) в начале войны Турция остается нейтральной, а затем нападает на нас в Закавказье.

Во всех случаях требовалось, для обеспечения производства мобилизации и сосредоточения войск, принятие решительных мер по охране порядка на всей территории Кавказа.

При единоборстве с Турцией в войне должны были участвовать все войска Кавказского военного округа и четыре корпуса, подвозившиеся из России.

Соответственно двум главным операционным направлениям Кавказской армии указывалось сосредоточиться в двух группах для действия по линиям Карс-Эрзерум и Эриванъ-Алашкер. При этом:

1) Главное стратегическое значение принадлежало в первый период войны на Кавказско-Турецком театре Карс-Эрзерумскому направлению, почему здесь и должны были сосредоточиться главные силы армии.

2) Для прикрытия Эриванъ-Алашкерского направления Эриванский отряд мог ограничиться одним корпусом.

3) Отсутствие выгодных целей для значительной конницы на Эрзерумском направлении и наличие таковых на Эриванском заставляли премущественно на этом направлении и сосредоточить большую часть конницы.

Главной руководящей идеей военных действий ставился главнокомандующему Кавказской армией разгром турецких войск и наступление на запад, в центр могущества Оттоманской империи—Анатолию.

В зависимости от этих поставленных задач указывалось:

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 181800.

1) Первоначальной целью наших действий должно быть быстрое овладение передовой базой турецкой армии и центром сосредоточения ее главных сил, крепостью Эрзерумом, которая запирала единственно возможное направление для наступления значительных войсковых масс на запад. К выполнению этой задачи и должны быть направлены главные усилия войск в первый период кампании.

2) Эриванский отряд, имея общей целью обеспечение операции главных сил армии с их левого фланга и содействие в выполнении поставленной им задачи, должен прежде всего разъединить войска турецкой армии, действующие на Эрзерумском направлении, от войск, подходящих с юга.

Для выполнения такой задачи Эриванскому отряду указывалось энергично вторгнуться в пределы Турции и прочно овладеть Баязетской и Алашкерской равнинами. Вслед за этим следовало выслать сильные отряды за хребты Алла-Даг и Шариан-Даг для поднятия против турок местного населения, для освещения обстановки до линии Ван, Битлис, Муш и для наблюдения за Хойской и Урмийской провинциями Азербейджана, не нарушая, однако, первыми нейтралитета Персии.

Войска Кавказского округа являлись собственно авангардом, вслед за которым подходили четыре европейских корпуса, долженствовавшие развить самые решительные действя для выполнения основной задачи разбития турецкой армии и наступления в Анатолию.

Второй вариант предвидел тот случай, когда Турция входит в коалицию враждебных России держав с самого начала войны.

Войска Кавказского округа решено было при этом сразу ослабить выделением на европейский театр III-го Кавказского корпуса и пяти льготных казачьих дивизий, которые будут перевозиться до 30 дня мобилизации.

Несмотря на это, наступательный характер войны, группировка войск по направлениям и первоначальные задачи оставались прежние. Даже, если бы их не удалось выполнить в полном размере, то все же надлежало активными действиями в начале кампании перенести сферу операций на турецкую территорию для лучшего обеспечения спокойствия среди ненадежных элементов населения Кавказа, а также для захвата более удобных для обороны небольшими отрядами позиций.

Наконец, третий вариант предвидел тот случай, когда Турция не выступит сразу на стороне враждебной России коалиции, а вступит в войну позднее. Тогда с Кавказа, кроме III-го Кавказского корпуса, будет перекинут еще Сводный корпус (фактически II-й Кавказский

без казачьей дивизии). Перевозка этого корпуса могла начаться не ранее 30 дня мобилизации.

При подобной обстановке являлось опасение, что разрыв с Турцией может усугубиться восстанием ненадежных элементов населения Кавказа, и от кавказских войск, сильно уменьшенных в своем составе отправлением двух корпусов на запад, ожидалось полное напряжение сил в отстаивании важнейших пунктов края и подступов к ним.

Конечной задачей им ставилось сохранение двух главных коммуникационных линий, соединяющих Закавказье с Европейской Россией, т. е. железной дороги Баку-Дербент-Петровск-Владикавказская и Военно-Грузинской дороги, а также Баку, от которого зависела работа восточной полосы железнодорожной линии и пароходства по Волге и Каспийскому морю.

Четвертый вариант состоял в полном нейтралитете Турции.

В этом случае, кроме полной мобилизации войск, отправляемых на западную границу, объявлялась частичная мобилизация остающихся частей, без обозов, для поддержания спокойствия в крае и для наблюдения за Черноморским побережьем.

При всех вариантах обеспечение Черноморского побережья от десантных операций составляло задачу Черноморского флота.

Таковы были директивные указания Кавказскому военному округу на случай войны с Турцией.

События так сложились, что Турция вступила в войну три месяца после ее начала, т. е. в жизнь вводился худший для Кавказа вариант, когда около половины его войск должно было уже быть отправленным на запад.

На весь Кавказский фронт оставалось 85 бат., 143 сотни и 262 орудия. Единственным резервом этих войск мог служить обещанный к переброске на Кавказ из Туркестана II-й Туркестанский корпус.

В зависимости от данных общих указаний штаб Кавказского военного округа в сентябре 1914 года наметил на случай войны следующее распределение своих войск [1]).

Весь пограничный район был разделен на четыре участка, вверенных каждый особой группе войск. Главное внимание было, естественно, обращено на Эрзерумскую, Алашкерскую и Баязетскую долины, составлявшие наиболее выгодные операционные направления как для турок, так и для нас. Сюда же была направлена и большая часть войск. Второстепенные отряды прикрывали фланги, обеспечивая, с одной стороны, прибрежные районы Черного моря и, с другой, охраняя границу с Персией.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 396.

Наконец, обещанный для усиления войск II-й Туркестанский корпус должен был составить общий резерв армии.

Первая группа, самая сильная по составу, а именно, 47 бат., 53 сот., 92 легк., 32 горн. и 12 кон. ор., 12 гауб., 3 креп. артил. батал. и 6 сап. рот., располагалась на наиболее важном направлении Карс-Эрзерум, перехватывая более доступные пути к Эрзеруму на фронте Ольты, Сарыкамыш, Кагызман и имея в центре крепость Карс.

В частности эта группа была распределена на несколько отрядов: Ольтинский, 8½ бат., 7 сот., 20 горн. ор. и 1 сап. рота; Сарыкамышский, 17 бат., 26 сот., 48 легк ор., 12 кон. ор. и 1 сап. рота; Кагызманский, 5½ бат. 13 сот., 12 легк. и 12 гор. орудий.

В центре за этими отрядами находился Карс с 8 бат., 8 легк. оруд., 3-мя креп. артил. батал. и I сап. ротой и групповой резерв, силою в 8 бат., 6 сот., 30 легк. оруд., 12 гаубиц и 2 сап. роты.

Первоначальная задача этой группы состояла [1]) в предотвращении возможности появления турецких сил на русской территории. С этой целью, говорилось в директиве генералу Берхману, командующему войсками группы, вы должны сами перейти в решительное наступление и приложить все усилия разбить встречные турецкие войска.

Отдельным отрядам этой группы ставились такие частные задачи:

1) Сарыкамышскому отряду наступление в Пассинскую долину, имея ближайшей целью разгром турецких сил, прикрывающих Эрзерум.

2) Ольтинскому отряду наступать от Ольты на Эрзерум, имея главной задачей облегчение операций Сарыкамышского отряда, прикрывая в то же время пути на Ардаган, и

3) Кагызманскому отряду наступать в долину Алашкера, имея ближайшей целью разобщить Эрзерумскую группу турок от группы, действующей в Баязетской долине. В случае успешного выполнения этой задачи, дальнейшая состояла в захвате выходов в Пассинскую долину из долины Мурад-чая (Эвфрата).

Вторая группа войск, силою в 24 бат., 66 сот., 36 легк., 24 горн. и 18 кон. ор. и 1 сап. роту, располагалась на путях от Эривани и Хоя к Баязету и Вану на общем фронте Эривань-Маку-Хой.

В частности эта группа была распределена на три отряда: Эриванский, 15 бат., 25 сот., 36 легк. и 12 кон. оруд. и 1 сап. рота; Азербейджанский, 8½ бат., 25 сот. и

---

[1]) Предписание главнокомандующего Кавказской армией ген. Берхману от 4 сентября 1914 года № 721. В.-Уч. Арх. д. № 396.

24 легк. орудия, и связующий их Макинский, 1/2 бат., 10 сот. и 6 кон. орудий.

Первоначальная задача, данная командующему войсками этой группы, генералу Ясенскому [1]), сводилась к предотвращению возможности появления турецких сил на русской территории и самое энергичное содействие Азербейджанскому отряду, имея задачей обеспечить его от отдельного поражения и от потери им сообщений со своим тылом.

Отдельным отрядам этой группы ставились такие частные задачи:

1) Эриванскому отряду разгромить энергичным наступлением через Агры-Даг в Баязетскую долину находящиеся там турецкие силы, а затем, не увлекаясь осадой Баязета, двинуться к югу во фланг Ванской группе турок.

2) Макинский отряд должен был облегчать своими действиями к стороне Баязета наступление Эриванского отряда, продолжая в то же время выполнять свою задачу прикрытия сообщений Азербейджанского отряда, и

3) Азербейджанскому отряду указывалось разбить турок, наступавших со стороны Вана и Равандуза; при значительном же превосходстве противника постепенно отходить на свои сообщения, притягивая на себя турок и тем облегчая Эриванскому отряду действия в направлении на Ван.

Третья группа войск, силою в 9 1/2 бат., 6 сот., 24 легк. оруд. и 8 горн. орудий, 2 батал. креп. арт. и 2 сап. роты, прикрывала Черноморское побережье, пути от него к Ахалциху и Ардагану и поддерживала порядок среди населения этого, наиболее враждебного к России края.

Она подразделялась на Рионский сектор, 3 бат., 4 сот., 16 легк. ор. и 1 сап. рота, расположенный в Поти (1 бат., 1 сот., 8 ор. и 1 сап. рота) и в Кутаисе (2 бат., 3 сот. и 8 ор.) и Чорохский с Михайловской крепостью (6 1/2 бат., 2 сот., 8 легк., 8 горн. ор., 2 бат. креп. арт. и 1 сап. рота).

Четвертая группа войск, силою в 4 1/2 бат., 14 сот. и 4 ор., прикрывала границу с Персией и состояла из собственно Пограничного отряда (3 1/2 бат. и 8 сот.,) Ардебильского (3/4 бат., 4 сот. и 4 ор.) и Казвинского (1/4 бат. и 2 сотни).

Пятую группу, силою в 14 бат., 32 легк., 8 горн. ор. и 4 сап. роты, составлял долженствовавший прибыть в армейский резерв II-й Туркестанский корпус.

В виду особенностей Кавказского театра войны, требующего ведения операций по разъединенным горным долинам с отдельными тыловыми путями, тыловые учре-

---

[1]) Предписание от 4 сентября 1914 года № 719. В.-Уч. Арх д. № 396.

ждения приходилось распределять между каждым мелким отрядом, обеспечивая их в отдельности парками, госпиталями, хлебопекарнями и транспортами. Поэтому самих учреждений этих приходилось иметь больше, чем при действиях на театрах нормального характера.

Так, первая группа, действующая на Эрзерумо-Карском направлении, была снабжена 4 лазаретами, 13 подв. госпиталями, 5 военно-санитарными транспортами, 1 крепостной аптекой, 11 артиллерийскими парками, $3^1{}_2$ полевыми хлебопекарнями и 5 военными транспортами, в свою очередь распределенными между отрядами—Ольтинским (1 лазарет, 2 пол. подв. госпит., 1 воен-сан. трансп., 3 горн. парка, $^1/_2$ воен. хлеб. и 1 воен. трансп.), Сарыкамышским (1 лаз., 3 пол. подв. госп., 3 воен.-сан. тр., 3 арт. парка, 1 пол. хлебоп. и 2 воен. трансп.), Кагызманским (1 лаз., 1 пол. подв. госпит., 1 воен.-сан. трансп., 1 парк и 1 воен. трансп.), крепостью Карсом (1 лаз., 1 госп., 1 пол. хлеб., 1 аптека) и резервом группы (1 лаз., 6 пол. госп., 4 парка, 1 хлебоп. и 1 воен. трансп.).

Вторая группа, действующая на Баязетском и Ванском направлениях, была снабжена 3 лазар., 3 пол. подв. госпит., 2 воен.-сан. трансп., 6 парк., $1^1/_2$ пол. хлеб. и 2 воен. трансп., подразделенными между Эриванским (2 лаз., 2 пол. подв. госпит., 2 воен.-сан. трансп., 3 парка, 1 пол. хлеб. и 2 воен. трансп.) и Азербейджанским (1 лаз., 1 пол. подв. госпит., 3 парка и $^1/_2$ хлебоп.) отрядами.

Третья группа, действующая в прибрежном районе Черного моря, имела в Михайловской крепости 1 лаз., 3 госп. и склад огнестрельных припасов.

Четвертая группа, широко разбросанная мелкими отрядами по Персидской границе, тыловых учреждений не имела и, наконец,

Пятая группа, армейский резерв, имела при себе 2 лаз., 2 пол. подв. госп., 6 легк. и 2 мест. парка, 2 пол. хлебоп., 1 корп. прод. трансп. и 1 воен. трансп.

Кроме того, на Кавказском фронте имелись армейские учреждения:

Военно-Санитарные—5 пол. подв. госпиталей, 6 мест. лазар. и госпит., 11 зап. госпиталей и 2 пол. аптеки.

Артиллерийские—3 мест. легк. парка, 1 морт. артил. парк и 6 склад. огнестрел. припас.

Первоначальный запас огнестрельных припасов определялся на одну винтовку 585—712 патронов, на пулемет 38347, на легкое орудие 1102, на конное 849, на горное 1085 патронов и на гаубицу 1014 снарядов. В дальнейшем же армия огнестрельными припасами не была обеспечена без достаточного пополнения местных парков [1].

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 185793.

Заключение. Оригинальное впечатление производит ознакомление с планами войны на Кавказском фронте по сравнению с работой центрального органа Генерального Штаба по подготовке планов для войны с Тройственным Союзом на Европейском театре.

Как будто мы разбираем две отдельные друг от друга эпохи. На одном театре массовые миллионные армии, а на другом—какая-то сотня батальонов, разбросанных на большом фронте. Там новое, непривычное дело справиться с небывалой еще на практике массой войск, разбросанной на громаднейшем пространстве, не могущей быть своевременно развернутой из кулака, на подобие того, как это делалось в эпоху Наполеона, и требовавшей широкого заблаговременного предвидения и подготовки, куда и как их направить. Здесь действия по отдельным операционным направлениям по трафаретному лекалу XIX столетия.

На западе вся обстановка, т. е. массовые армии, необходимость сразу их нацелить, в соответствии с ясно выявленным себе методом ведения войны, чтобы лучше использовать рельсовую сеть и время, заставляли Генеральный Штаб иметь своей путеводной звездой предвидение будущих операций в размерах, далеко идущих за пределы безопасного развертывания и первоначальных бесцветных задач.

На востоке, напротив, обстановка давала возможность поставить командующему армией задачу и в дальнейшем дать полную самостоятельность в выполнении ее.

Вышло же совершенно наоборот.

На Европейском театре развертывание по основному проекту 1910 года именно ничего не предвидело и ничего не давало, а вылилось в образ какого-то грандиозного боевого порядка Наполеоновской эпохи на грандиозном поле сражения, от Балтийского до Черного морей. Мы встречаем в нем три боевых участка (1-я, 2-я и 3-я армии), части, наблюдающие за флангами (6-я и 7-я армии), и общий резерв (4-я и 5-я армии), сосредоточенный в кулаке за центром ближе к правому флангу. Боевой распорядок, соответствующий оборонительному бою, да и задачи, вполне к нему подходившие и кончавшиеся пресловутой фразой—„а дальше действовать по обстоятельствам".

И как бы читатель ни старался проникнуть в таинственное будущее этой грандиозной диспозиции для оборонительного боя, как бы он ни задавал себе вопроса—во что же выливается основная идея ведения войны, чтобы достигнуть поставленной политикой цели войны, он в этом стратегическом развертывании ничего не найдет. Единственно, что было подготовлено будущему полководцу, так это планы перевозок для распыления 5-й армии по фронту и для запоздалого выдвижения 4-й армии на правый фланг.

Если же будущий главнокомандующий не пожелал бы воспользоваться сомнительной идеей распыления своих резервных армий, то он имел бы их сгруженными на квадрате в 200 верст со слабой сетью неподготовленных железных дорог, которые давали ему возможность эти две армии пускать в дело только мелкими частями.

В то время, как стратегическое развертывание Шлиффена при одном взгляде на него давало полное понятие о всей задуманной идее войны, когда даже развертывание Конрада фон-Гетцендорфа давало представление о плане всей операции, русское развертывание не носило зачатков предвидения будущих операций.

Но ведь развертывание со вложенной в него определенной идеей для дальнейших действий стесняет в будущем волю полководца. Он не может преследовать своего плана, вложить в него свою идею, а должен выполнять навязанный ему план действий. Мольтке младший, например, не мог не выполнить идеи Шлиффена, если бы ему эта мысль пришла в августе 1914 года, когда железные дороги были уже нацелены на определенную работу.

Положение полководца в двадцатом столетии сильно изменилось, и его стратегическая мысль будет в будущем стеснена не только в этом отношении, но и многими другими факторами, неразрывно связанными с массовыми армиями и с обширной техникой, нуждающимися в мощных и хорошо организованных железных дорогах.

Все эти условия требуют плановой, хорошо организованной подготовительной работы, которая по самой сути своей должна заранее дать и подготовить известное направление творческой мысли полководца.

Совещание начальников окружных штабов в 1912 году вывело проект 1910 года из заколдованного круга. Оно развернуло вооруженные силы России на Европейском театре так, что давало главнокомандующему известную идею будущей операции, от которой он волей-неволей должен был исходить. Но вместе с тем оно в самом развертывании давало ему также возможность делать соответствующие перегруппировки, которые были по силам существующей рельсовой сети, для нанесения главного удара в том направлении, в котором потянул бы его оперативный вкус.

В 1913 году, когда составление предположений о войне вновь перешло в руки исключительно Главного Управления Генерального Штаба, развертывание медленно, но фатально стало приближаться к принципам 1910 года.

Влияние ли это отдельных личностей или более глубокая причина, заключающаяся в значении работы коллектива местных деятелей в длительные годы выработки планов войны?

Совсем иное мы видим на Кавказе. Там пришлось работать в привычной обстановке девятнадцатого столетия войн по отдельным операционным направлениям.

Во всех вариантах на Кавказе проходит ясная и определенная мысль составителя, что он хочет и что требует от войск.

Идеей активности и дерзновения проникнуты все задачи, которые ставились слабой армии в борьбе с превосходным врагом, имевшим, по сложившейся политической обстановке, много месяцев, чтобы подготовиться для вступления в войну.

Самое развертывание армий ясно определяло весь характер операций и было вполне сообразовано с естественными географическими условиями театра войны.

Весь план, развертывание войск и тылов строго соответствовали характеру противника и особенной горной природе театра.

Кавказский и Европейский театры представляли собой не только по подготовительной работе, но и по характеру ведения войны, когда до нее дошло дело, как бы две разные армии и два разных Генеральных Штаба.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Автор не может иначе, как этим словом, назвать заключительные фразы своего труда.

Он излишне злоупотреблял вниманием читателя, давая последовательно целый ряд своих заключений и мыслей в соответствующих местах текста исследования, чтобы еще раз повторять их, хотя бы и в обобщенном виде.

Центром тяжести предлагаемой работы было исследование планов для ведения Россией войны с Тройственным Союзом; на них и было обращено все внимание автора.

Им была дана история развития планов войны за весьма длительную эпоху, начиная с первых шагов деятелей этой эпохи и кончая последним их шагом объявления войны. И чем ближе изложение подходило к нашим дням, тем шире и глубже автор старался захватывать интересующий его предмет.

Но предлагаемый труд далек от того, чтобы иметь право быть названным историей планов войны. Для этого требовалась бы такая же подробная разработка всех элементов военного могущества страны и политической обстановки и с тем же историческим подходом, с каким автор пытался подойти собственно в отношении одного из многочисленных элементов планов войны, а именно, сосредоточения вооруженной силы и ее развертывания.

Такой полной картины автор не дает и по многим причинам дать не мог. Некоторые вопросы, как, например, внутреннее строительство армии, ее моральные качества во все периоды разобранной эпохи, ее связь с населением, с внутренней политикой страны, влияние этой последней на план войны и, наконец, экономика страны в широком масштабе автором совсем не затрагивались или затрагивались очень мало.

Вопрос в том, следует ли автору при изложении исторических событий освещать их с тех сторон, которые проходили незаметными для самих действующих лиц данной эпохи? Казалось бы, что читателя правильнее поставить в те рамки, в которых действовало и мыслило данное лицо, что автором и было взято за основание.

Некоторые элементы были освещены или совершенно без исторического к ним подхода или с весьма поверхностным подходом. Сюда относятся: организация, мобилизация, снабжение и отчасти рельсовые пути. Но автор не задавался непосильной в пределах известного времени целью осветить с одинаковым удельным весом все элементы войны и затрагивал их только в размерах, необходимых для выявления обстановки, в которой работали составители планов войны, и для того, чтобы читателя шире подвести к критическому анализу как работы исполнителей, так и тех планов, с которыми Россия выступила на мировую арену открытой империалистической борьбы.

Несмотря на все отмеченные недочеты, автор полагает все-таки, что предлагаемая работа наведет, в особенности, в настоящее время, когда оборона страны строится заново и на совершенно иных основаниях, на много полезных и для нашего времени мыслей.

Перед читателем проходит целая длительная эпоха работы стратегической мысли русского Генерального Штаба, начиная с 1873 года, от Милютина и Обручева, и кончая 1913—1914 годами, Сухомлиновым, Янушкевичем и Даниловым.

Мы присутствуем при закладке фундамента идеи обороны, созданной по проекту Милютина в 1873 году и санкционированной особым совещанием под председательством Александра II-го. На этом фундаменте очень медленно, но, не уклоняясь от задуманного плана, строилось здание всей обороны в течение 30—35 лет. В нем были трещины, были искривления; оно, по вечной российской бедности и по расчету на „авось“, было покрыто соломенной крышей в то время, когда соседи были уже покрыты броней „куполов“ и богатой сетью железных дорог, но основная идея 1873 года признавалась жизненной еще в 1908 году.

Волей одного лица, властного не по размерам своего удельного веса министра, вся милютинская система пошла насмарку. Все было перевернуто наоборот, начиная от системы крепостей, постройки железных дорог и шоссе и кончая дислокацией армии. Милютин готовил Передовой театр, Сухомлинов его разрушал; Обручев готовил сеть рельсовых и шоссейных путей ближе к западу, чтобы они были опорой для дальнейшего наступления, Данилов их готовил между Неманом и Зап. Двиной и поближе к Днепру, что более соответствовало оборонительным и даже отступательным тенденциям.

И что же дальше? Уже в 1911 году Сухомлинов начинает уничтожать свою постройку, а в 1912 году, правда, под давлением совещания начальников окружных штабов, окончательно ее разрушил и потянулся в тот же Передовой театр,

который он начал уничтожать, как базу, и к тем же Вислинским крепостям, которые он широким жестом упразднил в 1909 году.

1913 год дает опять в стратегических мыслях Сухомлинова скачок назад. Он уменьшает наружные фланги выдвинутых в Передовой театр армий и даже имеет поползновение оттянуть их к востоку. Но на следующий год, как бы нарочно, вся кампания 1914 года разыгрывается на берегах Вислы или вблизи ее.

Нельзя отрицать, что уже эта одна картина, взятая из материалов предлагаемого труда, наводит на ряд мыслей, весьма полезных и в настоящее время.

Все изложенное выше заставляет подчеркнуть не только значение, но и необходимость правильного учета географического элемента. Ведь весь вопрос сводился к надлежащей оценке значения Передового театра и левого берега Вислы. География не позволяет себя игнорировать. Ей можно притти на помощь, как это сделала Германия в Восточной Пруссии и как хотел сделать Милютин с Передовым театром и Вислой, и тогда она отплатит сторицей, но нельзя просто отмахиваться от нее и двусмысленные в стратегическом отношении районы, размером в большое европейское государство, даром отдавать в руки врага. Нехорошо взвешенные оперативные, экономические и политические требования возьмут свое, как они взяли свое в 1914 году.

С 1873 по 1893 год Россия готовилась к единоборству с объединенными в союз своими западными соседями и при первой возможности строила свою борьбу, и по характеру сосредоточения и по предполагаемым первоначальным задачам, на активном элементе, по крайней мере, в отношении одного из противников. С 1893 года, времени заключения франко-русской конвенции, русский план принимает характер не единоборства с Тройственным Союзом, как было до того времени, а плана союзной войны, в которой возможно наметить общую идею совместных операций в широком масштабе и более ярким выразителем которой является вариант М. И. Драгомирова.

Как-то странно после этого читать в 1910 году, когда экономические и политические интересы перепутали весь свет, когда группировка враждебных держав уже достаточно выявилась, о возможности единоборства России чуть ли не с дюжиной государств, приведенных Даниловым в его обзорах армий враждебных ей стран.

В то время, как министр иностранных дел ставит себе программой обеспечение России в Азии политическими договорами, чтобы всю военную мощь ее направить на Европейский фронт, военный министр оттягивает часть сил на Волгу, имея, между прочим, целью быть более равномерно готовым для борьбы на востоке и на западе.

Тут говорить о связи политики и стратегии не приходится, когда министр иностранных дел проводит один план, проявляя при этом завидный стратегический инстинкт, а его военные коллеги—другой.

Заложенная Милютиным инженерная подготовка страны положила свой отпечаток на все последующие варианты планов; она преемственно всех составителей планов вольно или невольно тянула в одном и том же направлении. И если мы сравним все прошедшие перед читателем варианты стратегического развертывания, за исключением мертворожденного варианта 1910 года, то увидим, что в основе своей все они построены на необходимости использовать постоянный географический элемент, соответственно измененный его инженерной подготовкой. И это использование потянуло их к одному и тому же фундаменту развертывания, которое варьировалось только в деталях, в зависимости от большей или меньшей талантливости составителей планов и их характера.

Когда с географией и инженерной подготовкой, которую в несколько лет изменить нельзя, решали не считаться, то проект развертывания выливался в форму оставления в 150—200 верстах перед фронтом сосредоточиваемых армий уединенной крепости Новогеоргиевска с запертыми там двумя полевыми дивизиями.

Читатель, таким образом, сталкивается с фактом, который на практике подтверждает, что план обороны страны, совпадающий с новой эпохой ее исторической жизни, закладывается, может быть, на десятки лет вперед, а потому он не должен быть заложен иначе, как на хорошо обдуманных основаниях широкого предвидения. Яркую параллель в этом отношении дает сравнение работы Милютина и его последователей с одной стороны, и Сухомлинова с другой. В этом отношении применение всех вариантов развертывания до 1908 года к действительной обстановке, имевшей место в первый период войны 1914 года, покажет, что предшествующие варианты нельзя упрекнуть в отсутствии необходимой доли предвидения.

„Пока мы не будем обеспечены путями сообщения, мы не можем иметь войны с решительным успехом“, такова была фраза Обручева, сказанная несколько десятков лет тому назад, и она осталась справедливой и в 1914 году. Быстрота нашего сосредоточения не двигалась вперед. Цифра 35—40 дней, необходимых для сосредоточения, варьирует во всех планах развертывания. Только мобилизационное расписание № 20 комбинациями, так сказать, внутреннего характера уменьшало эту цифру, но и оно не давало в уменьшенный им срок полного сосредоточения.

Положение России в отношении железнодорожного строительства вообще было весьма невыгодно, но оно отли-

чалось с военной точки зрения и особой специальной невыгодой. Интересы в отношении железных дорог для сосредоточения войск на западной границе не сходились с экономическими интересами страны. Поэтому в России были как бы две железнодорожные политики—обще-государственная и военная, что и привело к чрезмерному по сравнению с другими странами развитию постройки исключительно стратегических линий, являвшихся балластом в экономическом отношении.

Такую роскошь страна не могла себе позволить в необходимых размерах, что, естественно, и вело к бедности ее рельсовыми путями военного значения.

В железнодорожной политике Генерального Штаба можно отметить еще две особенности.

Это страх перед развитием сети рельсовых путей, идущих от пунктов предполагаемого сосредоточения русской армии вперед, к противнику. Почти ни одна из этих линий не разрешалась к постройке. Правда, этим обеспечивалась наша оборонительная и оборонительно-отступательная стратегия, но вряд ли при таких условиях можно было серьезно рассчитывать на развитие широких наступательных операций.

И в этом отношении к железным дорогам проглядывает та же оборонительная тенденция русского Генерального Штаба, которая красной нитью проходит во всем проекте 1910 года в отношении дислокации, развертывания, постановки первых задач и даже организации тыла.

Другая особенность заключалась в том, что Генеральный Штаб интересовался железными дорогами только в отношении быстроты сосредоточения и рокировок. Заботы о железных дорогах, как об источниках жизни армии на намечавшийся уже из опыта прошлого длительный период войны, видно не было. Объяснить это можно другой отправной точкой ожиданий Генерального Штаба, а именно, ожиданием кратковременной войны.

Организационные реформы 1910 года дали России армию большой численной мощи, но только с зачаточным развитием органов ее питания, т. е. делали этот многомиллионный организм нежизненным на долгий срок. Читатель вспомнит, в каком положении еще в 1912 году находилась интендантская и артиллерийская части. Невольно обращает на себя внимание отсутствие правильного соотношения в организационных вопросах между развитием живого организма армии и тех соков, которые должны были его питать.

Готовили для войны армию, а не народ; предполагали воевать военным министерством, а не целой страной, ожидали быстрого разгрома одной из сторон и прекращения войны, не учитывая той тягучести, которую проявили первоначально массовые армии, а потом и весь вооруженный народ, когда катастрофы, на подобие Самсоновской, являлись

на общем фоне войны только булавочными уколами. Россия готовилась к войне по принципам девятнадцатого столетия, оглядываясь назад, но не заглядывая вперед, хотя это будущее и проглядывало сквозь щели Русско-Японской войны.

В подготовке русский Генеральный Штаб балансирует между опытом старых войн с ограниченной численностью армий и теми массами, которые Европа должна была выставить, как следствие всей сложившейся экономической структуры. Но к этой новой данной он подходит ощупью, невольно придерживаясь старых, насиженных доктрин. Обстановка Кавказского фронта была ему более привычна, более по плечу, чем миллионы Европейского театра.

Русские уставы прививали полкам доктрину наступления, но мозг армии, ее большой Генеральный Штаб, в своем основном плане 1910 года позабыл об этой доктрине и дал блестящий образец оборонительных тенденций. Только в 1912 году, под давлением округов, эти тенденции уступили веяниям наступательным, к развитию которых, однако, в широких рамках на деле не были подготовлены ни театр войны, ни железные дороги, ни тылы, ни большие войсковые соединения, ни Генеральный Штаб. Широко развитая активность первого периода войны пала, таким образом, на совершенно неудобренную почву. Иными тенденциями отличается вся подготовительная работа на Кавказе.

Обращаясь к технике выработки планов войны, мы встречаемся и с единоличной работой центрального органа Генерального Штаба и с коллективной работой представителей с мест, ближе стоящих к делу. Сравнение с этой точки зрения развертывания 1910—1912 годов выявляет, по крайней мере по отношению к данному случаю, всю пользу работы опытного коллектива, который в подготовительный период мирного времени может быть страховкой от единоличных увлечений.

Этими несколькими мыслями, в дополнение к разбросанным в тексте, мыслями, на которые наталкивает знакомство с работами русского Генерального Штаба по подготовке к войне, я заканчиваю свой труд.

Отмеченные черты подготовки к войне не являлись специфическими особенностями ни русской армии, ни ее Генерального Штаба в целом, а также особенностями отдельных личностей, и я глубоко уверен, что, если бы были вскрыты архивы других армий, то мы во многом встретили бы знакомую картину.

Эти особенности явились следствием всей системы, всей организации и следствием методов девятнадцатого столетия с их исканиями истины только в прошлом, без надлежащего учета и сопоставления новых привходящих элементов, что только и позволяет взять правильный тон настоящего и ближайшего будущего.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Статистические данные о численности населения

	Россия	Германия	Австрия
Мирная численность армии (без моряков) . . .	1.300 тыс.	621 тыс.	405½ тыс.
Численность населения . .	149 мил.	64 мил.	50½ мил.
Из него не отбывает воинской повинности	9%	„	„
Численность мужского населения	78.900 тыс.	31 мил.	25 мил.
% отношен. арм. мирн. врем. к населению вообще . .	0,9%	0,9%	0,7%
Тоже к мужскому населению	1,8%	2%	1,6%
Содержание армии мирного времени в % всего бюджета	19%	34%	13%
% призывных, попадающих в армию в мирное время .	37%	52,8%	31,2%
% отношение унт.-офиц. к общему числу солдат . . .	—	14%	„
Из них сверхсрочных . .	вес. незнач.	100%	вес. незн.
Общее число солдат, состоящ. в запасе	2.316 тыс.	4.610 тыс.	4.000 тыс.
% всего мужского населения	2,9%	15%	17%
Из них до 33 летн. возраста .	—	2.200 тыс.	1.700 тыс.
Мобил. готовн. пехоты с арт. (в скобк. гот. рез. част.) .	3-13 (7-18) без окраин. част.	3-6 (6-9) дн.	5-8 (10-14) д.
Числен. армии военного врем.	3.500 тыс.	2 мил.	1.605 тыс.
В % мужского населения .	4,4%	6,5%	6,4%

[1]) Воен.-Уч. Арх. дела №№ 172, 395, 180, 518 и друг.

Приложение № 1.
(К главе 5-й).

и вооруженных сил главных стран к 1909 году. [1])

Япония	Румыния	Италия	Турция	Франция
202½ тыс.	59 тыс.	225 тыс.	321 тыс.	606 тыс.
53 мил.	6.200 тыс.	34½ мил.	27 мил.	39½ мил.
5%	„	„	51½%	„
25 мил.	„	—	—	ок. 20 мил.
0,4%	1,1%	0,65%	1,2—2,4%	1,4%
0,8%	—	—	—	3,1%
23,7%	—	—	—	38%
22%	62,4%	25,7%	42,9%	78%
„	—	—	—	—
100%	—	—	—	—
2.090 тыс.	600 тыс.	3.100 тыс.	2.400 тыс.	3.500 тыс.
8,8%	9%	9½%	9%	11½%
810 тыс.	400 тыс.	1.700 тыс.	1.000 тыс.	„
5 (7) д.	—	—	—	—
1.012 тыс.	286 тыс.	1.240 тыс.	1.100 тыс.	1.685 тыс.
5,1%	—	—	—	8,5%

Приложение № 2.
(К главе 9-й).

Записка генерала Алексеева.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
КИЕВСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА.

Декабря 17 дня 1908 г.

№ _____

гор. Петербург.

Резолюция Сухомлинова:
„Вполне согласен".

Секретно.

К мобилизационному расписанию № 19.

Недостатками нашего сосредоточения армии по расписанию № 18 можно признать следующие положения:

1) Стремление все прикрыть и везде оставить войска и притом не только второлинейные, резервные, но и полевые. Так, один корпус оставлен в Петербургском районе, другой в Рижском, третий в Бессарабском. Таким образом, одна лишь возможность десанта со стороны германцев заставила нас ослабить свои силы на решительном театре—на западной сухопутной границе—на два армейских корпуса и на шесть резервных дивизий. Равным образом предположение, что Румыния должна объявить нам войну одновременно с Германией и Австро-Венгрией, побудило существенно ослабить войска на австрийской границе образованием сильной группы против Румынии.

В интересах достижения успеха на главном театре действий нужно ставить на подобающее место заботы о второстепенных театрах. Какие успехи ни были бы одержаны нами в Бессарабии, на Балтийском побережье, но они не облегчат нашего положения, если армии наши будут разбиты на западном фронте.

2) Заботы о прикрытии всех наших окраин мы распространяем и далее, совершенно исключая работу дипломатии. Мы оставляем на местах все войска Кавказского, Туркестанского, Иркутского и Приамурского округов. Вести одновременно борьбу с общей коалицией все равно невозможно. Между тем, только одно предположение о возможности враждебных действий со стороны Турции, Англии (со стороны

Индии), Китая и Японии заставляло нас исключить из боевого расписания для западного фронта все войска наших азиатских округов.

Нельзя согласиться с таким решением. И эти округа нужно рассматривать, как второстепенные театры, и тянуть из них все, что возможно, на западную границу.

Таким образом, при составлении боевого расписания № 19 нужно принять за основание: увеличить в пределах возможного количество наших сил за счет окраин и второстепенных театров.

Это необходимо уже потому, что последними мероприятиями в области устройства резервных войск мы ослабили себя на две дивизии.

Полагаю и возможным и нужным направить на западный фронт:

из Петербугского округа—XVIII-й корпус
из Рижского района —XX-й „
из Бессарабского района—VIII-й „

т. е. все наши европейские полевые корпуса должны быть собраны туда, где решится участь войны.

Кроме того нужно направить:

из Кавказского округа: II-й Кавк. корпус и две резервных дивизии. Перевозку этих войск желательно исполнить морем к Одессе. Отсюда они получат дальнейшее назначение в зависимости от обстоятельств: или против Румынии, если последняя примкнет к числу активных наших врагов, либо против Австрии, если Румыния займет выжидательное положение.

Для усиления войск, оставляемых на Кавказе, должны быть развернуты все резервные войска, и сформированы запасные батальоны Кавказского округа. В крайности, если обстоятельства будут настоятельно требовать усиления войск Кавказского округа, нужно перебросить туда II-й Туркестанский корпус, а последний заменить развернутыми туркестанскими резервными дивизиями.

Но лучше II-й Туркестанский корпус направить на западный фронт, примерно, к Смоленску или куда подскажут обстоятельства, имея в виду, что прибудет этот корпус на 3 месяц войны.

Из Иркутского округа нужно взять оба корпуса—II-й и III-й сибирские. Мобилизация 1, 2 и 3 сибирских рез. бригад даст три дивизии военного состава—силы совершенно достаточные для охраны Иркутского и Омского округов. Оба сибирских корпуса прибудут в течение второго месяца войны к Смоленску—Брянску. Этими мерами мы усилим наши западные армии четырьмя армейскими корпусами и двумя резервными дивизиями.

Привлечение этих войск подсказывается как стремлением собрать к решительному пункту все, что можно, так и

отсутствием в нашей организации гибкости и растяжимости: мы не можем создавать новые части вне содержимых в мирное время кадровых войск.

Однако, трудно мириться с таким употреблением сил, при котором для войны решающего значения мы оставляем неиспользованными 2½ дивизии на Кавказе, 4 стрелковых бригады в Туркестане, 5 стрелковых дивизий в Приамурском округе полевых войск.

В то же время мы не отказываемся формировать и пускать в дело ополченские дивизии, не имеющие офицерского состава. Думаю, что ополчение и должно принять на себя охрану окраин, а полевые войска оттуда постепенно должны быть привлекаемы на театр войны или послужить прочным кадром для новых формирований.

Итак, боевое расписание № 19 должно прежде всего стремиться к увеличению сил, сосредоточиваемых на западном сухопутном фронте в случае столкновения с Германией и Австро-Венгрией.

3) Как в вопросе о сосредоточении сил на западном фронте мы желали прикрыть и обеспечить второстепенные даже районы, так в развертывании наших армий, собираемых к границам, мы стремились прикрыть все направления. В результате—более или менее равномерное распределение сил вдоль границы, без сосредоточения где-либо достаточных сил для нанесения удара.

4) Приняв за основание, что борьбу придется вести против Германии и Австрии одновременно и что Германия направит против нас главную массу своих сил, мы к этому частному предположению приурочим наше развертывание. Переход к какой-либо другой идее и внешней форме ее выражения оказывался и трудным и неудобоисполнимым. Но приняв за исходную точку соображения, что против нас будут главные силы германцев, мы назначили на германский фронт силы недостаточные для борьбы и поставили их для начальных операций в самое невыгодное положение: наши армии должны будут принять бой, не окончив своего сосредоточения и при том с превосходными силами.

Помимо гадательности соображения, что при данной обстановке германцы направят против нас свой главный удар, мы самою формою развертывания своих сил затруднили для себя поворот к стороне Австрии в том случае, если бы гадательное соображение оказалось неправильным. Необходимо иметь в виду, что политическая обстановка может поставить нас лицом к лицу не против коалиции, а против только одной из держав. Хотя железнодорожная наша сеть и не отличается гибкостью, приспособленностью к переходу к изменениям в плане сосредоточения, но, считаясь

с этим качеством, нужно так направить войска, чтобы они могли быть в большей своей части употребляемы против того или другого из противников.

5) Равномерно почти распределив сразу же свои силы против обоих союзников, мы, конечно, не могли дать каких-либо определенных, активных задач нашей вооруженной силе, собираемой на западном фронте. Все сводилось к обеспечению мобилизации и сосредоточения, а дальнейшие действия неминуемо подчинились бы воле противника, ранее нас заканчивающего свое сосредоточение и могущего—по взаимному положению сторон—заставить нас принять бой при неблагоприятной обстановке.

Когда мы, сосредоточив все свои силы, будем считать возможным нанести удар, то, казалось бы, выгоднее направить усилие против Австрии. Здесь более определенная обстановка: мы в точности почти будем знать противопоставленные нам силы, район их сосредоточения, театр борьбы (первоначально Галиция) менее, подготовлен в инженерном отношении и представляет противнику менее выгод при обороне.

Нанося удар против Германии, мы втянемся в долгую и—надо опасаться—бесплодную борьбу в Восточной Пруссии. Германцы немало потрудились над подготовкой этого выгодного для них района в оборонительном отношении, не упуская из вида обратить его и в базу для наступательных действий. Решительных результатов в борьбе против Германии мы можем достигнуть, лишь перенеся свои действия на левый берег Вислы.

Исходя из этих общих соображений, казалось бы, идея сосредоточения наших сил по расписанию № 19 должна быть построена на следующем:

1) Использовать в мере возможности все железнодорожные линии, ведущие к границе, в интересах ускорения подвоза.

2) Наметить так районы первоначального развертывания, чтобы Главнокомандующий имел возможность направить главную массу своих сил против одного из противников, оставляя против другого обеспечивающий заслон. При такой первоначальной группировке не придется переделывать плана перевозок в том случае, если нам нужно будет вести войну не с коалицией, а с Германией или Австро-Венгрией в отдельности.

3) Распределить войска для перевозки по железнодорожным линиям таким образом, чтобы, в зависимости от обстановки, можно было прерывать составленные маршруты и развертывать армии дальше от границы.

4) Первоначальное распределение сил можно, казалось бы, наметить так:

а) Заслон к стороне Германии, район Олита—Гродно—Вильно (при опасности такого выдвижения на линии Вильна—Лида). Состав: три корпуса Петербургского округа; три корпуса Виленского; одна стрелковая бригада, четыре кавалерийских дивизии. Центр тяжести—наиболее опасное направление на Гродну.

б) Пять корпусов Варшавского округа, два Виленского, две стрелковых бригады, 3 гвард. пехотная дивизия, 49 пех. див., восемь кавалер. дивизий, две Донских второочередных в районе Малкин—Белосток—Седлец—Брест. Сосредоточение в этом районе совершается под обеспечением крепостей: Новогеоргиевска, Варшавы, Зегржа, Ивангорода, Осовца и Бреста. Собранные здесь силы могут быть с одинаковым удобством употреблены как против Германии, так и против Австрии.

Если обстоятельства укажут на опасность первоначального расположения головных корпусов на линии Малкин-Седлец, то сосредоточение придется отнести несколько назад в район Белосток-Брест-Кобрин-Волковыск. Возможность направить всю группу или против Германии или против Австрии не утрачивается, но самое расположение приобретает пассивный характер, требует для начала наступательных действий маневра более продолжительного и сложного.

Наконец, при обстановке еще более для нас неблагоприятной корпуса придется отводить за Щару.

в) Три корпуса Московского округа, две второочередные каз. дивизии на фронте Лида-Барановичи, на путях, по которым они могут быть двинуты на усиление Варшавской группы против Германии или против Австрии. Не исключается возможность перебросить к Ровно или к Ковелю.

Если бы сила обстоятельств заставила отодвинуть Виленскую и Варшавскую группы на фронт Вильна-Лида-р. Щара, то Московскую группу нужно будет приостановить на линии Молодечно-Минск.

г) Корпуса Киевского и Одесского округов—семь; две стрелковых бригады; три с половиною кавалерийских, четыре второочередных казачьих дивизии—на фронте Ровно-Проскуров. При направлении удара против Германии, эта группа принимает на себя действия против Австрии.

д) Два сибирских и один туркестанский корпуса направляются, по первоначальным соображениям, к таким узловым станциям, чтобы от них могли быть переброшены распоряжением Главнокомандующего (резервы) на усиление Киевской или Варшавской группы.

е) На второстепенных театрах первоначально оставляются:

1) В Финляндии и под Петербургом: гв. стр. бригада, 50 и 67 пех. дивизии и 62 пех. див. (от Ярославля); XXII арм. корпус;

2) у Риги—54 и 60 пех. дивизии.

При первой возможности силы эти ослабляются или заменяются ополчением, а окрепшие резервные дивизии направляются в западные армии.

Наоборот, если бы опасность десанта угрожала Петербургу, то к нему направляются войска по железным дорогам от Риги, Вильны и Лиды.

3) На Бессарабском театре—52, 53, 69 и 70 пех. дивизии и 8 кавал. дивизия. Впрочем, такие значительные силы остаются только до подхода к Одессе головы Кавказских войск. По мере прибытия последних не менее двух пех. дивизий отправляется в состав Киевской группы. Если же Румыния будет сохранять выжидательное или нейтральное положение, то на Днестре надлежит оставить одну кавал. и две пех. дивизии, а все остальные силы (шесть пех. дивизий) направить в Киевскую армию.

ж) За выделением перечисленных резервных дивизий в нашем распоряжении останутся:

1) 46, 47 и 48 пех. дивизии Варшавского округа; назначаются первоначально в состав войск укрепленного района,

2) десять резервных пехотных дивизий, которые полагалось бы назначить: по три в состав Виленской и Киевской групп; четыре в Варшавскую группу.

з) Если в силу тех или других соображений мы решим направить удар против Германии, или в случае единоборства с последнею, на австрийской границе полагалось бы оставить 5 корпусов и 5 резервных дивизий, а войска Одесского округа и прибывающие с Кавказа направляются через Киев и Ровно в состав Варшавской группы.

Едва ли возможно рассчитывать, чтобы ко времени введения в действие расписания № 19 было утверждено новое положение о полевом управлении войск. Нужно будет в организации управления руководствоваться положением 1890 года.

Таким образом:

Виленская группа образует одну армию (1) и Виленские военно-окружные управления. Значительное количество войск, направляемых в Варшавскую группу, требует разделения их на две армии.

Варшавский округ формирует свои военно-окружные управления, помещая их первоначально в Бельске или Волковыске.

Киевская группа, до подхода войск с Кавказа, образует одну армию и военно-окружные управления. Если с подходом Кавказских войск на Киевском театре соберется 8 корпусов и 5—7 рез. дивизий, то силы эти нужно будет в интересах оперативных подразделить на две армии.

Главнокомандующий при армиях, выполняющих первостепенную задачу.

Главный начальник тыла при нем объединяет работу военно-окружных управлений.

Номера дивизий и корпусов почти нигде не приводятся в этих общих соображениях. Нужно прикинуть железнодорожные средства, наметить на основании этого наиболее выгодные комбинации и тогда уже установить окончательно распределение войск по группам.

Если Вашему Высокопревосходительству угодно будет одобрить общие основания развертывания, то дальнейшая работа сведется к следующему:

Управление военных сообщений при содействии управления генерал-квартирмейстера должно выработать железнодорожное задание.

Управление генерал-квартирмейстера должно подыскать, сообразуясь с железнодорожными средствами, наиболее выгодное распределение войсковых единиц по группам. На основании этого будет выработано новое боевое расписание и задание управлению военных сообщений для составления планов перевозок.

Установить общую идею первоначальных действий и на основании этого выработать директивы Главнокомандующему и командующим армиями.

Испросить Высочайшее утверждение.

Если будет признано необходимым, вызвать предварительно командующих войсками в округах.

Общее содержание директив даст направление подготовительным работам в округах. Отсутствие указаний на необходимость перехода в наступление повело к тому, что этот вопрос не получает сколько-нибудь основательного освещения. Нет изучения путей, соображений о порядке подвоза, устройства переносных железных дорог, этапов и т. д.

Данная о цели действий по сосредоточении сил должна быть включена в директивы, дабы служить основой для разработки.

Генерал-Лейтенант Алексеев.

Приложение № 3.
(К главе 12-й).

Наряд железным дорогам по сосредоточению войск к западной границе на случай войны по мобилизационному расписанию 1910 года.

Составлен в 1909 году[1])

Войска	Места		Изменения, которые просили сделать Округа
	Посадки	Высадки	
1-я АРМИЯ.			
I Корпус	Петербург	Поречье	
22 пех. див.	Новгород	Поречье	Ораны
37 „ „	Петербург	Поречье	
II Корпус	Гродно		
26 пех. див.	Гродно	на месте	Н. Каменная
43 „ „	Вильно		
III Корпус	Вильно	Олита	
27 пех. див.	Вильно	Олита	Симно
28 „ „	Ковно	Олита	Ковно, Симно
IV Корпус	Минск	Ораны	Поречье
30 пех. див.	Минск	Ораны	Гродно
40 „ „	Бобруйск	Ораны	Гродно
XX Корпус	Рига	Ораны	
29 пех. див.	Рига	Ораны	Яново
25 „ „	Двинск	Ораны	Ковно
5 стр. бриг.	Сувалки	на месте	
40 рез. пех. див. . .	Бобруйск	Ковно	
3 „ „ „ . . .	Калуга	Ковно	
1 „ „ „ . . .	Смоленск	Гродно	
36 „ „ „ . . .	Орел	Гродно	

1) В.-Уч. Арх. д. № 175710.

Войска	Места		Изменения, которые просили сделать Округа
	Посадки	Высадки	
1 грен. рез. пех. див.	Москва	Радзивил.	
2 „ „ „ „	Москва	Радзивил.	
24 „ „ „ „	Псков	Рига	
35 „ „ „ „	Рязань	Ораны	
1 гв. кав. див.	Петроград	Ковно	
2 „ „ „	Петроград	Ковно	
3 кав. дивиз.	Ковно	Олита	
2 „ „	Сувалки	на месте	
1 „ „	Москва	Сувалки	
1 отдельн. кав бриг.	Рига	Шавли	
2-я АРМИЯ.			
VI Корпус	Ломжа	Остаются в районе Вар. воен. окр.	
4 пех. див.	Ломжа		
16 „ „	Белосток		
XIII Корпус	Смоленск	Черемха	
1 пех. див.	Смоленск	Черемха	
36 „ „	Орел	Черемха.	
XIV Корпус	Варшава	Брест.-Лит.	
2 пех. див.	Варшава	Брест.-Лит.	
18 „ „	Ивангород	Брест.-Лит.	
XV Корпус	Варшава	Бельск	
3 гв пех. див.	Варшава	Бельск	
8 „ „ „	Новогеорг.	Белосток	
XIX Корпус	Брест.-Лит.	Остаются в районе Вар. воен. окр.	
17 пех. див.	Холм		
38 „	Брест-Лит.		

Войска	Места		Изменения, которые просили сделать Округа
	Посадки	Высадки	
1 стр. бригада . . .	Лодзь	Черемха	
2 „ „ . . .	Радом	Черемха	
33 рез. пех. див. . . .	Киев	Брест.-Лит.	
44 „ „ „ . . .	Курск	Брест.-Лит.	
45 „ „ „ . . .	Пенза	Брест.-Лит.	
4 кав. див.	Белосток	Остаются на месте	
6 „ „	Цеханов		
7 „ „	Влад.-Вол.		
13 „ „	р. Люблина	Остаются на месте	
15 „ „	Ченстохов		
1 донск. каз. див. . .	Замостье		
3 „ „ „ . .		Брест.Лит.	
Отд. гв. кав. бриг. . .	Варшава	на месте	
5 кав. див.	Самара	Белосток	
3-я АРМИЯ.			
VII Корпус	Симфероп.	Проскуров	
13 пех. див.	Севастополь	Проскуров	
34 „ „	Екатеринос.	Проскуров	
VIII Корпус.	Одесса	Кривин	
14 пех. див.	Кишинев	Славута	Деражна
15 „ „	Одесса	Шепетовка	Деражна
IX Корпус	Киев	Здолбуново	
5 пех. див.	Житомир	Здолбуново	Кременец и Дубно
42 „ „	Киев	Здолбуново	Кременец и Дубно
X Корпус	Харьков	Кременец	Шепетовка
9 пех. див.	Полтава	Кременец	Шепетов. и Славут.
31 „ „	Харьков	Кременец	Шепетов. и Славут.
XII Корпус	Винница	Проскуров	
12 пех. див.	Проскуров	на месте	Ларга
19 „ „	Умань	Проскуров	Проскуров

Войска	Места		Изменения, которые просили сделать Округа
	Посадки	Высадки	
XXI Корпус	Киев	Ровно	
33 пех. див.	Киев	Ровно	Дубно
44 „ „	Курск	Ровно	Луцк-Дубно
XI Корпус	Ровно	Дубно	
11 пех. див.	Луцк	и	Рудня
2 „ „	Ровно	Верба	Дубно
III Кавк. Корпус	Владикавказ	Кривин	Шепетовка
21 пех. див.	Владикавказ	Славута	
52 „ „	Т.-Х.-Шура	Шепетовка	Шепетовка
3 стрелк. бригада	Жмеринка	Проскуров	Черный Остров
4 „ „	Одесса	Проскуров	Проскуров
19 рез. пех. див.	Умань	Жмеринка	
5 „ „ „	Житомир	Казатин	
42 „ „ „	Киев	Казатин	Бердичев
9 кавал. див.	Киев	Дубно	Кременец
11 „ „	Дубно	на месте	
12 „ „	Проскуров		
10 „ „	Харьков	Шепетовка	Кременец
3 Кав. каз дивизия	Владикавказ	Шепетовка	Кривин-Дубно
4 Донск. „ „	?	Жмеринка	
1 Куб. „ „		Деражна	
2 „ „ „		Проскуров	
Терск. „ „		Проскуров	
2 Св. каз. див.	Камен.-Под.	на месте	
4-я АРМИЯ.			
XVI Корпус	Казань	Молодечно	
41 пех. див.	Казань	Молодечно	
45 „ „	Пенза	Молодечно	

Войска	Места		Изменения, которые просили сделать Округа
	Посадки	Высадки	
XXIII Корпус	Саратов	Вильно	
6 пех. див. . . .	Саратов	Вильно	
47 „ „	Царицын	Вильно	
XXIV Корпус	Самара	Свенцяны	
48 пех. див.	Самара	Свенцяны	
49 „ „	Пермь	Свенцяны	
41 рез. пех. див. . . .	Казань	Свенцяны	
45 „ „ „ . . .	Саратов	Молодечно	
47 „ „ „ . . .	Царицын	Вильно	
48 „ „ „ . . .	Самара	?	
Оренб. каз. див. . . .	?	Вильно	
3 отд. кав. бриг. . . .	Воронеж	Вильно	
5-я АРМИЯ.			
Гренад. Корпус	Москва	Лида	
1 грен. дивизия . . .	Москва	Лида	
2 „ „	Москва	Лида	
V Корпус	Воронеж	Барановичи	
7 пех. див.	Воронеж	Барановичи	
10 „ „	Н. Новгород	Барановичи	
XVII Корпус	Москва	Волковыск	
3 пех. див.	Калуга	Волковыск	
35 „ „	Рязань	Волковыск	
XXV Корпус	Москва	Барановичи	
3 гр. див.	Москва	Барановичи	
46 пех. див.	Ярославль	Барановичи	
3 рез. грен. див. . . .	Москва	Лида	
46 рез. пех. див. . .	Ярославль	Волковыск	
7 „ „ „ . .	Воронеж	Барановичи	

Войска	Места		Изменения, которые просили сделать Округа
	Посадки	Высадки	
10 рез. пех. див. . .	Н. Новгород	Барановичи	
5 Донск. каз. див. . .	?	Волковыск	
Уральск. „ „ . .	?		
2 отд. кав. бриг. . . .	Орел	Волковыск	
6-я АРМИЯ.			
Гвард. Корпус	Петербург	В пределах Петербургского военного округа.	
1 и 2 гв. пех. див. . .	Петербург		
Гвард. стр. бригада . .	Петербург		
XVIII Корпус . .	Петербург		
23 пех. див.	Ревель		
24 „ „	Псков		
XXII Корпус.	Гельсингф.		
1 стрелк. бриг. . . .	Гельсингф.		
2 „ „ . . .	Выборг		
3 „ „ . . .	Тавастгут		
50 пех. див.	Петербург		
37 рез. пех. див. . . .	Петербург	Кронштадт	
22 „ „ „ . .	Новгород	Выборг и Свеаборг	
48 „ „	Самара	Петербург	
49 „ „ „ . . .	Пермь	Петербург	
7-я АРМИЯ.			
13 рез. пех. див. . . .	Севастополь	на месте	
14 „ „ „ . . .	Кишинев		
9 „ „ „ . . .	Полтава	Бендеры	
31 „ „ „ . . .	Харьков	Бендеры	
15 „ „ „ . . .	Одесса	на месте	
34 „ „ „ . . .	Екатеринос.	Бендеры	
8 кав. дивизия	Кишинев	на месте	

Приложение № 4
(к главе 12-й).

Наряд железным дорогам на количество поездов для сосредоточения.[1])

ЛИНИИ	Назначено Упр Воен. Сообщен. пар поездов	Изменено Главн. Упр. Генеральн. Штаба
		Увеличено
Петербург—Псков	15	20
В. Луки—Митава	2	2
Харьков—Кременчуг	10	12
Кременчуг—Користавка	10	12
Користавка—Знаменка	22	24
Знаменка—Бирзула	8	12
Жмеринка—Вапнярка	27	27
Вапнярка—Раздельная	15	15
Раздельная—Бендеры	8	15
Черкасы—Бобринская	2	4
		Уменьшено
Брест—Холм	26	12
Луков—Люблин	26	12
Луков—Малкин	26	12
Лапы—Остроленка	12	10
Остроленка—Малкин	12	6
Тлущь—Остроленка	12	6
Тлущь—Пилава	12	2
Люблин—Холм	16	2

Кроме того указано

Гродно—Сувалки—Ораны насытить до 12 пар.

---

[1]) В.-Уч. Арх. д. № 175710.

Приложение № 5.
(к главе 12-й)

ВЕДОМОСТЬ

посадки и высадки частей войск, перевозимых по железным дорогам в район сосредоточения в случае войны на Западе по мобилизационному расписанию 1910 г. (№ 19). Составлена в 1910 году [1]).

Название частей	Готовность к посадке	Число эшелонов	Станция посадки	Отправлен.		Станция высадки	Прибытие	
				Первого эшелона	Последн. эшелона		Первого эшелона	Последн. эшелона
ПЕРВАЯ АРМИЯ.								
Полевое управление . .	4—6	6	Вильно	10	11	Ораны	10	11
1 гв. кав. дивизия . . .	2—4	20	Петербург — Ц. Село — Гатчино	2—5	3—5	Мауруцы и Козлова-Руда	3 7	4—7
2 гв. кав. дивизия . . .	2—4	24	Петербург — Ц. Село — Петергоф	2—6	4 7	Ковно	3 7	6—8
1 кав. дивизия	2—3	24	Москва—Тверь – Ржев	2—3	2—4	Сувалки	4—6	5—7
1 отд. кав бриг.	3—4	11	Рига – Митава	1—3	1—4	Шавли	1—4	2—4
I арм. корпус.								
22 пех. дивизия и Штаб корпуса	8—12	45	Петербург—Чудово—Ст. Русса	8 15	10 17	Ораны	10—16	11—18
37 пех. дивизия	8—17	43	Петербург—Ямбург—Чудово	8—14	9—18	Ораны	10—16	11—20

57 пех. дивизия	10—19	43	Калуга—Тула	19—25	20—27	Олита	22—28	24—30
Морт. арт. дивизион . .	14	6	Чудово	15—17	15—17	Ораны	17—19	17—19
II арм. корпус.								
Упр. корпуса	3—7	2	Гродно	3	11	Н. Каменная	3	11
2 дивиз. 26 арт. бриг. .	8	4	Гродно	8	8	Августово	8	9
43 пех. дивизия	4—9	43	Вильно—Гродно	6—10	7—10	Н. Каменная	7—10	8—11
Морт. арт. дивизион . .	9	6	Олита—Лида—Вильно	11	11	Н. Каменная	11	11
III арм. корпус.								
Управление корпуса . .	4—5	2	Вильно	5	8	Симно	6	8
27 пех. дивизия	3—7	42	Вильно	3	10	Симно	4	10
Морт арт. дивизион . .	8	6	Кейданы	8—9	9—10	Симно	9—10	10—11
IV арм. корпус.								
Упр. корпуса	3—7	2	Минск	4	7	Гродно	5	8
80 пех. дивизия . . .	5—9	43	„	5—10	7—11	„	6—11	8—12
40 пех. дивизия	5 9	43	Бобруйск—Могилев—Барановичи	6—11	7—12	„	8—12	8—13
76 пех. дивизия . . .	7—10	43	Могилев—Бобруйск—Гомель—Минск	15—22	18—22	„	18—25	19—24
Морт. арт. дивизион .	7	6	Могилев	9	9	„	11	11—12

[1]) В. Уч. Арх. д. № 175953.

Название частей	Готовность к посадке	Число эшелонов	Станция посадки	Отправлен. Первого эшелона	Отправлен. Последн. эшелона	Станция высадки	Прибытие Первого эшелона	Прибытие Последн. эшелона
XX арм. корпус.								
Управление корпуса . .	5	2	Рига	25	25	Олита	26	26
25 пех. дивизия	4—8	43	Двинск—Витебск	6—8	7—9	Олита—Ораны	7—9	8—9
29 пех. дивизия	6—8	40	Рига Либава—Митава	7—27	9—27	Олита—Радзивилишки	26—30	27—31
72 пех. дивизия	9—18	43	Рязань—Скопин	20—27	23—31	Ораны	24 30	26—35
Морт. арт. дивизион . .	7	6	Рига	26—27	27	Ораны	27—28	28
53 пех. дивизия	9—28	43	Москва	21	29	Поневеж	24	32
54 пех. дивизия . . .	10—24	43	Москва—Тверь	10—24	11—26	Радзивилишки	13—25	14—28
68 пех. дивизия	14—18	43	Псков—Юрьев—Гатчино	15—18	16—19	Рига	16—20	17—21
56 пех. дивизия	10—18	43	Смоленск—Рославль	10—22	11—23	Ковно	12—23	13—24
73 пех. дивизия	12—21	43	Орел—Брянск	11—21	12—22	Ковно—Гродно	13—23	14—25
ВТОРАЯ АРМИЯ.								
Полевое управление . .	6	5	Варшава	7	7	Черемха	7	8
5 кав. дивизия	—	24	Самара—Саратов—Казань —Симбирск	2—3	4—5	Малкин	8 9	10
13 кав. дивизия	1—6	23	Прага—Минск—Седлец	1—5	1—6	Люблин—Лапы	1—4	2—6
Отд. гв. кав. браг. . . .	1—5	13	Прага	1—5	1—6	Люблин	1—5	2—6
Кубанская каз. див. .	5	2	Варшава	5	7	Черемха	6	7

VI арм. корпус.									
Артил. и сапер. части .	5 8	26	Волковыск—Луков Седлец	6–8	7–8	Кнышин—Старосельцы—Белосток	6—8	7—9	
XIII арм. корпус.									
Управление корпуса . .	7	2	Смоленск	8	8	Старосельцы	10	10	
1 пех. дивизия	7—14	43	Смоленск—Рославль	7—10	8—14	„	9—12	10—16	
36 пех. дивизия . . .	7—16	43	Орел—Брянск	7 12	9—16	„	10–15	11—19	
13 морт. арт. дивиз. . .	7—12	3	Гжатск	8–12	8 12	„	11—14	11—14	
XIV арм. корпус.									
Управл. корпуса	6	2	Люблин	8	8	Влодава	8	8	
18 пех. дивизия	4—7	29	Седлец—Ивангород	6—8	8—9	„	6—8	8—10	
14 морт. арт. дивиз. . .	6—8	6	Ивангород	9	9	„	10	10	
XV арм. корпус.									
Упр. корпуса	6	2	Варшава	7	7	Чижев	7	7	
8 пех. дивизия	6—9	43	„	7–9	7–10	„	7—9	7—10	
15 морт. арт. дивиз. . .	5—7	6	„	7—8	8	Шепетово	8	8—9	
XIX арм. корпус.									
3 гв. пех. дивиз.	5–8	43	Варшава	6—9	7—10	Старосельцы—Белосток—Черемха	6—10	7—10	
XXIII арм. корпус.									
2 арт. бригада	6—9	9	Варшава	8	9	Белосток	8	9	
23 морт. арт. дивиз. . .	6—10	6	„	9—10	9—10	„	9 10	9—10	

Название частей	Готовность к посадке	Число эшелонов	Станция посадки	Отправлен. Первого эшелона	Отправлен. Последн эшелона	Станция высадки	Прибытие Первого эшелона	Прибытие Последн. эшелона
70 пех. дивизия	11—18	43	Киев	12—18	14—18	Брест	13—19	15—20
79 пех. дивизия	9—17	43	Курск—Киев	14—20	15—20	Черемха	17—21	18—22
2 пол. тяж. арт. бригада	10—11	16	Брест	11	13	Старосельцы	11	14
ТРЕТЬЯ АРМИЯ.								
Полев. управление . . .	10	5	Киев	10	10	Ровно	11	11
9 кав. дивизия. . . .	3—4	24	Киев—Бердичев	2—3	3—5	Кременец - Дубно	3—4	4—5
10 кав. дивизия	3—4	24	Харьков— Ахтырка—Чугуев	2—3	3—4	Дубно	4—6	4—6
3 Кавк. каз. дивизия . .	5—14	22	Владикавказ—Грозный—Армавир	6—14	7—15	Дубно-Кривин	11—19	12—19
1 Куб. каз. дивизия . .	8—15	24	Екатеринодар—Новочеркасск	14—18	16—18	Деражна	18—22	19—22
2 Куб. каз. дивизия .	9—15	24	Армавир—Новочеркасск	14—22	15—23	Проскуров	19—26	20—27
Терск. каз. дивизия . . .	9—16	25	Владикав.—Новочеркасск	18—24	20—24	„	23—28	25—29
VII арм. корпус.								
Упр. корпуса	5	2	Симферополь	8	8	„	11	11
13 пех. дивизия	6—14	43	Севастополь—Феодосия	8—14	9—15	Проскуров и Деражна	12—18	13—19
34 пех. дивизия	5—12	43	Екатеринослав—Ростов	6—12	7—13	„	7—14	9—15
7 морт. арт. дивизион .	6—9	6	Екатеринослав	14	14	Проскуров	16	16

VIII арм. корпус.								
Упр. корпуса	7	2	Одесса	12	12	Деражна	13	13
14 пех. дивизия	5—10	43	Кишинев—Тирасполь	15—18	15—19	Деражна и Бар	16—19	16—20
15 пех. дивизия	5—10	43	Одесса—Николаев	6—11	7—12	„	8—12	8—13
8 морт. арт. дивизион .	8—11	6	Тирасполь	12—13	12—13	Деражна	13—14	13—14
IX арм. корпус.								
Упр. корпуса	4	2	Киев	7	7	Дубно	8	8
5 пех. дивизия	5—10	43	Бердичев—Киев	8—10	8 11	Кременец—Кривин	8—11	9—12
42 пех. дивизия	4—12	44	Киев—Бердичев—Черкассы	5—12	6—13	„	7—13	8—13
9 морт. арт. дивизион .	6—11	6	Фастов—Киев	8—11	9—12	Дубно—Кривин	9 12	10—12
X арм. корпус.								
Упр. корпуса	4	2	Харьков	10	10	Шепетовка	12	12
9 пех. дивизия	4—9	43	Полтава—Кременчуг—Курск	7—12	10 12	Славута	8—13	11—14
31 пех дивизия	4—10	43	Харьков—Курск	11—14	13—15	Славута—Шепетовка	14—17	16—18
10 морт. арт. дивизион .	6—1	6	Белгород—Курск	12—13	13	„	14—15	15
XI арм. корпус.								
11 пех. дивизия	5—6	11	Луцк	13—14	14—15	Рудня	14—15	15
32 пех. дивизия . . .	5—8	22	Ровно	5—19	6—19	Дубно	6—19	6—19
11 морт. арт. дивизион .	—	6	Бел. Церковь—Киев	12—13	13	Дубно	13—14	14

Название частей	Готовность к посадке	Число эшелонов	Станция посадки	Отправлен. Первого эшелона	Отправлен. Последн. эшелона	Станция высадки	Прибытие Первого эшелона	Прибытие Последн эшелона
XII арм. корпус.								
Упр. корпуса	6	2	Винница	8	8	Проскуров	8	8
12 пех. дивизия . . .	5—9	17	Могилев – Проскуров—Винница	5—9	7—11	Ларга	5—8	7—11
19 пех. дивизия . . .	4—9	43	Умань—Винница	5—9	6—10	Проскуров—Ларга	6—9	7—11
3 стр. бригада	4 8	23	Жмеринка—Винница	4—9	4—12	Черн. Остров и Проскуров	4—9	4—12
4 стр. бригада	4—8	23	Одесса	4	9	Проскуров	5	10
12 морт. арт. дивизион .	6—10	6	Винница	6—10	7—10	„	6—10	7—10
XXI арм. корпус.								
Упр. корпуса	6	2	Киев	8	9	Дубно	10	10
33 пех. див. [без артил.]	5—9	36	„	5	10	Дубно и Озеряны	6	11
44 пех. дивизия	5—11	43	Курск—Киев	10 13	11—14	Дуцк—Дубно	11 14	12—15
21 морт. арт. дивизион. .	7—9	6	Курск	12—13	13	Дубно	15	15
III Кав. арм. корпус.								
21 пех. дивизия	8—16	36	Владикавк.—Екатеринодар	23—31	26—31	Шепетовка	28—34	31—25
52 пех. дивизия	12—16	43	Баку	22—?	?	Шепетовка	32—34	33—36

3 кавк. морт. арт. дивиз.	14—18	6	Ставрополь	26—27	26—27	„	31—32	32	
58 пех. дивизия	14—18	13	Полонное и Киев	13 17	13 17	Бердичев	13—17	14—18	
65 пех. дивизия	9—17	43	Умань—Винница	9—17	11—17	Жмеринка	10—17	11—17	
78 пех. дивизия	9—17	43	Киев—Черкассы	15—18	16 18	Ровно	16—18	17—19	
ЧЕТВЕРТАЯ АРМИЯ.									
Полев. управление . . .	13	8	Казань	16	17	Вилейская	22	23	
Уральск. каз. дивизия . . .	?	?	?	?	?	Свенцяны	31 39	33—40	
3 Донск. каз. дивизия .	8—12	19	Новочеркасск	8—12	9—14	Вильно	13—17	14—19	
3 отд. кавал. бригада	3	11	Воронеж	2—5	2—5	„	6 8	6 8	
XVI арм. корпус.									
Упр. корпуса	11	2	Казань	13	13	„	19	19	
41 пех. дивизия . . .	8—11	43	„	9—15	10—17	„	15—21	16—23	
45 пех. дивизия . . .	7—10	43	Пенза	7—12	8 12	„	12—16	12—17	
47 пех. дивизия . . .	7—12	43	Саратов	7—15	9—16	„	12—21	15—22	
16 морт. арт. дивизион .	10 13	6	Пенза	12—13	13	„	17—18	18	
XXIV арм. корпус.									
Упр. корпуса	15	2	Самара	17	17	Свенцяны	23	23	
48 пех. дивизия . . .	7—12	43	Самара—Уфа—Оренбург	11—15	13 17	„	18—21	19—23	
49 пех. дивизия	7—13	43	Пермь	16—28	16—30	„	24—39	25—41	

Название частей	Готовность к посадке	Число эшелонов	Станция посадки	Отправлен		Станция высадки	Прибытие	
				Первого эшелона	Последн. эшелона		Первого эшелона	Последн. эшелона
83 пех. дивизия . . .	12 -15	43	Самара—Уфа	19—26	20—26	Свенцяны	26—31	28—32
24 морт. арт. дивизион .	7—9	6	Оренбург	16	16—17	„	23	24
Гвард. корпус.								
Упр. корпуса	8	2	Петербург	14	14	Вильно	15	15
1 гв. пех. дивизия . . .	8—15	43	„	14—18	14—18	„	15—19	15—20
2 гв. пех. дивизия . . .	9—14	43	„	10 - 13	12—14	„	11—14	13—15
Гв. морт. арт. дивизион .	11—14	6	Александровская	15—16	15—16	„	16—17	17—18
77 пех. дивизия	10 13	43	Казань—Симбирск	22—31	28—34	Молодечно	28—37	33—29
80 пех. дивизия	10 - 17	43	Пенза	19 -27	21—28	„	24—31	26—33
82 пех. дивизия	13--22	43	Саратов	23—30	25—32	„	28—35	30—38
26 морт. арт. дивизион .	11—34	6	Рязань	22—34	23—34	„	25—36	25—36
3 пол. тяжел. арт. бриг.	25—28	24	Вязьма	28	33	„	29	34
ПЯТАЯ АРМИЯ.								
Полевое управление .	10	8	Москва	10	10	Барановичи	12	12
2 отд. кавал. бригада . .	2 - 4	11	Орел—Елец	2—5	2—5	Волковыск	4—7	5—7
4 Дон. каз. дивизия .	8—15	24	Новочеркасск	17—21	18 - 22	„	22—26	23—27
5 Дон. каз. дивизия .	9—14	24	„	22 -23	23—24	Барановичи	26—28	27—29

Гренад. корпус.									
Упр. корпуса	8	2	Москва	9	9	Лида	11	11	
1 гр. пех. дивизия . . .	7—12	43	„	7—10	7—12	„	9—12	10—15	
2 гр. пех. дивизия . . .	7—13	43	„	7—12	7—13	„	9—15	10—15	
55 пех. дивизия	9—19	43	Владим., Москва	13—22	14—25	„	16—26	17—28	
Грен. морт. арт. дивизион	8—9	6	Москва	9	10	„	11	12	
V арм. корпус.									
Упр. корпуса	7	2	Воронеж	15	15	Барановичи	18	19	
7 пех. дивизия	8—14	43	Воронеж—Тамбов	10—14	10—15	„	12	18	
10 пех. дивизия	7—17	43	Н. Новгород	14—18	15—19	„	17—21	18—22	
61 пех. дивизия	9—18	43	„	15—22	18—22	„	19—25	22—26	
5 морт. арт. дивизион .	9—14	6	Серпухов—Москва	16	17	„	15	20	
XVII арм. корпус.									
Упр. корпуса	8	2	Москва	8	9	Волковыск	11	11	
3 пех. дивизия	6—17	43	Тула, Калуга	8—13	9—17	„	10—16	12—19	
35 пех. дивизия	6—15	43	Рязань	7—13	8—15	„	10—16	11—17	
59 пех. дивизия	9—20	43	Воронеж	16—20	17—21	„	20—23	21—24	
17 морт. арт. дивизион .	8—11	6	Рязань	11	13	„	14	16	
XXV арм. корпус.									
Упр. корпуса	8	2	Москва	16	16	Барановичи	18	18	
3 гр. пех. дивизия . . .	6—16	43	Москва—Владимир	11—14	11—16	„	12—17	13—19	

Название частей	Готовность к посадке	Число эшелонов	Станция посадки	Отправлен. Первого эшелона	Отправлен. Последн. эшелона	Станция высадки	Прибытие Первого эшелона	Прибытие Последн. эшелона
46 пех. дивизия	7—15	43	Ярославль	13—18	16—19	Барановичи	19—21	13—22
81 пех. дивизия	16—34	43	„	19—34	20—34	„	21—37	23—37
25 морт. арт. дивизион .	6—10	6	Москва	13	16	„	15	18
5 пол. тяжел. арт. бриг.	25		Брянск			„	29	33
ШЕСТАЯ АРМИЯ								
Оренб. каз. дивизия . .	8—20	27	Оренбург	11	21	Петербург	19	28
23 пех. дивизия . . .	8—10		Ревель—Гатчина	8	10	Балт. Порт—Ревель	8	14
84 пех. дивизия	14—20	43	Пермь—Вятка	22—29	22—32	Красное Село.	25—33	26—36
СЕДЬМАЯ АРМИЯ								
8 кав. дивизия Крымский и 7 Дон. каз. полки . .	3—4		Одесса, Симферополь, Николаев	2	4	Кишинев	2	5
60 пех. дивизия	9—14	43	Кременчуг	9—15	10—16	Бендеры	10—18	11—19
69 пех. дивизия	8—14	43	Харьков	15—18	16—19	„	17—21	18—22
71 пех. дивизия	7—12	43	Екатеринослав	7—14	9—15	„	9—16	10—17
28 морт. арт. дивизион	9—11	6	„	20	21	„	22	23
29 морт. арт. дивизион .	11	6	Пенза	17	18	„	22	23

Примечание: 1) Показаны ведомости перевозок только войск, т. е. корпусов с обозами и артиллерии с парками, которые могут быть двинуты вперед, не ожидая тыловых учреждений.

2) В графе „посадка“ показаны центральные пункты посадки дивизий,

Приложение № 6.

(К главе 14-й).

Боевое расписание войск, сосредоточиваемых на западной границе по измененному в 1912 году мобилизационному расписанию 1910 г.

Составлено в мае и исправлено в декабре 1912 года.[1])

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи	
							Конных	Пеших
ПЛАН „А“.								
1-я армия.								
1-я гвард. кавалерийск. дивизия без казачьей бригады	—	16	12	8				
2-я гвард. кавалер. дивизия . . .	—	24	12	8				
1-я кавалерийская дивизия	—	24	12	8				
2-я „ „	—	24	12	8				
3-я „ „	—	24	12	8				
1-я отдельная кавалер, бригада . .	—	12	—	—				
Гвардейский корпус.								
1-я и 2-я гвард. пехотн. дивизии .	32	—	96	64				
6-ые льготн. сотни л.-гв Казач. и Атаманского полков	—	2	—	—				
1-й Астраханский казач. полк . .	—	4	—	—				
Гвард. мортирн. артиллер. див-н	—	—	12	—				
Л.-гв. саперн. батальон в составе 4-х саперных и 1 тел. роты . .	—	—	—	—	5			
I арм. корпус.								
22-я и 24-я техотные дивизии . .	32	—	96	64	—			
35-й Донск. каз. полк и 28-я отд. Донская казачья сотня	—	7	—	—	—			

[1]) В.-Уч.Арх. д. № 173432.

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
1-й мортирн. артиллер. дивизион .	—	—	12	—	—			
1-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
III арм. корпус.								
25-я и 27-я пехотные дивизии . .	32	—	96	64	—			
5-я стрелковая бригада	8	—	24	32	—			
34-й Донск. каз. полк и 19-я отд. Донская казачья сотня	—	7	—	—	—			
3-й мортирный артиллер. див—он	—	—	12	—	—			
3-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
IV арм. корпус.								
30-я и 40-я пехотные дивизии . .	32	—	96	64				
44-й Донской казачий полк и 26-я отд. Донская каз. сотня	—	7	—	—				
4-й мортирн. артиллер. див—он .	—	—	12	—				
2-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
53-я, 54-я и 68-я пех. дивизии . .	48	—	144	96	—			
51-й Донской каз. полк и 24-я отд. Дон. каз. сотня	—	7	—	—	—			
27-й мортирный артиллер. див—н	—	—	12	—	—			
1-я, 2-я, 4-я и 27-я отд. сап. роты	—	—	—	—	4			
7-я отдельная телегр. рота	—	—	—	—	1			
57-я пехотная дивизия	16	—	48	32	—			
5-я отдельная саперная рота . . .	—	—	—	—	1			
72-я пехотная дивизия	16	—	48	32	—			
28-я отдельная саперная рота . .	—	—	—	—	1			
47-й Донской казачий полк . . .	—	6	—	—	—			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич стражи: Конных	Сотен погранич стражи: Пеших
56-я и 73-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
17-я и 18-я отдельные сап. роты	—	—	—	—	2			
48-й Донской казачий полк	—	6	—	—	—			
1-я полевая тяжел. артил. бриг	—	—	36	—	—			
3-й и 4-й понтонные батал.	—	—	—	—	4			
3-я отдельная телегр. рота.	—	—	—	—	1			
2-я искровая рота	—	—	—	—	1			
9-я и 17-я возд. р. (упр. и прив.)	—	—	—	—	2			
1-й отд. полев. инж. парк	—	—	—	—	—			
2-й жел. дор. бат. (шир. колеи)	—	—	—	—	4			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничная стража	—	—	—	—	—	—	13 и 3 ком.	16
1-го пол. жандармского эскадрона	—	1/2	—	—	—	—	—	—
Итого	248	170 1/2	900	552	39	—	13 и 3 ком.	16
Крепость Ковно.								
Крепостных артиллер. батал.	—	—	—	—	—	6	—	—
„ саперных рот	—	—	—	—	2	—	—	—
4-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1	—	—	—
Крепость Усть-Двинск.								
Крепостных артиллер. батал.	—	—	—	—	—	1	—	—
„ саперных рот	—	—	—	—	1	—	—	—
„ минных рот	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего в 1-й армии	248	170 1/2	900	552	44	7	13 и 3 ком.	16

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
II-я армия.								
4-я кавалерийская дивизия	—	24	12	8				
5-я „ „	—	24	12	8				
6-я „ „	—	24	12	8				
15-я „ „	—	24	12	8				
Кубанский казачий дивизион	—	2	—	—				
II арм. корпус.								
26-я и 43-я пехотные дивизии	32	—	96	64				
31-й Дон. каз. п. и 27-я отд. Дон. каз. с.	—	7	—	—				
2-й мортирн. артиллер. див—н	—	—	12	—				
4-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
VI арм. корпус.								
4-я и 16-я пехотные дивизии	32	—	96	64	—			
22-й Дон. каз. п. и 14-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
6-й мортирн. артиллер. див—он	—	—	12	—	—			
10-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XIII арм. корпус.								
1-я и 36-я пехотные дивизии	32	—	96	64	—			
40-й Дон. каз. п. и 20-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
13-й мортирн. артиллер. див—н	—	—	12	—	—			
13-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XV арм. корпус.								
6-я и 8-я пехотные дивизии	32	—	96	64	—			
21-й Дон. каз. п. и 15-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
15-й мортирн. артиллер. див—н	—	—	12	—	—			
15-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XXIII арм. корпус.								
3-я гв. и 2-я пехотная див.	32	—	96	64	—			
23-й мортирн. артиллер. див—н	—	—	12	—	—			
9-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
38-й Донск. каз. п. и 17-я отд. Дон. каз. сотня	—	7	—	—	—			
1-я стр. бригада	8	—	24	32				
59-я пехотная дивизия	16	—	48	32				
22-я отдельная саперная рота	—	—	—	—	1			
76-я пехотная дивизия	16	—	48	32	—			
6-я отдельная саперная рота	—	—	—	—	1			
77-я пехотная дивизия	16	—	48	32	—			
19-я отдельная саперная рота	—	—	—	—	1			
79-я пехотная дивизия	16	—	48	32	—			
26-я отдельная саперная рота	—	—	—	—	1			
36-й Донской казачий полк	—	6	—	—	—			
45-й „ „ „	—	6	—	—	—			
2-я полев. тяж. артилл. бригада	—	—	36	—	—			
1-й понтонный батальон	—	—	—	—	2			
8-я отдельная телеграфн. рота	—	—	—	—	1			
3-я искровая рота	—	—	—	—	1			
1-я и 5-я воздух. р. (упр. и прив.)	—	—	—	—	2			
Вислинская и Наревская реч. м. р.	—	—	—	—	2			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич стражи: Конных	Сотен погранич стражи: Пеших
7-й отд. полев. инж. парк	—	—	—	—	—	—	—	—
4-й железнодор. бат. (шир. кол.)	—	—	—	—	4	—	—	—
Автомобильная рота	—	—	—	—	1	—	—	—
Пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	23	23
2-го полев. жандарм. эскадрона	—	1/2	—	—	—	—	—	—
Итого	232	145 1/2	840	512	37	—	23	23
Крепость Новогеоргиевск.								
Крепостных артиллер. баталионов	—	—	—	—	—	7	—	—
„ саперных рот	—	—	—	—	4	—	—	—
11-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1	—	—	—
Крепость Осовец.								
Крепостных артиллер. батальонов	—	—	—	—	—	2	—	—
„ саперных рот	—	—	—	—	2	—	—	—
6-я воздухоплав. рота (прив)	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего во II-й армии	232	145 1/2	840	512	45	9	23	23
IV-я армия.								
13-я кавалерийская дивизия	—	24	6	8	—	—		
14-я „ „	—	24	6	8	—	—		
Отд. гвард. кавалерийск. бригада	—	12	6	—	—	—		
Уральская казачья дивизия	—	24	12	—	—	—		
3-я Донская „ „	—	24	12	—	—	—		
Гренадерский корпус.								
1-я и 2-я гренадерские дивизии	32	—	96	64	—	—		
13-й и 14-й Оренб. каз. полки и 7-я отд. Донская казачья сотня	—	13	—	—	—	—		

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
Гренадерск. мортирн. арт. див—он	—	—	12	—				
„ саперный батальон . .	—	—	—	—	4			
XIV арм. корпус.								
18-я пех. дивизия и 2-я стр. бр. .	24	—	72	64	—			
23-й Дон. каз. п. и 16-я отд. Дон. казачья сотня	—	7	—	—	—			
14-й мортирн. артиллер. див—он	—	—	12	—	—			
8-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XVI арм. корпус.								
41-я, 45-я и 47-я пехотные дивизии	48	—	144	96	—			
17-й Оренбур. и 8-й Уральск. к. п., 21-я отд. Донская казачья сотня	—	11	—	—	—			
16-й мортирный артиллер. див—н	—	—	12	—	—			
16-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XX арм. корпус.								
28-я и 29-я пехотные дивизии . .	32	—	96	64	—			
46-й Дон. каз. п. и 25-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
20-й мортирн. артиллер. див—он .	—	—	12	—	—			
20-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
83-я пехотная дивизия	16	—	48	32	—			
32-я отдельн. саперная рота . . .	—	—	—	—	1			
9-й Уральск. казачий полк	—	4	—	—	—			
80-я и 82-я пехотные дивизии . .	32	—	96	64	—			
15-й и 16-й Оренб. каз. полки . .	—	12	—	—	—			
26-й мортирн. артиллер. див—он .	—	—	12	—	—			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
20-я и 31-я отдельн. саперн. роты	—	—	—	—	2			
2-я отдельная телеграфная рота	—	—	—	—	1			
3-я полевая тяж. артил. бригада	—	—	36	—	—			
8-й и 9-й понтонные батальоны	—	—	—	—	4			
9-я отд. телегр. рота	—	—	—	—	1			
6-я искровая рота	—	—	—	—	1			
16-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1			
8-й отд. полев. инжен. парк	—	—	—	—	—			
3-й жел. дор. бат. (узкой колеи)	—	—	—	—	4			
1-я парк. жел. дор. бригада	—	—	—	—	5 бат			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	14	14
1-го полев. жандарм. эскадрона	—	1/2	—	—	—	—	—	—
Всего в IV-й армии	184	162 1/2	690	400	32 5 бат		14	14
V-я армия.								
7-я кавалерийская дивизия	—	24	12	8				
1-я Донская казачья дивизия	—	24	12	8				
4-я „ „ „	—	24	12	—				
5-я „ „ „	—	24	12	—				
2-я отдельн. кавалер. бригада	—	12	—	—				
3-я „ „ „	—	12	—	—				
V арм. корпус.								
7-я и 10-я пехотные дивизии	32	—	96	64				
41-й Донской каз. полк и 8-я отд. Донская казачья сотня	—	7	—	—				

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
5-й мортирн. артиллер. дивизион	—	—	12	—				
23-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XVII арм. корпус.								
3-я и 35-я пехотные дивизии	32	—	96	64				
42-й Дон. каз. п. и 9-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
17-й мортирный артиллер. див—он	—	—	12	—	—			
17-й саперный баталион	—	—	—	—	4			
XXV арм. корпус.								
3-я гренад. и 46-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
52-й Донск. каз. п. и 36-я отд. Дон. каз. сотня	—	7	—	—	—			
25-й мортирн. артиллер. дивизион	—	—	12	—	—			
25-й сапёрный батальон	—	—	—	—	4			
XIX арм. корпус.								
17-я и 38-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
19-й мортирн. артиллер. дивизион	—	—	12	—	—			
19-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
39-й Дон. каз. п. и 18-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
70-я и 75-я пехотные дивизии	32	—	96	64	—			
22-я и 25-я отд. саперн. роты	—	—	—	—	2			
55-я, 61-я и 81-я пехотные дивизии	48	—	144	96				
33-я, 21-я и 34-я отд. саперн. роты	—	—	—	—	3			
29-й мортирный артилл дивизион	—	—	12	—	—			
2-й Астраханский казач. полк	—	4	—	—	—			
50-й Донской казачий полк	—	6	—	—	—			
5-я полев. тяжел. артил. бригада	—	—	36	—	—			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
2-й, 10-й и 12-й понтонные бат-ны	—	—	—	—	6			
1-я отдельная телеграфная рота	—	—	—	—	1			
7-я искровая рота	—	—	—	—	1			
2-я воздухоплават. рота (прив.)	—	—	—	—	1			
5-й полев. инженер. парк	—	—	—	—	—			
6-й и 10-й жел. дор. б-ны (узкой и широкой колеи)	—	—	—	—	8			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	3	3
2-го полев. жандарм. эскадрона	—	1/2	—	—	—	—	—	—
Итого	208	158 1/2	768	432	39	—	3	3
Кр. Брест-Литовск.								
Креп. артиллер. батальонов	—	—	—	—	—	5	—	—
„ саперных рот	—	—	—	—	2	—	—	—
15-я воздухоплавательная рота	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего в V-й армии	208	158 1/2	768	432	42	5	3	3
ПЛАНЫ „А“ и „Г“.								
III. армия.								
9-я кавалерийская дивизия	—	24	12	8				
10-я „ „	—	24	12	8				
11-я „ „	—	24	12	8				
12-я „ „	—	22 [1]	12	8				
2-я казачья сводная дивизия	—	24	12	8				
3-я Кавказская каз. „	—	20	12	8				
1-я Кубанская „ „	—	24	12	—				

[1]) Без 2-х сотен 3-го Оренб. каз. полка, находящихся в Финляндии.

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи	
							Конных	Пеших
2-я Кубан. казачья дивизия . . .	—	24	12	—				
Терская казачья дивизия	—	24	12	—				
VII арм. корпус.								
13-я и 34-я пехотные дивизии . .	32	—	96	64				
3-й Ейский п. Кубан. каз. в. и 32-я отд. Донск. казач. сотня . .	—	7	—	—				
6-й мортирн. артиллер. див-он . .	—	—	12	—				
12-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
IX арм. корпус.								
5-я и 42-я пехотные дивизии . . .	32	—	96	64	—			
2-й Черномор. п. Куб. к. в. и 10-я отд. Донск. каз. сотня	—	7	—	—	—			
9-й мортирн. артил. див-он	—	—	12	—	—			
6-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
X арм. корпус.								
9-я и 31-я пехотные дивизии . . .	32	—	96	64	—			
3-й Полтавск. п. Куб. каз. войска и 11-я отд. Дон. каз. сотня . . .	—	7	—	—	—			
10-й мортирн. артиллер. див-он . .	—	—	12	—	—			
7-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
XI арм. корпус.								
11-я и 32-я пехотные дивизии . .	32	—	112	64	—			
2-й Екатеринодар. п. Кубан. к. в. и 31-я отд. Донск. казач. сотня	—	7	—	—	—			
11-й мортирн. артиллер. див-он .	—	—	12	—	—			
21-й саперный батальон	—	—	—	—	4			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
XII арм. корпус.								
12-я и 19-я пехотн. дивизии	32	—	112	64	—			
3-я и 4-я стрелковые бригады	16	—	48	64	—			
2-й Уруп. и 3-й Уманск. п. Куб. каз. в. и 12-я отд. Донская к. с.	—	13	—	—	—			
12-й мортирный артил. див-он	—	—	12	—	—			
5-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XXI арм. корпус.								
33-я и 44-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
43-й Донск. казач. п. и 13-я отд. Донская казачья сотня	—	7	—	—	—			
21-й мортирн. артиллер. див-он	—	—	12	—	—			
14-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XXIV арм. корпус.								
48-я и 49-я пех. дивизии	32	—	96	64	—			
18-й Оренб. каз. п. и 35-я отд. Донск. каз. с.	—	7	—	—	—			
24-й мортир. артил. див.	—	—	12	—	—			
24-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
III кавк. арм. корп.								
21-я и 52-я пехотная дивиз.	32	—	96	64	—			
3-й Хоперск. п. Кубанск. каз. в. и 34-я отд. Донск. каз. сотня	—	7	—	—	—			
3-й Кавказск. морт. арт. див-он	—	—	12	—	—			
3-й Кавказск. саперн. бат-он	—	—	—	—	4			
58-я, 60-я, 65-я, 69-я и 78-я пех. див.	80	—	240	160	—			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
9-я, 15-я, 10-я, 8-я и 30-я сап. роты	—	—	—	—	5			
4-я полев. тяж. артиллер. бриг.	—	—	36	—	—			
2-й кон. горн. арт. дивизион	—	—	12	—	—			
5-й и 6-й понтонные батал.	—	—	—	—	4			
4-я отд. телеграфн. рота	—	—	—	—	1			
4-я и 8-я искровые роты	—	—	—	—	2			
7-я, 10-я и 18-я воздухоп. роты (1 управл. и 2 привязн.)	—	—	—	—	3			
2-й отд. полев. инженерн. парк	—	—	—	—	—			
8-й железнодор. бат. (узк. кол.)	—	—	—	—	4			
9-й „ „ (шир. кол.)	—	—	—	—	4			
2-я парковая кон.-железнодор. бриг.	—	—	—	—	5 бат			
Автомобильные роты	—	—	—	—	2			
Пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	11	11
3-й полев. жандарм. эскадрон	—	1	—	—	—	—	—	—
Всего в III-й армии	352	273	1340	784	57 и 5 бат	—	11	11
ПЛАНЫ „А“ и „Г“.								
IV-я армия.								
3-я бриг. 1-й гв. кав. дивизии	—	12	6					
Оренбургская каз. дивизия	—	24	18					
XVIII корп.								
23-я, 37-я и 50-я пех. дивизии	48	—	144	96				
7-й Оренб. каз. полк и 29-я отд. Донск. казач. сотня	—	7	—	—				
18-й мортирный артиллер. дивизион	—	—	12	—				

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи	
							Конных	Пеших
18-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XXII арм. корп.								
1-я, 2-я и 3-я финл. стр. бриг.	24	—	72	96	—			
20-й драгунск. Финлянд. полк	—	6	—	—	—			
Оренбургский казач. див-он	—	2	—	—	—			
8-й Оренбур. казач. п. и 30-я отд. Донск. к. с.	—	7	—	—	—			
22-й мортирн. артиллер. див.	—	—	12	—	—			
22-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
Гвард. стрелковая бригада	8	—	24	32	—			
5-я льготн. сот. л.-гв. Казач. и Атам. п. и эск. офицерск. кав. школы	—	3	—	—	—			
Л.-гв. саперного батальона	—	—	—	—	1			
67-я, 74-я и 84-я пехотн. дивизии	48	—	144	96	—			
23-я, 24-я и 3-я отд. саперн. роты	—	—	—	—	3			
С.-Петерб. креп. артиллер. рота	—	—	—	—	—	1/4		
7-й понтонный батальон	—	—	—	—	2	—		
1-я искровая рота	—	—	—	—	1	—		
13-я и 14-я возд. роты (упр. и прив.)	—	—	—	—	2	—		
6-й отд. полев. инженерн. парк	—	—	—	—	—	—		
Автомобильная рота	—	—	—	—	1	—		
Пограничной стражи	—	1	—	—	—	—	7	8
6-й полев. жандармск. эскадр.	—	1	—	—	—	—		
Крепость Свеаборг.								
Крепостн. артилл. бат-нов	—	—	—	—	—	2		

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
Крепост. минная рота	—	—	—	—	1	—		
3-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1	—		
Крепость Кронштадт.								
Крепостных артил. бат-нов	—	—	—	—	—	6		
„ саперн. рот.	—	—	—	—	2	—		
„ минных рот.	—	—	—	—	2	—		
12-я воздухопл. рота (прив)	—	—	—	—	1	—		
Крэпость Выборг.								
Крепостных артил. бат-онов	—	—	—	—	1	—		
Крепостная минная рота	—	—	—	—	1	—		
Всего в IV-й армии	128	62	432	320	26	9¼	7 к.	8
ПЛАНЫ „А“ и „Г“								
VII-я армия.								
8-я кавалерийская дивизия	—	24	12	8				
Крымский конный п.	—	6	—	—				
7-й Донской казач. полк.	—	6	—	—				
VIII арм. корп.								
14-я и 15-я пехот. дивизии.	32	—	96	64				
37-й Дон. каз. п. и 33-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—				
8-й мортирн. артилл. див-он	—	—	12	—				
11-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
62-я, 63-я, 64-я и 71-я пехотн. див.	64	—	192	128				
49-й Дон. каз. п., 22-я и 23-я отд. Донские казачьи сотни	—	8	—	—				

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
28-й мортирн. артилл. див-он.	—	—	12	—				
7-я, 14-я, 13-я, 16-я, 11-я и 12-я отд. сап. р.	—	—	—	—	6			
11-й понтонный батальон	—	—	—	—	2			
5-я, 6-я и 10-я отд. телеграфн. роты	—	—	—	—	3			
5-я искровая рота	—	—	—	—	1			
19-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1			
3-й и 4-й отд. полев. инж. парки	—	—	—	—	—			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	8 сот 7 к.	15
4-й полев. жандарм. эскадрон	—	1	—	—	—	—	—	—
Одесский морской батальон	1	—	—	—	—	—	—	—
Бендерск. креп. артилл. рота	—	—	—	—	—	1/4	—	—
Керченск. креп. артилл. рота	—	—	—	—	—	1/4	—	—
„ „ минная рота	—	—	—	—	1	—	—	—
Крепость Очаков.								
Креп. артилл. бат-он	—	—	—	—	—	1	—	—
„ минная рота	—	—	—	—	1	—	—	—
Крепость Севастополь.								
Креп. артилл. батальонов	—	—	—	—	—	2		
„ саперных рот	—	—	—	—	2	—		
„ минных рот	—	—	—	—	2	—		
8-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1	—		
Всего в VII-й армии	96 и 1 м. б.	52	324	200	53	3 1/2	8 с. 7 к.	15

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
ПЛАН «Г».								
IV-я армия.								
Уральская казачья дивизия	—	24	12					
3-я Донск. „ „	—	24	12					
1-я отдельн. кавалер. бригада	—	12	—					
XVI арм. корп.								
41-я, 45-я и 47-я пехотн. дивизии	48	—	144	96				
17-й Оренб. и 8-й Уральск. каз. п. и 21-я отд. Донск. каз. сотня	—	11	—	—				
16-й мортирн. артиллер. див-он	—	—	12	—				
16-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
XX-й арм. корп.								
28-я и 29-я пехот. дивизии	32	—	96	64				
46-й Дон. к. п. и 25-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—				
20-й мортирн. артилл. дивизион	—	—	12	—				
20-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
53-я, 54-я и 68-я пехот. дивизии	48	—	144	96	—			
51-й Донск. каз. п. и 24-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
27-й мортирн. артиллер. див-он	—	—	12	—	—			
1-я, 2-я, 4-я и 24-я отд. саперн. роты	—	—	—	—	4			
7-я отд. телеграфн. рота	—	—	—	—	1			
83-я пехотн. дивизия	16	—	48	32	—			
32-я отд. саперн. рота	—	—	—	—	1			
9-й Уральск. казач. полк	—	4	—	—	—			
3-я полев. тяжел. артиллер. бриг.	—	—	36	—	—			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
8-й и 9-й понтон. баталионы	—	—	—	—	4			
9-я отд. телеграфная рота	—	—	—	—	1			
6-я искровая рота	—	—	—	—	1			
16-я воздухопл. р. (прив.)	—	—	—	—	1			
8-й отдел. полев. инж. парк	—	—	—	—				
3-й жел. дор. бат. (узкой кол.)	—	—	—	—	4			
1-я парк. жел. дор. бриг.	—	—	—	—	5б-н			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	7 и 3 ком.	10
1-го полев. жандарм. эск-на	—	1/2	—	—	—	—		
Итого	144	89 1/2	528	288	26 и 5 б.	—	7 и 3 ком.	10
Крепость Усть-Двинск.								
Крепостн. артил. бат-он	—	—	—	—	—	1		
„ саперн. рот	—	—	—	—	1	—		
„ минных рот	—	—	—	—	1	—		
Всего в IV-й армии	144	89 1/2	528	288	28 и 5 б.	1	7 и 3 ком.	10
I-я армия.								
1-я гвард. кавал. див. без казачьей бригады	—	16	12	8				
2-я гвард. кавал. дивизия	—	24	12	8				
1-я кавалерийск. дивизия	—	24	12	8				
2-я „ „	—	24	12	8				
3-я „ „	—	24	12	8				

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
Гвард. корпус.								
1-я и 2-я гвард. пехотн. див.	32	—	96	64				
6-е льготн. сотни л. гвард. Каз. и Атаманского полков	—	2	—	—				
1-й Астраханский каз. полк.	—	4	—	—				
Гвард. морт. артилл. див-он	—	—	12	—				
Л.-гв. саперн. батал. в составе 4 саперн. и 1 тел. роты	—	—	—	—	5			
I-е арм. корпус.								
22-я и 24-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
35-й Донск. казач. полк и 28-я отд. Донск. каз. сотня	—	7	—		—			
1-й мортирн. артилл. див-он	—	—	12	—	—			
1-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
III арм. корпус.								
25-я и 27-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
5-я стрелковая бригада	8	—	24	32	—			
34-й Донск. каз. полк и 19-я отд. Донск. казач. сотня	—	7	—	—	—			
3-й мортирн. артиллер. див-он	—	—	12	—	—			
3-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
IV арм. корпус.								
30-я и 40-я пехотные дивизии	32	—	96	64	—			
44-й Донск. каз. полк и 26-я отд. Донск. казач. сотня	—	7	—	—	—			
4-й мортирн. арт. дивизион	—	—	12	—	—			
2-й саперный батальон	—	—	—	—	4			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи	
							Конных	Пеших
57-я пехотн. дивизия	16	—	48	32	—			
5-я отд. саперная рота	—	—	—	—	1			
72-я пехотн. дивизия	16	—	48	32	—			
28-я отд. саперная рота	—	—	—	—	1			
47-й Донской казач. полк	—	6	—	—	—			
56-я и 73-я пехотн. дивиз.	32	—	96	64	—			
17-я и 18-я саперн. роты	—	—	—	—	2			
48-й Донск. казач. полк	—	6	—	—	—			
80-я и 82-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
15-й и 16-й Оренб. казач. полки	—	12	—	—	—			
26-й морт. артилл. див-он	—	—	12	—	—			
20-я и 31-я отд. сап. роты	—	—	—	—	2			
2-я отд. телеграфная рота	—	—	—	—	1			
1-я полев. тяжел. арт. бриг.	—	—	36		—			
3-й и 4-й понтон. батальоны	—	—	—	—	4			
3-я отд. телеграфн. рота	—	—	—	—	1			
2-я искровая рота	—	—	—	—	1			
9-я и 17-я возд. р. (упр. и прив.)	—	—	—	—	2			
1-й отд. полев. инженерн. парк	—	—	—	—	—			
2-й жел. дор. бат. (шир. кол.)	—	—	—	—	4			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничной стражи	—	-	—	—	—	—	6	6
1-го полев. жандарм. эскадрона	—	1/2	—	-	—	—	—	—
Итого	232	163 1/2	852	520	37	—	6	6

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
Крепость Ковно.								
Крепостн. артиллер. бат.	—	—	—	—	—	6	—	—
„ сапер. рот	—	—	—	—	2	—	—	—
4-я воздух. рота (прив).	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего в 1-й армии	232	163½	852	520	40	6	6	6
II. армия.								
4-я кавалерийская дивизия	—	24	12	8				
5-я „ „	—	24	12	8				
6-я „ „	—	24	12	8				
15-я „ „	—	24	12	8				
4-я Донск. казачья дивизия	—	24	12	—				
Кубанский казачий дивизион	—	2	—	—				
Гренад. корпус.								
1-я и 2-я гренад. дивизии	32	—	96	64				
13-й и 14-й Оренб. п. и 7-я отд. Донск. каз. с.	—	13	—	—				
Гренад. мортир. артилл. див-он	—	—	12	—				
Гренад. саперный бат-он	—	—	—	—	4			
II арм. корпус.								
26-я и 43-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
31-й Дон. каз. п. и 27-я отд. Дон. каз. с.	—	7	—	—	—			
2-й мортирн. артилл. див-он	—	—	12	—	—			
4-й саперный батальон	—	—	—	—	4			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи	
							Конных	Пеших
VI арм. корпус.								
4-я и 16-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
22-й Дон. каз. п. и 14-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
6-й мортирный артил. див-он	—	—	12	—	—			
10-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XIII арм. корп.								
1-я и 36-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
40-й Дон. каз. п. и 20-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
13-й мортирн. артилл. див-он	—	—	12	—	—			
13-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XV арм. корпус.								
6-я и 8-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
21-й Дон. каз. п. и 15-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
15-й мортирн. артиллер. дивиз.	—	—	12	—	—			
15-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XVII арм. корпус.								
3-я и 35-я пехотн. дивизии.	32	—	96	64	—			
42-й Дон. каз. п. и 9-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
17-й мортирн. артиллер. дивиз.	—	—	12	—	—			
17-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
XXIII арм. корпус.								
3-я гв. и 2-я пех. дивизии	32	—	96	64	—			
23-й мортирн. артиллер. дивизион	—	—	12	—	—			
9-й саперн. батальон.	—	—	—	—	4			
38-й Дон. каз п и 17-я отд. Дон. к. с	—	7	—	—	—			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи	
							Конных	Пеших
1-я стр. бригада	8	—	24	32	—			
59-я пехотн. дивизия	16	—	48	32	—			
22-я отдельн сап рота	—	—	—	—	1			
76-я пехотн. дивизия	16	—	48	32	—			
6-я отдельн. сап. рота	—	—	—	—	1			
77-я пехотн. дивизия	16	—	48	32	—			
19-я отд. саперн. рота	—	—	—	—	1			
79-я пехотн. дивизия	16	—	48	32	—			
26-я отд. саперная рота	—	—	—	—	1			
36-й и 45-я Донск. каз полки	—	12	—	—	—			
2-я полев. тяж. артил. бригада	—	—	36	—	—			
1-й понтонный батальон	—	—	—	—	2			
8-я отд. телеграфная рота	—	—	—	—	1			
3-я искровая рота	—	—	—	—	1			
1-я и 5-я воздух р. (упр. и прив.)	—	-	—	—	2			
Вислинск. и Наревск. речн. мин. р.	—	—	—	—	2			
7-й отдельн пол. инжен. парк	—	—	—	—	—			
4-й железнодор. бат. (шир. кол.)	—	—	—	—	4			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничной стражи	—	—	—	—	—	—	23	23
2-го полев. жандармск. эскадрона	—	1/2	—	—	—	—	—	—
Итого	296	189 1/2	1068	640	45	—	23	23
Крепость Новогеоргиевск.								
Крепостн. артилл. батальонов	—	—	—	—	—	7	—	—

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
Крепостн. саперн. рот	—	—	—	—	4	—	—	—
11-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1	—	—	—
Крепость Осовец.								
Крепостн. артилл. батальонов	—	—	—	—	—	2	—	—
„ саперных рот	—	—	—	—	2	—	—	—
6-я возухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего во II-й армии	296	189½	1068	640	53	9	23	23
V-я армия.								
7-я кавалерийская дивизия	—	24	12	8				
13-я „ „	—	24	6	8				
14-я „ „	—	24	6	8				
2-я и 3-я отд. кавал. бригады	—	24	—	—				
Отд. гвард. кавалерийская бригада	—	12	6	—				
1-я Донская казачья дивизия	—	24	12	8				
5-я „ „ „	—	24	12	—				
арм. корпус.								
7-я и 10-я пехотные дивизии	32	—	96	64				
41-й Дон. каз. п. и 8-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—				
5-й мортирн. артил. дивизион	—	—	12	—				
23-й саперный батальон	—	—	—	—	4			
XIV арм. корпус без I стр. бр.								
-я пехотн. дивизия и 2-я стр. бриг.	24	—	72	64	—			
23-й Дон. каз. п. и 16-я отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
14-й мортирн. артил. дивизион	—	—	12	—	—			
8-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
XIX арм. корпус.								
17-я и 38-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
19-й мортирн. артилл. дивизион	—	—	12	—	—			
19-й саперный батальон	—	—	—	—	4			

	Батальонов	Эскадронов и сотен	Орудий	Пулеметов	Инженерных рот	Креп. артиллер. батальонов	Сотен погранич. стражи: Конных	Сотен погранич. стражи: Пеших
XXV арм. корпус.								
3-я гренад. и 46-я пех. дивизии	32	—	96	64	—			
52-й Донск. каз. п. и отд. Дон. к. с.	—	7	—	—	—			
25-й мортирн. артилл. див-он	—	—	12	—	—			
25-й саперн. батальон	—	—	—	—	4			
70-я и 75-я пехотн. дивизии	32	—	96	64	—			
29-я и 25-я отд. саперн. роты	—	—	—	—	2			
55-я, 61-я и 81-я пехотн. дивизии	48	—	144	96	—			
29-й мортирн. артиллер. дивизион	—	—	12	—	—			
33-я, 21-я и 34-я отдельн. сап. роты	—	—	—	—	3			
50-й Дон. каз. полк	—	6	—	—	—			
2-го Астраханск каз. полка	—	4	—	—	—			
5-я полев. тяжел. арт. бригада	—	—	36	—	—			
2-й, 10-й и 12-й понтонные батальоны	—	—	—	—	6			
1-я отд. телеграфная рота	—	—	—	—	1			
7-я искровая рота	—	—	—	—	1			
2-я воздухопл. рота (прив.)	—	—	—	—	1			
5-й полев. инженерн. парк	—	—	—	—	—			
6-й жел. дор. бат. (узкой колеи)	—	—	—	—	4			
10-й „ „ „ (шир. колеи)	—	—	—	—	4			
Автомобильная рота	—	—	—	—	1			
Пограничная стража	—	—	—	—	—	—	17	17
2-го полев. жандарм. эскадронм	—	1/2	—	—	—	—	—	—
Итого	200	194 1/2	750	448	39	—	17	17
Крепость Брест-Литовск.								
Крепостн. артиллерийск. бат-онов	—	—	—	—	—	5	—	—
„ саперных рот	—	—	—	—	2	—	—	—
15-я воздухопл. рота	—	—	—	—	1	—	—	—
Всего в V-й армии	200	194 1/2	750	448	42	5	17	17

Время сосредоточения армий по

А Р М И И.	10 д.	15 д.	20 д.
Армии Германского фронта.			
1-я армия.			
248 батальонов	72	136	180
183 эскадрона	137	145	153
2-я армия.			
232 батальона	144	168	180
168 эскадронов	122	125	144
Итого: 480 батальон.	216	304	360
351 эскадрон	259	270	297
Армии Австрийского фронта.			
3-я армия.			
352 батальона	108	216	288
284 эскадрона	125	131	170
4-я армия.			
184 батальона	16	56	100
176 эскадрона	44	81	106
5-я армия.			
208 батальонов	48	06	152
161 эскадрон	75	76	79
Итого: 744 батальон.	172	368	540
621 эскадрон	244	288	355
Армии, не входящие в состав фронтов.			
6-я армия.			
128 батальонов	64	80	84
62 эскадрона	21	23	32
7-я армия.			
96 батальонов	56	95	96
60 эскадронов	44	45	46
Итого во всех армиях: 1448 батал.	508	848	1080
1094 эскадрона	568	626	730

[1]) В. Уч. Ар. д. № 169271.

Приложение № 7.
(К главе 14-й).

плану „А“ в днях мобилизации[1]).

23 д.	27 д.	30 д.	33 д.	36 д.	40 д.	41 д.	45 д.
196	220	232	244	248			
159	183	183	183	183			
212	216	216	216	224	232		
144	156	162	168	168	168		
408	436	448	460	472	480		
303	339	345	751	351	351		
308	320	328	336	352	352		
206	218	236	272	248	284		
112	136	148	172	180	184	184	184
107	114	126	138	156	162	168	176
186	196	200	208				
85	121	155	161				
206	652	676	716	740	744	744	744
398	453	517	546	565	607	613	621
92	108	112	116	128			
38	50	56	62	62			
96	96						
48	60						
1202	1292	1332	1388	1436	1448	1448	1448
787	890	978	1014	1038	1080	1088	1094

Пункты сосредоточения и сроки прибытия тыловых

№№ армий	Пункты сосредоточения тыловых учреждений	Местных парков			
		Легких	Горных	Мортирных	Тяжелых
		АРМИИ ГЕРМАН			
1	Вильна	1—13 д. 1—26 д.	—	1—9 д. 1—10 д.	—
	Поневеж	—	—	—	—
	Кошедары	—	—	—	—
	Олита	1 сн.	—	—	—
	Друскеники	—	—	—	—
	Рига	—	—	—	—
	Радзивилишки	—	—	—	—
	Ораны	—		—	—
	Ковно	1 сн. 1—12 д.	—	—	—
	Итого	5	—	2	—
2	Волковыск	1—12 д. 1—21 д.	—	1—27 д.	—
	Малкин	—	—	—	—
	Бельск	—	—	—	—
	Белосток	—	—	1—8 д.	—

[2]) В.-Уч. Арх. д. № 169281.

Приложение № 8.
(К главе 15-й).

учреждений в случае войны на Западе по плану А.

Составлено в сентябре 1912 года[1]).

Хлебопекар.		Госпиталей		Транспортов	
Подвижных	Запасных	Подвижных	Запасных	Военно-санитарных	Армейских
С К О Г О Ф Р О Н Т А					
4—27,28 д.	—	4—21 д.	7—16 д.	—	5 фор. на месте
—	—	—	—	—	
1—10 д.	—	2—20 д. 4—21 д.	1—13 д.	1—29 д.	—
2—11 д.	—	2—16 д. 2—18 д.	1—14 д.	1—28 д.	—
2—11 д.	—	4—20 д.	1—14 д.	1—29 д.	—
2—9 д.	—	2—21 д.	1—16 д.	1—28 д.	—
1—10 д.	—	2—12 д.	1—13 д.	—	—
1—11 д.	—	—	1—14 д.	—	—
2 фор. на месте	—	2—20 д.	1—14 д.	—	—
—	—	—	—	—	—
15	—	24	14	4	5
2 фор. на месте	—	6—20 д. 1—21 д. 2—22 д. 2—23 д.	9—22 д.	—	—
2—11,12 д. 1—28 д.	—	4—22 д.	1—16 д.	1—29 д.	—
—	—	—	1—16 д.	2—29 д.	10 фор. на месте
3 фор. на месте.	—	4—22 д.	1—16 д.	1—28 д.	—

[1]) Учр. Арх. д. № 169281

№№ Армии	Пункты сосредоточения тыловых учреждений	Местных парков: Легких	Горных	Мортирных	Тяжелых
	Гродно	1 сн.	—	—	—
	Седлец	—	—	—	—
	Осовец	1 сн.	—	—	—
	Новогеоргиевск	1 сн. 1—12 д.	—	—	—
	Итого	6	—	2	—
	Всего в армиях Германск. фронта	11	—	4	—
	ОКРУЖНЫЕ УПРАВЛЕ				
	Ново-Свенцяны	—	—	—	—
	Двинск	1—31 д. 1—91 д.	—	1—27 д.	—
	Псков	—	—	—	—
	Полоцк	—	—	—	1—16 д. 1—26 д.
	Витебск	—	—	—	—
	Итого	2	—	1	2
	Всего в окружн. управлениях	2	—	1	2
	Итого в армиях и окружн. управл.	13	—	5	2
	АРМИИ АВСТРИЙ				
3	Гайсин	—	—	—	—
	Липовец	—	—	—	—
	Острог	—	—	—	—

Хлебопекар.		Госпиталей		Транспортов	
Подвижных	Запасных	Подвижных	Запасных	Военно-санитарных	Армейских
1—11 дн. 2 фор. на месте	—	4—21 д.	1—16 д.	—	—
—	—	—	1—16 д.	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
11	—	23	14	4	10
26	—	47	28	8	15

НИЯ ВИЛЕНСКИЕ.

—	—	—	8—27 д.	—	—
—	—	—	38 фор. на месте	—	15 фор. на месте
—	—	—	10—20 д.	—	—
—	—	—	11—34 д. 35 д.	—	—
—	—	—	12—34 д. 2—36 д.	—	—
—	—	—	81	—	15
—	—	—	81	—	15
26	—	47	109	8	30

СКОГО ФРОНТА.

—	—	—	—	—	5 фор. на месте
—	—	—	—	—	5 фор. на месте
3 фор. на месте	—	—	—	—	5 фор. на месте

№№ Армий	Пункты сосредоточения тыловых учреждений	Местных парков			
		Легких	Горных	Мортирных	Тяжелых
	Ровно	1 сн.	—	—	—
	Шепетовка	—	—	—	—
	Жмеринка	1—17 д.	—	—	—
	Славута	—	—	—	—
	Казатин	—	1—17 д.	—	—
	Могилев	—	—	—	—
	Бар	—	—	—	—
	Межибужье	—	—	—	—
	Бердичев	—	—	—	—
	Винница	1 сн.	—	—	—
	Кривин	—	—	—	—
	Полонное	—	—	—	—
	Здолбуново	—	—	—	—
	Умань	—	—	—	—
	Изяславль	—	—	—	—
	Итого	7	2	2	—
4	Брест	1—12 д. 1—26 д.	—	1 сн.	—
	Луков	1—35 д.	—	—	—

Хлебопекар.		Госпиталей		Транспортов	
Подвижных	Запасных	Подвижных	Запасных	Военно-санитарных	Армейских
2—16 д.	—	8—20 д.	4- 21 д.	1—20 д.	5 фор. на месте
1—14 д.	—	4—20 д.	7—20 д. 10—21 д.	1—19 д. 2 -20 д.	—
—	2—21 д.	2—39 д.	—	—	—
—	—	—	2—21 д.	—	—
1 фор. на месте	—	—	—	—	—
1—23 д.	—	—	—	—	—
1—22 д.	—	2—39 д.	—	—	—
1—11 д. 2—16 д.	—	—	—	—	—
—	1—22 д.	—	—	—	5 фор. на месте
—	1—21 д.	—	—	—	5 фор. на месте
—	—	4—20 д.	8—21 д.	—	—
—	—	4—20 д.	—	—	—
—	—	—	4—20 д. 5—21 д.	—	—
—	—	—	—	—	5 фор. на месте
1 фор. на месте	—	—	—	—	5 фор. на месте
13	4	24	40	4	40
—	—	—	—	—	—
4—11 д. 3—35,36 д.	—	2—29 д. 1—30 д. 5—11 д. 6—35 д. 4—36 д. 2—25 д. 2—37 д. 2—38 д.	9—33,34 д. 5—11 д. —	— 2—14 д. 1—32 д. 1 34 д.	— 5

№№ Армий	Пункты сосредоточения тыловых учреждений	Местные парки			
		Легких	Горных	Мортирных	Тяжелых
	Люблин	—	—	—	—
	Бобруйск	—	—	—	—
	Итого	3	—	1	—
5	Пружаны	—	—	—	—
	Кобрин	—	—	—	—
	Брест	1—28 д. 1 сн. 1—19 д.	—	1 сн.	—
	Холм	—	—	—	—
	Ковель	—	—	—	3—8,9 д.
	Итого	3	—	1	—
	Всего в армиях Австрийск. фронта	13	2	4	—
	ОКРУЖНЫЕ УПРАВ				
	Брест	—	—	—	1—15 д. 1—25 д. 1 по
	Минск	—	—	—	—
	Смоленск	—	—	—	—
	Пинск	—	—	—	—
	Гомель	—	—	—	—
	Бобруйск	1—40 д. 1 - 60 д. 1—47 д. 1 – 68 д.	—	1—33 д. 1—54 д.	—
	Итого	4	—	2	3

Хлебопекар.		Госпиталей		Транспортов	
Подвижных	Запасных	Подвижных	Запасных	Военно-санитарных	Армейских
5—13, 14 д.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
12	—	24	14	4	5
—	—	—	—	—	5
—	—	—	—	—	5
2—24 д. 4—33,34 д. 1—44 д.	—	5 фор. на месте 4—26 д. 4—27 д. 4—31 д. 2—32 д. 1—33 д.	7—33,34 д. 5 фор. на месте	2—34 д. 2 фор. на месте	—
1—8 д.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
11	—	20	12	4	10
36	4	68	66	12	55

ЛЕНИЯ ВАРШАВСКИЕ.

—	—	—	—	—	—
мере	возм.				
—	—	—	18—34 д. 5—35 д. 8—38 д.	—	10 фор на месте
—	—	—	6 37 д. 14—88 д.	—	—
—	—	—	6—30 д. 2—31 д.	—	—
—	—	—	10—30 д. 12—39 д.	—	—
—	—	—	—	—	5 фор. на месте
—	—	—	81	—	15

№№ Армии	Пункты сосредоточения тыловых учреждений	Местных парков: Легких	Горных	Мортирных	Тяжелых
	ОКРУЖНЫЕ УПРАВ				
	Киев	—	—	—	—
	Черкассы	—	—	—	—
	Христиновка	—	—	—	—
	Умань	—	—	—	—
	Итого	1	1	1	3
	Всего в окружн. управлениях	5	1	3	6
	Всего в армиях и окружн. управл.	18	3	7	6
	АРМИИ, НЕ ВХОДЯЩИЕ				
6	Кория	—	—	—	—
	Коувала	—	—	—	—
	Выборг	1 сн.	1 сн.	—	—
	Гатчина	—	—	—	—
	Петергоф	—	—	—	—
	Красное Село	—	—	—	—
	Царское Село	—	—	—	—
	Петербург	1— 12 д. 1— 60 д. 1—120 д. 1—150 д. 1—180 д.	—	1—19 д.	—
	Итого	6	1	1	—
7	Раздельная	1—21 д. 1—27 д.	—	1—13 д. 1—34 д.	—
	Тирасполь	1 сн.	—	—	—
	Елисаветград.	—	—	—	—
	Кременчуг	—	—	—	—
	Итого	3	—	2	—
	Всего в двух армиях	9	1	3	—

Хлебопекар.		Госпиталей		Транспортов	
Подвижных	Запасных	Подвижных	Запасных	Военно-санитарных	Армейских
ЛЕНИЯ КИЕВСКИЕ.					
3—16,17 д.	—	6—28 д. 1—29 д.	22—29 д. 10—23 д.	1 37 д. 1—38 д.	—
2—39 д.	—	5—19 д.	2—39 д.	—	—
—	—	—	2—39 д.	—	—
—	—	—	4—39 д.	—	—
5	—	12	40	2	—
5	—	12	121	2	15
41	4	80	187	14	70
В СОСТАВ ФРОНТОВ.					
—	—	1—8 д.	—	—	—
—	—	1—9 д.	—	—	—
—	—	2-9 д.	—	—	—
—	—	—	4—7 д.	—	—
—	—	—	2—9 д.	—	—
—	—	—	2—7 д.	—	—
—	—	—	4—8 д.	—	—
2 фор. на месте	—	—	2 фор. на месте	1 фор. на месте	—
2	—	4	14	1	—
—	—	—	—	—	—
4 фор. на месте	—	2—21 д. 8—24 д.	—		—
—	—	—	12—30 д. 2—31 д.	—	—
—	—	2 фор. на месте	10 фор. на месте	4 фор. на месте	—
4	—	12	24	4	—
6	—	16	38	5	—

Приложение № 9.

(К главе 16-й).

Выдержки из записки Главного Управления Генерального Штаба о вероятных планах Тройственного союза против России по данным 1 марта 1914 года. [1])

I. Политическая обстановка.

Германия, Австро-Венгрия и Италия, попрежнему связанные между собою военными договорами, составляют Тройственный союз.

Прочность политической связи Германии и Австро-Венгрии наглядно проявлялась во всех политических осложнениях последнего времени; Италия, фактическая преданность которой Тройственному союзу одно время подвергалась сомнениям, ныне снова ведет политику в полном соответствии с интересами союза. Поэтому Италию попрежнему необходимо считать членом враждебного нам союза, учитывая лишь возможность выжидательного образа действия ее в первый период войны.

К государствам, примыкающим к Тройственному союзу, должна быть, повидимому, прежде всего, отнесена Турция.

В этом государстве, как известно, в настоящее время сильно влияние Германии; работа последней, вероятно, приведет к тому, что в случае Европейской войны Турция будет на стороне Тройственного союза; и если Турция по каким-либо причинам не выступит активно, то во всяком случае державам этого союза будет обеспечен ее дружественный нейтралитет.

Болгария, ищущая в настоящее время сближения с Турцией и стремящаяся найти поддержку в Австро-Венгрии, вероятно, сохранит спокойствие лишь до тех пор, пока останется нейтральной Сербия; если же последняя выступит с угрозой Австро-Венгрии, то ей несомненно придется считаться с возможностью нападения на нее Болгарии.

Что касается Румынии, то общность политических интересов ее с государствами Тройственного союза после Бал-

---

1) В.-Уч. Арх. д. № 1180.

канских войн 1912—1913 г.г. значительно ослабела; весьма вероятно, что в случае Европейской войны Румыния вначале будет соблюдать строгий нейтралитет и лишь позже, в зависимости от хода событий, примкнет к той или другой группировке держав.

Наконец, Швеция—хотя до сего времени и уклоняется от заключения союзного договора с Германией, однако, приходится считаться с возможным выступлением ее против России, на что указывает ее недружелюбие, проявляемое в последнее время по отношению к нам.

В противовес Тройственному союзу, Россия и Франция составляют союз Двойственный.

Хотя между названными государствами нет той тесной связи, которая существует между Германией и Австрией, тем не менее, если ко времени столкновения Германии и Австро-Венгрии с нами будут непосредственно затронуты интересы Франции, то участие ее в борьбе, в качестве нашего союзника, следует считать обеспеченным; при иной обстановке—возможно, что Франция займет выжидательное положение, которым все же оттянется от нас часть внимания Германии, не могущей никогда быть покойной за свои западные границы. Эти границы всегда будут находиться под угрозой удара всей французской армии, успевшей обеспечить свой собственный тыл соглашением с Испанией.

Англия, официально не примкнувшая ни к одному из названных союзов, насколько известно, заключила, однако, соглашение с Францией, при чем во всех международных вопросах, возникавших в последние годы, она поддерживала точку зрения государств Двойственного союза. Поэтому, в случае Европейской войны, следует ожидать, что Англия займет по отношению Германии враждебное положение.

Сербия, вышедшая значительно окрепшей из двух Балканских войн, но перенесшая несколько политических поражений, нанесенных ей Австро-Венгрией и Италией, естественно тяготеет к державам Двойственного союза; в случае Европейской войны она одним своим географическим положением несомненно оттянет на себя некоторую часть вооруженных сил Австро-Венгрии.

Отвлечение австро-венгерских сил к юго-западным границам могло бы быть еще более внушительным при условии возвращения Черногории на путь ее прежней политики.

Что касается остальных государств, то Португалия и Норвегия лежат вне сферы влияния обоих враждебных друг другу союзов.

Дания, Бельгия и Голландия настолько слабы, что, несмотря на международные договоры об их обязательном нейтралитете, территория некоторых из них может стать театром военных действий, почему армии их могут

оказаться вынужденными принять участие в вооруженной борьбе.

Швейцария заинтересована также в сохранении нейтралитета, и население ее воодушевлено самыми искренними намерениями заставить другие державы уважать таковой.

Таким образом, в случае Европейской войны, наиболее вероятными противниками Двойственного союза в Европе будут попрежнему Германия и Австро-Венгрия; затем более или менее сковывающее влияние на армию держав Двойственного союза могут оказать Италия, Турция, Румыния и Швеция.

При этом на русскую армию, при условии особо неблагоприятной обстановки, может выпасть необходимость одновременной борьбы с вооруженными силами Германии, Австро-Венгрии, Румынии, Турции и Швеции.

Тяжесть положения может усугубиться еще активным выступлением против нас Японии и Китая. Однако, борьба с Турцией, Японией и Китаем будет иметь место на особых театрах военных действий.

На западных же наших границах, из поименованных враждебных нам государств, нам могут непосредственно угрожать вооруженные силы Германии, Австро-Венгрии, Румынии и Швеции.

Враждебное выступление держав Тройственного союза против Франции и России может вылиться в форму двух наиболее вероятных случаев:

I) Когда главные силы Германии будут в начале войны направлены против Франции и

II) Когда главные силы Германии будут в тот же период войны направлены против России.

В первом случае против России могут быть направлены:

1) Почти вся австро-венгерская армия (за выделением необходимых сил на южный фронт).

2) Часть германской армии и—условно—

3) Румынская армия.

Возможно также выступление шведов.

Главная тяжесть борьбы с нами несомненно ляжет на австрийскую армию; успех же ее операций будет во многом зависеть от согласованности действий ее союзников.

На характере действий австрийцев в весьма большой степени должно сказаться то обстоятельство, как велики будут силы, которые придется Австро-Венгрии выделить против Сербии, а может быть и Черногории.

До последнего времени в Австро-Венгрии считалось возможным ограничиться оставлением на южном театре трех корпусов; ныне, с усилением Сербии, весьма вероятно, что против нее придется оставить не менее четырех и даже до

шести корпусов[1]); при этом то или иное число корпусов будет во многом зависеть от той обстановки, которая к тому времени сложится на Балканах и которую заранее предусмотреть крайне трудно.

Вполне возможно допустить даже разницу в характере действий австрийцев в том смысле, что при сравнительной безопасности на южном их фронте против Сербии,—развертывание главных сил произойдет в восточной части Галиции, откуда австрийцы постараются перейти в наступление вместе сгерманцами, и, наоборот,—возможна некоторая оттяжка к западу даже района развертывания главных сил в Галиции и выжидательный образ их действий—при иной обстановке на сербской границе.

На возможность, при некоторых условиях, перехода в Галиции даже к обороне указывает, между прочим, чрезвычайное внимание, уделяемое в последнее время австрийцами на усовершенствование укреплений на линии р. Днестра.

Обращаясь к основному плану действий австрийцев, в случае направления главного удара германцев против Франции и при относительном спокойствии на сербско-черногорской границах, следует признать, что, вследствие более ранней готовности австрийцев, они могут открыть войну вторжением в наши пределы. При этом задача по выходу австрийцев на главное операционное направление Брест—Москва может быть облегчена концентрическим наступлением их союзников—германцев—из Восточной Пруссии примерно на фронт Олита—Гродно—Белосток—Мазовецк. Вместе с тем операция австрийцев в направлении на Брест должна быть обеспечена овладением Дубно-Ровненским районом и решительными действиями из Галиции в восточном направлении против развертываемых на территории Киевского военного округа (сил). Этой же последней операции могут существенно содействовать румыны наступлением из Сев. Молдавии против левого фланга наших армий. Наоборот, в случае самостоятельного наступления румын на Кишинев, с целью захвата Бессарабии, влияние такого наступления на ход операций на главном театре будет, конечно, значительно ослаблено.

В рассматриваемом случае, за недостатком свободных германских сил, едва ли возможно ожидать десанта с их стороны на Балтийском побережье. Только в том случае, если в числе наших врагов окажется и Швеция, возможны попытки к высадке ее армии в наиболе безопасных для нее

---

[1]) По документальным сведениям 1911—1912 г. г., австрийцы предполагали, оставить против Сербии XV, XVI и XIII корпуса. Однако, последние балканские события показали, что на случай необходимости усилить эти войска намечались еще корпуса: VII, XII и III.

пунктах, например, у Або, для занятия части неприязненно к нам настроенной Финляндии, но, конечно, лишь после окончательного перехода во власть германо-шведского флота вод Балтийского моря.

Во втором случае, при котором предполагается, что Германия ограничится против Франции оборонительными действиями, следует ожидать развития операций всеми германскими силами на главных операционных направлениях из Восточной Пруссии на Петербург и Москву.

Содействие этим операциям может быть достигнуто согласованными операциями австрийских войск с юга на фронте Седлец—Брест, с вероятным обходом последнего на Кобрин.

Так как, однако, театр к северу от Полесья в западной его части имеет ограниченное протяжение по фронту, будучи с севера стеснен Балтийским морем, а с юга Полесьем, то весьма вероятно, что весьма значительной части австрийской армии придется избрать операционное направление к югу от Полесья, каковым явится направление на Киев.

Необходимость для австрийцев разделения сил для одновременного наступления вдоль западной и южной границ Полесья выдвигает для них вопрос о прочном занятии Дубно-Ровненского района, как узла грунтовых и железнодорожных путей, через который может поддерживаться взаимная связь.

В виду громадного превосходства в силах, которые союзники могут выставить против нас, германские войска в рассматриваемом случае будут в состоянии уделить несколько дивизий для десантных операций на Балтийском море. Дивизии эти могут быть усилены присоединением к ним шведских войск.

При этом с уничтожением в Балтийском море нашего флота, задачей десантных войск могут быть поставлены действия против Петербурга.

В случае, если главные силы Германии будут направлены в начале войны против Франции, то, по имеющимся сведениям и произведенным подсчетам, против России возможно ожидать 19-21 корпус., 75-80 пех. див., 16 кав. див., 1005-1068 батал., 1.020.000-1.083.000 штыков, 83.950-86.700 сабель, 4.062-4.466 орудий и 1964-2118 пулеметов.

Войска эти, повидимому, будут сосредоточены в трех отдельных группах:

Германские—в Восточной Пруссии, примерно, на фронте Гумбинен—Лык—Ортельсбург.

Австрийские—в Галиции на фронте Ниско—Ярослав—Львов—Каменка Струмилова-Трембовля (по документальным данным).

Считая, что Германия ограничится на Западном фронте только самым незначительным перевесом в силах над фран-

цузами, придется допустить, что на этот фронт немцы направят не менее 73 дивизий [1]), и, кроме того, очевидно, что кавалерийских дивизий, выставляемых против Франции, не может быть менее 8.

Допуская затем, что для охраны побережья Германия ограничится оставлением 4 резервных дивизий, можно притти к заключению, что для действий против России в распоряжении Германии останется не свыше 25 пехотных и 3 кавалерийских дивизий.

Необходимо, однако, оговориться, что приведенное распределение германских сил является при данной обстановке наименее благоприятным для нас, и с большой долей вероятности можно допустить, что германские силы, кои будут выделены против нас, окажутся в действительности менее значительными.

Что касается Австро-Венгрии, то по документальным данным, повидимому, вполне достоверным и относившимся к политической обстановке, предшествовавшей Балканским осложнениям, из общего числа 48½ пехотных дивизий и 14 маршевых бригад предполагалось оставить на южном фронте: XIII корпус, его маршевые части и 20 отдельную гонведную дивизию—против Сербии, а XV и XVI корпуса в Боснии, Герцеговине и Далмации. Допуская, в виду изменившегося положения на Балканах, что названные силы будут австрийцами увеличены еще только на один VII корпус, общее количество войск, могущих быть направленными против России, определится в 13-12 корпусов.

Австрийская армия, по имеющимся документальным данным, развертывается в Галиции следующим образом:

Частные армии:

I-я—в составе I, V и X корпусов и 2, 6 и 9 кавалерийских дивизий (всего 10½ пехотных [2]) и 3 кавалерийских дивизии) на фронте Ниско-Унов;

4-я—в составе III, IV, VI и XIV корпусов и 3 и 10 кавалерийских дивизий (всего 14 пехотных [3]) и 2 кавалерийских дивизии) на фронте Добросин—Кристинополь—Буск;

3-я—в составе VIII, IX и XI корпусов, 4 отдельной ландверной дивизии и 4 и 5 кавалерийских дивизий (всего 10½ пехотных дивизий [4]) и 2 кавалерийских дивизии) на фронте Буск—Броды—Заложце;

---

[1]) В том числе 19 полевых корпусов.

[2]) В том числе 3 маршевых бригады, условно посчитанные за 1½ дивизии.

[3]) В том числе 4 маршевых бригады, условно посчитанные за 2 дивизии.

[4]) В том числе 3 маршевых бригады, условно посчитанные за 1½ дивизии.

2-я—в составе II, VII и XII корпусов, 43 отдельной ландверной дивизии, 1, 8 и 11 кавалерийских дивизий (всего 11½ пехотных дивизий и 3 кавалерийских дивизии [1]) на фронте Тарнополь—Подволочиск—Копынчицы.

На левом фланге армий—по одной ландштурменной бригаде у Освецима и Тарнова и 7 кавалерийская дивизия у Кракова. На правом фланге по 1 ландштурменной бригаде у Черновцов и Станиславова.

Всего в Галиции 47-43 пехотных [2]) и 11 кавалерийских дивизий, составляющих 13-12 корпусов и 2 отдельные ландверные дивизии.

Согласно произведенным рассчетам, принимая во внимание все имеюшиеся по этому вопросу данные [3]), войска с обозами и учреждениями могут при благоприятной обстановке принять исходное положение к вечеру 15 дня мобилизации.

Приведенное выше исходное положение дает в сущности возможность развить главную операцию в любом из указанных направлений.

Однако, как уже отмечено выше, при данной политической комбинации основная идея австрийцев, как наиболее сильного в численном отношении члена враждебного нам союза, казалось, должна бы сводиться к выходу возможно большими силами на главное операционное направление к северу от Полесья. Соответственно этому и следует ожидать наступления главных сил австрийцев на фронт Седлец—Брест—Кобрин.

Действия в этом направлении требуют, однако, соответственного обеспечения со стороны наших войск, развертываемых на территории Киевского военного округа. Обеспечение это должно выразиться прежде всего в овладении Дубно—Ровненским районом и затем в выставлении против войск, развертываемых на Киевском фронте, хотя бы соответственного заслона.

Приведенное выше распределение австрийских сил, повидимому, соответствует данному образу действий.

Действительно, 1-я и 4-я армии непосредственно нацелены на фронт Седлец—Брест.

Итого в главном направлении 24½ пехотных [4]) и 5 кавалерийских дивизий, не считая 2-х ландштурменных бригад и одной кавалерийской дивизии в районе Освеким—Тарнов,

---

[1]) Или без VII-го корпуса, 8 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, (считая в числе первых 2 маршевых бригады, условно посчитанные за 1 дивизию).

[2]) Считая VII-й корпус или без него. В числе дивизий—13—12 маршевых бригад, условно посчитанных за 7—6 дивизий.

[3]) Большая часть этих данных—подлинные австрийские документы.

[4]) В том числе 7 маршевых бригад, условно посчитанных за 3½ див.

на которые могут быть возложены действия по левому берегу Вислы и открытие железнодорожного сообщения через Ивангород, чрезвычайно важного для австрийцев в смысле безопасности их операций.

Затем, расположение корпусов в 3-й армии таково, что один—два из них могут быть направлены также на фронт Брест—Кобрин.

Таким образом, из войск 3-й армии до 8 пехотных дивизий[1]) с одной кавалерийской дивизией могут составить правофланговый уступ главных сил—1-й и 4-й армий, осаженных вначале несколько назад для большего обеспечения их сообщений; остальные же пехотные дивизии 3-й армии, вероятно, будут иметь назначением—сначала овладеть Ровно—Дубненским районом, а после этого усиление 2-й армии.

2-я армия в составе $11^1/_2$ пехотных[2]) и 3 кавалерийских дивизий нацелена непосредственно на Проскуров; несколько в стороне остается ландштурменная бригада у Черновцов, могущая иметь своей задачей наступление вдоль железной дороги на Могилев для связи с армией румын, в случае их наступления из Северной Молдавии на фронт Жмеринка—Вапнярка.

Изложенное развертывание можно назвать, при данной политической обстановке, нормальным; вместе с тем, изучение австрийской сети железных дорог и исследование организации перевозок указывают, что это развертывание может быть легко видоизменено соответственным усилением того или другого участка фронта попутно с исполнением перевозок.

При этом войска на левом фланге (к западу от Перемышля) могут быть усилены за счет правого фланга и центра на 2—3 корпуса простой высадкой этих корпусов в любом районе; в свою очередь, центр может быть усилен таким же порядком на 2—3 корпуса за счет правого фланга. Усиление же правого фланга может быть произведено без задержки во времени не более как на 1—2 корпуса. Дальнейшее усиление потребует перевозки войск во вторую очередь или перевозки по слабым необорудованным линиям, что во всяком случае будет сопряжено с потерей времени.

Таким образом, план развертывания австрийцев достаточно гибок и под влиянием обстановки легко может быть видоизменен в первые дни войны; легче всего может быть усилен их левый фланг, труднее достигнуть этого на их правом фланге.

Для полноты оценки стратегического положения австрийской армии остается добавить, что для них крайне опасна даже простая угроза левому их флангу; поражение на этом

---

[1]) В том числе 2 маршевых бригады, условно посчитанных за 1 див.
[2]) В том числе 3 маршевых бригады, условно посчитанных за $1^1/_2$ див.

фланге может поставить все австрийские армии в довольно критическое положение, так как сообщение их армий будет в опасности, а самое важное из них (на Краков—Вену) может быть даже прервано.

Парировать эту опасность австрийцы, судя по их смелому плану развертывания, повидимому, предполагают захватом инициативы и переходом в наступление, которое, конечно, должно быть согласовано с наступлением германцев из Восточной Пруссии.

Успеху наступления австрийцев могут также содействовать на юге румыны.

В основание плана действия германских войск, развертываемых в Восточной Пруссии, при разбираемой политической обстановке, может быть положена мысль о развитии, пользуясь преимуществами более ранней готовности, быстрых и энергичных наступательных действий с тем, чтобы вторжением в пределы России расстроить наши предположения и, притянув на себя возможно большие русские силы, облегчить этим выход австрийцам на главное операционное направление к северу от Полесья.

Намеченная задача, отвечающая наступательному духу в коем воспитывается германская армия, может быть по условиям театра скорее всего осуществлена одним из двух способов, а именно: преимущественными действиями в направлении на восток, т. е. на Средний Неман и Гродну, или таковыми же действиями на юго-восток—на фронт Белосток—Малкин.

Развертывание германцев в Восточной Пруссии, образующей исходящий угол, стороны коего обращены одна на восток и другая—на юг, дозволяет свободно выполнить любую из указанных операций.

Каждая из них имеет свои преимущества и недостатки.

Наступление германцев на восток к Среднему Неману, при слабых силах, представляет для них известную опасность, так как такое наступление является, до некоторой степени, эксцентрическим по отношению к операции австрийцев, стремящихся выйти к северу от Полесья, и может привести к отдельному поражению германцев. Кроме того, при таком наступлении подставляются под удары наших войск, собираемых на реке Нареве, сообщения германцев с их территорией. С другой, однако, стороны, наступление это ведет в весьма опасном для нас направлении,—в разрез наших войск, развертываемых против Германии, и главнейших наших железнодорожных линий.

При успехе этого наступления, германцы могут рассчитывать спутать наши предположения и притянуть к северу весьма значительные русские силы, чем облегчатся действия

австрийцев против южного фронта Варшавского военного округа.

Для полноты суждений необходимо, однако, отметить что достижение успеха в этом направлении до известной степени затрудняется постройкой вокруг г. Гродны, крепости.

Наступление на фронт Белосток—Малкин более безопасно для германцев; оно является концентрическим и сближает германцев и австрийцев между собою, но зато оно не столь опасно для русских, ибо выводит, в сущности, на фронт общего расположения русских сил. Поэтому оно едва ли может привести к быстрым и решительным результатам; но так как вся операция в этом направлении является более методичной и менее рискованной, то возможно, что, при слабых силах германцев, выбор такого операционного направления может стать действительностью.

Вполне вероятно, что действия против Среднего Немана будут со стороны германцев сопровождаться самой решительной демонстрацией на фронт Белосток—Малкин и обратно.

Распределение сил для главного удара и для демонстрации, за неимением фактического материала, возможно установить лишь гадательно. Казалось бы логичным, оставив в обоих случаях две дивизии на Сольдауском направлении для наблюдения за Новогеоргиевском, остальные 23 распределить примерно так: около $^1/_3$ для демонстрации и остальные $^2/_3$ для нанесения главного удара.

В соответствии с тем или иным планом действий, развертывание германских сил возможно представить себе в следующем виде:

1) При направлении главного удара на фронт Белосток-Малкин.

В районе Гольдап-Маркграбово один полевой (двух-дивизионный) корпус, усиленный 4 резервными дивизиями, и одна кавалерийская дивизия, всего 6 пехотных и 1 кавалерийская дивизия—для демонстрации в направлении на фронт Олита-Гродно.

В районе Лык-Иоганинсбург-Ортельсбург-Едвабно—армия в составе четырех-пяти полевых корпусов (10 полевых и 2 резервно-полев. дивизии), пяти резервных и двух кавалерийских дивизий, всего 17 пехотных и 2 кавалерийских дивизии—для наступления на фронт Белосток-Малкин.

2) При направлении главного удара на Средний Неман:

В районе Гумбинен-Маркграбово—армия в составе четырех-пяти полевых корпусов (10 полевых и 2 резервно-полев. дивизии), пяти резервных и двух кавалерийских дивизий, всего 17 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, для наступления на Средний Неман.

В районе Лыка и к западу от него один полевой (двухдивизионный) корпус, усиленный 4 резервными и 1 кавалерийской дивизиями для демонстрации в направлении на Белосток.

Полная боевая готовность германских сил в местах развертывания, с их обозами и учреждениями, по произведенным подсчетам, определяется на 13 день утром.

При этом готовность полевых корпусов с тяжелой артиллерией, но без обозов, следует считать к утру 9 дня, а с обозами—к утру 11 дня.

Резервные дивизии будут готовы без обозов к утру 12 дня, а с обозами—к утру 13 дня.

Кавалерийские дивизии готовы к вечеру 3 дня.

Что касается первоначального образа действий германских сил, в случае оставления на нашей границе менее значительных сил, чем то предположено выше (например 3 полевых корпуса и 10 резервных дивизий), то, казалось бы, можно отметить, что при такой обстановке переход их в наступление в первый период войны, в виду значительного удаления австрийских армий, являлся бы слишком рискованным, и потому более вероятно, что германцы в этом случае займут выжидательное положение.

Однако, казалось бы, что даже при этой обстановке германцам выгоднее было бы развернуть их силы все же в Восточной Пруссии, дабы, опираясь на укрепленную линию реки Вислы, во-первых, непосредственно прикрыть выдвинутый район собственной территории и, во-вторых, угрозой флангу и тылу наших армий затруднить перенесение нами операций на левый берег реки Вислы в направлении на Познань-Берлин.

Приходя к определению фронта стратегического развертывания германских войск в этом случае, следует отметить, что при слабости сил едва ли можно ожидать выдвижения германских сил к самой границе; вероятнее предположить, что силы эти развернутся к западу от линии Мазурских озер, чтобы, во-первых, обеспечить сбор своих сил и использовать выгодные оборонительные свойства названной линии и, во-вторых, не слишком удаляться от линии реки Вислы, через которую проходят пути сообщения из Восточной Пруссии с внутренними областями Империи.

В силу изложенных соображений, при рассматриваемой обстановке, можно принять, что германские силы, вероятно, развернутся вдоль железнодорожной линии Дейч Эйлау-Алленштейн-Инстербург. Примерно такое расположение принимается, как исходное, в некоторых практических работах германского генерального штаба.

Из всего изложенного можно придти к заключению, что в случае направления Германией главных сил против Фран-

ции, общая численность союзных войск на западной русской границе, повидимому, определяется в 80-84 пехотных и 16 кавалерийских дивизий.

Союзники имеют преимущество в скорости изготовления, поэтому весьма вероятен переход инициативы, с открытием военных действий, в их руки.

Общее положение союзников—охватывающее в трех отдельных группах.

Главный удар следует ожидать к северу от Полесья, куда будут направлены усилия германцев, могущих назначить для этого удара не свыше 25 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, и австрийцев, коими, повидимому, нацеливается на фронт Седлец-Брест-Кобрин около 32 пехотных [1]) и 7 кавалерийских дивизий.

Операция эта обеспечивается: 1) на юге: австрийцами, могущими выделить на фронт Ровно-Проскуров силы в 14-10½ пехотных [2]) и 4 кавалерийских дивизии, и румынами, имеющими в своем распоряжении до 12 пехотных и 2 кавалерийских дивизий; 2) на севере: германским флотом и положением, которое займет Швеция.

Возможный последовательный ход военных действий, принимая для союзников наиболее благоприятную обстановку, может быть очерчен следующим образом:

1) на 10 день начало энергичного общего наступления германцев на Средний Неман или к линии Бобра-Нарева, с целью помешать нашему развертыванию, бить части, которые окажутся выдвинутыми, и оттянуть на себя возможно больше русских сил.

2) на 15 день начало наступления в больших силах австрийцев: а) главными силами в направлении на Кобрин-Брест-Седлец; б) частей 3-й армии на Ровно, поддержанное движением на Шумск-Изяславль, и в) 2-й армии в направлении Староконстантинов-Деражня.

Наступление румын на Жмеринку-Вапнярку или же на Кишинев-Бендеры.

3) к 23—25 дню, если не принимать к учету противодействие, которое будет ими встречено в этот период времени, германцы могут достигнуть линии Ораны-Бобровники-Бельск-Венгров; главные же силы австрийцев могут оказаться на линии Ковель-Холм-Люблин.

Следовательно, к этому времени будет еще вполне свободным от их непосредственного влияния район Брест-Луков-Седлец-Черемха-Волковыск-Лида-Вильна-Свенцяны.

---

[1]) В том числе 9 маршевых бригад, условно посчитанных за 4½ дивизии.

[2]) С VII-м корпусом или без него в числе пехотных дивизий—4-3 марш бригады, условно посчитанных за 2-1½ дивизии.

Для союзников к этому времени еще не минует опасность подставить свои силы по частям, и поэтому стремление возможно быстрее войти в связь, во избежание отдельных поражений каждой группы в отдельности, будет существовать у них еще в середине четвертой недели.

Во всяком случае, при предположенном концентрическом наступлении германцев и австрийцев, для союзников весьма важно будет захватить в первый период войны на севере линии рек Немана, Бобра и Нарева, а на юге—линию реки Вепржа, болота у Влодавы и верховьев реки Припяти. Это сблизит обе наступающие армии, поставит их сообщения в более обеспеченное положение и создаст для них более выгодное исходное положение для совокупных действий против главных сил их противника.

Чтобы покончить с разбором вероятного образа действий союзников на восточном фронте, при направлении главных сил Германии против Франции, необходимо очертить возможный характер действий германских войск при первоначальном развертывании германцев западнее Мазурских озер.

Как уже было отмечено, подобное осторожное развертывание будет отвечать тому случаю, когда Германия, ради достижения превосходства в силах против Франции, решится на крайнее ослабление себя на восточном фронте.

Обстановка эта отнюдь не исключает смелых, но, конечно, коротких наступательных действий относительно небольшими силами, в первые же дни мобилизации; необходимо помнить, что у немцев 4 пехотных дивизии будут вполне готовыми к утру 5 дня. Эти короткие удары могут иметь целью ввести нас в заблуждение относительно сил, сосредоточиваемых в Восточной Пруссии, разбить наши передовые части, в случае неосторожного их выдвижения, и заставить нас отнести назад пункты высадок, чем задержится наша готовность.

Дальнейший план германцев может заключаться в отходе за линию Мазурских озер и в действиях под прикрытием этих озер, по внутренним операционным линиям, впредь до того времени, пока станет возможна переброска дополнительных сил с западного фронта их на восток. Так рисуются действия германцев при данной обстановке, при изучении отчетов военных игр и полевых поездок, производившихся в последние годы немцами в восточно-прусских корпусах.

Если Германия в начале войны направит свои главные силы против России, то общая численность союзных войск, выставляемых против нас на западе, может достигнуть 132—128 пехотных и 22 кавалерийских дивизий, т. е. союзники будут иметь значительное превосходство в силах; вместе с тем, союзники будут иметь и преимущества в скорости изготовления.

Общее исходное положение союзников, как и в первом случае, охватывающее, но в 4-х отдельных группах (в предположении присоединения Швеции к враждебному нам союзу).

Главный удар попрежнему следует ожидать севернее Полесья, куда будут направлены германские армии, развертываемые в Восточной Пруссии, в количестве 63 пехотных и 8 кавалерийских дивизий; кроме того, „часть австрийских вооруженных сил", с фронта Ниско-Львов на фронт Седлец-Брест-Кобрин, в числе 17½ [1]) и 6 кавалерийских дивизий.

Итого для действий на главном театре до 81 пехотной и 14 кавалерийских дивизий.

Операция эта может быть поддержана:

I) На севере, против Петербурга, соединенным германо-шведским десантом силою до 4 германских дивизий и 6 пехотных и 1 кавалерийской шведских дивизий; всего 10 пехотных и 1 кавалерийская дивизия.

II) На юге, в направлении на Киев, остальное участие австрийской армии—29—25½ пехотных [2]) и 5 кавалерийских дивизий. Наступление на Киев может быть поддержано румынской армией—12 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, могущие развить свои операции или во фланг армиям, собираемым на Киевском фронте, или в направлении на Кишинев-Бендеры.

Последовательный ход военных действий возможно очертить следующим образом:

1) Самые энергичные действия германо-шведского флота против нашего Балтийского флота, с целью обеспечения успеха десантной операции;

2) Энергичные частные наступления к Среднему Неману нескольких германских дивизий (4—5), начиная с 5 дня мобилизации;

3) Около 15 дня общий переход в наступление окончившими в первую очередь свое развертывание германскими силами по правому берегу Немана, на Средний Неман (от Ковны до Гродны), а также на Бобр и Нарев; кроме того, наступление к стороне Нижнего Нарева;

4) На 15 же день начало энергичного наступления австрийцев на Люблин-Холм, а также в направлении на Ровно и Проскуров;

5) На 16 день наступление румын на Вапнярку-Жмеринку или Кишинев-Бендеры;

6) На 18 день наступление остальных германских полевых корпусов и некоторых резервных дивизий, перевозка коих последует вслед за первоочередными корпусами.

---

[1]) В том числе 5 маршев. бригад, условно посчитанных за 2½ дивизии.

[2]) С VII-м корпусом или без него. В числе пехотных дивизий 8—7 маршевых бригад, условно посчитанных за 4—3½ дивизии.

К 25 дню, если не принимать к учету нашего сопротивления, общее положение на западных границах может быть таковым:

Левый фланг германской армии уступом сзади на фронте Радзивилишки—Кейданы—Ковно.

Главные силы германской армии на линии Ораны—Скидель—Бобровники—Бельск—Венгров.

Северная группа австрийской армии на линии Ковель—Холм—Люблин.

Остальная часть австрийцев на линии Ровно—Проскуров и румыны на линии Могилев—Сороки или на Нижнем—Днестре.

Таким образом, и в этом случае район Брест—Луков—Седлец—Клещели—Волковыск—Лида—Вильно—Свенцяны будет, вероятно, в середине 4-й недели вне непосредственного влияния противника.

Однако, в первом уже рассмотренном случае у союзников должно было существовать опасение подставить под удар противника свои силы по частям; при данной же комбинации подобные опасения уже не будут иметь места, так как силы наиболее выдвинутой германской армии будут вполне достаточны для самостоятельного вступления в бой. Тем не менее, немцы в этот период времени еще не будут в полном сборе, ибо их фланговые армии будут в уступном положении, и чтобы подтянуть таковые, а также дать возможность подойти к корпусам и резервным дивизиям, перевозимым в район развертывания во 2-ю и 3-ю очередь, потребуется от 8 до 10 дней.

Таким образом, в дальнейшем, после 25 дня, обстановка для союзников будет с каждым днем становиться все более и более благоприятной.

Германские армии могут поставить себе целью—захождение их левым флангом, считая Гродно за ось, с тем, чтобы отрезать главную массу русских сил от внутренних областей Империи и прижать ее к северной опушке Полесья.

Северная группа австрийской армии могла бы воспользоваться этим временем для выхода на левый фланг и отчасти в тыл главным русским силам (Кобрин—Брест), а южная группа австрийцев—перехватить южные выходы путей, пересекающих Полесье в меридианальном направлении.

Для парирования этой операции русским армиям пришлось бы совершить весьма сложный и трудный маневр, отходя левым флангом назад в ожидании подкреплений, имеющих прибыть с дальних окраин.

О б щ е е з а к л ю ч е н и е. Из изложенного в настоящей записке видно, что наши вероятные противники на западной границе, имея возможность собрать весьма значительные

силы и пользуясь более раннею готовностью, могут открыть военные против нас действия вторжением в наши пределы.

При этом им, однако, придется считаться с некоторыми условиями, неблагоприятными для них и, наоборот, усиливающими наше положение. На первом месте, конечно, стоит та политическая обстановка, при которой произойдет вооруженное столкновение. Если Франция останется верной союзу и одновременно с нами вступит в борьбу с державами Тройственного союза, то это обстоятельство заставит Германию разделить свои силы, чем существенно облегчится наше положение на угрожаемых границах. Враждебное выступление против Германии Англии, если оно состоится, еще более ослабит нашего западного соседа, стоящего во главе враждебного нам союза. Чем большая опасность будет грозить Германии с запада, тем большая свобода действий будет обеспечена за нами, и тем более будет благоприятной обстановка для нашего скорейшего перехода в наступление.

Следующим неблагоприятным для нашего противника фактором является взаимная удаленность исходных положений германской и австрийской армий, чем создается для них опасность отдельной встречи с нашими силами. Эта опасность, несомненно, будет расти по мере ускорения нашей мобилизации и сокращения времени, необходимого для изготовления наших сил в избранных для их развертывания районах.

Дальнейшей весьма неблагоприятной данной для наших противников является глубина нашего театра и то обстоятельство, что наше западно-пограничное пространство разделяется Полесьем на два обособленных театра—северный, или главный, и южный—второстепенный—требуюших соответственного разделения сил при условии крайней затруднительности поддержания взаимной связи. Наконец, главный театр, стесненный Балтийским морем на севере и Полесьем на юге и прорезанный ограниченным числом дорог, препятствует нашим противникам использовать в полной мере то превосходство, которое они могут иметь при особливо благоприятной для них политической обстановке.

Во всех отмеченных условиях, затрудняющих нашим противникам ведение операций, мы должны черпать силы для нашей борьбы с западными соседями, стремясь возможно скорее создать благоприятную обстановку для перехода против них в энергичное наступление.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

М. Тухачевский. Вступительная статья. 3

Предисловие 9

Глава первая: Театры войны. Европейский театр. Границы его и подразделение. Главный театр. Разделение его на районы. Привислинский район. Северный район. Южный район. Полесье. Заключение о свойствах главного театра. Балтийский и Финляндский театры. Бессарабский театр. Кавказско-Турецкий театр. Армянский театр. Пограничная полоса. Закавказский театр. Черноморский театр. Заключение о Кавказско-Турецком театре . . . . . 12—28

Глава вторая: Исторический очерк развития планов войны. Период 1880—1902 годов. Характер подготовки театра войны. Предположения 1818—1879 годов. 1880, 1883, 1887, 1890, 1893, 1897 и 1900 года. Заключение о всех предположениях 1880, 1900 годов. Взгляд М. И. Драгомирова и его план 1899—1900 годов. Предположения для войны против Турции. Проект десантной операции и действий на Кавказско-Азиатском фронте . 29—49

Глава третья: Подготовка театра войны до 1902 года. Крепости. Дислокация мирного времени. Пути сообщения: железные дороги и шоссе. Интендантские запасы. Заключение о планах войны до 1903 года. . . . . 50—67

Глава четвертая: Переломный период. Перемена во взглядах на характер войны на Европейском театре. Записка Куропаткина и новые проекты развертывания. Период 1903—1908 годов. Заключение . . . . . 68—81

Глава пятая: Вооруженные силы России перед войной 1914 года и сравнение их с другими государствами. Реорганизация русской армии 1910 года. Организационные недочеты предшествовавшего периода. Общие основания новой организации. Заключение. Военная программа 1913 года. Боевая подготовка русской армии. Морские силы. Силы иностранных государств. Сравнение сил враждующих сторон. Заключение . . . . . 82—104

Глава шестая: Меры подготовки стратегического развертывания. Дислокация русской армии с 1910 года. Ее мобилизация по расписанию № 19. Сроки мобилизационной готовности. Заключение о мобилизации. Подготовительный к войне период . 105—121

Глава седьмая: Пути сообщения. Железные дороги. Сравнительная обслуженность России и других стран железными дорогами. Государственная железнодорожная программа 1911—1914 годов. Программа железнодорожного строительства для военных целей. Заключение о железнодорожной программе последнего периода.

Стр.

Примерное состояние русской рельсовой сети к 1914 году. Краткие данные о железных дорогах Германии и Австро-Венгрии. Шоссейные дороги . . . . . 122—140

Глава восьмая: Крепости. Милютинская и Сухомлиновская система крепостей. Инженерная подготовка Германии и Австро-Венгрии. Русские крепости. Заключение . . . . . 141—154

Глава девятая: Планы войны. Общий характер исследования. Стратегическое развертывание 1908 года. Сосредоточение австро-германских сил. Записка полк. Данилова от 20 февраля 1908 года с новым проектом развертывания. Записка ген. Алексеева о том же в декабре 1908 года. Заключение. Изменение в развертывании в феврале 1909 года . . . . . 155—168

Глава десятая: Политическая обстановка. Франко-русская конвенция 1892 года. Переломный период 1904—1909 года. Последний перед войной период франко-русских сношений. Политическая группировка перед войной . . . . . 169—182

Глава одиннадцатая: Стратегическое развертывание 1910 года. Политическая обстановка. Предполагаемая численность враждующих сторон. Оборудование базы в Восточной Пруссии и Галиции. Предположения о возможных действиях враждующих сторон против России. Сосредоточение и вероятный план действий на театре при направлении главного удара германцев против Франции или против России. Сношения в 1910 году русского и французского штабов . . . . . 183—199

Глава двенадцатая: Стратегическое развертывание 1910 года. Первоначальный проект. Подготовительные работы 1909 года. Утвержденное в 1910 году стратегическое развертывание и первоначальные директивы. Заключение. Устройство тыла в 1910 году . . . . . 200—230

Глава тринадцатая: Видоизменение проекта развертывания 1910 года. Предположения 1911 года о действиях противной стороны. Колебания в отношении плана 1910 года. Заключение. Мартовский проект стратегического развертывания 1912 года. Записки Клюева и Алексеева . . . . . 231—255

Глава четырнадцатая: Стратегическое развертывание по проекту 1 мая 1912 года. Сводка сроков сосредоточения русских армий по дням мобилизации. Общие предположения о действиях армий Германского и Австрийского фронтов. Заключение. Последние совещания начальников русского и французского штабов . . . . . 256—280

Глава пятнадцатая: Распределение тылов. Состояние снабжения войск в 1912 году. Заключение. Организация тылов в действующей армии. Распределение тыловых учреждений. Доклад о состоянии и устройстве тыла начальников окружных штабов 281—301

Глава шестнадцатая: Стратегическое развертывание по мобилизационному расписанию № 20. Основные соображения. Вероятные силы противника. Русские силы. Развертывание армий и их задачи. Развертывание в случае направления удара на Германию. Заключение. Развертывание 1914 года . . . 302—338

Глава семнадцатая: Кавказский фронт. Силы и сосредоточение Турецкой армии. Силы, сосредоточение и планы русских войск. Заключение . . . . . .

Послесловие . . . . . 339—344

Стр.

Приложения: 345

№ 1. Статистические данные о численности населения и вооруженных сил главных стран в 1909 году 346

№ 2. Записка Алексеева 17 декабря 1908 года 348

№ 3. Нар яд железным дорогам по сосредоточению войск к западной границе на случай войны по мобилизационному расписанию 1910 года 355

№ 4. Наряд железным дорогам на количество поездов для сосредоточения 361

№ 5. Ведомость посадки и высадки частей войск, перевозимых по железным дорогам в район сосредоточения в случае войны на западе по мобилизационному расписанию 1910 го а (№ 19) . 362

№ 6. Боевое расписание 1912 года 373

№ 7. Время сосредоточения армии по плану А в днях мобилизации . . 399

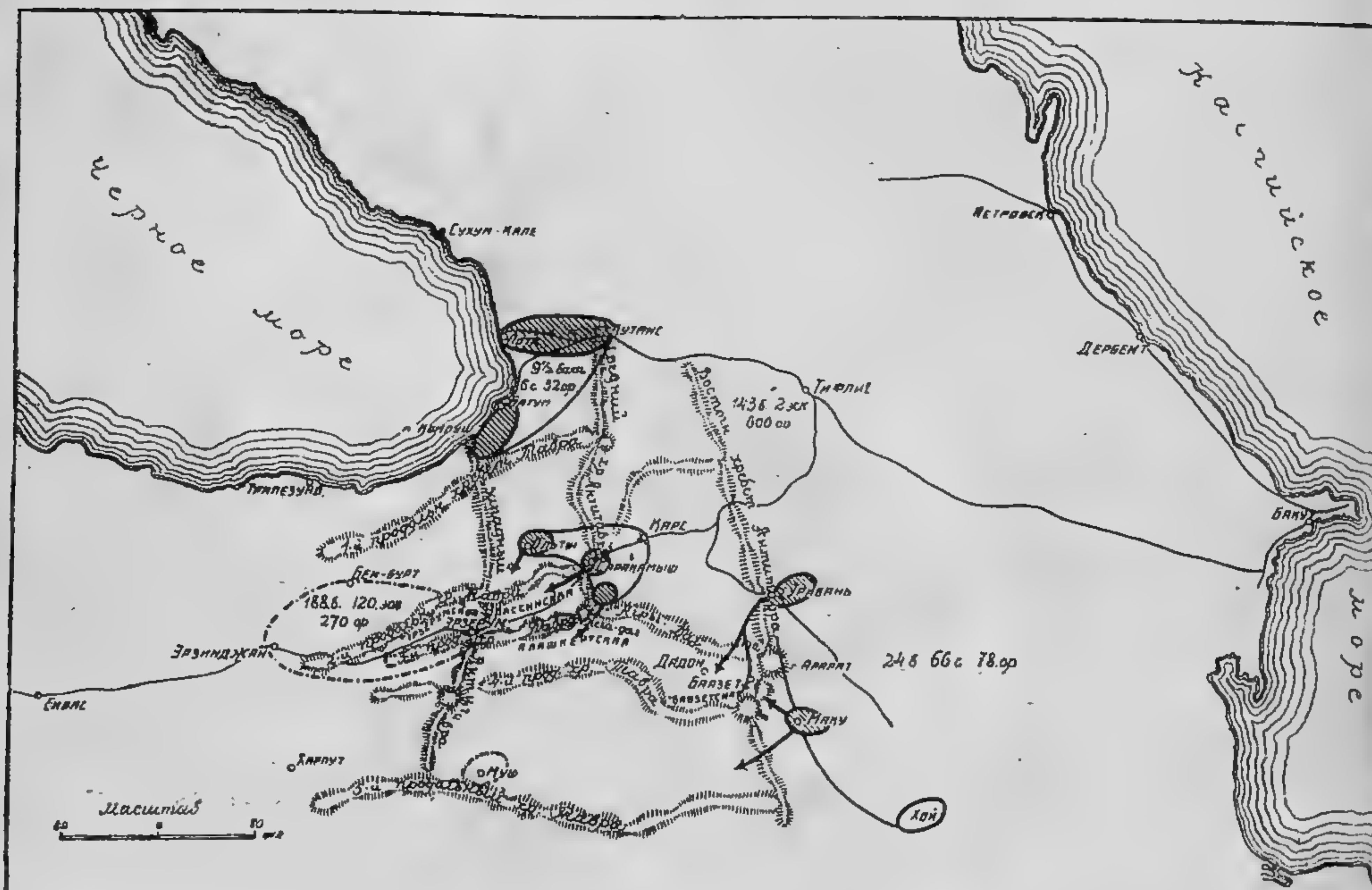
№ 8. Пункты сосредоточения и сроки прибытия тыловых учреждений в случае войны на Западе по плану А. 401

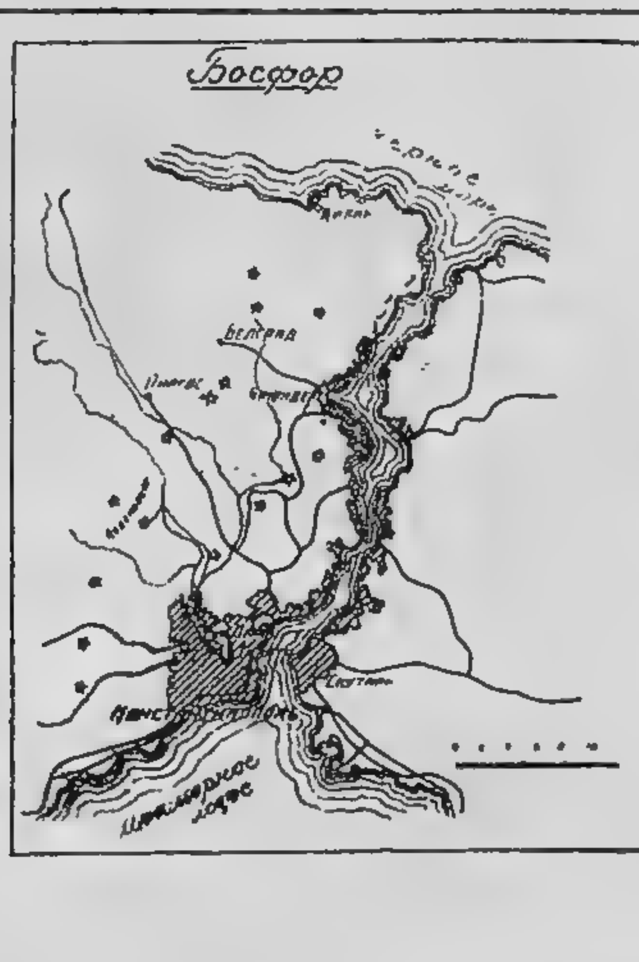
№ 9. Выдержки из записки Главного Управления Генерального Штаба о вероятных планах Тройственного союза против России по данным 1 марта 1914 года 410

Схемы 429

КАРТА №1
ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ РОССИИ
НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ
Гельсингфорс
Петербург
Новгород
Рига
Двинск
Кенигсберг
Вильна
Минск
Варшава
Смоленск
Могилев
Гомель
Краков
Львов
Киев
Каменец-Подольск
Кишинев
Одесса
Масштаб

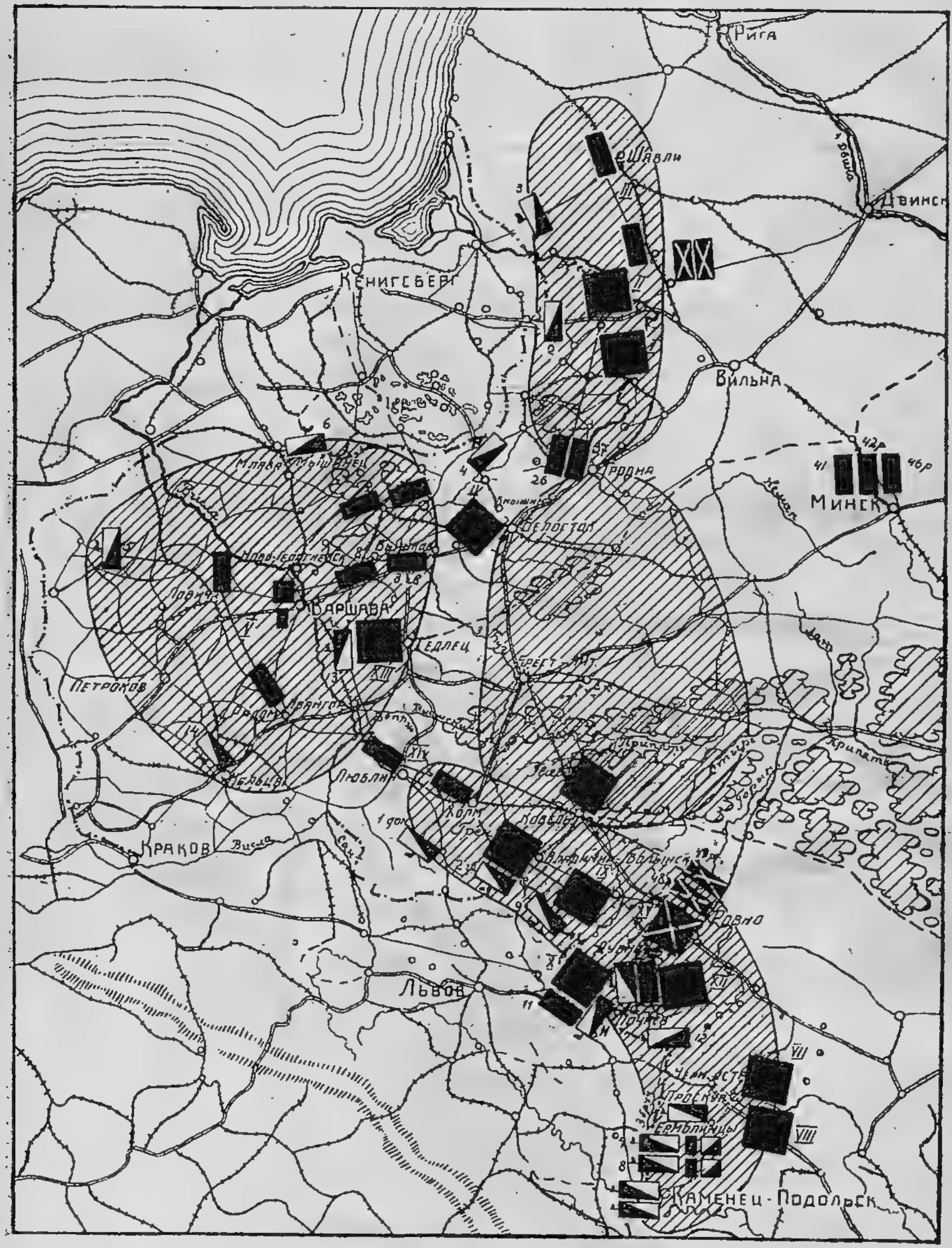
КАРТА № 2.


Черное море
Сухум-Кале
Кутаис
9½ бат.
6 с. 32 ор.
Тифлис
Петровск
Каспийское море
Дербент
Баку
Трапезунд
Карс
Эривань
188 б. 120 эск.
270 ор.
Эрзинджан
Арарат
24 б 66 с 78 ор
Баязет
Маку
Хой
Харпут
Муш
Масштаб


Босфор
Белград
Скутари
Мраморное море

КАРТА № 3.

Стратегическое развертывание по соображениям 1880 г. (план оборонительно-наступательный).



Условные обозначения

Группировка армий при оборонительном плане

Группировка армий с распределением корпусов и дивизий.

- кав див.
- пех.
- корпус
- частн рез

Наименование и численность

Неманская (северн)	140 бат.	90 эск.	432 ор
Западная	332 "	128 "	678 "
Главная	244 "	157 "	798 "
Волынская (южн.)	148 "	108 "	468 "

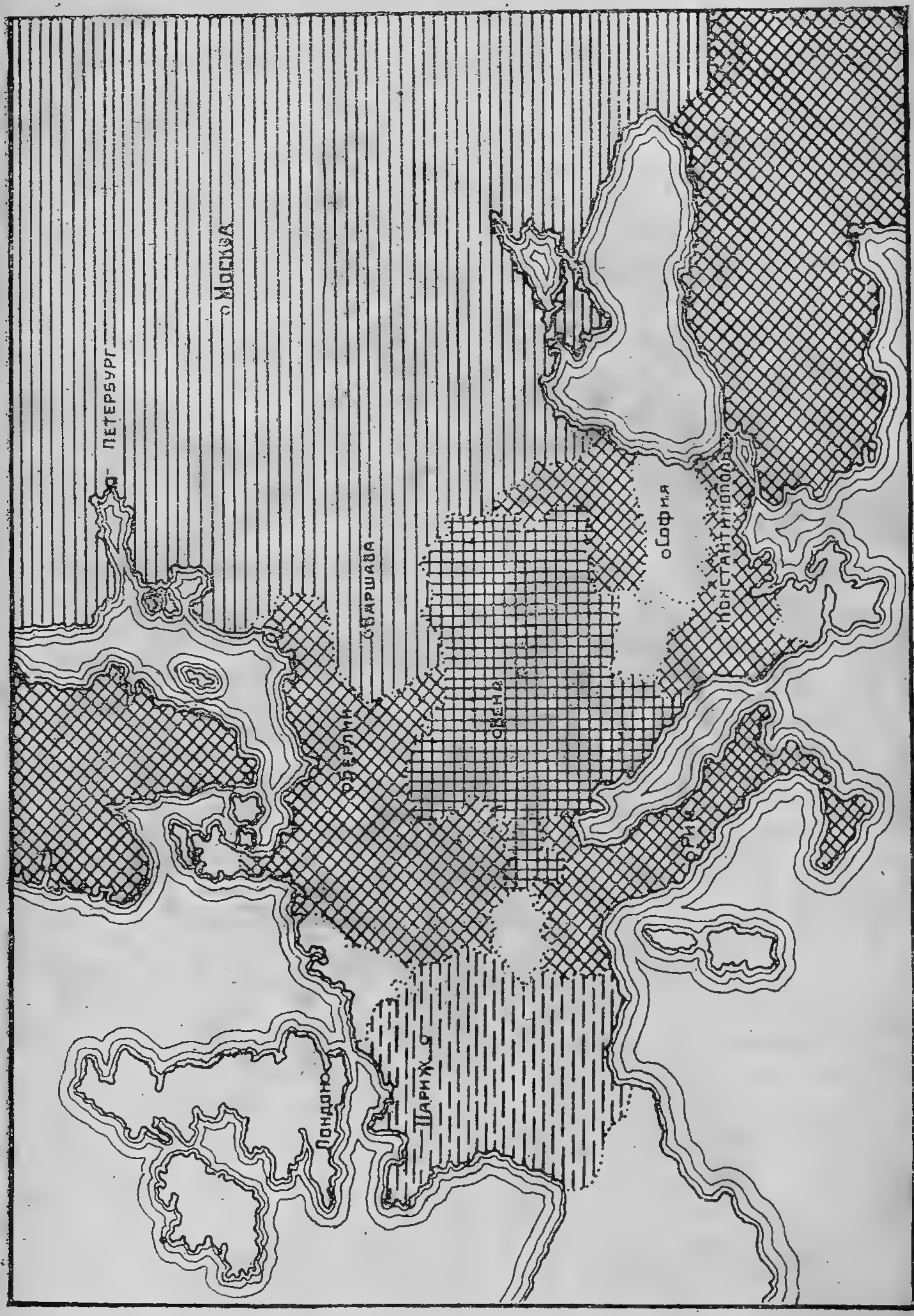
Неманская (сев)	177 бат.	96 эск.	476 ор.
Белостокск отр	53 "	34 "	136 "
Привислинская	241 "	140 "	622 "
Бугская	133 "	102 "	432 "
Волынская	272 "	216 "	886 "

Масштаб

0 25 50 75 100 200

К карте № 3.

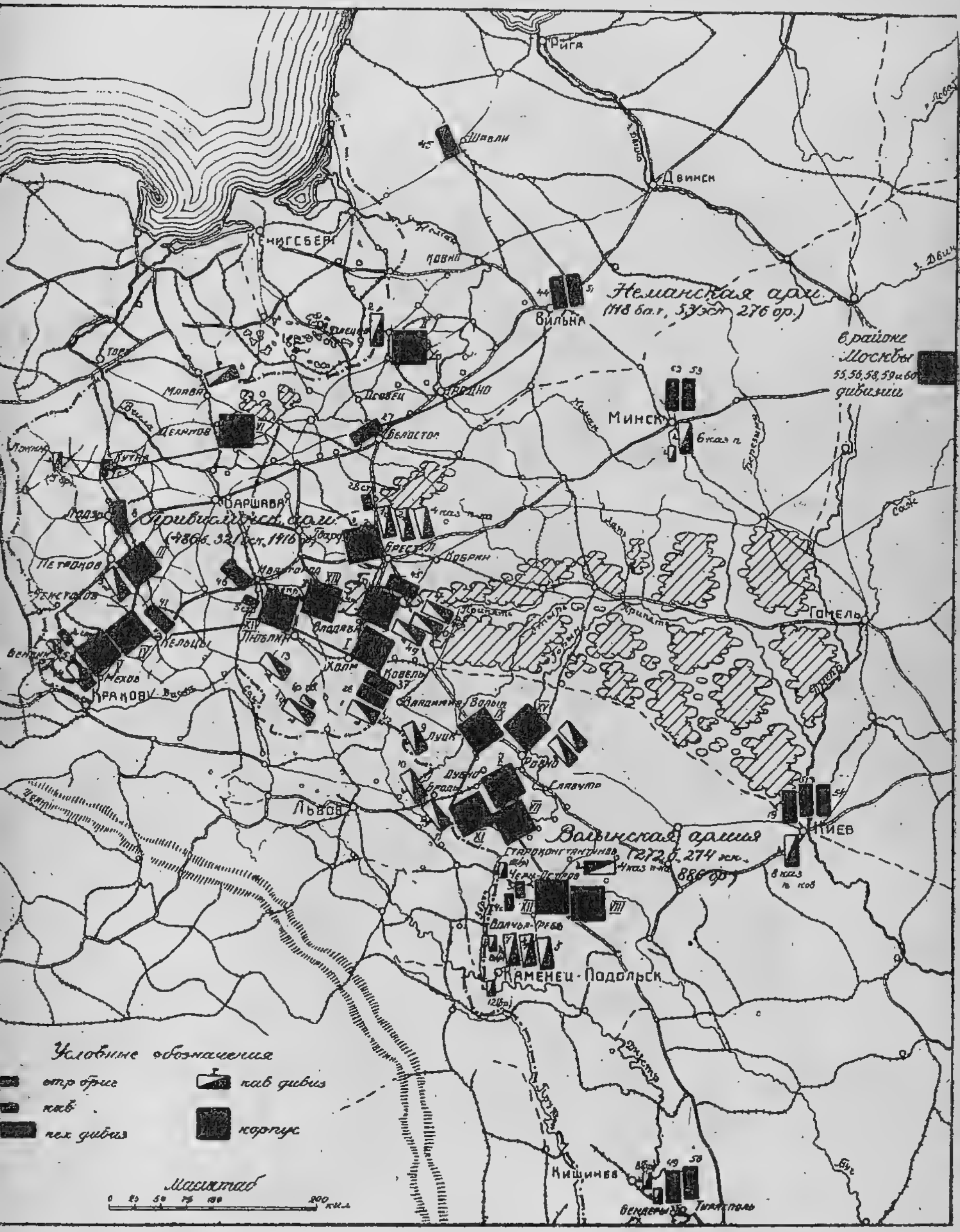
Военно-политическая обстановка. Изоляция России.



КАРТА № 4.

Стратегическое развертывание по соображениям 1887 года.

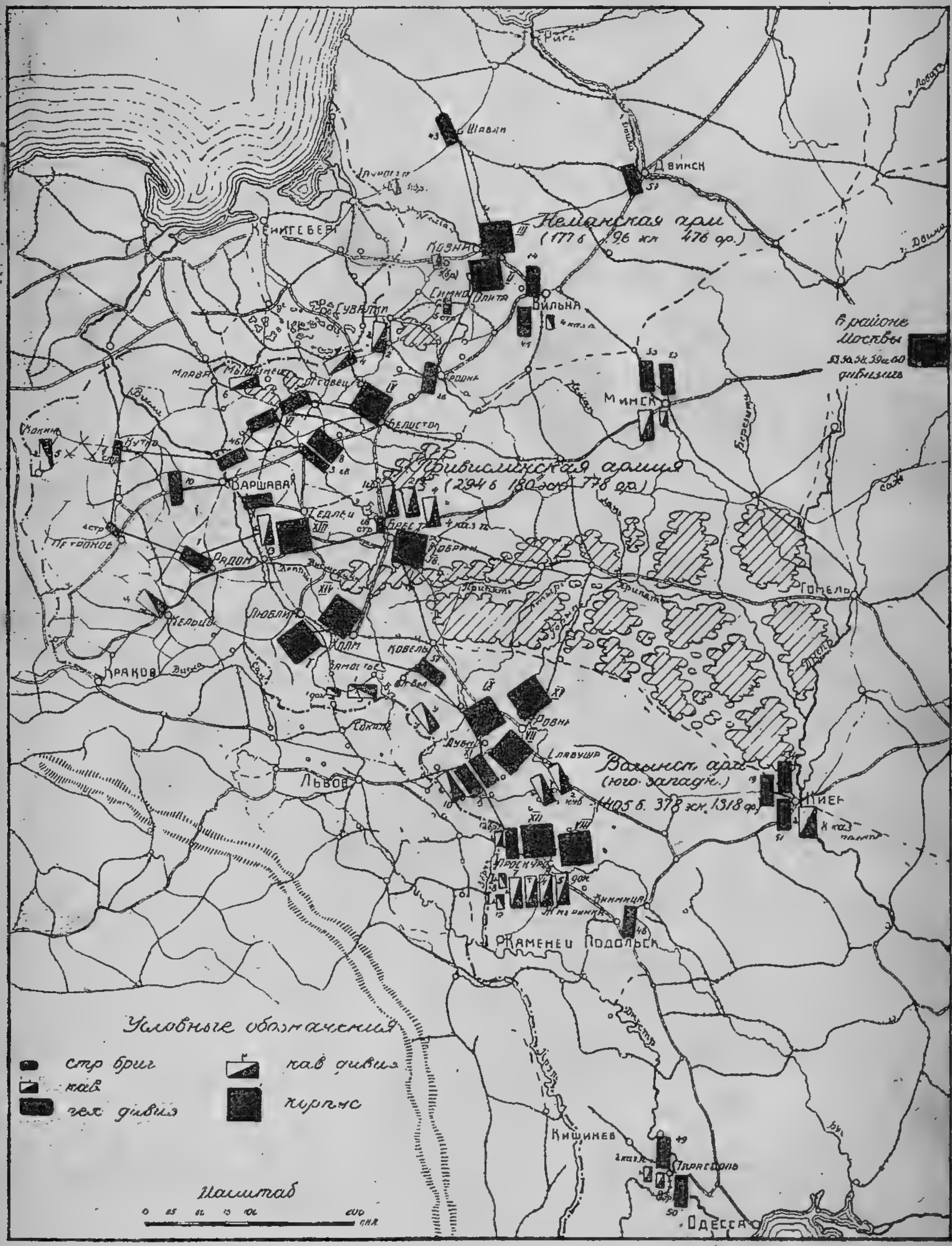
План I-й.



КАРТА № 5.

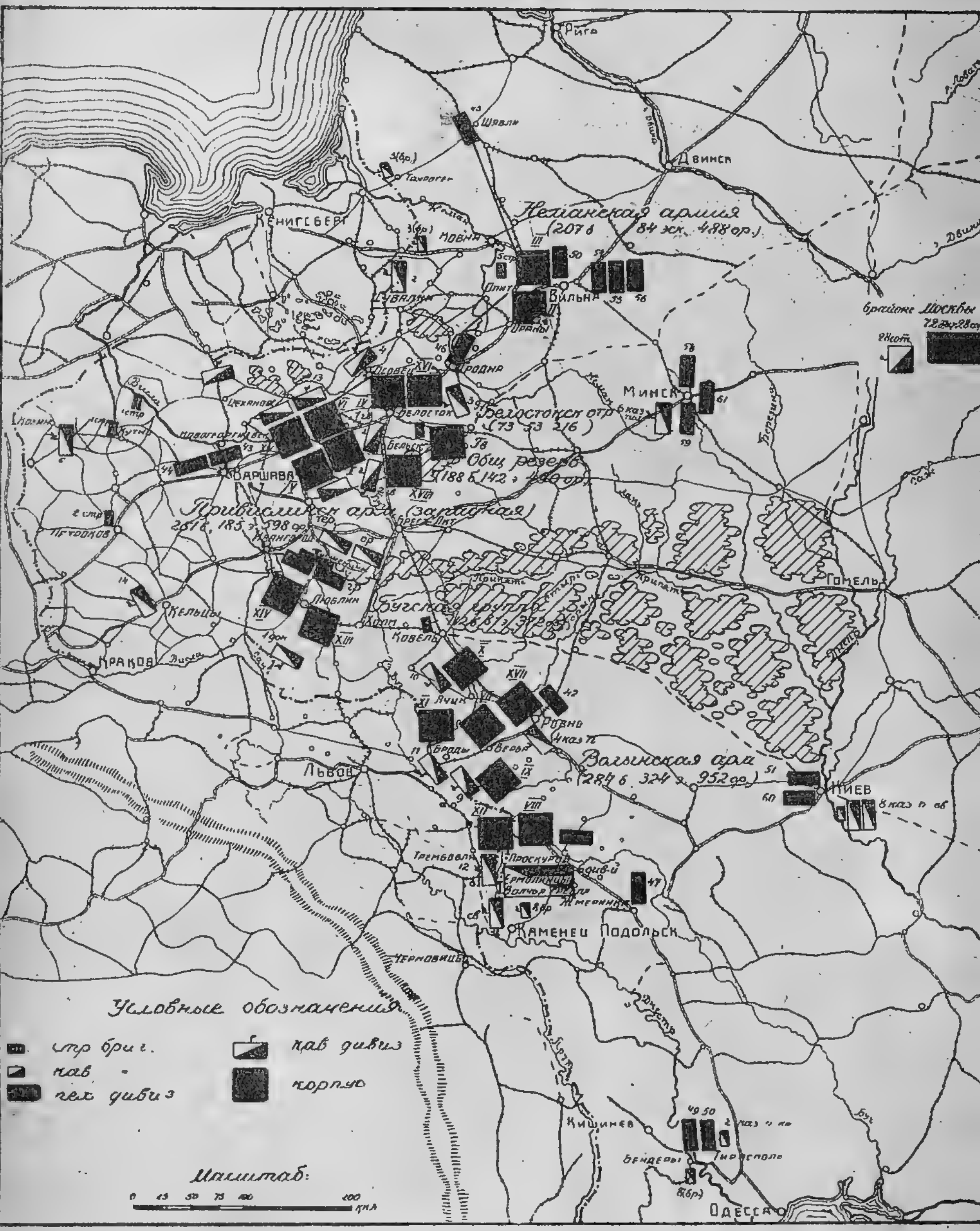
Стратегическое развертывание по соображениям 1887 года.

План II-й.



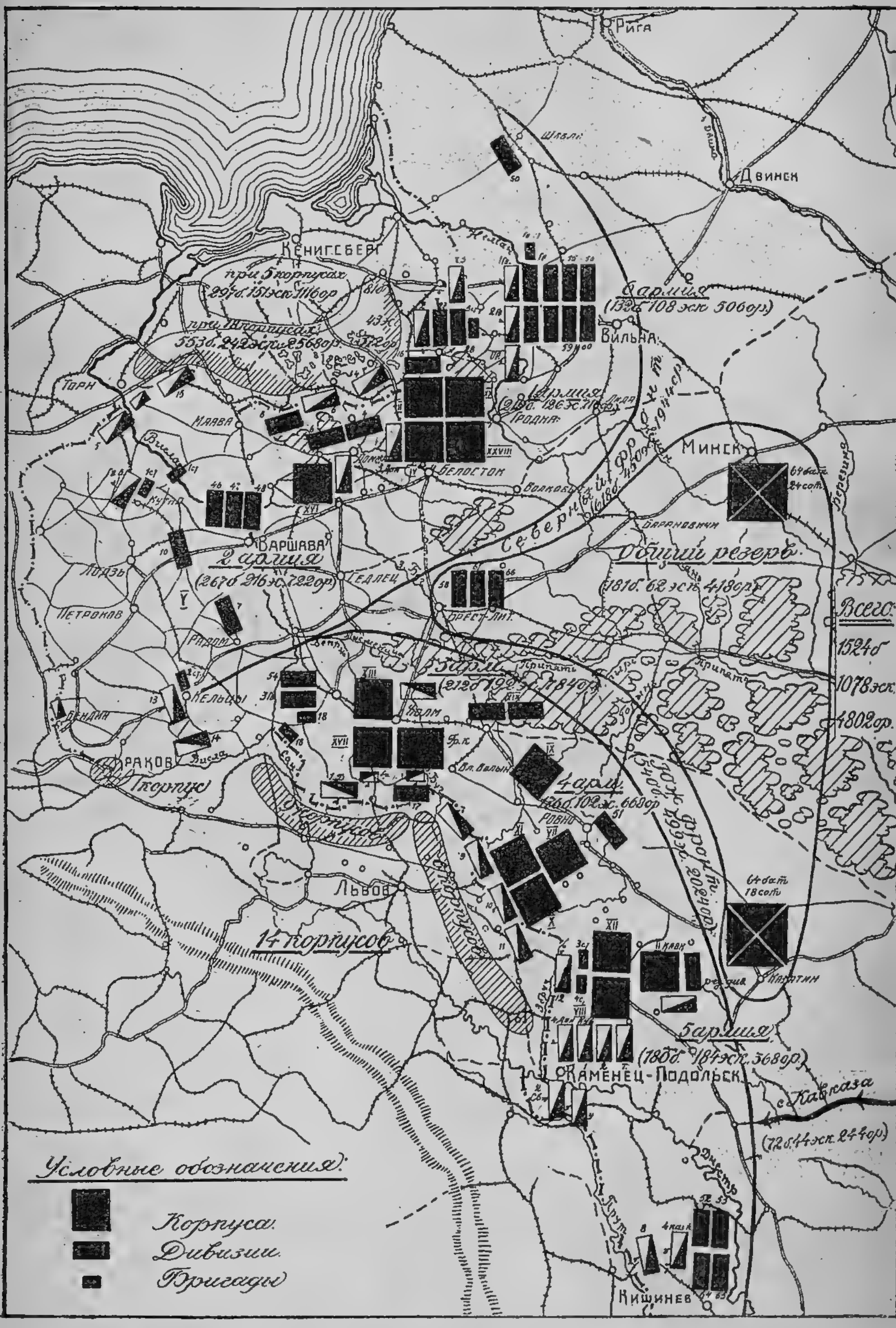
КАРТА № 6.

Стратегическое развертывание по соображениям 1890 года.



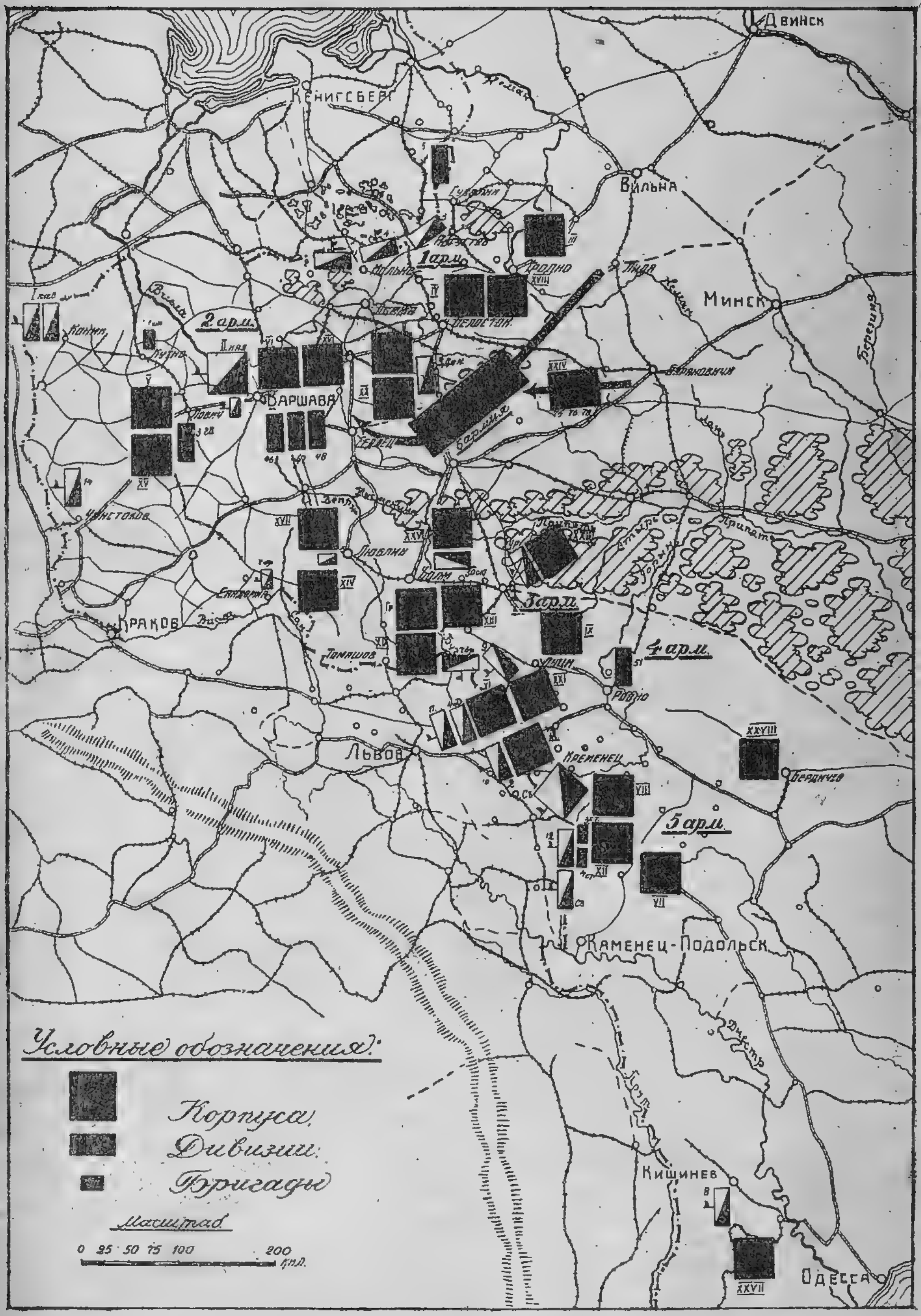
КАРТА № 7.

Стратегическое развертывание по соображениям 1900 года.



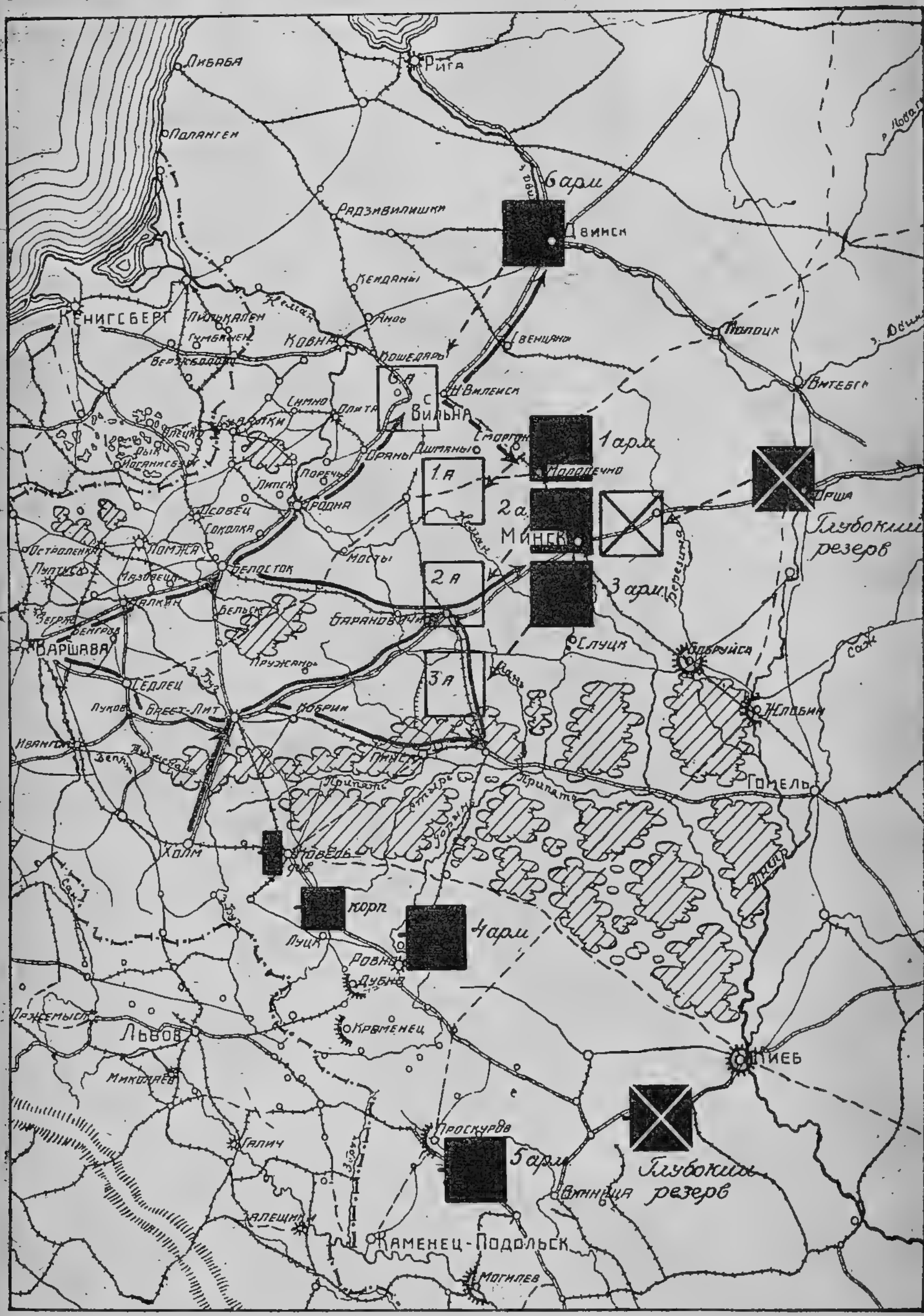
КАРТА № 8.

Стратегическое развертывание армии по соображениям ген. Драгомирова.



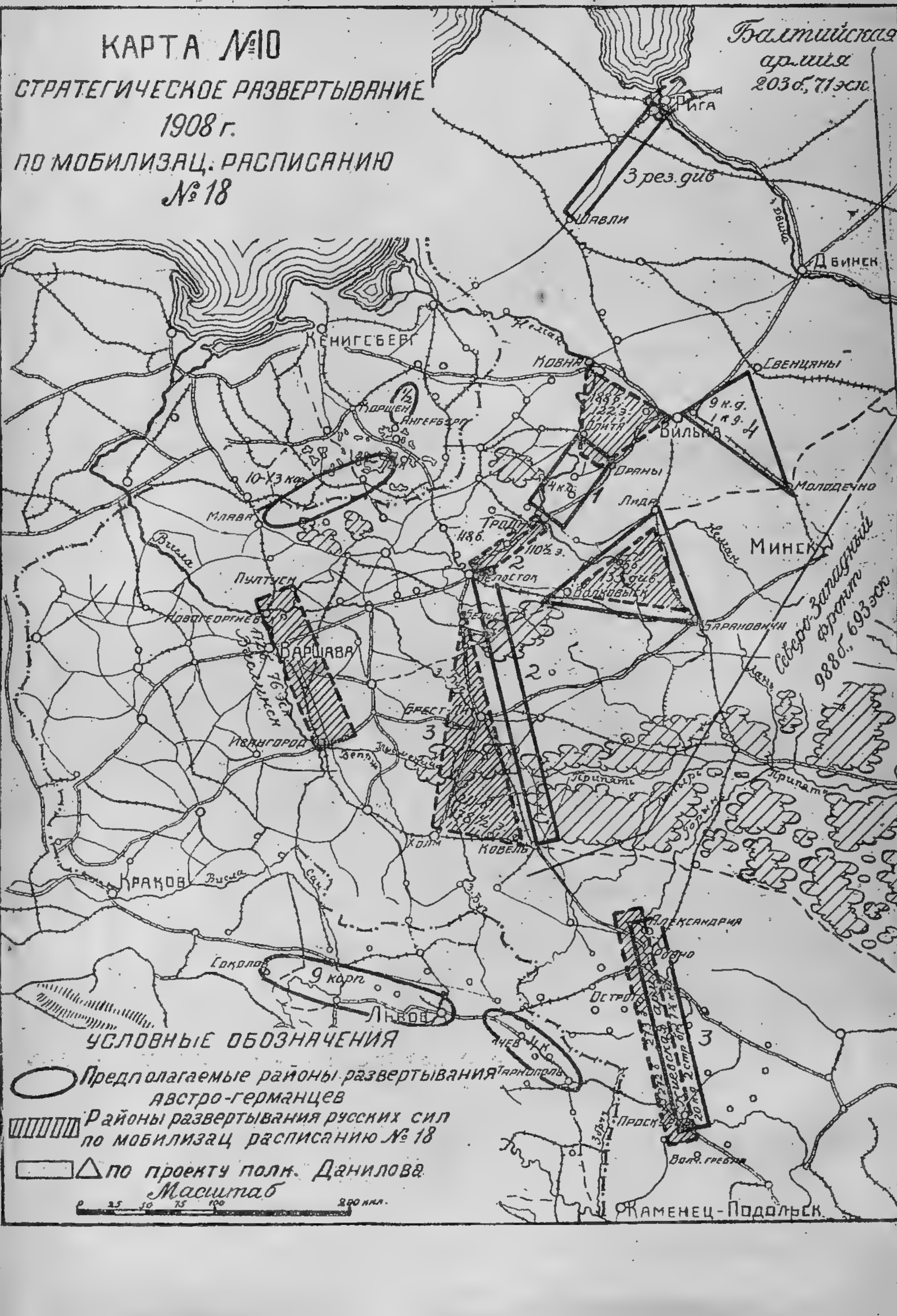
КАРТА № 9.

Проект сосредоточения на линии Двинск-Минск-Ровно с вариантом по линии Вильно-Барановичи-Ровно 1903 года.



КАРТА №10

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ 1908 г. ПО МОБИЛИЗАЦ. РАСПИСАНИЮ № 18



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Предполагаемые районы развертывания австро-германцев

Районы развертывания русских сил по мобилизац расписанию № 18

По проекту полк. Данилова

Масштаб

0 25 50 75 100 200 кил.

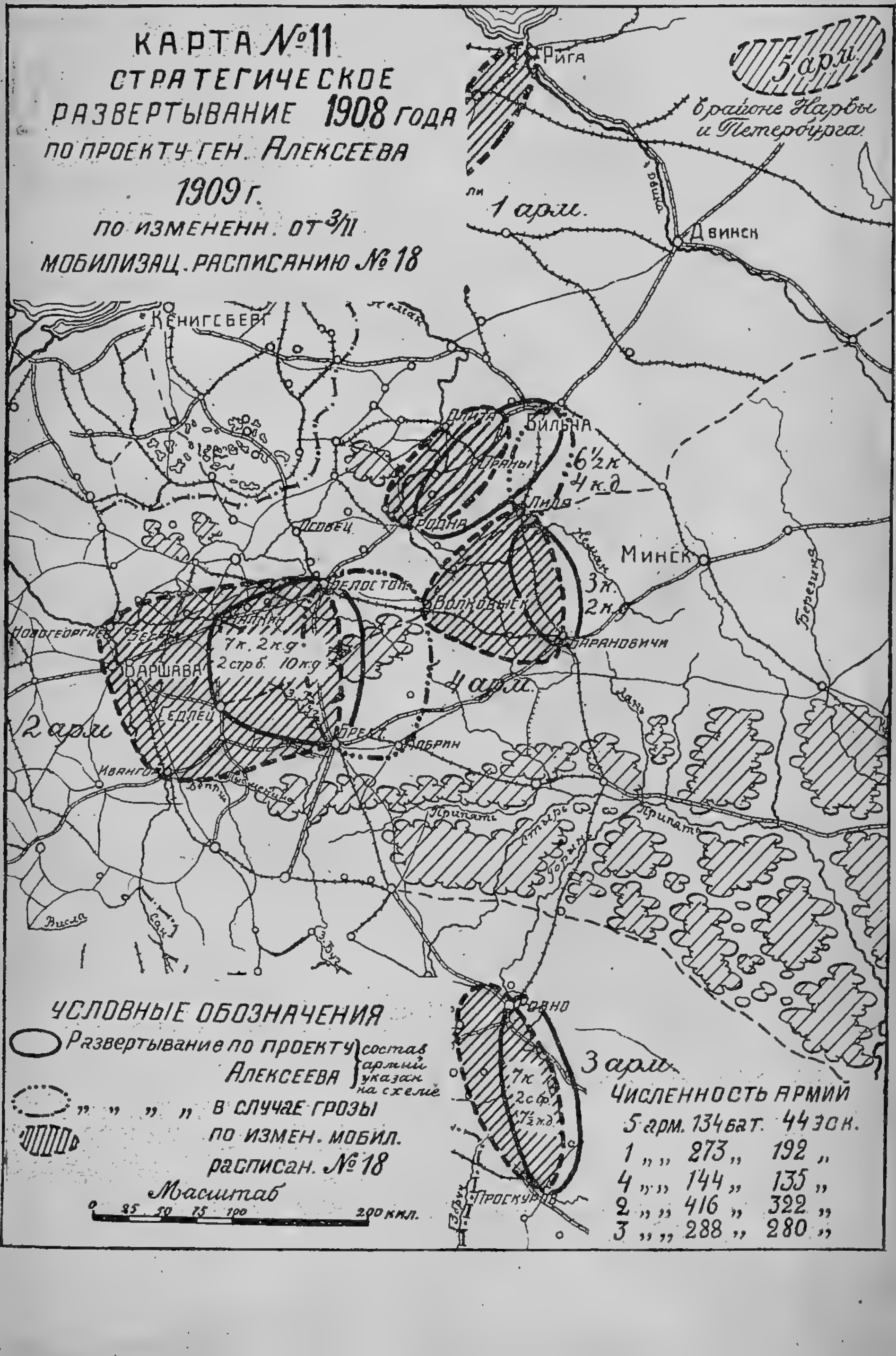
КАРТА №11

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ 1908 ГОДА ПО ПРОЕКТУ ГЕН. АЛЕКСЕЕВА

1909 г.

ПО ИЗМЕНЕНН. ОТ 3/11

МОБИЛИЗАЦ. РАСПИСАНИЮ № 18



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Развертывание по проекту Алексеева } состав армий указан на схеме

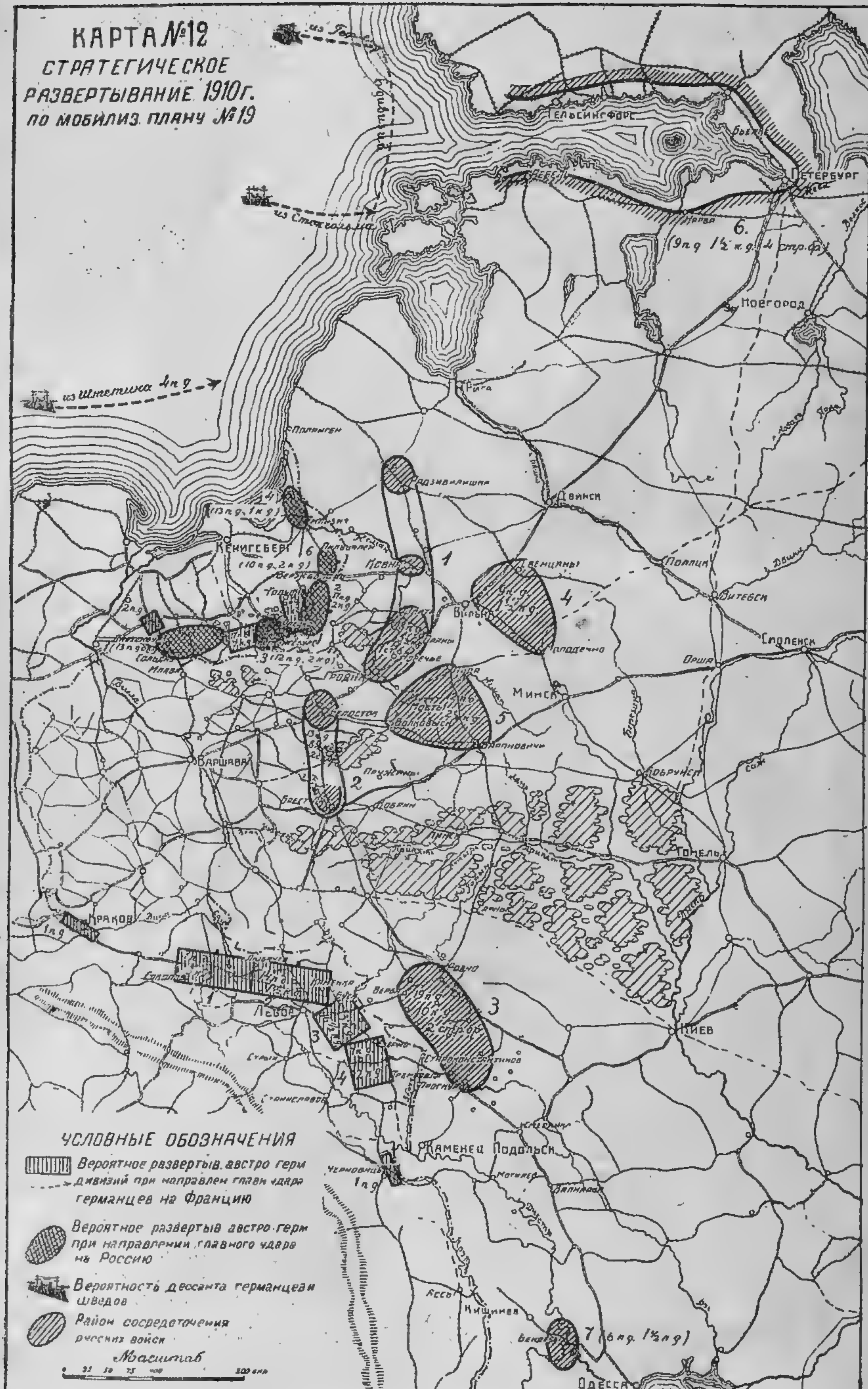
" " " " в случае грозы по измен. мобил. расписан. № 18

Масштаб

0 25 50 75 100 200 кил.

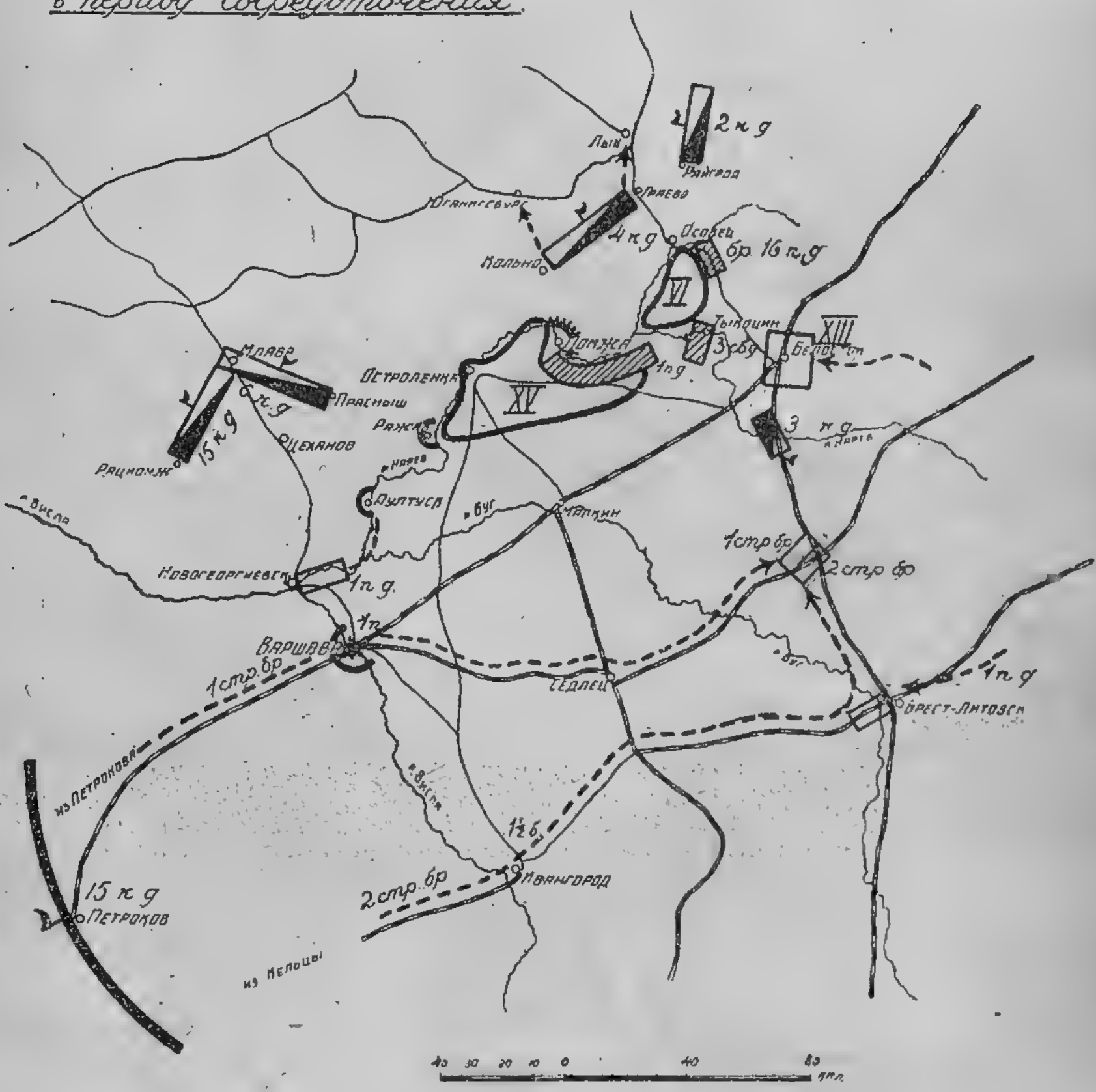
Численность армий

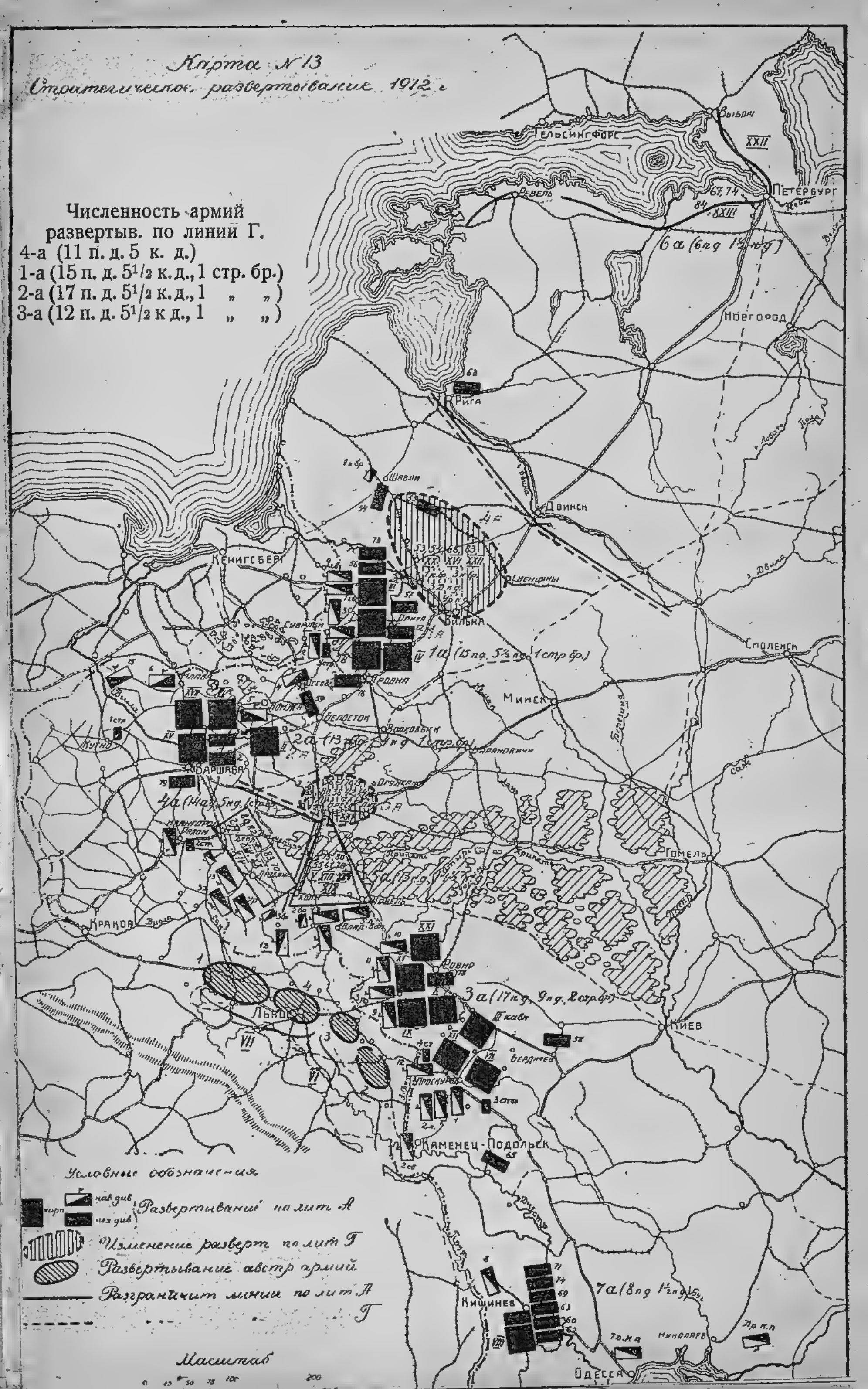
5 арм.	134 бат.	44 эск.
1 "	273 "	192 "
4 "	144 "	135 "
2 "	416 "	322 "
3 "	288 "	280 "


КАРТА №12
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
РАЗВЕРТЫВАНИЕ 1910г.
по мобилиз. плану №19
из Стокгольма
из Штетина 4п.д.
Гельсингфорс
Петербург
Нарва
6.
(9п.д. 1½ к.д. 4 стр. бр.)
Новгород
Рига
Поланген
Двинск
Кенигсберг
(13п.д. 1к.д.)
(10п.д. 2к.д.)
Ковно
Свенцяны
Вильна
Молодечно
Полоцк
Витебск
Смоленск
Орша
Минск
Гродно
Белосток
Волковыск
Барановичи
Пружаны
Брест
Кобрин
Варшава
Млава
Бобруйск
Гомель
Пинск
Краков
1п.д.
Львов
Ровно
Бердичев
Староконстантинов
Проскуров
Станиславов
Киев
Каменец Подольск
Черновицы
Могилев
Вапнярка
Днестр
Кишинев
Бендеры
7 (6п.д. 1½ к.д.)
Одесса
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Вероятное развертыв. австро герм дивизий при направлен главн удара германцев на Францию
Вероятное развертыв австро-герм при направлении главного удара на Россию
Вероятность десанта германцев и шведов
Район сосредоточения русских войск
Масштаб

К карте № 12.

Проэкт расположения 2-й армии в период сосредоточения.




Карта № 13
Стратегическое развертывание 1912 г.
Численность армий развертыв. по линии Г.
4-а (11 п. д. 5 к. д.)
1-а (15 п. д. 5½ к. д., 1 стр. бр.)
2-а (17 п. д. 5½ к. д., 1 „ „)
3-а (12 п. д. 5½ к д., 1 „ „)
Гельсингфорс
Выборг
Петербург
Ревель
Новгород
Рига
Шавли
Двинск
Кенигсберг
Вильна
Сувалки
Плита
Ярдвна
Белосток
Минск
Смоленск
Варшава
Кутно
Гомель
Краков
Ровно
Львов
Киев
Бердичев
Проскуров
Каменец-Подольск
Кишинев
Одесса
Николаев
Условные обозначения
Развертывание по лит. А
Изменение разверт. по лит. Г
Развертывание австр. армий
Разграничит. линии по лит. А
Г
Масштаб

КАРТА №14

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПО ПРОЕКТУ УТВЕРЖДЕННОМУ

1 МАЯ 1912 г.

ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИЙ

1А.	14 пд. 1 кр. бр. 5 кд., 232 б., 163½ эс. 852 ор.
	15 пд. 1 стр. бр. 5½ кд. 248 б. 170½ эс. 900 ор.
2„	18 кд. 1 стр. бр. 5 кд. 296 б. 189½ эс. 1062 ор.
3„	14 пд. 1 стр. бр. 4 кд. 232 б. 145½ эс. 840 ор.
3„	21 пд. 2 стр. бр. 9 кд. 322 б. 213 эс. 1340 ор.
4„	9 пд. 2½ кд. 144 б. 89½ эс. 528 ор.
	11 пд. 1 стр. бр. 4½ кд. 184 б. 162½ эс. 680 ор.
5„	12 пд. 1 стр. бр. 5 пд. 200 б. 194½ эс. 750 ор.
	13 пд. 4 кд. 268 б. 158 эс. 768 ор.
6„	
	6 пд. 4 стр. бр. 1½ кд. 126 б. 62 х. 432 ор.
7„	
	А. 6 пд. 1½ кд. 97 б. 52 эс. 324 ор.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Районы развертывания дивизий, корпусов и армий по лит. А.

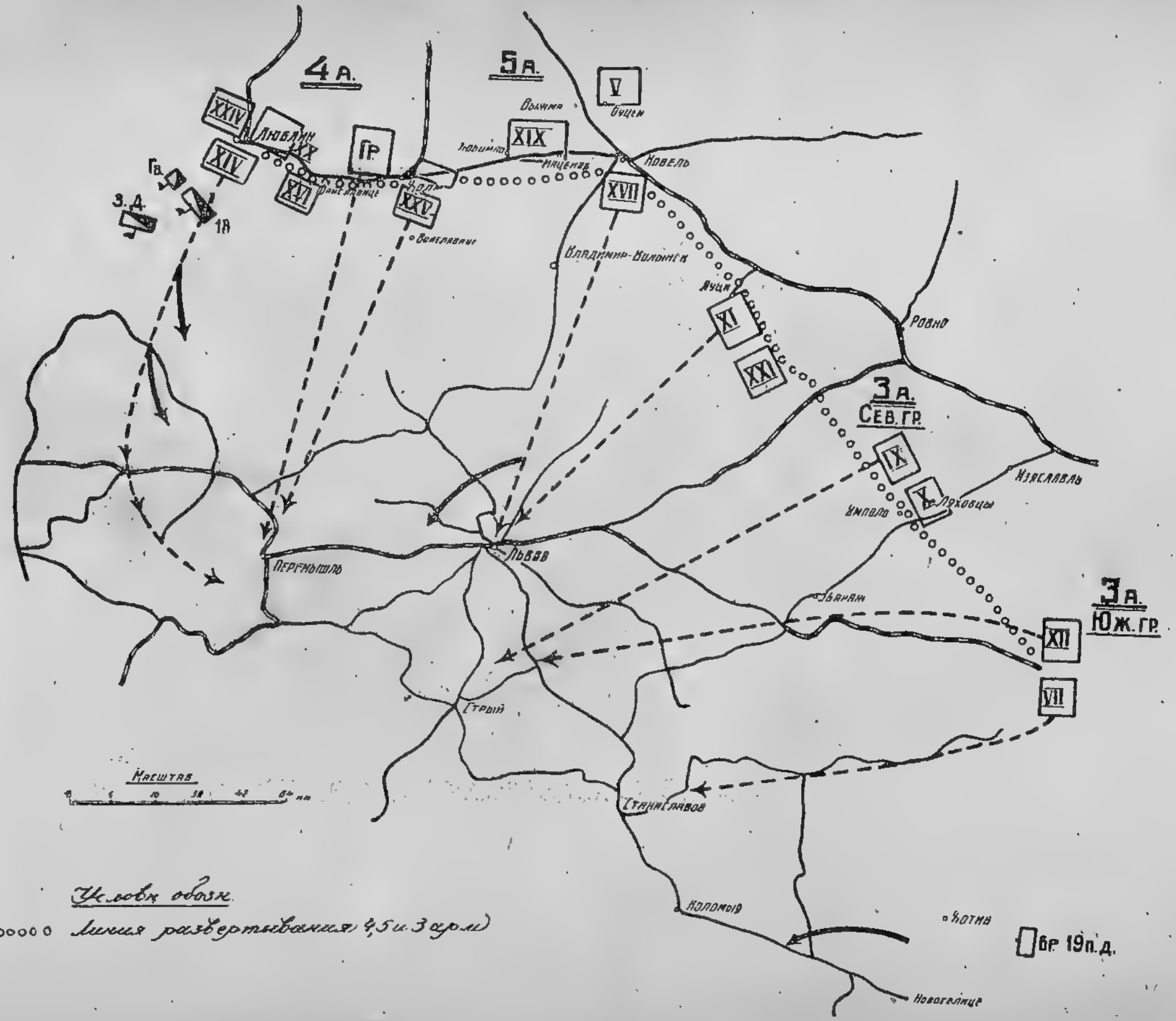
Районы развертывания по лит. Г.

Районы развертывания одинаковы по лит. А и Г.

Масштаб

25 50 75 100 200 км

План действий Австрийского фронта по запискам ген. Алексеева.



КАРТА № 15

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ 1913 г. ПО МОБИЛИЗ. ПЛАНУ № 20 и ФАКТИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ 1914 г. ПО МОБИЛИЗ. ПЛАНУ № 19

ВЕРОЯТНОЕ СООТНОШЕНИЕ СИЛ НА ЗАП. ФРОН.

	КОРП	ПЕХ. ДИВ	КАВ. ДИВ	Б-НОВ	ЭСК-ОВ	ОРУДИЙ
АВСТР-ГЕР РУМЫНСК	19 21	14-80 20-23	16	1040-1114	573-599	1085-1155
РУССКИХ	26	80½ (26)	29½ (7)	1288	945	4712
ПРЕВОСХОД	5-7			174-248	346-372	172-627

ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИЙ

1324 б. 977 эск. 3346 ор

ИЗ НИХ:

НА ФРОНТЕ 1115 б. 869 эск. 3116 ор.

ВО ВНУТР. ОТРЯДАХ 209 б. 108 эск. 23

СОСТАВ и ЧИСЛЕННОСТЬ АРМ

1 АРМ	1 гв. к. 2 г. к. 1 к. 2 к. 3 к. гв. IV, III, XI 53, 54, 55, 56, 68, 73, 82	248 б. 170½ эск.
2 АРМ	15 к. 6 к. 5 к. 4 к. XV, VI, XXIII, IV 58, 65, 76.	184 б. 144½ эск.
4 АРМ	гв. 14 к. 13 к. 3 д. к. ур. к. гр. I, XVI, XIV 58, 72	168 б. 158½ эс
5 АРМ	1 д. 43 к. 7 к. 2 к. бр. 3 к. бр. XIX, XIII, XVII, XXV 57, 75, 79	176 б. 128½ эск
3 АРМ	9 к. 10 к. 11 к. 3 к. к. IX, XXI, XXIV, III 70	176 б. 128½ эск
8 АРМ	12 к. Св. к. к. 1 к. б. 2 к. б. 2 тер. V, X, XII, V. 4 стр. бр 78	160 б. 153½ эск

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

РАЗВЕРТЫВАНИЕ 1913 г.

" " " " 1914 г. (в МИРОВ. ВОЙНУ)

Масштаб

0 25 50 75 100 200 КИЛ.

Государственное Военное Издательство

Москва, Тверская ул., 15. Адрес для телегр.: **Москва—Военгиз.**

Штаб Р. К. К. А.

Управление по исследованию и использованию опыта войн.

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Выпуск I. НОВИКОВ. „6 Сибирская дивизия в боях под Лодзью“. Стр. 48. 5 схем. Ц. 25 к.

Выпуск II. РЫМШАН. „Рейд Мамонтова“. Август-октябрь 19 г. 3 схемы. Стр. 69. Ц. 28 к.

Выпуск III. НАДЕЖНЫЙ. „Бой у Лащева в авг. 14 г.“ Стр. 32. 3 схемы. Ц. 20 к.

Выпуск IV. КОРОЛЬКОВ. „Несбывшиеся канны“. Неудавшийся разгром русских летом 1915 г. Стр. 32. I схема. Ц. 10 к.

Выпуск V. МЕЖЕНИНОВ. „Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г.“. Стр. 60. 4 схемы. Ц. 35 к.

Выпуск VI. ИССЕРСОН. „Мартовское наступление германцев в Пикардии в 1918 г.“. Стр. 48. 2 схемы. Ц. 32 к.

Выпуск VII. ЕФИМОВ. „Действия 2-ой Конной Армии в 1920 г.“. Стр. 80. 4 схемы. Ц. 80 к.

Выпуск VIII. ОСЬКИН. „Хозяйственная работа 2-ой Особой Армии“. Стр. 112. 1 схема. Ц. 80 к.

Выпуск XI. РЕДЬКИН-РЫМАШЕВСКИЙ. „Действия XXXII русск. корпуса в Луцком прорыве“. 1½ п. л. и 5 схем.

Выпуск XII. ФЕДОРОВ. „Техника мировой войны в диаграммах и таблицах“. 3 п. л.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ:

Выпуск IX. ШЕХАЕВ. „Боевая жизнь 16 стр. Ульяновск. им. т. Киквидзе дивизии“. 4 п. л. и 5 сх.

Выпуск X. КОРОЛЬКОВ. „Сражение под г. Шавали в июле 15 г.“. 4 п. л. 3 схемы.

Заказы и деньги направлять в Государственное Издательство—Москва, Тверская 15 и в Отделениях.

Государственное Военное Издательство

Москва, Тверская ул. № 15. Адрес для телегр.: **Москва—Военгиз.**

Штаб Р. К. К. А.

Управление по исследованию и использованию опыта войн.

МОНОГРАФИИ.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Н. Козлов. „Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. Часть I. От начала войны до половины 1916 г.“ Изд. 26 г. Стр. 176. Цена 1 р, 10 к.

Иссерсон. „Канны мировой войны“. Стр. 136 с 8 схемами. Цена 1 р.

Покус. „Борьба за приморье“. Стр. 112. 9 схем. Цена 1 р.

Ковтюх. „От Кубани до Волги и обратно“. Стр. 110. 5 сх. Цена 75 к.

Свечников. „Борьба на Северном Кавказе в 1918-19 г.“ 14 печ. листов. 12 схем

ВЫХОДЯТ В СВЕТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ;

Петров. „Подготовка России к войне на море“. 16 печати. листов и 15 схем.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

Г. Невский. „Самоокапывание и НОТ“. Опыт установлен из рационализац. метода войсковых земляных работ. Изд. 1925 г. Цена 55 к.

Г. Гютман. „Бой пехоты“. На основании нового Германского Устава подготовки пехоты от 26/х-22 г. Пер. с нем, под ред А. Таубе. Изд. 26 г. Стр. 61. Цена 35 к.

Артур Дикс. „Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну 1914-1919 г.“ Пер. с нем. М. Заммеля. Изд. 26 г. Стр. 127. Цена 60 к.

Д. Иванов. „Тактика авто-броневых частей“. С 2-мя схемами и 17-ю рисунками. Реком. Инспекц. Артил. и бронесил РККА. Изд. 1926 г. Стр. 77. Цена 75 к.

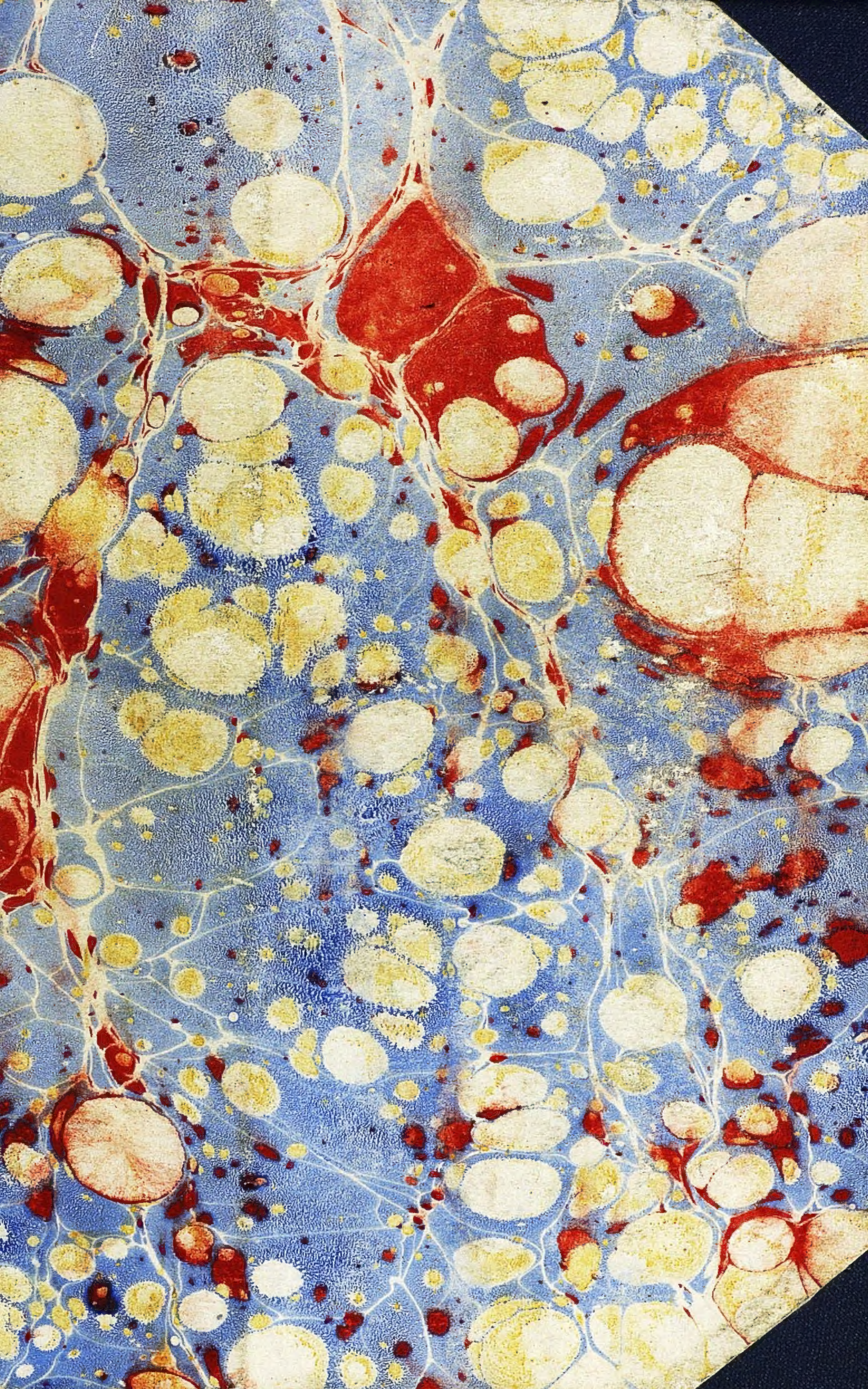
А. Певнев. „Войсковая конница и ее боевое использование“. С 5-ю схем. Изд. 1926 г. Стр. 77. Цена 40 к.

Н. Какурин. „Современная тактика“, С 7-ю черт. Изд. II исправлен. и дополн. 1926 г. Стр. 149. Цена 80 к.

Н. Триковский. „Методика полевой подготовки стрелкового взвода“. С 6-ю схем. и прилож. Одобрено Инспекц. Пехоты РККА. Изд. 26 г. Стр. 147. Цена 90 к.

Стрелковое дело и стрелковый спорт. Сборн под. общ. ред. С. С. Каменева. Изд. 1926 г. Стр. 66. Цена. 40 к.

А. Сакович. „Служба войсковых частей на морск. побережье“. Одобрено Штабом РККА. Изд. 1925 г. Стр 196. Цена 55 к.

М. Добровольский. „Проблема обороны государства“. Изд. 1926 г. Стр. 51. Цена 30 к.

Д. Дуэ. „Господство в воздухе“ (с итальянск.). Стр. 73. Цена 45 к.